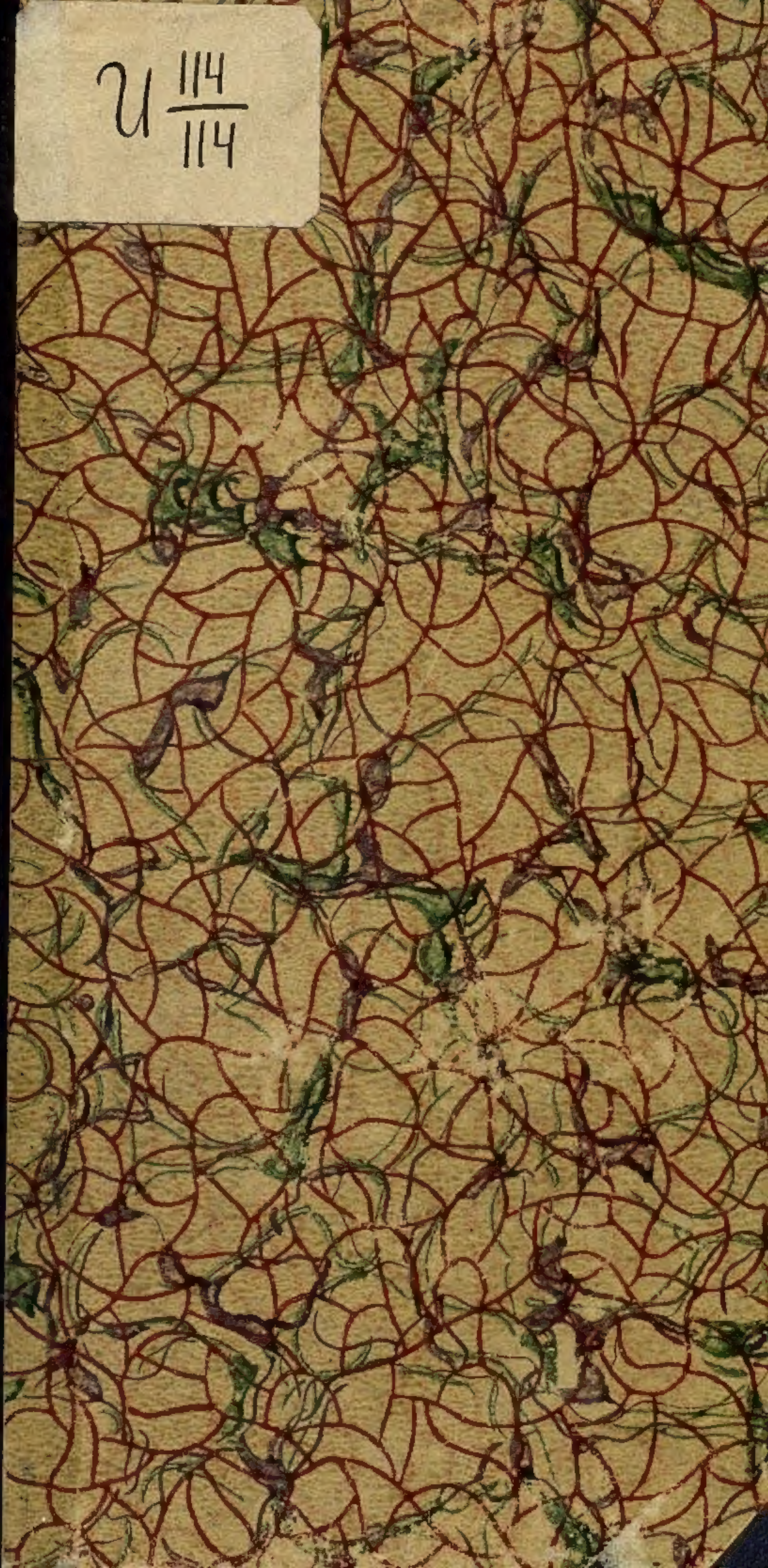

И 114/114

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПАВЛОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА

ПАВЛОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

И

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЕННО-СИРОТСКАГО ДОМА.

1798—1898 гг.

Составлено подъ главною редакціей Члена Военно-Ученаго Комитета, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора **А. Н. Петрова.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1898.

2007088179

23 Декабря 1898 года исполнилось сто лѣтъ со времени учрежденія «Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома». Въ 1829 году, послѣдовало переименованіе его въ «Павловскій Кадетскій корпусъ», а въ 1863 году въ «1-е Павловское Военное Училище» нынѣ носящее названіе «Павловскаго Военнаго Училища».

Такимъ образомъ, вышеназванныя учрежденія, носящія имя Императора Павла, пережили *три* отдѣльныя эпохи.

Сообразно тому, настоящій историческій очеркъ, изслѣдуя судьбу названныхъ заведеній за весь періодъ ихъ столѣтняго существованія, раздѣленъ на три *отдѣла*:

I-й отдѣлъ—«Императорскій Военно-Сиротскій Домъ»—составленъ Генераломъ отъ Инфантеріи, Сенаторомъ, Дмитріемъ Гавриловичемъ Анучинымъ, воспитанникомъ Павловскаго Кадетскаго корпуса, преимущественно по архивнымъ документамъ, собиранію и разработкѣ которыхъ онъ посвятилъ много труда и времени.

II-й отдѣлъ—«Павловскій Кадетскій корпусъ»—составленъ мною, также воспитанникомъ этого корпуса, при содѣйствіи нѣкоторыхъ товарищей по заведенію, занимавшихся пріисканіемъ рукописныхъ матеріаловъ и частныхъ выписокъ изъ нихъ. Составленію «Очерка» послужили выписки изъ приказовъ по Павловскому Кадетскому корпусу, за время управленія имъ директоровъ генералъ-лейтенанта Мейнандера и генералъ-маіора Ванновскаго.

Выписки изъ этихъ приказовъ сдѣланы генералъ-маіоромъ Василіемъ Пароеніевичемъ Верховскимъ. Списки чиновъ, служившихъ при корпусѣ въ разныхъ должностяхъ, въ званіи воспитателей и преподавателей *), собраны полковникомъ А. Г. Бѣляевымъ. Тайный Совѣтникъ М. Н. Кучаевъ, также бывшій воспитанникъ корпуса (нѣнѣ умершій), сдѣлалъ выписки изъ дѣлъ архива Военно-Учебныхъ заведеній, собравъ наиболѣе замѣчательные приказы, объявленные по заведеніямъ ихъ главными начальниками и главными директорами, за время съ 1829 по 1835 годъ. Всѣ эти матеріалы, дали возможность составить настоящій историческій очеркъ Павловскаго Кадетскаго корпуса.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя рукописныя дѣла, особенно приказы по корпусу за прежніе годы, затерялись, при послѣдовавшемъ въ 1857 году перемѣщеніи корпуснаго имущества изъ прежняго зданія (на Обуховскомъ, нынѣ Забалканскомъ, проспектѣ), въ зданіе бывшаго Дворянскаго полка, гдѣ нынѣ помѣщено Павловское Военное Училище.

Наконецъ *III-й отдѣлъ* очерка—«Павловское Военное Училище»—составленъ капитаномъ Н. А. Лохвицкимъ, взявшимъ на себя весь трудъ по описанію Павловскаго Военнаго Училища, по архивнымъ и печатнымъ матеріаламъ. Портреты-же, рисунки и формы, служащіе приложеніями, какъ къ III, такъ и къ другимъ отдѣламъ «Очерка», обязаны своимъ появленіемъ трудамъ младшаго офицера Училища Л.-Гв. Измайловскаго полка Поручика Правоторова, заготовившаго фотографіи, по которымъ можно было исполнить цинковыя клише.

Такимъ образомъ, составленный историческій очеркъ представляетъ три отдѣльныя изслѣдованія, изъ которыхъ каждое изображаетъ жизнь соотвѣтствующаго ему заведенія. Необходимость принятія

---

*) См. приложенія №№ 1 и 2 ко II отдѣлу.

такой системы описанія, обусловливается, прежде всего, сущностью реформъ, въ силу которыхъ мѣнялось и самое наименованіе описываемыхъ заведеній и ходъ ихъ внутренней жизни. Въ періодъ существованія Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома (1798—1829), всѣ мѣры по заведенію предпринимались, преимущественно, по инціативѣ его директора и имъ же приводились въ исполненіе. Личность директора обусловливала весь ходъ жизни заведенія. Поэтому, историческій очеркъ Военно-Сиротскаго Дома раздѣленъ на главы, изъ которыхъ каждая соотвѣтствуетъ управленію Домомъ одного изъ его директоровъ, съ указаніемъ послѣдовательнаго ряда мѣръ, предпринятыхъ по Дому. Но въ 1829 году Военно-Сиротскій Домъ слился съ общею системою управленія кадетскими корпусами, для которыхъ вскорѣ были установлены общія правила и положенія; и лица, стоявшія во главѣ каждаго отдѣльнаго заведенія, являлись уже лишь исполнителями обязательныхъ для нихъ общихъ постановленій. Поэтому распредѣлять описаніе Павловскаго Кадетскаго Корпуса и Павловскаго Военнаго Училища по періодамъ управленія ими директоровъ или начальниковъ, равно какъ въ порядкѣ хронической послѣдовательности устанавливаемыхъ положеній, было бы крайне неудобно и, по необходимости, вызвало-бы частыя повторенія уже сказаннаго по разнымъ вопросамъ, относящимся къ дѣлу образованія и воспитанія вообще.

Въ періодъ съ 1820 по 1863 годъ, обнимающій существованіе Павловскаго Кадетскаго Корпуса, отдѣльныя узаконенія для кадетскихъ корпусовъ были сведены въ одно общее дня нихъ Положеніе, которымъ установлены руководящія правила по всѣмъ отдѣламъ военнаго образованія и воспитанія. Чтобы судить о ходѣ и состояніи каждаго изъ этихъ отдѣловъ въ данномъ учебномъ заведеніи, необходимымъ оказывается знать общія для всѣхъ заведеній

обязательныя постановленія, къ тому относящіяся, безъ чего не будетъ понятно, почему предъявлялись воспитанникамъ и воспитателямъ тѣ или другія требованія, и чѣмъ обусловливалось ихъ исполненіе.

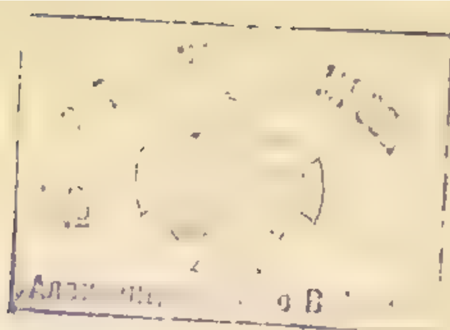
Поэтому, при составленіи очерка Павловскаго Кадетскаго Корпуса и Павловскаго Военнаго Училища, принята система изложенія, наглядно показывающая весь ходъ жизни воспитанника, отъ его поступленія въ заведеніе до выпуска. Для достиженія этой цѣли, въ «Очеркѣ» излагаются сперва *административныя и хозяйственныя* постановленія, относящіяся до заведенія. Затѣмъ излагается все, что относится до пріема въ него воспитанниковъ. Далѣе слѣдуетъ все относящееся къ жизни въ заведеніи, при чемъ разсматривается *особо*—образованіе *умственное, нравственное* и *физическое* воспитаніе и, наконецъ, порядокъ выпуска изъ заведенія.

При составленіи отдѣловъ «Очерка» были разсмотрѣны подлинныя дѣла или выписки изъ дѣлъ архивовъ: 1) «Общаго» при Гл. Штабѣ въ Петербургѣ, 2) Московскаго, составляющаго часть послѣдняго, 3) Гатчинскаго дворцоваго управленія, 4) Сенатскаго архива и архива Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, наконецъ 5) Архива бывшаго Павловскаго Кадетскаго Корпуса и Павловскаго Военнаго Училища. Независимо отъ архивныхъ матеріаловъ, служившихъ источникомъ для настоящаго изслѣдованія, составители его (все павловцы) руководствовались и всѣмъ печатнымъ матеріаломъ, къ которому, прежде всего, относятся—Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи и Сводъ Военныхъ Постановленій.

Несмотря на то, что нѣкоторыя стороны «Очерка» (особенно бытовая), по неимѣнію матеріала, не могли быть изложены съ желаемою рельефностью, я, по просьбѣ моихъ товарищей, принялъ на себя общее его редактированіе, и тѣмъ ограничилась моя скромная обязанность. Наконецъ, мы должны съ

признательностью упомянуть здѣсь, что начальники Павловскаго Военнаго Училища, бывшій—генералъ-лейтенантъ Л. М. Дембовскій и нынѣшній—генералъ-маіоръ Л. Л. Драке, какъ путемъ оффиціальныхъ сношеній, такъ и личнымъ участіемъ въ дѣлѣ, много способствовали осуществленію предпринятаго труда по разработкѣ настоящаго «Историческаго Очерка».

А. Н. Петровъ.

ОТДѢЛЪ I.

ИМПЕРАТОРСКІЙ ВОЕННО-СИРОТСКІЙ ДОМЪ.

Составленъ по архивнымъ документамъ Генеральнаго Штаба Генераломъ-отъ-Инфантеріи **Д. Г. Анучинымъ.**

Императоръ
ПАВЕЛЪ I (1796—1800).

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 2 мая 1893 г. Тип. И. Д. Рудометова. Чернышевъ 14.

ГЛАВА I.

Начало Дома и его существованіе безъ особаго положенія.

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ учреждаетъ въ Гатчинѣ Сиротскій Домъ не позже 1794 г. Перѣводъ Дома въ Петербургъ 16 генваря 1797 г. подъ названіемъ Императорскаго Дома Военнаго Воспитанія. Число дѣтей и распредѣленіе ихъ по сословіямъ. Военная Коллегія, въ сентябрѣ 1797 г., впервые узнаетъ о существованіи въ Петербургѣ Дома Военнаго Воспитанія. Переписка о его возникновеніи. Слитіе съ гвардейскими полковыми школами. Переименованіе въ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ. Гвардейскія полковыя школы. Ихъ составъ, курсъ обученія, число кадетъ и воспитанниковъ. Временное помѣщеніе въ Итальянскомъ дворцѣ. Первоначальные порядки. Покупка и передѣлка Воронцовскаго дома у Обухова моста. Переводъ Военно-Сиротскаго Дома въ собственное помѣщеніе. Число воспитанниковъ и воспитанницъ. Личный составъ начальствующихъ лицъ и учителей. Необезпеченность Военно-Сиротскаго Дома средствами содержанія. Перечень прихода и расхода съ 14 февраля 1797 г. по 1 генваря 1799.

Декабря 23-го 1798 года Императоръ Павелъ I утвердилъ «Положеніе объ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ». Съ этого именно дня, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го декабря 1894 г. и положено считать время нормированнаго закономъ существованія Военно-Сиротскаго Дома и преемственныхъ ему Военно-Учебныхъ Заведеній: Павловскаго кадетскаго корпуса и Павловскаго военнаго училища.

Между тѣмъ, Положеніемъ 23 декабря 1798 г. неучреждалось какое либо новое военно-воспитательное заведеніе а приводилось только въ порядокъ и узаконялось существованіе тѣхъ сиротскихъ учрежденій, которыя будучи основаны Цеса-

ревичемъ Павломъ Петровичемъ въ Гатчинѣ, переведены были потомъ въ Петербургъ.

Начиная историческій очеркъ Военно-Сиротскаго Дома, очевидно необходимо обратиться къ изученію возникновенія и развитія гатчинскихъ сиротскихъ заведеній, устроенныхъ Цесаревичемъ, на собственныя средства, въ тяжелое для него время проживанія вдали отъ Двора. Къ сожалѣнію, матеріаловъ для подобнаго изслѣдованія оказалось чрезвычайно мало. [1] Существуетъ преданіе, что пораженный ужасами шведской войны, нѣкоторыхъ эпизодовъ коей былъ свидѣтелемъ [2] и глубоко сострадая печальной участи многочисленныхъ сиротъ, оставшихся послѣ убитыхъ воиновъ, Цесаревичъ Павелъ Петровичъ основалъ въ Гатчинѣ пріютъ для призора осиротѣлыхъ дѣтей. Въ августѣйшей супругѣ своей, онъ нашелъ дѣятельную себѣ помощницу; начатое дѣло стало быстро развиваться и такихъ пріютовъ или пансіоновъ было учреждено нѣсколько. Одинъ изъ такихъ пансіоновъ находился на углу Большой и Загвоздинской улицъ тамъ, гдѣ потомъ впервые было открыто Городское Правленіе новаго города Гатчины. [3] Вскорѣ имъ было присвоено общее управленіе и всѣ, эти пріюты образовали особое заведеніе подъ именемъ Сиротскаго Дома.

Будучи любителемъ всего военнаго и почитая военную дисциплину отличною воспитательною школою, Цесаревичъ и Сиротскому Дому придалъ военный характеръ, надѣясь находящимся въ немъ мальчикамъ давать, «военное воспитаніе», а

---

(1) Главнѣйшіе изъ нихъ добыты въ дѣлахъ Гатчинскаго дворцоваго управленія. начальникъ котораго, генералъ-маіоръ Константинъ Карловичъ Гернетъ, по счастливой случайности, оказался кадетомъ Павловскаго корпуса (выпуска 1863 г.) и съ готовностью предложилъ свое содѣйствіе.

(2) Манифестъ о шведской войнѣ подписанъ былъ 30 іюня 1788 г. Въ тотъ же день Цесаревичъ Павелъ Петровичъ простился съ Императрицей и на другой день отправился въ Выборгъ. 18 сентября онъ уже возвратился въ Петербургъ, участвуя только въ рекогносцировкѣ шведскихъ укрѣпленій Гейфорса, оставленныхъ потомъ непріятелемъ. «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ» Дм. Кобеко, изд. 3-е стр. 340 и 343.

(3) Арх. Гат. дв. упр. Предложеніе г.-м. Обольянинова Гатчинскому городовому правленію 18 января 1797 г. № 65.

дѣвочекъ пріучать между прочимъ къ разнаго рода работамъ и рукодѣліямъ, которыя могли бы приносить существенную пользу офицерамъ гатчинскихъ войскъ удешевленіемъ, напримѣръ, производства положеннаго для ихъ обмундированія шитья, нашивокъ и проч.

Первые по времени оффиціальные документы, касающіеся организаціи Сиротскаго Дома относятся къ 1795 г. Они заключаются въ двухъ письмахъ, состоявшаго при Цесаревичѣ Григорія Кушелева отъ 10-го марта и 6 іюля. Въ первомъ, отправленномъ изъ Петербурга сообщалось: «Его Императорскому Высочеству благоугодно, чтобы заведена была въ Гатчинѣ или по батальонно золотошвейня изъ охотницъ солдатскихъ женъ или дочерей, или же въ Сиротскомъ Домѣ, по приведеніи коей въ совершенство и могутъ быть вышиваемы всѣ тѣ нашивки, которыя положено имѣть на мундирахъ у штабъ и оберъ-офицеровъ, чрезъ что и можетъ быть соблюдена экономія, въ разсужденіи чего и получилъ повелѣніе къ вамъ писать, чтобы вы приняли къ заведенію того елико возможныя мѣры и сдѣлали нужное распоряженіе по разсужденію вашему». (1)

Во второмъ, изъ Павловска, передавалась воля Цесаревича, «чтобъ въ Сиротскомъ Домѣ завести училище для музыки, отдѣляя способныхъ къ тому мальчиковъ, кои могли бы пополнить музыкантовъ при батальонахъ; въ учителя опредѣлить можно изъ музыкантовъ стариковъ».

Очевидно, что упоминаемый въ письмахъ Кушелева «Сиротскій Домъ» долженъ былъ существовать ранѣе 10-го марта 1795 г. и дѣйствительно въ перепискѣ позднѣйшаго времени, находится увольнительное свидѣтельство, выданное воспитанницѣ Дома, дочери унтеръ-офицера Настасьѣ Кузминой, въ которомъ сказано, что она поступила въ Сиротскій Домъ 13-го августа 1794 г. (2)

(1) Арх. Гат. дв. упр. См. ниже примѣчаніе 11.

(2) Арх. Павлов. воен. уч. дѣло № 6, стр. 20. Такъ какъ ссылки на этотъ архивъ будутъ весьма многочисленны, то въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ будутъ указаны только №№ дѣлъ, хранящихся въ арх. Пав. в. уч.

На слѣдующій 1796 г. Домъ уже оффиціально назывался «Военнымъ Сиротскимъ Домомъ» и былъ надѣленъ строеніями и землею. Свѣдѣнія объ этомъ сохранились въ записи, сдѣланной въ «Книгѣ на записку Его Императорскаго Высочества повелѣній по Гатчинской волостной конторѣ» (1). Запись составлена въ такихъ выраженіяхъ: «17 октября 1796 г. Пожаловано въ вѣдѣніе и распоряженіе Военнаго Сиротскаго Дома, состоящій въ Маріенбургѣ, при ономъ домѣ, по берегу пруда Пильной мельницы на правой сторонѣ и по обѣ стороны дороги, по плану, земли занимающей подъ строеніемъ того дома 2020 кв. саженъ, пашенной и сѣнокосной—шесть десятинъ, да Гатчинскаго посада въ Загвоздинской улицѣ, за огородами, на берегу Чернаго озера».

Сохранился въ дворцовомъ управленіи и подлинный планъ, переданныхъ въ распоряженіе Военнаго Сиротскаго Дома земель. Главный ихъ участокъ лежалъ вдоль пруда Пильной мельницы рядомъ съ дачей маіора Шаца и пахотными землями амтнаго вѣдомства, три каменныхъ дома, три деревянныя строенія и фундаментъ большаго зданія, по самой серединѣ участка, быть можетъ только что заложенный.

Такимъ образомъ, въ самые послѣдніе дни, прожитые Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ въ Гатчинѣ, Военный Сиротскій Домъ имѣлъ уже собственное помѣщеніе и нѣкоторыя экономическія статьи, доходы съ коихъ покрывали часть его расходовъ. Весьма вѣроятно, что не далеко уже было до окончательнаго упорядоченія его внутренняго устройства и достаточнаго матеріальнаго обезпеченія.

Изъ имѣющихся архивныхъ свѣдѣній, съ положительною ясностью можно заключить, что Военный Сиротскій Домъ въ Гатчинѣ состоялъ въ главномъ вѣдѣніи мѣстнаго комендапта полковника Аракчеева, получавшаго необходимыя денежныя средства отъ управлявшаго Гатчиной Обольянинова (2). Завѣ-

(1) Книга хранится въ арх. Гат. дв. упр.

(2) Арх. Гат. дв. уп. Письмо Аракчеева къ Обольянинову, отъ 2 ноября 1796 г. № 489 съ просьбою о покупкѣ и вставкѣ стеколъ въ тридцать зимнихъ рамъ, приготовленныхъ для Военнаго Сиротскаго Дома.

дуя Домомъ вообще, Аракчеевъ имѣлъ въ немъ подручныхъ людей (маіоры Капцевичъ и Шпицбергъ и др.), причемъ, конечно, женскимъ отдѣленіемъ Дома завѣдывала какая либо изъ приближенныхъ къ Цесаревнѣ дамъ, такъ какъ суровый Аракчеевъ не былъ знатокомъ женскаго хозяйства и не могъ быть докладчикомъ Ихъ Высочествъ по всѣмъ дѣламъ женскихъ заведеній. Въ книгѣ Гатчинской волостной конторы сохранилась, между прочимъ, слѣдующая запись отъ 13-го октября 1796 г. «по нахожденію въ Сиротскомъ Домѣ госпожи фрейлины Цорнъ, жалованныя деньги отослать по вѣдѣнію того Дома къ полковнику Аракчееву». Не была ли госпожа Цорнъ ближайшей блюстительницей женской половины Дома? Видно, что она жила въ Домѣ не частнымъ образомъ, а оффиціально, такъ какъ получала жалованныя деньги черезъ посредство начальника Дома.

6-го ноября 1796 г. состоялось воцареніе Императора Павла и началась кипучая его дѣятельность въ Петербургѣ, среди коей онъ, какъ видно изъ подлинныхъ документовъ, не забывалъ своихъ гатчинскихъ питомцевъ и на самыхъ первыхъ порахъ своего царствованія рѣшилъ перевести ихъ въ столицу и дать тамъ Дому широкое развитіе.

Тѣмъ временемъ, Домъ препорученъ былъ въ смотрѣніе маіору Шпицбергу, которому, 11-го ноября, вѣроятно Обольяниновымъ предписано было: «состоящій въ Гатчинѣ Военный Сиротскій Домъ поручается въ ваше смотрѣніе, чтобы въ ономъ наблюдаема была всегдашняя чистота и устройство; малолѣтніе воспитывались въ добромъ порядкѣ и науки преподаваемы имъ были съ лучшимъ успѣхомъ. Когда же въ Гатчино прибудетъ ген.-маіоръ Капцевичъ, то отъ него принять вамъ, по описи, всѣ до Сиротскаго Дома касающіяся вещи и хранить или имѣть оныя вамъ въ своемъ вѣдѣніи; по исполненіи же сего меня рапортовать и опись вещамъ представить за общимъ подписаніемъ». ([1])

Между тѣмъ, въ Петербургѣ шли дѣятельныя приготовле-

([1]) Арх. Гат. дв. уп. Исходящій журналъ за 1796 г.

нія къ прочному устройству Сиротскаго Дома. Предположено было присоединить къ нему существовавшія при гвардіи полковыя школы, (1) а для первоначальнаго помѣщенія гатчинскихъ питомцевъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, приводилась въ порядокъ часть Итальянскаго дворца. (2)

Самая перевозка гатчинскихъ воспитанниковъ была произведена 16-го января 1797 г. (3)

Выѣхавъ изъ Гатчины 16-го января 1797 г. воспитанники Сиротскаго Дома въ тотъ же день прибыли въ Петербургъ и помѣстясь въ Итальянскомъ дворцѣ, поступили въ завѣдываніе С.-Петербургскаго военнаго губернатора генералъ-лейтенанта графа Буксгевдена. Мальчики, въ числѣ 98 (4) привезены были подъ надзоромъ, служившаго въ Павловской морской командѣ, адмиралтействъ коллегіи регистратора Василія Шахова. Число дѣвочекъ неизвѣстно, надзирательницей ихъ была маіорша Дэропъ. (5)

Какъ видно, фактъ перемѣщенія Сиротскаго Дома изъ Гатчины въ Петербургъ вполнѣ доказывается сохранившимися документами. Однако нельзя умолчать, что въ составленномъ въ 1799 г. отчетѣ о денежныхъ суммахъ отпущенныхъ Дому въ 1797 и 1798 годахъ (6) говорится, что сочиненныя объ этихъ расходахъ выписки, обнимаютъ время «с н а ч а л а о т к р ы т і я о н а г о 1797 г. ф е в р а л я с ъ 14, с е г о 1799 г.

(1) Н. Зноско-Боровскій 1-й въ своемъ трудѣ «Исторія л.-гв. Измайловскаго полка 1730—1788 г.» на стр. 36 говоритъ, что 29 ноября 1796 г. Императоръ Павелъ объявилъ о своей волѣ упразднить Измайловскія полковыя школы.

(2) Нынѣ Екатерининскій институтъ на Фонтанкѣ, у Аничкова моста.

(3) Арх. Гат. дв. упр.

(4) Дѣло № 2, стр. 207. Списокъ кадетамъ и воспитанникамъ, составленный 12 октября 1797 г. Въ немъ показано 111 чел. считая 13, поступившихъ уже въ С.-Петербургѣ.

(5) Въ дѣлѣ № 12 стр. 22, помѣщенъ слѣдующій увольнительный отъ службы аттестатъ отъ 20 генваря 1800 г. № 81. «Данъ сей отъ Им. В. С. Дома, золотошвейкѣ Аграфенѣ Стуколовой въ томъ, что прежде сего находилась она въ г. Гатчинѣ, а потомъ, прошлаго 1797 г. генваря 16-го числа поступила въ сей В. С. Домъ и т. д.»

(6) Моск. отд. арх. гл. штаба, опись 105, св. 180, № 15/2.

января по 1-ое число». Первая статья прихода—тысяча руб., присланная графомъ Буксгевденомъ, показана подъ 18 февраля, а первая статья расхода—пріобрѣтеніе холста на 387 р. 90 коп. помѣчена 24 февраля 1797 г.

Надо полагать, что время съ 16 января по 14 февраля было употреблено на первоначальное устройство Дома и только съ 14-го февраля его открыли оффиціально, но все еще безъ присвоенія опредѣленнаго названія. Только 31 марта 1797 г. за № 44, послѣдовалъ на имя маіора Веймарна, слѣдующій ордеръ графа Буксгевдена: (1)

«Его Императорское Величество, сего марта 23-го дня Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы вамъ быть директоромъ въ «Домѣ военнаго воспитанія» съ призвожденіемъ жалованья по 1000 р. въ годъ изъ Кабинета Е. И. В. Почему, въ сходственность онаго Высочайшаго повелѣнія, предписываю вамъ вступить въ управленіе (sic) вашей должности, и проч.

Названіе «Домъ военнаго воспитанія», тотчасъ же упрочилось за новымъ заведеніемъ и даже перешло на занимаемое имъ зданіе. Такъ, на планахъ Петербурга 1799 г. значится «Домъ военнаго воспитанія съ итальянскимъ садомъ». (2)

Не смотря на это, изъ многихъ оффиціальныхъ документовъ видно, что новое заведеніе весьма часто именовалось и «Императорскимъ». Весьма вѣроятно, что учрежденное Императоромъ Павломъ воённо-воспитательное заведеніе, съ самаго своего основанія называлось «Императорскимъ Домомъ военнаго воспитанія». (3)

Затѣмъ, 16-го ноября 1797 г. директриссою «Дома надъ обоими классами дѣвицъ» вмѣсто маіорши Дэропъ, назначена была жена директора госпожа Веймарнъ. (4)

---

(1) Дѣло № 2.

(2) Планы С.-Петербурга, изданіе Н. Цылова (1853 г.).

(3) Между массою подобныхъ документовъ назовемъ слѣдующіе, находящіеся въ дѣлѣ № 6 (арх. Пав. в. уч.): 1) требованія Дома въ Провіант. Ком. отъ 4 января, 15 и 28 февраля 1798 г. №№ 7, 85 и 112; 2) рапортъ директора Имп. в. с. дома генералу Черткову отъ 2 марта 1798 г. № 113, стр. 33.

(4) Дѣло № 2, стр. 215.

Обѣ половины Дома, мужская и женская, дѣлились на два отдѣленія: благородное и разночинческое. Благородныя дѣти мужскаго отдѣленія назывались кадетами ихъ было 53 чел. Разночинцы назывались воспитанниками и ихъ было 45 чел.

Въ числѣ кадетъ находилось:

Дворянъ	25
Штабъ-офиц. дѣтей	3
Офицерскихъ дѣтей	20
Кол. архивар. сыновей	2
Секретарскихъ сыновей	1
Регистраторскихъ	1
Татарскихъ мурзъ	1
Итого	53 (1)

Въ числѣ 45 воспитанниковъ считалось сыновей:

Учительскихъ	2
Придворнаго секретаря	2
Половичей	1
Придворныхъ служителей и мастеровъ	12
Почтальоновъ	4
Солдатскихъ	23
Польскихъ выходцевъ	1 (2)
Итого	45

Изъ разсмотрѣнія этихъ данныхъ можно придти къ заключенію, что если неисключительнымъ, то главнымъ контингентомъ для пополненія устроенныхъ Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ гатчинскихъ школъ, были дѣти лицъ, тѣмъ или другимъ образомъ, связанныхъ со дворомъ Цесаревича. Тутъ были сыновья служившихъ у него военныхъ офицеровъ, граждан-

(1) Въ числѣ дворянъ: Францъ Кличка, сынъ генералъ-лейтенанта и генералъ-губернатора въ Орлѣ и Курскѣ и греческій дворянинъ Иванъ Феонасъ. Названіе рубрикъ по коимъ распредѣлены дѣти—принадлежитъ архивнымъ документамъ.

(2) Кузьма Лаврентьевъ.

скихъ чиновниковъ, священниковъ, придворныхъ служителей, а также нижнихъ чиновъ изъ частей гатчинскихъ войскъ и Павловской команды. Кромѣ того, въ числѣ дѣвицъ были дочери инвалидовъ, проживавшихъ въ Каменноостровскомъ инвалидномъ корпусѣ и приписанныхъ къ гатчинскому имѣнію крестьянъ (1).

Вообще, можно считать твердо установленнымъ фактомъ, что принимавшіяся въ Гатчинѣ Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ мѣры призрѣнія и воспитанія дѣтей относились преимущественно къ семьямъ лицъ, судьба коихъ была связана съ судьбою «гатчинскаго помѣщика».

Переводъ Гатчинскаго Сиротскаго Дома въ Петербургъ и первоначальное его въ столицѣ устройство имѣли характеръ совершенно частный; свѣдѣнія объ этомъ не выходили изъ тѣснаго кружка лицъ, непосредственно заинтересованныхъ Домомъ. Военная Коллегія ничего о томъ не знала.

Первое оффиціальное о немъ извѣстіе исходитъ отъ самого Императора Павла. Это произошло такъ. 24-го февраля 1797 г. графъ Николай Солтыковъ объявилъ Военной Коллегіи (за № 791) Высочайшее повелѣніе (2): составить новое «Положеніе» о такъ называемыхъ гарнизонныхъ школахъ, состоявшихъ при полкахъ гвардіи, что и было исполнено немедленно.

Въ какомъ хаотическомъ положеніи находились эти гарнизонныя школы, впослѣдствіи переименованныя въ отдѣленія Им. В. С. Дома (съ 23 декабря 1798 г.) можно видѣть изъ переписки, хранящейся въ Московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба (оп. 105, св. 182, № 91/1) и озаглавленной: «о устроеніи отдѣленія при гарнизонномъ Архарова полку, нахо-

(1) Дѣло № 2, стр. 15 и 136.

(2) Моск. отд. арх. глав. шт. оп. 86, связка 117. Въ этой связкѣ заключаются бумаги объ образованіи Им. В. С. Дома и экспедиціи о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ.

дящагося на основаніи всевысочайше конфирмованнаго о И. В. С. Домѣ и его отдѣленіяхъ доклада». Для осмотра этого отдѣленія, находившагося въ Москвѣ, въ 1800 г. по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ артиллеріи полковникъ Кетлеръ. Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 13 февраля 1800 г., онъ доносилъ: «Я нашелъ оный въ такомъ состояніи, что никакого настоящаго предмета достигнуть не можетъ. Училище сіе находится въ Новинскомъ монастырѣ; строеніе ветхое и тѣсное и иначе переправить невозможно, какъ съ фундамента вновь выстроить. Содержаніе сихъ воспитанниковъ такъ мало, что на пищу положено каждому въ годъ по 95 3/4 к. и провіантъ. На галстукъ, на двѣ рубахи съ портами, за двое башмаки съ пряжками и за двои чулки шерстяные всего 89 3/4 к.; въ сравненіе сего и во всемъ нужду имѣютъ. Воспитанниковъ находится при семъ училищѣ 2014, въ томъ числѣ 39 штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей. А въ расходѣ отпущены съ паспортами до указанныхъ лѣтъ на воспитаніе и обученіе родственниковъ 499. Въ Бѣлгородѣ при московской осмисотной командѣ—385; въ самомъ училищѣ, за тѣснотою не могутъ болѣе жить, какъ 100 сихъ учениковъ, а прочіе находятся при отцахъ, матеряхъ и родственникахъ безъ всякаго призрѣнія, хотя они и собираются въ классы, которые тѣсны, темны, и учители не болѣе 15 р. въ годъ жалованья получаютъ, то отъ сего ученія и успѣха ожидать нельзя».

Докладъ «Комиссіи» былъ представленъ Военною Коллегіей 11-го сентября 1797 г. и 25 сентября возвратился со слѣдующею собственноручною резолюціей Государя.

«Весьма мнѣніемъ Военной Коллегіи доволенъ. Желаю только, чтобы Коллегія положеніе сдѣлала для солдатскихъ дѣтей сколько можно ближе къ заведенію Моему при гвардіи, подъ именемъ Сиротскаго Дома, почитая заведенія сіи по разнымъ мѣстамъ, какъ лишь отдѣленія одного заведенія; слѣдственно учредить ихъ всѣ на одномъ основаніи, соображая возможность въ содержаніи и, учредя особый при Коллегіи Департаментъ, который бы единственно симъ повсемѣстнымъ

учрежденіямъ занимался. Сообщить сіе и обще постановить съ другою Военною Коллегіей. Павелъ». (1)

На штатѣ, приложенномъ къ докладу, сдѣлана была надпись: «сей штатъ возвращаю къ положенію, о которомъ на докладѣ написалъ для общаго соображенія. Павелъ».

Послѣ этой резолюціи пошли розыски новаго заведенія при гвардіи (Сирот. Дома).

Прежде всего Военная Коллегія обратилась въ л.-гв. Преображенскій полкъ, требуя отъ него, чтобы «о заведеніи е. и. в. подъ названіемъ Сиротскаго Дома незамедля доставилъ въ Военную Коллегію обстоятельное описаніе, съ означеніемъ при всѣхъ ли лейбъ-гвардіи полкахъ одинъ полковой домъ или при каждомъ полку особо, въ какомъ числѣ солдатскихъ дѣтей и на какомъ содержаніи имѣть высочайше повелѣно».

Отвѣтъ л.-гв. Преображенскаго полка отъ 5-го октября 1797 г. № 96, подписанный генералъ-квартирмейстеромъ барономъ Аракчеевымъ сообщалъ, что «онаго заведенія при полку не состоитъ, а подъ управленіемъ графа Буксгевдена находится; куда поступила и бывшая инженерная школа. О другихъ же полкахъ гвардіи, сей полкъ, касательно до сего, свѣдѣній не имѣетъ».

Запрошенный, въ свою очередь, графъ Буксгевденъ, отъ 10 октября 1797 г., сообщилъ:

«Въ слѣдствіе требованія госуд. воен. кол. почтеннѣйше сообщаю, что находящійся нынѣ въ С.-Петербургѣ Домъ военнаго воспитанія, по высочайшему соизволенію переведенъ изъ города Гатчино, гдѣ извѣстенъ былъ подъ названіемъ Сиротскаго Дома. Состоящія же при полкахъ гвардейскихъ школы, по соображеніи обстоятельствъ, имѣютъ соединены быть съ помянутымъ учрежденіемъ; и тогда непримину доставить въ оную коллегію обстоятельнѣйшихъ изъясненій. А что надлежитъ до числа дѣтей, изъ коихъ нѣкоторые штабъ и оберъ-офицерскіе, списокъ въ скорости доставить непремину». За-

(1) Пол. Соб. Зак. № 18159. Подъ другою коллегіей слѣдуетъ разумѣть Адмиралтействъ Коллегіи.

тѣмъ, 15 и 22 октября 1797 за №№ 1068 и 1171, графъ Буксгевденъ доставилъ Военной Коллегіи, какъ списки воспитанниковъ полковыхъ гвардейскихъ школъ, такъ и дополнительныя свѣдѣнія о томъ, «что дѣти, какъ солдатскіе, такъ и изъ дворянъ, нынѣ принимаются по соизволенію Е. И. Вел., а другія по моему разсмотрѣнію; чтожъ надлежитъ до выпуска оныхъ, содержанія и обученія, то по высочайшей волѣ, предметомъ симъ еще занимаюсь для представленія Государю Императору и коль скоро конфирмуется непремину доставить полныхъ по сему свѣдѣній».

Несмотря на показанія графа Буксгевдена въ рапортѣ его отъ 10-го октября, что гвардейскія школы еще имѣютъ быть соединены съ Домомъ военнаго воспитанія, и на свидѣтельство генерала Аракчеева отъ 5-го октября, что инженерная школа Преображенскаго полка находится уже въ вѣдѣніи Буксгевдена, въ подлинныхъ дѣлахъ Им. В. С. Дома есть масса указаній, что лишь 9-го октября 1797 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присоединеніи гвардейскихъ полковыхъ школъ къ Дому военнаго воспитанія, хотя не изъ одного документа не видно ни кѣмъ оно было испрошено и объявлено, ни въ какихъ именно выраженіяхъ оно было дано ([1]. Точно

([1]) Укажемъ на нѣкоторые изъ документовъ сюда относящихся: 1) Въ аттестатѣ, выданномъ 20 января 1799 г. № 35 (дѣло № 9 стр. 8), учителю гражданской архитектуры И. В. С. Дома губ. сек. Даніилѣ Иванову, сказано, что онъ обучалъ въ бывшей инженерной преображенской школѣ, «но какъ оная школа по высочайшему Е. И. В. повелѣнію присоединена прошлаго 1797 г. октября 9-го дня къ И. В. С. Дому, въ которое время и онъ поступилъ означеннаго класса учителемъ и проч.».

2) Въ формулярномъ спискѣ перваго инспектора классовъ Сиротскаго Дома ст. сов. Артамонова (дѣло № 189, стр. 31) помѣщено: «по присоединеніи гвардейскихъ школъ къ В. С. Дому поступилъ въ Домъ 1797 г. октября 9-го и тамъ же 21-го декабря 1797 г. назначенъ инспекторомъ».

3) Единственное печатное указаніе на время присоединенія полковыхъ школъ къ Дому находится въ «историко-стат. свѣдѣніяхъ Спб. епархіи» (Спб. 1878, вып. 6-й, стр. 257), гдѣ сказано: «По указу императора Павла I, 7 сентября 1797 г. нѣсколько военныхъ училищъ соединены въ одно въ домѣ графа Романа Илларіоновича Воронцова, у Обухова моста, подъ именемъ Домъ военнаго воспитанія; въ 1798 г. оно названо Имп. В. Сир. Домомъ». Тутъ факты вѣрны, но вмѣсто 9-го октября показано 7 сентября.

также документально установлено, что полное слитіе полковыхъ школъ съ Домомъ и совокупное ихъ помѣщеніе въ зданіи у Обуховскаго моста послѣдовало 5-го ноября 1798 г.

Установивъ, что Высочайшее повелѣніе о присоединеніи школъ къ Дому оффиціально стало извѣстно съ 9-го лишь октября 1797 года, слѣдуетъ установить также прочно, что неоффиціально—вѣроятно по словесному приказанію Государя—школы эти поступили въ вѣдѣніе графа Буксгевдена и ближайшаго начальства Дома гораздо ранѣе, а именно одновременно съ переводомъ изъ Гатчины Сиротскаго Дома или немного позже этого срока.

Несомнѣнныя тому доказательства находятся въ дѣлахъ москов. отд. архива главнаго штаба. А именно, приведенное выше сообщеніе барона Аракчеева свидѣтельствуетъ, что бывшая при Преображенскомъ полку инженерная школа отошла въ вѣдѣніе Дома ранѣе 5-го октября, а изъ поданныхъ полковникомъ Веймарномъ отчетовъ о приходѣ и расходѣ суммъ Сиротскаго Дома за 1797 и 1798 годы (¹) ясно усматривается, что изъ получаемыхъ Домомъ суммъ, полковымъ гвардейскимъ школамъ отпускались деньги на дрова, свѣчи, бумагу, чернила, грифеля, карандаши и проч. классныя принадлежности ежемѣсячно, съ февраля 1797 г., т. е. одновременно съ началомъ подобнаго же рода расходовъ на воспитанниковъ Дома.

Наконецъ, утвержденіе, что первоначальное повелѣніе о подчиненіи школъ гвардейскихъ полковъ Дому военнаго воспитанія было словесное, извѣстное только графу Буксгевдену, Сиротскому Дому и школамъ, подтверждается слѣдующимъ фактомъ. На требованіе директора Веймарна, отъ 3-го сентября 1797 г. № 33, объ отпускѣ продовольствія «на состоящихъ при Домѣ воспитанниковъ и смотрителей всего 165 чел. надлежащаго на нынѣшній сентябрь мѣсяцъ провіанта». Провіантская Экспедиція Воен. Кол., отъ 7 сентября 1797 г. № 6502 отвѣчала отказомъ—«въ разсужденіи того, что ей

(¹) Моск. отд. арх. гл. шт. оп. 105, св. 180, № 15/2. Рапортъ Веймарна отъ 8 апрѣля 1799 г. № 226.

неизвѣстно когда учреждено помянутое воспитаніе и на какомъ основаніи; также рѣченные воспитанники и смотрителя отколь поступили; буде на нихъ, такъ какъ въ требованіи значится, получалъ прежде полкъ Преображенскій, то зачѣмъ нынѣ оный отказался, а потому и благоволенобъ было обо всемъ томъ сію экспедицію увѣдомить и если имѣется на производство означеннымъ воспитанникамъ и смотрителямъ провіанта какое положеніе или повелѣніе, то и со онаго доставить при томъ копію». [1]

Послѣ вышеизложеннаго можно высказать, что вопросъ о порядкѣ и времени присоединенія полковыхъ гвардейскихъ школъ къ Дому военнаго воспитанія слѣдуетъ считать вполнѣ выясненнымъ.

Такое выясненіе, послѣдовавшее въ половинѣ октября 1797 г. и дало возможность Военной Коллегіи принять мѣры къ удовлетворенію ея экспедиціями законныхъ требованій Дома [2]. Въ то же время, для исполненія Высочайшей резолюціи отъ 25-го сентября, образована была, подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, особая комиссія изъ предсѣдателя военнаго департамента генерала Ламба, с.-петербургскаго военнаго губернатора графа Буксгевдена и генералъ-лейтенанта барона Аракчеева. Послѣдній несомнѣнно былъ приглашенъ не столько въ силу своего высокаго оффиціальнаго положенія, сколько потому, что по прежнимъ своимъ обязанностямъ отлично зналъ устройство и порядки Сиротскаго Домъ въ Гатчинѣ.

Еще до окончанія работъ комиссіи о Сиротскомъ Домѣ, графъ Буксгевденъ, ордеромъ отъ 12 апрѣля 1798 г. за № 1226 [3], объявилъ:

«Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома господину директору Веймарну.

---

(1) Дѣло № 2, стр. 207.

(2) Впрочемъ, еще въ декабрѣ 1797 г. Медиц. колл. не знала о существованіи Дома военнаго воспитанія. Дѣло № 2, стр. 473.

(3) Дѣло № 4, стр. 344.

«Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ Домъ военнаго воспитанія впредь называть—Императорскій Военно-Сиротскій Домъ. О чемъ вамъ къ непремѣнному сего исполненію и предписываю».

Гвардейскія полковыя школы, присоединенныя къ Дому военнаго воспитанія и вмѣстѣ съ нимъ послужившія началомъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, существовали съ давняго времени. Для нашего изслѣдованія важно ознакомленіе не съ ихъ исторіею за предшествовавшее время, а съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ они находились при ихъ соединеніи съ Домомъ военнаго воспитанія.

Въ 1797 году школы были при трехъ гвардейскихъ полкахъ:

1) При Преображенскомъ полку—«Преображенская инженерная школа»;

2) При Измайловскомъ полку двѣ—«Измайловская кадетская школа» и «Измайловская нормальная школа», (1) и

3) При конномъ полку—«Конногвардейская нормальная школа».

Въ школахъ—Преображенской инженерной и нормальныхъ, воспитывавшіеся раздѣлялись на «учениковъ благородныхъ» и «учениковъ изъ солдатскихъ дѣтей», а въ Измайловской кадетской школѣ всѣ ученики были изъ благородныхъ и назывались—кадетами.

Ученики благородные и кадеты получали одинаковое содержаніе изъ оклада 21 р. въ годъ, а солдатскія дѣти—изъ 15

(1) П. Звоско-Боровскій 1, въ своей Исторіи л.-гв. Измайловскаго полка 1730—1881 г. на стр. 29 и 36 говоритъ: Въ 1770 году «по представленію офицера Измайловскаго полка секундъ-маіора, а арміи генералъ-поручика Бибикова, сформированы были при полку 1-ая и 2-ая кадетскія роты для обученія дворянъ, числящихся при гвардейскихъ частяхъ. Курсъ въ этихъ ротахъ продолжался съ 1-го мая по 1-ое сентября—строевой. Заведеніе это дало много хорошихъ и образованныхъ офицеровъ въ армію». «29 ноября 1796 г. упразднены кадетскія роты».

рублеваго. Обученіе въ нормальныхъ школахъ не превосходило размѣровъ первоначальнаго. Въ кадетской школѣ, кромѣ ариѳметики, преподавалась и геометрія, а въ Преображенской инженерной школѣ, имѣвшей особаго директора капитана Компаньона, курсъ ученія былъ довольно общиренъ, хотя самое преподаваніе вѣроятно было очень примитивно, такъ какъ учителями были: сержанты, каптенармусы отъ бомбардиръ и отъ мушкетеровъ, капралы, фурьеры, пушкари и даже кадеты. Кадеты учили даромъ, оставаясь на 21 р. окладѣ. Содержаніе прочихъ учителей было крайне ничтожно. Самый высшій окладъ равнялся 154 р. 83 к., но его получалъ лишь одинъ учитель Пядышевъ, откомандированный въ свиту. Затѣмъ оклады слѣдовали въ такомъ порядкѣ: 150 р., 128 р. 37 к., 91 р. 31 к., 68 р, 87¼ к., 34 р. 78½ к. и до 21 р. [1])

Подобные, крѣпостные, такъ сказать, учителя преподавали слѣдующіе предметы:

Сержанты:

Григорій Бочковъ	Французскій языкъ.
Василій Судовщиковъ	Геометрію.
Богданъ Даллеръ.	Нѣмецкій языкъ.
Данила Ивановъ	Гражданскую архитектуру.

Каптенармусы:

Семенъ Зуевъ	Артиллерію.
Иванъ Дюковъ.	Фехтованіе.
Петръ Телпановъ	Фехтованіе.
Иванъ Гуляшовъ.	Рисованіе.
Кадетъ Избоенковъ	Рисованіе.
Фурьеръ Николай Ивановъ.	Русскій языкъ.
Капралъ Дмитрій Лебедевъ .	Русскій языкъ.
Пушкатъ Михаилъ Звегинцевъ.	Русскій языкъ.

Учитель французскаго языка получалъ 120 р., нѣмецкаго языка—95 р. 31 к., русскаго: двое по 34 р. 78½ к. и одинъ—21 р.

(1) Дѣло № 2, стр. 123—124.

Окончательно школы слиты съ Императорскимъ Военно-Сиротскимъ Домомъ 5-го ноября 1798 г., когда и были переведены въ перестроенный домъ графа Воронцова у Обухова моста.

Такое соединеніе значительно увеличило составъ Дома и дало ему крайне пестрый характеръ, какъ по происхожденію учениковъ, такъ и по возрасту. Благородныхъ оказалось 140, а солдатскихъ дѣтей 378, въ возрастѣ отъ 5 л. до 21 г. ([1]).

При соединеніи школъ съ Домомъ приказано было всѣхъ кадетъ, могущихъ по возрасту продолжать службу,—отправить въ пѣхотные гвардейскіе полки. Въ Семеновскій полкъ слѣдовало выбрать: «преимущественнѣе противъ прочихъ стройностью тѣла и поведеніемъ» ([2]).

Со времени перевода въ С.-Петербургъ (январь 1797 г.) до утвержденія штатовъ 23-го декабря 1798 г. Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, помѣщался временно у Аничкина моста въ Итальянскомъ дворцѣ или «дворцѣ итальянскаго сада», какъ значится это въ нѣкоторыхъ архивныхъ документахъ.

Дворецъ этотъ съ обширными садами, находился на мѣстѣ прежней Аничковской слободы и ему принадлежала большая полоса земли отъ Фонтанки вплоть до Лиговки. Императорская фамилія, кажется, никогда непроживала въ этомъ дворцѣ; въ настоящее же время онъ занятъ Екатерининскимъ институтомъ, владѣющимъ однако всего только частью прежней дворцовой территоріи между Фонтанкой и Литейной.

Отведенное для воспитанниковъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома зданіе было въ большомъ запущеніи. Пришлось не только приспособлять его для помѣщенія учебнаго заведенія, но и сдѣлать немалые расходы на приведеніе въ жилой видъ. Потребовалось штукатурить и красить комнаты, перестлать полы, поставить новыя печи и починить старыя; поправить

([1]) Дѣло № 2, стр. 207 и № 6, стр. 63.
([2]) Дѣло № 2, стр. 212 и 283—293.

двери, вставить въ нихъ новые замки и сдѣлать много другихъ исправленій.

На поправку Итальянскаго дворца издержано 7549 р. Сумма, по тогдашнему времени, немаловажная и пошедшая только на такія поправки безъ которыхъ размѣщеніе дѣтей было немыслимо.

Надо полагать, что дворцовое зданіе было неособенно обширно; по крайней мѣрѣ въ немъ помѣстили только перевезенныхъ изъ Гатчины дѣтей. Воспитанники же полковыхъ школъ, (всего 455 чел.), считаясь поступившими въ составъ Военно-Сиротскаго Дома, по прежнему оставались въ полковыхъ казармахъ.

Первоначально мальчиками завѣдывалъ регистраторъ Шаховъ, а дѣвочками—маіорша Деропъ, оба бывшіе при дѣтяхъ еще въ Гатчинѣ. Съ ними прибыли и нѣкоторыя другія лица изъ служебнаго персонала Гатчинскаго Сиротскаго Дома. Въ числѣ ихъ были: помощница смотрительницы Яковлева, золотошвейка Стуколова, учителя—русскаго языка Львовъ и нѣмецкаго Гиршфельдъ ([1]) и сверхъ того адмиралтейскаго вѣдомства лекарскій ученикъ Василій Васильевъ ([2]).

Получивъ это заведеніе въ свое главное управленіе, С.-Петербургскій военный губернаторъ графъ Буксгевденъ, нестѣсняемый прежними правилами управленія домомъ—такъ какъ ихъ вовсе не существовало и, руководясь только общими указаніями Государя относительно образованія большого образцоваго Военно-Сиротскаго Дома—началъ постепенно вводить такіе порядки, которые соотвѣтствовали его взглядамъ и разрабатываемому имъ проекту учрежденія новаго заведенія.

По его представленію и выбору, директоромъ Дома назначенъ былъ маіоръ Веймарнъ, а директриссою жена его. Инспекторами опредѣлены:—классовъ, состоявшій при измайловскихъ школахъ кол. асс. Артамоновъ и Дома—капитанъ Буксгевденъ. Веденіемъ переписки и всею хозяйственною частью

([1]) Моск. арх. опись 105, св. 180, № 15/2.
([2]) Дѣло № 2, стр. 222.

сперва занимался регистраторъ Шаховъ, а потомъ кол. асс. Юрьевъ.

Зачаточное состояніе заведенія, главнѣйшимъ образомъ озабочивало его начальство самыми элементарными распоряженіями по размѣщенію дѣтей, ихъ продовольствію и наблюденію за здоровьемъ и нравственнымъ ихъ воспитаніемъ. Однако, съ самаго начала дѣятельности Буксгевдена, видно было стремленіе ввести въ заведеніи порядки приличные воспитанію благородныхъ дѣтей.

Первымъ изъ сохранившихся его распоряженій, было приказаніе отъ 19 октября 1797 г. о порядкѣ свиданія дѣтей съ родственниками. Кадеты отпускались домой на праздники только въ тѣхъ случаяхъ, когда за ними присылались экипажи, а солдатскія дѣти домой вовсе неотпускались. Взамѣнъ отпусковъ устроены были, по праздникамъ, съ 3-хъ до 5-ти часовъ «собранія» гдѣ, въ присутствіи директора и дежурныхъ учителей, родственники могли имѣть «собесѣдованія съ ихъ дѣтьми», причемъ начальству Дома указывалось наблюдать «чтобы вредныхъ здоровью лакомствъ, даваемо дѣтямъ не было» ([1]).

Затѣмъ, въ декабрѣ того же года, для обученія благородныхъ кадетъ и воспитанницъ танцамъ, приглашенъ фигурантъ и танцмейстеръ придворной театральной дирекціи Грековъ, на шесть мѣсяцевъ за 150 р. жалованія. Для дѣтскихъ игръ и гулянья приведенъ въ порядокъ, находившійся при дворцѣ «маленькій садикъ»; трава въ немъ скошена, посажены овощи и около пруда поставленъ заборъ. Тамъ же выстроены были кегли на протяженіи 9 сажень. Для комнатной игры заведено девять шашечницъ и куплены за 70 р. клавикорды.

Дворцовое духовенство, разрѣшивъ кадетамъ посѣщать домовую церковь во время обычныхъ богослуженій, не находило для себя возможнымъ не только преподавать Законъ Божій дѣтямъ, но и организовать спеціально для нихъ великопостныхъ богослуженій. Изъ дѣлъ видно, что церковную службу во время страстной недѣли 1798 г. отбывалъ причтъ сосѣдней

([1]) Дѣло № 2, стр. 232.

церкви Симеона Богопріимца; за что и уплатили священнику Дмитрію Песоцкому 20 рублей (1). Законоучителями были приглашены священникъ и діаконъ изъ какого-то другаго прихода. Несвязанные съ заведеніемъ постоянною службою и озабоченные своими приходскими дѣлами, они часто не являлись на уроки. Дѣло это шло такъ плохо, что пришлось отказать вольнонаемнымъ законоучителямъ и поручить преподаваніе Закона Божія грамматическому учителю Бѣлявскому, причемъ однако ему, вмѣсто расходовавшихся 200 р. назначено въ прибавку всего лишь сто руб. (2).

Врачебная часть устроилась съ самаго начала на довольно прочныхъ основаніяхъ. Надо полагать, что въ Гатчинѣ при Сиротскомъ Домѣ небыло особыхъ медицинскимъ чиновъ и леченіе дѣтей поручалось врачамъ, состоявшимъ при дворѣ Цесаревича, или служившихъ въ другихъ какихъ либо учрежденіяхъ. Въ Петербургъ съ дѣтьми прибылъ лишь лекарскій ученикъ Васильевъ. Часть помѣщенія въ Итальянскомъ дворцѣ была отдѣлена подъ лазаретъ и для леченія больныхъ назначены, еще въ январѣ 1797 г., т. е. немедленно по переводѣ Дома въ столицу, два полковыхъ штабъ доктора Вейтбрехтъ и Петерсонъ. Впервые о нихъ упоминается въ требовательной вѣдомости на жалованье, за январскую треть 1798 г. Вейтбрехту присвоенъ былъ окладъ въ 600 р., а Петерсону—300 р. Домъ Военнаго Воспитанія никакого штата неимѣлъ, но тѣмъ неменѣе надо полагать, что доктора были въ него назначены не временно, а на постоянную службу. Такъ 4-го мая 1798 г. Вейтбрехтъ уволенъ изъ Дома въ отставку съ пенсіей половиннаго оклада (3). Оба названные штабъ-лекаря, вмѣстѣ съ лекарскимъ ученикомъ Васильевымъ и цирюльникомъ Михайловымъ, образовали первый составъ медицинскаго надзора въ Домѣ Военнаго Воспитанія. Преступая къ исполненію своихъ обязанностей и неимѣя подъ рукою ни своей аптеки, ни средствъ

(1) Моск. арх. опись 105, св. 180, № 15/2.

(2) Дѣло № 4, стр. 172. Бѣлявскій кончилъ курсъ въ семинаріи.

(3) Дѣло № 6, стр. 60 и 70.

на пріобрѣтеніе лекарствъ покупкою, штабъ-лекаря за лекарствами и другими для больныхъ потребностями стали обращаться, въ силу общихъ по военному вѣдомству правилъ, въ Главную Рецептурную аптеку, которая безъ всякихъ задержекъ исполняла ихъ требованія, отпуская лекарства изъ своихъ запасовъ и пріобрѣтая покупкою то, чего неимѣла у себя.

Изъ сохранившагося счета видно, что «для питомцевъ, находящихся въ Италіянскомъ саду, отпущено медикаментовъ въ 1797 г. на 935 руб.

Не получая изъ Дома уплаты по этому счету, Рецептурная аптека препроводила его въ Государственную медицинскую коллегію, которая только тогда и узнала, что въ Италіянскомъ саду находится переведенный изъ Гатчины Сиротскій Домъ. Въ виду неизбѣжности отпуска лекарствъ, медицинская коллегія предложила аптекѣ продолжать ихъ отпускъ по требованію тѣхъ же штабъ-лекарей—«впредь до опредѣленія настоящаго къ оному училищу лекаря»—но только изъ числа ей самой отпущенныхъ лекарствъ; а отъ директора Веймарна потребовала уплаты 935 р. по счету аптеки, «поелику въ оной коллегіи на такіе отпуски лекарствъ особой суммы не положено» (1). Кромѣ того медицинская коллегія заявила штабъ-лекарямъ, «что требованіе ихъ или вовсе несоразмерное въ нѣкоторыхъ вещахъ или (есть) клонящееся къ роскоши, яко то: разнаго рода сиропы, розовой конфектъ, сахаръ и тому подобное».

Директоръ Веймарнъ отвѣчалъ на этотъ указъ только 1-го февраля 1798 г. № 59 (2). Онъ доносилъ: «что при Домѣ не имѣется штатной суммы на покупку лекарствъ, и просилъ сношенія по этому предмету съ государственнымъ казначеемъ (Министромъ Финансовъ).

Этотъ фактъ далъ первый толчекъ къ устройству медицинской части въ Домѣ Военнаго Воспитанія, хотя и не повелъ непосредственно къ назначенію постояннаго врача. Открывшаяся вскорѣ затѣмъ въ Домѣ корь, снова обратила вниманіе

(1) Дѣло № 2, стр. 473. Указъ мед. кол. 23 дек. 1797 г. № 7662.

(2) Дѣло № 6, стр. 20.

на это и 20-го мая 1798 г. военный губернаторъ графъ Буксгевденъ [1], въ виду того, что корь «можетъ оставить въ дѣтяхъ весьма дурныя послѣдствія»—предписалъ директору Дома «принять немедленно господина доктора Лахмана, по съ тѣмъ, чтобы жалованье его не превышало суммы семисотъ пятидесяти рублей въ годъ».

Имѣются данныя, свидѣтельствующія, что Лахманъ былъ врачемъ свѣдущимъ, способнымъ и принадлежалъ къ лучшимъ медицинскимъ практикамъ въ городѣ.

Изъ формулярнаго списка Іосифа Яковлевича Лахмана [2] видно, что съ 1772 г. онъ былъ студентомъ въ разныхъ академіяхъ и въ 1778 окончилъ курсъ въ Кенигсбергской академіи со степенью доктора. Въ Россію прибылъ въ 1780 и практиковалъ въ Курляндіи, въ Шкловѣ и наконецъ былъ Казанскимъ губернскимъ врачемъ. Какую онъ занималъ должность передъ назначеніемъ въ Домъ—невидно. Находясь съ 20-го мая 1798 г. въ Военно-Сиротскомъ Домѣ, Лахманъ получилъ 4-го августа 1806 г. чинъ статскаго совѣтника, а потомъ, какъ сказано въ именномъ указѣ 14-го сентября 1807 г., «опредѣленъ въ службу ко Двору Нашему докторомъ же, съ исправленіемъ должности и при прежнемъ мѣстѣ». Жалованья ему по придворной должности положено тысяча руб. изъ экономическихъ суммъ придворной конторы.

Военной муштрой въ Итальянскомъ дворцѣ занимались мало. Все военное обученіе ограничивалось пріученіемъ дѣтей ходить строемъ и введеніемъ началъ военной дисциплины.

Классныя занятія, науками, тоже были необременительны; но вообще учебная часть неоставалась безъ вниманія. Введено было преподаваніе французскаго языка и учителемъ его назначенъ отставной секретарь адмиралтействъ коллегіи, въ рангѣ поручика Михаилъ Бородавкинъ. Въ преподаваніи Закона Божія водворенъ, какъ уже сказано выше, порядокъ. Куплены для учениковъ книги, письменные, рисовальные и чертежные матеріалы.

(1) Дѣло № 4, стр. 506.

(2) Всепод. докладъ Совѣта 4-го августа 1806 г.

Книги пріобрѣтены въ числѣ шестидесяти экземпляровъ и между ними находились: священная исторія; о должности гражданина, букварь; правила для обучающихся; русско-французско-нѣмецкіе разговоры; французская грамматика Соколовскаго и его же россійская грамматика сокращенная и пространная (¹).

Имѣя въ виду, что по разработывавшимся штатамъ, кадетское отдѣленіе должно было пополняться исключительно дѣтьми дворянъ и офицеровъ, служившихъ въ штабъ и оберъ-офицерскихъ чинахъ, начальство Дома приняло рѣшительныя мѣры къ болѣе строгому распредѣленію питомцевъ по происхожденію. Документы каждаго кадета были подробно пересмотрѣны и тѣ молодые люди, у которыхъ неоказалось непреложныхъ доказательствъ о дворянскомъ происхожденіи—были переведены въ число мѣщанскихъ воспитанниковъ (²). Пріемъ же новыхъ воспитанниковъ и воспитанницъ шелъ, между тѣмъ, безостановочно.

Параллельно съ этими внутренними заботами, шли дѣятельные поиски о пріисканіи для Воспито-Сиротскаго Дома вполнѣ удобнаго собственнаго помѣщенія. По выраженному Государемъ Павломъ Петровичемъ желанію, заведеніе предполагалось обезпечить или готовымъ уже зданіемъ или такимъ, которое можно было расширить и около котораго было достаточно мѣста для сада и военныхъ экзерцицій.

Директоръ Веймарнъ получилъ еще 23-го ноября 1797 г. отъ графа Буксгевдена слѣдующее предписаніе, отъ того же числа, за № 1583 (³).

«Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, симъ вамъ господинъ директоръ предписы-

---

(¹) Дѣло № 4, стр. 519. О книгѣ «о должностяхъ человѣка и гражданина» подробно сказано ниже въ главѣ III.

(²) Приказомъ директора Веймарна въ апрѣлѣ 1798 г. № 26, исключены были, по этой причинѣ, шестеро кадетъ. Дѣло № 4, стр. 383.

(³) Дѣло № 2. Исполнительное по этому предписанію донесеніе Веймарна отъ 8 апрѣля 1798 г. № 266 находится въ москов. арх. опись 105, связка 180, № 15/2.

ваю: купленный въ казну большой домъ графа Воронцова, стоящій у Обухова моста, назначенный для дѣтей Дома Военнаго Воспитанія, по полученіи сего, надлежащимъ порядкомъ по описи принять отъ управителя его губернскаго секретаря Дилигенскаго въ ваше вѣдѣніе, и по исполненіи мнѣ рапортовать».

Домъ графа Романа Илларіоновича Воронцова, построенный извѣстнымъ архитекторомъ Гваренга, выходилъ на Фонтанку и съ принадлежащими къ нему строеніями и землями занималъ только небольшую часть обширнаго четыреугольника принадлежавшаго потомъ Павловскому кадетскому корпусу и заключавшагося въ слѣдующихъ границахъ: съ одной стороны Фонтанка, съ другой Царскосельскій (потомъ Обуховскій, а нынѣ Забалканскій) проспектъ, съ третьей—1-ая рота Измайловскаго полка и съ четвертой частный плацъ, нынѣ принадлежащій купцу Тарасову ([1]). Въ 1797 г. этотъ четыреугольникъ распредѣлялся такъ: уголъ между Царскосельскимъ проспектомъ и Фонтанкою—принадлежалъ графу Воронцову и былъ купленъ въ казну для Дома Военнаго Воспитанія. Все остальное пространство было собственностью Императорской Академіи Наукъ и занималось Ботаническимъ садомъ и нѣсколькими флигелями, изъ которыхъ два выходили на Фонтанку, а два на Измайловскій проспектъ; внутри сада были оранжереи. Если былъ здѣсь большой домъ Академіи, то онъ стоялъ внѣ четыреугольника, быть можетъ тамъ, гдѣ нынѣ домъ Тарасова.

Такимъ образомъ, гранича съ двухъ сторонъ Фонтанкой и Царскосельскимъ проспектомъ, дворъ Воронцова слѣва и сзади окруженъ былъ Ботаническимъ садомъ.

Изъ сохранившихся документовъ невидно, за какую сумму

([1]) Нынѣ въ этихъ границахъ расположены: а) зданія Константиновскаго артиллерійскаго училища; б) Ремесленное училище Цесаревича Николая и в) нѣсколько домовъ Министерства Финансовъ съ лабораторіей акцизнаго вѣдомства и Палатой мѣръ и вѣсовъ.

куплен домъ Воронцова (1), но всѣ слѣдуемыя за него деньги отпущены изъ средствъ государственнаго казначейства.

Домъ Воронцова былъ загородный, запущенный и даже заброшенный. Кромѣ большого дома, относительно бывшаго въ хорошемъ состояніи—хотя и въ немъ нѣкоторые полы, балки, оконныя рамы и коробки оказались сгнившими, а двери въ щеляхъ—находились еще слѣдующія строенія: четыре флигеля—«поперечный», «что у сусѣдскаго мѣста», «у воротъ» и по «царскосельскому проспекту». Сверхъ того были деревянные—конюшня, «саешный курень» и ледникъ. Всѣ эти мелкія зданія были съ деревянными лѣстницами и плохими крышами; въ нѣкоторыхъ самыя стѣны имѣли трещины. Во флигеляхъ нетолько ютился мелкій людъ этого захолустнаго тогда угла Петербурга, но и содержались торговыя на его потребу заведенія. Такъ въ домѣ были: трактиръ или попросту кабакъ, и саешная и пирожная избы. Въ нихъ можно было получить невзыскательную пищу и даже переночевать. Въ сущности это были притоны разнаго сброда, составившаго впослѣдствіи немалую обузу для начальства Сиротскаго Дома. Почему, хозяевамъ саешной и пирожной приказано было, подъ страхомъ отдачи въ полицію, непринимать къ себѣ ночлежниковъ (2). Дому принадлежалъ также огородъ и «маленькій садикъ» (3), но съ какой стороны лежалъ онъ, неизвѣстно; можно предполагать, что онъ былъ впереди большого дома, между Фонтанкою и Царскосельскимъ проспектомъ.

Пріемъ дома Воронцова въ казну, порученъ былъ эконому капитану Юрьеву. Онъ началъ пріемъ, но заболѣлъ и составленіе пріемнаго акта затянулось. 7-го февраля 1798 г. директоръ Веймарнъ предложилъ коллежскому ассесору Редингу: на слѣдующій день, 8-го февраля, непремѣнно кончить пріемъ

(1) Въ моск. арх. есть дѣло (оп. 105) озаглавленное «о покупкѣ дома у графа Воронцова», но оно заключаетъ въ себѣ: а) бумаги о передѣлкѣ этого дома и б) отчетъ Веймарна 28 іюня 1799 г. № 484 о приходѣ и расходѣ суммъ по дому съ 14 февраля 1797 по 1 января 1799 г.

(2) Дѣло № 6, стр. 56.

(3) Дѣло № 4, стр. 200.

съ жильцами, жившими по словеснымъ условіямъ, заключить контракты и на домѣ прибить билетъ объ отдачѣ свободныхъ покоевъ въ наемъ, по первое мая того же года. О пріемѣ дома Веймарнъ рапортовалъ военному губернатору и представилъ ему планъ дома. Этого плана намъ неудалось розыскать ни въ петербургскихъ архивахъ, ни въ московскихъ.

По ветхости многихъ строеній, въ домѣ Воронцова требовались значительныя исправленія и многія передѣлки для приспособленія къ новому назначенію подъ помѣщенія воспитательно-учебнаго заведенія изъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Всего въ сущности было четыре заведенія, воспитанники коихъ должны были помѣщаться отдѣльно другъ отъ друга. Кромѣ того слѣдовало устроить квартиры для директора, директрисы и нѣсколькихъ надзирателей и надзирательницъ.

Составленіе проекта перестроекъ и исправленій со смѣтою расходовъ, поручено было архитектору с.-петербургскаго полицейскаго управленія статскому совѣтнику Паульсону. Его работа, одобренная графомъ Буксгевденомъ, удостоилась Высочайшаго утвержденія и послѣдовало словесное повелѣніе о начатіи работъ. На расходы по постройкѣ изъ «петербургскаго для остаточныхъ суммъ казначейства», отпущено было 50 тысячъ рублей.

Контрактъ на работы подписанъ 24-го мая 1798 г. съ обязательствомъ окончить работу къ 1 числу ноября. Въ виду короткаго срока работы начались немедленно. Какъ кажется, графъ Буксгевденъ очень положился на архитектора Паульсона и представилъ его проектъ на Высочайшее утвержденіе нетолько небывши самъ на мѣстѣ, но и не переговоривъ предварительно съ директоромъ Веймарномъ.

По открытіи работъ директоръ представилъ военному губернатору о разныхъ недостаткахъ проекта Паульсона и просилъ обратить на это вниманіе. Графъ Буксгевденъ, 2-го іюля, осмотрѣлъ постройку и согласился съ представленіемъ Веймарна. Тамъ же, на мѣстѣ, распорядился онъ весьма существенно измѣнить утвержденный планъ.

Всѣ смѣты на новыя постройки составлялъ уже не Паульсонъ, а учитель архитектуры при бывшей Преображенской инженерной школѣ, губернскій секретарь Данила Ивановъ. Въ окончательномъ расчетѣ, за всѣ постройки и передѣлки въ Воронцовскомъ домѣ приходилось уплатить не 35 тысячъ, какъ было сперва условлено, а 60.199 р. Такъ какъ изъ казенныхъ суммъ было отпущено всего 50 тысячъ, то остальныя были покрыты изъ экономіи Военно-Сиротскаго Дома.

Къ означенному сроку, 1-го ноября 1798 г., зданія у Обуховскаго моста были приведены въ соотвѣтственный порядокъ; а потому рѣшено было перевести туда дѣтей изъ Итальянскаго дворца и бывшихъ полковыхъ школъ. Слитіе это состоялось 5-го ноября и съ того времени начинается существованіе Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, въ полномъ его составѣ.

Что касается до общаго числа воспитанниковъ переведенныхъ въ Воронцовскій домъ, то по отчетамъ Военно-Сиротскаго Дома ихъ значилось (¹):

	Съ 1 ноября по 1 ноября 1798.	Съ 5 ноября 1798 по 1 января 1799.
Кадетъ и благородныхъ дѣвицъ . . .	170	250
Воспитанниковъ и воспитанницъ изъ разночинцевъ	75	450
	245	700

Изъ этого числа 245 перешло изъ Итальянскаго дворца, а 455—изъ полковыхъ школъ (²).

Такъ какъ черезъ нѣсколько недѣль послѣ того послѣдовало

(¹) Дѣло № 7, стр. 362. «Вычисленіе о суммѣ потребной на содержаніе пищею, кадетъ, воспитанниковъ и воспитанницъ, на жалованье служащимъ при Домѣ и прочіе принадлежащіе по Дому расходы за сентябрскую треть 1798 года».

(²) На январь 1798 г. провіантъ требовался на 854 ч., на февраль на—846, на мартъ—на 853, на май—875. Уменьшеніе къ ноябрю до 700 чел. объясняется выпискою изъ полковыхъ школъ питомцевъ старшаго возраста и убылью малолѣтнихъ.

утвержденіе Положенія 23-го декабря 1798 г., то вполнѣ умѣстно привести здѣсь полный списокъ начальствовавшимъ лицамъ, бывшимъ въ то время въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ [1].

	Годовой окладъ содержанія.		
1) Директоръ подполковникъ Петръ Евстафіевичъ Веймарнъ	1000	руб. —	коп.
2) Директрисса подполковница Веймарнъ	200	» —	»
3) Экономъ кол. асс. Юрьевъ	250	» —	»
Инспекторы:			
4)* Классный кол. асс. Кирила Артамоновъ	260	» —	»
5) По части Дома капит. Буксгевденъ	300	» —	»
6) При бывшихъ гвардіи полковыхъ школахъ кол. асс. Антонъ Радингъ	300	» —	»
Врачи:			
7) Докторъ кол. асс. Іосифъ Лахманъ	750	» —	»
8) Штабъ-лекарь Петерсонъ	500	» —	»
9) Лекарь Петръ Нитъ	300	» —	»
Подлекаря:			
10) Карлъ Критеръ	150	» —	»
11) Карлъ Вихманъ	150	» —	»
12) Секретарь Адріанъ Красиновъ	100	» —	»
Надзирательницы при благород. воспитанницахъ:			
13) Дѣвица фонъ-Пецъ	150	» —	»
14) Елизавета Тренсфельдъ	150	» —	»
15) Секретарша Ольга Данилова	150	» —	»
При разночинческихъ:			
16) Докторша Марія Меллингова	100	» —	»
17) Ластовыхъ судовъ подмастерья жена Анна Николаева	100	» —	»

[1] Дѣло № 7, стр. 516. Списокъ лицамъ получившимъ жалованье за сентябрскую треть 1798 г. Звѣздочка * поставлена противъ фамилій учителей поступившихъ изъ полковыхъ школъ.

При малолѣтнихъ кадетахъ:

18) Бухгалтерша Наталья Яковлева . . . . . 50 руб. — коп.

При воспитанникахъ:

19) Капитанша Екатерина Богданова . . . . 48 » — »
20) Кастелянша-капитанша Берхъ . . . . . . 90 » — »
21) Золотошвейка Аграфена Стуколова . . . . 100 » — »
22) Кружевница Келнова . . . . 144 » — »

Учителя классовъ:

Россійскаго чтенія:

23) Павелъ Мартыновъ . . . . 120 » — »
24) Николай Ивановъ . . . . 60 » — »
25) Алексѣй Безручкинъ . . . . 54 » — »

Россійскаго письма и орфографіи:

26) Дмитрій Лебедевъ * . . . . 60 » — »
27) Иванъ Баслаковъ . . . . 60 » — »
28) Максимъ Катковъ . . . . 54 » — »

Россійской грамматики:

29) Григорій Бѣлявскій . . . . 350 » — »
30) Регистраторъ Григорій Соболевъ * . . . . 200 » — »

Исторіи и географіи:

31) Тит. сов. Ефремъ Львовъ . . . . 260 » — »
32) Максимъ Синицинъ . . . . 95 » 31 »
33) (Географіи) Иванъ Краснновъ . . . . . 120 » — »

Нѣмецкаго языка:

34) Капитанъ Федоръ Гольденеръ . . . . . . 250 » — »
35) Іоакимъ Тиль . . . . 250 » — »
36) Богданъ Даллеръ * . . . . 180 » — »

Ариѳметики:

37) Василій Михайловъ . . . . 120 » — »
38) Сергѣй Зеленинъ . . . . 75 » — »
39) Никита Зюзинъ * . . . . 60 » — »
40) Спиридонъ Семеновъ * . . . . 54 » — »

Рисованія:

41) Григорій Максимовъ	120	руб.	—	коп.
42) Михаилъ Гуляшевъ *	95	»	31	»
43) Степанъ Ерофеевъ	95	»	31	»
44) Никита Гуляшевъ	95	»	31	»
45) Артиллерійскаго Семенъ Зуевъ * .	95	»	31	»
46) Танцовальнаго Егоръ Грековъ . .	300	»	—	»
47) Архитекторскаго губ. сек. Данило Ивановъ	120	»	—	»
48) Василій Судовщиковъ	95	»	31	»
49) Фехтовальнаго Иванъ Дюковъ * . .	203	»	37	»
50) Андрей Федоровъ	68	»	85	»

Помощники учителей:

Россійскаго чтенія:

51) Тимофей Тумановъ	60	»	—	»
52) Михайла Звягинцевъ*	54	»	—	»

Россійскаго письма и орфографіи:

53) Андрей Семеновъ *	54	»	—	»
54) Егоръ Васильевъ *	54	»	—	»
55) Росс. грам. Семенъ Сорокинъ	54	»	—	»
56) Арие. Степанъ Н. Зосимскій *	54	»	—	»
57) Петръ Телкановъ (воспит.) *	15	»	—	»

Рисованія:

58) Федоръ Избоенковъ *	95	»	31	»
59) Василій Сорокинъ	95	»	31	»
60) Ульянъ Орѣховъ	48	»	33	»
61) Григорій Дурницынъ	46	»	80	»
62) Грам. Афонасій Артамоновъ	48	»	33	»

Однимъ изъ характерныхъ фактовъ, относящихся къ первому періоду существованія въ С.-Петербургѣ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома съ 1797 по 1799 годъ, слѣдуетъ принять—полное необезпеченіе правильнаго отпуска суммъ на его содержаніе.

Въ Гатчинѣ Сиротскій Домъ содержался исключительно на собственныя средства Цесаревича Павла Петровича. Съ переводомъ его въ столицу, никакого распоряженія о денежномъ довольствіи сдѣлано не было и такое неопредѣленное положеніе продолжалось до 1-го января 1799 г., съ котораго времени всѣ расходы по Императорскому Военно-Сиротскому Дому приняты на счетъ казны по штатамъ, утвержденнымъ 23-го декабря 1798 г.

Деньги на содержаніе Дома съ 1797 по 1799 г. отпускались въ различные сроки, всегда за прежнее время, несполна и иногда ничтожными суммами, по нѣсколько сотъ рублей. Такіе порядки вели къ тому, что Домъ вынужденъ былъ дѣлать займы, затягивать уплату долговъ и невыдавать служащимъ содержаніе, болѣе чѣмъ по полугоду. Въ половинѣ декабря 1797 г. въ Домѣ не было ни копѣйки денегъ; военный губернаторъ тоже неимѣлъ въ виду никакихъ источниковъ, изъ коихъ можно было бы почерпнуть необходимыя средства и вынужденъ былъ прибѣгнуть къ оригинальному способу—сперва онъ прислалъ директору 299 р. 40 к. «оставшихся отъ наведенія невскихъ мостовъ», а потомъ далъ заимообразно 2000 руб. своихъ собственныхъ (¹).

Въ началѣ 1798 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о заимообразномъ отпускѣ Дому 22.450 р. изъ «с.-петербургскаго для остаточныхъ суммъ казначейства» (²).

Эти деньги (отпущены 18 января) быстро разошлись на покрытіе прежнихъ долговъ, а частію на содержаніе Дома въ январскую треть 1798 г. Снова начались денежныя затрудненія. Въ маѣ и сентябрѣ изъ Кабинета Его Величества отпущено 32.117 р. 29 к., но и помимо этого, къ 1-му января снова накопилось долговъ за сентябрьскую треть до 15.436 руб. Директоръ Веймарнъ въ началѣ 1799 г. обратился объ отпускѣ этой суммы въ военную коллегію.

Въ указѣ коллегіи отъ 14-го марта 1799 г. № 3, читаемъ

(¹) Дѣло № 4, стр. 6.
(²) Дѣло № 6, стр. 11.

«по подробномъ разсмотрѣніи сего представленія разсуждаемо было, что Высочайше положенная на Военно-Сиротскій Домъ годовая сумма назначена на издержки сего текущаго года и неможетъ удовлетворять расходовъ прошлаго. А господинъ директоръ онаго Дома, подполковникъ Веймарнъ изъяснилъ, что онъ мало предвидитъ способовъ къ выплатѣ тѣхъ денегъ изъ экономіи Дома, нужной впредь для необходимыхъ для онаго употребленій. Въ уваженіи чего предсѣдательствующій въ сей экспедиціи господинъ генералъ отъ кавалеріи и кавалеръ графъ фонъ-деръ-Паленъ, взявъ съ изъясненнаго вычисленія копію, по которой положилъ онъ о исходатайствованіи денегъ сдѣлать отъ себя всеподданнѣйшее представленіе Его Императорскому Величеству» (1).

Матеріальная часть Дома была въ критическомъ положеніи. Еще въ январѣ 1799 г. отписываясь отъ уплаты долга городскому управленію всего въ 538 р. за присылку рабочихъ «для мытья половъ и чищенія всякой нечистоты»—Веймарнъ писалъ, что такъ какъ «отъ Государя Императора сіи деньги еще неполучены, то с.-петербургское городское управленіе благоволитъ взять терпѣливое ожиданіе» (2).

11-го марта 1799 г. № 161, Веймарнъ доносилъ военному губернатору: «неполученіемъ уже съ шести мѣсяцевъ жалованья, всѣ служащіе въ Домѣ Военно-Сиротскомъ дошли до того, что ни одѣвать, ни пропитать себя нечѣмъ. Въ такомъ случаѣ испрашиваю я себѣ повелѣнія до разрѣшенія Государя Императора о полученіи за сентябрьскую треть жалованья, изъ нынѣ принятыхъ 32.100 р., въ счетъ частію или всѣмъ полнымъ жалованьемъ удовольствовать ихъ» (3).

Эти 32.100 р., о которыхъ говоритъ Веймарнъ, были отпущены Дому 12-го марта изъ коммиссаріата (4) на расходы

---

(1) Дѣло № 7, стр. 362.
(2) Дѣло № 9, стр. 9.
(3) Тамъ же
(4) Дѣло № 7, стр. 271 и 364.

1799 г. и были первыми деньгами, полученными Домомъ по штатамъ 23-го декабря 1798 г.

Впрочемъ, въ виду настойчивыхъ представленій Веймарна—ему разрѣшено было отпустить заимообразно 10.000 р. (1)

Государственный Казначей, съ своей стороны, 12 февраля 1799 г. приказалъ отпустить Военно-Сиротскому Дому «немедленно» 2/3 годовой суммы (84.311 р.) и въ іюлѣ остальную треть (42.155 р.) (2), но средства государственнаго казначейства были такъ стѣснены, что первыя деньги на расходы Дому были отпущены, какъ сказано выше, только въ половинѣ марта 1799 г.

По представленнымъ директоромъ Веймарномъ «выпискамъ» о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежной казны за 1797—1798 годы (3) видно, что

	Прихода.	Расхода.
въ 1797 г. было	26,333 р.	25,012 р.
» 1798 г. »	55,204 »	55,973 »
	81,537 р.	80,985 р.

Въ остаткѣ числилось 552 р.

Въ счетъ 81.537 р. изъ Кабинета Его Величества поступило 42.792 р. (4).

(1) Дѣло № 7, стр. 125.

(2) Дѣло № 7, стр. 257.

(3) Моск. арх. оп. 105, св. 182, № 15/3.

(4) Въ Кабинетѣ Его Вел. было особое дѣло, озаглавленное: «объ отпускѣ на содержаніе Дома Военнаго Воспитанія съ 1797 по 1799 и единовременно на извѣстное употребленіе графу Буксгевдену 8000 р.». Въ 1855 г. дѣло это уничтожено и изъ него сохранилась только одна бумага—извѣщеніе гр. Буксгевдена объ уплатѣ 17.353 р. 46 к. за майскую треть 1798 г.

ГЛАВА II.

Положеніе 23-го декабря 1798 г.

23-го декабря 1798 г. Высочайше утвержденъ докладъ объ учрежденіи Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома и отдѣленій онаго при гарнизонныхъ полкахъ съ приложеніемъ «положенія о сихъ заведеніяхъ и штатовъ оныхъ». Участіе барона Аракчеева въ этомъ дѣлѣ. «Главное намѣреніе» учрежденія Дома. Управленіе Домомъ. Составъ заведенія. Мужскія отдѣленія. Кадеты и воспитанники. Порядокъ ихъ опредѣленія, содержаніе и надзоръ за ними, обученіе и выпускъ. Женскія отдѣленія. Опредѣленіе дѣвицъ, содержаніе и надзоръ, обученіе, выходъ изъ заведенія. Штатные по Дому расходы. Источники покрытія расходовъ. Образованіе въ составѣ Военной Коллегіи особой Экспедиціи о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ. Характеристика новаго заведенія. Что сдѣлалъ Аракчеевъ для Военно-Сиротскаго Дома.

ВЪ половинѣ 1798 г. комиссія, составлявшая проектъ положенія о Военно-Сиротскомъ Домѣ, окончила свои занятія и изготовила:

1) Проектъ Всеподданнѣйшаго доклада;

2) предувѣдомленіе;

3) записку озаглавленную «Императорскій Военно-Сиротскій Домъ» и заключавшую въ себѣ положеніе о Домѣ и его отдѣленіяхъ, и

4) Штаты Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома и отдѣленій.

Всѣ эти документы (съ послѣдовавшими въ нихъ потомъ перемѣнами), кромѣ предувѣдомленія, напечатаны въ Пол.

Соб. Зак. ([1]), а потому приводимъ здѣсь одно лишь предувѣдомленіе.

«Главное намѣреніе, съ каковымъ учрежденъ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ или, лучше сказать, монументъ человѣколюбиваго и сострадательнаго сердца Всемилостивѣйшаго Государя нашего Императора Павла Петровича для бѣдныхъ сиротъ, состоитъ въ томъ, чтобъ воспитаніемъ мужескаго пола дѣтей впушить имъ сколько возможно подробности военнаго званія и должности согражданина. Предполагаемыя здѣсь къ обученію науки и непремѣнное правило, чтобъ учинить дѣтей здоровыми, способными сносить воинскіе труды, суровость и перемѣну времени, изгоняя во всемъ излишнюю нѣгу, содѣлаетъ благородныхъ воспитанниковъ способными употребить свои познанія къ славѣ Монарха и отечества, а солдатскихъ дѣтей полезными для службы войскъ Его Императорскаго Величества и вѣрными подданными. Дѣвицы же, пріобрѣтя въ семъ богоугодномъ мѣстѣ, правила благонравнаго поведенія, и научась всему, что къ пользѣ ихъ служить можетъ, сдѣлаются тѣмъ въ обществѣ отличными, что содѣйствовать будутъ—радости и удовольствію своихъ родителей и дѣйствительному своему благоденствію; для государства же, плодами приложеннаго о нихъ попеченія, произойти должна счастливая перемѣна во нравахъ и склонностяхъ той части народа, въ которой они принадлежать будутъ» ([1]).

Изъ проекта Всеподданнѣйшаго доклада видно, что штаты Военно-Сиротскаго Дома и его отдѣленій были составлены с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ графомъ Буксгевденомъ. Изготовя свою работу въ проектномъ видѣ, коммиссія препроводила ее чрезъ своего председателя генерала Ламба, на заключеніе Аракчеева, какъ человѣка близко знавшаго взгляды Государя на сиротскіе дома.

([1]) Томъ XXV, 1798 г. № 18793, стр. 188. Штаты напечатаны въ т. XLI, отд. 1, стр. 54.

([1]) Моск. арх. оп. 105, св. 181, дѣло озаглавленное: «штаты и положенія Им. В.-С. Дома 1798 г.».

Аракчеевъ возвратилъ проекты И. В. Ламбу при слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ отъ 4-го сентября 1798 г. изъ Гатчины.

«Ваше превосходительство М. Г. Иванъ Вареоломеевичъ.

«Препровождаю у сего къ вашему превосходительству бывшія у меня бумаги, касающія до Сиротскаго Дома, а равно и свои замѣчанія, согласныя съ волею Государя Императора. Если же ваше превосходительство найдете что неясно, то прошу извинить это неопытному человѣку, но желающему всегда отъ вашего превосходительства занять и тѣмъ самымъ сдѣлаться полезнымъ обществу».

Замѣчанія Аракчеева не оставляли ничего связнаго и относились къ отдѣльнымъ параграфамъ; но тѣмъ не менѣе рѣшительно нарушали и измѣняли самыя существенныя части проекта. Хотя замѣчанія и исходили отъ «неопытнаго человѣка»—какимъ называлъ себя въ письмѣ Аракчеевъ—но они не подлежали критикѣ, такъ какъ Аракчеевъ заручился Высочайшею санкціей и увѣдомлялъ комиссію, что они «согласны съ волею Государя Императора». Поэтому комиссія не сочла возможнымъ входить въ разборъ замѣчаній и приняла ихъ къ исполненію, передѣлавъ сообразно этому свою работу, въ новую редакцію, въ которую невошли только самыя ничтожныя, мелочныя указанія Аракчеева.

Измѣненный «Всеподданнѣйшій докладъ объ учрежденіи Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома и отдѣленій онаго при гарнизонныхъ полкахъ съ приложеніемъ положенія о сихъ заведеніяхъ и штатовъ оныхъ»—былъ одобренъ полнымъ составомъ комиссіи и подписанъ: Цесаревичемъ Александромъ Павловичемъ, генераломъ отъ инфантеріи Ламбомъ, новымъ военнымъ губернаторомъ графомъ фонъ-деръ Паленомъ и генералъ-лейтенантомъ барономъ Аракчеевымъ. Военная Коллегія не задержала его и онъ, вполнѣ уже знакомый Государю, удостоился утвержденія 23-го декабря 1798 г.

Отсылая желающихъ познакомиться съ полнымъ текстомъ этихъ обширныхъ документовъ къ Полн. Соб. Зак., мы,

далѣе, подробно объясняемъ лишь самое существенное изъ ихъ содержанія и только относительно Военно-Сиротскаго Дома, отмѣчая всякій разъ какія измѣненія сдѣланы въ проектѣ, согласно замѣчаніямъ Аракчеева, и какія изъ его указаній остались непринятыми.

I. УПРАВЛЕНІЕ ДОМОМЪ.

По положенію 23-го декабря 1798 г., Домъ поручался въ управленіе особому директору, которому [1]—«надлежитъ быть человѣку искусному, опытному и знающему всю обширность своего званія». Онъ долженъ былъ подавать своимъ подчиненнымъ и воспитанникамъ примѣръ кротости, благонравія и человѣколюбія; обходиться съ ними ласково и снисходительно, пріобрѣтая такими качествами почтеніе и любовь каждаго. Особенно же вмѣнялось ему въ обязанность «внушать въ юныя и невинныя сердца страхъ Божій, вѣрность и любовь къ премилосердному Монарху, пекущемуся съ нѣжностью чадолюбиваго отца о призрѣніи бѣдныхъ сиротъ и о доставленіи имъ просвѣщенія и воспитанія по безпредѣльной своей щедротѣ».

Главное завѣдываніе Императорскимъ Военно-Сиротскимъ Домомъ и всѣми его отдѣленіями при гарнизонныхъ батальонахъ, поручено было вновь учрежденной при военной коллегіи—«экспедиціи о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ». Подъ предсѣдательствомъ с.-петербургскаго военнаго губернатора, она состояла изъ двухъ членовъ Коллегіи и директора Военно-Сиротскаго Дома.

II. СОСТАВЪ ЗАВЕДЕНІЯ.

Императорскій Военно-Сиротскій Домъ раздѣлялся на два отдѣленія; первое составляли благородныя дѣти, а второе—солдатскія. Въ каждомъ отдѣленіи были дѣти мужескаго и жен-

(1) Директоръ, при казенной квартирѣ, получалъ 1000 р. жалованья и 350 руб. на столъ.

скаго пола. Въ первоначальномъ проектѣ, противу слова «солдатскія» въ скобкахъ стояло «и разночинцы». Вслѣдствіе замѣчанія Аракчеева, что «мѣщане и ремесленники не должны въ оное приниматься, ибо сіе заведеніе единственно для военныхъ»,— слово разночинцы было выпущено, и этимъ второму отдѣленію Дома приданъ характеръ чисто сословной военной школы.

Дѣти благороднаго мужскаго отдѣленія назывались кадетами. Число ихъ, какъ и всѣхъ вообще воспитанниковъ Дома по «Положенію» неограничивалось какою либо цифрою, но по штатамъ опредѣлялось въ 200 чел., а благородныхъ дѣвицъ— 50. Солдатское отдѣленіе расчитывалось на 800 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ. Всего Домъ назначался для призрѣнія 1100 дѣтей (385 малолѣтнихъ) преимущественно «для бѣдныхъ и сиротъ».

III. МУЖСКІЯ ОТДѢЛЕНІЯ.

1) Кадеты.

а) Порядокъ опредѣленія.—Въ кадеты, то есть въ первое отдѣленіе «по достаточнымъ доказательствамъ о дворянствѣ и неимуществѣ»—принимались дѣти, какъ дворянскія, такъ и лицъ дѣйствительно служившихъ въ штабъ и оберъ-офицерскихъ чинахъ, безъ тѣлесныхъ недостатковъ, не старѣе 11 лѣтъ, не входя притомъ въ разбирательство религіи. Преимущество отдавалось дѣтямъ «коихъ родители скончали дни служа отечеству»; потомъ брали тѣхъ, коихъ отцы, хотя продолжаютъ военную или гражданскую службу, но состоянія скуднаго. На пріемъ кадетъ испрашивалось каждый разъ, черезъ военную коллегію, Высочайшее соизволеніе. Затѣмъ, дѣти или прямо принимались въ Домъ, или зачислялись въ кандидаты и ожидали очереди. По первоначальному проекту полагалось принимать дѣтей въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ. Аракчеевъ замѣтилъ: «число лѣтъ не должно ограничивать, ибо сироты отстающіяся послѣ родителей принимаются даже и грудныя». Вслѣдствіе этого комиссія положила ввести въ «Положеніе» только maximum лѣтъ—«не старѣе 11 лѣтъ», не

устанавливая minimum'а и тѣмъ допустивъ къ пріему даже—какъ выразился Аракчеевъ—и грудныхъ. Благодѣтельная по мысли, мѣра эта возлагала на заведеніе крайне трудныя обязанности.

б) Содержаніе. На пищу кадеты получали по 12 к. въ день, что въ годъ составляло на каждаго 43 р. 80 к. Сверхъ того, изъ провіантскаго депо отпускался провіантъ въ размѣрѣ 2 четвериковъ муки и 1½ гарнца крупы въ мѣсяцъ на каждаго. «Въ сложности, писалъ Аракчеевъ, можетъ изъ отпускаемаго провіанта быть въ каждомъ отдѣленіи остатокъ провіанта, то не угодно ли приказать оный продавать и оныя деньги обращать для варенія имъ щей или кашицы». О щахъ и кашицѣ въ «Положеніе» не введено, но къ 21-й его статьѣ добавлено: «остающійся отъ воспитанниковъ и воспитанницъ провіантъ обращать въ экономію Дома».

Въ столовой имѣлись деревянные столы на 20 чел. каждый. Къ столамъ полагались по двѣ длинныя скамейки и по два табурета. Столоваго бѣлья и посуды было назначено въ достаточномъ количествѣ.

Въ спальняхъ у каждаго кадета имѣлась деревянная кровать съ волосянымъ матрацомъ и двумя перинными подушками (1), байковымъ одѣяломъ и тремя перемѣнами постельнаго бѣлья. При каждой кровати была табуретка и на двухъ кадетъ одинъ столикъ съ ящиками для книгъ, платья и проч. вещей. Въ изголовьѣ кровати на деревянной подпоркѣ укрѣплялся металлическій щитокъ съ написанною на немъ фамиліей кадета.

Носильное бѣлье состояло изъ трехъ рубашекъ, трехъ паръ чулокъ, трехъ носовыхъ платковъ и двухъ утиральниковъ. Сперва полагалось назначить по 4 рубашки въ годъ и отпускать деньги на шитье бѣлья. Аракчеевъ замѣтилъ: «во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ по три рубашки въ годъ и что становится довольно испытавъ самъ собою; за шитье же оныхъ не

---

(1) Цѣна кровати была назначена въ 3 р., а тюфяка съ 2 подушками—6 р. И то и другое полагалось на 6 лѣтъ. Аракчеевъ написалъ: «очень дорого». Тогда за кровать назначено 2 р. 50 к., а за матрацъ съ подушками 5 р.

надобно класть, ибо должны шиты быть при Домѣ. Чулокъ нитяныхъ также во всѣхъ корпусахъ въ годъ три пары, что также достаточно». Протестовалъ онъ и противъ шести наволочекъ, говоря, что «ихъ во всѣхъ корпусахъ четыре», но это возраженіе не принято.

Форма обмундированія была, разумѣется, по столь извѣстному павловскому образцу. Кадеты имѣли:

1) Мундиръ темнозеленый съ краснымъ воротникомъ и обшлагами и мѣдными литыми пуговицами. Къ мундиру принадлежалъ камзолъ безъ рукавовъ и фальшивой спинкой и бѣлые суконные штаны. Галстукъ волосяной. На ногахъ были башмаки (3 пары въ годъ вмѣсто предполагавшихся 4-хъ) съ пряжками и штиблеты. На рукахъ перчатки. Шляпа полагалась съ обшивкой и кистями. Волосы должны быть начернены и зачесаны въ косу, перевязанную черной лентой.

2) Зимній темнозеленый камзолъ съ рукавами и мѣдными пуговицами и штаны.

3) Лѣтній камзолъ съ обтяжными пуговицами и штанами изъ бѣлой коломянки.

4) Штиблеты двухъ родовъ—черныя суконныя и бѣлыя полотняныя.

Мундиръ строился на два года, а прочія вещи на одинъ; но вначалѣ зимніе и лѣтніе камзолы были сшиты въ двойномъ комплектѣ.

Не измѣняя ничего въ проектированной формѣ, кромѣ отмѣны особой парадной къ мундиру шляпы (цѣною въ 4 р 56½ к.), Аракчеевъ возсталъ противу предположенныхъ цѣнъ. «Очень дорого, а можно, чтобъ зимнее платье рублей въ пять». Цѣны были назначены: за мундиръ со шляпою—19 р. 98¾ к., за прочее зимнее и лѣтнее платье—17 р. 74¾ к. По замѣчанію цѣны сокращены и по утвержденнымъ штатамъ цѣна мундира опредѣлена въ 11 р. 31¾ к., а прочему платью 14 р. 18½ к. Это уменьшеніе достигнуто отмѣною парадной шляпы, исключеніемъ расхода на шитье и сокращеніемъ размѣра нѣкоторыхъ отпусковъ.

На обмундировку и обувь кадетамъ комиссаріатъ отпускалъ полагаемыя по штату деньги, а вещи строились распоряженіемъ начальства, подъ непосредственымъ наблюденіемъ инспектора классовъ, на котораго «Положеніемъ» (§ 25) возлагалось между прочимъ: «управленіе обмундированіемъ кадетъ».

в) Надзоръ за кадетами. Подъ главнымъ наблюденіемъ директора, ближайшее руководство воспитанниками полагалось ввѣрить: по части учебной—инспектору классовъ, а по части воспитательной и фронтовой—инспектору Дома съ помощникомъ и четырьмя смотрителями изъ служащихъ армейскихъ офицеровъ, знающихъ русскій, нѣмецкій и французскій языки. Аракчеевъ, относительно двухъ инспекторовъ, отмѣтилъ—«одинъ долженъ быть исправляя то и другое», а о смотрителяхъ—что «они могутъ быть инвалидные офицеры». Въ силу этого, а также потому, что въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ преподаваніе французскаго языка было отмѣнено, порядокъ надзора за кадетами и ихъ обученіемъ принялъ, по исправленному Положенію, слѣдующій видъ.

Для наблюденія за кадетами въ камерахъ полагались особые смотрителя, въ числѣ четырехъ, по одному на каждыхъ 50 кадетъ Смотрители должны были быть изъ служившихъ армейскихъ оберъ-офицеровъ, знающихъ россійскій и нѣмецкій языки. Принимались они не иначе, какъ по предъявленіи достаточныхъ доказательствъ о знаніи и безпорочномъ поведеніи. Состоя подъ вѣдѣніемъ инспектора, смотрителя должны были имѣть тщательное и неослабное смотрѣніе за нравственнымъ воспитаніемъ ввѣренныхъ имъ воспитанниковъ, образовать ихъ сердце и разумъ полезными наставленіями, подавая собою похвальные во всемъ примѣры; наблюдать за чистотою и опрятностью, какъ въ одеждѣ, такъ и во всемъ потребномъ; разговаривать съ ними по-нѣмецки, «дабы отъ употребленія сего языка могли кадеты пріобрѣсти желаемый успѣхъ».

г) Обученіе кадетъ. Обученіе кадетъ, какъ фронтовое, такъ и классное, ввѣрялось инспектору, которому въ

этомъ дѣлѣ помогали помощники, смотрителя и учителя. Для фронтоваго образованія при инспекторѣ состояли помощники: одинъ изъ знающихъ военную службу офицеровъ и двое унтеръ-офицеровъ. Помогали ему въ этомъ и смотрителя, обязанные знать военную службу и обучать свои отдѣленія. Фронтовое образованіе или обученіе «военной экзерциціи» неипло далѣе сообщенія первоначальныхъ понятій о фронтѣ.

Въ классахъ кадетамъ должны были преподаваться: 1) Законъ Божій, по рожденію ихъ родителей; 2) россійскій, французскій и нѣмецкій языки, то есть: читать, писать и говорить сіи парѣчія, а также грамматика и переводы съ тѣхъ языковъ; 3) ариѳметика; 4) геометрія; 5) артиллерія; 6) фортификація и тактика; 7) архитектура; 8) физика; 9) механика; 10) рисованіе; 11) исторія; 12) географія; 13) танцы, а «по склонности» фехтованіе и музыка. Программа эта была очень близка къ программѣ, существовавшей тогда въ кадетскихъ корпусахъ. Аракчеевъ, противъ этого пункта «Положенія», написалъ: «онымъ наукамъ обучать отмѣняется: французскому языку, архитектурѣ, физикѣ, механикѣ, танцовать, фехтовать и музыкѣ. Слѣдовательно, всѣ и учители по онымъ частямъ касающіеся отмѣняются». За таковымъ измѣненіемъ по учебной части, Императорскій Военно-Сиротскій Домъ не только сталъ значительно ниже кадетскихъ корпусовъ, но уступалъ и бывшей Преображенской школѣ, что крайне вредно повліяло на судьбу его питомцевъ.

д) Выпускъ. По проекту комиссіи, оканчивавшіе курсъ съ одобреніемъ, представлялись Его Императорскому Величеству «для выпуска въ армію въ званіе офицеровъ, получая отъ главнаго начальства аттестаты о поведеніи и наукахъ». Противъ этого послѣдовала грозная замѣтка Аракчеева: «они должны выпускаемы быть въ полки въ портупей-прапорщики, штандартъ-юнкеры, фанъ-юнкеры и юнкеры». Вслѣдствіе сего одинъ изъ существенныхъ пунктовъ «Положенія», говорившій о правахъ кадетъ, былъ родактированъ въ окончательной формѣ такъ: «благородные воспитанники Дома сего, по окончаніи ма-

тематическихъ наукъ, удостоившіеся одобренія чрезъ генеральный экзаменъ, выпускаются въ армію, смотря по способности и склонности, въ портупей-прапорщики, въ эстандартъ-юнкеры, въ фаненъ-юнкеры и въ юнкеры, а оказывающіе отличное познаніе—по представленію главнаго начальства и въ офицеры».

2) Солдатскіе воспитанники.

Опредѣленіе. Во второе отдѣленіе—воспитанниковъ солдатскихъ—принимались солдатскія дѣти изъ гвардейскихъ, полевыхъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ и артиллерійскихъ батальоновъ, безъ разбора религій и не ограничивая возрастомъ ихъ, а особливо сиротъ. Отмѣна предѣльнаго возраста (7 лѣтъ) послѣдовала по замѣткѣ Аракчеева; по его же указанію исключено правило, разрѣшавшее принимать въ это отдѣленіе дѣтей разночинцевъ, мѣщанъ и ремесленниковъ. Дѣтей въ солдатское отдѣленіе присылали начальники воинскихъ частей.

Содержаніе. На продовольствіе воспитанниковъ, кромѣ отпуска казеннаго провіанта—до 6-ти-лѣтняго возраста по 1-му четверику, а свыше этого по 2 четверика и 1½ гарнца крупы—выдавалось по 6 к. въ день, то есть по 21 р. 90 к. въ годъ. Столовыя комнаты для воспитанниковъ были отдѣльныя, но устроенныя такъ же какъ у кадетъ. Носильное и постельное бѣлье полагалось нѣсколько грубѣе, но въ томъ же количествѣ какъ въ благородномъ отдѣленіи. Аракчеевъ полагалъ солдатскимъ воспитанникамъ и воспитанницамъ, вмѣсто матрацевъ имѣть по два холщевыхъ мѣшка для набивки соломою. Онъ же замѣчалъ, что солдатскимъ дѣтямъ не нужно отдѣльныхъ салфетокъ, а достаточно на каждой сторонѣ стола по одному длинному полотенцу. Оловянныя ложки онъ замѣнялъ для нихъ деревянными; фаянсовую посуду оловянною и пару ножей съ вилками назначалъ на трехъ солдатскихъ воспитанниковъ. Эти замѣчанія коммиссіею не приняты.

Форму обмундированія составляли мундиры темно-зеленаго сукна съ красными воротниками и подбитые красной каразеей; камзолъ съ рукавами тоже темно-зеленаго сукна, штиблеты чернаго сукна и шляпа безъ обшивки и кистей. Галстуки красные сталидные съ бѣлою обшивкой. Лѣтомъ носили камзолы съ рукавами и штаны изъ флотскаго полотна.

Надзоръ за воспитанниками ввѣрялся двѣнадцати учителямъ (6 учителей россійскаго чтенія и письма, 2—грамматики и 4 ариѳметики) и 12-ти ихъ же помощникамъ, выбираемымъ изъ солдатскихъ воспитанниковъ, которые, оставаясь на штатномъ содержаніи, получали еще по 24 руб. вознагражденія. Нѣкоторые изъ учителей проживали, вмѣстѣ съ воспитанниками, въ тѣхъ же камерахъ. На полной ихъ отвѣтственности лежалъ надзоръ за воспитанниками въ камерахъ, классахъ и въ столовой.

Обученіе. Кромѣ «военной экзерциціи» солдатскіе воспитанники обучались: 1) Закону Божію; 2) россійскому чтенію и письму; 3) ариѳметикѣ, сколько нужно, чтобы умѣть обыкновенныя дѣлать выкладки. Лучшихъ изъ солдатскихъ воспитанниковъ, оказавшихъ успѣхи и способность къ продолженію высшихъ наукъ, въ числѣ до 50 человѣкъ, разрѣшалось помѣщать въ 1 отдѣленіе, вмѣстѣ съ кадетами, для обученія всѣмъ тѣмъ наукамъ, къ которымъ имѣютъ склонность. По окончаніи курса они опредѣлялись на должности учительскихъ помощниковъ съ тѣмъ, чтобы когда они утвердятся въ наукахъ, назначать ихъ учителями въ Военно-Сиротскій Домъ и въ гарнизонныхъ училищахъ.

Всѣ же прочіе воспитанники, по успѣшномъ окончаніи курса наукъ, поступали въ ремесленный классъ, гдѣ обучались «всему, что къ пользѣ войскъ служить могло», какъ то: портному, сапожному, башмачному, сѣдельному, кузнечному, слесарному, ружейному, ложному, каретному, токарному и малярному мастерствамъ, а также—по способности—музыкѣ на духовыхъ инструментахъ и барабанному бою; для чего при

Домѣ состояли два капельмейстера съ помощникомъ и барабанный учитель (1).

Оказавшихъ успѣхи въ ремеслахъ, разрѣшалось отдавать по контрактамъ, къ мастерамъ для окончательной выучки, но не долѣе какъ на шесть лѣтъ и съ тѣмъ, чтобы первые три года мастера получали на учениковъ провіантъ, на четвертый годъ держали ихъ даромъ, а за послѣдніе два года платили Дому условленную плату. Деньги эти поступали въ экономическую сумму заведенія.

Выпускъ. По достиженіи солдатскими воспитанниками 18-ти лѣтняго возраста, они передавались на дѣйствительную службу, преимущественно въ тѣ войсковыя части, въ которыхъ находились на службѣ ихъ отцы или родственники. Въ барабанщики и флейтщики, согласно сдѣланному Аракчеевымъ замѣчанію, можно было, по требованію полковъ, отправлять и ранѣе 18-лѣтъ.

IV. ЖЕНСКІЯ ОТДѢЛЕНІЯ.

Въ 1-ое дворянское отдѣленіе, согласно съ тѣми замѣчаніями, которыя сдѣланы были Аракчеевымъ, относительно кадетъ, опредѣлялись дѣвицы изъ дворянокъ, а также штабъ и оберъ-офицерскія дѣти не старше 11 лѣтъ. Во 2-ое отдѣленіе принимались дѣвочки тѣхъ же категорій, какъ и въ мужское солдатское отдѣленіе, то есть дочери разночинцевъ недопускались.

Благородныхъ дѣвицъ обучали: 1) Закону Божію по рожденію родителей; 2) россійскому; 3) нѣмецкому языкамъ, то есть читать, писать и говорить сіи нарѣчія; 4) грамматикѣ и переводамъ съ сихъ языковъ; 5) ариѳметикѣ; 6) рисованію; 7) географіи и 8) исторіи, а притомъ: шитью, вязанію и плетенію всякаго рода, подъ руководствомъ учителей и мастеровъ (2).

(1) Предполагалось обучать и парикмахерству, но это, по замѣчанію Аракчеева, отмѣнено.

(2) По замѣткамъ Аракчеева отмѣнено обученіе французскому языку, танцованію и музыкѣ.

Дѣвицы изъ солдатскихъ дѣтей обучались: 1) Закону Божію; 2) чтенію, письму и грамматикѣ россійской; 3) ариеметикѣ и 4) рисовать сколько нужно рукодѣльницамъ. Полное вниманіе обращалось на рукодѣлія и искусства полу воспитанницъ приличныя, какъ-то: шитье, вязанье и плетеніе всякаго рода для усовершенствованія, въ чемъ отдавались на выучку ремесленницамъ. Наилучшія по успѣхамъ солдатскія воспитанницы опредѣлялись къ наставленію въ своихъ познаніяхъ прочихъ дѣвицъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія учителя, таковымъ воспитанницамъ—говорило «Положеніе»—«передъ прочими оказывать особливое уваженіе». Сверхъ сего, солдатскія дочери, начиная съ 12-ти лѣтъ, «присматривались» ко всѣмъ работамъ на поварнѣ и пріучались къ разнымъ подробностямъ домашней экономіи.

Содержаніе дѣвицъ обѣихъ отдѣленій приравнивалось къ содержанію кадетъ и воспитанниковъ.

Бѣлье носильное, постельное и столовое было совершенно соотвѣтственно—числомъ и качествомъ—бѣлью, полагаемому для мужскихъ отдѣленій. Также одинаково устроены были спальни и столовыя.

Зимнюю одежду благородныхъ дѣвицъ составляли темнозеленыя байковыя платья; лѣтомъ онѣ носили бѣлыя миткалевыя. Костюмъ дополняли—черный «атаментовый» передникъ и кисейная косынка на шеѣ. Перчатки полагались замшевыя.

Солдатскія воспитанницы зимою носили тѣ же темнозеленыя байковыя платья, а лѣтомъ изъ фламскаго полотна. Передникъ атаментовый, шейная косынка миткалевая, перчатки нитяныя.

Всѣ вообще дѣвицы носили корсеты. У благородныхъ «корсетъ для шнурованія» былъ на костяхъ и стоилъ 2 р. 50 к., а у солдатскихъ дочерей безъ костей въ 1 р. 50 к.

Аракчеевъ неоставилъ безъ замѣчанія и предположеній о бѣльѣ и одеждѣ дѣвицъ. Сравнявъ вообще число и качество вещей съ таковыми же назначенными для мальчиковъ, онъ полагалъ уменьшить число шейныхъ косынокъ съ 4 на 2 и

противъ корсетовъ написалъ: «кажется дорого и много каждый годъ; но хорошенько несмыслю, ибо я холостой».

Наблюденіе за дѣвицами, подъ главнымъ надзоромъ жившей въ Домѣ директриссы ([1]), ввѣрялось пяти надзирательницамъ, живщимъ вмѣстѣ съ дѣтьми въ камерахъ; одна изъ нихъ была и учительницею вышиванія и филейнаго вязанья.

Выходъ изъ заведенія. Кромѣ частныхъ случаевъ оставленія заведенія по желанію родителей, окончаніемъ воспитанія дѣвицъ считалось достиженіе ими 16-ти лѣтняго возраста. Тогда родителямъ дѣвицъ обѣихъ отдѣленій, предоставлялось право взять своихъ дѣтей къ себѣ, но только при условіи—«буде содержать могутъ ихъ благопристойно. Въ противномъ случаѣ, воспитанницы оставались въ вѣдомствѣ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, получали отъ него ежегодные паспорты, съ которыми и поступали «въ партикулярные дома на урочное время съ договоромъ». Восьмую часть ([2]), получаемаго ими вознагражденія, онѣ обязывались отдавать въ пользу Дома. Тѣмъ дѣвицамъ, которыя находили себѣ соотвѣтственнаго жениха, дозволялось выходить замужъ, чѣмъ и прекращались всякія ихъ отношенія къ Дому. Выходившія замужъ получали изъ экономіи Дома денежное приданое. Во все время совмѣстнаго помѣщенія мужскихъ и женскихъ отдѣленій въ одномъ зданіи, то есть до осени 1806 г., размѣръ денежнаго приданаго былъ такой: благородныя дѣвицы получали по 300 р. изъ суммъ Кабинета Его Величества и по 200 р. изъ экономіи Дома; а солдатскія дочери—по 200 р. изъ Кабинета и по 100 р. отъ заведенія ([3]).

Предусматривалось «Положеніемъ» и поступленіе воспитанницъ на мѣсто учительницъ въ самый Домъ. Въ такомъ исключительно-рѣдкомъ случаѣ (при маломъ числѣ учительницъ)

([1]) Въ «Положеніи» говорится объ инспектриссѣ, а въ штатахъ—о директриссѣ. Первою директриссою была жена директора полковника Веймарна.

([2]) Часть вознагражденія слѣдовавшая отдачѣ Дому, въ проектѣ небыла опредѣлена и для проставленія ея размѣра оставлено въ текстѣ пустое мѣсто На немъ Аракчеевъ написалъ восьмую.

([3]) Дѣло № 31, стр. 55—56.

жалованье по должности выдавать полностью, безъ удержанія восьмой части, какъ это дѣлалось при частныхъ заработкахъ.

V. ШТАТНЫЕ ПО ДОМУ РАСХОДЫ.

Кромѣ общихъ расходовъ по числу воспитывающихся и различныхъ служащихъ, по проекту штата предполагались еще особые, довольно крупные расходы, обратившіе на себя вниманіе Аракчеева, а именно;

1) на иллюминаціи, освѣщеніе фонарей, починку мостовой и уплату поземельныхъ денегъ испрашивалось 1.335 р. 82 к. Замѣчаніе Аракчеева: «совсѣмъ исключить ибо первое и второе можно будетъ содержать изъ экономіи, а второе (третье) уже отмѣнено»;

2) на классныя надобности—испрашивалось 5.183 р. Замѣчаніе. «На все оное артиллерійскій кадетскій корпусъ имѣетъ по штату 3.000 р. и остается всегда третья часть, ибо я самъ при ономъ заготовленіи бывалъ; то и здѣсь довольно положить 3.000 р.». По штату однако назначено 4.000 р.;

3) на разные непредвидѣнные случаи и надобности—1.000 руб. Замѣчаніе. «Много и безъ онаго оставаться будетъ экономіи»;

4) на награжденіе при экзаменахъ воспитанниковъ; въ проектъ внесено 3.000 р. и на пенсіоны отставнымъ отъ Дому за безпорочную службу и полученную пользу, а въ случаѣ смерти женамъ и вдовамъ—200 р. Замѣчаніе. «Дѣлать изъ экономіи. О пенсіонахъ отставнымъ кажется не нужно, ибо не ихъ дѣло».

Исчисленные по штатамъ Дома расходы были двухъ родовъ—постоянные и единовременные, и составляли 285.468 р.; а на содержаніе отдѣленій при гарнизонныхъ баталіонахъ, 520.074 руб.

На эти средства должны были содержаться при гарнизонахъ 16.400 солдатскихъ дѣтей, а вмѣстѣ съ воспитанниками Военно-Сиротскаго Дома—17.500 чел.

Представляя на Высочайшее утвержденіе составленное положеніе со штатами, военная коллегія говорила, что она сдѣлала нѣкоторыя перемѣны въ постановленіяхъ о гарнизонныхъ полкахъ «дабы согласовать оныя съ постановленіями Военно-Сиротскаго Дома, а паипаче, чтобы тѣ и другія соотвѣтствовали благотворительному намѣренію и чадолюбивому Его Императорскаго Величества о своихъ подданныхъ попеченію».

Не смотря на благополучное завершеніе занятій коммиссіи по сиротскимъ учрежденіямъ, дѣло сію соображенное едва не погибло при самомъ началѣ.

Государственный казначей баронъ Васильевъ, не находилъ возможности покрыть всю требуемую военной коллегіей сумму, о чемъ и составилъ докладъ отъ 8 января 1799 г. На этотъ докладъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, отпускать ежегодно по 126.467 р. на одинъ лишь Военно-Сиротскій Домъ; а выдачу по 467.325 р. на гарнизонныя школы отложить до дальнѣйшаго повелѣнія. Такимъ образомъ, по затруднительному положенію нашихъ финансовъ, весь вопросъ о преобразованіи военно - сиротскихъ учрежденій, ограничился образованіемъ одного только Императорскаго Военно - Сиротскаго Дома, къ чему военная коллегія и приступила немедленно. Вновь учрежденная въ составѣ коллегіи—экспедиція о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ открыла свои дѣйствія 8 марта 1799 г. Въ составъ ея вошли: предсѣдателемъ—с.-петербургскій военный губернаторъ генералъ-отъ кавалеріи графъ фонъ-деръ Паленъ, а членами—генералъ-маіоръ графъ Сиверсъ и Яковлевъ. Въ канцелярію ея опредѣлены изъ канцеляріи коллегской—секретаремъ—секретарь коллегіи Андрей Сорокинскій и губернскій секретарь Степановъ.

Организованный по положенію 23-го декабря 1798 года Императорскій Военно - Сиротскій Домъ поражаетъ числомъ учащихся въ немъ дѣтей обоего пола. Создавая его не по собственнымъ соображеніямъ и не для удовлетворенія тѣхъ

или другихъ ясно сознанныхъ и намѣченныхъ цѣлей военнаго воспитанія, военная коллегія откровенно высказала во всеподданнѣйшемъ докладѣ, что прежде всего помышляла объ исполненіи «благотворительнаго и чадолюбиваго» намѣренія Государя. Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ былъ заведеніемъ, по преимуществу, благотворительнымъ, богоугоднымъ; причемъ болѣе имѣлось въ виду широкое призрѣніе бѣдныхъ сиротъ, чѣмъ соотвѣтственное ихъ приготовленіе къ полезной дѣятельности на томъ или другомъ поприщѣ, по окончаніи школьнаго обученія. Несчастная мысль совмѣщенія въ одномъ заведеніи не только дѣтей обоего пола, но и элементовъ благороднаго съ разночинческимъ и солдатскимъ— отнюдь не смѣшивая ихъ между собою—затрудняла дѣло воспитанія, заставляя обособлять различныя группы дѣтей и вести ихъ къ достиженію разнообразныхъ цѣлей. Подобное совмѣщеніе, совершенно понятное въ гатчинскихъ пріютахъ, неимѣвшихъ оффиціальнаго значенія, становилось аномаліей бросавшейся въ глаза, при учрежденіи обширнаго правительственнаго заведенія съ большимъ штатомъ и затратою весьма значительныхъ для того времени суммъ. Простымъ увеличеніемъ вакансій въ существовавшихъ тогда военно-учебныхъ заведеніяхъ, гораздо проще и выгоднѣе для дѣтей и государства, возможно было достигнуть призрѣнія и воспитанія тѣхъ 200 благородныхъ кадетъ, которые были положены по штатамъ Военно-Сиротскаго Дома. Поступая въ кадетскіе корпуса, они стоили бы правительству дешевле и, вмѣстѣ съ тѣмъ, получали бы возможно лучшую, по тогдашнему времени, подготовку къ военной службѣ. Между тѣмъ, значительное сокращеніе научнаго преподаванія въ Домѣ, дѣлало его ниже корпусовъ и даже бывшей Преображенской школы. Это обстоятельство и обусловило выпускъ кадетъ портупей-прапорщиками и юнкерами, съ обѣщаніемъ офицерскаго чина въ исключительныхъ случаяхъ, при особомъ ходатайствѣ начальства.

Точно также и благородныя дѣвицы—даже съ большими еще для нихъ выгодами—могли бы быть размѣщены по женскимъ

учебнымъ заведеніямъ, гдѣ вполнѣ уже были выработаны планы обученія и воспитанія.

Пріученіе къ корсетамъ и перчаткамъ солдатскихъ дочерей тоже нельзя назвать цѣлесообразнымъ.

Соединеніе въ одномъ училищѣ 800 солдатскихъ сыновей тоже, разумѣется, не вынуждалось необходимостью и дѣло ихъ содержанія и обученія немало страдало отъ того, что они помѣщались въ одномъ заведеніи съ благородными кадетами. Сословныя перегородки дѣлались болѣе замѣтными и угнетающими для массы солдатскихъ дѣтей.

Такимъ образомъ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ возникъ, исключительно, вслѣдствіе личной воли Императора Павла Петровича, который и по вступленіи на престолъ рѣшилъ не оставлять своихъ гатчинскихъ питомцевъ и продолжать ихъ обособленное призрѣніе въ С.-Петербургѣ. Благая сторона такого положенія дѣлъ выразилась въ томъ, что когда впослѣдствіи разнохарактерность состава Военно-Сиротскаго Дома оказалась неудобною и когда, поэтому, дѣвичье училище организовали отдѣльно, а солдатскихъ дѣтей вывели изъ Дома, оставшіеся кадеты послужили готовымъ уже матеріаломъ для образованія новаго военно-учебнаго заведенія, во всемъ почти приравненнаго къ кадетскимъ корпусамъ. Не будь державной воли Императора Павла, Императорскій Военно-Сиротскій Домъ не существовалъ бы, а засимъ несомнѣнно не возникъ бы послѣ и Павловскій Кадетскій Корпусъ. Говоримъ это потому, что тогдашнія военныя обстоятельства, требовавшія быстраго полученія возможно большаго числа офицеровъ—повели не къ учрежденію новыхъ корпусовъ, а къ массовому обученію молодыхъ дворянъ, вслѣдствіе чего и явился новый типъ военно-учебныхъ заведеній—Дворянскій полкъ.

Посему, бывшимъ питомцамъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, остается радостнымъ долгомъ чтить память Императора Павла I, великодушію котораго обязано своимъ существованіемъ заведеніе, гдѣ протекли ихъ дѣтскіе годы и гдѣ

*

они научились бояться Бога, чтить Царя и нести на службу ему и отечеству лучшія свои силы и помышленія, не жалѣя и самой жизни.

Помѣщенныя выше свѣдѣнія о дѣятельномъ участіи Аракчеева въ учрежденіи Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, впервые появляются въ печати. До сего времени ничего объ этомъ извѣстно не было, и только въ 1890 г. сдѣланъ былъ первый на это намекъ въ интересныхъ запискахъ Н. Р. Тимченко-Рубана (1). Будучи въ 1823 году, вмѣстѣ съ братомъ, принятъ въ Домъ по протекціи Аракчеева, Тимченко-Рубанъ приводитъ слѣдующія слова своего благожелателя:

«Я помѣщаю васъ въ лучшее и любимое заведеніе, основанное по моему проекту блаженной памяти Императоромъ Павломъ Петровичемъ, и ежели вы будете учиться и вести себя хорошо, я не забуду васъ».

Аракчеевъ дѣйствительно, какъ разъясняютъ дѣла московскаго архива, поработалъ надъ проектомъ положенія объ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ, но разумѣется не можетъ считаться его авторомъ, чего вѣроятно и не хотѣлъ приписать себѣ фразой записанной Н. Р. Тимченко-Рубанъ.

Однако каково было вліяніе Аракчеева на судьбы только что зарождавшагося Военно-Сиротскаго Дома?

Если основной проектъ устройства Дома и нельзя признать принадлежащимъ исключительно Аракчееву, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ согласиться, что взгляды, высказанные этимъ случайнымъ человѣкомъ, имѣли рѣшающее вліяніе на судьбы заведенія. Вліяніе это нельзя считать благотворнымъ и вотъ почему.

Уничтожая minimum возраста для дѣтей при ихъ пріемѣ въ Домъ и замѣтя, что призрѣнію могутъ подлежать сироты и грудныя, Аракчеевъ произвелъ еще большую пестроту въ составѣ учащихся, затруднивъ значительно единство воспитанія и

(1) Историческій Вѣстникъ за 1890.

обученія воспитанниковъ. Этою мѣрою Дому былъ приданъ характеръ какого-то сиропитательнаго заведенія, сильно уклонившагося отъ существовавшаго тогда типа кадетскихъ корпусовъ, къ которому комиссія хотѣла приравнять новое заведеніе.

Еще большее уклоненіе отъ корпусовъ выразилось въ сокращеніи курса и исключеніи нѣкоторыхъ предметовъ преподаванія, а также въ слабомъ развитіи фронтоваго обученія. Молодые люди, пройдя полный курсъ ученія въ Домѣ, не пріобрѣтали, наравнѣ съ кадетами, ни спеціальныхъ военныхъ знаній, ни практической военной подготовки. Выпускъ ихъ въ офицеры становился невозможнымъ; и вотъ кадеты, пробывшіе въ военно-учебномъ заведеніи иногда болѣе десяти лѣтъ и достигнувъ служебнаго возраста, выпускались въ войска подпрапорщиками и юнкерами, т. е. должны были начинать военную службу почти въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ находились и другіе молодые люди, являвшіеся прямо изъ родительскаго дома, по большей части съ самыми примитивными зачатками грамотности. Очевидно это было сопряжено съ явнымъ ущербомъ для воспитанниковъ Военно - Сиротскаго Дома.

Изгнаніе изъ предметовъ обученія французскаго языка повело къ самымъ неожиданнымъ послѣдствіямъ. Во-первыхъ оно поставило нѣмецкій языкъ въ какое-то первенствующее положеніе, чего вовсе не имѣлось въ виду; а во-вторыхъ— и самое главное—значительно понизило требованія отъ офицеровъ, имѣвшихъ поступить воспитателями въ Домъ. По первоначальному проекту они должны были знать, кромѣ русскаго, французскій и нѣмецкій языки, для обученія имъ воспитанниковъ путемъ постояннаго разговора. Основательное знаніе двухъ живыхъ иностранныхъ языковъ, во всякомъ случаѣ, обусловливало бóльшую степень ихъ развитія и давало Дому возможность имѣть воспитателей изъ людей съ болѣе тщательнымъ образованіемъ и, соотвѣтственно тому, съ лучшимъ воспитаніемъ. Требованіе, однако, только нѣмецкаго

языка, открывало, наоборотъ, двери преимущественно нѣмцамъ, говорившимъ по-нѣмецки не въ силу изученія этого языка, а потому, что онъ былъ ихъ природнымъ. Печальные результаты этого не замедлили оказаться на практикѣ.

Весьма неудачна была и рекомендація брать для обученія фронту инвалидныхъ офицеровъ. Комиссія хотя и не рѣшилась узаконить эту мѣру, но остановилась на офицерахъ, служившихъ въ строю, и наличный составъ воспитателей сталъ пополняться отставными офицерами, между которыми труднѣе, чѣмъ во фронтѣ, можно было найти подходящихъ людей.

Нельзя не отмѣтить странности уничтоженія обученія фехтованію, танцамъ и музыкѣ. Музыка полагалась только для желающихъ, и исключеніе ея не было особенно замѣтно; но почему подверглись тому же танцы и фехтованіе, развивающіе ловкость и физическую силу—непонятно.

Къ счастью для заведенія, эти мѣропріятія Аракчеева просуществовали недолго. Правила о выпускѣ примѣнены были только одинъ разъ и, всего къ одному кадету, выпуска 1800 года. Затѣмъ, всѣ оканчивавшіе курсъ въ Военно-Сиротскомъ Домѣ неизмѣнно производились въ офицеры. Впрочемъ, такъ какъ курсъ ученія въ Домѣ долгое еще время не былъ вполнѣ согласованъ съ курсомъ кадетскихъ корпусовъ, то кадеты его выпускались почти исключительно въ армію; весьма немного изъ нихъ попало въ спеціальныя войска; а въ гвардію, за все 28-лѣтнее существованіе Дома, выпущено только 12 человѣкъ.

Французскій языкъ былъ введенъ въ 1802 г.—но знаніе его для воспитателей не сдѣлано обязательнымъ; а потому главный ущербъ, нанесенный его изгнаніемъ въ 1798 г., устраненъ небылъ.

Возстановленіе minimum'а возраста дѣтей для ихъ пріема послѣдовало въ 1805 г.

Единственною заслугою Аракчеева, въ дѣлѣ учрежденія Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, было регулированіе

денежныхъ отпусковъ. Имъ сдѣланы немалыя сокращенія (единовременно до 42.282 р. и ежегодно—38.784. р.), уничтожившія излишки ассигнованій и пелишившія заведеніе возможности, въ самомъ скоромъ времени образовать, какъ это будетъ указано ниже, весьма значительныя сбереженія.

Точно также изъ дальнѣйшаго изложенія видно будетъ, что Аракчеевъ, въ качествѣ военнаго министра, оказывалъ В. С. Дому особое вниманіе и даже покровительство, свидѣтельствующія о его симпатіяхъ къ Дому.

ГЛАВА III.

Существованіе Военно-Сиротскаго Дома по штатамъ 23-го декабря 1798 года.

(1799—1805).

Первый директоръ Дома маіоръ П. Е. Веймарнъ.—Біографическія о немъ свѣдѣнія.—Пожертвованія графовъ Румянцевыхъ, купца Нащокина и подполковника Титова.—Составъ начальствующихъ лицъ—воспитатели и учителя.—Размѣщеніе питомцевъ.—Неопрятное содержаніе помѣщеній и ихъ тѣснота.—Увеличеніе территоріи Дома на счетъ сосѣдней Академіи Наукъ.—Приписка къ Дому церкви Славущаго Воскресенія на Волынскомъ дворѣ.—Образованіе причта.—Фронтовое обученіе, классныя занятія и воспитательные пріемы.—Книга «о должностяхъ человѣка и гражданина.»—Хозяйство.—Достигнутыя Веймарномъ сбереженія.—Увольненіе Веймарна. Воспоминанія П. Р. Тимченко-Рубана.

рганизовать Императорскій Военно-Сиротскій Домъ по штатамъ 23-го декабря 1798 года и способствовать первоначальному правильному развитію новаго военно-учебнаго заведенія—предстояло первому директору Дома Петру Евстафіевичу Веймарну.

Формулярнаго его списка не оказалось, но нашлись—поданное имъ прошеніе объ отставкѣ и Всеподданнѣйшій докладъ о назначеніи ему пенсіи (1).

---

(1) Моск. отд. арх. гл. шт. по архиву № 292 дѣло 38. Книга докладовъ Канц. воен. мин. за январь 1805 г.

Изъ прошенія видно, что въ 1762 г. Веймарнъ поступилъ кадетомъ въ артиллерійскій и инженерный корпусъ, изъ котораго, 1-го Марта 1765 г., выпущенъ штыкъ-юнкеромъ въ армію (1); 1-го января 1770 произведенъ въ поручики; 28 іюня 1772 г. переведенъ ротмистромъ въ Орденскій кирасирскій полкъ; 24 Ноября 1781 г. поступилъ секундъ-маіоромъ въ Казанскій кирасирскій полкъ, изъ коего, по слабости здоровья, уволенъ къ статскимъ дѣламъ 19 Марта 1784 г. На другой день по увольненіи опредѣленъ Ревельской губерніи береговымъ таможеннымъ надзирателемъ, а по увольненіи отъ оной должности, служилъ по выборамъ отъ дворянства въ бывшемъ въ городѣ Рожественѣ—уѣздномъ судѣ засѣдателемъ. Затѣмъ, 23-го марта 1797 г. назначенъ директоромъ Дома военнаго воспитанія, гдѣ за усердную службу Всемилостивѣйше жалованъ орденами и награжденъ чиномъ генералъ-маіора 1803 г. іюня 12-го. Кромѣ этихъ наградъ, 23-го марта 1800 г. Веймарну пожалованы на 12 лѣтъ, безъ платежа аренды, три мызы въ Лифляндской губерніи (2).

Въ походахъ Веймарнъ былъ «съ 1769 по 1775 въ Польшѣ противъ непріятеля въ разныхъ сраженіяхъ и стычкахъ, особливо при разбитіи литовскаго гетмана Огинскаго при м. Столовичахъ; въ штурмѣ краковскаго замка, гдѣ и раненъ въ правую руку и лѣвую ногу»; тамъ же велъ корреспонденцію нѣмецкую и французскую, при бывшемъ тогда генералъ-маіоромъ А. В. Суворовѣ.

Опредѣленіе Веймарна директоромъ Дома воен. вос. съ незначительной должности засѣдателя уѣзднаго суда и вся предшествовавшая служба его, недозволяютъ сдѣлать предположенія, что выборъ его въ директоры былъ сдѣланъ самимъ Государемъ. Вѣрнѣе думать, что виднымъ назначеніемъ Вей-

(1) Въ 1765 г. былъ первый выпускъ изъ арт. и инж. Корпуса. Въ числѣ выпущенныхъ Веймарнъ не значится, а равно нѣтъ и вообще штыкъ юнкеровъ арміи. Истор. опис. 2-го Кадетскаго корпуса 1862 г. стр. I.

(2) Сенатскій архивъ т. I. стр. 604. Мыза Сейенгофъ въ 57/8 гаковъ въ Венденскомъ уѣздѣ и Сулкъ и Серанъ въ 21/4 и 21/2 гака въ Перновскомъ уѣздѣ.

марнъ былъ обязанъ родственнымъ связямъ и протекціи бывшаго тогда С.-Петербургскаго военнаго губернатора графа фонъ-Буксгевдена. Эта же протекція мѣстныхъ военныхъ губернаторовъ объясняетъ и успѣхи служенія Ваймарна въ царствованіе Императора Павла. Получивъ за это время массу наградъ чинами и орденами, Веймарнъ имѣлъ случай сдѣлаться извѣтнымъ и тогдашнему «Наслѣднику Всероссійскому» Великому Князю Александру Павловичу.

Перемѣна царствованія не принесла перемѣнъ для Веймарна. Онъ, по прежнему, оставался на отличномъ счету. Очевидно, что служебные его успѣхи нельзя объяснить одною только протекціей; его личныя нравственныя качества, безъ всякаго сомнѣнія, дѣлали его службу замѣтною и выдвигали его впередъ. Къ сожалѣнію, по полному отсутствію въ литературѣ свѣдѣній о генералѣ И. Е. Веймарнѣ, приходится ограничиться тѣми только о немъ данными, которыя приведены выше.

Повидимому Императорскому Военно-Сиротскому Дому предстояла блестящая будущность. Особое къ нему благоволеніе Государя, покупка и перестройка для его помѣщенія всѣмъ извѣстнаго Воронцовскаго дома и составленіе широкаго штата, обратило на новое заведеніе вниманіе столичнаго общества. Времена были трудныя. Стремленіе выказать сочувствіе видамъ Государя и заслужить его милости было немалое. И вотъ, на этихъ основаніяхъ, съ одной стороны явилось желаніе отдавать своихъ дѣтей въ Сиротскій Домъ, а съ другой нашлись таровитые радѣтели Дома.

3-го іюня 1799 г. былъ Высочайше утвержденъ актъ объ учрежденіи Графомъ Сергѣемъ Румянцевымъ, въ пользу благородныхъ воспитанниковъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, коммандорства, подъ названіемъ Монументскаго (1). Въ актѣ говорилось, что «въ изъявленіе всеглубочайшей благодар-

---

(1) Дѣло № 8, стр. 410.

ности къ Е. И. В. за сооруженіе памятника службы покойнаго его родителя Графа Румянцева-Задунайскаго, установляется коммандорство подъ названіемъ Монументскаго, «которое бы на всѣ грядущія времена сопровождало и самый сей памятникъ свидѣтельствомъ отличной его къ великодушію Государя Императора признательности.»

Коммадорство должно было приносить три тысячи рублей ежегоднаго дохода. Въ залогъ, при утвержденіи акта, представлено было находившееся въ Глуховскомъ повѣтѣ Малороссійской губерніи село Литвиновичи въ 324 души, да въ ближайшихъ селеніяхъ 76 душъ—всего 400 д.

Вслѣдъ за симъ, указомъ военной коллегіи отъ 16-го іюля 1799 г. № 373, (1) извѣщено было о пожертвованіи 50 тысячъ р. братьями Михаиломъ Петровичемъ и Николаемъ Петровичемъ графами Румянцевыми «въ благодарность за постановленный памятникъ службѣ отца ихъ» и «съ тѣмъ, чтобы ежегодные съ сей суммы проценты обращаемы были на пріумноженіе воспитывающихся въ учрежденномъ здѣсь Военно-Сиротскомъ Домѣ дѣтей». Тѣмъ же указомъ объявлялась Высочайшая воля, чтобы насчетъ этого пожертвованія содержать въ Домѣ 14 воспитанниковъ и, сверхъ того, изъ ежегодныхъ процентовъ удерживать по тысячѣ рублей на обмундированіе кадетъ, выпускаемыхъ въ армейскіе полки.

Вскорѣ за тѣмъ, явилось новое крупное пожертвованіе. Указомъ 18-го сентября 1800 г. военная коллегія сообщила директору Веймарну о принятіи 50.000 руб. «взносимыхъ здѣшнимъ купцомъ Пащокинымъ съ товарищи, изъ усердія въ пользу Военно-Сиротскаго Дома.» Ни ближайшіе поводы, ни условія этого пожертвованія неизвѣстны. (2)

---

(1) Дѣло № 8, стр. 62—63.

(2) Дѣло № 12, стр. 177. Въ описи дѣламъ москов. отд. архива главнаго штаба, подъ № 105, значится дѣло, «по предложенію генерала отъ инфантеріи Свѣчина о принятіи данныхъ въ пользу В. С. Дома 50.000 р. отъ купца Пащокина.» На описи есть отмѣтка «навсегда», но при провѣркѣ всѣхъ дѣлъ этого дѣла неоказалось. Оно очевидно затерялось, а может быть, по ошибкѣ, уничтожено.

Наконецъ до 1804 г. поступило еще одно пожертвованіе въ 1000 р. отъ подполковника Титова. Назначеніе его тоже неизвѣстно. Изъ Всеподданнѣйшаго доклада военной коллегіи объ увольненіи Веймарна въ отставку въ январѣ 1805 г. видно, что проценты съ капиталовъ графовъ Румянцевыхъ, купца Нащокина и подполковника Титова, не смѣшивались съ экономическими суммами Дома (¹).

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ДОМА.

Подъ руководствомъ И. Е. Веймарна, образовался слѣдующій личный составъ начальствующихъ лицъ въ Домѣ.

Жена директора г-жа Веймарнъ, бывшая и прежде директриссой Дѣвичьяго училища, осталась на своемъ мѣстѣ.

Остались также на своихъ мѣстахъ экономъ Юрьевъ и инспекторъ классовъ тит. сов. Кирилла Артамоновъ.

На должности военныхъ офицеровъ были опредѣлены изъ числа отставныхъ пять человѣкъ.

Въ 1802 г. составъ офицерскаго надзора совершенно измѣнился и увеличился. Смотрителями вновь назначены: маіоръ Киперъ, капитанъ Бойсманъ, поручики: Александръ Веймарнъ, Владиміръ Веймарнъ и подпоручикъ Нолькенъ; адъютантомъ поступилъ прапорщикъ Иванъ Веймарнъ (²).

Всѣ три Веймарна были сыновьями директора. Если привести здѣсь на справку, что еще 20 октября 1797 г., т. е. вскорѣ послѣ назначенія Веймарна директоромъ Дома, туда кадетами опредѣлены были три сына лифляндскаго помѣщика кол. асс. Федора Веймарна, то станетъ очевиднымъ, что Веймарны образовали въ Домѣ цѣлое гнѣздо. Членамъ ихъ семьи принадлежали обѣ директорскія должности и половина офицерскихъ вакансій. При такихъ условіяхъ порядки въ Домѣ не могли не принять патріархальнаго, чисто семейнаго

(¹) Моск. ар. по архиву № 292, дѣло № 38.

(²) Дѣло № 18, стр. 337—338.

направленія; дѣлалось, разумѣется, все такъ какъ хотѣли многочисленные и всесильные Веймарны.

Опредѣленіе офицеровъ, исключительно изъ нѣмцевъ, объясняется требованіемъ «Положенія» чтобы смотрителя разговаривали съ кадетами по-нѣмецки и практически обучали ихъ этому языку. Замѣна отставныхъ офицеровъ служащими, была шагомъ впередъ и, безъ сомнѣнія, произошла отъ убѣжденія на практикѣ въ неудобствѣ имѣть въ военно-учебномъ заведеніи лицъ не состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ. За эту полезную мѣру, можетъ быть, стояло и соображеніе объ облегченіи, при такихъ условіяхъ, опредѣленія въ Домъ трехъ сыновей директора. Увеличеніе числа офицеровъ противъ штата слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что число кадетъ весьма скоро превысило норму 200 чел. и все увеличивалось. Прибавленіе одного смотрителя и назначеніе адъютанта не потребовало новыхъ расходовъ, такъ какъ содержаніе ихъ отнесено на штатныя суммы, а въ случаѣ ихъ недостачи, покрывалось изъ экономіи Дома.

Увеличеніе числа питомцевъ произошло, хотя и въ противорѣчіе со штатами, но въ сущности на основаніи Положенія 23 декабря 1798 г.

По штатамъ, въ 1-мъ отдѣленіи опредѣлено было 200 благородныхъ кадетъ, а во 2-мъ—800 солдатскихъ дѣтей (¹) безъ допущенія въ ихъ число дѣтей разночинцевъ, какъ это дозволялось прежде. Въ Положеніи же было сказано, что опредѣленнаго числа кадетъ и воспитанниковъ не полагается, а въ пріемѣ кадетъ, «преимуществуютъ тѣ дѣти, коихъ родители скончали дни, служа отечеству и т. д». О солдатскихъ же дѣтяхъ сказано—«принимать сколько таковыхъ найдется и принять возможно будетъ».

Къ 1-му января 1799 г., т. е. къ первому дню примѣненія Положенія о Военно-Сиротскомъ Домѣ, въ немъ было 250 кадетъ, на 50 болѣе, чѣмъ полагалось по штатамъ, и затѣмъ

(¹) На столъ первымъ полагалось въ день по 12, а вторымъ по 6 коп.

постоянно замѣтенъ былъ большой наплывъ кандидатовъ, особенно изъ дворянъ и дѣтей штабъ и оберъ офицерскихъ. Всѣ прошенія, по возможности, удовлетворялись и число кадетъ все росло и росло. Вскорѣ новыхъ кандидатовъ, за неимѣніемъ кадетскихъ вакансій, стали опредѣлять во 2-ое отдѣленіе впредь до открытія вакансіи въ 1-мъ, а потомъ принимали во 2-ое отдѣленіе и безъ этой оговорки. Слѣдствіемъ такого порядка было то, что во 2-мъ отдѣленіи, предназначенномъ для солдатскихъ дѣтей, появились разночинцы и уменьшалось соотвѣтственно число солдатскихъ воспитанниковъ.

Неодинаковость условій поступленія благородныхъ дѣтей въ Военно-Сиротскій Домъ, повела и къ неравенству ихъ содержанія. Явились жалобы (¹).

Число благородныхъ кадетъ прибывало постоянно, и къ 1805 году, концу директорства Веймарна, дошло до 648 чел., да кромѣ того въ числѣ солдатскихъ дѣтей было ихъ еще 138 чел. Всѣхъ же питомцевъ Военно-Сиротскаго Дома считалось 1173, т. е. на 73 чел. болѣе штатнаго. Въ этомъ числѣ оказалось 11 мальчиковъ и 3 дѣвочки, принятыхъ собственною властью Веймарна безъ испрошенія разрѣшенія экспедиціи о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ (²).

Въ явное нарушеніе правила опредѣлять дѣтей только на имѣвшіяся вакансіи, въ Военно-Сиротскій Домъ иногда переводились цѣлыя серіи воспитанниковъ изъ другихъ заведеній. Такъ 23 іюня 1799 г. по Высочайшему повелѣнію помѣщены въ Домъ 10 чел. сенатскихъ юнкеровъ (³), а вслѣдъ затѣмъ приказано приготовить помѣщеніе въ Домѣ для 23 благородныхъ

(¹) Дѣло № 18, стр. 26. Рапортъ Веймарна отъ 6 февраля 1802 г. № 108

(²) Дѣло № 25, стр. 25.

(³) Императоръ Павелъ учредилъ въ 1797 г. при Сенатѣ (п. с. зак. т. xxiv. № 17707) юнкерскую школу, «чтобы молодымъ дворянамъ посвящающимъ себя гражданской службѣ, доставить по тогдашнему времени, ближайшія средства для приготовленія себя къ должностямъ отъ правительства на нихъ возлагаемымъ. Въ 1805 г. (п. с. з. т. xxviii, № 21860) Императоръ Александръ обратилъ юнкерскую школу или институтъ въ Высшее училище правовѣдѣнія (не нынѣшнее).

дѣвицъ и 41 солдатской дочери, предназначенныхъ къ переводу изъ Московскаго воспитательнаго дома (¹).

Усиленному стремленію родителей, особенно нѣмецкаго происхожденія, опредѣлить ихъ дѣтей въ Военно-Сиротскій Домъ, безъ сомнѣнія способствовали и заведенные въ Домѣ порядки. Большинство воспитателей были нѣмцы, и подъ ихъ крылышко спѣшили нѣмецкія дѣти, говорившія только на своемъ языкѣ. Вмѣсто того, чтобы стараться возможно скорѣе обучить подобныхъ дѣтей русскому языку, что такъ легко достигается въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, Веймарнъ, толкуя неправильно требованіе Положенія, не только не заботился объ обученіи новичковъ русскому языку, но сталъ выдѣлять ихъ изъ общаго состава кадетъ, и образовалъ для нихъ особые классы (отдѣльные для мальчиковъ и дѣвочекъ), гдѣ незнающихъ по русски обучали не только нѣмецкому языку, но и наукамъ: ариѳметикѣ, географіи и исторіи по нѣмецки. Для надзора за этими нѣмецкими классами Веймарнъ, съ разрѣшенія начальства (²) опредѣлилъ въ 1800 г. особаго «инспектора нѣмецкихъ классовъ» нѣкоего Гейнрихса, сына Гамбургскаго банкира. Гейнрихсъ обучался въ Гейдельбергскомъ университетѣ и былъ въ Петербургѣ учителемъ Коммерческаго училища. Въ Домѣ онъ никакого содержанія не получалъ, а обучалъ кадетъ и благородныхъ дѣвицъ, единственно изъ желанія, чтобы они не забыли роднаго языка. Впослѣдствіи (съ 1802 г.) Гейнрихсу поручено было надзирать и за французскими классами. Учрежденіе въ Военно-Сиротскій Домѣ подобныхъ нѣмецкихъ классовъ, было полнымъ извращеніемъ задачъ этого учебнаго заведенія и могло осуществиться по почину Веймарна, при поблажкѣ военныхъ губернаторовъ изъ нѣмцевъ. Замѣчательно, что со времени выхода директора Веймарна въ отставку, всѣ эти ненормальности прекратились,

---

(¹) Дѣло № 12, стр. 52.

(²) Т. е. С.-Петербургскаго военнаго губернатора. Должность эту тогда занимали графъ фонъ-Буксгевденъ и графъ фонъ-деръ-Паленъ.

благодаря, вѣроятно, тому, что военными губернаторами С.-Петербурга, послѣдовательно, было нѣсколько генераловъ русскаго происхожденія.

РАЗМѢЩЕНІЕ ПИТОМЦЕВЪ ВОЕННО-СИРОТСКАГО ДОМА.

Размѣщеніе личнаго состава Военно-Сиротскаго Дома въ передѣланныхъ для него зданіяхъ Воронцовскаго дома у Обухова моста, было дѣломъ весьма затруднительнымъ. Военно-Сиротскій Домъ, раздѣляясь на двѣ половины — мужскую и женскую, въ сущности — вслѣдствіе распаденія каждой половины на два отдѣленія — благородное и солдатское — состоялъ изъ четырехъ отдѣльныхъ заведеній, съ различными отпусками средствъ на ихъ содержаніе. Всѣ эти заведенія должны были помѣщаться особо, съ полнымъ разобщеніемъ мальчиковъ отъ дѣвочекъ и съ отдѣленіемъ, хотя и менѣе строгимъ, кадетъ отъ солдатскихъ дѣтей. Къ числу благородныхъ кадетъ, относительно помѣщенія, слѣдовало присоединить сыновей штабъ и оберъ-офицеровъ и дворянъ, принимавшихся въ Домъ во 2-ое отдѣленіе (солдатское) впредь до перевода на открывшіяся ваканціи въ 1-ое отдѣленіе.

Для размѣщенія всѣхъ дѣтей имѣлись большой Воронцовскій домъ, четыре бывшіе при немъ флигеля, увеличенные новыми надстройками и пристройками, и вновь возведенный флигель для лазарета, по царскосельскому проспекту. Во всѣхъ этихъ строеніяхъ было 2460 кв. саженъ половъ.

Первыя оффиціальныя данныя о размѣщеніи дѣтей относятся къ 1802 году ([1])

Свидѣтельство этихъ документовъ совершенно разбиваетъ существовавшее преданіе, что мальчики и дѣвочки помѣщались въ одномъ и томъ же домѣ, но въ разныхъ этажахъ. Изъ дѣлъ видно, что дѣвицы были помѣщены совершенно особо въ двухъ домахъ — старомъ и новомъ. Подъ этими домами.

([1]) Дѣла: № 18 стр. 247; № 17 стр. 523—525 и 632.

очевидно, слѣдуетъ разумѣть флигеля, бывшіе съ лѣвой стороны Воронцовскаго дома, и изъ которыхъ на одномъ надстроенъ былъ въ 1798 г. 3-ій этажъ; а къ другому сдѣлана двухъэтажная пристройка, съ продольной на столбахъ галлереей. Кромѣ спаленъ, классовъ и столовой, дѣвицы имѣли и кружевную. Такое обособленное помѣщеніе дѣвицъ подтверждается и журналомъ совѣта о военныхъ училищахъ, отъ 9-го Іюня 1805 г. № 6, п. 1. Въ журналѣ этомъ записано заявленіе военнаго губернатора о порядкѣ леченія больныхъ воспитанниковъ и необходимости для того вывести ихъ изъ Дома. «Воспитанницы же—говоритъ графъ Толстой—поелику помѣщаются онѣ въ особой части Дома, могутъ оставаться на своемъ мѣстѣ, до окончательнаго о переводѣ ихъ положенія.»

Подробности размѣщенія дѣвицъ показаны такъ:

У дѣвицъ въ новомъ домѣ.

Камера съ приходу.
Камера мадамъ Семеновой.

У дѣвицъ въ старомъ домѣ.

Камера въ прихожей.
Камера благородныхъ малолѣтнихъ.
Камера на галдареѣ.

Мальчики размѣщались въ большомъ Воронцовскомъ домѣ и остальныхъ флигеляхъ. Три этажа дома назывались: верхній, кадетскій и нижній. Въ среднемъ кадетскомъ этажѣ, кромѣ кадетъ, жилъ и директоръ; каждый этажъ раздѣлялся на половины, а половины, состояли изъ нѣсколькихъ камеръ. Половины назывались по имени смотрителей, въ завѣдываніи коихъ состояли; а камеры по фамиліямъ наблюдавшихъ за ними учителей, жившихъ вмѣстѣ съ кадетами и воспитанниками.

Отводъ для всѣхъ группъ питомцевъ, кромѣ отдѣльныхъ спаленъ еще отдѣльныхъ столовыхъ и классовъ, и помѣщеніе въ зданіяхъ квартиръ директора и нѣкоторыхъ другихъ началь-

ствовавшихъ лицъ, вредно отразились на размѣщеніи собственно дѣтей; имъ, относительно, досталось мало мѣста и въ камерахъ ихъ оказалась большая тѣснота.

Эта тѣснота, предусмотрѣнная заранѣе при составленіи первоначальныхъ предположеній о размѣщеніи въ Воронцовскомъ зданіи личнаго состава Военно-Сиротскаго Дома, заставила отказаться отъ мысли отдѣлить какую либо часть зданія подъ устройство лазарета для воспитанниковъ. Для лазарета, по Царскосельскому проспекту, выстроено было отдѣльное трехъэтажное каменное зданіе въ 14 аршинъ длиною и 5 шириною. Размѣры лазаретнаго флигеля были настолько незначительны, что въ немъ нельзя было образовать отдѣленія для заразныхъ болѣзней, не говоря уже о совершенной невозможности отвести квартиры для служащихъ докторовъ. Когда, въ январѣ 1799 г., вслѣдъ за переводомъ дѣтей въ зданія у Обухова моста, появилась въ Домѣ корь, то заболѣвавшихъ, по приказанію военнаго губернатора, отправляли въ городской оспенный домъ (1). Директоръ оспеннаго дома Рѣзвый, энергично протестовалъ противъ такого распоряженія, но оно отмѣнено не было.

Что касается до устройства въ Сиротскомъ Домѣ врачебной части, то принятыя для сего Положеніемъ 28-го декабря 1798 г. основанія, слѣдуетъ считать весьма достаточными. Въ 34-мъ его пунктѣ говорилось: «Въ приличномъ Дома мѣстѣ установлена будетъ больница и къ оной назначатся: докторъ, штабъ-лекарь, лекарь, два подлекаря и прочіе по штату служители, а лекарства отпускаемы будутъ изъ Главной аптеки на такомъ основаніи, какъ для морскихъ и сухопутныхъ госпиталей.»

По штату, содержаніе медицинскимъ чинамъ назначено доктору—750 р., штабъ-лекарю—500; лекарю 300; двумъ подлекарямъ по 150 и четыремъ лекарскимъ ученикамъ (изъ воспитанниковъ) по 60 р. каждому.

---

(1) Дѣло № 9. Рапортъ Веймарна воен. губ. отъ 1-го Февраля 1799 г.

Свехръ того, при лазаретѣ полагались: смотритель при вещахъ, унтеръ-офицерскаго чина, съ жалованьемъ по 50 р. въ годъ, 12 служителей изъ инвалидовъ—по 15 р. и три наемныя служительницы на своей одеждѣ и обуви—по 36 р. Доктора и всѣ прочія лица, полагавшіяся при лазаретѣ, должны были имѣть и помѣщенія при немъ.

За увольненіемъ штабъ-лекаря Вейтбрехта (4 мая 1798 г.), медицинскія должности, по штатамъ 1798 г., заняли: докторъ Лахманъ, штабъ-лекарь Петерсенъ, лёкарь Нитъ; подлекаря Карлъ Кригеръ и Карлъ Вихманъ.

Кромѣ тѣсноты внутреннихъ помѣщеній, скоро выяснилась и тѣснота расположенія отдѣльныхъ строеній, зависѣвшая отъ недостаточныхъ размѣровъ двора, принадлежавшаго Воронцовскому дому.

Первоначальный проектъ размѣщенія на этомъ дворѣ новыхъ построекъ, составленный архитекторомъ Паульсономъ, былъ весьма неудаченъ. Жилыя помѣщенія были окружены хозяйственными заведеніями, изъ которыхъ испорченный воздухъ могъ свободно проникать въ покои воспитанниковъ. Главное начальство Дома, только отчасти успѣло исправить недосмотры проекта. Кухня и хлѣбная оставлены были въ непосредственной связи съ главнымъ корпусомъ.

Саешный курень былъ уничтоженъ; но погребъ, лавка и трактиръ остались попрежнему, въ видѣ оброчныхъ статей, и были отдаваемы въ аренду (¹). Привлекая къ себѣ массу чернаго народа, эти столь мало свойственныя учебно-воспитательному заведенію оброчныя статьи, способствовали загрязненію двора и дома и затрудняли содержаніе ихъ въ чистотѣ и опрятности, угрожая заносомъ заразы.

Столь невыгодныя санитарныя условія усугублялись, истинно варварскимъ способомъ содержанія въ Домѣ чистоты и опрятности. Полковникъ Веймарнъ, рапортомъ отъ 9-го апрѣля

(¹) Къ 1805 г. отъ платы за наемъ трактира, лавки и погреба собралось 4045 р. На счетъ этой суммы, новый директоръ испросилъ разрѣшеніе заготовить 200 шт. столиковъ и 400 табуретовъ. Дѣло № 28, стр. 25.

*

1802 г. № 341 [1], доносилъ военному губернатору Голенищеву-Кутузову, что для очистки грязи и нечистотъ на дворахъ зданія, присылались изъ полиціи, взятые ею и арестованные за разные проступки мужчины; а для мытья половъ, таковыя-же женщины.

Подобные порядки, дѣйствительно, начались еще въ концѣ 1797 г. и женщины присылались не только для мытья половъ, но и для мытья бѣлья воспитанниковъ и воспитанницъ. 9 Октября 1797 г. [2] С.-Петербургскій приказъ общественнаго призрѣнія сообщилъ Веймарну, что присланнымъ изъ рабочаго дома людямъ слѣдуетъ платить по 20 коп. въ день, такъ какъ деньги эти уплачиваются тѣмъ, у кого работающіе украли какія либо вещи, за что и были арестованы.

Одного года (1799-г.), проведеннаго въ Воронцовскомъ домѣ, было совершенно достаточно, чтобы вредные разультаты внутренней тѣсноты и скученности зданій сдѣлались очевидными. Къ устраненію ихъ директоръ Веймарнъ приступилъ чрезвычайно ловко и находчиво. 15-го января 1800 г. Императоръ Павелъ въ первый разъ посѣтилъ Военно-Сиротскій Домъ въ собственномъ его помѣщеніи у Обухова моста. Найдя все въ отличномъ порядкѣ и изъявляя за то свое благоволеніе, Государь выказывалъ особо-милостивое расположеніе духа. Веймарнъ и рѣшилъ воспользоваться токою счастливою минутою для пользы Дома. Объяснивъ бросавшуюся въ глаза тѣсноту и скученность, Веймарнъ ловко замѣтилъ, что исправить этотъ недостатокъ можно было уступкою Дому нѣкоторыхъ сосѣднихъ зданій, принадлежащихъ Академіи Наукъ и ей не особенно нужныхъ. Государь, благосклонно выслушавъ эти объясненія, нашелъ ихъ справедливыми и обѣщалъ дать соотвѣтственное повелѣніе. Въ самомъ скоромъ времени послѣдовали Высочайшія повелѣнія о принятіи Домомъ въ его собственность: а) каменнаго флигеля, принадлежащаго Академіи На-

---

[1] Дѣло № 14, стр. 404.
[2] Дѣло № 2, стр. 206.

укъ и стоящаго подлѣ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, и б), «имѣющагося во дворѣ дома Россійской Академіи каменнаго строенія». Флигель былъ принятъ 9-го, а каменное строеніе 30-го марта 1800 г. (¹). Каменное строеніе было предназначено, спеціально, для помѣщенія лазарета. Передѣлка обоихъ домовъ обошлась въ 7995 руб.

Начатое такимъ образомъ разграниченіе съ сосѣднимъ дворомъ Академіи Наукъ, повело къ разнымъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ между сосѣдями.

Происходили также жалобы и на воспитанниковъ Дома, которые черезъ окно выбрасывали въ ботаническій садъ разный соръ и камнями разбивали стекла въ оранжереяхъ. Окно пришлось задѣлать (²).

Такія недоразумѣнія показывали, что двумъ казеннымъ учрежденіямъ невозможно жить рядомъ въ подобной тѣснотѣ; а такъ какъ ботаническій садъ былъ далеко не въ блестящемъ положеніи, Военно-Сиротскій же Домъ крайне нуждался въ увеличеніи своей территоріи, то дѣло и кончилось—какъ увидимъ ниже—къ полному торжеству Дома.

Первое увеличеніе помѣщеній Дома на счетъ Академіи Наукъ, не надолго однако удовлетворило домогательства Веймарна. Въ 1803 году онъ снова обратился въ Совѣтъ о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ съ представленіемъ: «умножить строенія для воспитанниковъ» и «надстроить прачешный флигель для помѣщенія нижнихъ чиновъ». По первому пункту представленія Совѣтъ отказалъ, отвѣчавъ, что расширять помѣщеніе для воспитанниковъ не представляется необходимымъ, такъ какъ впредь предполагается опредѣлять новыхъ воспитанниковъ и воспитанницъ, исключительно на имѣющіяся вакансіи. Разрѣшена была только надстройка прачешнаго флигеля, и потребную на это сумму, 19.969 р., дозволено

(¹) Дѣло № 12, стр. 48 и 70.

(²) Журналъ совѣта о воен. уч-хъ 9 окт. 1806 г. № 25. О задѣлкѣ окна говорится какъ о распоряженіи прежняго времени.

взять изъ экономіи заведенія, къ тому времени накопившейся («вмѣстѣ съ подаренными отъ разныхъ лицъ суммами») до 190.000 р. Съ торговъ эта постройка пошла за 18.000 р.

Выше, въ гл. I, объяснено было, въ какомъ плачевномъ положеніи находилось удовлетвореніе религіозныхъ потребностей питомцевъ Военно-Сиротскаго Дома во время пребыванія ихъ въ Итальянскомъ дворцѣ. Въ Положеніи 23 декабря 1798 г. для упорядоченія этого дѣла, опредѣлено было учредить при Домѣ «греко-россійскаго исповѣданія церковь съ опредѣленіемъ въ оной церковнослужителей для отправленія службы Божіей и для обученія воспитанниковъ исповѣданію вѣры».

По штатамъ при церкви положены: священникъ, съ жалованьемъ въ 300 р., дьяконъ—въ 200 р., дьячекъ—въ 70 р. и пономарь съ окладомъ въ 50 р. На содержаніе церкви назначено по 300 р. въ годъ, а для ея охраненія опредѣлены два сторожа.

Осуществиться этимъ предположеніямъ, немедленно, было невозможно — Воронцовскій домъ, въ первоначальномъ его видѣ, былъ на столько тѣсенъ, что устроить въ немъ церковь было нельзя.

Испытавъ однако неудобства неимѣнія своей церкви, и имѣя по штату хотя и крайне ограниченныя денежныя средства на содержаніе церкви и причта, начальство Дома дѣятельно занялось розысканіемъ церкви, которая могла бы быть передана въ распоряженіе заведенія. Переведя въ ноябрѣ 1798 г. дѣтей въ зданіе у Обухова моста, Веймарнъ 'остановилъ свое вниманіе, на почти праздной въ то время церкви Волынскаго двора.

Дворъ этотъ—бывшій загородный домъ знаменитаго Артемія Петровича Волынскаго—занималъ мѣсто по другую сторону Царскосельскаго проспекта, тамъ, гдѣ нынѣ Технологи-

ческій институтъ. Послѣ опалы Волынскаго, дворъ его былъ отписанъ въ дворцовое вѣдомство, и въ 1799 г. состоялъ въ вѣдѣніи егермейстерской части. Императорской охотѣ, только начинавшей тогда создаваться, церковь была ненужна и о ней то рѣшился хлопотать Веймарнъ. Причтъ ея, сохраняя за собою прежнихъ своихъ прихожанъ, непрочь былъ отъ такого перехода въ военное вѣдомство, сулившее ему новые и при томъ штатные доходы. Егермейстерская часть тоже не противилась такой уступкѣ, и скоро было испрошено Высочайшее повелѣніе о передачѣ этой церкви Военно-Сиротскому Дому, со всѣми къ ней принадлежностями. Указъ экспедиціи о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ о пріемѣ церкви послѣдовалъ 30 января 1800 года за № 52 (¹). Для пріема былъ назначенъ инспекторъ Артамоновъ и 10 февраля Веймарнъ доносилъ оберъ-егермейстеру князю Петру Алексѣевичу Голицыну, что церковь «со всею имѣющеюся въ ней церковною утварью и книгами отдана въ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ и съ находящимися при оной церкви церковнослужителями».

Зданіе церкви было ветхо, а утварь церковная въ плачевномъ состояніи. Пришлось тотчасъ же приступить къ приведенію въ исправность ризницы и церковной утвари (²), что и было поручено инспектору классовъ Артамонову. Церковныхъ денегъ изъ оберъ-егермейстерской конторы передано всего 64 р. Расчетъ этихъ суммъ сдѣланъ по 15 февраля 1800 г.

Вмѣстѣ съ церковью поступили въ вѣдѣніе Военно-Сиротскаго Дома состоявшіе при ней — священникъ Іоаннъ Григорьевъ, дьячекъ и пономарь.

Первымъ дьякономъ, съ обязательствомъ преподавать законъ Божій, назначенъ былъ изъ церкви на Славянкѣ по

(¹) Дѣло № 13. Какъ видно изъ различныхъ бумагъ дѣла № 9, начальство В. С. Дома, въ своихъ предписаніяхъ, приходъ этотъ называло «приходомъ церкви Славущаго воскресенія». Стр. 76 и 79. Въ Толковомъ словарѣ Даля (Т. IV, стр. 221) находимъ: *Славущая* праздникъ обновленія хр. воскресен. *Славущее воскресеніе первое по пасхѣ.*

(²) Тамъ же.

московской дорогѣ, Василій Герасимовъ, избранный самимъ директоромъ ([1]).

Приступивъ къ исполненію своихъ обязанностей по преподаванію закона Божія воспитанникамъ и воспитанницамъ Сиротскаго Дома, священнослужители церкви Воскресенія Христова, долго еще не могли производить правильныхъ богослуженій. По принятому тогда обычаю, во всѣ табельные и высокоторжественные дни, они, вмѣстѣ съ прочимъ столичнымъ духовенствомъ, должны были являться въ соборныя церкви на общія для молебновъ собранія. Въ силу этого, въ такіе торжественные дни, воспитанники или оставались вовсе безъ богослуженія или оно отправлялось въ неурочное время, къ явному для дѣтей неудобству. Только черезъ годъ, въ январѣ 1801 г. с.-петербургскій митрополитъ разрѣшилъ духовенству Сиротскаго Дома быть свободными отъ таковыхъ «хожденій въ общія собранія» ([2]).

Прямое указаніе Положенія 1798 г. объ учрежденіи при Военно-Сиротскомъ домѣ православной церкви, и крайнія неудобства испытываемыя дѣтьми отъ постоянныхъ путешествій въ церковь на Волынскомъ дворѣ, во всякое время года и погоду, что дурно отражалось на здоровьи дѣтей, не имѣвшихъ ни теплаго верхняго платья, ни лѣтнихъ даже шинелей, заставило директора настойчиво просить объ осуществленіи указанія Положенія. Въ 1803 году полковникъ Веймарнъ просилъ военную коллегію о постройкѣ во дворѣ каменной церкви отдѣльнымъ зданіемъ и притомъ, безъ всякихъ расходовъ казны, а на экономическія суммы Дома (ихъ было 190.000 р.). Для осмотра церкви на Волынскомъ дворѣ была назначена особая комиссія, которая хотя и нашла, что церковь дѣйствительно ветха, но вмѣстѣ съ тѣмъ признала, что она еще можетъ стоять. Поэтому въ постройкѣ новой церкви было отказано.

Умершихъ питомцевъ Военно-Сиротскаго Дома хоронили

([1]) Дѣло № 13. Сообщеніе Спб. духовной консисторіи отъ 30 марта 1800 г. № 873.

([2]) Дѣло № 21, стр. 241.

въ трехъ мѣстахъ: 1) на Охтѣ, въ приходѣ св. великомученика Георгія; 2) на Васильевскомъ островѣ, въ приходѣ Смоленской Богородицы и 3) въ приходѣ «Нерукотвореннаго образа, что въ Волковой деревнѣ».

Фронтовое обученіе, классныя занятія и воспитательные пріемы.

Несмотря на изданіе Положенія объ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ, и соединеніе гатчинскихъ воспитанниковъ съ учениками полковыхъ гвардейскихъ школъ, фронтовое обученіе кадетъ мало чѣмъ измѣнилось противъ прежняго.

Обученіе фронту ввѣрялось инспектору классовъ, полагавшемуся изъ гражданскихъ чиновъ. Онъ «долженъ былъ наблюдать порядокъ по классамъ и смотрѣть за исправностью учителей въ преподаваніи наукъ; обучать кадетъ и воспитанниковъ военной экзерциціи, вмѣстѣ съ его помощниками и смотрителями». При инспекторѣ состоялъ одинъ офицеръ знающій военную службу и два унтеръ-офицера. Полагалось также, чтобы въ числѣ учителей были «въ воинскихъ упражненіяхъ искусные», —дабы,—«ощутительно можно было усматривать, что воинское повиновеніе, почтеніе и порядокъ, во всемъ начальствуютъ». Наконецъ, собственно при благородныхъ воспитанникахъ, по штату полагались особые смотрители «изъ служившихъ армейскихъ оберъ-офицеровъ», которые обязывались обучать воинской службѣ кадетъ, подъ присмотромъ инспектора. Всѣхъ смотрителей полагалось 4, по одному на 50 кадетъ. Такой способъ обученія фронту даетъ право заключить, что: «военныя экзерциціи» шли дальше первоначальной выправки, умѣнья ходить въ ногу и строемъ и дѣлать по командѣ повороты и нѣкоторыя построенія. Да большихъ знаній и не требовалось, такъ какъ кадеты Дома выпускались изъ него не офицерами, а подпрапорщиками и юнкерами, и по прибытіи въ войска начинали службу наравнѣ со вновь поступившими дворянами, совсѣмъ фронту не обучавшимися.

Классныя занятія во все время директорства Веймарна,

вслѣдствіе дурно сложившихся обстоятельствъ и вообще плохой организаціи учебной части, шли мало удовлетворительно. Учебные курсы Гатчинскаго сиротскаго дома и гвардейскихъ полковыхъ школъ не были обширны и по Положенію 28 декабря 1798 г. еще болѣе сократились. Было уже сказано, что преподаваніе французскаго языка, архитектуры, физики и механики, прекращено, и учителя этихъ предметовъ, принадлежавшіе къ числу болѣе развитыхъ между своими товарищами, были уволены. Уничтожено также обученіе дѣтей танцамъ, фехтованію и музыкѣ. Увольненіе довольно значительнаго числа возрастныхъ воспитанниковъ изъ полковыхъ школъ, оставили въ Военно-Сиротскомъ Домѣ старшими кадетами питомцевъ бывшаго Гатчинскаго сиротскаго дома, съ весьма ничтожными научными познаніями. Домъ, вначалѣ, былъ скорѣе низшимъ, чѣмъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ.

Но еще не въ этомъ было главнѣйшее зло; какъ бы ни былъ ничтоженъ курсъ, онъ все-таки могъ бы дать серьезные результаты, если бы преподаваніе наукъ было образцовое или другими словами, если бы учителя были людьми знающими и способными. А этого то, къ сожалѣнію, и не было.

Образуйся Военно-Сиротскій Домъ по штатамъ 1798 г. самостоятельно, безъ сомнѣнія, подлежащія начальственныя лица озаботились бы привлеченіемъ въ него, по возможности, лучшихъ учителей. Хотя хорошихъ преподавателей въ то время въ Петербургѣ было немного, но во всякомъ случаѣ таковые были, какъ въ числѣ практикующихъ учителей различныхъ учебныхъ заведеній, такъ и въ числѣ студентовъ педагогическаго института. Изъ тѣхъ и другихъ, при доброй волѣ, можно бы было пригласить учителей, если не для всѣхъ предметовъ, то по крайней мѣрѣ для главнѣйшихъ, и образовать надежный кадръ преподавательскаго персонала, ввѣривъ его опытному и просвѣщенному инспектору, который и по Положенію «долженъ быть человѣкъ знающій свою обязанность».

Ничего подобнаго сдѣлано не было и, въ сущности, не по винѣ начальства Дома.

Вмѣстѣ съ кадетами и воспитанниками бывшихъ полковыхъ школъ, въ Военно-Сиротскій Домъ изъ нихъ, цѣликомъ, перешли и всѣ учителя ихъ, т. е. всѣ сержанты, каптенармусы и капралы, сами учившіеся въ полковыхъ школахъ, мало что знавшіе и получавшіе грошевое содержаніе. Къ довершенію зла и инспекторъ классовъ былъ избранъ изъ числа ихъ же. Инспекторомъ былъ назначенъ титулярный совѣтникъ Артамоновъ. Происходя изъ солдатскихъ дѣтей, онъ воспитывался въ шляхетномъ корпусѣ, но не окончивъ курса поступилъ солдатомъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, гдѣ потомъ и состоялъ при кадетской школѣ надзирателемъ и учителемъ математическихъ наукъ. По присоединеніи полковыхъ школъ къ Военно-Сиротскому Дому онъ, по приказанію военнаго губернатора графа фонъ-Буксгевдена опредѣленъ былъ 24 сентября 1797 г. въ Домъ «учителемъ геометрическаго класса и надзирателемъ надъ всѣми прочими классами съ производеніемъ ему жалованья по 260 р.» (1). Въ формулярномъ его спискѣ, въ графѣ чему обучался, означено: «россійской грамотѣ читать и писать, ариѳметикѣ, геометріи, алгебрѣ, артиллеріи, фортификаціи, исторіи и географіи и часть нѣмецкаго языка».

Выборъ такого неподготовленнаго инспектора, нельзя не отнести къ винѣ Веймарна. Очевидно онъ смотрѣлъ на его назначеніе совершенно равнодушно, въ то время какъ для обученія кадетъ въ нѣмецкихъ классахъ, съумѣлъ пріискать Гейнрихса, человѣка съ университетскимъ образованіемъ.

При такомъ направленіи дѣла, увеличеніе по штатамъ 1798 г. содержанія учителямъ прошло безслѣдно. Между тѣмъ, увеличеніе это, по тогдашнимъ временамъ было не малое, и могло бы серьезно сказаться на улучшеніи учебнаго персонала.

По новымъ штатамъ инспекторъ классовъ получалъ 600 р.; учителя:

---

(1) Дѣло № 2, стр. 117.

Русскаго языка:

Для чтенія и письма.	150
Для чистаго письма	200
Грамматики.	200
Риторики	300

Математики:

Ариѳметики	150
Геометріи теоретической и практической и Тригонометріи	300
Алгебры	300
Фортификаціи и артиллеріи	500
Рисованія	200
Географіи	450
Исторіи	450
Нѣмецкаго чтенія и письма.	300
Нѣмецкой грамматики и переводовъ	450

Всѣхъ учителей полагалось 18 человѣкъ и у 13 изъ нихъ (кромѣ учителей: исторіи, географіи и 3 нѣмецкаго языка) были еще помощники изъ солдатскихъ воспитанниковъ, которымъ, сверхъ положеннаго содержанія, производилась добавочная плата по 24 р. каждому.

Матеріальное обезпеченіе не могло, однако, повліять на улучшеніе нравственныхъ качествъ плохихъ учителей и, руководимые такимъ инспекторомъ какъ Артамоновъ, они вели дѣло обученія плохо.

И шло оно плохо все время управленія Веймарна съ 1798 по 1805 г. Въ 1802 г. (¹) учителя: Семенъ Зуевъ, Василій Сорокинъ, Ульянъ Орѣховъ, Григорій Дурницынъ, Богданъ Даллеръ, Николай Ивановъ и Григорій Бочковъ, были уволены отъ службы «на собственное пропитаніе»; но дѣло

(¹) Дѣло № 12. Указъ экспедиціи о в. сир. уч. 12 мая 1802 г. № 247.

отъ того не улучшилось, такъ какъ новыхъ учителей вмѣсто нихъ не взято, а осталось только меньше прежнихъ, дурныхъ.

Преподаваніе было предметное, и классы назывались не по №№, а по предметамъ, которые въ нихъ преподавались и слушались кадетами, по мѣрѣ ихъ познаній. Въ первое время классы были слѣдующіе: 1) Россійскаго чтенія; 2) Россійскаго письма и ортографіи; 3) Россійской грамматики; 4) исторіи и географіи; 5) ариѳметики, а потомъ алгебры и геометріи; 6) нѣмецкаго языка и 7) рисованія.

Артиллерія, фортификація и тактика, хотя и полагались въ числѣ штатныхъ предметовъ, но не преподавались, надо полагать потому, что не было воспитанниковъ, подготовленныхъ къ слушанію этихъ предметовъ.

Классъ алгебры открытъ былъ въ Домѣ съ 1 сентября 1799 г.; а нѣсколько ранѣе открылся, вѣроятно, и классъ геометріи, потому что еще 9 августа 1899 г. куплено было сто экземпляровъ геометріи Вишняковскаго ([1]).

Затѣмъ, и не ранѣе какъ черезъ два года послѣ введенія Положенія, ощутились неудобства отъ непреподаванія французскаго языка. 1 февраля 1802 г. ([2]), экспедиція о военно-сиротскихъ училищахъ сообщила Веймарну Высочайшее соизволеніе, о заведеніи въ Домѣ класса французскаго языка; при чемъ требовала донесенія: «когда этотъ классъ открытъ и кто изъ учителей въ оный опредѣлены будутъ». 21 апрѣля Веймарнъ донесъ экспедиціи, что: «касательно заведенія для французскаго языка класса, учителя Военно-Сиротскимъ Домомъ пріисканы и опредѣлены, для двухъ верхнихъ классовъ тит. сов. Иванъ Криле съ жалованьемъ за каждый классъ по 450 р., а всего за 900 р. въ годъ; а для нижнихъ классовъ иностранцы: 1-й Амврозій Маньянъ за 300 р., 2-й Ѳедоръ Ферре и 3-й Петръ Ситвицъ, каждый по двѣсти по пятидесяти

([1]) Дѣло № 9, стр. 147 и 167.
([2]) Дѣло № 18, стр. 105.

рублей въ годъ. Почему 21-го числа и ученіе тому французскому языку начато» ([1]).

Руководства по всѣмъ почти предметамъ преподаванія были печатныя и, вѣроятно, тѣ же, которыя употреблялись тогда въ народныхъ училищахъ. Въ іюлѣ 1802 г. инспекторъ Артамоновъ просилъ купить для кадетскихъ и солдатскихъ классовъ слѣдующія книги ([2]).

Священной краткой исторіи	100	экз.
Россійскихъ букварей	100	»
О должностяхъ гражданина	100	»
Россійскихъ грамматикъ краткихъ	200	»
Нѣмецкихъ букварей	100	»
Французскихъ букварей	100	»
Нѣмецкихъ разговоровъ на трехъ языкахъ .	100	»
Опытъ грамматическаго руководства для переводовъ съ русскаго на нѣмецкій языки, двѣ части, по	100	»
Россійской исторіи второй части Стриттеромъ выбранной	10	»
Географическаго лексикона съ описаніемъ городовъ, мѣстъ и рѣкъ, въ 2 частяхъ, по . .	5	»

Въ слѣдующемъ 1803 г. Артамоновъ потребовалъ: три книги Велизарія, три книги открытія Америки, Робинзона Крузе и Новый Телемакъ.

Для математическихъ наукъ были руководства къ ариѳметикѣ и географіи Вишняковскаго, въ 2-хъ частяхъ, по 2 р. 30 к. каждая.

Для обученія въ рисовальномъ классѣ было, между прочимъ, куплено: цвѣтовъ красныхъ (раскрашенныхъ) 76; цвѣ-

---

([1]) 1 мая 1800 г. оберъ-шталмейстеромъ графомъ Кутайсовымъ присланы были въ В. С. Домъ 8 дѣтей конюшенныхъ служителей для обученія нѣмецкому языку и по латыни читать и писать. Дѣло № 12, стр. 87.

([2]) Дѣло № 17, стр. 41.

товъ черныхъ 15; изображенія китайскихъ птицъ и 24 ландшафта (1).

Оригинальное заглавіе распространяемой между воспитанниками книги—«о должностяхъ человѣка и гражданина» заставило насъ розыскать ее. Въ здѣшней Императорской Публичной Библіотекѣ оказался экземпляръ 11-го изданія 1814 г. Полное заглавіе книги такое: «О должностяхъ человѣка и гражданина. Книга къ чтенію опредѣленная въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи, изданная по Высочайшему повелѣнію. Одиннадцатое тисненіе. Цѣна безъ переплета 25 к. С.П.Б. при Импер. Академіи Наукъ. 1814 г.»

Кромѣ вступленія «о благополучіи вообще» книга состоитъ изъ четырехъ частей:

I.—«О образованіи души» содержитъ въ себѣ понятія о добродѣтеляхъ человѣческихъ и учитъ обязанностямъ каждаго къ Богу, ближнему и самому себѣ, упоминая «о томъ чего убѣгать долженъ добродѣтельный».

II—*«попеченіе о тѣлѣ»* съ наставленіями о сохраненіи здравія и «благопристойности».

III.—*«о должностяхъ общественныхъ, на которыя мы отъ Бога опредѣлены»*. Тутъ говорится о союзѣ общественномъ вообще, и въ частности о союзахъ: супружескомъ, родителей и дѣтей, господъ и слугъ и союзѣ гражданскомъ. Эта часть самая обширная, раздѣленная на главы (v), члены (v) и статьи (10). Часть эта разъясняетъ: предѣлы и сущность власти государей, обязанности подданныхъ и, подробно, разсуждаетъ о любви къ отечеству. Въ ней объясняется: что такое любовь къ отечеству, отчего она происходитъ, чѣмъ должна проявиться вообще и чему обязываетъ каждое сословіе порознь — простой народъ и мѣщанъ, духовенство, дворянство и военныхъ людей. Въ концѣ дается понятіе о наукахъ, художествѣ, промыслахъ и рукодѣліяхъ, а также «о пользѣ и надобности различныхъ состояній».

---

(1) Дѣло № 6, стр. 51.

III.—*«О домоводствѣ.*

Предназначенная для чтенія юношества и задавшись цѣлью указать ему путь къ достиженію благополучія, иначе «о должностяхъ человѣка и гражданина» книга весьма толково знакомила русскихъ дѣтей съ сущностью религіи и нравственности, обязанностями, къ властямъ и ближнему и давала довольно ясное и цѣльное понятіе объ основныхъ законахъ и различныхъ слояхъ общества, съ показаніемъ ихъ «полезности и надобности» и роли, которую они призваны играть въ государственной жизни. Въ статьяхъ о наукахъ и художествахъ, промыслахъ и рукодѣльяхъ, преподавала не мало гуманныхъ мыслей и взглядовъ. Наконецъ, знакомила съ домоводствомъ и даже не забывала о правилахъ благопристойности.

Хотя текстъ книги и не вполнѣ соотвѣтствовалъ громкому заглавію—«о должностяхъ человѣка и гражданина», но онъ былъ весьма полезенъ для юношества, систематически знакомя его съ массою полезныхъ понятій, и предлагая не мало добрыхъ совѣтовъ. Чтеніе этой книги не могло пропасть даромъ. Нѣкоторыя изъ ея мыслей кажутся теперь странными, рекомендуемыя правила о благопристойности сильно смахиваютъ на нынѣшнія спекулятивныя руководства — «хорошій тонъ», «какъ вести себя въ обществѣ» и т. п. и вызываютъ улыбку, но все-таки не могутъ быть признаны неумѣстными.

Вотъ нѣсколько выписокъ изъ этой книги:

1) *Правители державъ защищаютъ подданныхъ своихъ отъ непріятелей* (ч. III, чл. II).

«Къ тому избираютъ они изъ общества людей, кои бодрѣе, моложе, выше и сильнѣе, дабы они къ защищенію прочихъ и къ сохраненію всѣхъ въ государствѣ учиненныхъ установленій, противъ непріятеля служили, а во время мира, во всемъ томъ упражнялись, что имъ во время войны дѣлать надобно, и отъ чего нынѣшніе *солдаты* начало свое получили.

«При такомъ учрежденіи всѣ прочіе члены общества имѣютъ ту пользу, что они и во время войны ремесла свои спокойно отправлять и земли пахать могутъ. Всѣ сдѣланныя

добрыя учрежденія будутъ отъ того по крайней мѣрѣ въ оныхъ мѣстахъ, въ которыя непріятельскія войска еще не вступили, сохранены во всемъ порядкѣ и теченіи».

2) *Чѣмъ должны являть любовь къ отечеству военные люди* (ч. III, чл. IV, ст. 6).

«Кромѣ упомянутыхъ трехъ состояній (крестьяне и мѣщане, духовенство и дворянство), есть еще четвертое, а именно: *военное*. Весьма несправедливо думаютъ тѣ, кои почитаютъ состояніе сіе, въ разсужденіи дворянства, прибѣжищемъ бѣдныхъ людей знатнаго состоянія; въ разсужденіи благовоспитанныхъ гражданъ— наказаніемъ развращенныхъ дѣтей; въ разсужденіи же простаго народа состояніемъ невольничества.

«Военное состояніе есть собственно замѣна большей части членовъ другихъ состояній, при защищеніи отечества. Воины одни дѣлаютъ то, что всѣ прочіе люди исполнять обязаны были бы, во время нападенія враговъ на государство.

«Должность государя есть—защищать подданныхъ отъ нападеній непріятельскихъ. Онъ имѣетъ право требовать и употреблять каждаго подданнаго къ защищенію сему. Вредъ причиненный государству съ одной стороны, или нѣкоторымъ только подданнымъ, имѣетъ всегда вредныя слѣдствія и для всего общества; опасность можетъ распространиться и до другихъ. Посему и долженствуютъ всѣ члены государства споспѣшествовать къ защищенію, хотя непріятель нападаетъ и на одну только часть. Не нужно и весьма было бы вредно, если бы въ нынѣшнія времена, подобно какъ бывало часто въ древности, выведены были въ поле всѣ подданные для защищенія государства отъ нападенія непріятельскаго.

«И потому государи имѣютъ право, по власти своей, повелѣвать и учреждать, опредѣлять кому и колику числу подданныхъ должно явиться къ защищенію. Сіе опредѣленіе тѣмъ нужнѣе, что безъ него весьма немногіе явились бы добровольно. Хотя каждый и увѣренъ, что войско нужно государству, но частные люди, безъ опредѣленія государя и началь-

никовъ, неохотно бы согласился подумать, что имъ самимъ, или ихъ свойственникамъ должно принять оружіе.

«Опредѣленные къ защищенію государства подданные долженствуютъ повиноваться безпрекословно и исполнять вѣрно должности званія своего. Воинъ долженствуетъ любовь къ отечеству являть повиновеніемъ и храбростью, что стоитъ ему несравненно дороже, нежели другимъ людямъ, ибо онъ долженъ, или принесть дѣйствительно въ жертву покой, здравіе, свободу и самую жизнь свою, или по крайней мѣрѣ готовъ быть жертвовать всѣмъ симъ для блага общества на всякій часъ. За сіе достойно ему воздать честь и благодарность.

«Правда, что повиновеніе и вѣрность въ исполненіи должности его есть наитруднѣйшее дѣло: но непослушаніе и неисправность какъ для него самого, такъ и для цѣлаго государства, могутъ имѣть самыя вреднѣйшія послѣдствія.

«Воинъ долженствуетъ слѣпо исполнять повелѣнія начальниковъ своихъ, не разсуждая о намѣреніи и пользѣ сихъ повелѣній. Тѣ, кои бы могли возъимѣть какое либо сомнѣніе при повелѣніяхъ, долженствуютъ успокоиться тою довѣренностью, какую заслуживаютъ отъ нихъ по состоянію и званію своему государь, военачальникъ и другіе чиновные. Каждый воинъ обязанъ имѣть сію къ начальникамъ довѣренность, и потому долгъ его есть думать, что повелѣнное ему есть самое лучшее средство для настоящаго случая, и что нужно оно для сохраненія или для спасенія отечества. Онъ долженъ помнить, что невозможно, да и не должно, начальнику давать отчета въ дѣйствіяхъ своихъ къ подчиненнымъ своимъ.

«Воспоминаніе о должности являть любовь къ отечеству повиновеніемъ и храбростью, долженствуетъ дѣлать воина терпѣливымъ во всѣхъ трудностяхъ, бодрымъ и рѣшительнымъ въ опасностяхъ и непоколебимымъ въ браняхъ.

«Должность же воиновъ есть, какъ то уже и Предтеча Христовъ воинамъ своего времени изрекъ: быть довольными своимъ жалованьемъ и никого (то есть, кто не врагъ отечества) не обижать, да и самымъ врагамъ не должны они

больше вреда дѣлать, какъ повелѣно отъ начальниковъ. Всеобщее человѣколюбіе обязываетъ насъ поступать кротко и съ непріятельскими подданными, а особливо когда они неподъемлятъ оружія».

3) *«О благопристойности»* (ч. II. гл. II).

«Благопристойно ходимъ, когда ноги нѣсколько выворачиваемъ, однако непринужденнымъ и не чрезмѣрнымъ образомъ.

«Когда не весьма малые и не весьма большіе шаги дѣлаемъ.

«Когда шагая, ноги поднимаемъ такъ, чтобы онѣ по землѣ не тащились; подошвы ногъ не очень возвышаемъ, а пальцы всегда нѣсколько къ землѣ протягиваемъ.

«Когда прежде не на пяты, но на переднюю часть ноги ступаемъ, потомъ пяты ниже опуская становимся. Симъ отвращается топаніе ногъ и стукъ, которые иные люди каблуками своими дѣлаютъ.

«Непристойно ходимъ, когда ноги нѣсколько выворачиваемъ и лѣниво ихъ по землѣ тащимъ.

Когда на пальцахъ ходимъ и ногами нутрь или накрестъ ступаемъ.

«Когда шатаемся со стороны въ сторону, согнутыми колѣнами ходимъ, и на право или на лѣво ступая, тѣло то на одну, то на другую сторону наклоняемъ, что шатаніемъ называется».

4) *Причины болъзней* (ч. II, чл. I).

«д) Легкомысліе—когда пугаютъ дѣтей чертями, домовыми и прочими ужасающими ихъ небылицами, ибо отъ сего происходятъ также разные и опасные припадки, какъ то родимцы и падучая болѣзнь».

Весьма недостаточны свѣдѣнія о классномъ обученіи кадетъ Военно-Сиротскаго Дома въ эти первыя неблагопріятныя времена его существованія; но еще недостаточнѣе данныя о нравственномъ воспитаніи и руководствѣ питомцевъ. По сему предмету можно привести немногіе лишь факты, въ дополненіе

къ тѣмъ началамъ, которыя положены были въ основаніе дѣла и характерно описаны, въ только что разобранной книгѣ «о должностяхъ человѣка и гражданина».

Высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ въ указѣ экспедиціи отъ 1-го февраля 1802 г. (1), директору разрѣшено было «производить воспитанниковъ, отличающихся прилежаніемъ въ ученіи въ унтеръ-офицеры, для поощренія тѣхъ и другихъ къ раченію». 20-го марта Веймарнъ уже доносилъ военному губернатору, что имъ «въ вознагражденіе за прилежаніе къ наукамъ и за отличное поведеніе», произведено въ унтеръ-офицеры 19 комплектныхъ кадетъ и 14 изъ числа сверхкомплектныхъ, а всего 33 человѣка.

Съ дурными воспитанниками старались поступать, по возможности, человѣколюбиво, но, тѣмъ не менѣе, строго. Такъ, въ 1802 году, 13-лѣтній воспитанникъ С., по характеру своихъ проступковъ, не могъ быть терпимъ въ заведеніи. По указу военной коллегіи (2), дабы «по таковымъ его С...ва нетерпимымъ поступкамъ и прочихъ воспитанниковъ не могли отъ него повреждены быть нравы» — Военно-Сиротскій Домъ старался, чтобы не сдѣлать его несчастнымъ, обратиться къ его родственникамъ, которые бы могли взять его изъ Дома и принять къ исправленію его свои мѣры, но таковыхъ неоказалось; почему Военно-Сиротскій Домъ и просилъ, по выключкѣ С-ва, опредѣлить его «куда соблаговолено будетъ».

По Высочайшему повелѣнію С...въ былъ опредѣленъ флейтщикомъ въ одинъ изъ полковъ С.-Петербургской инспекціи.

Такимъ же порядкомъ выписываемы бывали во флейтщики и воспитанники 2-го отдѣленія Дома. Такъ Андрей А...въ былъ выписанъ за нерадѣніе къ наукамъ и всегдашніе побѣги (3).

Выключали дѣтей изъ Дома и не за дурное только поведеніе и лѣность, но и за неспособность къ военной службѣ.

(1) Дѣло № 18, стр. 105.

(2) Дѣло № 17, стр. 146. Указъ военной коллегіи 11 августа 1802 г. съ прописаніемъ рапорта Веймарна.

(3) Дѣла №№ 9 и 20, стр. 199 и 10.

20 іюля 1799 г. ([1]), предписано было отправить изъ Дома 30 воспитанниковъ на Императорскую Александровскую мануфактуру.

Есть свидѣтельства и о дѣятельной охранѣ дѣтей отъ дурнаго съ ними обращенія воспитателей и низшихъ служителей. Надзирательница Яковлева ([2]) была выключена изъ Дома за то, «что обращалась съ дѣтьми, какъ она Яковлева, такъ и дочь ея, весьма дурно и неблагопристойно и часто ругивала дѣтей непотребными словами, за что неоднократно увѣщевана была, но не воздержалась, а еще болѣе пріумножила». Случаи грубаго обращенія съ воспитанниками представлялись не рѣдкими, даже со стороны сторожей заведенія.

Выпуски.

Не смотря на невысокій уровень научныхъ познаній и недостаточную физическую возмужалость, кадеты Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, за періодъ управленія Веймарна, неоднократно удостоивались выпуска на дѣйствительную службу въ войска. По положенію 1798 г. окончившіе курсъ кадеты должны были поступать «въ портупей-прапорщики, въ эстандартъ-юнкеры и юнкеры, а оказывающіе отличное по наукахъ, по представленію главнаго начальства и въ офицеры».

Этотъ параграфъ (5-й) устава былъ исполненъ только одинъ разъ. 25-го сентября 1800 г. Военная Коллегія сообщила директору Веймарну, что «Государь Императоръ, во уваженіе отличнаго успѣха въ наукахъ кадета Военно-Сиротскаго Дома изъ дворянъ, Федора Трубачева, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: опредѣлить его въ полкъ лейбъ-гвардіи Его Высочества Николая Павловича».

Кромѣ этого единственнаго случая, всѣ остальные кадеты

([1]) Дѣло № 8, стр 76.
([2]) Дѣло № 12, стр. 40.

производились въ офицеры, что несомнѣнно слѣдуетъ отнести исключительно къ особому благоволѣнію Императора Павла Петровича, незабывшаго своихъ Гатчинскихъ дѣтей. При этомъ, въ число выпускаемыхъ поступали не только «оказавшіе отличное познаніе», но и не окончившіе курса, какъ это увидимъ ниже.

Устройство Военно-Сиротскаго Дома, по Положенію 23-го декабря 1798 г., началось съ 1-го января 1799 и именно, въ этотъ же годъ началось производство кадетъ въ офицеры. Въ 1799 году было произведено 44 человѣка въ три срока (1). Всѣ они опредѣлены въ гарнизонные полки.

Въ аттестатахъ (общихъ для всѣхъ офицеровъ выпущенныхъ въ одинъ и тотъ же полкъ), выданныхъ этимъ 44 офицерамъ, значилось: «россійской грамотѣ читать и писать умѣютъ и во время бытія ихъ въ Военномъ Домѣ обучались: Закону Божію, ариѳметикѣ, геометріи, рисованію, россійскому и нѣмецкому языкамъ, исторіи и географіи и показали своимъ прилежаніемъ успѣхъ и поведенія была весьма̀ добраго» (2): О фронтовомъ обученіи не сказано ни слова.

Какъ видно, познанія молодыхъ офицеровъ были весьма невелики; но не съ большими знаніями выходили тогда молодые люди и изъ Пажескаго корпуса. Въ формулярѣ лейбъ-гренадерскаго полка прапорщика Веймарна, выпущеннаго изъ пажей 9-го ноября 1801 г., показано: «россійской, нѣмецкой и французской грамотѣ знаетъ; упражнялся въ ариѳметикѣ, геометріи, алгебрѣ, географіи и катехизисѣ» (3).

Выпущенные въ 1799 г. кадеты Военно-Сиротскаго Дома, кромѣ малыхъ познаній отличались еще и крайнею моло-

---

(1) Подробные списки всѣмъ кадетамъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, выпущеннымъ въ офицеры и классные чиновники, начиная съ 1799 по 1828 г. включительно, здѣсь не приводятся; таблица же, показывающая распредѣленіе молодыхъ людей по выпускамъ и частямъ войскъ—помѣщена въ приложеніи къ сему отдѣлу.

(2) Дѣло № 9.

(3) Дѣло № 17, стр. 55.

достью; одному изъ произведенныхъ было всего 14 лѣтъ; 28-ми по 15; 13-и по 16 и 2 по 17. Очевидно, имъ бы слѣдовало пробыть еще нѣсколько лѣтъ въ заведеніи, и выпускъ ихъ можно объяснить только особыми обстоятельствами—желаніемъ избавить Военно-Сиротскій Домъ отъ болѣе возрастныхъ воспитанниковъ и оставить въ немъ однихъ малолѣтнихъ, не свыше 14-ти лѣтъ.

Въ 1800 г. выпуска не было, а въ 1801 г. выпущено всего двое и притомъ въ гвардію. Это былъ первый примѣръ выпуска въ гвардію, неповторявшійся потомъ до 1816 г. Затѣмъ снова произошелъ перерывъ, и постоянные выпуски въ гвардію установились только съ 1827 г.

За два года, 1800 и 1801, оставленные отъ производства малолѣтніе кадеты подросли и, достигнувъ 16 и 17 лѣтъ, произведены въ 1802 г. въ офицеры, въ числѣ 36 человѣкъ, въ егерскіе и мушкетерскіе полки.

Аттестаты выпускнымъ 1802 г. выданы каждому отдѣльно и въ нихъ прописано: «обучался Закону Божію, россійской грамматикѣ и реторикѣ, нѣмецкому языку, исторіи, географіи, ариометикѣ, алгебрѣ и рисованію, а также и военной экзерциціи, съ отличнымъ прилежаніемъ и понятіемъ; велъ же себя честно и похвально, такъ что ни малѣйшей неблагопристойности примѣчено за нимъ не было; почему и рекомендуется онъ будущему его начальству, яко достойный монаршей милости молодой и надежду подающій быть впредь полезнымъ службѣ Государя и отечества офицеръ» [1].

Этими пятью выпусками исчерпаны были всѣ возрастные какъ переведенные изъ Гатчины и полковыхъ гвардейскихъ школъ, такъ и поступившіе въ Домъ въ Петербургѣ, до утвержденія Положенія 1798 г. коимъ рѣшено было опредѣлять въ Домъ дѣтей не старѣе 11 лѣтъ.

Вообще, въ составъ первыхъ 5-и выпусковъ вошло:

(1) Дѣло № 18, стр. 159. Мордвиновъ и Селезневъ получили аттестатъ безъ рекомендаціи.

	въ 1799	1801	1802.
Гатчинскихъ кадетъ	22	—	2
Преображенскихъ	8	—	—
Измайловскихъ	4	—	1
Конногвардейскихъ	—	—	2
Петербургскаго пріема	10	2	31
	44	2	36
		82	

Въ 1803 и 1804 г. возрастныхъ кадетъ не было, а потому никто и не выпущенъ въ офицеры.

Внезапность начала выпусковъ застала начальство Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома совсѣмъ врасплохъ. Такъ какъ производство кадетъ предполагалось только въ рѣдкихъ случаяхъ, то не существовало никакихъ постановленій на счетъ выдачи выпускаемымъ офицерамъ пособій, прогоновъ, постройки обмундированія и проч. Затрудненія начальства еще увеличились тѣмъ, что офицеры первыхъ трехъ выпусковъ были сущія дѣти и о нихъ требовалась особая забота.

Началась переписка и пошли ходатайства, увѣнчавшіяся— хотя и не вдругъ, успѣхомъ. Всѣмъ выпущеннымъ въ 1799 г. сперва пожаловано пособіе изъ кабинета Его Величества по 50 р., а потомъ выданы и прогоны, за исключеніемъ одного, полкъ коего стоялъ въ Воронежѣ. Онъ долженъ былъ ѣхать на свой счетъ [1].

На 50-и рублевое пособіе стали обмундировывать молодыхъ офицеровъ и, въ этомъ случаѣ, директоръ Веймарнъ выказалъ большое вниманіе къ своимъ питомцамъ. Посылая всю полученную изъ кабинета Его Величества сумму эконому Дома, Веймарнъ писалъ: «прошу васъ служить симъ бѣднымъ, неопытнымъ молодымъ людямъ въ покупкѣ нужнаго имъ помочью, дабы ихъ необманули» [2]. Далѣе предписывалось о

[1] Это былъ прапорщикъ Клички сынъ генералъ-лейтенанта и генералъ-губернатора въ губ. Орловской и Курской.

[2] Дѣло № 9, стр. 185.

снятіи мѣрокъ и скорѣйшемъ сшитіи мундировъ «чрезъ здѣшняго Дома портнаго».

Обшивъ офицеровъ и обезпечивъ ихъ прогонами, надо было подумать и о средствахъ содержанія ихъ во время пути до мѣстъ расположенія частей войскъ, въ которыя они были выпущены. Многимъ приходилось ѣхать въ Иркутскъ, слѣдовательно употребить нѣсколько недѣль на дорогу. Одолѣлось и это препятствіе; велѣно было выдать каждому вновь произведенному офицеру третное жалованье впередъ.

Всѣ эти выдачи разрѣшались только на данный случай и ничего обязательнаго на будущее время неимѣли. При каждомъ выпускѣ приходилось снова начинать тѣже хлопоты. Такъ, выпускнымъ 1802 г., сначала отказали въ прогонахъ, за исключеніемъ только двухъ, выпущенныхъ въ Кафу (Ѳеодосія). Тогда директоръ усилилъ свои доводы и настоятельно просилъ о прогонахъ—«ибо сіи бѣдные, по неотпуску означенныхъ прогоновъ, не имѣя чѣмъ до полковъ имъ предназначенныхъ отправиться, должны будутъ слѣдовать пѣшкомъ и тѣмъ, при началѣ еще вступленія въ службу, безвинно подпасть могутъ за долговременную неявку къ командѣ своей отвѣту и оштрафованію» (1).

Вскорѣ установилось не закономъ, а обычаемъ, выдавать выпускнымъ изъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома: прогоны, третное впередъ жалованье и по 50 р. наградныхъ изъ кабинета Его Величества. Сверхъ того, у Сиротскаго Дома, какъ извѣстно, были собственныя средства на выдачу пособій молодымъ офицерамъ—капиталъ въ 50000 руб., пожертвованный въ 1799 г. графами Михаиломъ и Николаемъ Петровичами Румянцевыми. Императоръ Павелъ приказалъ, изъ ежегодныхъ съ него процентовъ, отдѣлять по тысячѣ рублей на обмундированіе кадетъ, выпускаемыхъ въ армейскіе полки.

Однако, несмотря на такое категорическое повелѣніе, пособіе изъ процентовъ отпускалось не ежегодно, въ меньшемъ

---

(1) Дѣло № 18, стр. 151.

размѣрѣ и каждый разъ съ особаго разрѣшенія. Такъ, въ 1802 г. разрѣшено было взять изъ процентовъ только 400 р. и выдавалось по 50 или по 100 р. каждому.

Засимъ, о подобныхъ выдачахъ, нигдѣ въ подлинныхъ бумагахъ не говорится и, кажется, проценты сберегались на покрытіе крупныхъ расходовъ по перестройкѣ старыхъ и возведенію новыхъ зданій для Военно-Сиротскаго Дома.

Хозяйство.

Въ теченіе короткаго своего существованія, съ января 1797 по 19 февраля 1828 г., Императорскій Военно-Сиротскій Домъ отличался необыкновенною бережливостью и, покрывая множество сверхсмѣтныхъ расходовъ дѣлаемыми сбереженіями, успѣлъ за это время израсходовать 763.184 р. на починку старыхъ и возведеніе новыхъ построекъ.

До 1-го января 1799 г. Домъ существовалъ безъ опредѣленнаго штата. Всѣ денежные на его содержаніе отпуски имѣли характеръ случайныхъ и производились, нерѣдко, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ заведеніе жило въ долгъ, прибѣгая иногда къ займамъ у частныхъ лицъ. Денежною частью въ это время завѣдывалъ адмиралтействъ коллегіи регистраторъ Василій Шаховъ, а экономомъ былъ капитанъ Юрьевъ. Дѣятельность обоихъ была самая ограниченная, хотя и весьма хлопотливая: приходилось думать только объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей безъ всякой какой либо строгой системы хозяйства. Только съ 28-го декабря 1798 г. утверждено было Положеніе о Домѣ, съ точно опредѣленными штатами, вошедшими въ практику съ начала слѣдующаго года. Въ этотъ новый періодъ своего существованія Домъ перешелъ, имѣя въ своей кассѣ наличныхъ денегъ всего 552 р. (см. гл. I).

По Положенію и штатамъ, Домъ получилъ 159.000 р. на первоначальное обзаведеніе и 126.467 р. ежегодной штатной суммы.

Управляя Домомъ, въ качествѣ начальника во всѣхъ отно-

шеніяхъ, директоръ имѣлъ помощниковъ по частямъ классной, строевой и полицейской, въ лицѣ инспектора классовъ, а по части экономической—эконома.

Инспектору классовъ предписывалось «надзирать надъ полиціею Дома, наблюдать во всемъ чистоту и надлежащій порядокъ. Онъ имѣетъ подъ своимъ управленіемъ обмундированіе кадетъ и солдатскихъ воспитанниковъ, и потому на обмундированіе кадетъ припасы и обувь требуетъ отъ эконома, а для воспитанниковъ изъ коммиссаріатскаго депо». (§ 25 положенія). Въ такое положеніе, не вполнѣ свойственное лицу, завѣдующему учебною частью, инспекторъ всталъ вслѣдствіе того, что, по замѣчанію генерала Аракчеева, исключена была изъ штата должность инспектора Дома, обязанности коей и были возложены на инспектора классовъ.

Для ближайшаго завѣдыванія хозяйствомъ Дома, полагался экономъ съ содержаніемъ въ 400 руб.; объ обязанностяхъ эконома по § 26 «Положенія» —было уже сказано подробнѣе выше.

Въ вѣдѣніи эконома состояли: экономическая контора, кухня, прачешная и мастерскія, съ опредѣленнымъ числомъ чиновъ и служителей.

Сверхъ того, была при Домѣ конюшня съ лошадьми и достаточнымъ числомъ экипажей и подводъ.

Кромѣ текста Положенія 23 Декабря 1788 года никакихъ постановленій о хозяйствѣ Дома и внутреннихъ въ немъ распрядкахъ издано не было, и все до этихъ частей относящееся вырабатывалось путемъ опыта. Отпускъ значительныхъ суммъ на единовременные расходы, и полученіе денегъ отъ остававшагося провіанта, образовали сразу свободныя въ Домѣ суммы, что дало возможность, не прибѣгая къ требованіямъ новыхъ денежныхъ отпусковъ—сперва улучшить бывшія постройки и возвести новыя зданія, а потомъ производить расходы на сверхштатное содержаніе учителямъ и другимъ чинамъ. Тѣмъ не менѣе, доходы Дома постоянно превышали расходы, и за время съ 1-го января 1799 по 1-ое января

1805 года, образовалось экономіи до 252.800 рублей, не считая въ числѣ экономіи процентовъ съ капиталовъ, пожертвованыхъ Дому Румянцевымъ, Нащокинымъ и Титовымъ, и составлявшихъ сумму 101.000 рублей.

Изъ суммы 252.800 рублей до 1805 года израсходовано всего 101.733 рубля.

Затѣмъ остались, 151.067 рублей, изъ числа коихъ 150.000 рублей были внесены въ государственный банкъ для обращенія изъ процентовъ (¹).

Такъ какъ къ 1-му января 1799 г., въ кассѣ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома было всего 553 р. 22½ к., то стало быть экономія образовалась за шесть лѣтъ. По этому слѣдуетъ признать, что назначенные въ 1798 г. штатные отпуски были весьма широки, несмотря на сдѣланные въ нихъ Аракчеевымъ сокращенія.

Образованію столь большой экономической суммы во время директорства генерала Веймарна, способствовало и то обстоятельство, что начальство Дома перебивалось небольшимъ числомъ бѣлья и одежды построенными, вѣроятно, въ 1799 г. при первоначальномъ образованіи, и затѣмъ не строило ничего вновь, такъ что новый директоръ Ф. И. Геенъ нашелъ самое малое количество бѣлья, а одежду въ столь плохомъ состояніи, что къ зимѣ 1805—1806 г. кадеты рисковали остаться при однихъ коломенковыхъ сюртукахъ. Хотя мѣра это и была неблагопріятна для кадетъ, но во всякомъ случаѣ хорошо то, что неправильность сбереженій не вела къ расхищенію собиравшихся экономическихъ суммъ.

(¹) Подробности объ этой экономіи взяты изъ хранящагося въ Моск. отд. арх. глав. шт. дѣла Общей Канцеляріи Военнаго Министерства по архиву. № 292. дѣло № 38. Въ этомъ дѣлѣ находится прошеніе генерала Веймарна объ отставкѣ и всеподданнѣйшій докладъ военной коллегіи съ вышеприведеннымъ исчисленіемъ прихода и расхода экономіи.

Патріархальное управленіе Веймарна, безъ особенныхъ происшествій, тянулось до конца 1804 г. Въ декабрѣ того года онъ подалъ въ отставку. «Нынѣ силы мои—писалъ онъ въ прошеніи—отъ понесенныхъ мною трудовъ и болѣзненныхъ припадковъ, совершенно ослабѣли и я не могу болѣе службу продолжать; по сей причинѣ принужденнымъ нахожусь и т. д.».

Представляя это прошеніе, С.-Петербургскій военный губернаторъ графъ Толстой, въ виду 43-хъ лѣтней службы Веймарна и сдѣланной имъ по Дому экономіи въ 150.000 р., просилъ о назначеніи ему въ пенсію, полнаго по чину его жалованья— «удовлетворя онымъ и со дня пожалованія его въ генералъ-маіоры прошлаго 1803 г. іюня съ 12-го дня, не замѣняя въ то число полученное имъ жалованье по 1.000 р. въ годъ по должности деректора».

На всеподданнѣйшемъ докладѣ, Государь собственноручно надписалъ: «опредѣлить пансіонъ половиннаго по чину жалованья, о чемъ и графа Толстаго увѣдомить; присовокупить что ему сіе содержаніе назначено во уваженіе представленныхъ имъ обстоятельствъ, ибо онъ находился всего въ военной службѣ только 26 лѣтъ».

Такъ какъ въ 1804 г. въ Домѣ развилась чесоточная болѣзнь, допущеніе и развитіе коей вѣроятно, было приписано бездѣйствію и упущеніямъ Веймарна, то правдоподобно допустить, что и самая его отставка была вынуждена этимъ обстоятельствомъ. 9-го января 1805 г. Веймарнъ былъ уволенъ въ отставку, а до назначенія ему, 8-го іюня, преемникомъ Геена, въ Домѣ неосталось уже ни одного изъ Веймарновъ. Перестала быть директриссою дѣвичьяго училища и госпожа Веймарнъ. Этотъ исходъ изъ Дома всѣхъ Веймарновъ, самъ по себѣ, весьма характеренъ и подтверждаетъ предположеніе о недобровольномъ выходѣ въ отставку самаго директора. Впрочемъ, прямыхъ указаній на то, что главною причиною этого выхода была чесоточная эпидемія—нѣтъ.

Въ недавнее время появились въ печати записки Н. Р. Тимченко-Рубана, бывшаго кадета Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома. (1). Разсказывая о сохранявшемся въ его время (1823 — 1833) преданіи о царственномъ основаніи Дома, онъ пишетъ: «Не было и недѣли, чтобы питомцы заведенія не видѣли своихъ Августѣйшихъ покровителей. Императрица никогда не пріѣзжала безъ цѣлаго транспорта корзинъ, наполненныхъ конфектами и другими лакомствами, которыя она собственноручно раздавала и мальчикамъ и дѣвочкамъ. Императоръ, въ сравненіи съ его отношеніями къ другимъ заведеніямъ, былъ даже пристрастенъ къ Дому. Это пристрастіе весьма рельефно выражалось по отношенію къ выпускнымъ воспитанникамъ: сверхъ обмундированія имъ выдавалось еще денежное пособіе изъ какого то собственно для этого существующаго капитала. Для произведенныхъ же въ полки гвардейской кавалеріи, Государь дарилъ верховыхъ лошадей изъ собственной конюшни»...

Какъ ни прекрасна эта легенда, добрую ея половину слѣдуетъ считать безусловно невѣрною. За время царствованія Императора Павла Петровича, съ 6-го ноября 1796 по 12-ое марта 1801 г., изъ Военно-Сиротскаго Дома выпущено въ офицеры 43 человѣка—всѣ въ гарнизонные полки: а 6 и 7 марта 1801 г. двое, кадетъ Харкевичъ въ полкъ Его Императорскаго Высочества Николая Павловича (л. гв. Измайловскій) и Прецкій—корнетомъ въ Кавалергарды.

Прецкій былъ произведенъ въ гвардейскую кавалерію за недѣлю до кончины Павла I и если получилъ лошадь изъ собственной конюшни Государя, то имъ только и ограничилась подобная милость.

Что касается до частыхъ посѣщеній Государя, то заявленія легенды вѣроятно относятся до времени нахожденія Дома въ Гатчинѣ и въ Итальянскомъ дворцѣ. Привычка Дома видѣть часто въ своихъ стѣнахъ Государя съ Государыней

---

(1) Историческій Вѣстникъ 1890 г.

какъ бы подтверждается тѣмъ, что перейдя 5-го ноября 1798 г. въ свое собственное помѣщеніе у Обухова моста, Домъ началъ готовиться къ пріему Государя. Къ сожалѣнію, въ этомъ Дому не посчастливилось. Въ Январѣ 1799 г. между кадетами появилась корь и начальство Дома распорядилось отправлять больныхъ дѣтей въ городской оспенный домъ, въ виду того, что корь можетъ перейти къ здоровымъ и болѣзнь «оная долгое время продолжаться можетъ, чрезъ что Домъ присутствія Государя Императора лишится». (1) Надо полагать, что болѣзнь продолжалась долго, потому что первое—и судя по архивнымъ документамъ единственное—посѣщеніе Императоромъ Павломъ Военно-Сиротскаго Дома, состоялось 15 января 1800 г.

Государь былъ чрезвычайно доволенъ всѣмъ видѣннымъ и «по отданіи за исправность во всѣхъ частяхъ онаго, всемилостивѣйшаго благоволенія, повелѣно было всѣхъ съ отмѣннымъ прилежаніемъ служащихъ въономъ представить къ награжденію чинами». Кромѣ того всѣмъ служащимъ при Домѣ, имѣющимъ гражданскіе чины, разрѣшено носить мундиры С.-Петербургской губерніи (2).; самому же Дому, въ виду усмотрѣнной тѣсноты помѣщенія, даны были два флигеля, прилегавшіе къ строеніямъ Дома и принадлежавшіе Академіи Наукъ, о чемъ и было уже говорено прежде.

---

(1) Дѣло № 9, рапортъ Веймарна отъ 1 февраля 1799 г.

(2) Дѣло № 12, стр. 18. Указъ Военной Коллегіи отъ 16-го января 1800 г. № 28.

ГЛАВА IV.

Планъ военнаго воспитанія и приготовленіе къ реформамъ.

Мысли о военномъ воспитаніи. Проектъ князя П. А. Зубова. Коммиссія 1803 г. для составленія устава и штатовъ губернскимъ военнымъ училищамъ и высшимъ кадетскимъ корпусамъ. -Планъ военнаго воспитанія, Высочайше утвержденный 21-го марта 1805 г. Образованіе Совѣта о военныхъ училищахъ. Подчиненіе ему Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, съ цѣлью преобразованія Дома въ С.-Петербургское губернское военное училище. Осмотръ Военно-Сиротскаго Дома генералъ маіоромъ Клейнмихелемъ.—Чесоточная болѣзнь и крайняя тѣснота размѣщенія. -Отсутствіе власти. -Назначеніе подполковника Геена директоромъ Военно-Сиротскаго Дома.—Пріисканіе соотвѣтственнаго помѣщенія и составленіе предположеній о перестройкѣ и расширеніи Воронцовскаго Дома. — Предложенія генерала Клейнмихеля и графа Толстаго;—осмотръ Чесменскаго дворца.—Всеподданнѣйшій докладъ о выводѣ изъ Дома разночинческихъ воспитанниковъ, включая въ ихъ число штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, принятыхъ на вакансіи солдатскихъ воспитанниковъ.—Ходатайство новаго директора Геена объ оставленіи въ Домѣ всѣхъ дворянъ, штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей.—Предположеніе обмѣна Воронцовскаго дома на зданія Медико-Хирургической Академіи на Выборгской сторонѣ.—Всеподданнѣйшій докладъ о перестройкѣ Воронцовскаго дома, выводѣ одной роты кадетъ на временное помѣщеніе во 2-й кадетскій корпусъ и выдѣленіи Дѣвичьяго училища.—Высочайшее утвержденіе всѣхъ этихъ мѣръ 23-го марта 1806 г.

бразованіе Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, послѣдовавшее при исключительныхъ обстоятельствахъ, отнюдь небыло результатомъ принятія какой либо новой системы военнаго воспитанія. Оно стояло особнякомъ, и не дало иного направленія существовавшимъ въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтій мыслямъ объ

Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ I (1800—1825).

Дозволено цензурою С.-Петербургъ. 2 мая 1898 г. Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ, 14.

этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ. Тогда полагали, что кадетскіе корпуса слѣдуетъ оставить только для высшаго военнаго образованія; низшее же и среднее должны быть общимъ, по одинаковымъ программамъ съ училищами и гимназіями Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Шефъ 1-го кадетскаго корпуса князь П. А. Зубовъ, еще въ 1801 г. представилъ проектъ учрежденія «губернскихъ военныхъ училищъ», въ которомъ вышеприведенная мысль была изложена въ общихъ чертахъ. Зубовъ предполагалъ учредить 17 таковыхъ училищъ съ комплектомъ въ три тысячи кадетъ. Въ принципѣ мысли его были одобрены на засѣданіяхъ извѣстнаго «неоффиціальнаго комитета» (1) и въ 1803 г. учреждена была временная комиссія, которой на основаніи проекта князя Зубова поручалось «составить полный уставъ и штаты, какъ губернскимъ военнымъ училищамъ, такъ и вышнимъ кадетскимъ корпусамъ, принявъ въ соображеніе пособія, въ послѣдствіе времени всемилостивѣйше дарованныя Министерству Народнаго Просвѣщенія».

Комиссія эта, состоявшая изъ князя Чарторыскаго, Новосильцева, генерала Клингера, графа В. А. Зубова, инженеръ-генерала Сухтелена, вице-адмирала Чичагова и генералъ-маіора Бегичева—изучивъ дѣло, не сочла возможнымъ приступить къ составленію окончательнаго устава и штатовъ, а изложила общія свои соображенія въ особомъ докладѣ который, подъ названіемъ «Планъ военнаго воспитанія», и представила Государю. (2)

По «Плану» предполагалось учредить не 17, какъ думалъ Зубовъ, а всего десять военныхъ училищъ; пять—двуротныхъ въ 400 человѣкъ, и пять одноротныхъ въ 200 кадетъ. Всего 15 ротъ съ 3.000 обучающихся. Училища назначались для военнаго

(1) Н. Н. Новосильцевъ, гр. В. П. Кочубей, кн. Б. А. Чарторыскій и гр. П. А. Строгоновъ.

(2) Пол. Соб. Зак. Т. XXVIII, стр. 903. № 21.675, марта 21. Высочайшая резолюція на докладъ Комиссіи о военныхъ училищахъ. О порядкѣ учрежденія военныхъ училищъ. Планъ военнаго воспитанія.

воспитанія благороднаго юношества, опредѣляющаго себя на службу по сухопутной арміи. Начинаясь въ нихъ, военное воспитаніе оканчивалось въ двухъ «вышнихъ кадетскихъ корпусахъ въ С.-Петербургѣ», Благородные воспитанники принимались въ возрастѣ отъ 7 до 9 лѣтъ и, пробывъ въ училищѣ семь лѣтъ, переводились «для довершенія воспитанія» въ корпуса.

Такимъ образомъ, каждое губернское училище состояло изъ семи возрастовъ. Для обученія двухъ младшихъ возрастовъ, въ самомъ помѣщеніи училища, попеченіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, устраивались, по числу ротъ училища, по примѣру уѣзднаго для начальнаго ученія, продолжавшагося два года.

Затѣмъ кадеты, окончившіе начальное обученіе, должны были посѣщать классы мѣстной гимназіи, гдѣ въ теченіе пяти лѣтъ обучались вмѣстѣ, съ гимназистами, всѣмъ предметамъ положеннымъ для гимназій, съ замѣною лишь латинскаго языка классомъ начальныхъ основаній фортификаціи. Предполагалось также, что въ гимназіяхъ кадеты наставляемы будутъ и закону Божію. Для возможнаго облегченія кадетамъ ежедневныхъ хожденій въ гимназіи, полагалось военныя училища и гимназіи расположить, въ ближайшемъ другъ отъ друга разстояніи ([1]).

Сливая учебную часть губернскихъ военныхъ училищъ съ таковою же частью гимназій, «Планъ» обособлялъ часть военныхъ упражненій и осуществлялъ ее въ самыхъ училищахъ, подъ надзоромъ директора изъ военныхъ штабъ офицеровъ и нѣсколькихъ подчиненныхъ ему оберъ офицеровъ. Эти офицеры,

([1]) Правило это отмѣнено 10 февраля 1806. Уже три мѣсяца послѣ утвержденія «Плана», Совѣтъ входилъ со Всеподданнѣйшимъ докладомъ о разрѣшеніи заводить при военныхъ училищахъ свои гимназическіе классы, такъ какъ посѣщеніе кадетами классовъ въ мѣстныхъ губернскихъ гимназіяхъ, крайне затруднительно и признано неосуществимымъ для С.-Петербургскаго Военнаго Училища. Государь, резолюціей 20 іюня 1805 г. далъ согласіе, но съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ подобномъ случаѣ, испрашивалось Высочайшее повелѣніе. Арх. Гл. упр. в. уч. з. Высочайшія повелѣнія Совѣту за 1805 г.

имѣя непосредственною обязанностью наблюдать за благонравіемъ воспитанниковъ, должны были пріучать ихъ также къ военной дисциплинѣ, и въ свободное время, какъ то: въ воскресенье, въ среду послѣ обѣда, въ праздничные дни и во время лѣтнихъ вакацій—упражняться съ кадетами въ военныхъ экзерциціяхъ.

По окончаніи ученія, въ гимназіяхъ должно было производиться публичное испытаніе учащимся и выдержавшіе экзаменъ поступали въ вышніе корпуса «тѣ же, которые по слабости здоровья или другимъ причинамъ, неспособными окажутся къ военной службѣ, поступать могутъ въ университеты для окончанія ученія» (1).

«Планъ» расчитывалъ, что ежегодно отъ 400 до 430 воспитанниковъ, окончивъ военное воспитаніе, будутъ поступать въ 1 и 2 кадетскіе корпуса, входя въ первые два года пребыванія въ корпусѣ, въ составъ общаго батальона при каждомъ корпусѣ.

Курсъ въ вышнихъ кадетскихъ корпусахъ (1-й и 2-й въ С.-Петербургѣ) продолжался 4 года. Онъ заключалъ въ себѣ всѣ науки и упражненія къ военному искуству, принадлежащія и нужныя для офицеровъ всѣхъ частей, армію составляющихъ, такъ, чтобы каждый воспитанникъ могъ пріобрѣсти общія познанія военнаго искусства какъ то: инженернаго, со включеніемъ генералъ штаба, и артиллерійскаго, совокупно съ познаніями технической и кавалерійской службы. Къ занятіямъ теоретическимъ, присоединялись практическія упражненія.

Для достиженія столь разнообразныхъ и обширныхъ цѣлей, программа учебныхъ занятій была весьма широка. Науки предполагалось преподавать въ слѣдующей постепенности.

Въ 1-й годъ: Курсъ алгебры до уравненій 3-й степени.

---

(1) Правило это отмѣнено 10 февраля 1806. По молодости кадетъ и ихъ неподготовленности къ поступленію въ университеты. Совѣтъ испрашивалъ повелѣнія переводить ихъ изъ корпусовъ въ гимназіи, для окончательнаго приготовленія. Резолюція,—*быть по сему.*

Полный курсъ начальной геометріи, курсъ плоской тригонометріи и практической геометріи, для приготовленія къ наукѣ снимать ситуацію. Курсъ полевой фортификаціи. Курсъ исторіи россійской и всеобщей. Курсъ географіи. Рисованіе. Ситуаціонные чертежи. Языки: россійскій, нѣмецкій и французскій.

Во 2-й годъ: Продолженіе алгебры и приложеніе оной къ геометріи. Коническія сѣченія и введеніе въ геометрію криволинейную. Статика и механика движенія прямолинейнаго. Физика и часть оптики, нужная для военнаго глазомѣра. Правильная фортификація. Тактика, стратегія и расположеніе лагерей. Исторія знаменитыхъ войнъ и полководцевъ. Статистика и общая энциклопедія. Краснорѣчіе. Рисованіе и языки.

Въ 3-й и 4-й годъ. Вышняя математика, начала дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія и приложеніе оныхъ къ геометріи кривыхъ линій. Механика криволинейнаго движенія. Иррегулярная фортификація. Поліорсетика или наука атаки и защищенія крѣпостей. Артиллерія. Физическая и математическая географія. Право естественное, народное и военное. Мораль. Изъясненіе записокъ славныхъ полководцевъ. Исторія военныхъ наукъ. Исторія политическая трехъ послѣднихъ вѣковъ Европы. Естественная исторія, относительно части технологіи, нужной артиллеристу и инженеру. Продолженіе рисованія и языковъ. Сверхъ сего, для отдѣленія инженеровъ — курсъ гидротехнической архитектуры; для кавалеристовъ— курсъ скотоврачебной науки.

Курсы 3 и 4 годовъ предполагалось проходить не общимъ батальономъ, не всѣми кадетами, а съ раздѣленіемъ ихъ на три отдѣленія. Первое отдѣленіе—пѣхотное, второе—кавалерійское и третье для частей инженерной, артиллерійской и генералъ-штаба. Каждое отдѣленіе находилось подъ руководствомъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ, инженерныхъ или артиллерійскихъ офицеровъ.

Кончившіе этотъ 4-хъ годичный курсъ и выдержавшіе экзаменъ, удостоивались выпуска прапорщиками и корнетами

въ армію, и отличнѣйшіе—по Высочайшему соизволенію—и въ полки лейбъ-гвардіи (¹).

Программа была непосильна для молодыхъ людей въ возрасѣ отъ 14 и 16 до 20 лѣтъ. Кромѣ того она не соотвѣтствовала и цѣлямъ приготовленія офицеровъ во всѣ части войскъ, а слѣдовательно и въ специальныя.

Императоръ Александръ I, одобряя «Планъ» во всей его подробности, остановился на многопредметности курса и положилъ слѣдующую замѣчательную резолюцію: «какъ нельзя предполагать чтобы всѣ могли имѣть одинакія способности для продолженія вышнихъ наукъ для третьяго и четвертаго годовъ назначаемыхъ, то нахожу полезнѣе пополагать непремѣннымъ правиломъ для тѣхъ изъ кадетъ, кои прочатъ себя въ пѣхоту и кавалерію, оные проходить; сіи же два года употребить на повтореніе наукъ, коими до того времени занимались, присовокупя къ нимъ тѣ курсы изъ третьяго и четвертаго годовъ, кои по усмотрѣнію окажутся необходимыми».

Завѣдываніе вышними корпусами и губернскими военными училищами возлагалось на особый Совѣтъ изъ директоровъ вышнихъ корпусовъ и особо назначаемыхъ государемъ лицъ. По учебной части военныхъ училищъ, Совѣтъ поставленъ былъ въ непосредственныя сношенія съ Главнымъ училищъ правленіемъ.

Подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ Совѣта, состоялъ особый комитетъ изъ чиновниковъ по службѣ артиллерійской, инженерной и генералъ-штаба и другихъ ученыхъ лицъ—для составленія подробныхъ плановъ преподаванія всѣхъ предметовъ

(¹) Кадеты желавшіе достичь высшей степени познаній и служить въ специальныхъ войскахъ, могли оставаться еще на два года въ специальныхъ классахъ, изъ коихъ въ одномъ, приготовлялись для службы въ инженерныхъ войскахъ и генералъ-штабѣ, а въ другомъ для артиллеріи. Кончавшіе специальные курсы выпускались подпоручиками и поручиками. О заслуживающихъ «по превосходнымъ дарованіямъ» особаго вниманія, дозволялось представлять Государю «съ отличнымъ одобреніемъ». Учащіе въ специальныхъ классахъ, именовались профессорами и должны были пользоваться жалованьемъ и пенсіей на равнѣ съ профессорами университетовъ.

въ вышнихъ корпусахъ; начертанія правилъ практическихъ упражненій и сочиненія устава, штатовъ и инструкцій директорамъ военно-учебныхъ заведеній.

Представляя свой «Планъ», Комиссія военныхъ училищъ просила оставить существовавшіе тогда въ С.-Петербургѣ 1-й и 2-й кадетскій корпуса «на прежнемъ положеніи, доколѣ непріиметъ дѣйствія новое образованіе военнаго воспитанія въ губерніяхъ», убавляя однако въ корпусахъ пріемъ воспитанниковъ. сообразно съ числомъ принимаемыхъ въ губернскія военныя училища.

Докладъ комиссіи и «Планъ военнаго воспитанія» удостоились утвержденія 21 марта 1805 г., а 29 марта того же года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ Цесаревичу Константину Павловичу, объ учрежденіи, подъ его предсѣдательствомъ, непремѣннаго Совѣта о военныхъ корпусахъ, съ назначеніемъ въ него членами: министровъ—народнаго просвѣщенія графа Завадовскаго и военно-сухопутныхъ силъ Вязмитинова, инженеръ генерала Сухтелена, инспектора всей артиллеріи графа Аракчеева; товарищей министровъ –иностранныхъ дѣлъ князя Чорторыскаго и юстиціи Новосильцева, и генералъ-маіоровъ Клингера и Клейнмихеля.

Совѣтъ обязывался, немедленно, приступить къ устроенію въ назначенныхъ мѣстахъ губернскихъ военныхъ училищъ и къ преобразованію вышнихъ кадетскихъ корпусовъ, составивъ имъ полный уставъ и штаты. Членамъ Комиссіи, составившей «Планъ военнаго воспитанія, объявлена была совершенная монаршая благодарность, за успѣшное окончаніе препорученнаго имъ дѣла» (¹).

Хотя Совѣтъ, въ Высочайшемъ рескриптѣ названъ «Совѣтомъ о военныхъ корпусахъ» и подъ такимъ наименованіемъ открылъ свои дѣйствія съ 4-го апрѣля 1805 г. (²) но въ послѣдствіи всегда назывался «Совѣтомъ о военныхъ училищахъ».

(¹) Пол. Соб. Зак. т. XXVIII, стр. 915, № 21685.

(²) Тамъ же, стр. 1098, № 21815.

Со времени образованія Совѣта, въ непосредственное его завѣдываніе поступилъ и Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, выбранный для преобразованія въ двухротное С.-Петербургское губернское военное училище. Подчиненіе его министру военно-сухопутныхъ силъ прекратилось и онъ, вмѣстѣ съ столичными корпусами, перешелъ въ управленіе Цесаревича Константина Павловича, до того времени неимѣвшаго никакого отношенія къ Дому.

Согласно «Плану», къ Военно-Сиротскому Дому, какъ губернскому училищу, приписаны были губерніи: С.-Петербургская, Новгородская, Архангелогородская, Олонецкая, Лифляндская, Эстляндская, Курляндская и Финляндская. Но Домъ сохранилъ свое прежнее названіе и, въ сущности, никогда губернскимъ училищемъ не былъ; а въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи постепенно приближался къ типу столичныхъ кадетскихъ корпусовъ и, въ концѣ концовъ, отождествился съ ними вполнѣ.

Кадетамъ новаго губернскаго училища предположено было дать вполнѣ удобное помѣщеніе, не только для жительства, но и для правильнаго устройства классовъ и производства военныхъ упражненій. Вопросъ этотъ, существенно важный самъ по себѣ, сдѣлался предметомъ усиленнаго вниманія Совѣта о военныхъ училищахъ, Августѣйшаго его предсѣдателя и даже самаго Государя Императора, и о немъ слѣдуетъ сказать подробно.

Совѣту, только что вступившему въ свои обязанности, сразу стало извѣстно, что въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ было тогда неблагополучно — завелась нечистота и вслѣдствіе ея развилась чесотка. Такъ какъ послѣ увольненія Веймарна въ отставку (9-го Янв. 1805 г.), Домъ не имѣлъ еще директора, то по предложенію Цесаревича, Совѣтъ назначилъ члена своего, директора 2-го Кадетскаго Корпуса, генералъ маіора Клейнмихеля (1) для осмотра зданія

(1) Жур. Сов. о воен. уч. № 1, отъ 4-го Апрѣля 1805 г. п. 6.

Военно-Сиротскаго Дома, поручивъ ему, съ избраннымъ имъ лекаремъ, изыскать способы къ удобнѣйшему излеченію воспитанниковъ отъ болѣзней и къ устраненію нечистоты. По осмотрѣ Военно-Сиротскаго Дома, генералъ Клейнмихель обязывался представить, на уваженіе Совѣта, удобнѣйшія средства: «1) къ размѣщенію находящихся въ ономъ питомцевъ, изъ которыхъ часть назначится къ выпуску въ дѣйствительную службу, а другая къ перемѣщенію по прилежности въ другія заведенія, и 2) къ учрежденію въ ономъ Домѣ двухъ кадетскихъ ротъ, по плану предположенныхъ въ округѣ С.-Петербургскомъ, съ назначеніемъ, какъ на первое заведеніе, такъ и на содержаніе впредь потребныхъ суммъ».

Изъ рапорта генерала Клейнмихеля (1) видно, что въ то время въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ находилось: кадетъ—648; воспитанниковъ разночинческихъ и солдатскихъ 374, изъ коихъ у мастеровъ, для обученія различнымъ мастерствамъ, было—107 чел.; благородныхъ дѣвицъ 106 и разночинческихъ 45. Всего въ Домѣ было 1173 чел.

Большая часть воспитанниковъ найдена была зараженными чесоткой, что произошло отъ чрезмѣрнаго скопленія воспитанниковъ, отъ сырости комнатъ—полы которыхъ постланы были прямо на землю—и несоотвѣтственнаго устройства лазарета, въ которомъ для заразныхъ больныхъ не было ни особаго отдѣленія, ни даже особаго бѣлья и одежды. Кромѣ чесоточныхъ немало было и другихъ больныхъ.

Для искорененія болѣзни въ Домѣ, генералъ Клейнмихель полагалъ построить тамъ же, около строеній, но на сухомъ и чистомъ мѣстѣ, деревянныя связи или сараи, въ двухъ отдѣленіяхъ; въ одномъ помѣстить чесоточныхъ, а въ другомъ всѣхъ остальныхъ больныхъ, не допуская между связями никакого сообщенія.

На постройку сараевъ и приспособленіе существовавшихъ уже зданій, съ нѣкоторымъ ихъ увеличеніемъ—сообразно плану

(1) Тоже № 3, отъ 23 Мая 1805 г. п. V.

губернскихъ военныхъ училищъ—исчислено было, по планамъ и смѣтамъ, всего 95.130 р., которыя можно было взять изъ экономической суммы Дома.

Изъ числа благородныхъ кадетъ, г. м. Клейнмихель полагалъ оставить въ Домѣ всѣхъ тѣхъ, которые по возрасту своему, могутъ быть зачислены въ губернское военное училище. Старшаго же возраста кадетъ, частью выпустить въ армію офицерами, а частью перевесть въ 1-й и 2-й кадетскіе корпуса, для дальнѣйшаго воспитанія. Наконецъ, возрастныхъ, но малоуспѣшныхъ, предлагалось тоже выпустить въ войска, но не офицерами, а на точномъ основаніи положенія 1798 г. портупей прапорщиками и юнкерами. Засимъ, всѣхъ разночинческихъ и солдатскихъ воспитанниковъ, перечислить въ кантонисты, а обучающихся ремесламъ и мастерствамъ, передать въ артиллерію и другія части войскъ.

Что касается до дѣвицъ благородныхъ и разночинческихъ, то ихъ предполагалось возвратить родителямъ или родственникамъ; а неимѣющихъ ихъ размѣстить въ различныя, приличныя ихъ полу заведенія, съ содержаніемъ изъ экономіи Дома, до поступленія въ новыя заведенія въ число комплектныхъ.

Въ заключеніе своего рапорта генералъ Клейнмихель полагалъ неоставлять болѣе вакантнымъ мѣсто директора Дома, а назначить скорѣе соотвѣтственное лицо, для успѣшнѣйшаго приведенія въ исполненіе всѣхъ предначертаній.

Замѣщеніе директорской вакансіи было признано Совѣтомъ безусловно необходимымъ и, тотчасъ же, представлены на Высочайшее избраніе два кандидата: 1-го кадетскаго корпуса подполковникъ Арсеньевъ, и отставной изъ 3-го артиллерійскаго полка, съ чиномъ подполковника, Геенъ. Государь изволилъ выбрать послѣдняго, и 8-го Іюня 1805 г. подполковникъ Геенъ былъ назначенъ директоромъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, съ состояніемъ по арміи.

Что же касается до размѣщенія воспитанниковъ и воспитанницъ, то Цесаревичъ предложилъ—мальчиковъ перевести,

немедленно, въ Чесменскій дворецъ, увеличивъ его, въ случаѣ надобности, временными пристройками; а дѣвочекъ въ г. Софію, въ находящіяся тамъ незанятые казенные дома, съ отпускомъ на нихъ положенныхъ суммъ; больныхъ же воспитанниковъ отправить въ военные госпитали.

Осмотръ Чесменскаго дворца и свободныхъ домовъ въ Софіи, порученъ былъ снова генералу Клейнмихелю, и о возложеніи на него этой командировки, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ лично докладывалъ Государю.

Осмотръ Чесменскаго дворца, находившагося вообще въ большомъ запущеніи, далъ результаты неудовлетворительные. Нижній этажъ, по сырости, былъ совершенно неудобенъ для житья; а верхній, состоявшій изъ одной круглой залы и одиннадцати прилегающихъ къ ней комнатъ, могъ помѣстить, примѣрно, только 230 кадетъ; для остальныхъ же 418 чел. мѣста не хватало. Дополнительныя пристройки, по отдаленности отъ столицы, откуда пришлось бы возить матеріалы,— были слишкомъ дороги и, наконецъ, по той же отдаленности дворца, и самое содержаніе въ немъ Военно-Сиротскаго Дома обходилось бы гораздо дороже чѣмъ въ Петербургѣ.

Не оказалось ничего подходящаго для кадетъ и въ Софіи. Принадлежавшія городу бывшія казармы лейбъ-гренадерскаго полка, частью были заняты лейбъ-гусарами, а частью «стояли впустѣ въ великомъ запущеніи». Для помѣщенія дѣвицъ нашелся домъ царскосельской придворной конторы, занятой школою лѣсоводства, имѣвшей всего 20 учениковъ. Школу легко можно было перевести въ другой домъ, а ея домъ занять воспитанницами (¹).

Совѣтъ согласился на послѣднее, по перемѣщеніи Дѣвичьяго училища былъ представленъ въ іюнѣ 1805 г. Всеподданнѣйшій докладъ, возвратившійся однако безъ всякой резолюціи.

Вскорѣ за тѣмъ, членъ совѣта, генералъ фонъ-Сухтеленъ, заявилъ, что, по его мнѣнію, воспитанниковъ Дома можно бы

(¹) Жур. Сов. 30 мая 1805 г. № 4, п. IV.

помѣстить въ обширныхъ зданіяхъ Ораніенбаумскаго госпиталя.

Цесаревичъ, опять взявшій на себя предварительный докладъ Государю, объявилъ потомъ Совѣту, что Его Величество находитъ полезнымъ, къ обсужденію вопроса о размѣщеніи питомцевъ Военно-Сиротскаго Дома, привлечь С.-Петербургскаго военнаго губернатора графа Толстаго, который и былъ приглашенъ на засѣданіе 9 іюня (¹).

Графъ Толстой высказалъ: «что онъ находитъ удобство, не переводя воспитанниковъ изъ Дома, нынѣ же приступить къ перестройкѣ и отдѣлкѣ покоевъ, перемѣстя больныхъ воспитанниковъ для пользованія въ особое отдѣленіе Дома, а для остальныхъ поставить на дворѣ палатки. Воспитанницы же, поелику помѣщаются въ особенной части Дома, могутъ оставаться на своемъ мѣстѣ до окончательнаго о переводѣ ихъ положенія».

Такъ какъ такое предложеніе, въ сущности было согласно съ представленнымъ уже проектомъ генерала Клейнмихеля, и все дѣло сводилось къ вопросу объ удобнѣйшей перестройкѣ зданій Военно-Сиротскаго Дома, то Совѣтъ поручилъ директорамъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ, генераламъ Клингеру и Клейнмихелю, совмѣстно съ директоромъ Дома, всесторонне обсудить вопросъ о перестройкѣ зданій.

Между тѣмъ, подполковникъ Геенъ, вступившій уже въ должность и осмотрѣвшійся на новомъ мѣстѣ, донесъ Совѣту: что къ излеченію воспитанниковъ отъ болѣзней уже приняты всѣ надлежащія мѣры и дѣло идетъ своимъ порядкомъ; что въ чемъ бы перестройки зданій не заключались, работы могутъ быть окончены только поздно осенью; а въ такое время оставлять дѣтей въ палаткахъ, безъ вреда для ихъ здоровья, невозможно, и что за симъ, выводъ воспитанниковъ на время перестройки, совершенно необходимъ (²).

(¹) Тоже 9 іюня 1805 г. № 5, п. I.
(²) Жур. Совѣта 13 іюня 1805 г. № 7, п. III.

Признавая, что очищеніе зданій Дома, по крайней мѣрѣ отъ части, помѣщающихся въ нихъ питомцевъ, неизбѣжно и удобнѣе всего можетъ быть произведено въ лѣтнее время, Совѣтъ представилъ слѣдующій Всеподданнѣйшій докладъ (¹).

«Чтобы устроить въ здѣшнемъ Военно-Сиротскомъ Домѣ губернское военное училище по новому плану, Совѣтъ беретъ смѣлость представить Вашему Императорскому Величеству на усмотрѣніе слѣдующія мѣры.

«Поелику существуетъ постановленіе, чтобы дѣти гвардейскихъ солдатъ, обучающіяся въ Военно-Сиротскомъ Домѣ, по выпускѣ изъ онаго, поступали въ службу, въ тѣ самые полки, изъ которыхъ они приняты, то неблагоугодно ли будетъ повелѣть, таковыхъ воспитанниковъ Воено-Сиротскаго Дома, коихъ числомъ 123, по выпользованіи ихъ отъ болѣзней, перевести въ находящуюся въ Преображенскомъ полку казарму, препоруча ихъ подъ вѣдѣніе неранжированной роты офицеровъ; или отдать въ гвардейскій гарнизонный батальонъ, гдѣ составить изъ нихъ особое военно-сиротское отдѣленіе, на указныхъ правилахъ.

«Съ прочими солдатскими, такъ съ штабъ и оберъ-офицерскими дѣтьми, поступить слѣдующимъ образомъ: тѣхъ изъ нихъ, которыя знаютъ болѣе четырехъ правилъ ариѳметики, умѣютъ читать и писать, и имѣютъ отъ роду не ниже четырнадцати лѣтъ, отдать въ вѣдѣніе инженеръ генерала фонъ-Сухтелена въ инженерный департаментъ; тѣхъ же, которыя знаютъ менѣе четырехъ правилъ ариѳметики, по изученіи ихъ, препоручить Военной Коллегіи, для размѣщенія по военно-сиротскимъ отдѣленіямъ; которыя же находятся въ наукахъ по разнымъ ремесламъ, по излеченіи ихъ, поступить съ оными по тѣмъ же правиламъ, какъ сказано выше.

«Совѣтъ находитъ мѣры сіи необходимо нужными; ибо безъ того невозможно приступить къ образованію военнаго училища по новому плану, даже и къ устроенію дома».

(¹) Высоч. пов. Совѣту о в. учил. за 1805 г., а также дѣло № 25, стр. 7 и 8.

Резолюція: «Предположенія Совѣта нахожу весьма основательными, и благодарю господъ членовъ за оныя. Изъ двухъ предполагаемыхъ мѣръ нахожу послѣднюю предпочтительнѣе, т. е. заведеніе въ Ораніенбаумѣ при л.-гв. гарнизонномъ батальонѣ особое военно-сиротское отдѣленіе для дѣтей гвардейскихъ солдатъ. Совѣтъ не оставитъ снестись съ Военною Коллегіей о устроеніи всего нужнаго въ Ораніенбаумѣ для предполагаемаго училища. Александръ. СПБ. іюня 16 дня 1805 г.».

Исполненіе такого распоряженія должно было крайне невыгодно отразиться на многихъ изъ воспитанниковъ 2-го отдѣленія (солдатскаго) Военно-Сиротскаго Дома. Тамъ было немало штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей и вообще дворянъ, которые были помѣщены туда только потому, что не было кадетскихъ вакансій. Теперь, всѣ они подлежали переводу въ военно-сиротскія отдѣленія, въ разрядъ воспитанниковъ, которыхъ уже тогда предполагалось назвать кантонистами.

Совѣтъ о военныхъ училищахъ, какъ извѣстно, только что начиналъ свою дѣятельность, и не былъ знакомъ съ этимъ обстоятельствомъ; а докладъ свой объ отдѣленіи солдатскихъ дѣтей сдѣлалъ нѣсколько поспѣшно, безъ предварительнаго сношенія съ директоромъ Дома, и только вслѣдствіе его рапорта о необходимости вывода воспитанниковъ. Подполковникъ Геенъ близко принялъ къ сердцу столь горестное положеніе нѣкоторыхъ изъ своихъ питомцевъ и, разъяснивъ суть дѣла, вошелъ съ представленіемъ объ оставленіи въ Военно-Сиротскомъ Домѣ всѣхъ дворянъ 2-го отдѣленія, наравнѣ съ штатными кадетами. Ходатайство это было уважено, о чемъ и послѣдовалъ именной Высочайшій указъ 28 іюля 1805 г., объявленный Цесаревичемъ (1).

Вслѣдствіе сего, изъ 2-го отдѣленія Военно-Сиротскаго Дома передано въ разныя мѣста 236 воспитанниковъ. Выводъ

(1) Пол. Соб. Зак. т. XXVIII, стр. 1136, № 21846.

этого числа былъ все-таки совершенно ничтоженъ для очищенія Дома и возможности начать строительныя работы; а потому 11 марта 1806 г. № 75 ([1]), Совѣтъ предписалъ директору—одну роту кадетъ перевести во 2-й кадетскій корпусъ и размѣстить тамъ по указанію г.-м. Клейнмихеля, «оставя роту въ совершенномъ вашемъ вѣдѣніи и на содержаніи Военно-Сиротскаго Дома».

Засимъ уже было можно окончательно приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ по перестройкѣ зданій Военно-Сиротскаго Дома и устройству его по плану губернскаго военнаго училища: но въ это время произошло обстоятельство, которое могло совершенно измѣнить ходъ дѣла. По Высочайшему повелѣнію, сообщенному министромъ внутреннихъ дѣлъ Цесаревичу Константину Павловичу, предварительно перестройки зданій Военно-Сиротскаго Дома, на Совѣтъ о военныхъ училищахъ возложена была обязанность, черезъ кого либо изъ своихъ членовъ, осмотрѣть домъ Медико-Хирургической Академіи, на Выборгской сторонѣ, и сообразить—нельзя ли обмѣнять его на Военно-Сиротскій, а въ семъ помѣстить Академію.

Коммисія изъ генералъ-маіора Клейнмихеля, подполковника Геена и архитектора, осмотрѣвъ зданія Академіи, нашла обмѣнъ ихъ на строенія у Обухова моста невозможнымъ. Академическія зданія, по квадратному содержанію половъ, почти въ полтора раза были менѣе помѣщеній Военно-Сиротскаго Дома, признанныхъ для заведенія недостаточными; а слѣдовательно на расширеніе ихъ и перестройку потребовались бы болѣе значительныя суммы, чѣмъ на приспособленіе зданій Военно-Сиротскаго Дома. Кромѣ того Академія, сверхъ мѣста занятаго постройками, не имѣла никакого свободнаго пространства для военныхъ упражненій, прогулокъ и игръ дѣтямъ. Не оставила также коммисія сопроводить свой докладъ замѣткою, чисто педагогическаго свойства, на счетъ

([1]) Дѣло № 31, стр. 44.

того, что самое «помѣщеніе училища для воспитанія и образованія юношей въ такомъ мѣстѣ, которое соединено съ гошпиталями, наполненными больными всякаго рода; гдѣ юноши въ лѣтнее время будутъ видѣть ихъ подъ самыми своими окнами, не совсѣмъ соотвѣтствуетъ цѣли воспитанія, въ которомъ подобные предметы, нравственности неспособствующіе, а раздражающіе одну чувствительность, отъ взора дѣтей должны быть удаляемы».

Соглашаясь съ этими доводами, Совѣтъ, въ мартѣ 1806 г. представилъ Всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ испрашивалъ окончательное повелѣніе какъ о помѣщеніяхъ Военно-Сиротскаго Дома, такъ и о дальнѣйшей судьбѣ Дѣвичьяго Училища.

Относительно Военно-Сиротскаго Дома, Совѣтъ полагалъ, остановиться на перестройкѣ зданій у Обухова моста, утвердивъ составленные для сего планы и смѣты на 205.706 руб. и покрывъ этотъ расходъ состоявшимъ въ распоряженіи Дома капиталомъ въ 201.000 руб. и текущими на него процентами. Къ работамъ полагалось приступить съ наступленіемъ весны, по предварительномъ переводѣ одной кадетской роты во 2-й кадетскій корпусъ, на все время перестроекъ.

О Дѣвичьемъ Училищѣ вопросъ былъ поставленъ категорично: «должно ли оставаться заведеніе воспитанницъ существующимъ при Военно-Сиротскомъ Домѣ или нѣтъ?» Въ первомъ случаѣ Совѣтъ полагалъ, перевести женское училище въ особое наемное помѣщеніе, въ полномъ его личномъ составѣ, отдѣливъ совершенно отъ Военно-Сиротскаго Дома, съ отчисленіемъ отпускавшихся на его содержаніе штатныхъ суммъ. Во второмъ случаѣ, воспитанницъ тоже полагалось вывести въ другое помѣщеніе и присупить, затѣмъ, къ упраздненію училища. При этомъ, проектировалось, тѣмъ изъ дѣвицъ, которыя будутъ взяты ихъ родителями, выдать тоже вознагражденіе, которое назначено было для выпускныхъ на приданое, т. е. по пятисотъ руб. для благородныхъ и по триста руб. для солдатскихъ дочерей.

На этомъ докладѣ послѣдовала такая резолюція:

«Быть по сему. Заведенію же воспитанницъ остаться, но совсѣмъ отдѣленнымъ отъ военнаго училища, вслѣдствіе чего и пріискать для сего домъ удобный. Александръ. Въ С.-Петербугѣ, марта 23 1806 г.».

ГЛАВА V.

Директорство Ф. И. Геена

1805—1814 г.

Біографическія свѣдѣнія о Геенѣ.—Печальное положеніе хозяйства и учебной части Военно-Сиротскаго Дома при назначеніи Геена.—Исходъ изъ заведенія членовъ семьи Веймарна.—Назначеніе капитана Эбергерда, ставшаго ближайшимъ помощникомъ директора.—Излеченіе чесотки.—Распредѣленіе солдатскихъ дѣтей и выдѣленіе изъ состава Военно-Сиротскаго Дома Дѣвичьяго училища.—Постройка новыхъ зданій.—Значительность денежныхъ расходовъ.—Содѣйствіе графа Аракчеева.—Устройство православной церкви.—Дальнѣйшая судьба церкви на Волынскомъ дворѣ.—Устройство въ зданіи Дома лютеранской церкви.—Распредѣленіе помѣщеній въ новыхъ зданіяхъ.—Выводъ одной кадетской роты, на время возведенія построекъ, во 2-й кадетскій корпусъ, а потомъ въ частные дома.

Назначенный 8-го іюня 1805 г. директоромъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома подполковникъ Гееиъ, управлялъ имъ до своей смерти, въ сентябрѣ 1814 г. Этотъ девятилѣтній періодъ времени, безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ считать самымъ важнымъ въ жизни заведенія. Принявъ его въ состояніи полнаго разложенія и захудалости, энергичный и дѣятельный Ф. И. Геенъ съумѣлъ поставить его на ноги, преобразовалъ, какъ говорится, сверху до низу, и оставилъ своему преемнику въ блестящемъ видѣ, ни въ чемъ неуступавшимъ существовавшимъ тогда кадетскимъ корпусамъ.

Изъ формулярнаго за 1813 г. списка (¹) полковника Геена видно, что онъ имѣлъ тогда 41 годъ и былъ «нѣмецкой націи, лютеранскаго закона, пасторскій сынъ, рожденъ въ Россіи». Въ службу вступилъ 29-го декабря 1785 г. сержантомъ въ Бомбардирскій полкъ, въ которомъ и произведенъ: 19 января 1788 г. въ штыкъ-юнкеры, а 6-го декабря того же года «за отличность при взятіи Очакова» въ подпоручики. 3 мая 1789 г. перемѣщенъ на переводческую вакансію въ штабъ генералъ-аншефа барона Меллера-Закомельскаго, при коемъ и отправлялъ должность адъютанта. 20 января 1791 г. причисленъ для службы къ 3-му Бомбардирскому батальону. 20 ноября 1794 г. произведенъ въ поручики, а 17 декабря того же года переведенъ въ конную артиллерію, въ коей и получилъ чины капитанъ-поручика (797), штабсъ-капитана (798) и капитана (799). 5 декабря 1800 г. произведенъ въ маіоры въ 5-й артиллерійскій батальонъ: 23 іюня 1803 г. переведенъ въ 3-й артиллерійскій полкъ, изъ коего 23 декабря 1804 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ съ мундиромъ. Въ отставкѣ онъ находился только до 8 іюня 1805 г., когда назначенъ директоромъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, имѣя отъ роду 32 года. Женатъ Геенъ былъ на дочери умершаго маіора Менгена, Софіи. Въ военныхъ дѣйствіяхъ участвовалъ въ 1788 г. при осадѣ и взятіи Очакова; 4 ноября 1789 г. при занятіи Бендеръ и 6 октября 1790 г. при атакѣ Килійскаго ретраншемента.

Современное назначенію Геена состояніе Военно-Сиротскаго Дома было очень печально. Большинство дѣтей болѣло чесоткой и внутренніе порядки сильно расшатались. Послѣ увольненія генерала Веймарна въ отставку, съ 9-го января по 8 іюня 1805 г., въ Домѣ было безначаліе. Изъ восьми военныхъ воспитателей—трое (сыновья Веймарна) вышли изъ заведенія; инспекторскій помощникъ (по фронтовой части), подполковникъ Вольмаръ, состоялъ въ должности адъютанта

(¹) Моск. отд. арх. гл. шт. Кн. форм. списковъ по архиву № 133.

при с.-петербургскомъ военномъ губернаторѣ; а остававшіеся трое смотрителей—маіоръ Книперъ, капитанъ Бойсманъ и подпоручикъ Нолькенъ—были малодѣятельны и мало пригодны для дѣла; нижніе чины, изъ коихъ многіе помогали смотрителямъ и имѣли подъ своимъ надзоромъ кадетскія камеры, были или люди дряхлые, или даже плохаго поведенія. Все это вредно отражалось на надзорѣ за кадетами и разстроило заведенные порядки.

Порядки эти еще болѣе страдали отъ совершеннаго извращенія штатовъ 23-го Декабря 1798 г. Наличное число питомцевъ Дома было выше штатнаго и не сообразовалось съ первоначальнымъ распредѣленіемъ общаго числа дѣтей по сословіямъ. Вотъ цифры штатнаго и наличнаго числа дѣтей.

	По штатамъ полагалось.	На лицо состояло.
Благородныхъ кадетъ	200.	648.
» дѣвицъ	50.	106.
Воспитанниковъ изъ солдатскихъ дѣтей	800.	374.
Дочерей солдатскихъ	50.	45.
	1100.	1173.

Количественное превышеніе числа дѣтей особой важности не имѣло: очевидно, при 1100 штатныхъ питомцахъ, 73 чел. лишнихъ могли и помѣститься и прокормиться, тѣмъ болѣе, что не всѣ опредѣляемые въ Домъ являлись своевременно и въ немъ всегда бывали незанятыя фактически мѣста. Но распредѣленіе дѣтей по сословіямъ, было весьма невыгодно для заведенія. По штатамъ, дворянъ полагалось 250 чел. и они составляли 1-ое отдѣленіе Дома. Во второмъ отдѣленіи должно было быть 850 чел., исключительно солдатскихъ дѣтей. Между тѣмъ, вслѣдствіе массы дворянъ—особенно военныхъ штабъ и оберъ офицеровъ—просившихъ принять ихъ дѣтей въ Военно-Сиротскій Домъ, дѣтей вообще принимали на свободныя вакансіи во 2-ое отдѣленіе съ оговоркою, что это дѣлается, впредь до возможности перевода ихъ въ 1-ое. Правило это не было однако постояннымъ и при пріемѣ

*

нѣкоторыхъ дворянъ и, въ особенности дѣтей штабъ и оберъ-офицеровъ, въ этихъ чинахъ послужившихъ, такой оговорки не дѣлалось и они прямо опредѣлялись во 2-ое отдѣленіе. Такимъ образомъ, число солдатскихъ дѣтей быстро уменьшалось и съ 850 дошло до 419, а число дворянъ увеличивалось и возрасло съ 250 до 754. Эти сверхкомплектные дворяне жили и учились вмѣстѣ съ комплектными; на свое содержаніе одеждою и пищей получали значительно менѣе, наравнѣ съ солдатскими дѣтьми. Одѣвали сверхкомплектныхъ по формѣ 2-го отдѣленія. Это породило необыкновенную пестроту и повело къ разнымъ недоразумѣніямъ и соперничеству между питомцами Дома. Пища, вообще, была плоха и недостаточна: бѣлья было мало и въ лазаретѣ вовсе не было особаго для заразныхъ больныхъ помѣщенія; одежда до такой степени была изношена и оборвана, что къ зимѣ 1805—1806 г. кадеты рисковали остаться въ однихъ коломенковыхъ сюртукахъ. Экономъ Юрьевъ, свыкшійся съ такою обстановкой, плохо отвѣчалъ своему назначенію и, въ виду наградъ и отличій, назначавшихся за образованіе экономіи, заботился болѣе о сбереженіяхъ, нежели о хорошемъ содержаніи дѣтей.

Не лучше была и классная часть. Инспекторъ Артамоновъ, неокончившій курса въ шляхетномъ корпусѣ, и выслужившійся въ послѣдствіи въ л. гв. Измайловскомъ полку изъ рядовыхъ до званія надзирателя и учителя математическихъ наукъ въ полковой кадетской школѣ, по своей подготовкѣ и преклоннымъ лѣтамъ, не могъ съ пользою вести учебную часть въ заведеніи, выпускавшемъ своихъ воспитанниковъ офицерами въ армію. Подавляющее большинство состоявшихъ въ его распоряженіи учителей, принадлежало къ числу учениковъ бывшихъ полковыхъ школъ. Очевидно, что съ такимъ составомъ учебнаго персонала, подвинуть дѣло обученія было трудно.

Принимая Императорскій Военно-Сиротскій Домъ въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, подполковникъ Геенъ лишенъ былъ возможности, спокойно и неторопливо заняться прямымъ своимъ дѣломъ. Отъ него требовалось, не простое

только исполненіе директорскихъ обязанностей благоустроеннаго учебнаго заведенія, а принятіе неотложныхъ и энергичныхъ мѣръ, къ возвращенію въ Домъ благоустройства и къ предупрежденію, въ будущемъ, повторенія прежнихъ неурядицъ. Ему предстояло: излечить дѣтей больныхъ чесоткою; распредѣлить, по излеченіи, солдатскихъ дѣтей какъ это было указано; отдѣлить Дѣвичье училище и, въ то же самое время, составить проекты и смѣты на возведеніе новыхъ зданій для Дома.

Исполненіе всего этого было сопряжено съ такою массою труда, что могло бы стать не подъ силу человѣку, менѣе способному и энергичному чѣмъ Геенъ. Находя, прежде всего необходимымъ, получить себѣ надежнаго помощника, на котораго можно бы было положиться и которому можно бы передать часть работы, Геенъ, тотчасъ по своемъ назначеніи, просилъ объ опредѣленіи на одну изъ штатныхъ смотрительскихъ вакансій, отставнаго артиллеріи капитана Эбергерда, (¹) близко ему знакомаго по прежней совмѣстной службѣ.

Получивъ себѣ помощника, Геенъ смѣло повелъ дѣло преобразованія Военно-Сиротскаго Дома, съ обновленіемъ всего личнаго состава, и съ водвореніемъ въ заведеніи болѣе цѣлесообразныхъ порядковъ.

Излеченіе чесотки и врачебная часть.

Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, не смотря на передачу ему въ 1800 г. двухъ домовъ отъ Академіи Наукъ, весьма страдалъ отъ недостаточности помѣщенія и, вообще, находился въ тяжелыхъ санитарныхъ условіяхъ.

Купленный у Воронцова домъ, до перевода въ него дѣтей изъ Итальянскаго дворца, былъ значительно передѣланъ и увеличенъ новыми постройками, на возведеніе коихъ издержано 60.199 р. Работы начались въ маѣ 1798 г. а чрезъ шесть мѣсяцевъ, 5 ноября, воспитанники уже заняли вновь отстроен-

(¹) Арх. гл. Упр. в. у. з. Высоч. пов. Совѣту 15 іюня 1805 г.

ныя зданія. Стѣны не успѣли просохнуть, появилась сырость, усилившаяся, какъ оказалось въ послѣдствіи, оттого что во многихъ комнатахъ нижнихъ этажей, полы лежали прямо на землѣ.

Кромѣ того, дурно построенныя и не просушенныя зданія и содержались невозможно плохо. Постоянная прислуга Дома была малочисленна и подкрѣплялась ежедневно присылкою нѣкотораго числа арестантовъ, по распоряженію полиціи. Обыкновенно присылались мужчины и женщины, взятые почью за пьянство, драки и бродяжничество, а таже и содержащіеся при полиціи за долги. На этотъ-то подозрительный людъ и возлагалось содержаніе чистоты и порядка въ Домѣ и на его дворахъ. Даже бѣлье для дѣтей мылось подобнаго рода женщинами. Само собою разумѣется, что такой уличный сбродъ, вводимый въ заведеніе для поддержанія чистоты и опрятности, скорѣе самъ служилъ средствомъ къ водворенію всякаго рода нечистоты. Къ тому же, и порядокъ содержанія самихъ воспитывавшихся, служилъ отчасти къ усугубленію этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. По установленнымъ Положеніемъ 1798 г. правиламъ, только дѣти благородной половины содержались постоянно въ Домѣ; изъ солдатскихъ же дѣтей, немалое число (напр. въ 1805 г. 107 чел.) отдавалось начальствомъ въ разныя ремесла и проживало въ городѣ у разныхъ хозяевъ. Нерѣдко, при нарушеніи контрактовъ съ мастерами за дурное содержаніе дѣтей или грубое съ ними обращеніе, учениковъ отъ нихъ отбирали и возвращали въ заведеніе; туда же и сами мастера возвращали тѣхъ дѣтей, поведеніемъ коихъ были недовольны и которыхъ держать у себя болѣе не хотѣли. Дѣти возвращались отъ мастеровъ, по большей части, не мытыми, не чесаными, приносили съ собой нетолько различныхъ паразитовъ, но даже и сыпныя болѣзни.

И этого мало. Въ самыхъ зданіяхъ Дома были разныя торговыя заведенія—саешная, кабакъ, трактиръ (¹). Въ нихъ

(¹) Дѣло № 25, стр. 25. Предписаніе Совѣта дир. Геену, отъ 5 августа 1805 г. № 690 о закрытіи трактира.

собрался черный народъ, нерѣдко оставаясь и на ночь. Отъ этого увеличивались и нечистота въ Домѣ и возможность занесенія въ него заразныхъ болѣзней.

При такихъ условіяхъ, въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ скоро начались и свили себѣ гнѣздо разныя болѣзни: глазная, корь, золотуха, чахотка, сухотка и чесотка. Особенно свирѣпствовала послѣдняя и, въ самой злокачественной формѣ. Одинъ изъ кадетъ—Боровитиновъ, отъ чесотки ослѣпъ (1). Особое развитіе чесотки относится къ 1804 г. Къ 1 января больныхъ чесоткою было всего 31; въ теченіе года вновь заболѣло 292, выздоровѣло 238 и перешло на 1805 г. 75 чел.

Было ли извѣстно такое положеніе дѣлъ въ Военно-Сиротскомъ Домѣ главному его начальству, т. е. С.-Петербургскому военному губернатору и министру военно-сухопутныхъ силъ? Прямыхъ доказательствъ тому въ дѣлахъ неимѣется, хотя и можно предполагать, что самое увольненіе въ отставку директора Дома, генерала Веймарна, послѣдовало (9 января 1805 г.) въ связи съ этимъ. Во всякомъ случаѣ, рѣшительныя мѣры къ излеченію дѣтей Военно-Сиротскаго Дома отъ чесотки, приняты были неранѣе половины 1805 г. и, притомъ, по совершено случайному обстоятельству—по поводу предположеннаго преобразованія Военно-Сиротскаго Дома въ губернское военное училище. Только тогда, вновь учрежденный Совѣтъ о военныхъ училищахъ, освѣдомясь о чрезмѣрной болѣзненности дѣтей въ Домѣ, поручилъ члену своему, директору 2-го кадетскаго корпуса генералу Клейнмихелю—«избрать лекаря для изысканія способовъ къ удобнѣйшему излеченію воспитанниковъ отъ болѣзней и нечистоты» (2).

Какъ разъ въ это время, явился на сцену дѣйствій новый директоръ, подполковникъ Геепъ, который, вступя 8 іюня въ свою должность, и энергически принявшись за леченіе больныхъ, со-

---

(1) Дѣло № 152, стр. 7.

(2) Жур. Совѣта о в. у. 4 апрѣля 1805 г. № 1, п. 6.

образилъ, что дѣло искорененія чесотки заключается не въ одномъ леченіи, но и въ примѣненіи къ зданію, одеждѣ воспитанниковъ и ихъ обстановкѣ, самыхъ широкихъ санитарныхъ мѣръ. Донося Совѣту о дѣятельно начатомъ уже леченіи больныхъ, онъ находилъ, что необходимо немедленно освѣжить камеры воспитанниковъ провѣтриваніемъ, окраскою половъ, побѣлкой стѣнъ и совершенно уничтожить зараженное бѣлье, кровати, тюфяки и прочее и просилъ разрѣшенія на производство расходовъ изъ суммъ заведенія. Практическія предположенія Геена были одобрены, и 15 іюня послѣдовало Высочайшее повелѣніе «объ употребленіи на излеченіе воспитанниковъ Военно-Сиротскаго Дома, сколько нужно будетъ, изъ суммы, принадлежащей Дому, поруча то директору онаго, подполковнику Геену, который объ употребленіи оной долженъ дать отчетъ Совѣту». Вслѣдъ за тѣмъ, 16-го іюня 1805 г. повелѣно распредѣлить воспитанниковъ 2-го (солдатскаго) отдѣленія Военно-Сиротскаго Дома по разнымъ мѣстамъ но «по излеченіи отъ болѣзней».

Излеченіе пошло весьма успѣшно. Уже 20-го августа представлялись Государю Императору 20 чел. воспитанниковъ, переведенныхъ изъ Дома въ гвардейскіе полки; а къ сентябрю мѣсяцу, по мѣрѣ излеченія, передано изъ Дома генералу фонъ-Сухтелену, въ инженерное вѣдомство, 60 чел. и отправлено въ Ораніенбаумское военно-сиротское отдѣленіе—156 ч. Въ вѣдомости же о числѣ больныхъ, къ 1 ноября 1805 г., больныхъ чесоткою показано: (1) мальчиковъ 17 и дѣвочекъ 4.

Вскорѣ послѣ окончанія чесоточной эпидеміи, докторъ Лахманъ, 4-го августа 1806 г. былъ произведенъ, за отличіе, въ статскіе совѣтники. Такимъ образомъ, развитіе чесоточной болѣзни не было поставлено въ вину медицинскому персоналу, а излеченіе болѣзни дало старшему врачу видную награду. По всей вѣроятности, доктора дѣйствительно не были повинны въ развитіи этой заразы, а болѣе серьезная за это отвѣтствен-

---

(1) Дѣло № 26, стр. 772.

ность дѣйствительно лежала на администраціи Дома, за то и пострадавшей.

Чесоточная болѣзнь открыла глаза высшаго медицинскаго учрежденія и заставила его внимательнѣе отнестись къ устройству врачебной части въ Военно-Сиротскомъ Домѣ. Генералъ штабъ-докторъ (предсѣдатель медицинской экспедиціи военной коллегіи) Карпинскій, посѣтивъ лазаретъ Военно-Сиротскаго Дома 29 ноября 1805 г., нашелъ различные непорядки и, между прочимъ, что палатныя книги, двумя состоявшими при лазаретѣ ординаторами, велись безпорядочно и не по формѣ. Вслѣдствіе донесенія о семъ Карпинскаго, министръ военно-сухопутныхъ силъ приказалъ препроводить доктору Лахману формы книгъ для того, чтобы онъ—«заведя палатныя книги велѣлъ господамъ ординаторамъ вести оныя впредь со всей точностью, храня ихъ въ должномъ порядкѣ и опрятности» ([1]).

Ведя не все въ порядкѣ и въ самомъ лазаретѣ, доктора не особенно заботились и предупрежденіемъ заболѣваній, посредствомъ постояннаго осмотра кадетъ и амбулаторнаго ихъ леченія. Только въ 1809 г. ([2]) директоръ Геенъ установилъ ежедневныя утреннія визитаціи доктора для осмотра заболѣвшихъ внѣ лазарета, и далъ по этому поводу доктору Лахману, весьма обстоятельную инструкцію.

21-го апрѣля 1808 г. доктору Лахману, «который должность свою отправляетъ со всевозможнымъ стараніемъ и наилучшимъ успѣхомъ», пожалованъ бриллiантовый перстень. Награда эта пожалована, однако, не по представленію директора Дома, а вслѣдствіе просьбы, поданной Цесаревичу самимъ Лахманомъ, о награжденіи его орденомъ ([3]).

Распредѣленіе солдатскихъ дѣтей и выводъ Дѣвичьяго училища.

За оставленіемъ въ Домѣ, на равнѣ съ кадетами, всѣхъ благородныхъ дѣтей, находившихся во 2-мъ отдѣленіи, распре-

---

(1) Дѣло № 26 стр. 851.
(2) Дѣло № 61, стр. 110.
(3) Дѣло № 44, стр. 70.

дѣленію по другимъ учрежденіямъ подлежало всего 236 солдатскихъ дѣтей. Изъ этого числа, 20 чел., въ возрастѣ отъ 26 до 18 лѣтъ, были переданы въ л.-гв. Преображенскій и Измайловскій полки и представлены Государю въ ордонансгаузѣ 20 августа 1805. ВъОраніенбаумское отдѣленіе отправлено 156, чел. и генералу фонъ-Сухтелену, для инженернаго департамента, за время съ 15 августа по 3 сентября, передано 60 чел. ([1]). Всего изъ Дома передано 236 чел.; а какъ во 2-мъ отдѣленіи всѣхъ дѣтей было 374, то стало быть, до 138 изъ нихъ были признаны благородными и оставлены въ заведеніи, вмѣстѣ съ кадетами,

Выдѣленіе солдатскихъ воспитанниковъ въОраніенбаумское сиротское отдѣленіе, установило между нимъ и Домомъ довольно тѣсную связь и, неоднократно, лучшіе воспитанники того отдѣленія присылались въ Домъ для приготовленія ихъ къ учительскому званію. Мѣра эта была отмѣнена Совѣтомъ только черезъ шесть лѣтъ. Въ предписаніи Цесаревича отъ 31-го декабря 1811 г. за № 77 ([2]) сказано: «мѣру сію Совѣтъ признаетъ излишнею, ибо министерство просвѣщенія обязано образовать учителей, и всегда имѣетъ ихъ въ готовности».

Отдѣленіе Дѣвичьяго училища отъ Военно-Сиротскаго Дома и выводъ его изъ зданій у Обухова моста, значительно замедлились. Хотя 23-го марта 1806 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе—«заведенію воспитанницъ остаться, но совсѣмъ отдѣленнымъ отъ военнаго училища, вслѣдствіе чего и пріискать для сего домъ удобный»; но исполнить это удалось не ранѣе какъ черезъ полгода.

Для помѣщенія Дѣвичьяго Училища былъ пріобрѣтенъ на Фонтанкѣ домъ графа Остермана ([3]) стоявшій тамъ гдѣ нынѣ

([1]) Дѣло № 26.
([2]) Дѣло № 81, стр. 5.
([3]) Дѣло № 31.

(1898 г.) находятся мастерскія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Часть остермановскаго двора отошла къ сосѣднему дому Пушкина. За домъ заплочено сто тысячъ рублей, путемъ освобожденія на эту суму имущества графа Остермана изъ подъ залога въ заемномъ банкѣ. Послѣ приспособленія дома для пріема воспитанницъ, Дѣвичье училище было перемѣщено туда 6-го сентября 1806 г. ([1]).

Спустя восемь мѣсяцевъ, директоръ Военно-Сиротскаго Дома, 25-го апрѣля 1807 г., получилъ предписаніе Совѣта о военныхъ училищахъ, съ копіей именнаго указа, о сдачѣ Дѣвичьяго Училища Военно-Сиротскаго Дома кому о томъ отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны назначено будетъ ([2]). 3-го мая 1807 г.—какъ доносилъ Геенъ Совѣту—Ея Величеству угодно было повелѣть: «чтобы по поводу участія его въ управленіи Дѣвичьяго Училища, продолжать и впредь имѣть попеченіе о дѣлахъ вообще до сего заведенія касающихся, и къ благоустройству всѣхъ онаго частей клонящихся, то въ сходствіе сего и исполняемо быть имѣетъ» ([3]).

Такое положеніе дѣлъ пережило и самое существованіе Военно-Сиротскаго Дома. 22-го февраля 1829 г. за № 545, графъ Чернышовъ, управлявшій тогда Главнымъ Штабомъ, сообщилъ главному директору Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ, генералу Демидову, слѣдующее: «Вмѣстѣ съ переименованіемъ Императорскаго Военно-Сиротскаоо Дома Павловскимъ кадетскимъ корпусомъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, наименовать состоящее приономъ Дѣвичье отдѣленіе--Павловскимъ Институтомъ; оставя впрочемъ сіе заведеніе на тѣхъ точно основаніяхъ, на коихъ оно до нынѣ существуетъ ([4]).

([1]) Жур. Сов. о в. у. 11 сентября 1806 г. № 22.

([2]) Дѣло № 41, стр. 16.

([3]) Жур. Сов. о в. у. 14 мая 1807 г. № 7.

([4]) Арх. гл. уп. в. уч. з. Дѣло: «Высочайшія повелѣнія по дѣламъ дежурства Гл. директора паж. и кад. корпусовъ съ 1826—1830 годъ».

Постройка новыхъ зданій Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома. Устройство православной и лютеранской церквей. Выводъ роты.

Проектъ перестройки зданій Военно-Сиротскаго Дома, подъ ближайшимъ руководствомъ директора Геена, былъ составленъ военнымъ инженеръ-подпоручикомъ Штаубертомъ, и разсмотрѣнъ членомъ совѣта о военныхъ училищахъ, инженеръ-генераломъ форъ-Сухтеленомъ. Было уже сказано, что первоначальные расходы, по смѣтамъ, исчислены были составителемъ проекта въ 195.485 р. Но Сухтеленъ увеличилъ смѣту на 10.274 р., доведя сумму потребныхъ расходовъ до 205.706 руб.

Главнымъ образомъ, проектъ Штауберта, заключался въ томъ, что бывшій Воронцовскій домъ, стоявшій лицемъ на Фонтанку, предположено было обратить въ лѣвый фасъ огромнаго четыреугольника, выходившаго переднимъ фасадомъ на Царскосельскую улицу, а правымъ и заднимъ къ сторонѣ ботаническаго сада, при чемъ, подъ вновь возводимые фасы главнаго зданія, занятъ былъ разведенный во дворѣ Воронцовскаго дома садъ. Насадителю его, доктору Петерсену, выдано за это вознагражденіе въ 150 руб.

8-го мая 1806 г. Совѣтъ предписалъ директору Геену приступить къ работамъ «нынѣ же»; а еще прежде, 20-го іюня 1805 г., ему объявлено Высочайшее повелѣніе на перестройку Военно-Сиротскаго Дома, «сообразно новому плану, по которому полагается учредить въ немъ губернское военное училище; употребить, сколько нужно будетъ, изъ суммы, принадлежащей сему Дому, поруча то въ распоряженіе ваше (т. е. Геена) съ тѣмъ, чтобы вы, во всѣхъ употребленныхъ вами для упомянутыхъ предметовъ издержкахъ, дали отчетъ Совѣту» (¹).

(¹) Дѣло № 25, стр. 2. Экспедиція о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ хотѣла было вмѣшаться въ распоряженія Геена по постройкѣ, но по представленію Совѣта, Военная Коллегія запретила это. Жур. 2 августа 1805 г. № 14.

Главное наблюденіе за постройками, съ правомъ разрѣшенія всякаго рода измѣненій въ планахъ, утвержденія контрактовъ и проч., Совѣтомъ поручено генералу фонъ-Сухтелену; а ближайшій надзоръ, по особо составленной генераломъ Клингеромъ инструкціи, возложенъ на директора Геена, въ качествѣ предсѣдателя особаго комитета изъ лицъ, «коимъ опредѣлено быть у строеній». Членами въ комитетъ поступили: поручикъ Литвинскій—смотрителемъ; Штаубертъ—архитекторомъ и итальянецъ Руджи, состоявшій при строеніи Казанскаго собора—каменнымъ мастеромъ. На Руджи спеціально возлагалось наблюденіе за каменными работами, которыя надлежало окончить, вчернѣ, въ 1806 г., и полною отдѣлкой—въ 1807 г. Вознагражденіе Руджи опредѣлено въ 1200 р., а архитектора въ 500 р. въ годъ (1).

На общихъ торгахъ въ маѣ 1806 г., каменная кладка не была взята; но со всѣхъ прочихъ работъ сдѣлана уступка въ 17555 р. Тогда, по указанію генерала Сухтелена, приглашены были къ частнымъ торгамъ артельщики приходящихъ въ столицу каменьщиковъ, и съ ними были заключены выгодныя для Дома условія. Лѣтомъ, того же года, начались работы.

Опытъ работъ 1806 г. показалъ, что ассигнованныхъ суммъ на окончаніе всѣхъ смѣтныхъ работъ не достанетъ. По соображеніямъ архитектора Штауберта, на это требовалось, сверхъ назначенныхъ 205.706 р. 75 к. еще 47.321 р.

Генералъ фонъ-Сухтеленъ, принимая во вниманіе, что испрашиваемая прибавка не понадобится ранѣе 1808 г., и что въ 1807 г. нельзя еще опредѣлить количества стараго матеріала окажущагося годнымъ для работы, предложилъ Геену, вмѣстѣ съ командированнымъ генералъ-маіоромъ Шванебахомъ, осмотрѣть «какъ произведенныя уже въ прошломъ году работы, равно и старое по ветхости стѣнъ и фундаментовъ въ домъ назначенное строеніе, пересоставить оные, (планы

(1) Жур. Сов. 10 апрѣля 1806 г. № 12, п. X и 5 іюня № 16, п.п. III и VII

и исчисленія) къ соблюденію издержекъ». О такомъ распоряженіи генералъ Сухтеленъ сообщилъ Совѣту, который и принялъ это къ свѣдѣнію (¹).

Въ началѣ февраля 1808 г. генералъ фонъ-Сухтеленъ, донося Совѣту о своемъ отъѣздѣ въ армію графа Буксгевдена, сообщилъ, что всѣ представленія Геспа о постройкѣ Военно-Сиротскаго Дома, переданы генералъ-маіору Шванебаху (²).

Вскорѣ выяснились и результаты строительныхъ работъ 1807 г. Вся экономическая сумма Дома 201.000 руб. была издержана безъ остатка, а равно и 4.760 р. добавленныхъ изъ процентовъ и отъ продажи ненужныхъ матеріаловъ. За произведенныя уже работы слѣдовало уплатить 58.017 р. и сверхъ того, вновь ассигновать сумму потребную на окончаніе работъ (³). На покрытіе долга, по представленію Геспа, можно было обратить 18.423 р., вновь образовавшейся во время производства работъ экономической суммы и наличный экономическій провіантъ стоимостью въ 15.612 р. 75 к., а всего 34.036 р.; но и за израсходованіемъ этой суммы оставался все-таки долгъ въ 23.980 р. Представляя всѣ счетныя книги, Геспъ просилъ распоряженія Совѣта о назначеніи «чиновника для осмотра строенія на мѣстѣ и для провѣрки счетовъ о расходѣ матеріаловъ» и о порученіи «кому либо изъ извѣстнѣйшихъ въ городѣ опытныхъ архитекторовъ, сдѣлать вѣрнѣйшее исчисленіе, сколько понадобится еще суммы для чистой отдѣлки и совершеннаго окончанія означеннаго строенія».

Выслушавъ такое представленіе, Совѣтъ 3-го марта 1808 г. постановилъ: «предоставить г. генералу-отъ-артиллеріи, министру военно-сухопутныхъ силъ графу Аракчееву, сдѣлать всѣ нужныя распоряженія, какія онъ въ семъ случаѣ за благо признаетъ, для освидѣтельствованія постройки и повѣренія издержекъ».

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 16-го мая 1808 г.

(¹) Жур. Сов. 11 іюня 1807 г. № 8, п. IV.
(²) Тоже, 4 февраля 1808 г. № 2, п. VII.
(³) Тоже, 3 марта 1808 г. № 3, п. VIII.

на имя инженеръ-генерала Князева, на него возложена окончательная достройка зданій Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, съ обязанностью предварительной провѣрки произведенныхъ работъ и расходовъ, и составленіе исчисленія суммы, потребной на полное устройство зданія.

Генералъ Князевъ нашелъ всѣ работы и отчеты комитета въ полной исправности; но въ веденіи книгъ замѣтилъ нѣкоторыя неточности; всѣ же свои соображенія о количествѣ и стоимости дальнѣйшихъ работъ, помимо Совѣта, представилъ, непосредственно, министру военно-сухопутныхъ силъ.

Графъ Аракчеевъ принялъ близко къ сердцу это дѣло и рѣшился произвести строительныя работы по Военно-Сиротскому Дому широкой рукой, не жалѣя денежныхъ средствъ. По представленной имъ въ августѣ 1808 г. запискѣ, Государь повелѣлъ исчисленныя генераломъ Князевымъ суммы отпустить въ инженерную экспедицію въ два раза, а именно:

123.622 р. немедленно, а

65.604 р.—въ началѣ будущаго 1809 г. Всего графомъ Аракчеевымъ было испрошено 189.226 р. (1).

Послѣ этого Совѣтъ, разсмотрѣвъ присланные отчеты генерала Князева и найдя въ нихъ указанія на канцелярскія упущенія, сдѣланныя комитетомъ въ веденіи книгъ—сдѣлалъ подполковнику Геепу замѣчаніе (2).

Въ началѣ 1809 г. генералъ Князевъ вышелъ въ отставку и продолженіе работъ по Дому, на основаніяхъ, изложенныхъ въ указѣ 16-го мая 1808 г., было передано инженеръ-генералъ-маіору Опперману (3). По обозрѣніи имъ работъ, оказалась новая недостача въ денежныхъ средствахъ, и графъ Аракчеевъ, вторично, испросилъ Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ, на окончательную отдѣлку Дома, еще 10.307 р. изъ экономіи заведенія (4).

---

(1) Жур. Сов. 11 августа 1808 г. № 8, п. XIV.
(2) Тоже, 31 августа 1808 г. № 9, п. III.
(3) Тоже, 27 января 1809 г. № 1, п. XVI.
(4) Жур. Сов. 31 мая 1809 г. № 3, п. XV.

9-го октября 1809 г. Совѣтъ предписалъ: генералу Опперману—сдать, а подполковнику Геену—принять оконченныя постройки зданія Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, кромѣ неотдѣланнаго еще учительскаго дома ([1]).

Принявъ зданія и освятивъ ихъ, Геенъ 19-го ноября 1809 г. перевелъ кадетъ и офицеровъ въ новое помѣщеніе ([2]).

Наконецъ, въ томъ же ноябрѣ, послѣдовало ассигнованіе послѣдней суммы на перестройку Дома, а именно Государь Императоръ пожаловалъ 6952 р. изъ суммъ Кабинета, на утварь для вновь устроенной церкви Дома.

Всего на эти постройки отпущено: 412.246 р.

Во время возведенія новыхъ построекъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, устроена была въ немъ православная церковь. Она заняла лѣвый конецъ передняго фаса и расположена въ двухъ (2-мъ и 3-мъ) этажахъ. На внутреннее украшеніе храма было обращено особое вниманіе и церковь эта, сохранившаяся и донынѣ (1898 г.) въ полной неприкосновенности, отличается изяществомъ, строгимъ вкусомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приличествующею храму учебнаго заведенія простотою. (См. рисунки).

Штукатурная, лѣпная и малярная работы отданы были итальянцамъ Торичелли и Медичи за 4.000 р. Ихъ вкусу и искусству и надо отдать справедливость за изящныя украшенія стѣнъ и колоннъ, превосходными лѣпными работами.

Иконостасъ въ частяхъ столярной, рѣзной и позолотной, сдѣланъ Фохтомъ за 1.500 руб., а образа написаны живописцемъ Безсоновымъ за 1.600 руб. ([3]).

([1]) Тоже, 27 ноября 1809 г. № 8, п. II.

([2]) Тоже, 28 декабря 1809 г. № 9, п. VII. Въ зиму 1808—1809 г. подъ наблюденіемъ нанятыхъ трубочистовъ, производилась усиленная топка всѣхъ печей въ новыхъ зданіяхъ.

([3]) Дѣло № 62, стр. 88.

Сообразно этому, церковь была снабжена прекрасною ризницей и другими вещами, необходимыми для богослуженія. Полная смѣта на пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ вещей была составлена на 7.778 руб., но потомъ нѣсколько измѣнена и вся потребная сумма, исчисленная окончательно въ 6.952 руб., отпущена изъ Кабинета Его Величества (1).

Къ 20-му ноября, когда вновь отстроенныя зданія были заняты кадетами, церковь не была еще вполнѣ готова и освященіе ее послѣдовало 10-го января 1810 г. во имя «обновленія храма Воскресенія Христова». Этотъ престольный праздникъ празднуется и по нынѣ (2). Для осмотра церкви передъ ея освященіемъ, митрополитъ Амвросій присылалъ благочиннаго Успенской церкви, священника Алексѣя Сильницкаго (3). Кто освящалъ церковь—свѣдѣній не имѣется.

Постройка своей домовой церкви прекратила надобность въ пользованіи церковью Волынскаго двора, и директоръ Геенъ, 6-го ноября 1809 г. № 767, просилъ Совѣтъ о военныхъ училищахъ сообщить ему, слѣдуетъ ли оставить эту церковь при домѣ, или возвратить въ прежнее вѣдомство и, въ семъ послѣднемъ случаѣ передать ли ее съ церковною утварью, или взять таковую въ новую церковь. Совѣтъ (4) постановилъ передать церковь по прежнему въ дворцовое вѣдомство, со всею уварью, о чемъ и вошелъ въ сношеніе съ оберъ-егермейстеромъ Нарышкинымъ. Отвѣта Нарышкина въ дѣлахъ нѣтъ, но изъ позднѣйшей переписки видно, что церковь на Волынскомъ Дворѣ, еще въ 1814 г. оставалась въ вѣдѣніи Дома потому что получаемые ея причтомъ доходы были необходимы для увеличенія недостаточнаго содержанія духовенства Военно-Сиротскаго Дома. Наконецъ, 27 октября 1814 г., С.-Петербургская Духовная Консисторія просила директора

(1) Тамъ же, стр. 111 и 130.
(2) Письмо ко мнѣ протоіерея Перова, отъ 23 марта 1891.
(3) Арх. гл. уп. в. уч. з. Журналы Совѣта за 1809 г.
(4) Тамъ же, жур. Сов. 22 ноября 1809 г. № 8.

Дома допустить къ богослуженію въ церкви священника л.-гв. егерскаго полка «съ тѣмъ, чтобы требы по двору отправлялись духовенствомъ Военно-Сиротскаго Дома, по прежнему» (1). Но двумъ причтамъ въ одной церкви ужиться было трудно; и изъ донесенія отъ 30-го ноября 1814 г. видно, что за неимѣніемъ при той церкви караула, всѣ вещи церковныя, годныя еще къ употребленію, перенесены въ новую церковь (2). Такимъ образомъ церковь Волынскаго двора, почти 15 лѣтъ состояла въ вѣдѣніи Военно-Сиротскаго Дома.

Желаніе духовенства Военно-Сиротскаго Дома удержать эту церковь возможно долѣе въ своемъ распоряженіи, дѣйствительно оправдывалось скудостію церковныхъ доходовъ Дома. Изъ дѣла 1814 г. (№ 99) видно, что въ 1813 году весь доходъ равнялся 860 р., а расходовъ было 825 р.

Изъ статистическихъ свѣдѣній о С.-Петербургской епархіи (стр. 260) видно, что въ послѣдствіи, къ числу доходовъ церкви принадлежали проценты съ 2.928 руб., положенныхъ Державинымъ и Киндеревымъ на поминовеніе ихъ родовъ. Державинъ былъ долгое время сосѣдомъ Дома, а Киндеревъ учителемъ математики.

Кромѣ православной церкви, при Военно-Сиротскомъ Домѣ, во время его перестройки, разрѣшено было устроить и лютеранскую церковь для 44 кадетъ лютеранъ. Причтъ ея состоялъ изъ пастора, онъ же и законоучитель, съ содержаніемъ въ 400 р. при казенной квартирѣ, и кистера съ жалованьемъ въ 300 р. Для увеличенія средствъ причта, къ этой церкви были приписаны нижніе чины л.-гв. Финляндскаго полка лютеранскаго исповѣданія, которые приходили на богослуженіе съ Васильевскаго острова. Лютеранская церковь существовала до 27 сентября 1830 г., когда ее упразднили, при чемъ солдатъ Финляндскаго полка велѣно

(1) Дѣло № 100, стр. 514.
(2) Тамъ же, стр. 655.

было водить въ приходскую евангелическую церковь, расположенную на Васильевскомъ островѣ около казармъ ([1]).

Такимъ образомъ, съ 1809 г., Императорскій Военно-Сиротскій Домъ получилъ обширное и прекрасно построенное помѣщеніе. Санитарное состояніе зданій было безукоризненное и впредь не было уже основаній опасаться появленія какихъ либо повальныхъ болѣзней, обусловливаемыхъ тѣснотою размѣщенія воспитывающихся и неудовлетворительностью содержанія построекъ въ чистотѣ и опрятности. Построенное въ 1809 г. зданіе, долгое время извѣстное подъ именемъ Павловскаго кадетскаго корпуса, служитъ нынѣ помѣщеніемъ для Константиновскаго артиллерійскаго училища. Досего времени оно вполнѣ сохранило свой первоначальный наружный видъ; да и внутреннія перемѣны совершенно ничтожны. Если и теперь зданіе это принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣтныхъ домовъ Петербурга, то понятно, что прежде, во времена близкія къ его постройкѣ, оно по справедливости считалось однимъ изъ лучшихъ украшеній столицы. Общество поощренія художниковъ, предполагая издать въ 1827 г. книгу «Собраніе примѣчательныхъ зданій и памятниковъ С.-Петербурга» намѣревалось помѣстить въ немъ планы и Военно-Сиротскаго Дома ([2]).

Перестройка зданій Военно-Сиротскаго Дома сопровождалась совершенно особымъ эпизодомъ—выводомъ изъ Дома одной кадетской роты.

Переводъ роты въ зданія 2-го кадетскаго корпуса состоялся въ началѣ іюня 1806 года. Для размѣщенія экономической части, послѣдовавшей за ротой, разрѣшено было

([1]) Арх. гл. уп. в. уч. з. Жур. Сов. 28 декабря 1809 г. ст. XII. и арх. П. В. У. Дѣла: № 62, стр. 7, № 78, стр. 15 и 87 и № 100.

[2]) Изданіе не состоялось и всѣ собранные матеріалы утеряны.

*

нанять частный домъ. Кромѣ того пришлось назначить квартирныя деньги для офицеровъ и учителей и число послѣднихъ увеличить, а именно, директору предоставлено было принять: по одному учителю для фортификаціи, геометріи, алгебры, исторіи, географіи, нѣмецкаго языка, россійской грамматики и риторики, и двухъ учителей для французскаго языка. Приглашены были также учителя (по одному) для преподаванія закона греческаго и лютеранскаго исповѣданій (1).

Этимъ же случаемъ воспользовались для увеличенія содержанія инспектору классовъ. Наблюденіе за классами въ двухъ мѣстахъ, столь отдаленныхъ другъ отъ друга, вовлекало его въ издержки, и ему прибавлено было 400 р. т. е. назначена въ содержаніе полная тысяча руб., полагавшаяся по штатамъ губернскаго военнаго училища (2).

Содержаніе роты, по прежнему, осталось на обязанности Военно-Сиротскаго Дома; причемъ Совѣтъ не согласился на назначеніе доктору 2-го кадетскаго корпуса Кирдану 300 руб. добавочнаго жалованья за несеніе медицинской помощи переведенной ротѣ, потому что «онъ обязанъ принять на себя леченіе оныхъ кадетъ безъ всякой платы, какъ помѣщенныхъ въ одномъ и томъ же корпусѣ.» (3).

Рота пробыла во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ немного болѣе года. По усилившемуся поступленію во 2-й корпусъ дворянъ, въ немъ стало очень тѣсно. Кадетъ Военно-Сиротскаго Дома предполагалось перемѣстить въ казармы на р. Карповку: но какъ отъ столь отдаленнаго расположенія роты, экономическая часть могла притти въ разстройство, а учителя отказаться отъ посѣщенія классовъ, то директоръ Гееnъ нанялъ на Царскосельскомъ проспектѣ домъ Кочерова (4-й адм. ч. 6 кв. № 523) за 7500 р. ежегодной платы, и просилъ разрѣшенія Совѣта на переводъ туда роты изъ 2-го корпуса.

(1) Жур. сов. 5 іюня 1806 г. № 16, п. IX.
(2) Тоже, 21 августа 1806 г. № 19, п. XIII.
(3) Тамъ же, п. XXII.

Совѣтъ далъ требуемое разрѣшеніе и рота перешла въ домъ Кочерова 3-го іюля 1807 г. (1).

Безъ сомнѣнія, домъ Кочерова былъ достаточно помѣстителенъ, и какъ строительныя работы съ каждымъ днемъ получали все большее развитіе и затрудняли пребываніе кадетъ въ перестраиваемыхъ зданіяхъ, то и другую роту перевели тоже въ домъ Кочерова, гдѣ къ началу ноября 1807 г. было 403 кадета Военно-Сиротскаго Дома и 60 дворянъ, присланныхъ въ Домъ, на основаніи послѣдовавшаго 14 марта 1807 г. рескрипта о направленіи въ Военно-Сиротскій Домъ всѣхъ прибывающихъ во 2-й кадетскій корпусъ дворянъ моложе 16-ти лѣтъ. (2) Скопленіе столь большого числа кадетъ и возможность новой присылки дворянъ, заставили Геена просить о принанятіи къ дому Кочерова верхняго этажа сосѣдняго дома Аристархова, за плату 79 руб. 16 коп. въ мѣсяцъ. Разрѣшеніе Совѣта послѣдовало, и оба наемныя помѣщенія соединены были между собою пробятіемъ дверей въ смежныхъ стѣнахъ (3).

---

(1) Жур. сов. 25 іюня и 23 іюля 1807 г. №№ 9 и 10, п. п. IV и IV.

(2) Жур. сов. за 1807 г. Всепод. док. Цесаревича отъ 8 ноября 1807 г.

(3) Дѣла: № 41, стр. 48 и № 44 стр. 134, а также жур. сов. 14 іюля 1808 г. № 7, п. III.

ГЛАВА VI.

Директорство Ф. И. Геена.

1805—1814.

(Продолженіе).

Освобожденіе Военно-Сиротскаго Дома отъ возрастныхъ кадетъ.—Начало выпуска неспособныхъ къ военной службѣ классными чинами.—Постройка новой одежды для кадетъ.—Уничтоженіе трактира.—Увольненіе смотрителей, эконома и инспекторовъ классовъ Артамонова и Гейнрихса.—Опредѣленіе новыхъ смотрителей.—Назначеніе Шумахера инспекторомъ классовъ и капитана Ганфельда экономомъ.—Новая форма для кадетъ строевыхъ и малолѣтнихъ.—Раздѣленіе на роты.—Введеніе новыхъ порядковъ по учебной части.—Учрежденіе библіотеки и физическаго кабинета.—Заботы о нравственности кадетъ.—Усиленіе фронтоваго обученія.—Геенъ даритъ Дому пятьдесятъ ружей.—Отправленіе кадетъ въ «практическіе походы» въ Петергофъ.—Прикомандированіе выпускныхъ кадетъ ко 2-му кадетскому корпусу «для усовершенствованія въ фронтовой службѣ». Суровое обращеніе съ выпускными — Характеристика 14-ти выпусковъ бывшихъ при Ф. И. Гееиѣ.— Хозяйственная часть.—Состояніе причта.—Смерть Геена.—Отзывы новаго директора о блестящемъ положеніи, въ которомъ имъ найденъ при пріемѣ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ.

Описавъ дѣятельность Геена по эпизодическимъ мѣропріятіямъ—леченію чесотки, постройкѣ зданій и отдѣленію Дѣвичьяго училища, переходимъ къ разсказу о дѣйствіяхъ его въ качествѣ директора новаго Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, очищеннаго отъ чуждыхъ ему элементовъ, и составленнаго изъ однихъ только кадетъ дворянскаго происхожденія.

Скорѣйшему устроенію Дома по «Плану военнаго воспитанія» немалую помѣху представляли возрастные воспитанники, изъ которыхъ нѣкоторые были уже въ 5, 4 и 3 верхнихъ классахъ, слѣдовательно или, вполнѣ окончили курсъ или были близки къ его окончанію; а другіе, не достигнувъ выпускныхъ классовъ, не могли оставаться въ заведеніи, переступя уже тотъ предѣльный возрастъ, который былъ опредѣленъ для кадетъ новымъ положеніемъ.

Ближайшій поводъ къ удаленію изъ Дома возрастныхъ воспитанниковъ подали частныя лица. Служившіе въ Домѣ— инспекторъ Артамоновъ и старшій докторъ Лахманъ, а также намѣстникъ Александро-Невской лавры Израиль (Звягинцевъ) обратились къ директору съ просьбой—сыновей ихъ Павла Артамонова, Георгія Лахмана и Николая Звягинцева, какъ неспособныхъ къ военной службѣ, уволить для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

Всеподданнѣйшій докладъ Совѣта объ увольненіи этихъ молодыхъ людей былъ утвержденъ 20-го іюля 1805 г. Въ какомъ классѣ находились эти молодые люди изъ дѣлъ не видно. Это былъ первый примѣръ выпуска кадетъ Военно-Сиротскаго Дома, по неспособности къ военной службѣ, гражданскими чинами (XIV кл.).

Вслѣдъ затѣмъ, Геенъ вошелъ въ Совѣтъ съ представленіемъ объ удостоеніи офицерскими чинами 55 кадетъ верхнихъ классовъ (5-го, 4-го и 3-го), «которые по успѣхамъ своимъ въ наукахъ оказались на послѣднемъ экзаменѣ того достойными». Въ числѣ 55 чел. трое были аттестованы къ военной службѣ неспособными. Одновременно съ этимъ, Геенъ представилъ С.-Петербургскому военному губернатору графу Толстому, списокъ 19 кадетамъ «на разсмотрѣніе по ихъ лѣтамъ» (отъ 17 до 22 л.). Хотя въ числѣ 19 чел., шестеро находились въ 1, 3 и 4 верхнихъ классахъ, но о производствѣ ихъ въ офицеры директоръ не ходатайствовалъ. Графъ Толстой, отклонивъ отъ себя рѣшеніе участи этихъ молодыхъ людей, представленіе о нихъ Геена передалъ Совѣту о военныхъ училищахъ.

Совѣтъ взглянулъ на дѣло чрезвычайно благосклонно и представилъ Всеподданнѣйшій докладъ, которымъ ходатайствовалъ: «не благоволено ли повелѣть, означенныхъ въ оныхъ (спискахъ) кадетъ выпустить въ армейскіе полки офицерами; а троихъ, одержимыхъ болѣзнями, въ статскую службу съ чинами 14-го класса». 8 августа, на докладѣ послѣдовала Высочайшая резолюція—«быть по сему».

Въ одинъ день съ утвержденіемъ доклада о выпускѣ, послѣдовало повелѣніе о принятіи своекоштныхъ пансіонеровъ—имѣвшихъ по положенію право поступать во всякое время года—только разъ въ году, одновременно съ пріемомъ казеннокоштныхъ кадетъ.

Обѣ эти мѣры были весьма важны; первая освободила Домъ отъ возрастныхъ кадетъ. а вторая установила опредѣленный срокъ для пріема новичковъ, что давало возможность ввести порядокъ въ пополненія личнаго состава кадетъ, которыхъ тогда было почти вдвое болѣе противу штатнаго числа—786 вмѣсто 400.

За недѣлю до выпуска, 2-го августа 1805 г., директору Геену, вслѣдствіе его представленія о дурномъ состояніи кадетской одежды, разрѣшено было Совѣтомъ, немедленно, построить домашнюю одежду кадетамъ и бѣлье, а также расторгнуть контрактъ съ бывшимъ въ Домѣ трактирщикомъ «по неприличію и стѣсненію» (1).

8-го же августа, смотритель капитанъ Бойсманъ переведенъ въ 7 егерскій полкъ (2).

10-го октября Совѣтъ далъ свое согласіе на увольненіе отъ должности эконома Юрьева и назначеніе вмѣсто него отставнаго изъ Брянскаго мушкетерскаго полка штабсъ-капитана Ганфельда (3).

23-го октября (4), Совѣтъ вошелъ съ представленіемъ къ

(1) Жур. Сов. 2 авг. 1805 г. № 14, п. XVI.

(2) Выс. пов. Сов. за 1805 г.

(3) Жур. Сов. 10 октября 1805 г. № 19, п. V.

(4) Тоже 25 октября 1805 г. № 21, п. VII.

Цесаревичу объ увольненіи инспектора классовъ, ст. сов. Артамонова, и о назначеніи вмѣсто него К. В. Шумахера, занимавшаго въ Педагогическомъ институтѣ должность магистра нѣмецкаго языка и словесности и бывшаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, учителемъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ уволенъ отъ службы (25-го декабря 1805 г.) инспекторъ нѣмецкихъ и французскихъ классовъ, над. сов. Гейнрихсъ. Представляя о его увольненіи, подполковникъ Геенъ замѣчалъ, что за его время (съ іюня по ноябрь) никакихъ классовъ подъ надзоромъ Гейнрихса не было.

Всѣ увольняемыя изъ Военно-Сиротскаго Дома должностныя лица были хорошо устроены въ матеріальномъ отношеніи. Артамонову обращено въ пенсію полное содержаніе; Юрьеву, содержаніе сохранено впредь до поступленія на новое мѣсто; а какъ это случилось только въ 1808 г., то онъ получалъ содержаніе изъ суммъ Дома въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ оставленія должности; маіоръ Книперъ переведенъ въ 3-ій егерскій полкъ; даже банкирскій сынъ Гейнрихсъ и тотъ получилъ изъ суммъ Дома единовременную выдачу въ триста рублей.

Наконецъ, по выбору Геена, а частью по указаніямъ Цесаревича, 25 декабря 1805 и 6-го марта 1806 г., въ число офицеровъ Военно-Сиротскаго Дома опредѣлены: (1)

Во 1-хъ) числившійся по герольдіи тит. сов. Свѣчинъ—капитаномъ; отставленные: изъ Кексгольмскаго мушкетерскаго полка, штабсъ-капитаны Клугенъ 1 и Клугенъ 2; изъ 9 арт-го полка поручикъ Литинскій и 2-го конно-арт. батальона поручикъ баронъ Боленъ—всѣ четверо на мѣста поручиковъ;

Во 2-хъ) отставные поручики: Оренбургскаго гарнизоннаго полка Бриммеръ 1; Рыльскаго мушк. полка Бриммеръ 2; С.-Петербургскаго гарниз. п. Вендель и Троицкаго гарн. п. подпоручикъ Пантелѣевъ—на мѣста подпоручиковъ; и С.-Пе-

---

(1) Выс. пов. Совѣту за 1805 и 1806 г.

тербургскаго военно-сиротскаго отдѣленія поручикъ Тишениновъ—на должность адъютанта.

Затѣмъ, 16-го апрѣля къ числу этихъ офицеровъ добавленъ отставной подпоруч. Галченковъ.

Всѣ переведенные въ Домъ офицеры, за исключеніемъ Тишенинова, были изъ числа отставныхъ. Впослѣдствіи этого уже не повторялось, и офицеры назначались изъ дѣйствующихъ войскъ. Какъ видно изъ предписанія Цесаревича директору Гееву 28 августа 1808 г., Его Высочеству предоставлено было: «сдѣлать слѣдующее положеніе: что коль скоро окажется въ корпусахъ вакансія, объ ономъ увѣдомить военнаго министра, отъ котораго предписано будетъ дивизіоннымъ начальникамъ прислать въ Петербургъ потребное, или двойное, число офицеровъ, которымъ и состоять при корпусахъ; когда же усмотрятся достойнѣйшіе изъ нихъ, то тѣ переведены будутъ въ корпуса; прочіе же отошлются обратно къ своимъ полкамъ» ([1]).

Вновь поступавшимъ офицерамъ опредѣлено было производить содержаніе изъ суммъ Дома по новому штату военныхъ училищъ,—занимавшимъ вакансіи ([2]):

капитана	600 р.
поручика	450 »
подпор. и адъютанта . .	350 »

8-го мая 1807 г. Совѣтъ предписалъ чтобы, во всѣхъ частяхъ, относящихся до одежды кадетъ и нижнихъ чиновъ Военно-Сиротскаго Дома, слѣдовать новому штату для губернскихъ военныхъ училищъ.

Образцовыя вещи утвержденныя для С.-Петербургскаго военнаго училища, присланы были еще ранѣе.

Обмундированіе строевыхъ и малолѣтнихъ кадетъ отличалось одно отъ другого ([3]).

---

(1) Дѣло № 44, стр. 84.

(2) Предложеніе Совѣта 6 мая 1806 г. № 25. Дѣло № 31, стр. 102.

(3) Дѣло № 61, стр. 127—128.

Строевые кадеты имѣли темнозеленаго сукна мундиръ съ краснымъ воротникомъ, обшлагами и выкладкою около полъ; бѣлаго сукна камзолы и панталоны; сѣрые суконные панталоны и черный суконный галстухъ. Шляпа.

Малолѣтніе—темнозеленые байковые сюртуки и камзолы съ рукавами и красными суконными воротниками; темнозеленаго сукна шаровары и фуражная шапка.

Сверхъ того, кадетамъ полагались шинели сѣраго сукна, но таковыя долгое время не строились (1). Первое парадное обмундированіе было построено и сдано въ роты только въ половинѣ декабря 1807 г. (2). Тесаки для кадетъ, въ количествѣ 314 штукъ, были сдѣланы въ 1808 г. на Сестрорѣцкомъ заводѣ за 1.020 р. 50 к. (3).

Штабъ-офицеры Военно-Сиротскаго Дома, по повелѣнію Цесаревича отъ 2-го ноября 1807 г. должны были имѣть эполеты одинаковыя съ соотвѣтственными чинами армейскихъ полковъ (4).

Согласно плану губернскаго военнаго училища, кадеты Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома были раздѣлены на двѣ роты, называвшіяся по именамъ своихъ командировъ, а именно—1-ая рота капитана Эбергерца и 2-ая рота капитана Свѣчина. Кадеты въ ротахъ были распредѣлены по равному числу, безъ соблюденія единства возрастовъ: въ каждой ротѣ были и возрастные и малолѣтніе. Въ началѣ 1807 г., въ способѣ пріема кадетъ въ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ произошла перемѣна. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 14-го марта 1807 г. поступающихъ во 2-й кад. кор. дворянъ моложе 16-ти лѣтъ, указано было помѣщать въ Военно-Сиротскій Домъ. Къ ноябрю мѣсяцу такихъ дворянъ

---

(1) Въ начавшіеся съ 1810 г. практическіе походы, кадеты Военно-Сиротскаго Дома брали шинели заимообразно изъ 2-го кад. кор.

(2) Дѣло № 39, стр. 435.

(3) Дѣло № 41, стр. 45.

(4) Дѣло № 44, стр. 27.

въ Домъ уже поступило 60 чел., которые и считались въ числѣ сверхкомплектныхъ кадетъ ([1]).

По имѣющимся въ дѣлахъ подробнымъ кондуитнымъ спискамъ отъ 15-го декабря 1807 г., о личномъ составѣ кадетъ Военно-Сиротскаго Дома, можно установить слѣдующіе факты ([2]):

Въ ротѣ кап. Эбергерца	было	 211	кадетъ.
» » » Свѣчина	»	 207	»
	Итого	. . . 418	кадетъ.

Со времени утвержденія «Плана военнаго воспитанія» (1805 г.) въ Домъ поступило всего 104 кадета отъ, 5 до 19 лѣтняго возраста.

По Плану, кадеты могли поступать только въ возрастѣ отъ 7 до 9 лѣтъ; слѣдовательно пріемъ дѣтей моложе и старше этого возраста былъ нарушеніемъ Плана. Двое малолѣтнихъ 5 и 6 лѣтъ, безъ сомнѣнія, были приняты въ виду какого либо исключительнаго случая; а пріемъ большаго числа возрастныхъ объясняется поступленіемъ дворянъ, присылавшихся изъ губерній во 2-й кадетскій корпусъ, при которомъ былъ сформированъ Дворянскій полкъ.

Къ 1811 г. число кадетъ увеличилось было до 472, но потомъ, послѣ выпуска, упало до 420 ([3]) около какого числа и держалось постоянно.

До самаго конца директорства Геена (въ 1814 г.) составъ ротъ неизмѣнялся и ими командовали:

1-й	капитанъ Эбергерцъ	съ 1805 г.
	ш. к. Павелъ Андреевичъ Тишенииовъ	» 1813 »

([1]) Выс. пов. Совѣту за 1807. Всепод. докладъ Цесаревича отъ 8-го ноября

([2]) Дѣло № 39, стр. 404—410. «Кондуитный списокъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома роты кап. Эбергерца. Декабря 15 дня 1807 г.». Такой же, и отъ того же числа, списокъ и по ротѣ кап. Свѣчина. Въ спискахъ показаны: фамиліи кадетъ; лѣта отъ роду, годъ поступленія въ Домъ, вѣроисповѣданіе и распредѣленіе кадетъ по классамъ.

([3]) Дѣло № 78.

2-й капитанъ Свѣчинъ . . . . съ 1805 г.
ш. к. Густавъ Максимовичъ Клугенъ » 1809 »
и капитанъ Владиміръ Карловичъ
Бриммеръ 2 . . . . » ?

Прося о смѣнѣ инспектора классовъ Артамонова, и рекомендуя на его мѣсто магистра Педагогическаго Института тит. сов. Шумахера, Гессъ, въ своемъ представленіи объяснялъ: «дабы, при предстоящей въ ономъ Домѣ по учебной части перемѣнѣ, можно было основать съ пользою и успѣхомъ всѣ нужныя учрежденія нахожу, особенно важнымъ, чтобы мѣсто инспектора классовъ занято было такимъ человѣкомъ, который, какъ по познаніямъ своимъ, такъ и по долговременному упражненію по части педагогической, былъ бы въ состояніи управлять сей частью, соотвѣтственно званію сему» (1).

Карлъ Васильевичъ Шумахеръ родился въ 1772 г. въ г. Эйзенахъ, въ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, и былъ сыномъ профессора и иностраннымъ подданнымъ. Образованіе онъ получилъ за границей, и въ январѣ 1804 г. поступилъ на службу при Педагогическомъ Институтѣ и при 2-мъ кад. корпусѣ, гдѣ былъ учителемъ географіи. Въ декабрѣ 1805 г. онъ произведенъ въ титулярные совѣтники; а 11-го февраля 1806 г. назначенъ инспекторомъ классовъ Военно-Сиротскаго Дома, съ оставленіемъ въ должности магистра нѣмецкаго языка и словесности въ Педагогическомъ Институтѣ (2).

Несмотря на то, что преобразованіе Военно-Сиротскаго Дома, по штатамъ губернскаго военнаго училища, было уже рѣшено, содержаніе Шумахеру было назначено по 600 р. въ годъ, т. е. прежнее, на 400 р. меньшее противу Плана военнаго воспитанія. Доведеніе содержанія Шумахера до 1.000 р. штатныхъ, было сдѣлано въ августѣ 1806 г., и то подъ ви-

---

(1) Жур. Сов. 24 октября 1805 г. № 21, п. VII.
(2) Арх. гл. уп. в. уч. з. книга Выс. пов. за 1807 г.

домъ добавки 400 р. за надзоръ за классами, помѣщавшимися во время перестройки зданій Дома въ двухъ мѣстахъ.

Выборъ Шумахера былъ весьма удаченъ, и онъ сдѣлался дѣятельнымъ помощникомъ Геепа, по переустройству учебной части въ Домѣ.

Самою отличительною и благотворною чертою его дѣятельности было приглашеніе въ Домъ достойныхъ учителей. Дѣло это было весьма трудное и, хотя Шумахеру приходилось брать учителей гдѣ они оказывались свободными, но преимущественно, онъ старался вербовать ихъ изъ числа молодыхъ людей, оканчивавшихъ курсъ Педагогическаго Института. Такимъ образомъ, именно Шумахеру принадлежитъ честь инициативы по опредѣленію въ учители Военно-Сиротскаго Дома людей образованныхъ и знающихъ ([1]).

Учителемъ математическихъ наукъ опредѣленъ былъ кол. асс. Гебгардъ (откуда неизвѣстно); адъюнктъ профессоръ математики и физики при Московской Медико-Хирургической академіи, 12-го класса Александръ Шипра—2-го сентября 1806 г. опредѣленъ былъ учителемъ фортификаціи, съ жалованьемъ по 500 руб. въ годъ ([2]).

Ротный командиръ, капитанъ Свѣчинъ, допущенъ къ преподаванію алгебры съ 27-го января 1807 г., съ жалованьемъ по 450 р. ([3]).

([1]) Учительскія должности въ Военно-Сиротскомъ Домѣ, съ начала учебнаго 1805—1806 г. занимали: 7-го класса Ефремъ Тим. Львовъ; 8-го класса Карлъ Фридрихъ Габріель; 9-го класса Максимъ Синицынъ; Григорій Бѣлявскій; Никита Гуляшевъ; Степ. Ерофѣевъ; поручикъ Иванъ Гарловичъ. Губернскіе секретари: Михайла Звягинцевъ; Вас. Судовщиковъ, Иванъ Истоковъ, Алексѣй Безручкинъ, Спир. Семеновъ, Вас. Михайловъ, Сер. Зеленинъ, Никита Зюзинъ, Мих. Гуляшовъ, Фед. Избоенковъ, Петръ Телькановъ, Тим. Тумашевъ, Ст. Изосимскій. Сем. фонъ-Гогенбахъ; капельмейстеръ—13-го класса Дан. Васильевъ. Коллежскіе регистраторы: Ст. Болтушкинъ, Ив. Харламовъ. Мих. Москвинъ, Мих. Сапелкинъ. Неимѣющіе чиновъ: Илья Шевелевъ, Андрей Ивановъ, Ст. Блиновъ; иностранцы: Абросимъ Маньянъ, Петръ Сигвицъ. Вилимъ Гоманъ. Вилимъ Георгій, Якимъ Тиль. Дѣло № 30, стр. 12.

([2]) Дѣло № 31, стр. 189.

([3]) Дѣло № 44, стр. 7.

Въ декабрѣ, того же, 1807 г. студентъ Педагогическаго Института Сахаровъ, опредѣленъ въ Домъ съ жалованьемъ въ 700 р., преподавателемъ русской грамматики и риторики (500 р.) и алгебры (200 р.) (1).

Немалое вниманіе обращалось и на хорошій выборъ православныхъ законоучителей. Въ 1808 г. на эту должность назначенъ священникъ Николай Алексѣевъ, выдержавшій, между прочимъ, при С.-Петербургской губернской гимназіи экзаменъ на право преподаванія географіи. Вскорѣ по поступленіи его въ Домъ, 31 августа 1808 г., ему порученъ былъ, за годовое вознагражденіе въ 400 р., географическій классъ (2), который и велъ онъ до самой своей смерти въ 1812 г.

Преемникъ свящ. Алексѣева, священникъ Іоаннъ Андреевичъ Граціанскій, нетолько преподавалъ географію и исторію въ Домѣ (до 30 марта 1817 г.), но и принадлежалъ къ числу самыхъ образованныхъ и извѣстныхъ лицъ среди столичнаго духовенства. Въ 1825 г. онъ переведенъ на должность протоіерея Казанскаго собора, на каковой и скончался въ 1829 г. Послѣ него остались печатные труды—переводы: 1) Путешествіе Шатобріана изъ Парижа въ Іерусалимъ, изд. въ 1815—1817 г.; 2) Путешествіе Вальяна во внутренность Африки, изд. 1824—1825 г. и 3) Мысли Юнга, изд. 1812 г.

Согласно распоряженію директора Геепа (дѣло № 95, стр. 129), въ преподаваніи Закона Божія заведены были новые порядки. Кадетамъ «большаго возраста» четыре раза въ недѣлю, по утрамъ отъ 7 до 8 часовъ, объяснялся «Пространный катехизисъ» самимъ настоятелемъ церкви отц. Граціанскимъ; а малолѣтнимъ кадетамъ, по три раза въ недѣлю, преподавался «Сокращенный катехизисъ» дьякономъ Самсоновымъ. Переводы кадетъ, по успѣхамъ въ Законѣ Божіемъ, изъ одного класса въ другой, зависѣли исключительно отъ свя-

(1) Жур. Сов. 23-го декабря 1807 г. № 7.
(2) Жур. Сов. 31 авг. 1808 г. № 9.

щенника Грацiанскаго, который и сообщалъ о семъ для свѣдѣнiя инспектору классовъ.

Въ декабрѣ 1808 г. Сахаровъ освобожденъ отъ преподаванiя математики, и вмѣсто него приглашенъ учитель 2-го кад. кор. Алѣевъ; учителемъ нѣмецкаго языка, вмѣсто вышедшаго въ отставку Перница—назначенъ поручикъ Бриммеръ 2 (1).

Въ январѣ 1809 г. учителемъ географiи взятъ студентъ Педагогическаго Института Пятунинъ (2).

Въ сентябрѣ 1811 г. учителемъ исторiи и географiи опредѣленъ студентъ Педаг. Инст. Арсеньевъ, столь извѣстный впослѣдствiи профессоръ и преподаватель статистики Государю Цесаревичу Александру Николаевичу. Отпуская его на службу въ Домъ, Пед. Инст. предупреждалъ, что Арсеньевъ предполагается къ опредѣленiю въ число институтскихъ чиновъ; а потому назначенiе его въ Домъ допускается временно «съ тѣмъ, чтобы онъ могъ и оставить сiю должность, когда будущiя его занятiя онаго потребуютъ» (3).

Въ томъ же 1811 г., учителемъ артиллерiи и фортификацiи назначенъ былъ служившiй въ артиллерiйскомъ департаментѣ кол. асс. Урвановъ, съ жалованьемъ въ 900 р. (4).

Нѣкоторымъ учителямъ, съ 1-го декабря 1812 г., сдѣлано было новое распредѣленiе вознагражденiя по слѣдующему расчету (5):

Названiе предметовъ.	Число учителей.	Число часовъ.	Окладъ.
Нѣмецкiй языкъ	1	15	900
Ариѳметика	1	$16^1/_2$	350
	1	$16^1/_2$	250
	1	15	250
	1	6	200

(1) Жур. Сов. 18 дек. 1808 г. № 13, п. I.
(2) Тоже 29 января 1809 г. № 1, п. III.
(3) Дѣло № 75, стр. 295.
(4) Дѣло № 77, стр. 21 и 113.
(5) Дѣло № 81, стр. 5.

Россійская грамматика . .	1	18	300
Россійское чтеніе	1	15	250
	2	15	250
	3	15	200
Рисованіе	1	6	250
	1	6	200

Для пріискація учителей приходилось прибѣгать къ публикаціямъ. Такъ, 3 января 1811 г. послано въ Комитетъ Правленія Академіи Наукъ для опубликованія въ СПБ. Вѣдомостяхъ объявленіе о томъ, что «въ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ потребенъ учитель фортификаціи». Для условій указывалось каждодневно являться къ инспектору Шумахеру (1).

10-го ноября 1812 г. Цесаревичъ утвердилъ уволеннаго изъ Морскаго кад. кор. гимназиста 1-го отдѣленія Иванова, учителемъ алгебры, съ жалованьемъ по 250 р. за 15 часовъ ежегодно (2).

Самъ Шумахеръ преподавалъ географію, классъ которой принялъ отъ доктора философіи Русецкаго, уволеннаго въ отставку въ іюнѣ 1808 г. (3). О времени поступленія Русецкаго изъ дѣлъ не видно, но принятъ онъ уже при Шумахерѣ, такъ какъ его не значится въ числѣ учителей бывшихъ въ Домѣ при назначеніи Геепа директоромъ.

Всѣ эти замѣщенія дѣлались постепенно, по мѣрѣ выхода въ отставку или смерти прежнихъ учителей. Массоваго ихъ изгнанія не было, хотя и необошлось совсѣмъ безъ экзекуцій. Въ іюнѣ 1808 г., учитель рисовальнаго класса Избоенко, по слабости здоровья и совершенной неспособности отправлять свои обязанности, былъ представленъ къ увольненію, и замѣщенъ наборщикомъ сенатской типографіи, Василіемъ Никитинымъ (4).

Объ учителяхъ вообще заботились; представляли ихъ къ

---

(1) Дѣло № 78, стр. 6.

(2) Дѣло № 81, стр. 79 и 208.

(3) Жур. Сов. 9 іюня 1808 г. № 6, п. XXI.

(4) Тамъ же, п. XIX.

почетнымъ наградамъ, повышали въ окладахъ; сверхъ своего главнаго предмета давали возможность имѣть уроки по другимъ предметамъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, строго слѣдили и за исправнымъ посѣщеніемъ ими лекцій. О пропустившихъ уроки, съ объясненіемъ причинъ, подавались инспекторомъ Шумахеромъ особыя вѣдомости. Въ первый разъ о таковой вѣдомости упоминается подъ 20-мъ декабря 1807 г., когда директору представленъ былъ списокъ учителямъ пропустившимъ уроки безъ извѣщенія о причинахъ (¹).

Въ видахъ лучшаго обезпеченія учителей разрѣшено, по представленію Геена, выдавать имъ жалованье. не по третямъ года, какъ было прежде, а ежемѣсячно (²).

Въ 1807 г., когда число кадетъ почти вошло въ опредѣленную штатами 1805 г. норму (418 наличныхъ вмѣсто 400 штатныхъ), классовъ въ Военно-Сиротскомъ Домѣ было двѣнадцать:

1, 2 и 3 верхніе—наукъ математическихъ.
1, 2 и 3 верхніе—наукъ словесныхъ.
1, 2 и 3 нижніе—наукъ математическихъ.
1, 2 и 3 нижніе—наукъ словесныхъ.

Кадеты по классамъ распредѣлялись въ такомъ порядкѣ:

	Матем.	Слов.	Всего.	
3-й верхній . .	43	35	78	
	съ 13 до 20 л.	съ 12 до 20 л.		
2-й верхній . .	60	43	103	333
	съ 10 до 20 л.	съ 10 до 20 л.		
1-й верхній . .	80	72	152	
	съ 11 до 19 л.	съ 12 до 19 л.		
3-й нижній . .	77	110	187	
	съ 10 до 19 л.	съ 10 до 19 л.		
2-й нижній . .	50	66	116	439
	съ 9 до 18 л.	съ 9 до 19 л.		
1-й нижній . .	76	60	136	
	съ 9 до 17 л.	съ 9 до 17 л.		
Начинающихъ. .	—	—	32	64
	386	386	Всего	836

(¹) Дѣло № 39, стр. 436.
(²) Жур. Сов. 14 іюля 1808 г. № 7, п. II.

Примѣчаніе. Всѣхъ кадетъ было 418. Показаніе каждаго изъ нихъ въ 2-хъ классахъ даетъ 386 а прибавленіе 32 начинающихъ составлять полную цифру 418.

Разсмотрѣніе этой таблицы показываетъ, что молодое учебное заведеніе, черезъ два года послѣ своего преобразованія, было еще въ хаотическомъ положеніи относительно класснаго обученія. Низшіе классы были наполнены возрастными кадетами: дѣти въ 10, 11 и 12 л. достигали не только 1-го, но и высшаго т. е. выпускнаго 3-го верхняго класса. Происходило это оттого, что кадетъ принимали безъ всякой системы, во всякое время года и размѣщали по познаніямъ, не обращая вниманія на возрастъ. Коренное правило. принимать кадетъ въ самый нижній классъ, и затѣмъ переводить ихъ въ высшіе, по выдержаніи экзамена, не наблюдалось, и потому приведенная таблица представляетъ такую пестроту. Математическія науки имѣли болѣе успѣвающихъ, чѣмъ науки словесныя. Такъ, въ высшихъ классахъ по математикѣ, было 183 чел., а по словеснымъ наукамъ всего 150.

Такъ какъ до 1805 г. военныя науки въ Военно-Сиротскомъ Домѣ не преподавались, то введеніе ихъ всецѣло относится къ инициативѣ Геена и Шумахера.

Классъ фортификаціи открытъ въ сентябрѣ 1806 г. Первымъ преподавателемъ былъ Ал. Шпира, а послѣ него Урвановъ.

Классъ артиллеріи разрѣшенъ въ апрѣлѣ 1808 г. «По уваженію того, писалъ Геену Цесаревичъ, что нѣкоторые изъ кадетъ Военно-Сиротскаго Дома, успѣвшіе въ познаніи чистой математики, съ пользою могутъ обучаться артиллеріи, согласно рапорту вашему предписывается вамъ учредить артиллерійскій классъ, и опредѣлить учителемъ артиллеріи, находящагося при Военно-Сиротскомъ Домѣ учителя математики, кол. асс. Гебгарда, съ жалованьемъ за сей предметъ по 300 р. въ годъ» (¹). 20 марта 1811 г. Гебгардъ вышелъ въ

(1) Дѣло № 77, стр. 21 и 113.

отставку, и классъ артиллеріи переданъ тому же Урванову, который сталъ читать и фортификацію.

Приводимъ списокъ предметамъ, преподававшимся въ 1808—1809 учебномъ году, съ показаніемъ по каждому предмету полнаго числа балловъ (1).

1.	Вышнія вычисленія	80
2.	Коническія сѣченія	80
3.	Плоская тригонометрія	30
4.	Геометрія и штеріометрія	80
5.	Алгебра	80
6.	Ариѳметика	40
7.	Артиллерія	80
8.	Фортификація	100
9.	Рисованіе	25
10.	Россійскій языкъ	80
11.	Французскій языкъ	80
12.	Нѣмецкій языкъ	80
13.	Географія	60
14.	Исторія	60
		995.

Въ награду лучшимъ ученикамъ выдавались книги и готовальни, цѣною отъ 35 к. до 6 руб. (2).

Для облегченія приготовительныхъ занятій и пособія при чтеніи и разговорахъ, въ каждой ротѣ было по два экземпляра лексиконовъ: Русско-французско-нѣмецкаго, Нѣмецко-русскаго, Французско-русскаго, а также разныя таблицы и логарифмы (3).

Трудами же Геепа и Шумахера заведена была при Военно-Сиротскомъ Домѣ собственная библіотека, съ кабинетомъ разныхъ машинъ и физическихъ инструментовъ.

(1) Дѣло № 61, стр. 66.

(2) Тамъ же.

(3) Дѣло № 46, стр. 267. Въ томъ же дѣлѣ (стр. 65) есть донесеніе економа Ганфельта о покупкѣ для кадетъ «таблицъ Лагорифмова».

Первымъ библіотекаремъ былъ самъ Шумахеръ, получавшій за это по 500 р. въ годъ (1). Всѣ расходы на пополненіе и содержаніе библіотеки и кабинета относились на средства Дома, и за время съ 1806 по 1812 годъ, составили значительную сумму, въ 31205 руб. (2).

Въ 1814 году (3) инспекторъ Шумахеръ принялъ отъ «механика Роспини физическій кабинетъ изъ разныхъ машинъ и инструментовъ, на сумму 6000 руб. въ полной исправности». Деньги уплачены изъ общихъ суммъ Дома.

Израсходованіе, почти до 40 тысячъ рублей, на библіотеку и физическій кабинетъ, самымъ краснорѣчивымъ образомъ свидѣтельствуетъ о просвѣщенныхъ заботахъ Геена и Шумахера, нещадившихъ средствъ на лучшую обстановку научныхъ занятій, ввѣренныхъ имъ кадетъ.

Вообще, научное образованіе въ Военно-Сиротскомъ Домѣ замѣтно улучшалось. Въ 1813 г., впервые, начальство Дома рѣшилось щегольнуть успѣхами кадетъ и устроило публичный экзаменъ изъ Закона Божія. На экзаменъ были приглашены министръ народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ, римско-католическій митрополитъ Станиславъ Сестренцевичъ—Богушъ и генералъ-суперъ-интендентъ Рейнботъ (4). Приглашенные остались очень довольными, какъ успѣхами кадетъ, такъ и постановкою преподаванія, что и выразили особыми письмами.

Предположенное переустройство Дома въ двухротное губернское военное училище, по Плану военнаго воспитанія, въ скоромъ времени было оставлено, и кадеты Военно-Сиротскаго Дома, по прежнему, по окончаніи ими курса наукъ выпускались въ офицеры. Между тѣмъ, средства фронтоваго образованія въ Домѣ остались тѣ же, какія были опредѣлены

(1) Дѣло № 81, стр. 124.
(2) Дѣло № 100, стр. 31.
(3) Дѣло № 100, стр. 369.
(4) Дѣло № 95, стр. 82 и 83.

для губернскаго училища, считавшагося заведеніемъ, предназначеннымъ не для пополненія арміи офицерами, а для доставленія средняго образованія молодымъ дворянамъ, переходившимъ изъ училища въ «вышніе кадетскіе корпуса», гдѣ и предполагалось давать имъ спеціальное военное воспитаніе и образованіе.

По Плану военнаго воспитанія, директоръ военнаго губернскаго училища, съ подвѣдомыми ему военными офицерами: «имѣя непосредственною обязанностью наблюдать за благонравіемъ воспитанниковъ, пріучаютъ ихъ также къ военной дисциплинѣ, и въ свободное отъ ученія время, какъ-то: въ воскресенье, въ среду послѣ обѣда, въ праздничные дни и во время вакацій, упражняются съ ними въ военныхъ экзерциціяхъ».

Въ силу этого, фронтовое образованіе, отодвинутое на задній планъ, шло въ Военно-Сиротскомъ Домѣ крайне неудовлетворительно. Молодые люди, оканчивавшіе въ немъ курсъ и удостоиваемые производства въ офицеры, иногда даже не первымъ чиномъ прапорщика, а подпоручиками, не имѣли никакого понятія о строевой службѣ, и все ихъ обученіе состояло въ усвоеніи военной выправки и маршировкѣ въ составѣ роты, безъ ознакомленія, однакоже, съ ружейными пріемами, такъ какъ, ни до 1805, ни послѣ преобразованія, кадеты Военно-Сиротскаго Дома ружей вовсе не имѣли.

Подобная ненормальность не ушла отъ вниманія директора Геена, и надо полагать, что онъ доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта о в. уч. зав. если не письменно, то словесно. Совѣтъ, дѣйствовавшій вообще слабо, и отнюдь не преслѣдовавшій военныхъ цѣлей, должно быть оставилъ докладъ директора безъ послѣдствій. Доказать это документально нельзя, но придти къ такому выводу совершенно возможно, потому что Геенъ, на собственный свой счетъ, пріобрѣлъ 50 ружей и подарилъ ихъ кадетамъ Дома (1).

(1) Рапортъ г. м. Арсеньева отъ 24 сен. 1820 г. № 52. Арх. гл. упр. в. уч. зав. дѣло № 6—14 1819 г.

Такое положеніе продолжалось до 1820 г., и кадеты Военно-Сиротскаго Дома обходились 50-ю ружьями, которыхъ нехватало даже для обученія, не только всѣхъ возрастныхъ кадетъ, но и однихъ выпускныхъ.

Можно допустить, что къ этимъ порядкамъ, неизмѣнно существовавшимъ въ теченіе, первыхъ пяти лѣтъ директорства Геепа, все начальство Дома достаточно приглядѣлось и не видѣло въ нихъ ничего страннаго.

22-го августа 1810 г. директоръ Геепъ получилъ приказаніе отправить 62 кадета «въ практическій походъ въ Петергофъ» для обученія тамъ, совмѣстно съ Дворянскими батальонами, подъ общимъ начальствомъ подполковника Гольтгоера. 13-го октября кадеты эти возвратились въ Петербургъ, съ бывшимъ съ ними подпоручикомъ Венделемъ. Находясь въ Петергофѣ, доносилъ Вендель, они жили «въ покояхъ» и вмѣстѣ съ дворянами ходили на ученья и стрѣльбу. Ружья имъ выданы были отъ 2-го кадетскаго корпуса, съ 50-ю боевыми натронами на каждое. 21-го сентября кадеты были на смотру Его Высочества Цесаревича. Такъ какъ Дворянскіе батальоны состояли въ вѣдѣніи директора 2-го кад. кор., то ему же подчинялись и кадеты Военно-Сиротскаго Дома, ходившіе въ походъ.

Хотя первый практическій походъ прошелъ благополучно, но, какъ надо полагать, неудовлетворительность фронтоваго обученія кадетъ Военно-Сиротскаго Дома выказалась весьма ярко, въ сравненіи съ успѣхами дворянъ. Во входящемъ журналѣ Дома, подъ 16 мая 1811 г. за № 311 записано: «отношеніе 2-го кад. кор. директора господина генералъ-маіора и кавалера Клейнмихеля, съ прописаніемъ повелѣнія Его Императорскаго Высочества, чтобы кадеты, не иначе были производимы въ офицерскій чинъ какъ по пріобрѣтеніи наукъ, въ познаніи правилъ военной службы и проч».

Изъ рапорта директора Геепа Цесаревичу отъ 23-го мая 1811 г. № 359 (1) яснѣе видно въ чемъ состояла эта мѣра:

(1) Дѣло № 78, стр. 169.

«Господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Клейнмихель, сообщилъ мнѣ повелѣніе Вашего Императорскаго Высочества, чтобы кадеты Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, не иначе выпускаемы были въ офицеры, какъ по пріобрѣтеніи въ познаніяхъ наукъ правилъ фронтовой службы, для чего таковыхъ окончившихъ науки и удовлетворяющихъ (sic) къ производству въ офицеры, присылать во 2-й кадетскій корпусъ, изъ коего они будутъ отправляемы съ батальонами дворянъ, обучающихся при ономъ военной службѣ, въ практическій походъ.

«Если Вашему Императорскому Высочеству благоугодно сіе правило отнынѣ впредь навсегда для Военно-Сиротскаго Дома постановить, то я осмѣливаюсь, для лучшаго устройства и соглашенія сего похода съ упражненіемъ въ наукахъ, представить на благоусмотрѣніе слѣдующее:

«Доселѣ, курсъ учебный годовой такъ былъ расположенъ, что кончался къ осени, гдѣ по сдѣланному экзамену, назначаемы были къ производству въ офицеры тѣ изъ кадетъ, которые по экзамену оказались того достойными и нужныя познанія въ наукахъ пріобрѣли. Оставаясь въ семъ положеніи и впредь, откомандировка, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ практическій походъ случится въ такое время, гдѣ курсъ учебный еще не оконченъ и экзаменъ не сдѣланъ и гдѣ, слѣдовательно, съ точностью достойныхъ къ выпуску по наукамъ назначить еще невозможно. И для того, неугодно-ли Вашему Императорскому Высочеству повелѣть:

«1) курсъ учебный въ классахъ учинить такимъ образомъ, чтобы классный годъ, и вмѣстѣ съ нимъ, ежегодный экзаменъ, оконченъ былъ къ 1-му мая; 2) по сдѣланному испытанію въ наукахъ и назначенію достойнѣйшихъ кадетъ къ выпуску, представить оныхъ, въ началѣ мая мѣсяца, Вашему Императорскому Высочеству, при поднесеніи объ оныхъ именнаго списка, и если воспослѣдуетъ на то Вашего Императорскаго Высочества соизволеніе, то приготовить сихъ кадетъ, при двухъ офицерахъ, къ выступленію въ практическій походъ съ

Дворянскими батальонами, при которыхъ они, окончивши уже полный курсъ наукъ, для совершеннаго узнанія военной службы, оставаться будутъ до тѣхъ поръ, покамѣстъ не удостоятся къ производству въ офицеры и не узнаютъ все то, что отъ офицера требуется и 3) къ скорѣйшему достиженію сей цѣли служить могло бы еще и то, если сихъ кадетъ, со времени назначенія къ походу до самаго отправленія, занимать, каждодневно, при Военно-Сиротскомъ Домѣ военною экзерциціей.

«На все сіе испрашиваю всепокорнѣйше Вашего Императорскаго Высочества разрѣшенія».

Несмотря на основательность подобнаго представленія, доказывающаго просвѣщенное вниманіе полковника Геена къ пользамъ ввѣреннаго ему заведенія, оно не удостоилось удовлетворенія, и 16-го іюня 1811 г., въ практическій походъ вторично отправлено 41 чел. въ Петергофъ, въ вѣдѣніе полковника Куруты (¹). Съ кадетами были командированы поручики Литинскій и Воробьевъ, и при нихъ назначены 2 музыканта и отъ инвалидной команды 1 унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ.

Съ этого времени и началось постоянное откомандированіе во 2-й кад. корпусъ выпускныхъ кадетъ, которые отбывали тамъ практическій походъ и оставались впредь до производства въ офицеры. Начальство 2-го кад. корпуса обучало ихъ фронту, аттестовало къ выпуску, представляло въ офицеры, обмундировывало и отправляло по полкамъ. Словомъ, кончивъ полное образованіе въ Военно-Сиротскомъ Домѣ, выпускные кадеты, не снимая формы Дома, окончательно отдѣлялись отъ него и поступали въ распоряженіе чуждыхъ имъ властей 2-го кадетскаго корпуса. Ежегодныя отправленія эти дѣлались каждый разъ съ особаго повелѣнія Цесаревича, который разрѣшалъ:—удостоиваемыхъ выпуска въ офицеры отправлять во 2-й кад. корпусъ «для усовершенство-

---

(¹) Дѣло № 75.

ванія въ фронтовой службѣ»; а выпускаемыхъ классными чинами въ гражданскую службу отпускать—если того пожелаютъ—къ родственникамъ, впредь до производства.

Во время перваго практическаго похода, и при ежегодныхъ затѣмъ прикомандированіяхъ выпускныхъ ко 2-му кад. корпусу, кадеты Военно-Сиротскаго Дома содержались на средства корпуса, съ возвратомъ произведенныхъ имъ издержекъ изъ суммъ Дома. Только въ 1822 г. Цесаревичъ приказалъ, подобный возвратъ суммъ прекратить «со времени послѣдне сдѣланнаго расчета» (1).

Прекратившіеся въ 1802 г. выпуски изъ Военно-Сиротскаго Дома возобновились съ 1805 года, и во все время директорства Геепа, за исключеніемъ 1808 и 1810 г., производились ежегодно, и иногда, по нѣскольку разъ въ годъ. Всѣхъ выпусковъ было 14.

Выпуски 1805 и первый 1806 годовъ, какъ было уже объяснено выше, послѣдовали, главнѣйшимъ образомъ, съ цѣлью освобожденія Военно-Сиротскаго Дома отъ возрастныхъ кадетъ; а потому между выпущенными было немало и неокончившихъ полнаго курса наукъ. Кромѣ того, при этихъ выпускахъ были допущены и другія отступленія отъ практиковавшихся прежде порядковъ, а именно: начато производство въ артиллерію и кавалерію, и сдѣланъ починъ увольненія изъ Дома неспособныхъ къ военной службѣ кадетъ, съ производствомъ ихъ въ классные чины.

Удостоеніе 24 кадетъ къ выпуску подпоручиками въ артиллерію, составило крупное отличіе для заведенія, хотя надо замѣтить, что только одинъ изъ нихъ выпущенъ въ полевую артиллерію, а всѣ остальные—въ гарнизонную. На какихъ соображеніяхъ допущенъ былъ подобный выпускъ кадетъ въ артиллерію, да еще подпоручиками—необъяснимо тѣмъ болѣе, что артиллерія, какъ наука, не преподавалась еще въ Домѣ (начата съ апрѣля 1808 г.) и въ числѣ удостоенныхъ про-

(1) Дѣло № 164. Предписаніе 3 мая 1822 г. № 1743.

изводства оказались нетолько кадеты старшаго, т. е. 5-го верхняго класса, но и 4-го класса. Нечѣмъ объяснить также производство (въ 1806 г.) 16-ти кадетъ въ кавалерію ([1]). Безъ сомнѣнія, производство ихъ вызвано было крайнею потребностью въ кавалерійскихъ офицерахъ. Эти молодые люди никуда небыли прикомандированы для ознакомленія съ кавалерійскою службой, а прямо, изъ Сиротскаго Дома, отправлены въ свои полки. Впослѣдствіи, желающіе поступить въ кавалерію, прикомандировывались къ Дворянскому кавалерійскому эскадрону. Въ 1820 году, впервые, 4 человѣка посланы были въ этотъ эскадронъ и выпущены въ 1821 г. въ драгуны. Этимъ выпускомъ (1821 г.) возобновилось производство кадетъ Военно-Сиротскаго Дома въ кавалерію, непрактиковавшееся съ 1811 г. ([2]).

Награжденіе классными чинами кадетъ, неспособныхъ къ военной службѣ, начавшееся въ 1805 г. было, разумѣется, новымъ знакомъ вниманія и милости къ кадетамъ Военно-Сиротскаго Дома и мѣрою весьма благодѣтельною.

Въ 1807 г., Сиротскій Домъ долженъ былъ напрячь всѣ свои силы, чтобы удовлетворить предъявленнымъ ему требованіямъ и выпустить 77 офицеровъ. Такое ослабленіе состава возрастныхъ кадетъ повело къ тому, что въ 1808 г. выпуска въ офицеры небыло, а уволено изъ Дома лишь 6 чел. классными чинами. Въ 1809 г. произведено въ офицеры 35 чел. большая половина которыхъ поступила въ артиллерію (19 подпоручиковъ) и кавалерію (5 ч.). Всѣмъ выпускнымъ 1809 г., вслѣдствіе непомѣрно поднявшихся цѣнъ на сукна—которыя до того выписывались обыкновенно изъ-за границы—отпущено было сукно изъ коммиссаріатской экспедиціи, въ натурѣ—на мундиръ, бѣлые панталоны и сѣрые рейтузы.

Въ 1810 г. снова небыло выпуска въ офицеры и, какъ догадываться можно, потому что лѣтомъ того года состоялся

([1]) До того времени былъ единичный примѣръ выпуска въ кавалерію Ирецкаго, въ 1801 г.

([2]) Дѣло № 148, стр. 81.

первый практическій походъ кадетъ Военно-Сиротскаго Дома (62 чел.) въ Петергофъ, для совмѣстнаго обученія фронту съ Дворянскими батальонами; при чемъ познанія кадетъ во фронтовой службѣ оказались неудовлетворительными. Въ маѣ 1811 г., послѣдовала коренная реформа въ порядкѣ выпуска изъ Дома. По Высочайшему повелѣнію, впредь, производству въ офицеры подлежали только тѣ кадеты которые, кромѣ познаній въ наукахъ, пріобрѣли и полное знакомство съ фронтовою частью. А какъ этого знакомства въ самомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ дать кадетамъ было невозможно, то и начались ежегодныя прикомандированія (до 1824 г. включительно), выпускныхъ кадетъ по 2-му кадетскому корпусу—«для усовершенствованія во фронтовой службѣ». Вслѣдствіе этого нововведенія, начиная съ 1811 г., производства въ офицеры удостоивались только тѣ кадеты, которые были въ практическихъ походахъ и обучались фронту вмѣстѣ съ дворянами.

Въ 1811 г. выпущено въ офицеры 60 ч. а въ 1812 г.—128.

15-го марта 1812 г. директоръ 2-го кадетскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Клейнмихель ([1]) спрашивалъ директора Геена: «есть ли въ числѣ кадетъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома таковые, кои достойны къ производству въ артиллерійскіе и армейскіе офицеры» и требовалъ ихъ списка. Выбранные 37 чел., 16-го марта представлялись въ Мраморномъ дворцѣ Цесаревичу Константину Павловичу и, тотчасъ же, отправлены во 2-й кад. корпусъ ([2]).

Пока эти кадеты усиленно занимались фронтовою службою при Дворянскихъ батальонахъ, все болѣе и болѣе выяснялась крайняя нужда въ новомъ производствѣ кадетъ военно-учебныхъ заведеній, въ производствѣ экстраординарномъ, такъ сказать, во что бы ни стало. Вслѣдствіе чего, полковникъ

---

(1) Въ сентябрѣ 1812 г. г.-л. Клейнмихель принялъ начальство надъ резервными гвардейскими батальонами, съ которыми вскорѣ и обложилъ кр. Данцигъ. Въ его отсутствіи (до 1814 г.), корпусомъ управлялъ полковникъ Маркевичъ. Ист. обоз. 2-го кад. кор. СПБ. 1862 г. стр. 193—194.

(2) Дѣло № 81, стр. 94.

Геенъ представилъ къ производству въ офицеры, сверхъ первоначально удостоенныхъ, окончившихъ полный курсъ наукъ, (35 чел.), сперва 36, а потомъ еще 57 чел. Всѣ эти 128 ч. и были произведены въ три срока: 20-го октября, 16 и 21 декабря 1812 г. Въ этомъ общемъ числѣ 128 офицеровъ, были и «достойные по наукамъ» и просто «рослые, кои по лѣтамъ могутъ быть офицерами па службѣ» и наконецъ «сколько нибудь годные къ выпуску».

Выпущенные по приказу 20-го октября 1812 г. 35 офицеровъ, назначены были въ полевую артиллерію (13 прапорщиковъ) и дѣйствующую пѣхоту (22 чел.). 16-го ноября они были представлены Государю. Это, едва ли, не первый примѣръ представленія его Величеству выпущенныхъ изъ Военно-Сиротскаго Дома офицеровъ; въ архивныхъ дѣлахъ, по крайней мѣрѣ, нѣтъ свѣдѣній о чемъ либо подобномъ до 1812 г.

Кадеты, попавшіе въ два дополнительные списка, поголовно (93 чел.) выпущены прапорщиками во вновь формировавшіеся тогда резервные батальоны, стоявшіе на западной границѣ, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго. Представлялись ли эти офицеры Государю—изъ дѣлъ не видно.

Выпускные 1812 г. были обмундированы, не попеченіемъ своего начальства по Дому, а распоряженіемъ директора 2-го кад. корп., который сообщилъ Геену подробную «расцѣнку обмундированія одного пѣшаго артиллерійскаго офицера». Вотъ она:

Мундиръ	18 р.	82 к.
Двое панталонъ суконныхъ	13 »	35 »
Шинель	41 »	5 »
Фуражка	2 »	25 »
Киверъ съ приборомъ	14 »	65 »
Шпага съ темлякомъ	6 »	55 »
Шарфъ	5 »	50 »
Двѣ портупеи	2 »	95 »

Саржевый платокъ, манишка и подгалстукъ	6 р. 80 к.
Перчатки и подтяжки	2 » 70 »
Сапоги	9 » — »
3 рубашки, 3 п. носковъ, двое подштанниковъ	13 » 55 »
Ранецъ	5 » 10 »
Вольнымъ портнымъ за шитье мундира, шинели и 2 панталонъ	5 » 75 »
Итого	148 р. 2 к.

Обмундировка армейскаго офицера была дороже на три рубля, т. е. на стоимость эполетъ, которыхъ въ то время артиллерія не имѣла.

Производство 1813 года закончило рядъ усиленныхъ выпусковъ, начавшихся въ 1807 г. За это время Императорскій Военно-Сиротскій Домъ далъ нашей арміи 312 офицеровъ, т. е. третью часть всего вообще числа выпущенныхъ за все время существованія Дома (936 чел.) съ 1797 по 1829 г.

Необходимость получить для резервовъ, хотя бы и малоопытныхъ офицеровъ, оправдывала назначеніе усиленныхъ выпусковъ; но они крайне неблагопріятно повліяли на военно-учебныя заведенія и, особенно на Военно-Сиротскій Домъ, въ которомъ только что было началось установленіе прочныхъ порядковъ обученія и воспитанія. Всѣ условія спокойнаго развитія жизни заведенія были нарушены и силы его подорваны въ корень. За рядомъ усиленныхъ производствъ начались выпуски малочисленные. Въ 1813 году выпущено 12 чел., постольку же произведено и въ слѣдующихъ двухъ годахъ—1814 и 1815. Въ послѣднемъ году выпущено, сверхъ того, двое кадетъ съ гражданскими чинами.

Нѣсколько словъ слѣдуетъ сказать о выпускѣ 1813 г. Слабосиліе Военно-Сиротскаго Дома въ этомъ году было столь велико, что директоръ, Геснъ. въ февралѣ мѣсяцѣ, долженъ былъ отказаться отъ указанія шести кандидатовъ къ

выпуску въ резервныя команды шести гвардейскихъ пѣшихъ полковъ. Въ отвѣтѣ директора Гесна сказано, что «кадеты Военно-Сиротскаго Дома еще не приготовлены къ службѣ» (¹). Впослѣдствіи онъ, однако, выпужденъ былъ предназначить къ выпуску еще 19 кадетъ которые, по увѣдомленію директора 2-го кадетскаго корпуса (14 января 1814 г. см. дѣло № 99 стр. 41), были назначены въ резервную армію князя Лобанова-Ростовскаго и отправлены въ Варшаву. Изъ нихъ произведены въ офицеры: 11 чел. приказомъ 25 декабря 1813 г. (²) и 7 чел. въ маѣ и ноябрѣ 1814 г.

При директорѣ Гесенѣ было всего 14 выпусковъ. Если къ нимъ прибавить 13 человѣкъ, выпущенныхъ въ концѣ 1814 г. (1 чел.) и 12 въ 1815 году, то эти 16 выпусковъ обнимутъ собою періодъ войнъ, веденныхъ Россіей съ Наполеономъ. За это время Императорскій Военно-Сиротскій Домъ далъ нашей арміи 386 офицеровъ, т. е. 41% всего числа офицеровъ выпущенныхъ изъ Дома, за время его существованія съ 1799 г. по 1828 г. (936 чел.). Офицеры эти по частямъ войскъ распредѣлились такъ:

Выпущено:	Всего	ВЪ ПОЛКИ: полевую.	гарниз.	улан.	драгун.	гренад.	мушк.	егерск.	Въ резервы.
Въ артиллерію .	85	62	23	—	—	—	—	—	—
Въ кавалерію . .	28	—	—	7	21	—	—	—	—
Въ пѣхоту . . .	273	—	—	—	—	8	70	23	172
	386	386							

Классными чинами, въ то же время, выпущено 9 чел., а всего 395 чел.

(¹) Дѣло № 75, стр. 45.

(²) Приказа 25 декабря 1813 г. въ книгѣ приказовъ Главнаго Штаба не оказалось. По нѣкоторымъ архивнымъ указаніямъ можно допустить, что всѣ 19 кадетъ, 25-го декабря были удостоены къ производству и распредѣлены въ войска, а въ офицеры произведены позднѣе, при чемъ 11 человѣкъ произведены по представленіямъ войсковаго начальства, безъ указанія на Военно-Сиротскій Домъ.

При вступленіи подполковника Геена въ должность директора Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, всѣ денежные отпуски изъ казны на содержаніе Дома составляли 126.467 р. Сверхъ того, на солдатскихъ воспитанниковъ отпускался еще провіантъ.

Выводъ изъ Дома солдатскихъ воспитанниковъ и выдѣленіе Дѣвичьяго училища, несомнѣнно должны были повести къ измѣненіямъ въ денежныхъ отпускахъ и, вообще, къ перемѣнамъ въ хозяйствѣ Дома. Измѣненія эти начались по поводу исключенія изъ состава Дома Дѣвичьяго отдѣленія.

Въ Высочайшемъ указѣ Совѣту о военныхъ училищахъ, данномъ 11-го апрѣля 1807 г. въ Бартенштейнѣ ([1]), было опредѣлено: «1) помянутое отдѣленіе изъ подвѣдомственности Совѣту исключить; 2) поелику въ число опредѣляемыхъ на то училище ежегодно по двадцати пяти тысячь рублей, зачисляются причитающіеся на оное изъ общаго штатнаго положенія Военно-Сиротскаго Дома 14.928 р. 59 к., то сіи послѣдніе изъ суммъ, опредѣленныхъ вообще на содержаніе Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома выключить, а напротиву того, причислить къ капиталу имѣющему принадлежать Дѣвичью отдѣленію, десятую часть экономическаго въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Дома остающагося провіанта и 3) экономической онаго Дома конторѣ заниматься, по прежнему, произведеніемъ торговъ и заключеніемъ контрактовъ на поставку разныхъ припасовъ и матеріаловъ для Дѣвичья училища; а директору и эконому—пріемомъ и храненіемъ денегъ Дѣвичью училищу принадлежащихъ, отпускомъ оныхъ на расходы, веденіемъ счетовъ прихода и расхода симъ деньгамъ, и отдачею отчета Ея Имераторскому Величеству».

Тогда же прекращенъ отпускъ денегъ изъ экономіи Дома на выдачу награжденія воспитанницамъ, какъ при выходѣ въ замужество такъ и вообще изъ училища, съ перенесеніемъ этой обязанности на Кабинетъ Его Величества. Причитавшійся

([1]) Арх. гл. упр. в. уч. зав. Высочайшія повелѣнія Совѣту за 1807 годъ.

Дѣвичью училищу провіантъ на 119 человѣкъ и деньги на обмундированіе одного унтеръ-офицера и 16 рядовыхъ инвалидовъ, должны были отпускаться Дѣвичью училищу отъ департаментовъ коммиссаріатскаго и провіантскаго.

Расчетъ Дома съ Дѣвичьемъ Училищемъ произведенъ былъ съ начала 1808 г. Изъ 126.467 р. штатной на содержаніе Дома суммы, удержано было 28.994 руб.; а оставшаяся затѣмъ сумма 97.472 р., разрѣшена была къ отпуску Дому изъ казны, въ началѣ каждой трети года по 32.490 р. (1).

Что касается до сокращенія штатныхъ расходовъ Военно-Сиротскаго Дома, вслѣдствіе вывода изъ него 236 солдатскихъ воспитанниковъ, то его своевременно сдѣлано не было и, несмотря на то, что численный составъ Дома значительно уменьшился, провіантъ отпускался ему попрежнему на штатное число чиновъ, по положенію 1798 г. Свѣдѣнія объ этомъ дошли до военнаго министерства и послужили поводомъ къ подробному разслѣдованію. Такъ какъ въ это же самое время графъ Аракчеевъ взялъ подъ свое покровительство вопросъ о до ассигнованіи денежныхъ средствъ на достройку зданій Военно-Сиротскаго Дома, то надо полагать, что совокупное изученіе обоихъ этихъ дѣлъ доказало, что никакихъ злоупотребленій, по истребованію излишняго провіанта не было, и неправильно получавшіяся за него деньги не растрачивались а шли на дѣйствительныя нужды Дома, и въ томъ числѣ, на усиленіе той экономіи, которая, въ суммѣ 216.068 р. 25 к.; обращена была на новыя постройки. 30-го апрѣля 1808 г. (2) послѣдовало Высочайшее повелѣніе: слѣдуемый Военно-Сиротскому Дому провіантъ выдавать натурою по числу воспитанниковъ, состоящихъ на лицо; а за недостающихъ до штата отпускать деньгами, по заготовительнымъ цѣнамъ, причисляя ихъ къ экономической суммѣ. Засимъ, все прочее хозяйство велось на точномъ основаніи положенія 1798 г.

---

(1) Арх. гл. упр. в. уч. з. Жур. сов. 3 марта 1808 г. № 3, п. X.

(2) Тамъ же, 9 іюня 1808 г. № 6, п. XII.

Вводя въ Военно-Сиротскомъ Домѣ новые порядки, директоръ Геепъ, сдѣлалъ большія перемѣны и по хозяйственной части. Кромѣ обновленія и пополненія кадетскаго бѣлья и одежды, и другихъ тому подобныхъ мѣръ, онъ счелъ необходимымъ перемѣнить и эконома. Вмѣсто уволеннаго въ отставку Юрьева, опредѣленъ былъ отставной капитанъ Гансфельдъ.

Для облегченія занятій эконома, въ 1808 г., изъ трехъ должностей ключниковъ, полагавшихся въ унтеръ-офицерскомъ званіи, разрѣшено было замѣстить одну коллежскимъ регистраторомъ Щадиловымъ, съ содержаніемъ въ годъ по 100 р. (¹). Этотъ классный ключникъ и сталъ фактическимъ помощникомъ эконома.

Самымъ важнымъ дѣломъ Геепа по хозяйственной части было увеличеніе отпуска денегъ на суточное продовольствіе кадетъ. Опредѣленная штатами 23-го декабря 1798 года суточная дача, въ 12 к. на каждаго кадета, оставалась неизмѣнною, несмотря на то что, вскорѣ по ея установленіи, цѣны на всѣ жизненные припасы значительно повысились и постоянно росли. Послѣдовавшее въ 1808 г. урегулированіе отпуска провіанта, еще болѣе затруднило это дѣло, такъ какъ существенно сократился тотъ источникъ, изъ котораго черпались начальствомъ Дома средства для покрытія недостачъ по столовому довольствію кадетъ. 10-го октября 1810 г. Геепъ вошелъ въ Совѣтъ съ просьбою о добавкѣ къ отпускавшимся 12 коп., еще 8 к. въ день; при чемъ доносилъ, что 16-го октября кончаются контракты, заключенные съ поставщиками припасовъ для кадетскаго стола, и что за послѣдовавшимъ уже ихъ отказомъ отъ продолженія поставокъ, едва ли найдутся новые охотники взяться за это дѣло на прежнихъ условіяхъ. 14-го октября за № 67, Совѣтъ, не разрѣшая представленія по существу, предписалъ директору, въ случаѣ невозможности организовать поставку припасовъ порядпымъ способомъ, обра-

(¹) Дѣло № 44, стр. 201.

титься къ пріобрѣтенію ихъ по вольнымъ цѣнамъ, не выходя изъ представленныхъ директоромъ расчетовъ.

Такимъ образомъ, установился на практикѣ отпускъ на кадетскій столъ по 20 коп. въ день. Желая закрѣпить этотъ отпускъ, Геенъ, рапортомъ 27 іюня 1811 г. № 430 (¹), представлялъ Совѣту о необходимости испросить о семъ Высочайшее повелѣніе. Отвѣта на этотъ рапортъ въ дѣлахъ не имѣется, и не видно какъ развивался далѣе вопросъ о довольствіи кадетъ столомъ: но цѣны не жизненные припасы продолжали повышаться и скоро стало ясно, что и отпускомъ только 20 коп. ограничиться было невозможно.

Обращено было вниманіе и на улучшеніе быта служащихъ при Домѣ офицеровъ. Еще въ 1808 году, по представленію Геена, разрѣшено отпускать имъ изъ экономической суммы Дома по 20 к. суточныхъ денегъ, и назначить къ нимъ деньщиковъ (²). Такая же мѣра, о деньщикахъ къ докторамъ Дома примѣнена была едва лишь въ 1812 г., при чемъ разъяснено, что право докторовъ на полученіе деньщиковъ, вытекало изъ общаго смысла штатовъ медицинскаго военнаго управленія 4-го августа 1805 г. Такъ что доктора Дома, въ теченіе семи лѣтъ, не пользовались, по недоразумѣнію, принадлежавшимъ имъ правомъ (³).

Въ томъ же 1812 г., расширилось хозяйство Дома и по медицинской части, устройствомъ собственной аптеки: аптекарскимъ гезелемъ въ нее былъ назначенъ Иванъ Достъ, съ жалованьемъ по 300 р. въ годъ (⁴).

Слѣдуетъ замѣтить, что Совѣтъ о военныхъ училищахъ, разрѣшая частныя предствленія начальства Военно-Сиротскаго Дома, и опредѣляя новые денежные отпуски, самъ, по собственной иниціативѣ, не принималъ участія въ упорядоченіи хозяйства

(¹) Дѣло № 78, стр. 205—206.

(²) Арх. гл. уп. в. уч. з. Журналъ Сов. 19 ноября 1808 г. № 11, п. I.

(³) Дѣло № 81, стр. 32.

(⁴) Тамъ же, стр. 16 и 105.

Дома, и не прибѣгалъ ни къ какимъ въ этомъ отношеніи общимъ мѣрамъ.

Было уже сказано о причинахъ, вызвавшихъ необходимость расширенія помѣщеній Военно-Сиротскаго Дома., на счетъ земли и зданій, принадлежащихъ Имп. Акад. Наукъ, смежно съ Военно-Сиротскимъ Домомъ. Но переписка по этому дѣлу продолжалась долго.

Такъ, 17-го октября 1811 г., Цесаревичъ Константинъ Павловичъ сообщилъ директору Дома, что по докладѣ военнымъ Министромъ представленія его о необходимости, каковую Домъ имѣетъ въ мѣстѣ ботаническаго сада, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: «отдать помянутое мѣсто, со всѣми строеніями въ ономъ находящимися, въ вѣдѣніе Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, пожаловавъ Академіи за то 50.000 р. (1)». Цѣлесообразность такого пожалованія понятна: но она, очевидно, не могла быть пріятною для Академіи. Пришлось бросать прекрасныя оранжереи и нѣсколько домовъ занятыхъ чинами садовой администраціи. Въ отвѣтъ на отношеніе директора Дома о скорѣйшей сдачѣ сада, Комитетъ правленія Императорской Академіи Наукъ, 22-го декабря 1811 г. № 1646 увѣдомилъ, что строенія могутъ быть переданы немедленно «исключая оранжереи и теплицы, въ коихъ находятся еще академическія растенія»; а земля можетъ быть сдана не ранѣе того, какъ всѣ грунтовыя растенія бывшаго ботаническаго сада будутъ вынуты. Къ сдачѣ строеній уполномочивался экзекуторъ академіи, тит. сов. Бекманъ.

Перспектива получить опустошенныя оранжереи и изрытый садъ возбудила протесты со стороны директора. Началась переписка и, 16-го февраля 1812 г. № 691 (2) Цесаревичъ далъ знать Дому, что военный Министръ входилъ по сему предмету со Всеподданнѣйшимъ докладомъ, и получилъ Высочайшее указаніе войти въ сношеніе съ Министромъ народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы въ подаренномъ Военно-

(1) Арх. гл. упр. в. уч. з. № 96/146.
(2) Дѣло № 81, стр. 49.

Сиротскому Дому ботаническомъ саду Академія наукъ, отнюдь не выкапывала «отечественныхъ нашихъ деревьевъ».

Послѣднія препятствія были устранены и 16-го іюля 1812 г. экономъ Гансфельдъ донесъ о пріемѣ имъ бывшихъ при ботаническомъ садѣ каменнаго дома, деревяннаго строенія и каменной оранжереи (1). Сдавая садъ, Академія вывезла изъ него всѣ инструменты и самый садъ оставила въ безпорядкѣ, отъ выкопки чужестранныхъ деревьевъ.

И начальство Дома и Совѣтъ о военныхъ училищахъ, рѣшилось сохранить ботаническій садъ въ возможной неприкосновенности, считая его чрезвычайно полезнымъ для учебнаго заведенія въ гигіеническомъ отношеніи. Прежде всего надлежало зарыть ямы, и снабдить садъ инструментами, необходимыми для чистки, поливки, пересадки деревьевъ и проч. Одно зарытіе ямъ стоило 300 р., а за инструменты уплачено 1066 р. 95 к. (2). Для постояннаго надзора за садомъ нанятъ былъ садовникъ за 400 р. въ годъ, и ему поручено составить смѣту расходамъ на приведеніе сада въ должный порядокъ. Запущенное состояніе древесныхъ насажденій и ветхость строеній, потребовала весьма значительныхъ расходовъ, всего до 9449 руб. 4-го августа 1813 г. Совѣтъ утвердилъ эту смѣту (3). Такъ какъ казна не принимала на себя подобныхъ расходовъ, то ихъ пришлось отнести на средства заведенія и, по предложенію директора, они покрыты изъ суммы 10.913 р., ассигнованной Дому на постройку кадетамъ мундировъ, по сроку 1813 г. Хотя въ представленіи Геена и говорилось, что кадеты имѣютъ по три мундира каждый, но все-таки принесенная заведеніемъ жертва для сохраненія сада, была весьма существенна. Чтобы сколько нибудь помочь Сиротскому Дому въ дальнѣйшемъ содержаніи сада, разрѣшено

---

(1) Дѣло № 83, стр. 51.

(2) Тамъ же, стр. 69—70.

(3) Дѣло № 90, стр. 55 и № 95, стр. 63.

было отдавать въ аренду одноэтажный домъ о шести окнахъ, гдѣ жилъ смотритель ботаническаго сада, а также и другой домъ, построенный подрядчикомъ при перестройкѣ главнаго зданія и оставшійся въ собственность заведенія. Выручаемыя съ аренды этихъ домовъ деньги, назначались на содержаніе сада [1]. Потомъ, начальству Дома удалось исходатайствовать включеніе въ число ежегодныхъ штатныхъ расходовъ нѣкоторой суммы на расходы по саду. Въ 1829 и 1830 годахъ отпускалось на это изъ казны по 450 р. Изъ смѣты на 1831 г. эта сумма исключена и, съ того времени, отпускъ казенныхъ денегъ на расходы по саду прекратился [2].

Впрочемъ, овладѣвшее начальствомъ Дома увлеченіе сохранить бывшій ботаническій садъ, въ размѣрахъ и видѣ далеко превосходящихъ потребности заведенія, какъ сопряженное съ значительными расходами, скоро охладилось. Уже въ 1813 г. [3] сломана была оранжерея и садъ, мало по малу, сталъ опускаться и быстро уменьшаться въ своемъ размѣрѣ— части его постепенно отходили подъ новыя постройки или устройство дворовъ, и большаго около сада плаца.

Въ періодъ времени съ 1844 по 1851 г., когда авторъ настоящаго изслѣдованія былъ кадетомъ Павловскаго кад. корпуса, отъ ботаническаго сада оставались двѣ части. Одна, изъ порядочнаго участка старыхъ деревьевъ, сзади служительской казармы, сейчасъ у задняго фаса главнаго зданія и аптечнаго дома, граница съ садомъ Тарасова (гдѣ былъ тогда нѣмецкій клубъ) и почти доходя, большою зеленой площадкой, до 1-й роты Измайловскаго полка. Другая часть лежала между Обуховскимъ проспектомъ и служительской казармой, доходя до инспекторскаго дома. На нее выходили окна праваго фаса зданія. На этомъ кускѣ двора находилось всего

(1) Дѣло № 81, стр. 168 и № 90, стр. 33.
(2) Дѣло № 203, стр. 78—80 и № 207 стр. 370—373.
(3) Дѣло № 95.

нѣсколько деревьевъ на лужайкѣ, обнесенной низенькой оградой; именно это пространство и сохраняло названіе ботаническаго сада.

Воспитанники пятидесятыхъ годовъ вовсе не знали происхожденія этого ботаническаго сада и никогда неслыхали объ академическомъ садѣ. Большая часть академическаго сада уничтожена въ 1895 году и на ней возведены манежи, конюшни и другія зданія Константиновскаго артиллерійскаго училища.

Къ періоду времени съ 1805 по 1814 г. относится довольно частая перемѣна состоявшихъ при Домѣ православныхъ священниковъ. Настоятелями устроенной въ Домѣ церкви послѣ от. Іоанна Григорьева, переведеннаго 15 февраля 1799 г. изъ церкви на Волынскомъ дворѣ, послѣдовательно были:

2-мъ—протоіерей Іоаннъ Боткинъ; о немъ упоминается въ дѣлахъ за 1806 г., а умеръ онъ 21 апр. 1807 г. (¹). Въ іюлѣ 1806 г. св. Боткинъ просилъ митрополита Амвросія: «на мѣсто выбывшаго изъ оной церкви (на Волынскомъ дворѣ) дьячка Евдокимова, никто еще неопредѣленъ, да и нужды въ немъ необстоитъ, а чтобы остающееся отъ него жалованье, выдать ему, Боткину, по малополучаемому имъ жалованью, на раздѣлъ всего причта». Противъ сообщенія объ этомъ спб. духовной консисторіи, во входящемъ журналѣ сдѣлана отмѣтка: «оныя деньги потретно протоіерею Боткину выдаются» (²).

3-мъ св. Николай Борковъ, переведенный изъ села Никольскаго, Шлиссельбургскаго уѣзда; находился онъ въ Домѣ съ 25 апр. 1807 г. по 1808 г.

4-мъ св. Николай Алексѣевъ; онъ былъ уже въ мартѣ 1808 г., когда разрѣшено поручить ему географическій классъ. Умеръ въ мартѣ 1812 г.

(¹) Жур. сов. за 1807 г. № 7, п. VI.

(²) Дѣло № 31, стр. 22.

5-мъ священникъ потомъ. протоіерей Іоаннъ Андреевичъ Граціанскій, назначенный въ мартѣ 1812 г., тотчасъ послѣ смерти св. Алексѣева, изъ Матвѣевской церкви. Въ 1825 г. переведенъ настоятелемъ Казанскаго каѳедральнаго собора. Преемникомъ его былъ Василій Лавровъ изъ Вознесенской церкви, что при Морскомъ госпиталѣ. Онъ оставался до 1845 г.

Дьяконами за это время были:

1) Василій Герасимовъ, опредѣленный 30 марта 1800 г. изъ прихода церкви на Славянкѣ по Московской дорогѣ; онъ находился въ Домѣ и въ 1812 г., когда сдавалъ от. Граціанскому обѣ церкви и церковное имущество.

2) Самсоновъ, о которомъ упоминается въ дѣлахъ 1813 г. по случаю порученія ему читать сокращенный катехизисъ кадетамъ младшаго возраста (1).

Ф. И. Геенъ, въ чинѣ полковника (2), умеръ въ сентябрѣ 1814 г., а изъ списковъ исключенъ умершимъ приказомъ 17 ноября. Въ дѣлахъ нашлась копія письма статсъ-секретаря Вилламова къ эконому Военно-Сиротскаго Дома Ганфельду. Приглашая его, по порученію Императрицы, впредь до назначенія новаго директора,—«имѣть стараніе и о Дѣвичьемъ училищѣ», Вилламовъ проситъ передать прилагаемое его письмо вдовѣ Геена—«для изъявленія ей Всемилостивѣйшаго Ея Величества сожалѣнія и участія въ ея несчастіи, которое прошу по пріѣздѣ вручить ей, съ надлежащею осторожностью» (3).

Вообще, при полковникѣ Геенѣ, Военно-Сиротскій Домъ былъ поставленъ на очень хорошую ногу и пользовался от-

---

(1) Дѣло № 95, стр. 125.

(2) За успѣшное окончаніе постройки зданій Военно-Сиротскаго Дома, Геенъ былъ представленъ Цесаревичемъ (ноябрь 1809 г.) къ чину полковника. Вмѣсто производства ему, 10 сентября 1810 г. отдано было старшинство въ чинѣ подполковника со дня назначенія директоромъ Дома. Въ полковники онъ произведенъ 30 августа 1811 г. Геенъ имѣлъ ордена св. Анны 2-й ст. и св. Владиміра 4-й ст. Моск. от. арх. гл. шт. дѣло № 433.

(3) Дѣло № 100, стр. 442.

личною репутаціей. Преемникъ Геена, полковникъ Арсеньевъ, вступя въ свою должность, 22 мая 1815 г., доносилъ Цесаревичу:

«Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Высочества, что при осмотрѣ моемъ и пріемѣ Военно-Сиротскаго Дома, нашелъ я оный въ самомъ хорошемъ положеніи,—всѣ части доведены до совершеннаго порядка и устройства; вещи, хранящіяся въ ротныхъ резервахъ, въ лучшемъ видѣ и по наличному числу кадетъ съ излишествомъ достаточны; чистота и опрятность, какъ въ кадетскихъ ротахъ, такъ и въ лазаретѣ, особенно свидѣтельствуютъ о усердіи и раченіи ротныхъ командировъ и медицинскихъ чиновъ; также и инвалидная команда, по штату положенными вещами удовлетворена и претензій никакихъ не имѣетъ. Касательно экономической части и денежной казны, по краткости времени, не приступилъ еще къ пріему; по принятіи же оной, въ тоже время, не замедлю донести Вашему Высочеству» (¹).

Это дополнительное донесеніе послѣдовало 21-го іюня 1815 г. № 340. (²).

«Имѣю честь донести, что приступя къ пріему экономической части нашелъ: какія значатся по шнуровымъ книгамъ сего года съѣстные и прочіе припасы, вещи: мундирныя, классныя, столовая и кухонная посуда, словомъ всякая въ каждой части принадлежность, всѣ оныя состоятъ въ наличности, на отвѣтственности начальниковъ частей, что и они особо поданными мнѣ рапортами утвердили.

«О денежной казнѣ дѣлалъ я повѣрку по книгамъ и документамъ сначала нынѣшняго года, и тоже нашелъ совершенную въ письмоводствѣ исправность и хорошо заведенный порядокъ».

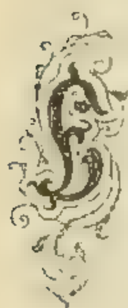
---

¹) Дѣло № 111, стр. 102.
(²) Тамъ же, стр. 340.

ГЛАВА VII.

Управленіе Домомъ Н. В. Арсеньева.

Свѣдѣнія о службѣ Н. В. Арсеньева.—Переполненіе всѣхъ корпусовъ вызываетъ запутанность хозяйства.—Новые штаты корпусовъ и Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, утвержденные 12 декабря 1816 г.—Учрежденіе должности главнаго директора Пажескаго и Кадетскихъ корпусовъ.—Состояніе учебной части въ Сиротскомъ Домѣ.—Приглашеніе почетныхъ лицъ на экзамены.—Смерть инспектора классовъ К. В. Шумахера и назначеніе вмѣсто него Н. Н. Ушакова.—Отчетъ его за 1821 г.—Новая аттестація кадетъ въ поведеніи.—Хозяйство Сиротскаго Дома по штатамъ 1816 г.—Порядокъ управленія Домомъ.—Сбереженія отъ штатныхъ суммъ и возведенныя на ихъ счетъ новыя постройки.—Наводненіе 7-го ноября 1824 г.—Врачи: Лахманъ, Бурмейстеръ и Линдстремъ.—Крутая перемѣна въ порядкѣ обученія кадетъ фронту.—Энергичная дѣятельность Великаго Князя Михаила Павловича. Инструкторы и караулы.—Отмѣна отправленія выпускныхъ кадетъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома въ Дворянскій полкъ для усовершенствованія по фронту.—Новое обмундированіе.

Еще въ 1805 году, подполковникъ 1-го кадетскаго корпуса Никита Васильевичъ Арсеньевъ, былъ представленъ однимъ изъ двухъ кандидатовъ на должность Директора Императорскаго Военно-Сиротского Дома. Другой кандидатъ—подполковникъ Гессъ, получилъ тогда предпочтеніе, и только послѣ его смерти, приказомъ 1-го марта 1815 г., отданнымъ въ Вѣнѣ, Н. В. былъ назначенъ Директоромъ Дома.

Н. В. Арсеньевъ происходилъ изъ дворянъ и родился въ 1774 г. Восьми лѣтъ отъ роду (1782 г.) онъ поступилъ кадетомъ въ 1-й кадетскій корпусъ, гдѣ пробылъ двѣнадцать

лѣтъ. и 21-го декабря 1794 г. выпущенъ въ артиллерію поручикомъ. Прослуживъ въ войскахъ всего три года, онъ переведенъ поручиковъ въ 1-й кадетскій корпусъ, въ которомъ и оставался до назначенія директоромъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома. Служба его въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ была крайне успѣшна. Въ 1798 г. онъ получилъ: 3 февраля—чинъ капитана, а 19-го октября—чинъ маіора; 7-го ноября 1800 г. онъ произведенъ въ подполковники и 23 апрѣля 1806 г.—въ полковники; а на слѣдующій годъ назначенъ директоромъ Военно-Сиротскаго Дома. 30 августа 1816 г. Н. В. Арсеньевъ получилъ чинъ генералъ-маіора, на 22 году службы. Столь быстрое движеніе по службѣ, а главное представленіе его кандидатомъ на должность директора Военно-Сиротскаго Дома въ 1805 г., всего на 31 году отъ роду, свидѣтельствуетъ, что Н. В., по способностямъ своимъ, считался выходящимъ изъ ряду офицеромъ и. въ очень еще молодые годы, признавался способнымъ занять многоотвѣтственную и трудную должность директора большого военно-учебнаго заведенія.

Въ формулярномъ его спискѣ за 1827 годъ (¹) значится, между прочимъ, что онъ обучался по россійски, по французски и по нѣмецки читать и писать; ариѳметикѣ, геометріи, артиллеріи и фортификаціи.

Хотя, вступивъ въ управленіе Военно-Сиротскимъ Домомъ. Арсеньевъ и донесъ по начальству объ отличномъ его во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, но это не помѣшало ему, почти тотчасъ же, войти съ представленіемъ объ отдѣленіи возрастныхъ кадетъ отъ малолѣтнихъ съ тѣмъ, чтобы изъ первыхъ составить первую роту, а изъ вторыхъ—вторую. Въ смыслѣ педагогическомъ, этотъ проектъ имѣлъ серьезныя основанія; но Цесаревичъ, побуждаясь, вѣроятно, желаніемъ сохранить Военно-Сиротскій Домъ въ составѣ двухротнаго батальона,

---

(¹) Арх. Гл. Упр. В. Упр. З. Книга формулярныхъ списковъ за № 1114 и за 1827 г.

отвѣтилъ отрицательно, давъ знать (11 іюля 1815 г. № 4188), что «нежелая терять введеннаго распорядка, оставляетъ по прежнему сіи двѣ роты, предоставляя только разсмотрѣнію директора отдѣлить малолѣтнихъ особо, въ родѣ 3-ей роты, поручивъ ихъ надзору исправнѣйшаго и надежнѣйшаго офицера». По мѣстному расположенію ротъ, выдѣлить особое помѣщеніе для малолѣтнихъ, Арсеньевъ не призналъ возможнымъ и составъ ротъ остался попрежнему.

Остались также безъ измѣненія и всѣ существовавшіе при Ф. П. Геенѣ порядки. Отвѣчая 4-го января 1820 года на запросъ генерала Коновницына, о внутреннихъ порядкахъ, генералъ Арсеньевъ, между прочимъ, писалъ [1]: «со времени учрежденія Совѣта о военныхъ училищахъ (мартъ 1805 г.), Военно-Сиротскій Домъ всегда управляемъ былъ по существующимъ нынѣ правиламъ, и другаго порядка, какъ видно изъ теченія прежнихъ дѣлъ въ управленіи, не состоялось»; и далѣе—«г. инспекторъ классовъ и г.г. штабъ и оберъ-офицеры, какъ при прежнемъ директорѣ, такъ и нынѣ, инструкцій по своимъ частямъ не имѣютъ, а руководствуются по должностямъ своимъ введеннымъ порядкомъ, основаннымъ на долговременности и предшествовавшихъ опытахъ; а также приспособленномъ къ заведеннымъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ».

Отличное состояніе Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома признавалось не только военнымъ начальствомъ, но и сторонними вѣдомствами. Знакомя знатныхъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Петербургъ, съ достопримѣчательностями столицы, имъ много разъ показывали и Императорскій Военно-Сиротскій Домъ. Въ 1817 г. его осматривали герцогъ Девонширскій (19 іюня) и баронетъ Чатертонъ (16 іюля), а въ 1819 г. [2] иностранецъ гвардіи капитанъ маркизъ Доріа. Въ томъ же 1819 г., Цесаревичъ увѣдомилъ директора Дома (1 марта № 1045), что 12 мая 1818 г., новымъ положеніемъ для Смо-

---

[1] Тамъ же, дѣло 1819 г. № 6/14.

[2] Дѣла №№ 122 и 139, стр. 166, 219 и 234.

ленскаго кадетскаго корпуса, повелѣно—въ исполненіи всего управленія сообразоваться съ порядками Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома ([1]). Наконецъ, генералъ-инспекторъ Путей Сообщенія, генералъ-маіоръ Карбоньеръ, озабочиваясь устройствомъ особой школы для образованія офицеровъ строительнаго отряда военно-рабочей бригады, 31 іюля 1820 г., просилъ генерала Арсеньева дозволить сдѣлать подробный осмотръ Дома: «Какъ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, будучи примѣромъ хорошаго устройства, можетъ служить образцомъ для означенной школы» ([2]).

Вышеприведенныя свидѣтельства объ отличномъ состояніи Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, показывая, что заведеніе это строго выполняло предъявляемыя къ нему требованія, отнюдь не могутъ быть признаны доказательствомъ того, что какъ Домъ, такъ и другія военно-учебныя заведенія, соотвѣтствовали потребностямъ арміи и давали ей достаточное число вполнѣ подготовленныхъ къ военной службѣ, и ознакомленныхъ съ военнымъ дѣломъ и военными науками въ современномъ ихъ развитіи. Напротивъ того, наполеоновскія войны и сопровождавшія ихъ политическія событія, указавъ на различные недостатки нашей военной организаціи, повели къ разстройству личнаго состава и хозяйства военно-учебныхъ заведеній.

Безконечныя войны начала текущаго столѣтія, требовавшія большого числа офицеровъ, послужили поводомъ къ усиленнымъ выпускамъ изъ кадетскихъ корпусовъ и Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома молодыхъ людей, не окончившихъ даже и тогдашняго незначительнаго курса обученія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствовали и наплыву въ нихъ большого числа желающихъ поступить въ кадеты. Отказа въ пріемѣ не было

([1]) Дѣло № 138, стр. 82.
([2]) Дѣло № 148, стр. 146.

одни поступали въ заведенія, а другія зачислялись кандидатами.

Изъ большевозрастныхъ кандидатовъ образовались дворянскіе батальоны, составившіе потомъ Дворянскій полкъ; а менѣе возрастные, неимѣвшіе 16 л., распредѣлялись по корпусамъ сверхъ штата, и произвели въ нихъ переполненіе, поставя начальство заведеній въ затруднительное положеніе, относительно изысканія денежныхъ средствъ на содержаніе сверхштатныхъ воспитанниковъ. Переполненіе это, нестоль замѣтное во время войнъ и усиленныхъ выпусковъ, стало ощутительнымъ въ 1814 г., когда войны прекратились, и въ усиленныхъ выпускахъ не было уже надобности. Явилась настоятельная потребность урегулировать пріемъ въ кадеты. 7-го февраля 1815 г. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ прислалъ въ Домъ слѣдующее повелѣніе (1).

«По случаю большого умноженія въ кадетскихъ корпусахъ г. г. кадетъ, такъ что во второмъ корпусѣ, какъ доноситъ мнѣ генералъ-лейтенантъ Клейнмихель, съ величайшею уже тѣснотою и крайнимъ неудобствомъ едва помѣщаются и, вообще, всѣ мѣста, какія только можно занять, наполнены до невозможности; я, дабы сколь можно упредить дальнѣйшее неудобство въ помѣщеніи кадетъ на будущій разъ положилъ, всѣ доходящія ко мнѣ прошенія дворянъ объ опредѣленіи въ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, не опредѣляя ихъ въ кадеты, отправлять къ директору 1-го кадетскаго корпуса, генералъ-лейтенанту Клингеру, по причинѣ, что сей Домъ не имѣетъ еще настоящаго своего начальника, по которымъ предоставилъ ему дѣлать надлежащее разсмотрѣніе, и назначая заслуживающихъ уваженія къ опредѣленію въ оный Домъ, по бѣдности или другимъ какимъ уваженія достойнымъ причинамъ, принимать въ кадеты и отсылать въ сей Домъ и, въ тоже время, представлять мнѣ объ опредѣленіи ихъ на утвержденіе, а прочимъ отказывать. О чемъ Императорскому Во-

(1) Дѣло № 106, стр. 30.

енно-Сиротскому Дому къ надлежащему исполненію предписываю».

Независимо отъ переполненія военно-учебныхъ заведеній, и общее ими управленіе страдало крайнею неопредѣленностью и, такъ сказать, безначаліемъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, безпрестанно уѣзжая изъ Петербурга на театры военныхъ дѣйствій, а потомъ и совсѣмъ переселясь въ Варшаву, управлялъ кадетскими корпусами почти номинально. Значительная часть его власти, безъ опредѣленныхъ инструкцій, была передаваема имъ, по личному его довѣрію, директорамъ корпусовъ сперва 2-го, ген.-лейт. Марковичу, а потомъ 1-го, ген.-лейт. Клингеру.

Всѣ эти обстоятельства указывали на необходимость кореннаго преобразованія системы военнаго образованія, но приступить къ этому не рѣшались, а ограничились частными мѣрами, а именно, измѣненіемъ штатовъ кадетскихъ корпусовъ и Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, и пересмотромъ положеній объ отпускахъ имъ денежныхъ средствъ на содержаніе матеріальной части и улучшеніе класснаго преподаванія наукъ.

Съ этою цѣлью былъ образованъ, изъ Директоровъ С.-Петербургскихъ военно-учебныхъ заведеній, особый комитетъ, результатомъ занятій коего и была Высочайше утвержденная, 12-го декабря 1816 г., таблица штатнаго положенія для содержанія военно-учебныхъ заведеній ([1]).

По новымъ штатамъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, число кадетъ, съ 400 увеличено до 500, считая въ томъ числѣ 30 унтеръ-офицеровъ.

Число ротъ не измѣнилось; ихъ по прежнему было двѣ (по 175 строевыхъ и 75 малолѣтнихъ кадетъ). Для строевыхъ кадетъ положено было имѣть ружья и надлежащую аммуницію ([2]).

([1]) Пол. Собр. зак. Т. XVI, Отд. 5, стр. 135, № 26555.

([2]) Ружья были заказаны на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ.

Всѣхъ вообще офицеровъ, не считая Директора, опредѣлено 13, а именно: ротныхъ командировъ, въ чинѣ маіора 2, капитанъ 1, штабсъ-капитанъ 1, подпоручиковъ 4 и поручиковъ 5. Учебный персоналъ тоже увеличенъ.

Денежные отпуски назначены съ большею щедростью чѣмъ прежде, и годовой расходъ на содержаніе Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома достигъ 285.109 руб.

Существенное достоинство новыхъ штатовъ заключалось въ строгой раздѣльности обязанностей, лежавшихъ на инспекторѣ классовъ, полиціймейстерѣ и экономѣ. За инспекторомъ оставлена только одна классная часть; обученіе фронту сосредоточено въ рукахъ ротныхъ командировъ; хозяйство поручено эконому, а полиція и надзоръ за зданіями, вмѣстѣ съ завѣдываніемъ строительными матеріалами, дровами, освѣщеніемъ и пожарными инструментами, передано вновь положенному по штатамъ полиціймейстеру ([1]). Такія постановленія давали возможность директору Дома заняться благоустройствомъ заведенія, что и было осуществлено на дѣлѣ.

Полное введеніе штатовъ 12-го декабря 1816 г. состоялось съ 1-го января 1818 г. ([2]) и они дѣйствовали во все время дальнѣйшаго существованія Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, съ самыми незначительными измѣненіями.

Частное же ихъ примѣненіе началось, тотчасъ, по ихъ утвержденіи. Такъ, уже 22 декабря 1816 г., Цесаревичъ произвелъ въ унтеръ-офицеры 30 кадетъ «по хорошему поведенію и благонравственности, къ замѣщенію по новому положенію

([1]) П. С. З. Т. XVI. стр. 135. Штатами 1816 года полиціймейстеръ окончательно показанъ въ числѣ чиновъ Военно-Сиротскаго Дома, но въ сущности должность эта была и раньше. 10 августа 1813 г. Цесаревичъ назначилъ полиціймейстеромъ Дома штабсъ-капитана Венделя (дѣло № 90, стр. 115). Можно предположить, что съ назначеніемъ Шумахера инспекторомъ классовъ, полицейскія обязанности, лежавшія на немъ по прежнимъ положеніямъ, отъ него отошли, и тогда же полиціймейстеромъ былъ назначаемъ кто либо изъ офицеровъ.

([2]) Дѣло № 122, стр. 365.

унтеръ-офицерскихъ вакансій». Изъ дѣлъ видно, что унтеръ-офицеры присягали (1).

Приведеніе наличнаго числа кадетъ къ штатному оказалось затруднительнымъ, и Цесаревичъ вынужденъ былъ согласиться, чтобы въ Домѣ временно содержалось нѣсколько болѣе штатнаго числа, но не превосходя 76 чел., такъ что въ 1820 г. всѣхъ кадетъ было 576 чел.—«которые, какъ доносилъ генералъ Арсеньевъ, хотя помѣститься могутъ сколько по необходимости мѣсто позволяетъ, но строеніе не соотвѣтствуетъ нынѣшнему числу кадетъ и требуетъ нѣкотораго распространенія, а болѣе для классовъ и лазарета» (2). Это увеличенное число кадетъ постепенно сокращалось: но до самаго конца существованія Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома не было приведено къ штату. За послѣднюю половину 1828 г. на лицо было 533 кадета (3).

Вскорѣ послѣ этого принята была серьезная мѣра и къ измѣненію порядка управленія всѣми Военно-Учебными Заведеніями. 26-го ноября 1819 г. учреждена была, подчиненная Цесаревичу должность, главнаго директора Пажескаго и Кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка, съ назначеніемъ на нее генералъ-адъютанта графа П. П. Коновницына, бывшаго, незадолго передъ тѣмъ, главнымъ наставникомъ при великихъ князьяхъ Николаѣ и Михаилѣ Павловичахъ. Съ этого времени начинается постепенное выдѣленіе управленія кадетскими корпусами изъ вѣдомства Военнаго министерства и образованіе того сильнаго центральнаго управленія Военно-Учебными Заведеніями, которое достигло полнаго своего развитія при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ.

2-го декабря 1819 г., графъ Коновницынъ оповѣстилъ по своему вѣдомству, что Цесаревичъ далъ ему знать: «чтобы впередъ, г.г. директора корпусовъ дѣлали обо всемъ свои до-

(1) Дѣла №№ 122 и 139, стр. 365 и 746.

(2) Архивъ Гл. Уп. В. У. З. дѣло № 6/14. Рапортъ г. м. Арсеньева отъ 4-го января 1820 г. № 10.

(3) Дѣло № 201.

несенія через меня (гр. Коновницына), исключая одних тѣх рапортов, при которых представляют Его Величеству, по заведенному порядку, семидневныя вѣдомости о приходѣ и расходѣ денежных сумм, и журналов входящим бумагам, которые служат к одному единственно Его Величества, свѣдѣнію» (1).

Въ 1820 г. при главном директорѣ образовано дежурство из трех отдѣленій,—инспекторскаго, учебнаго и хозяйственнаго.

Желая ознакомиться съ положеніем дѣл въ корпусах, граф Коновницын, многочисленными предписаніями требовал от директоров доставленія самых разнообразных свѣдѣній; благодаря чему и явилась возможность, по отвѣтным донесеніям генерала Арсеньева, изобразить въ настоящем очеркѣ тогдашніе порядки Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома. Главными Директорами были:

1) граф П. П. Коновницын съ 26 ноября 1819 г. по 1823 г.

2) генерал-адъютант П. В. Голенищев—Кутузов, съ 23 января 1823 г. по 1826 г.

3) генерал-адъютант Демидов, съ 1826 г. по 1833 г.

4) генерал-адъютант Сухозанет, съ 1833 г. по 1836 г и

5) генерал от инфантеріи К. Ѳ. Клингенберг, съ 1836 г. по 1849 год.

На должности инспектора классов, Н. В. Арсеньев застал К. В. Шумахера, много уже потрудившагося при его предмѣстникѣ. Несомнѣнно, что вслѣдствіе доклада Шумахера о крайнем переполненіи классов, первым шагом новаго директора, по вступленіи его въ управленіе Домом, было ходатайство об увеличеніи числа классов, съ 10 на 12. Мѣра эта была одобрена Цесаревичем 11 іюля 1815 г.

---

(1) Дѣло № 138, стр. 347.

№ 4188, но съ тѣмъ, чтобы расходы не превышали положенной на годовое содержаніе Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома суммы (¹). Такимъ образомъ образовалось въ Домѣ: 4 класса нижнихъ (241 чел.) 4 среднихъ (172 чел.) и 4 высшихъ (102 чел.), которые раздѣлялись на отдѣленія математическихъ и словесныхъ наукъ.

«По сему размѣщенію, доносилъ генералъ Арсеньевъ (²) въ верхнихъ классахъ усматривается довольно успѣшное преподованіе наукъ; но въ среднихъ, а болѣе въ нижнихъ классахъ; число кадетъ затрудняетъ успѣхи въ наукахъ; во избѣжаніе чего можно было бы положить въ классѣ учениковъ гораздо менѣе, но умноженія надлежащаго числа классовъ строеніе не дозволяетъ».

Для успѣшнаго продолженія своей энергической дѣятельности по улучшенію учебной части, К. В. Шумахеръ получилъ существенную поддержку въ новыхъ штатахъ Дома, утвержденныхъ 12-го декабря 1816 года. По этимъ штатамъ, не только увеличилось число учителей, но и значительно возвышено ихъ содержаніе.

Введеніе новыхъ штатовъ было произведено постепенно, при чемъ штатнымъ числомъ учителей не стѣснялись, и сумма назначенная на ихъ содержаніе не расходовалась полностью. По нѣкоторымъ предметамъ, учителей было больше чѣмъ полагалось по штатамъ, а иногда по два и, даже по три предмета, преподавались однимъ лицомъ, и вообще всѣ учителя получали содержаніе по особымъ опредѣленіямъ начальства. По документамъ видно, что (исключая законоучителей) сперва было 33 учителя, которые и получали 14135 руб. Только въ половинѣ 1818 г., имъ была сдѣлана прибавка въ 4.065 р.

(¹) Арх. Гл. Упр. в. уч. Зав. Дѣло № 6,14. По даннымъ за 1807 г. всѣхъ классовъ въ Домѣ было 12—шесть верхнихъ и шесть нижнихъ. Когда состоялось раздѣленіе классовъ на высшіе, средніе и низшіе и число ихъ уменьшено до 10—разъяснить неудалось; но въ распоряженіи Цесаревича (№ 4188) разрѣшается содержать именно двѣнадцать классовъ, вмѣсто десяти.

(²) Рапортъ Арсеньева, 4 сен. 1820 г. № 10.

*

и они стали получать 18200 р. Подробное распредѣленіе Цесаревичемъ этой суммы, по представленію директора Арсеньева, сохранилось въ дѣлахъ [1] и приводится здѣсь, какъ заключающее въ себѣ фамиліи учителей и наименованіе преподаваемыхъ ими предметовъ. Вотъ этотъ интересный документъ:

Званіе учителей.	Годовой окладъ жалов.	Прибавка.	Всего.
Математическихъ наукъ.			
Тенигину	800	200	1.000
Киндереву	600	—	600
Иванову 2	550	150	700
Романову	500	100	600
Семенову	400	100	500
Судовщикову	300	—	300
Изосимскому	250	50	300
Артиллеріи и фортификаціи.			
Дядину	1.000	300	1.300
Полевой фортификаціи.			
Розенмейеру	300	200	500
Ситуаціи.			
Тишенинову	350	150	500
ЯЗЫКОВЪ:			
Россійскаго.			
Шицу, онъ же обуч. и нѣм. яз.	600	150	750
Смирнову	300	50	350
Носакину, онъ же обуч. и франц. письму и рисованію . .	300	150	450
Чернолуцкому	250	50	300
Бѣлоголовому	250	50	300

[1] Дѣло № 130, стр. 197—198. Предложеніе Цесаревича 26 іюля 1818 г. № 2848.

Званіе учителей.	Годовой окладъ жалов.	Прибавка.	Всего.
Нѣмецкаго.			
Бриммеру, онъ же обуч. Ист. и Геогр.	850	250	1.100
Зесу, онъ же об. чистоп. Рос. Нѣм. и фр. яз.	675	125	800
Шортману	400	100	500
Эйхфельду	300	150	450
Французскаго.			
Фломану	600	100	700
Фрею	600	150	750
Сеже	400	100	500
Карро	300	200	500
Зигвицу	300	200	500
Баранову	300	200	500
Исторіи статистикѣ и географіи.			
Шумахеру	450	150	600
Плетневу	560	40	600
Ильенкову	450	50	500
Чистописанія.			
Гардимейстеру	200	200	400
Иванову 1	200	100	300
Рисованія.			
Москвину	500	—	500
Блинову	150	100	250
Никитину	150	100	250
	14.135	4.065	18.200

Сверхъ поименованныхъ здѣсь предметовъ, со 2 іюля 1820 г. открытъ былъ классъ «военно-судной части», учителемъ коего опредѣленъ былъ чиновникъ 7-го класса Карсунскій (1).

Впослѣдствіи, съ началомъ учебнаго 1825—1826 г., начатъ курсъ тактики, которую читалъ подпоручикъ Вишняковъ, за годовое вознагражденіе въ 300 руб. (2).

Въ 1822 г. измѣнены были и баллы для оцѣнки знаній по разнымъ научнымъ предметамъ; при чемъ наименьшій баллъ 15 былъ опредѣленъ за чистописаніе, а наивысшій, 100, по Закону Божію и св. исторіи (3).

Достигнувъ замѣчательныхъ результатовъ въ упорядоченіи класснаго дѣла и улучшеніи содержанія учителей, Шумахеръ принималъ энергическія мѣры и къ наблюденію за добросовѣстною службою учителей и предоставленію учащимся всѣхъ способовъ для лучшаго усвоенія преподаваемыхъ предметовъ. Не оставляя случаевъ для поощренія кадетъ отличавшихся прилежаніемъ и успѣхами въ наукахъ, онъ дѣятельно хлопоталъ и объ удаленіи изъ заведенія учениковъ неспособныхъ и малоуспѣвавшихъ.

Подобную полезную дѣятельность К. В. Шумахера можно подтвердить слѣдующими фактами.

Въ 1816 году, учитель французскаго языка Вайсенъ, за непосѣщеніе классовъ въ теченіе сентября м-ца, и за самовольную отлучку изъ Петербурга, былъ уволенъ отъ должности (4).

Для облегченія занятій математикой и физикой, въ каждую роту было роздано (27-го янв. 1817 г.) по 28 математическихъ инструментовъ (5) и затѣмъ предпринято изданіе печат-

---

(1) Дѣло № 146, стр. 2 и № 148, стр. 135.

(2) Дѣло № 188, стр. 277. Вишняковъ былъ потомъ батальоннымъ командиромъ Павловскаго к. к. и директоромъ Орловскаго-Бахтина к.

(3) Дѣло № 164. Предписаніе Главн. Дир. 25 іюля 1822, № 1380.

(4) Дѣло № 114, стр. 432.

(5) Дѣло № 127, стр. 13.

ныхъ руководствъ. Въ 1819 г. Императорскій Военно-Сиротскій Домъ напечаталъ въ типографіи Императорской Академіи Наукъ—Тригонометрію и Алгебру, въ количествѣ 1200 экземпляровъ каждую, за что типографіи уплочено 1863 р. 98½ к. (¹).

Для награжденія отличныхъ учениковъ, Цесаревичъ разрѣшилъ въ 1819 г., ежегодно употреблять по 500 р. на покупку книгъ, инструментовъ и другихъ приличныхъ вещей, назначаемыхъ въ подарки успѣвавшимъ (²).

Наконецъ, для освобожденія Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома отъ плохихъ учениковъ, принята была весьма рѣшительная мѣра. 7-го іюля 1819 г. за № 2846, Цесаревичъ повелѣлъ: «пятерыхъ кадетъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, немогущихъ достигнуть по наукамъ верхнихъ классовъ, и пришедшихъ уже въ зрѣлыя лѣта»—исключить изъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома и отослать для опредѣленія въ Дворянскій полкъ. О подобныхъ переводахъ, ранѣе 1819 г. въ архивныхъ дѣлахъ свѣдѣній нѣтъ; но послѣ 1819 г. такія переводы повторялись часто. Въ Дворянскомъ полку, подобные молодые люди безпрепятственно достигали производства въ офицеры. Мѣра эта, весьма благопріятная для Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома и крайне снисходительная для переводимыхъ кадетъ, не была выгодною для Дворянскаго полка куда, подъ предлогомъ перевода малоуспѣшныхъ, изъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, а вѣроятно и изъ другихъ корпусовъ, нерѣдко переводились кадеты дурнаго поведенія.

Довольные постановкою въ Военно-Сиротскомъ Домѣ учебной части, Арсеньевъ и Шумахеръ, сочли возможнымъ показать свой товаръ лицемъ и устроивали нѣчто въ родѣ публичныхъ экзаменовъ, на которые приглашали извѣстныхъ педагоговъ и разныхъ почетныхъ лицъ. Между ними были—преосвященный Владиміръ, епископъ Ревельскій, викарій С.-Пе-

(¹) Дѣло № 139, стр. 921.
(²) Дѣло № 138, стр. 203.

тербургской епархіи и знаменитый католическій митрополитъ Сестренцевичъ. Оба они оставили письменныя свидѣтельства объ экзаменѣ, бывшемъ 29 мая 1819 года (¹).

«Бывъ при испытаніи, пишетъ преосв. Владиміръ, означенныхъ въ семъ спискѣ кадетовъ, я имѣлъ удовольствіе замѣтить, что всѣ ихъ отвѣты на всѣ, какъ обучающимъ ихъ Закону Божію, такъ и мною многіе данные вопросы, были въ полной мѣрѣ удовлетворительны; что наставленія отъ учащаго были имъ самыя достаточныя и назидательныя, и что всѣ они твердо знаютъ Законъ Божій и существенно разумѣютъ его истины».

Сестренцевичъ не ограничился отзывомъ о преподаваніи Закона Божія; а въ письмѣ отъ 31 мая 1819 г. говорилъ о всѣхъ научныхъ предметахъ.

«Милостивый Государь Никита Васильевичъ. По приглашенію Вашего Превосходительства, имѣвъ пріятнѣйшее удовольствіе 29 сего мая находиться при испытаніи воспитанниковъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, я вмѣняю себѣ за долгъ отдать совершенную справедливость симъ воспитанникамъ въ успѣхахъ, оказанныхъ ими, какъ въ Законѣ Божіемъ, нравственности, такъ и въ прочихъ предметахъ имъ преподаваемыхъ.

«Таковые успѣхи, не обинуясь приписать должно особенному тщанію г.г. учителей, а паче неутомимому попеченію Вашего Превосходительства, объ образованіи сихъ питомцевъ для пользы службы отечеству.

«Я увѣренъ, что вы, Милостивый Государь мой, пріобрѣтя такимъ образомъ полное право на признательность отъ соотечественниковъ, конечно, съ тѣмъ вмѣстѣ находите въ собственныхъ вашихъ чувствованіяхъ сладостное утѣшеніе, что неусыпные труды ваши, въ полной мѣрѣ соотвѣтствуютъ цѣли учрежденія, толь полезнаго учебнаго заведенія».

(¹) Дѣло № 139, стр. 840 и 841.

Въ іюлѣ 1820 г. К. В. Шумахеръ умеръ, и вмѣсто него, инспекторомъ классовъ былъ назначенъ, находившійся въ отставкѣ, коллежскій совѣтникъ Николай Петровичъ Ушаковъ. Родился онъ въ 1771 г. и происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи. Пяти лѣтъ онъ поступилъ въ сухопутный пѣхотный корпусъ кадетомъ и 10-го іюня 1789 г., былъ выпущенъ поручикомъ въ Гребной флотъ принца Нассау-Зигена. Въ томъ же году, 13 августа, за участіе въ побѣдѣ, одержанной надъ шведскимъ гребнымъ флотомъ,—пожалованъ капитаномъ, имѣя отъ роду 18 лѣтъ. Съ 29-го іюня по 23 ноября 1790 г. былъ въ плѣну у шведовъ. Въ 1794 г., выйдя въ отставку секундъ-маіоромъ, опредѣлился прокуроромъ верхняго земскаго суда Новгородскаго намѣстничества. Затѣмъ, онъ перемѣнилъ нѣсколько мѣстъ, оставаясь однако на государственной службѣ. Служилъ онъ въ ассигнаціонномъ банкѣ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, былъ директоромъ училищъ Олонецкой губерніи, преподавая въ тоже время французскій языкъ въ Олонецкой Гимназіи; а въ 1814 г. перешелъ младшимъ совѣтникомъ въ государственную экспедицію для ревизіи счетовъ, откуда и вышелъ въ отставку въ іюнѣ 1820 г. Находясь не у дѣлъ всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ, онъ былъ назначенъ 1-го февраля 1821 г., инспекторомъ классовъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома (1).

Въ качествѣ инспектора классовъ Ушаковъ продолжалъ начатое его предшественникомъ, и особыхъ преобразованій за его время не произошло, можетъ быть по той причинѣ, что онъ, какъ видно изъ его предшествовавшей службы, мало былъ подготовленъ къ руководству учебною частью. Во всякомъ случаѣ, и при немъ дѣло шло успѣшно, постоянно укрѣпляясь и развиваясь. Обстоятельное описаніе состоянія учебной части въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ

(1) Арх. Главн. Упр. Воен. Уч. Зав. дѣло № 100/164 за 1826 г. Въ этомъ дѣлѣ находится формулярный списокъ Ст. Сов. Ушакова.

Домѣ, за послѣдніе годы царствованія Императора Александра I, оставилъ самъ Ушаковъ въ рапортѣ директору Арсеньеву, отъ 28-го декабря 1824 года (1):

Представляя отчетъ о годовомъ испытаніи кадетъ, произведенномъ съ 13 октября 1824 года, инспекторъ Ушаковъ, между прочимъ, пишетъ: „Я съ удовольствіемъ замѣчалъ стараніе, съ каковымъ г.г. кадеты въ теченіе послѣдняго курса занимались по части военныхъ наукъ, исторіи, россійской словесности и языковъ нѣмецкаго и французскаго. Замѣчанія мои оправданы при испытаніи, и Ваше превосходительство — изволили признать успѣхи г.г. кадетъ въ сихъ предметахъ, гораздо большими противу прежнихъ учебныхъ курсовъ. Если отвѣты г.г. кадетъ по части статистики, преподанной на французскомъ языкѣ, казались несовершенно удовлетворительны, то сіе произошло, по моему мнѣнію, не отъ незнанія ихъ самаго предмета, но отъ недостатка разговорнаго употребленія сего языка (2).

„Сіе годичное испытаніе заключено было 13-го декабря публичнымъ экзаменомъ г.г. кадетъ въ Законѣ Божіемъ, въ присутствіи почтенѣйшаго духовенства греко-россійскаго, римско-католическаго и евангелическаго исповѣданій. „Сообразивъ все сіе, я осмѣливаюсь представить Вашему превосходительству и общій результатъ успѣховъ г.г. кадетъ въ семъ курсѣ: свѣдѣнія ихъ въ иностранныхъ языкахъ я нахожу, передъ прочими годами, въ высшихъ классахъ обширнѣйшими, а въ низшихъ болѣе прочными. Успѣхи по части военныхъ наукъ, совершенно соотвѣтствуютъ цѣли сего военно-учебнаго заведенія.

„Математическія и историческія науки, равно какъ и русская словесность, заслуживаютъ тоже одобренія Вашего

(1) Дѣло № 183, стр. 881.

(2) Статистику въ 1 и 2 верхнихъ классахъ преподавалъ строительнаго отряда маіоръ Вранкенъ, опредѣленный учителемъ географіи и статистики: 3-го апр. 1821 г. съ платою по 600 р. въ годъ при казенной квартирѣ. Дѣло № 155, стр. 126. Поступивъ уже въ число учителей, онъ сталъ преподавать и франц. яз. Этимъ и можно объяснить почему явилась мысль читать статистику на французскомъ языкѣ.

превосходительства, каковымъ они пользовались и въ прежніе курсы. При семъ, не могу умолчать, что къ таковому состоянію успѣховъ г.г. кадетъ, наиболѣе содѣйствовали труды и старанія г.г. учителей.“

Наиболѣе замѣчательнымъ, и даже совершенно неожиданнымъ фактомъ въ этой запискѣ, слѣдуетъ считать свидѣтельство Ушакова, о преподаваніи статистики въ 1-мъ верхнемъ классѣ на французскомъ языкѣ. Изъ всѣхъ документовъ за время предшествовавшее, ни одинъ не давалъ даже малѣйшаго намека на то, чтобы преподаваніе французскаго языка въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ, достигло такой степени развитія, что на немъ можно было читать кадетамъ столь серьезный предметъ, какъ статистика. Изъ самаго заявленія Ушакова видно, что вслѣдствіе недостатка разговорнаго употребленія французкаго языка, кадеты экзаменовались по статистикѣ менѣе удовлетворительно, чѣмъ изъ другихъ предметовъ; но это не уничтожаетъ значенія самого факта, и слѣдуетъ признать что, во всякомъ случаѣ, даже тогда, когда самое преподаваніе статистики на французскомъ языкѣ сводилось къ заученію, по тетрадкѣ, краткихъ отвѣтовъ на составленные вопросы — что и въ такомъ случаѣ, успѣхи кадетъ во французскомъ языкѣ были весьма большіе. Былъ-ли этотъ опытъ повторенъ — неизвѣстно. Въ самомъ скоромъ времени, какъ увидимъ ниже, на улучшеніе изученія въ корпусахъ французскаго языка было обращено особое вниманіе Императора Николая, но безуспѣшно.

Къ началу двадцатыхъ годовъ относится измѣненіе прежде существовавшихъ правилъ аттестаціи кадетъ въ поведеніи. Въ 1822 г. Цесаревичемъ утверждены были „Привила долженствующія служить руководствомъ при аттестованіи г.г. камеръ-пажей, пажей, кадетъ и дворянъ въ кондуитныхъ спискахъ со стороны ихъ поведенія и достоинствъ.“

Разосланныя по корпусамъ, при предписаніи главнаго директора отъ 25-го іюля за № 1822 правила эти, должны были замѣнить прежнія, изданныя въ 1805 г., и заключались въ слѣдующемъ:

„Принимая за основаніе, что одно только точное опредѣленіе проступковъ, въ кои могутъ впадать воспитанники, доставитъ средство безошибочно и удобно оцѣнять ихъ поведеніе, всѣ таковые проступки раздѣлены на четыре слѣдующіе разряда:

„ 1-е *маловажные*, кои происходятъ отъ вѣтренности, но безъ намѣренія или умысла.

„ 2-е *значительные*, при коихъ уже есть умыселъ и обнаруживается наклонность къ низкимъ и дерзостнымъ поступкамъ.

„ 3-е *низкіе*, какъ — пьянство, воровство, развратъ разнаго рода и проч.

4-е *дерзостные*, т. е. неповиновеніе, грубость и дерзость противъ начальства.

Сообразно съ такимъ подраздѣленіемъ проступковъ на категоріи, воспитанниковъ предлагалось распредѣлить на шесть разрядовъ, аттестуя ихъ опредѣленными терминами и оцѣнивая ихъ поведеніе соотвѣтственнымъ числомъ балловъ по стобальной системѣ. Воспитанники, отнесенные къ первому разряду т. е. къ числу тѣхъ, которые—„при совершенномъ благонравіи не дѣлаютъ ни одного изъ означенныхъ проступковъ" должны были именоваться *отличными* и отмѣчались за поведеніе ста баллами; *весьма хорошіе* получали отъ 90—98 балловъ; *хорошіе* — отъ 70—89: *посредственные* отъ 30—69; *худые* отъ 1—29 и *безнадежные* „которые впадаютъ въ низкіе и дерзостные проступки, или сказать въ пороки, и при всѣхъ употребляемыхъ средствахъ не подаютъ надежды къ исправленію" — получали 0 балловъ и подлежали увольненію изъ заведенія.

Впослѣдствіи (въ 1824 г.), установлено было правиломъ: могущее обнаружиться между кадетами своевольство, буйство и дерзость противъ начальства, произвольныя ихъ отлучки въ теченіе трехъ дней и тому подобные проступки, обнаруживающіе духъ непокорности — отнести къ числу чрезвы-

---

(1) Дѣло № 164.

чайныхъ происшествій, о которыхъ директоры корпусовъ должны были немедленно доносить главному директору—а тотъ, представлять Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу.

По штатамъ 1826 г., общіе расходы по Военно-Сиротскому Дому простирались до 285.000 руб. въ годъ; а такъ какъ послѣ вывода Дѣвичьяго училища и солдатскихъ воспитанниковъ расходовалось по 97,467 р. 63 коп., то новая прибавка равнялась 187,532 р. 37 коп. Однако, это увеличеніе, въ дѣйствительности, было значительно менѣе. По новымъ штатамъ прекратился отпускъ провіанта и въ штаты включены всѣ тѣ расходы, которые прежде производились не изъ штатныхъ суммъ, а изъ особыхъ ассигнованій. Сюда слѣдуетъ отнести увеличенную уже съ 1810 г. суточную плату на кадетскій столъ, содержаніе аптеки, полиціймейстера, сверхштатныхъ учителей и офицеровъ, переплату за постройку обмундированія и многіе другіе расходы. Легко можетъ быть, что прежде производившіеся расходы, немногимъ были меньше сдѣланной прибавки, и тогда новые штаты 1816 г. сводились только къ упорядоченію хозяйства Военно-учебныхъ заведеній, что, главнымъ образомъ, и имѣлось въ виду при образованіи комитета изъ директоровъ кадетскихъ корпусовъ и Военно-Сиротскаго Дома.

По Высочайше утвержденнымъ смѣтамъ было назначено:

На 1829 годъ	291,151 р.	50	к.
» 1830 »	292.361 »	56[1]/[4]	»
» 1831 »	370.870 »	89	»

На 1831 г., въ годовую роспись включены были всѣ измѣненія, согласно, утвержденнымъ тогда штатамъ Павловскаго кадетскаго корпуса, при чемъ новыхъ расходовъ прибавлено на 97.712 р., а убавлено на 19.203 р. Сумма эта нѣсколько менѣе опредѣленной штатами 6-го апрѣля: по нимъ на содержаніе корпуса исчислено 372.586 р. 89 коп.

И такъ, отъ преобразованія Военно-Сиротскаго Дома въ

(¹) Смѣты 1829, 1830 и 1831 г. находятся въ дѣлахъ №№ 203 и 207.

Павловскій кадетскій корпусъ, расходы казны увеличились (сличая расходы 1830 и 1831 г.г.) на 78.509 р.

Назначеніе денежныхъ отпусковъ въ достаточномъ размѣрѣ на всѣ предметы расходовъ, а главное, отпускъ денегъ въ строго опредѣленные зарапѣе сроки, давали возможность обставить хозяйство кадетъ весьма солиднымъ образомъ. Сдѣлать это было тѣмъ легче, что вся хозяйственная часть перешла отъ полковника Геена въ полномъ порядкѣ и „по наличному числу кадетъ съ излишествомъ". Хорошо знакомый съ хозяйствомъ, новый директоръ Арсеньевъ задался счасливой мыслью, образовать постоянный запасъ бѣлья. „По вступленіи моемъ— пишетъ онъ [1] въ Военно-Сиротскій Домъ, положенное по штату на 500 человѣкъ въ 1816 г. построено было полное количество бѣлья: только простынь на каждаго по три, для чего и устроенъ бѣлевой резервъ и съ того времени сколько окажется ветхаго бѣлья къ употребленію негоднаго, въ концѣ года г.г. ротные начальники подаютъ рапорты: старое сдается въ экономію, а новое, таковое же количество, отпускается изъ бѣлеваго резерва. Почему и строится только то число бѣлья, сколько было выключено, отчего и дѣлается весьма значительная экономія". Подобные же запасы образовались по всѣмъ сортамъ разнообразнаго вещеваго довольствія кадетъ.

Мундирныя вещи для кадетъ строились по контрактамъ, вольно наемными портными, подъ надзоромъ ротныхъ командировъ; обмундированіе нижнихъ чиновъ производилось хозяйственнымъ способомъ.

Опредѣленная на обувь сумма, отпускалась по третямъ года ротнымъ командирамъ, подъ надзоромъ которыхъ и шилась казенными сапожниками.

Припасы потребные для ежедневнаго кадетскаго стола, принимались на кухнѣ отъ подрядчиковъ экономомъ нака-

---

[1] Арх. Гл. Упр. В. уч. заведеній. Дѣло № 6/11 1819 г. Рапортъ г. м. Арсеньева 24 января 1820 г. № 52.

нунѣ и въ 8 ч. вечера свидѣтельствовались дежурнымъ по Дому въ свѣжести, добротѣ и количествѣ, соотвѣтственномъ росписанію директора. Употребленіе принятыхъ продуктовъ полностію, лежало на отвѣтственности эконома. Дежурный по Дому офицеръ, вечеромъ, свидѣтельствовалъ въ шнуровой книгѣ своею подписью, что поданное кадетамъ кушанье было хорошаго качества и въ достаточномъ количествѣ. Росписаніе кушаньевъ еженедѣльно составлялось экономомъ и утверждалось директоромъ.

Изъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ при Военно-Сиротскомъ Домѣ, фельдфебеля, каптенармусы, барабанщики и писаря, получали готовое столовое содержаніе; а на продовольствіе прочихъ отпускалось ихъ начальству по третямъ года, вмѣстѣ съ жалованьемъ, по 20 к. въ день, за вычетомъ стоимости выдаваемаго натурою провіанта. Холостые довольствовались въ артеляхъ, по каждой части службы, а семейные получали деньги на руки.

Оставшійся отъ временъ Геена экономъ Гапфельдъ, оставался при Арсеньевѣ недолго, всего по 15 октября 1815 г. Вмѣсто него 7-го января 1816 г. назначенъ былъ коммисаръ (помощникъ эконома) коллежскій секретарь Кондауровъ. Должность свою отъ Гапфельда онъ принялъ 5 апрѣля 1816 г. и отправлялъ ее до 19 ноября 1830 г., когда уволенъ отъ службы. Въ послѣдствіи, Кондауровъ былъ смотрителемъ дома умалишенныхъ на 9-й верстѣ за Петербургомъ. Лѣтомъ, во время похода кадетъ въ Петергофскій лагерь и обратно, Павловскій корпусъ всегда останавливался во дворѣ этого дома на привалъ и Кондауровъ, по прежнему, хлопоталъ о кадетскомъ довольствіи. Изъ всѣхъ экономовъ онъ былъ самымъ популярнымъ между кадетами и если заслужилъ это, то вѣроятно ничѣмъ другимъ какъ своими заботами чтобы дѣти были сыты. Къ сожалѣнію, неудалось собрать о немъ никакихъ воспоминаній, и расказовъ.

Составъ чиновъ экономической службы былъ ограниченный, и на него расходовалось всего 2512 р., т. е. по 5 р. 24 к. съ человѣка.

Въ архивныхъ дѣлахъ (¹) сохранился интересный документъ составленный самимъ Арсеньевымъ и озаглавленный „Правила управленія Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома.“ Приводимъ его цѣликомъ.

„Получаемыя бумаги распечатываетъ самъ директоръ: повелѣнія его Имераторскаго Высочества Цесаревича помѣчаетъ онъ же, а прочія секретарь.

„Онѣ поступаютъ въ канцелярію и записываются во входящій журналъ или реестръ; потомъ дѣлается по нимъ исполненіе, т. е. что касается до корпуса, то отдается въ приказѣ, а по прочимъ—изготовляются въ канцеляріи отвѣтныя бумаги.

„Всѣ исходящія бумаги заносятся въ исходящій журналъ, подлинникомъ, и сей журналъ, по статьямъ, скрѣпляетъ секретарь.

„Для опредѣляемыхъ въ кадеты ведется списокъ онымъ, въ который, какъ скоро повелѣніе получится, тогда-жъ и вносится, отдавая и въ приказѣ о причисленіи въ число кадетъ, считая его наличнымъ или неявившимся.

„Денежнымъ суммамъ ведутся: въ канцеляріи — капитальный реестръ, а по экономіи шнуровыя книги и таковыяже на записку въ приходъ и расходъ: съѣстныхъ припасовъ, провіанта, дровъ, свѣчъ, мыла и для освѣщенія фонарей масла, мундирныхъ вещей и вещей по частямъ Дома состоящихъ, именуемая общая; каковыя о вещахъ книги и въ каждую часть погодно даются. Сверхъ того, приходу и расходу денегъ ведется по экономіи алфавитъ, по артикуламъ, положенныхъ на расходы суммъ, изъ коего всегда, когда угодно директору видѣть можно, какой остатокъ или передержка есть и подается ему краткая вѣдомость.

„Деньги хранятся при канцеляріи въ сундукѣ за замкомъ эконома и печатью директора; поклажи въ него и выдачи дѣлаются экономомъ въ присутствіи директора.

„О всѣхъ поступающихъ бумагахъ посылается къ Его

(¹) Арх. Гл. Упр. в.-у. зав. Дѣло № 6/14.

Императорскому Высочеству Цесаревичу семидневная меморія, за подписаніемъ директора и скрѣпою секретаря, а о деньгахъ краткая вѣдомость за подписью эконома.

„По прошествіи года, къ нему-же, доставляются о деньгахъ: 1) отчетъ, 2) вѣдомость о расходѣ годовой суммы, съ объясненіями о причинахъ передержки или остатка суммъ, что и въ рапортѣ кратко повторяется.

„Ежемѣсячно къ нему посылаютъ: 1) рапортъ о состояніи Военно-Сиротскаго Дома, г.г. кадетъ, чиновъ и служителей; 2) списокъ офицерамъ по старшинству вступленія въ службу, съ ротнымъ росписаніемъ; 3) кондуитные списки о кадетахъ, оригиналомъ подаваемые отъ ротныхъ начальниковъ; объ офицерахъ же кондуитные и формулярные полугодовые, и вѣдомость прибыли и убыли людей, годовая, каждаго января 1-го числа.

„О нижнихъ чинахъ годовые формуляры доставляются въ Правительствующій Сенатъ по Герольдіи.

„О нижнихъ чинахъ и служителяхъ годовые, также о деньщикахъ формуляры полугодовые, посылаются въ Инспекторскій Департаментъ.

„Въ Медицинскій Департаментъ о сихъ чинахъ полугодовые.

„О выпускѣ кадетъ и производствѣ въ унтеръ-офицеры, представляются Великому Князю, съ приложеніемъ списковъ о успѣхахъ въ наукахъ.

„По прошествіи года, какъ экономъ, такъ и всѣхъ прочихъ частей начальники, веденныя ими книги съ документами, представляютъ при рапортахъ, и къ обревизованію ихъ составляется комиссія изъ одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ.

Экономъ, ежемѣсячно, подаетъ рапорты съ вѣдомостями: 1-е о деньгахъ, 2-е о провіантѣ, 3-е о съѣстныхъ припасахъ и о прочемъ: 4-е представляетъ счеты поставщиковъ. Денежная вѣдомость, по повѣркѣ съ настольнымъ реестромъ, пріобщается къ дѣламъ, а о провіантѣ и припасахъ: о запискѣ по

книгамъ въ приходъ и расходъ, равно о выдачѣ денегъ, даютъ эконому ордера.

„Полиціймейстеръ подаетъ ежемѣсячно вѣдомости при рапортахъ: о дровахъ, свѣчахъ и постномъ маслѣ, по коимъ и даютъ эконому ордера.

„Тоже чинится и по части лазарета, по подаваемымъ отъ надзирателя больныхъ вѣдомостямъ.

„Всѣ, очеты повѣряетъ бухгалтеръ и подписываетъ.

„Подряды, производятся въ канцеляріи въ присутствіи директора, полиціймейстера и эконома, и по окончаніи торговъ представляется на утвержденіе къ Великому Князю. Относительно до поставки или покупки матеріаловъ и вещей для обмундированія г.г. кадетъ, посылаются при представленіяхъ образцы. По заключеніи контрактовъ даются къ исполненію копіи эконому или полиціймейстеру, до которой части касается; всѣ же прочія покупки, кромѣ подрядныхъ вещей, дѣлаются экономомъ съ вѣдома директора, о коихъ онъ доноситъ рапортами, по запискѣ денегъ въ расходъ, а покупныхъ вещей въ приходъ, какъ эконому, равно куда изъ тѣхъ вещей что поступитъ въ какую либо часть, то и начальникамъ оныхъ даются ордера за подписаніемъ директора.

„Вещи выслужившія сроки и по званіямъ своимъ къ употребленію негодныя, по рапортамъ начальниковъ частей исключаются изъ наличности по книгамъ, также по даваемымъ имъ ордерамъ, и записываются въ приходъ въ особую при экономіи книгу, и по продажѣ, вырученныя за нихъ деньги обращаются въ экономію и записываются по книгѣ онаго названія въ приходъ.

„Секретарь всѣ дѣла завѣдуетъ, а адъютантъ обязанъ вести генеральный списокъ г.г. кадетамъ; другой карманный для директора; и подавать дневныя рапортички господину директору; мѣсячные, полугодовые и годовые списки отправлять къ Великому Князю; равно о нижнихъ чинахъ въ инспекторскій и медицинскій департаменты.

„Чиновники, имѣющіе квартиры въ Домѣ, получаютъ дрова и свѣчи.“

Къ этому надо добавить, что полицiймейстеру дана была особая, весьма обстоятельная по его части инструкція.

Не смотря на усовершенствованія хозяйственной части, накопленіе денежныхъ сбереженій, во время директорства генерала Арсеньева продолжалось, хотя и въ меньшемъ противу прежняго размѣрѣ. Въ 1816 г. осталось сбереженій 12.561 р. Генералу Арсеньеву были объявлены Высочайшія благоволенія: 25 марта 1817 и 26 марта 1819 г. за хозяйственныя распоряженія и усердіе къ службѣ, а 5-го мая 1820 г. за сбереженіе суммы отъ расходовъ 1819 года къ 1820-му (1).

По установившемуся обычаю, остатки эти были обращаемы на ремонтъ и расширеніе построекъ заведенія.

Сводя общій итогъ всѣхъ суммъ, употребленныхъ на строительныя работы по Императорскому Военно-Сиротскому Дому у Обухова моста оказывается, что на всѣ перестройки, какъ главныя, такъ и второстепенныя, казною издержано 923.739 руб. Изъ этой суммы 266.815 руб. 67¼ коп. были отпущены изъ казны, а 656.923 руб. 58 коп. покрыты «изъ экономическихъ и штатныхъ суммъ Дома. Сюда же пошли и 50.000 руб., пожертвованныхъ петербургскими купцами «Нащокинымъ съ товарищи». Сумма 923.739 руб, весьма значительная сама по себѣ, представляетъ минимумъ затратъ казны на устройство помѣщеній для Военно-Сиротскаго Дома, такъ какъ въ вышеприведенномъ перечнѣ, нѣкоторыя работы могли быть пропущены.

Кромѣ того, къ этой суммѣ слѣдовало бы причислить, *во-первыхъ*—7.549 руб., издержанныхъ на приспособленіе итальянскаго дворца и *во-вторыхъ*—сумму въ 50.000 руб., данную изъ казны Академіи наукъ, за взятыя отъ нея нѣкоторыя

(1) Арх. Гл. Упр. в. уч. зав. формуляры за 1827 г.

*

постройки и ботаническій садъ, что доведетъ общую сумму расходовъ до 981.288 руб., несчитая стоимости Воронцовскаго дома, о которой въ архивныхъ документахъ не нашлось никакихъ указаній.

Значительные расходы на строительныя работы были вызваны памятнымъ наводненіемъ 7-го ноября 1824 г. Фонтанка, выйдя изъ береговъ, залила всю мѣстность, занятую Императорскимъ Военно-Сиротскимъ Домомъ и, затопивъ подвалы и нижніе этажи, произвела въ нихъ большія опустошенія. Всѣ полы были подняты и испорчены; печи русскія, голландскія и очаги подмыты и повалены, стекла въ рамахъ выбиты; заборы, окружавшіе мѣстность, поломаны, повалены и частью унесены; всѣ восемь наружныхъ мостовъ снесены, а находившіеся въ саду поломаны: сто тридцать саженъ дровъ унесены водою и много жизненныхъ припасовъ погибло (на 996 р.). Бушевавшимъ вѣтромъ, крыши главнаго дома и всѣхъ безъ изъятія строеній подняты, причемъ часть желѣза снесена. Жильцы залитыхъ помѣщеній потеряли много изъ своего имущества, но къ счастью, все обошлось безъ человѣческихъ жертвъ. Команда нижнихъ чиновъ работала безъ устали и спасла много казеннаго и частнаго имущества; а писаря благополучно вынесли канцелярскія дѣла. (1).

Особенно пострадалъ отъ наводненія лазаретный домъ (2); стѣны нижняго его этажа совсѣмъ пропитались водою, а покои сдѣлались сырыми и неспособными для жилья. На исправленіе и перестройку его было потомъ издержано болѣе 116 тысячъ рублей.

Для приведенія въ порядокъ всего попорченнаго наводненіемъ, были приняты самыя энергическія мѣры. Съ 10 по 29 ноября работало по 163 рабочихъ, съ платою по 4 р, въ

---

(1) Дѣло № 183, стр. 650.

(2) Дѣло № 187, стр. 47 и 51.

день каждому; на всѣ работы издержано болѣе 30 тысячъ рублей.

Извѣстно, что Государь Александръ Павловичъ принялъ близко къ сердцу положеніе пострадавшихъ отъ наводненія, и правительство оказало всѣмъ щедрое пособіе. Убытки жильцовъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома были возмѣщены почти полностью, а нижнимъ чинамъ «за понесенныя многотрудныя работы» выдано въ награжденіе 1550 р. (¹)

Поврежденія, причиненныя наводненіемъ въ зданіяхъ всѣхъ вообще в. уч. заведеній, были настолько существенны, что 22 ноября 1824 г. (²) Цесаревичемъ сдѣлано было распоряженіе о прекращеніи, на зимнее время, пріема дворянъ въ 1-й и 2-й кадетскіе корпуса, Военно-Сиротскій Домъ и Дворянскій полкъ съ кавалерійскимъ эскадрономъ.

Очевидецъ наводненія 1824 г., бывшій кадетъ Военно-Сиротскаго Дома. пишетъ о немъ слѣдующее: (³)

«Утромъ 8-го ноября мы были въ классахъ. Около 10 ч утра послышались выстрѣлы изъ крѣпости, возвѣщавшіе подъемъ воды. Выстрѣлы учащались и учащались. Учителя ушли, насъ вывели въ камеры. Скоро вода пробралась на нашъ дворъ, поднялась на высоту 2½ аршинъ, залила весь подвальный этажъ, гдѣ были кухни и другія службы и начала заливать нижній. Офицеры съ семействами искали убѣжища у насъ. Мы, конечно, уступили имъ свои кровати, а сами ночевали на полу двѣ ночи. Въ теченіе трехъ дней мы продовольствовались только хлѣбомъ да картофелемъ, который доставали изъ воды и пекли въ печкахъ.

—

Послѣ выбытія изъ Дома лейбъ-медика Лахмана (время ухода невидно изъ дѣлъ), преемникомъ ему назначенъ статскій совѣтникъ Федоръ Яковлевичъ Бурмейстеръ, остававшійся

(¹) Дѣло № 187, стр. 100.

(²) Дѣло № 182.

(³) Историческій Вѣстникъ за 1890 г.

до 2-го ноября 1825 г., когда опредѣленъ старшимъ медицинскимъ чиновникомъ при больницѣ Пажескаго корпуса. Со вступленія своего въ должность, Бурмейстеръ прекратилъ представленіе директору ежедневныхъ рапортичекъ на русскомъ языкѣ и сталъ писать ихъ полатыни. Директоръ Арсеньевъ съ первыхъ дней своего управленія прекратилъ эту аномалію и возстановилъ подачу русскихъ рапортовъ.

Въ помощь штатнымъ докторамъ для производства серьезныхъ хирургическихъ операцій, числился при Военно-Сиротскомъ Домѣ (съ 1-го января 1817 г.) лейбъ-хирургъ П. Ив. Линдстремъ, который изъ собственныхъ средствъ Цесаревича получалъ 2900 р. на экипажъ. Въ 1822 г. выдача ему содержанія изъ средствъ Великаго Князя прекращена, и ежегодная плата распредѣлена между всѣми в. уч. заведеніями. На долю Военно-Сиротскаго Дома пришлось уплачивать ежегодно по 200 р.

Въ своемъ мѣстѣ (гл. VI) было объяснено, какимъ образомъ, вслѣдствіе неудовлетворительности фронтоваго образованія кадетъ Воспитательнаго Сиротскаго Дома, начато было отправленіе ихъ въ практическіе походы въ Петергофъ, а потомъ постоянное прикомандированіе выпускныхъ къ Дворянскому полку, для соотвѣтственной ихъ по фронтовой части подготовки.

Послѣднее отправленіе выпускныхъ состоялось въ 1824 году. 13-го января 1825 г. № 104 генералъ Голенищевъ-Кутузовъ сообщилъ директору Арсеньеву: «въ исполненіе предписанія Его Императорскаго Высочества Цесаревича отъ 3-го сего января № 49, кадеты Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, кончившіе курсъ наукъ, съ сего времени не будутъ прикомандировываемы къ Дворянскому полку для узнанія фронтовой службы, ибо должны уже научиться оной въ собственномъ заведеніи; а посему и предлагаю в. пр. о выпускѣ таковыхъ кадетъ дѣлать представленія ко мнѣ, въ

тоже время и тѣмъ же порядкомъ, какъ сіе установлено для прочихъ корпусовъ.

Такимъ образомъ кончился ненормальный порядокъ, продолжавшійся пятнадцать лѣтъ и принесшій столько вреда какъ самому Сиротскому Дому, такъ и въ особенности выпускавшемся изъ него кадетамъ.

Почему именно произошелъ такой переворотъ во взглядахъ высшаго начальства, признавшаго въ началѣ 1825 года, что впредь кадеты Военнаго Сиротскаго Дома могутъ получать достаточное фронтовое образованіе въ своемъ родномъ заведеніи?

Обстоятельство это, весьма знаменительное для Дома, объясняется тѣмъ, что за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, фронтовое воспитаніе всѣхъ вообще кадетъ Дома было поставлено на совершенно новыхъ основаніяхъ, и они начали получать у себя дома ту практику въ военномъ обученіи, какую прежде давали только выпускнымъ, и то въ чужомъ заведеніи, задерживая для этого производство на лишніе мѣсяцы, если не на цѣлый лишній годъ.

Начальствовавшій надъ всѣми кадетскими корпусами и Императорскимъ Военно-Сиротскимъ Домомъ, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ переѣздомъ своимъ въ Варшаву, со свойственнымъ ему увлеченіемъ, занялся тамъ обученіемъ подвѣдомственныхъ частей какъ польской арміи, такъ и русскаго отряда. Многіе новые порядки по обученію, обмундированію и устройству войскъ, начали заимствоваться Петербургомъ изъ Варшавы. Туда ѣздили смотрѣть тамошнія войска и перенимать всѣ ихъ обычаи и способы убученія. Особою славою въ Варшавѣ пользовался 4-й пѣхотный полкъ, который потомъ заслужилъ себѣ чисто легендарную боевую славу, за блестящее участіе въ сраженіи подъ Гроховымъ, гдѣ онъ геройски отстаивалъ рощу, нѣсколько разъ переходившую отъ одного противника къ другому. Воспоминанія о немъ, до сихъ поръ крѣпко держатся въ населеніи Привислянскаго края, и самая лучшая похвала какому нибудь старому ветерану состоитъ въ томъ, чтобы сказать, что и онъ служилъ въ «чвартемъ пулку».

Рѣшительнымъ поклонникомъ Цесаревича и Его системы обученія войскъ былъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Будучи генералъ-фельдцейхмейстеромъ, онъ въ 1820 году прикомандировалъ къ 4-му полку поручика л.-гв. 1-й артиллерійской бригады *Кочмарева*, который, изучивъ на мѣстѣ всю премудрость, явился насадителемъ варшавской ружистики и шагистики въ частяхъ гвардейской артиллеріи.

Въ 1824 г. Цесаревичъ Константинъ въ видахъ большаго развитія военнаго образованія въ корпусахъ и пріученія кадетъ къ требованіямъ военной службы, просилъ В. Кн. Михаила Павловича взять на себя обязанность поставить фронтовую часть въ петербургскихъ кадетскихъ корпусахъ на высоту тогдашнихъ требованій, и ввести въ в. уч. зав. новое обмундированіе. Генералъ-фельдцейхмейстеръ—хотя не имѣлъ ни малѣйшаго отношенія къ кадетскимъ корпусамъ—охотно согласился на эту роль (¹) и образовалъ при учебной артиллерійской бригадѣ особую учебную команду изъ 4 офицеровъ, 12 фейерверкеровъ и 28 рядовыхъ. Команда эта, а равно и 16 чел. нижнихъ чиновъ, переведенныхъ въ Дворянскій полкъ изъ учебнаго карабинернаго полка, поступила въ завѣдываніе вышеназваннаго поручика Кочмарева, который обучалъ ихъ новымъ ружейнымъ пріемамъ и маршировкѣ.

Когда команда артиллеристовъ была признана достаточно ознакомленною съ своими обязанностями будущихъ инструкторовъ, ее распредѣлили по корпусамъ; при чемъ были назначены въ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ 1 офицеръ, 2 фейе-

(¹) Фактъ кореннаго преобразованія В. Кн. Михаиломъ Павловичемъ, по приглашенію Цесаревича Константина, фронтоваго обученія в. уч. заведеній въ концѣ царствованія Александра I, очень мало извѣстный вообще, былъ забытъ и въ самыхъ корпусахъ. И. Р. Тимченко-Рубанъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ: «въ концѣ ноября 1825 года, Петербургъ былъ опечаленъ извѣстіемъ о кончинѣ Императора Александра Павловича. Николай Павловичъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, обратилъ свое вниманіе на кадетскіе Корпуса. Желая развить въ кадетахъ, параллельно научнымъ свѣдѣніемъ и военный духъ, онъ отдалъ приказаніе обучать ихъ всѣмъ родамъ пѣшаго строя, и выводить въ лагерь подъ Красное Село. Обученіе строю поручено было попеченію В. Кн. Михаила Павловича.

веркера и 6 рядовыхъ. Дабы разбившись на части, артиллеристы-инструкторы не расходились между собою въ передаваемыхъ правилахъ и не впадали въ ошибки и разногласія—ихъ еженедѣльно, по пятницамъ, въ 5 часовъ вечера, собирали въ 1-й кадетскій корпусъ, гдѣ тотъ же поручикъ Кочмаревъ, «осматривалъ ихъ и утверждалъ въ правильномъ и ловкомъ исполненіи всего, чему обучать назначено».

Одновременно съ этимъ, въ кадетскіе корпуса и въ Военно-Сиротскій Домъ разослана была подробная инструкція «о порядкѣ обученія по фронтовой части и относительно гарнизонной службы».

Инструкція эта, сообщенная Сиротскому Дому въ предписаніи генерала Голенищева-Кутузова отъ 25 апрѣля 1824 г. № 1013 (1), прежде всего точно опредѣляла, въ какое именно время слѣдовало производить фронтовыя занятія, а именно:

«1) съ 1-го января по 1-ое мая каждаго года надлежало обучать фронту, ежедневно отъ 11½ ч. до 12 ч. и, сверхъ того однажды въ недѣлю, два часа послѣ обѣда, не назначая для сего постояннаго дня, но перемѣняя оный смотря по удобности и обстоятельствамъ.

«2) съ 1-го мая по 24 іюня, четыре дня въ недѣлю, отъ 11½ до 12 ч. утра, а въ остальные два дня, перемѣняя оные еженедѣльно, отъ 4-хъ до 6-ти пополудни.

«3) съ 24 іюня до 1-го августа, ежедневно по два, а иногда и по три часа, по послѣ-обѣдамъ.

«4) съ 1-го августа по 1-ое января, никакихъ ученій по фронтовой части не производить, исключая расчета караула и примѣра развода наканунѣ вступленія въ караулъ кадетамъ, вступить въ оный имѣющимъ».

Присланные инструкторы должны были заниматься не со всѣми кадетами вообще, а съ особо избранными и лучшими по фронту. Для сего приказано было учредить изъ кадетъ

(1) Дѣло № 182.

.ебныя команды, назначивъ въ оныя съ каждой роты при офицерѣ той роты, 5 унтеръ-офицеровъ и 5 ефрейторовъ. Команды эти подчинялись инструкторамъ-артиллеристамъ, коимъ приказано было заняться: «правильнымъ и основательнымъ доведеніемъ оной команды въ выправкѣ, поворотахъ и маршировкѣ, сперва безъ ружей, а потомъ съ ружьями, и послѣ сего въ ружейнахъ пріемахъ. Офицерамъ, назначеннымъ въ кадетскія учебныя команды, поставлено въ обязанность — чтобы узнали съ должною основательностью всѣ сообщаемыя правила обученія одиночнаго, и обратили особенное вниманіе на то, чтобы составляющіе учебную команду, нетолько сами были выучены, но и умѣли обучать другихъ». Всѣмъ остальнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ рекомендовалось: «приложить стараніе основательно вникнуть во все относящееся до фронтоваго ученья».

Прочіе кадеты, не входившіе въ составъ учебныхъ командъ, раздѣлены на три разряда.

Ежедневно къ 6 ч. вечера Великому Князю Михаилу Павловичу и главному директору корпусовъ доставлялись записки о всѣхъ фронтовыхъ занятіяхъ назначенныхъ на завтра.

Съ мая 1824 г. инструкторы начали свои занятія, взявшись предварительно за учебныя команды. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, самымъ дѣятельнымъ образомъ принялся за выполненіе взятаго на себя обязательства. Иногда въ одинъ и тотъ же день онъ успѣвалъ побывать въ нѣсколькихъ корпусахъ; случалось также, что въ одно и тоже заведеніе онъ пріѣзжалъ нѣсколько дней сряду. Онъ не только смотрѣлъ учебныя команды, которыя быстро успѣвали въ своихъ занятіяхъ — но и всѣхъ кадетъ по разрядамъ. Многихъ кадетъ онъ лично переводилъ изъ низшихъ разрядовъ въ высшіе и наоборотъ. Замѣтя, что въ третьемъ разрядѣ есть не мало слабыхъ, онъ велѣлъ ихъ выдѣлить въ особую команду и «учить по одиночкѣ, несводя въ шеренгу, доколѣ въ одиночномъ обученіи небудутъ утверждены.» Въ эту слабо-

---

(1) Дѣло № 182.

сильную команду потомъ поступали всѣ вновь опредѣляемые кадеты. О всѣхъ своихъ занятіяхъ Великій Князь давалъ письменный отчетъ Цесаревичу Константину; а главному директору посылалъ записки съ изложеніемъ всего имъ видѣннаго и замѣченнаго.

Что-бы преподаваемыя правила фронтоваго обученія глубже укоренились между кадетами, и чтобы кадеты серьезнѣе ознакомлялись съ требованіями и духомъ военной службы, во всѣхъ корпусахъ введены были, съ того же самаго времени, строгія правила гарнизонной службы. Приказано было (говорится о Сиротскомъ Домѣ):

1) учредить караулъ изъ одного унтеръ-офицера, наряжаемаго за офицера (по малому числу офицеровъ на лицо состоящихъ) и, сверхъ того, изъ 3-хъ унтеръ-офицеровъ, 1 музыканта и 27 кадетъ, устроивъ гаубтвахты—наружную и внутреннюю плацформу, равно какъ и будки для наружныхъ постовъ. [1]

2) ежедневно наряжать главнаго и визитиръ-рунда; дежурнымъ по карауламъ могъ быть дежурный по Дому, дабы вполнѣ могъ оный отвѣтствовать за должное наблюденіе порядка во всѣхъ отношеніяхъ.

3) утреннюю зарю, съ коею должны вставать кадеты, бить въ 6 ч. утра, вечернюю же — зимою въ 9, а—лѣтомъ въ $9^1/_2$ ч. по полудни.

4) караулы ставить за полчаса до утренней зари. По немедленномъ оныхъ вступленіи въ свои мѣста, обходить визитиръ-рунду; по обходѣ коего бить повѣстку до зари за $^1/_4$ часа. [2] Черезъ $^1/_2$ часа послѣ пробитія вечерней зари обходить

---

(1) Внутренняя платформа устроена была въ верхнемъ этажѣ, въ разводномъ залѣ, т. е. во внутренней половинѣ рекреаціонной залы, гдѣ были потомъ устроены гимнастическіе приборы; тамъ же она была и въ Павловскомъ корпусѣ; наружная гауптвахта—по словамъ стараго кадета Сиротскаго Дома генералъ-лейтенанта Ф. И. Симашко—была на среднемъ дворѣ, прямо противъ входа, лицомъ къ переднему фасу, т. е. къ Обуховскому проспекту.

(2) До 1824 г. кадеты, кажется, вставали, шли въ классы и къ столу по звонку.

главному рунду; по обходѣ коего, то есть послѣ зари черезъ полчаса, караулы снимать.

5) Во время классовъ, равно какъ во время обѣденнаго и ужиннаго стола, караулы снимать, оставляя на постахъ: во время классовъ — часовыхъ, стоящихъ при классахъ; а во время стола, часовыхъ, стоящихъ на всѣхъ постахъ.

6) съ 1-го сентября по 15-е мая дѣлать разводы и ставить караулы въ комнатахъ, становя часовыхъ только внутреннихъ; съ 15-же мая по 1-ое сентября дѣлать разводы и ставить караулы на дворѣ, разставляя равномѣрно и наружныхъ часовыхъ.

7) Разводы дѣлать: въ будніе дни черезъ день, послѣ классовъ въ 11¼ ч. утра, а во всѣ праздники и во время каникулъ, ежедневно въ 9 ч. утра. Въ будніе дни, изъ г.г. офицеровъ находиться у развода: ротному командиру той роты, главному и визитиръ рундамъ и батальонному адъютанту; прочихъ же офицеровъ отъ занятій не отвлекать. Во время каникулъ, сверхъ того, находиться у развода всѣмъ г.г. новымъ дежурнымъ; а въ праздничные дни быть у того всѣмъ г.г. штабъ и оберъ офицерамъ, исключая старыхъ дежурныхъ, коимъ для наблюденія порядка оставаться при своихъ мѣстахъ.

При такой, строго выдержанной системѣ фронтоваго обученія, кадеты Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, весьма скоро сдѣлались отличными фронтовиками и получили возможность быть выпускаемыми въ офицеры прямо изъ своего заведенія. Какъ было сказано, это откомандированіе прекращено повелѣніемъ 3-го января 1825 года, т. е. всего черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ того, какъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ взялся за обученію кадетъ фронту. Если только восьми мѣсяцевъ довольно было, чтобы обучить всѣмъ тонкостямъ строя не однихъ выпускныхъ, а всю массу кадетъ Сиротскаго Дома, то какъ не пожалѣть, что за это никто не взялся ранѣе и выпускныхъ, въ теченіи 15 лѣтъ, отправляли на выучку въ постороннее заведеніе? Какъ не принести

благодарности Великому Князю Михаилу Павловичу, своей энергіей и настойчивостью предоставившему Императорскому Военно-Сиротскому Дому такое, поистинѣ сказать, великое благо!

Блестящіе успѣхи обученія кадетъ, посредствомъ опытныхъ инструкторовъ, повели къ установленію постояннаго прикомандированія къ корпусамъ знающихъ унтеръ-офицеровъ« для обученія ружейнымъ пріемамъ, стойкѣ и учебному шагу.» Съ 1827 г. перестали прикомандировывать артиллеристовъ, а начали присылать саперъ учебнаго батальона.

Одновременно съ развитіемъ фронтоваго обученія произошло и обмундированіе кадетъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома въ новую форму. 1-го апрѣля 1824 года предписано было, по образцамъ, имѣющимся въ Дворянскомъ полку, одѣть одного офицера и по одному кадету изъ всѣхъ трехъ возрастовъ въ новые мундиры, кивера и аммуницію. По одобреніи Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ образцовъ обмундированія, сдѣлано было заготовленіе его на всѣхъ кадетъ.

ГЛАВА VIII.

Императорскій Военно-Сиротскій Домъ въ царствованіе Императора Николая I.

Новая эра для военно-учебныхъ заведеній.—Императоръ Николай I беретъ на себя ближайшее за ними наблюденіе.—Назначеніе генерала Демидова главнымъ директоромъ Пажескаго и кадетскаго корпусовъ.—Мѣры, принятыя имъ по преподаванію Закона Божія.—Учебное дѣло вообще.—Улучшеніе состава учащихъ и способа преподаванія.—Расширеніе курсовъ и печатаніе руководствъ.—Наблюденіе за нравственностью кадетъ.—Усиленіе наказаній.—Выписка нерадивыхъ и неспособныхъ унтеръ-офицерами въ армію.—Фронтовое образованіе.—Лагери.—Пожалованіе Императорскому Военно-Сиротскому Дому знамени.—Образованіе въ Домѣ батальона.—Разводы.—Выпуски съ 1826 по 1828 г.—Увольненіе въ отставку директора Н. В. Арсеньева.—Назначеніе директоромъ генералъ-маіора Клингенберга.—Образованіе Совѣта.—Переименованіе Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома Павловскимъ Кадетскимъ корпусомъ.—Число лицъ, выпущенныхъ изъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома офицерами и классными чинами.

о вступленіемъ на престолъ Императора Николя Павловича (1) для военно-учебныхъ заведеній наступила новая эпоха. Молодой Государь, знакомый съ внутреннею ихъ жизнью по высшему начальствованію

---

(1) Въ дѣлѣ № 188, стр. 270 находится слѣдующее предписаніе генерала Голенищева-Кутузова директору Арсеньеву отъ 27 ноября 1825 г. № 2517: «г. Военный министръ генералъ-отъ-инфантеріи Татищевъ, отъ 27 сего ноября предписалъ мнѣ по случаю кончины Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Повловича и восшествія на всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества Константина Павловича, привести къ надлежащей присягѣ всѣхъ чиновъ и воспитывающихся подвѣдомственныхъ мнѣ заведеній. Во исполненіе сего предписываю Вашему Превосходительству по при-

надъ главнымъ инженернымъ училищемъ, школою гвардейскихъ подпрапорщиковъ и благороднымъ пансіономъ Царскосельскаго Лицея, обратилъ на нихъ серьезное вниманіе и во время своего царствованія осчастливливалъ кадетскіе корпуса поистинѣ отеческою любовью и покровительствомъ.

Тяжелыя обстоятельства послѣднихъ лѣтъ царствованія Императора Александра, смуты, сопровождавшія воцареніе Николая Павловича, а также и личный его характеръ, обусловили то направленіе, въ которомъ рѣшено было вести военно-учебныя заведенія. Полное единообразіе въ ихъ устройствѣ; общая для всѣхъ корпусовъ программа обученія; внушеніе страха Божія и твердыхъ, непоколебимыхъ началъ нравственности; строгая военная дисциплина—вотъ начала, ставшія основаніемъ новой системы воспитанія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Заведенія эти должны были снабжать армію, не только хорошо обученными офицерами, но и людьми вѣрующими, нравственными и глубоко убѣжденными въ томъ, что благоденствіе, какъ отдѣльныхъ людей, такъ и всего общества, зависитъ главнымъ образомъ отъ исполненія каждымъ его прямыхъ обязанностей, отъ строгаго повиновенія властямъ и точнаго, неукоснительнаго исполненія исходящихъ отъ нихъ повелѣній. Выходя изъ военно-учебныхъ заведеній, молодые офицеры должны были считать себя охранителями установленнаго государственнаго порядка и защитниками интересовъ Россіи отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Достигнуть такихъ результатовъ полагалось воспитаніемъ юношества на началахъ православія, самодержавія и народности; путемъ серьезнаго развитія ума и сердца воспитывающихся, дѣятельною

веденіи къ присягѣ всѣхъ чиновъ и воспитывающихся въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ, донести мнѣ и доставить, въ возможной скорости, установленные присяжные листы». Это конечно была первая мѣра, непосредственно принятая Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, относительно военно-учебныхъ заведеній. Несомнѣнно, что послѣ декабрьскихъ событій, кадеты были снова приведены къ присягѣ на вѣрность Императору Николаю, но переписки объ этомъ въ дѣлахъ Военно-Сиротскаго Дома не сохранилось.

работою съ каждымъ изъ нихъ, и рѣшительнымъ уединеніемъ отъ всякаго внѣшняго вліянія людей неблагонамѣренныхъ.

Съ 1826 года Государь началъ, довольно часто, посѣщать военно-учебныя заведенія, обращая вниманіе на здоровье кадетъ, ихъ содержаніе, существующіе порядки и проч. Никакія мелочи не ускользали отъ его зоркаго глаза, и почти каждое посѣщеніе вело къ различнымъ практическимъ замѣчаніямъ и приказаніямъ, немедленно сообщавшимся по всѣмъ корпусамъ для руководства.

Императорскій Военно-Сиротскій Домъ удостоился перваго Высочайшаго посѣщенія 20 октября 1826 г. (1), при чемъ Государь, обходя кадетскія спальни, выдвинулъ ящикъ одного изъ столиковъ, стоявшихъ между кроватями и служившихъ для склада платья и учебныхъ предметовъ, замѣтилъ между классными тетрадями и книгами частныя сочиненія. Послѣ переписки какія это были сочиненія, откуда взялись и кто именно держалъ ихъ, оказалось, что найденныя сочиненія были совершенно безвредны. Впослѣдствіи, однако, сдѣлано распоряженіе, чтобы кадеты не приносили и не получали изъ дому никакихъ рукописей и книгъ, хотя бы онѣ, по содержанію, были одинаковыми съ выдаваемыми казною.

20 декабря 1826 года Государь былъ въ Пажескомъ корпусѣ и отдалъ приказанія: (2)

«1) дабы камеръ-пажи и пажи во время классовъ, имѣли крючки на воротникахъ куртокъ растегнутыми.

«2) офицерамъ имѣть ключи отъ ящиковъ, гдѣ хранятся пажескія вещи и тетради.

«3) дѣлать осмотръ въ этихъ ящикахъ.

«4) равномѣрно осматривать сундуки подъ кроватями, гдѣ хранится платье.

«5) въ классѣ малолѣтняго отдѣленія сдѣлать скамейки нѣсколько выше».

---

(1) Дѣло № 190, стр. 188.
(2) Тамъ же, стр. 282.

1-го февраля 1827 г., послѣ посѣщенія 1-го кадетскаго корпуса, приказано было (¹) устроить для дежурныхъ по ротамъ и корпусу штабъ и оберъ-офицеровъ дежурныя комнаты, дабы офицеры «во всякое время днемъ и ночью находились при своихъ мѣстахъ и всегда готовы были встрѣтить начальника, въ чемъ именно и состоитъ сущность Высочайшей Государя Императора воли». Тогда же приказано наряжать и при больныхъ дежурнаго офицера, который долженъ быть на своемъ мѣстѣ цѣлыя сутки безотлучно. Въ тотъ же самый день Государь замѣтилъ и дурной воздухъ въ лазаретѣ, вслѣдствіе чего сдѣлано было немедленно распоряженіе объ устройствѣ отхожихъ мѣстъ «на аглинскій манеръ съ постоянной топкой».

24 ноября 1828 г., замѣтивъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, что вседневные мундиры кадетъ были нехороши и приказавъ, чтобы одежда всегда была въ надлежащемъ и пристойномъ видѣ, Государь, 4-го декабря повелѣлъ ввести въ повседневное употребленіе для кадетъ куртки.

Около того же времени (21 ноября) Высочайше повелѣно имѣть въ столовыхъ не свыше 9°, а въ спальняхъ кадетъ до 10° R; форточки, вмѣсто обыкновенныхъ, приказано сдѣлать опускныя книзу съ жестяными боками.

Замѣчательно, что во время посѣщеній корпусовъ, Государь обратилъ вниманіе на слабое распространеніе въ корпусахъ знанія французскаго языка и приказалъ (23 ноября 1828 г.) заставлять кадетъ говорить между собою по-французски: причемъ лучше знающіе языкъ должны были поправлять выговоръ своихъ товарищей. По справкѣ оказалось, что въ Военно-Сиротскомъ Домѣ только 12 чел. хорошо говорили по французски и 7 посредственно. Вѣроятно было не лучше и въ другихъ корпусахъ. Въ 1830 году, Государь требовалъ уже чтобы хотя нѣкоторые кадеты говорили по-французски, а остальные только понимали этотъ языкъ; но при этомъ указывалъ, что при маломъ вниманіи къ дѣлу, обученіе французскому

(¹) Дѣло № 192, стр. 15.

языку только отниметъ время и поведетъ къ лишнимъ издержкамъ.

При такихъ обстоятельствахъ дѣла принимали совершенно иной оборотъ. Повелѣнія Государя исполнялись немедленно и сообщались Цесаревичу въ Варшаву лишь къ свѣдѣнію; фактическое управленіе корпусами, со дня на день, переходило въ руки петербургскихъ властей. Прежніе порядки оказывались неудовлетворительными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главный директоръ терялъ подъ собою почву и 14 декабря 1826 г. былъ замѣненъ генералъ-адъютантомъ Николаемъ Ивановичемъ Демидовымъ.

Управленіе Демидова продолжалось не долго, всего до 1833 г., но было чрезвычайно характерно и ознаменовано принятіемъ многихъ весьма полезныхъ мѣръ на ряду съ такими, которыя находили себѣ оправданіе въ личныхъ свойствахъ Н. И. Демидова, отличавшагося крайними причудами. Проявляя кипучую, неугомонную дѣятельность по всѣмъ частямъ управленія ввѣренными ему военно-учебными заведеніями онъ, главнымъ образомъ, обратилъ вниманіе на вопросы религіозно-нравственные и, дѣйствуя въ этомъ отношеніи почти безконтрольно, издалъ цѣлый рядъ распоряженій—отчасти имъ же самимъ собранныхъ и систематизированныхъ,—на которыхъ и слѣдуетъ остановиться, тѣмъ болѣе что о нихъ, до настоящаго времени, не появлялось въ нашей литературѣ никакихъ свѣдѣній.

«Вступивъ въ должность Высочайше на меня возложенную—говоритъ онъ въ письмѣ къ директорамъ военныхъ учебныхъ заведеній отъ 22 января 1826 г.,—поставляю первою обязанностью обратить вниманіе на нравственное воспитаніе юношества вообще и, въ особенности, въ правилахъ вѣры, какъ единственно непоколебимаго основанія добродѣтелей частныхъ и общественныхъ» (¹). Расчитывая достигнуть своихъ цѣлей

(¹) Дѣло № 192, стр. 25. Письмо Демидова къ Арсеньеву 22 января 1827 г. № 10.

главнѣйше при содѣйствіи наставниковъ въ Законѣ Божіемъ, подъ неослабнымъ наблюденіемъ и содѣйствіемъ начальниковъ заведеній, Демидовъ предложилъ директорамъ къ исполненію слѣдующее:

«1) Чтобы наставники Закона Божія, каждый по своему исповѣданію, сообразовали свои наставленія съ возрастомъ юношества. Вслѣдствіе сего, начавъ преподаваніе сей части отъ простѣйшихъ началъ Богопочитанія и восходя постепенно съ возрастомъ юношей, надлежитъ доводить ихъ до непоколебимаго убѣжденія въ существованіи Божіемъ и въ непреложности вѣры евангельской.

«2) Чтобы во всѣхъ возрастахъ, ученіе вѣры излагаемо было въ простотѣ слова, привлекая умъ истинною доказательствъ, а сердца благостію Божіей.

«3) Чтобы наставники просвѣщая чувства, а по сему и разумъ, истинами Богопознанія и вѣры, непрестанно обращали вниманіе воспитанниковъ на нравственное поведеніе, какого законъ христіанскій требуетъ; дабы ученіе вѣры было дѣятельное, а не умозрительное и безплодное. Вообще желательно, чтобы христіанское нравоученіе изложено было не въ отдѣльныхъ текстахъ, но въ полной системѣ, которая бы обнимала всѣ состоянія человѣка въ обществѣ, какъ подданнаго, гражданина, члена семейства, и какъ ближняго къ другимъ по христіанству и человѣчеству.

«4) Дабы наставники Закона Божія могли имѣть болѣе вліянія на образованіе сердецъ воспитывающагося юношества необходимо нужно, чтобы они состояли въ близкомъ обращеніи съ ихъ питомцами, не только въ классное время, но и внѣ классовъ; причемъ могутъ они удобно замѣчать ихъ нравственное расположеніе и пороки ума и воли, на искорененіе коихъ должно дѣйствовать. Таковое обращеніе и частое бесѣдованіе съ воспитанниками, подастъ наставникамъ ихъ новые и лучшіе способы къ нравственному ихъ образованію и усовершенствованію.

«5) Наиболѣе нужно, чтобы законоучители, нерѣдко, посѣ-

*

щали лазаретъ, въ которомъ могутъ утѣшать болящихъ наставленіями и очищать совѣсть исповѣдью и удостоеніемъ святаго причащенія. Причемъ поставляется имъ въ обязанность, искоренять въ воспитанникахъ предубѣжденіе, что тотъ уже близокъ къ смерти, кому въ болѣзни сообщается святое причастіе.

«6) Въ назначенные дни, когда воспитанники должны быть при богослуженіи, надлежитъ наблюдать, чтобы они приходили въ церковь нелѣностно и ничѣмъ не извинялись кромѣ болѣзни; чтобы въ церкви стояли благопристойно и молились съ надлежащимъ изображеніемъ креста, а не такъ, какъ многіе дѣлаютъ сіе безъ вниманія и небрежно. Для наблюденія за порядкомъ въ церкви, офицеры обязаны стоять не впереди, но позади воспитанниковъ, и

«7) Дабы присутствіе при богослуженіи соединяло въ себѣ молитву съ правоученіемъ, нужно, чтобы оно въ каждый воскресный день сопровождаемо было краткою проповѣдью, которая должна заключать въ себѣ поученіе приличное цѣли воспитанія и чувствамъ юношей. Законоучители должны избирать для сего такія темы, кои удобно можно обратить противъ пороковъ или дѣйствительно замѣченныхъ въ воспитанникахъ, или же предполагаемыхъ. Я нахожусь въ полной надеждѣ, что духовные пастыри ввѣреннаго Вашему Превосходительству заведенія, слово Божіе употребятъ оружіемъ противъ порока вообще, отнюдь не касаясь лица замѣченнаго въономъ».

Заканчивая свое предложеніе, Демидовъ указалъ—копію съ него сообщить духовнымъ лицамъ, но не доводить до свѣдѣнія воспитанниковъ, можетъ быть, желая этимъ показать, что новое направленіе въ преподаваніи Закона Божія и передачи правилъ христіанской нравственности, произошло не отъ него, а отъ самихъ директоровъ и законоучителей, проникнутыхъ сознаніемъ своихъ обязанностей.

Не ограничиваясь общими указаніями и «желая съ точностью слѣдовать за нравственнымъ образованіемъ воспитывающагося

юношества, и всегда имѣть передъ глазами средства къ образованію сердецъ ихъ въ духѣ истинной вѣры употребляемые», Демидовъ приказалъ, чтобы законоучители всѣхъ исповѣданій [1]: *во-первыхъ*, на другой день послѣ произнесенія ими проповѣдей, присылали ему (черезъ дежурство) текстъ ихъ, непосредственно отъ себя; *во-вторыхъ*, въ теченіе недѣли, слѣдующей за проповѣдью, въ классные часы спрашивали воспитанниковъ о томъ, что говорилось въ послѣдней проповѣди «дабы можно было видѣть, сохранилось ли семя христіанскаго ученія, посѣянное въ сердцахъ ихъ» и сдѣлать въ случаѣ нужды новыя по сему предмету замѣчанія и объясненія, и *въ третьихъ*, всѣ свои наблюденія, законоучители должны были разъ въ мѣсяцъ (къ 10 числу) излагать въ особыхъ, по указанной формѣ «вѣдомостяхъ о успѣхахъ кадетъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома въ нравственности и Законѣ Божіемъ, съ отмѣтками кто изъ нихъ болѣе успѣваетъ въ нравственности и показываетъ особую привязанность къ религіи».

Установленная отчетность плохо усвоивалась на практикѣ; проповѣди и вѣдомости о нравственности представлялись въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, не походили одна на другую, писались на не одинаковыхъ листахъ бумаги и, иногда, заключали въ себѣ данныя, которыя не возможно было уяснить безъ особаго, каждый разъ письменнаго сношенія съ директоромъ корпуса. Пошли добавленія и разъясненія. Для составленія вѣдомостей дана особая форма и указано представлять ихъ директорамъ заведеній, которые должны были сами повѣрять, сдѣланныя законоучителями отмѣтки «и тамъ, гдѣ оныя не вѣрны присовокуплять на тѣхъ же спискахъ собственныя замѣчанія»; проповѣди приказано переписывать въ форматѣ четверти листа, чтобы ихъ можно было переплести. Тогда же указано отпускать кадетамъ для чтенія въ рекреаціонное время книги, особо замѣчательныя по нравственному

---

[2] Дѣло № 195 стр. 65. Предписаніе отъ 14 февраля 1827 г. № 48.

ихъ содержанію. Вслѣдъ затѣмъ выслано было въ Военно-Сиротскій Домъ 10 экземпляровъ сочиненія священника Малова—«о вѣрѣ и нравственности христіанина» (¹).

Такъ какъ представленіе подобныхъ вѣдомостей касалось не одного священника, но также директора и инспектора, то онѣ и представлялись; но не такъ шло дѣло съ проповѣдями. Требованіе представленія копій съ нихъ въ дежурство главнаго директора, законоучители не сочли для себя обязательнымъ, въ виду прямого своего подчиненія не военному, а епархіальному начальству. Несомнѣнно, что духовное начальство приняло ихъ сторону и несочло нужнымъ поддержать требованіе Демидова, который пошелъ на уступки. Новымъ циркуляромъ, отъ 27 апрѣля 1827 г., даннымъ всего черезъ 2½ мѣсяца послѣ первоначальнаго распоряженія, Демидовъ просилъ доставлять ему копіи только съ одной изъ проповѣдей, сказанныхъ въ теченіе мѣсяца, потому что «изъ проповѣдей отъ законоучителей, въ дежурство мое доставленныхъ, узналъ удовлетворительнымъ образомъ духъ и смыслъ поученій».

Такая неудача, однако, не охладила рвенія П. П. Демидова. Обративъ особенное вниманіе на часть нравственнаго воспитанія юношества въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и найдя преподаваніе догматической части Закона Божія удовлетворительнымъ онъ убѣдился, что практическая часть, заключающая въ себѣ правила христіанскаго нравоученія не была приведена въ надлежащую систему. Для устраненія этого недостатка онъ обратился къ извѣстному тогда въ Петербургѣ законоучителю Императорскаго Царскосельскаго Лицея протоіерею Кочетову, съ просьбой составить для кадетскихъ корпусовъ особую книгу на подобіе, изданнаго имъ для Лицея руководства подъ названіемъ «Черты дѣятельнаго ученія вѣры». Кочетовъ согласился и составилъ «Начертаніе христіанскихъ обязанностей по ученію Православной грекороссійской

(¹) Дѣло № 192, стр. 101, 80, 90 и 148.

церкви». По одобреніи рукописи митрополитомъ Серафимомъ, она была напечатана авторомъ и Демидовъ положилъ ввести сочиненіе Кочетова въ употребленіе въ военно-учебн. заведеніяхъ ([1]), чего однако сдѣлано не было, по независящимъ отъ него причинамъ.

Отмѣтимъ, что по распоряженію же генерала Демидова установлено было *читать* (sic) молитвы: передъ обѣдомъ — Отче нашъ, передъ ужиномъ — Очи всѣхъ, послѣ обѣда и ужина — Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ ([2]).

Озабочиваясь доставленіемъ кадетамъ подходящаго чтенія, Демидовъ прислалъ въ каждое заведеніе по нѣскольку экземпляровъ сочиненій:

1) «о вѣрѣ и нравственности христіанской» св. Малова:

2) «Слова о благоговейномъ пребываніи въ храмѣ;» его рекомендовалось кадетамъ читать нетолько въ ротахъ, но и въ церкви, когда священникъ, почему либо, неуспѣетъ приготовить своей проповѣди.

3) «Слова о томъ, что нужно для пріобрѣтенія истинной мудрости».

Изъ дальнѣйшихъ распоряженій Демидова по религіозному воспитанію кадетъ, слѣдуетъ остановиться на замѣчательномъ письмѣ его къ директорамъ отъ 11 февраля 1828 г. № 30 ([3]). Сославшись на то, что кадетамъ преподается исторія ветхаго завѣта, и полагая затѣмъ для нихъ излишнимъ «чтеніе Библіи, хотя по существу своему священной книги, но по содержанію нѣкоторыхъ мѣстъ превосходящей юношескія понятія» —онъ запретилъ кадетамъ читать Библію,—«равно какъ и другія богословскія и высокой нравственности книги, изъ коихъ они, по незрѣлости разсудка, могутъ почерпать неправильныя сужденія».

([1]) Дѣло № 195, стр. 23. Военно-Сиротскому Дому прислано было сто экземпляровъ книги съ обязательствомъ уплатить автору по 2 р. за экземпляръ въ вознагражденіе за издержки по печатанію.

([2]) Дѣло № 195, стр, 187. Предложеніе Демидова 24 апр. 1828 г. № 116.

([3]) Дѣло № 202, ч. 1, стр. 62.

Въ P. S. къ этому письму стояло: «Равномѣрно полагаю не за излишнее воспретить чтеніе трагедій, различныхъ романовъ и вообще всѣхъ книгъ, кои могутъ воспалять воображеніе юныхъ воспитанниковъ, и усерднѣйше прошу приказать дѣлать точное наблюденіе въ исполненіи правилъ въ вышеозначенномъ отношеніи».

Получивъ запрещеніе выдавать кадетамъ для чтенія Библію, не по разуму ревностные исполнители стали запрещать чтеніе Евангелія. И вотъ, 10-го мая того же года, Демидовъ снова циркуляромъ оповѣщаетъ директоровъ кадетскихъ корпусовъ, что запрещеніе касается одной Библіи; Евангеліе же, не только не запрещается читать, а напротивъ надо заставлять его читать.

Учебное дѣло. Несмотря на краткость, описываемаго нами періода, обнимающаго всего три съ небольшимъ года, его слѣдуетъ считать особенно важнымъ и благотворнымъ, въ дѣлѣ организаціи и упорядоченія учебной части Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома.

Въ 1826 году, по собственному почину Государя Императора, образованъ былъ, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Оппермана, особый комитетъ, для разсмотрѣнія и опредѣленія учебныхъ курсовъ для кадетскихъ корпусовъ и другихъ заведеній, къ воспитанію молодыхъ дворянъ «назначенныхъ для военной службы.» Съ предложеніи начальника главнаго штаба генералъ-адъютанта Дибича отъ 11 мая 1826 г. № 1115 ([1]) генералу Опперману объявлено, что Его Величество повелѣваетъ:

([1]) Дѣло № 189, стр. 175. Въ 1830 г. (дѣло № 209) комитетъ этотъ, составя проекты «Общаго положенія и устава для военно-учебныхъ заведеній», закрытъ и замѣненъ «Совѣщаніемъ г.г. директоровъ в. уч. зав. для избранія учебныхъ книгъ».

«1-ое) оный комитетъ составить подъ предсѣдательствомъ Вашего Высокопревосходительства, изъ генералъ-адъютанта Жомини, директора Пажескаго корпуса, начальника главнаго инженернаго училища, директоровъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ, начальника артиллерійскаго училища—а въ отсутствіи его генералъ-маіора Козена — директора Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома и контръ-адмирала Крузенштерна.

«2-ое) первѣйшими занятіями сего комитета должно быть: разсмотрѣніе курсовъ наукъ, кои нынѣ преподаются; раздѣленіе классовъ разныхъ заведеній; степенный переходъ по онымъ, сравнивая выгоды и невыгоды оныхъ, и способы къ усовершенствованію.

«3-ье) потомъ сей комитетъ долженъ опредѣлить, какіе курсы изъ нынѣ существующихъ, могутъ остаться нормальными для всѣхъ вообще воспитательныхъ военныхъ заведеній, дѣлая на оные свои замѣчанія, какіе изъ сихъ курсовъ должно дополнить, какіе сочинить вновь, и съ руководствомъ какихъ именно классическихъ сочиненій. При семъ должно непремѣнно опредѣлить въ подробности сіи сочиненія и извлеченія, кои изъ оныхъ нужно сдѣлать и представить особое соображеніе о способахъ сіе исполнить, равно о возможности изданій новыхъ учебныхъ сочиненій съ тѣмъ, чтобы послѣ сего назначенія, запретить рѣшительно руководствоваться какими либо другими сочиненіями.

«4-ое) равнымъ образомъ опредѣлить курсъ ученія каждому изъ сихъ учебныхъ заведеній, и изложить общее мнѣніе всѣхъ членовъ на счетъ будущаго образованія вообще по учебной части, каждаго изъ сихъ заведеній; въ случаѣ же разногласія, изложить мнѣніе каждаго несогласующагося члена особенно; причемъ, однако, имѣть общимъ правиломъ, чтобы корпуса: Пажескій, 1-й, 2-й и Морской кадетскіе и Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, имѣли учебный планъ общій, съ различіемъ только въ морскомъ корпусѣ, необходимаго для морской части, и чтобы артиллерійское и инженер-

ное училища, держась тѣхъ же правилъ въ основаніи ученія, слѣдовали въ высшихъ наукахъ также, совершенно равнымъ между собою правиламъ, съ исключеніемъ только собственно до тѣхъ пріуготовительныхъ познаній въ различныхъ наукахъ, кои въ каждой части, смотря по ихъ связи съ главною артиллерійскою и инженерною наукою, должны получить обширнѣйшій кругъ.

5-е) Комитетъ сей открыть безъ отлагательства, и журналы онаго представлять еженедѣльно: Его Императорскому Величеству, черезъ меня; а Его Императорскому Высочеству Цесаревичу, прямо отъ Вашего Высокопревосходительства; по полученіи же замѣчаній по какимъ либо предметамъ, сообщать мнѣ оныя, немедленно.

«Его Величество будучи увѣренъ въ усердіи Вашего Высокопревосходительства и прочихъ назначенныхъ въ сей комитетъ членовъ къ пользамъ Государственнымъ, надѣется, что они приложатъ все свое стараніе и трудъ къ поспѣшнейшему и съ желаемымъ успѣхомъ окончанію сего, столь важнаго по своему предмету дѣла».

Вслѣдъ затѣмъ, главному директору корпусовъ генералъ-Адъютанту Голенищеву-Кутузову, генералу Опперману и начальнику главнаго штаба Высочайше повелѣно: «имѣть по временамъ общее засѣданіе для разсмотрѣнія занятій учрежденнаго комитета (¹). Существовавшій подъ предсѣдательствомъ директора 2-го кадетскаго корпуса, генералъ-маіора Марковича комитетъ, для разсмотрѣнія учебныхъ книгъ въ корпусахъ употребляемыхъ,—былъ упраздненъ (²).

Въ ожиданіи окончанія работъ, возложенныхъ на комитетъ Оппермана, генералъ Демидовъ, съ самаго вступленія своего въ должность главнаго директора, весьма энергично занялся изученіемъ современнаго положенія учебнаго дѣла въ корпу-

---

(¹) Дѣло № 189, стр. 191.
(²) Тамъ же стр. 247.

сахъ. По своему пристрастію въ канцелярской перепискѣ, онъ въ этомъ дѣлѣ забросалъ непосредственное начальство корпусовъ массою циркуляровъ, иногда своеобразныхъ, мелочныхъ и надоѣдливыхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, вникалъ во всѣ подробности обученія кадетъ и пользовался всякимъ случаемъ къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ, введенію новыхъ порядковъ и возможныхъ улучшеній.

Прежде всего онъ началъ истребованіемъ: (¹)

1) списковъ кадетамъ верхнихъ классовъ, съ показаніемъ числа балловъ за науки и поведеніе у самыхъ успѣшныхъ и самыхъ слабыхъ, съ собственными отмѣтками инспекторовъ о каждомъ; подобные списки, съ показаніемъ причинъ пониженія балловъ, если таковое замѣчалось, должны были представляться ежемѣсячно.

2) вѣдомости объ учителяхъ за сентябрскую треть 1828 г., съ показаніемъ кѣмъ и сколько пропущено уроковъ, и съ собственноручною отмѣткою директоровъ — «о познаніяхъ, способностяхъ, нравственномъ поведеніи и прилежаніи къ должности каждаго учащаго», и

3) именной списокъ тѣмъ кадетамъ, которые достигнувъ 16-лѣтняго возраста, ненадежны къ классному ученію: ихъ предполагалось удалить изъ заведеній, дабы очистить мѣста другимъ (²).

Вѣдомости объ учителяхъ обратили на себя особое вниманіе главнаго директора. Пораженный большимъ числомъ пропущенныхъ уроковъ, Демидовъ издалъ грозный циркуляръ отъ 14 февраля 1827 г. № 42 (³), въ которомъ предложилъ директорамъ и инспекторамъ заведеній, при представленіяхъ учителей къ наградамъ и повышенію чинами, показывать число пропущенныхъ уроковъ, предваряя: что если пропусковъ будетъ много, то ни наградъ, ни чиновъ не будетъ; а при неис-

---

(¹) Дѣло №№ 190 и 192.

(²) Дѣло № 192. Предлож. 21 янв. 1827 г.

(³) Дѣло № 192, стр. 64.

правленіи, учитель будетъ признанъ неспособнымъ къ занятію своей должности.

Относительно личнаго состава учителей выяснилось, что Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, имѣя въ числѣ своихъ учителей: П. А. Плетнева, А. П. Максимовича, А. С. Киндерева, К. О. Вранкена, А. Ѳ. Шенина, В. О. Бѣлозерскаго, П. И. Шица и С. Г. Гавемана, которые пользовались въ столицѣ самою выдающеюся репутаціей, въ тоже время считалъ между преподавателями—Изосимова, Блинова, Москвина и другихъ, перешедшихъ въ Домъ при самомъ его образованіи изъ полковыхъ школъ, и отмѣчавшихся только отрицательными качествами. Средства Дома для платы учителямъ были вполнѣ достаточны; пригласить болѣе достойныхъ учителей затрудненій не представлялось: но старую рухлядь, неимѣвшую никакого нравственнаго вліянія на кадетъ, и часто унижавшуюся передъ учениками, не рѣшались уволить отъ службы, такъ какъ это было бы равносильно смертному для негодныхъ учителей приговору. По закону, учителямъ военно-учебныхъ заведеній не полагалось никакой пенсіи, а заработывать на свое существованіе какимъ либо другимъ способомъ, они были совершенно неспособны.

Считая невозможнымъ, ни погубить стариковъ учителей, ни терпѣть ихъ долѣе въ учебномъ персоналѣ, Демидовъ приказалъ уволить стариковъ со службы, испросивъ предварительно распространеніе на нихъ закона 9 сентября 1805, опредѣлившаго пенсіи для учителей министерства народнаго просвѣщенія. Въ тоже время, подъ предсѣдательствомъ директора Пажескаго корпуса, генерала Гогеля, образованъ былъ комитетъ для составленія устава о пенсіяхъ учителямъ кадетскихъ корпусовъ ([1]). Эта рѣшительная мѣра, исполненная съ чрезвычайною гуманностью, имѣла огромное вліяніе на улучшеніе состава учителей Военно-Сиротскаго Дома, который пополнился свѣжими и учеными силами, и нетолько ни-

([1]) Дѣло 1828 г, ч. 2-ая.

когда затѣмъ не обращался съ стоячее болото, но въ скоромъ времени достигъ замѣчательнаго совершенства. Въ 1828 г. учителями въ Домъ поступили: полковникъ артиллеріи Дядинъ съ жалованьемъ по 1200 р. и капитанъ Павловскій—фортификаціи, съ жалованьемъ по 900 р. (¹)

Очищеніе Дома отъ неспособныхъ къ ученію кадетъ, также весьма занимало Демидова. Однимъ изъ первыхъ его распоряженій (21 января 1827 г. № 184, дѣло № 192) было истребованіе отъ генерала Арсеньева списка тѣмъ изъ кадетъ Дома, которые достигнувъ 16-и лѣтняго возраста ненадежны къ классному ученію. Требуя этотъ списокъ, Демидовъ высказалъ положительное свое желаніе—«сколь возможно способствовать успѣшному теченію учебной части, и удаленіемъ слабопонятныхъ и неподающихъ надежды къ дальнѣйшему продолженію наукъ, очистить мѣсто другимъ, кои бы съ успѣхомъ могли воспользоваться предлагаемымъ имъ ученіемъ». Затѣмъ. въ 1826 и 1827 годахъ, оно производилось по прежнимъ примѣрамъ, переводомъ малоуспѣвавшихъ въ Дворянскій полкъ. Ежемѣсячное представленіе вѣдомостей объ успѣшности въ нравственности и наукахъ выяснило, что разрядъ малоуспѣвавшихъ состоялъ изъ малоспособныхъ хотя и прилежныхъ: и нерадивыхъ, неуспѣвавшихъ по отсутствію прилежанія. Прилагать одну и туже мѣру къ тѣмъ и другимъ признано было несправедливымъ и 13 апрѣля 1828 г. № 922 (²), приказано было переводить въ Дворянскій полкъ лишъ малоспособныхъ, немогущихъ перейти въ верхніе классы но, отнюдь, не нерадивыхъ, относительно коихъ, какъ увидимъ ниже. были установлены очень суровыя мѣры. Переводъ въ Дворянскій полкъ малоуспѣшныхъ указывалось практиковать нетолько послѣ экзаменовъ, но и въ теченіи всего года. Требуя очищенія корпуса отъ ненадежныхъ элементовъ, Демидовъ обра-

(¹) А. В. Дядинъ былъ въ послѣдствіи генераломъ-отъ-артиллеріи и предсѣдателемъ ученаго арт. комитета. Оставался учителемъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ до окончанія учебнаго 185⁰/₁ года.

(²) Дѣло № 195.

щалъ особое вниманіе на то, чтобы баллы за успѣхи въ наукахъ и поведеніе, по совокупности коихъ кадеты нетолько переводятся изъ класса въ классъ, но и удостаиваются къ выпуску, всегда строго соотвѣтствовали достоинству каждаго, и проставлялись со строгою справедливостью,—«дабы кадеты точно были убѣждены, что одно только собственное ихъ прилежаніе и благонравіе, могутъ продлить или ускорить курсъ ихъ ученія и доставить имъ законныя выгоды при опредѣленіи въ службу. Таковая строгость въ назначеніи балловъ будетъ служить имъ особеннымъ побужденіемъ къ усугубленію прилежанія, и къ предостереженію ихъ отъ небрежности въ поведеніи» ([1]).

Вообще 1828 г. былъ ознаменованъ цѣлымъ рядомъ весьма дѣльныхъ и хорошо сообраѵенныхъ мѣръ, послужившихъ къ усовершенствованію учебной части Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома.

а) Озабочиваясь лучшимъ распредѣленіемъ учебныхъ предметовъ по классамъ и доставленіемъ кадетамъ, особливо младшаго возраста, болѣе времени для уроковъ, прибавлено, на счетъ штатныхъ суммъ, два нижнихъ класса съ 4 учителями ([2]) и исключено 13 праздниковъ изъ числа дней, въ кои не было преподаванія ([3]).

б) осуществлена мѣра, о которой настойчиво и безуспѣшно хлопоталъ еще полковникъ Геснъ, а именно, испрошено Высочайшее повелѣніе кончать курсы въ корпусахъ, непремѣнно къ 1 мая, а выпускъ въ офицеры и отправленіе въ полки производились въ августѣ ([4]).

([1]) Дѣло № 195, стр. 52.

([2]) Дѣло № 195, стр. 170.

([3]) Тамъ же, стр. 52. Классное преподаваніе возстановлено въ слѣдующіе дни: 2 февраля Срѣтеніе Господне; 6 августа Преображеніе; 28 ав. Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя; 8 сент. Рождество Богородицы; 14 сен. Воздвиженіе; 26 сент. апостола Іоанна Богослова; 1 окт. Покровъ; 22 окт. Казанской Богородицы; 21 ноября Введеніе во храмъ; 28, 29, 30 и 31 декабря, т. е. четвертый и слѣдующіе дни Рождества Христова.

([4]) Дѣло № 195. Предложеніе 12 февраля 1828 г. № 375.

в) составлены и предложены къ примѣненію, по возможности со второго учебнаго полугодія, подробныя программы преподаванія слѣдующихъ предметовъ: чистой математики, нивеллированія, практической съемки мѣстъ, механики, россійской словесности, россійской и всеобщей исторіи. Руководствами указаны: *курсъ чистой математики* Белавеня, переводъ Кондерева и Кушакевича; *Основанія механики* Франкера, переводъ Архангельскаго, *Руководство къ преподаванію Всеобщей исторіи* Кайданова и *Руководство по исторіи Россіи*, изданное главнымъ правленіемъ училищъ, впредь до изданія *Начертанія Россійской исторіи* Кайданова, уже печатавшагося. Первыя два руководства были безупречны, остальныя лучшія изъ тогда существовавшихъ.

г) введены во время лагерей, практическія занятія съемкой ([1]) и

д) незабыто также и физическое развитіе кадетъ. 2 мая 1828 г., предписано было ввести въ рекреаціонное время, подъ наблюденіемъ офицеровъ, гимнастическія игры, заведя для сего:

1) барьеръ и ровъ для прыганія.

2) бревна для хожденія съ постепеннымъ возвышеніемъ.

3) деревянныя и веревочныя лѣстницы.

4) вертикально укрѣпленныя веревки для лазанія.

5) веревки горизонтально протянутыя, съ постепеннымъ возвышеніемъ.

6) деревянную кобылку для вольтижированія.

7) качели.

8) игры въ баръ, мячикъ и воландъ.

Успѣвавшимъ въ гимнастикѣ раздавались призы, а объ общемъ ходѣ дѣла, ежемѣсячно доносилось главному директору «для возможнаго поощренія».

Для провѣрки достигнутыхъ результатовъ по учебной части, въ 1828 году произведены были общіе экзамены въ

([1]) Дѣло 1828 года.

пускнымъ всѣхъ корпусовъ изъ Закона Божія, математики, военныхъ наукъ, исторіи и словесности; при чемъ экзаменаторами были не свои, а посторонніе преподаватели. Къ 1-му іюня собраны были отъ всѣхъ преподавателей программы, по которымъ пройдены курсы; а самые экзамены, длившіеся недѣлю съ 11 по 16 іюня, происходили съ 8 до 12 ч. утра и съ 6 до 9 вечера. Экзаменаторами были назначены:

1) изъ Закона Божія—Павскій и Кочетовъ.

2) изъ математики—Киндеревъ и Чижовъ.

3) изъ словесности—Котанскій и Георгіевскій.

4) изъ военныхъ наукъ: для Пажескаго и 1-го корпуса—Кенигъ и Инглисъ, а для 2-го корпуса и Сиротскаго Дома—Шенинъ, Черкасовъ и Ваксмутъ.

5) изъ исторіи: для Пажескаго и 1-го корпуса—Кайдановъ, а для 2-го корпуса и Сиротскаго дома—Талызинъ.

Экзамены прошли весьма удовлетворительно. Сообщая объ ихъ результатахъ генералу Клингенбергу, главный директоръ писалъ: (¹) «Во многихъ предметахъ ученія пріобрѣтены достаточныя свѣдѣнія. Впрочемъ, согласно отзывамъ г.г. экзаменаторовъ, и по собственному моему наблюденію, успѣхи въ военно-математическихъ наукахъ, въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, имѣютъ болѣе превосходства противъ нравственныхъ и словесныхъ. Признавая въ полной мѣрѣ пользу первыхъ, не менѣе сердечно желаю, чтобы воспитывающемуся юношеству вразумлена была необходимость наукъ нравственныхъ и словесныхъ; ибо ежели первыя раскрываютъ способности ума въ соображеніяхъ по дѣйствіямъ военнымъ, то послѣднія, образуя сердце человѣка, приуготовляютъ его къ точному исполненію всѣхъ обязанностей, налагаемыхъ законами божескими и государственными. Назидая такимъ образомъ совѣсть, они дѣлаютъ человѣка полезнымъ себѣ самому и обществу».

И далѣе.... «при испытаніяхъ на будущее время обращено будетъ на сію часть бдительное вниманіе, и неуспѣвшіе

(¹) Дѣло № 305; предл. 24 іюня 1828 г. № 83.

въ оной, особенно отъ нерадѣнія, лишатся права на удостоеніе къ выпуску въ офицеры. Само собою разумѣется, что благонравное поведеніе воспитанника есть отличительное на сіе право».

Съ слѣдующаго. 1829 г., общіе экзамены выпускаемымъ кадетамъ установились окончательно, и были потомъ извѣстны подъ именемъ публичныхъ экзаменовъ.

Лѣтопись нашу объ учебной части Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома закончимъ занесеніемъ на ея страницы свѣдѣнія о чрезвычайномъ знакѣ Высочайшаго къ нему вниманія. 29 мая 1829 года, было получено извѣщеніе, что Государь Императоръ, по случаю упраздненія царскосельскаго благороднаго пансіона при Лицеѣ, повелѣлъ передать его библіотеку и физическій кабинетъ Павловскому кадетскому корпусу (1).

Еще будучи Великимъ Княземъ и завѣдуя школой гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Императоръ Николай Павловичъ, неоднократно высказывалъ свое мнѣніе о высокомъ значеніи нравственности въ дѣлѣ воспитанія юношества, готовящагося къ военной службѣ, и всегда отдавалъ юнкерамъ отличнаго поведенія предпочтеніе передъ всѣми прочими, хотя бы имѣвшими высшія отмѣтки по успѣхамъ въ наукахъ. Таковой взглядъ былъ очень хорошо извѣстенъ ближайшему начальству юнкеровъ, но незавалъ ему прочныхъ основаній для строгаго имъ руководства при оцѣнкѣ и распредѣленіи юнкеровъ, удостоиваемыхъ къ выпуску въ офицеры. Въ началѣ 1825 года, командиръ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ полковникъ Годейнъ, вошелъ объ этомъ съ представленіемъ къ Великому Князю и просилъ разъясненій. Управляющій канцеляріею генералъ-инспектора по инженерной части (Великій Князь Николай Павловичъ) полковникъ Адлербергъ, отъ 6-го февраля 1825 г. № 77, изъ Варшавы, отвѣчалъ Годейну слѣдующимъ сообщеніемъ: «По приказанію Его Импе-

(1) Дѣло № 202, стр. 254.

раторскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича, честь имѣю увѣдомить Ваше Высокоблагородіе, что Его Высочество, въ полной мѣрѣ утверждаетъ принятое вами правило, относительно подпрапорщиковъ къ выпуску назначаемыхъ— давать преимущество тѣмъ, кои нравственностью своею заслужили довѣренность и уваженіе начальства передъ тѣми, которые, хотя по наукамъ предпочтительнѣе, по поведеніемъ не столь отличны».

Принятое къ руководству въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ правило это, не было письменно сообщено другимъ военно-учебнымъ заведеніямъ, и только въ началѣ мая 1828 г. сдѣлалось оффиціально извѣстнымъ Демидову и объявлено имъ директорамъ корпусовъ и Царскосельскаго лицея, къ строгому руководству (1). Но на дѣлѣ, оно практиковалось съ самаго вступленія его въ должность главнаго директора.

Дѣятельность его и въ этомъ случаѣ выразилась, преимущественно, канцелярскимъ порядкомъ, изданіемъ массы циркуляровъ и приказовъ, въ которыхъ онъ излагалъ «свои чувства, наставленія и пожеланія для воспитывающихся»,— «желая искренно видѣть ихъ впослѣдствіи благополучными». Понимая нравственность въ узкомъ смыслѣ «хорошаго поведенія», онъ требовалъ отъ директоровъ и воспитателей подвѣдомыхъ ему заведеній, неусыпнаго и строгаго надзора за кадетами, принимая крайнія мѣры противъ ненадежныхъ, а тѣмъ болѣе противъ виновныхъ въ неблаговидныхъ проступкахъ. При каждомъ подходящемъ случаѣ, Демидовъ выказывалъ непреклонную строгость, обрушиваясь на недостойныхъ съ небывалою до того времени суровостью. Усиленное наблюденіе рекомендовалось особенно за кадетами старшаго возраста, которые готовились въ скоромъ времени сдѣлаться офицерами.

Прежде всего, онъ потребовалъ списки кадетамъ верхнихъ классовъ (скоро ихъ приказано было представлять ежемѣсячно)

(1) Арх. глав. упр. в. уч. зав. Дѣло № 152/18.

съ указаніемъ самыхъ отличныхъ и самыхъ слабыхъ, съ проставленіемъ балловъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведеніи и съ личными отмѣтками директора о каждомъ (1). «Несомнѣваясь —писалъ онъ—что пріемлются всѣ средства ко внушенію лучшей нравственности воспитывающимся, но какъ почти невозможно избѣжать, чтобы въ столь значительномъ числѣ, по временамъ, не случалось проступковъ, превосходящихъ уже степень свойственныхъ дѣтямъ недостатковъ»—главный директоръ потребовалъ представлять ему (2) «ежемѣсячно именные списки симъ послѣднимъ, съ показаніемъ каждаго сдѣланнаго ими неприличнаго проступка, и когда, сколько разъ и какимъ образомъ были наказаны за оный». Предложеніе это оканчивалось такою фразой: «душевно желая, чтобы я никогда не могъ встрѣтить въ сихъ спискахъ наказанныхъ за ослушаніе, неповиновеніе, дерзость, буйство, кражу, пьянство и любострастіе; я увѣренъ, впрочемъ, что если бы таковые случились, то Ваше Превосходительство, въ тоже время, не оставите меня подробнымъ объ ономъ увѣдомленіемъ».

Составленіе подобныхъ списковъ «о нравственности и успѣхахъ въ наукахъ» сдѣлавшихся тяжкою обузой для корпуснаго начальства, впослѣдствіи было еще болѣе затруднено дополнительными требованіями. Такъ, 11 мая 1828 г. № 155, приказано было подробно отмѣчать въ спискахъ тѣхъ кадетъ, которые въ наукахъ или поведеніи получатъ меньшее число балловъ противъ предшествовавшаго мѣсяца, съ показаніемъ причинъ происшедшаго уменьшенія. «Таковыя свѣдѣнія, замѣчалъ Демидовъ, какъ основанныя на ближайшемъ и точномъ разсмотрѣніи директоровъ, мнѣ особенно нужны для моихъ соображеній». 29-го ноября 1828 г. № 300, предписано было въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ о понизившихся баллами показывать «не токмо тѣхъ воспитанниковъ, кои учинили проступки во время нахожденія въ корпусѣ, но даже и та-

(1) Дѣло № 190, стр. 289. Пред. 31 дек. 1826 г. № 2762.
(2) Дѣло № 192. Предложеніе 27 мая 1827 г. № 1498.

ковыхъ, которые замѣчены будутъ во время отпуска ихъ со двора въ какомъ либо упущеніи сторонними лицами, а наипаче мною, ежели о семъ будетъ извѣстно съ означеніемъ въ чемъ именно состоялъ проступокъ и какое учинено за оный взысканіе. Сіе признаю я тѣмъ болѣе необходимымъ, чтобы каждое замѣчаніе, а паче происходящее отъ меня, наиболѣе впечатлѣваемо было воспитанникамъ и не оставалось безъ должнаго взысканія, сообразно съ мѣрою учиненнаго проступка».

Списки о нравственности усердно читались главнымъ директоромъ и служили поводомъ, къ частымъ его приказамъ и циркулярамъ, главнѣйшіе изъ которыхъ, не только читались кадетамъ по мѣрѣ ихъ выхода, но переписывались въ особыя тетради и распространялись между воспитывающимися. Ротнымъ командирамъ и начальникамъ отдѣленій строго предписывалось заставлять кадетъ читать эти тетради, пополнять ихъ новыми распоряженіями и строго блюсти за непремѣннымъ ихъ исполненіемъ. Въ особомъ циркулярѣ Демидова, отъ 30-го августа 1828 г. № 226 (¹), переименованы были тѣ предложенія (числомъ 7) и приказы (19), которые слѣдовало переписать въ тетради и по часту читать кадетамъ.

Строгое наблюденіе за кадетскою нравственностью, повело весьма скоро къ увеличенію карательныхъ мѣръ примѣнявшихся къ виновнымъ. Наказанія въ корпусахъ и въ прежнее время были разнообразны и не только строги, но подчасъ жестоки. Тѣлесное наказаніе практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; но на кадетъ всетаки смотрѣли какъ на дѣтей, хотя и возрастныхъ, и прилагали къ нимъ домашнія исправительныя мѣры, оправдываемыя въ то время общественнымъ мнѣніемъ, а судьбу ихъ не портили и всѣ они, за самыми малыми, единичными исключеніями, достигали, въ концѣ-концовъ, офицерскаго званія—путемъ ли правильныхъ выпусковъ по окончаніи курса или переводомъ въ Дворянскій

(¹) Арх. гл. упр. в. уч. зав. № 152/18.

полкъ, гдѣ ихъ вмѣстѣ съ другими дворянами и удостоивали производства. Таковой порядокъ доведенія всѣхъ кадетъ до офицерскаго чина былъ въ существѣ своемъ, сообразнымъ съ тогдашнимъ способомъ комплектованія офицерскаго состава арміи. Громадное большинство своихъ офицеровъ армія наша получала или изъ юнкеровъ, т. е. дворянъ, служившихъ два года и выдержавшихъ самый ничтожный экзаменъ; или изъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ изъ сдаточныхъ, выслуживших опредѣленные сроки и едва умѣвшихъ писать и читать. Понятно, что самые малоуспѣшные кадеты знали гораздо больше такихъ офицеровъ и были вполнѣ способны къ строевой службѣ. Что же касается до нравственности, то трудно предположить, что бы кадеты, даже самые неблагонадежные и строптивые, могли быть настолько порочны, что ихъ, кромѣ подверженія исправительнымъ наказаніямъ, слѣдовало лишать возможности исправленія, карьеры и вмѣстѣ съ тѣмь устранять ихъ отъ офицерской службы, къ которой они готовились въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и которую могли нести съ пользою для отечества.

Съ 1826 г. взгляды на отвѣтственность кадетъ, кореннымъ образомъ измѣнились. Уже распоряженіе сдѣланное въ 1825 г. о приводѣ кадетъ къ присягѣ на вѣрноподданство, показываетъ, что на нихъ взглянули какъ на возрослыхъ и отвѣтственныхъ за свои поступки. Прежная патріархальность отошла въ прошлое и къ кадетамъ стали прилагать, въ исключительныхъ случаяхъ, въ полной мѣрѣ военно-уголовные законы. Въ началѣ 1827 г. дворянинъ дворянскаго полка С.... будучи уволенъ въ отпускъ, напился пьянъ, отправился въ публичный домъ и тамъ, или въ гостиницѣ, похитилъ карзину съ сервизомъ. Совершивъ такой предосудительный проступокъ и сознавая свою вину, онъ не рѣшался возвратиться въ заведеніе и только черезъ нѣсколько дней былъ задержанъ однимъ изъ корпусныхъ офицеровъ. 4 апрѣля 1827 г. дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, объявилъ о послѣдовавшемъ повелѣніи предать С. . . . военному суду,

который и приговорилъ его къ лишенію дворянства и прогнанію сквозь строй. Генералы Маркевичъ и Демидовъ, соглашаясь съ таковымъ приговоромъ, полагали сверхъ того, опредѣлить виновнаго: первый—рядовымъ въ армейскіе полки, а второй рядовымъ безъ выслуги. Дѣло пошло на конфирмацію Цесаревича, который, указавъ на неправильность присужденія дворянина къ тѣлесному наказанію, объявилъ Демидову и Маркевичу замѣчаніе, а весь составъ суда подвергъ аресту, а именно: презуса и аудитора на 15 дней, а ассесоровъ на 7. Виновный былъ выписанъ рядовымъ въ армію.

Вскорѣ послѣ этого, по новому сообщёнію дежурнаго генерала, отъ 29 апрѣля 1827 г. № 1055 (1) преданъ былъ суду кадетъ Ж...въ за оскорбленіе дѣйствіемъ дежурнаго по лазарету офицера. Судъ приговорилъ его къ смертной казни. Маркевичъ полагалъ лишить его дворянства и написать рядовыхъ безъ выслуги въ отдаленные полки, а Демидовъ—лишить дворянства и отдать въ крѣпостныя работы. По конфирмаціи Цесаревича Ж....въ былъ выписанъ рядовымъ въ Грузію.

На этихъ двухъ случаяхъ, кажется, и окончилась попытка преданія кадетъ военному суду и, затѣмъ, снова обратились къ системѣ наказаній, принаровленныхъ къ условіямъ военнаго воспитанія молодыхъ дворянскихъ дѣтей. Не находя возможности оставлять въ кадетскихъ корпусахъ кадетъ порочнаго и неодобрительнаго поведенія, а также и такихъ, которые при тупомъ понятіи и поведеніи посредственнаго,—ихъ предназначали къ выпискѣ въ армейскіе полки нижними чинами.

Подобная мѣра, извѣстная и въ прежнее время, примѣнялась чрезвычайно рѣдко. Такъ, изъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, за все время его существованія, съ 1797 по 1828 годъ, было выпущено унтеръ-офицерами въ армію всего

(1) Арх. Гл. В. уч. зав. Книга Высочайшихъ повелѣній съ 1825 по 1840 г.

6 человѣкъ въ 1807 г. (1). О выпускѣ кромѣ ихъ еще кого либо, не найдено никакихъ свѣдѣній въ архивныхъ дѣлахъ.

Въ 1821 г. главный директоръ, генералъ-адъютантъ Коновницынъ, сообщилъ директору Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома (2), что «Государь Императоръ, получивъ донесеніе о дурномъ поведеніи, грубостяхъ и неповиновеніи, оказанныхъ начальству 1-го кадетскаго корпуса выпущенными изъ онаго въ прапорщики въ егерскіе полки: въ 12-й княземъ Енгалычевымъ и въ 44-й Ушаковымъ, и представленнымъ къ выпуску кадетомъ Цѣхановскимъ, Высочайше отозваться соизволилъ, что по мнѣнію Его Величества, кадетовъ столь дурнаго поведенія, для пользы службы и въ примѣръ другимъ надлежало бы выпускать изъ корпуса рядовыми». Указаніе это непосредственныхъ послѣдствій не имѣло до времени Демидова, который рѣшился имъ воспользоваться. Намѣреніе это, однако, ненашло одобренія между директорами и, даже извѣстный своею строгостью директоръ 2-го кадетскаго корпуса генералъ Маркевичъ, высказался противъ нея. Ходатайствуя объ отмѣнѣ приказанія, насчетъ выпуска дворянина Дворянскаго полка Юргилевича унтеръ-офицеромъ въ армію, Маркевичъ доносилъ генералу Демидову, что Юргилевичъ незаслуживаетъ, таккаго наказанія, такъ какъ поведенія онъ посредственнаго (3). Въ отвѣтѣ своемъ на это представленіе (9-го февраля 1828 г. № 355) Демидовъ писалъ: «поелику каждый вольноопредѣляющійся въ службу дворянинъ, при возможно лучшемъ поведеніи обязанъ извѣстное и часто весьма значительное время служить унтеръ-офицеромъ, а потому я и полагаю, что выпускъ съ симъ чиномъ не есть наказаніе, а токмо благодѣтельное средство освобождать заведеніе отъ воспитанниковъ посредственнаго поведенія и тѣмъ, отнимая у нихъ возможность сдѣлаться худыми, предохранить прочихъ отъ дурныхъ примѣровъ».

(1) Дѣло № 41.
(2) Дѣло № 155, стр. 131.
(3) Дѣло № 195.

Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало распоряженіе (6 апрѣля 1828 г. № 862), «чтобы кадетъ, выпускаемыхъ унтеръ-офицерами, не назначать въ гренадерскіе полки, а въ армейскіе, потому что въ гренадерскомъ корпусѣ должны служить отличные нижніе чины, а не тупые въ понятіяхъ» (¹).

Наконецъ, циркуляромъ 13-го апрѣля 1828 г. № 922, Демидовъ потребовалъ отъ директоровъ представленія списковъ нерадивымъ кадетамъ для выписки ихъ унтеръ-офицерами въ армію, указавъ при этомъ—«что полезно эту мѣру практиковать въ теченіе всего года, очищая заведеніе отъ неспособныхъ и неразумныхъ и давая возможность на ихъ мѣсто опредѣлять новыхъ».

Такимъ образомъ эта крайняя мѣра была введена въ практику.

Фронтовое образованіе. Къ началу царствованія Императора Николая I, фронтовая часть въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ, какъ уже объяснено выше, благодаря указаніямъ Цесаревича Константина Павловича, была поставлена превосходно. Всѣ пріемы обученія, введенные въ Варшавѣ, были усвоены кадетами въ совершенствѣ, и въ этомъ отношеніи никакихъ измѣненій не предстояло; надлежало только поддерживать заведенные порядки.

Въ началѣ 1826 г. въ обмундированіи арміи и кадетъ послѣдовали нѣкоторыя измѣненія. 4-го февраля (²) приказано было обмундировать у полковника 1-го кадетскаго корпуса Шмидта, одного офицера въ однобортный мундиръ и темнозеленыя брюки безъ штиблетъ; а 13-го апрѣля присланъ въ Сиротскій Домъ образецъ новаго обмундированія для кадетъ—унтеръ-офицерскій мундиръ и брюки со штиблетами. Штабъ и оберъ офицерамъ «военно-учебныхъ благородныхъ заведеній» изъ казенныхъ заготовленій отпущено сукно на мундиръ съ брюками и сюртуки.

(¹) Тамъ же, стр. 170.

(²) Дѣло № 189, стр. 35 и 97 и № 192, стр. 144.

Въ первый разъ въ новомъ обмундированіи и полной аммуниціи, объ строевыя роты Сиротскаго Дома, представлялись на смотръ Великаго Князя Михаила Павловича 2-го марта 1826 г., въ часъ по полудни, въ разводномъ залѣ. Смотръ этотъ произведенъ по случаю предстоявшей печальной церемоніи встрѣчи, 5 марта, тѣла покойнаго Императора Александра I. Императорскій Военно-Сиротскій Домъ участвовалъ въ этой встрѣчѣ, вмѣстѣ съ прочими военно-учебными заведеніями.

На поклоненіе тѣлу Императора Александра I выставленному въ Казанскомъ Соборѣ, кадетъ Военно-Сиротскаго Дома водили 10 марта въ 7 ч. утра: имъ указано было быть: «въ киверахъ, бѣлыхъ панталонахъ, портупеяхъ и во всей чистотѣ и опрятности».

На похоронахъ, 13 марта, были тѣ же военно-учебныя заведенія. Всѣмъ кадетамъ, бывшимъ на церемоніяхъ 7 и 13 марта, выдано за каждый разъ «на память» по серебряному рублю съ портретомъ усопшаго Государя (¹).

Вскорѣ послѣдовали и нѣкоторыя другія измѣненія въ обмундированіи чиновъ Сиротскаго Дома: а) 20 сентября 1826 г. повелѣно офицерамъ имѣть на эполетахъ золотую рогожку вмѣсто суконной: б) 24 марта 1827 г. введенъ, наравнѣ со всѣми корпусами, суконный киверъ, по образцу дворянскаго полка, и в) 20 апрѣля 1827 г. лѣтнія кадетскія брюки велѣно имѣть изъ фламскаго полотна, окрашеннаго въ сѣрый цвѣтъ (²).

Для укрѣпленія кадетъ въ знаніи военнаго строя, большое значеніе имѣли лагери и участіе карауловъ отъ кадетскихъ корпусовъ въ общихъ разводахъ 1-го отдѣленія, производившихся въ Высочайшемъ присутствіи.

Въ маѣ 1826 г., предложеніемъ начальника главнаго штаба сообщено было о приготовленіи возрастныхъ кадетъ

(¹) Дѣло № 186.
(²) Дѣла №№ 190, 192 и 195, стр. 154, 131, 183 и 272.

Сиротскаго Дома къ выводу въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ «въ томъ вооруженіи какъ бываютъ на ученьяхъ». Офицерамъ Дома заготовлены на казенный счетъ знаки, а военному министерству указано отпустить кадетамъ шинели, ранцы, манерки, чехлы, кивера, султаны, сумы, полунагалища и втулки въ ружья, а также всѣ лагерныя принадлежности [1].

Въ лагери, вмѣстѣ съ войсками гвардейскаго корпуса, должны были собраться: пажескій корпусъ, 1-й и 2-й кадетскіе корпуса, Дворянскій полкъ, Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Артиллерійское училище, кондукторская рота главнаго инженернаго училища, учебная артиллерійская бригада и учебный карабинерный полкъ.

Возрастныхъ кадетъ Сиротскаго Дома оказалось немного, и такъ какъ они не могли образовать особой строевой единицы, то изъ нихъ составили 5-ые взводы въ батальоны 1-го и 2-го кадетскаго корпуса. Въ каждый взводъ было командировано:

Оберъ-офицеровъ .	2	а въ оба			4
Унтеръ-офицеровъ	6	»	»	»	12
Кадетъ	45	»	»	»	90
Барабанщикъ . . .	1	»	»	»	2
Запасныхъ кадетъ	18	»	»	»	36

Всего, при 4 офицерахъ, было 138 кадетъ.

Завѣдываніе всѣми кадетами въ лагеряхъ подъ Краснымъ Селомъ возложено было на состоящаго при генералъ-фельдцейхмейстерѣ г.-м. Козена.

Кадеты вышли въ лагерь 26 іюня и расположились въ обыкновенныхъ палаткахъ, отпущенныхъ по одной на четырехъ кадетъ и пажей, или на восемь нижнихъ чиновъ.

Кадеты получали въ лагеряхъ одинаковый обѣдъ изъ трехъ блюдъ съ фунтомъ мяса на человѣка. Общій экономъ былъ

---

(1) Дѣло № 189.

отъ 2-го кадетсаго корпуса; за содержаніе кадетъ Сиротскаго Дома уплочено 1234 р. начальству 1-го кадетскаго корпуса.

Лагери 1827 г. были шестинедѣльные съ 26 іюня. 6-го іюня въ городѣ былъ, какъ можно полагать, первый Высочайшій смотръ всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ, вошедшій затѣмъ въ обычай. Вѣроятно также, что Государь выѣзжалъ на путь слѣдованія кадетъ потому, что начальствующимъ лицамъ Дома объявлено Высочайшее благоволеніе «за порядокъ съ удовольствіемъ замѣченный Его Императорскимъ Величествомъ при выступленіи изъ Петербурга и во время практическаго похода кадетъ Императорскаго Военно-Соротскаго Дома въ числѣ прочихъ военно-учебныхъ заведеній».

Лагери 1827 г. отличались большою дѣятельностью по фронтовымъ занятіямъ. 28 іюня была общая тревога войскъ, а 8 іюля маневръ съ выступленіемъ изъ лагеря по сигналу. За оба эти дня, начальствующимъ лицамъ войскъ и военно-учебныхъ заведеній, снова объявлено Высочайшее благоволеніе.

Для Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, лагери 1827 г. были особенно памятны тѣмъ, что 21 іюля Дому дано знамя при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

«Всемилостивѣйше жалуя Военно-Сиротскому Дому препровождаемое при семъ знамя, повелѣваемъ, сообразно съ воинскимъ уставомъ, освятя оное, по прочтеніи передъ всѣмъ Домомъ сей Нашей грамоты, употребить на службу. Мы надѣемся, что сей знакъ монаршаго Нашего благоволенія усугубитъ ревность молодыхъ дворянъ къ приготовленію себя стать на полѣ чести вѣрными и храбрыми защитниками престола. Данъ въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ іюля 21 дня 1827 г. НИКОЛАЙ».

Въ тотъ же день былъ общій смотръ войскамъ и военно-учебнымъ заведеніямъ, за который кадетамъ, въ числѣ 1632 чел. выдано по серебряному рублю новаго чекана 1827 г.

Лагери 1828 г. велѣно отбыть въ тѣ же сроки какъ въ предъидущемъ году; но путь слѣдованія туда измѣненъ, а именно—кадеты шли прямо, не заходя въ Царское Село. Съ

1828 г. строевыя занятія кадетъ въ лагеряхъ получили еще болѣе серьезное направленіе. Выпуски въ офицеры повелѣно было производить въ августѣ съ тѣмъ, чтобы выпускные, по окончаніи курса наукъ въ маѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ со всѣми находились въ лагеряхъ.

16-го марта 1828 г., служившій во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ подполковникъ *Главацкій* былъ переведенъ въ Сиротскій Домъ и 20-го марта назначенъ батальоннымъ его командиромъ ([1]). Главацкому поручалась вся фронтовая часть, т. е. 1) обученіе всѣхъ чиновъ, входящихъ въ составъ батальона, порядку фронтовой службы и 2) форма и пригонка мундирной, ременной и оружейной аммуниціи.

Вслѣдъ за тѣмъ, 17 апрѣля 1828 г., кадетамъ Сиротскаго Дома повелѣно имѣть на киверахъ вмѣсто гранатъ, гербъ съ полумѣсяцемъ, какъ въ прочихъ корпусахъ; а 9 іюля кадетамъ даны синіе погоны, а офицерамъ золотые эполеты на подкладкѣ синяго сукна ([2]).

Съ назначеніемъ батальоннаго командира, начался въ Сиротскомъ Домѣ выводъ кадетъ на строевыя ученья въ составѣ батальона. Въ первый разъ о батальонѣ Сиротскаго Дома упоминается въ 1829 г., въ распоряженіи о нарядѣ кадетъ въ Крещенскій парадъ. 4-го января названнаго года, директору Дома сообщено было изъ дежурства главнаго директора, что въ Крещенскомъ парадѣ должны участвовать взводы 1-го, 2-го кадетскихъ корпусовъ, Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, Дворянскаго полка и морскаго корпуса. Во взводахъ, при трехъ офицерахъ и одномъ подпрапорщикѣ со знаменемъ, должно было находиться по 6 унтеръ-офицеровъ и 60 кадетъ. Хоръ музыкантовъ отъ 1-го кадетскаго корпуса а флейтщики, барабанщики и горнисты отъ дворянскаго полка.

На другой день, 5-го января, извѣщено, что если въ день Крещенія будетъ не выше 4° мороза, то кадетъ слѣдуетъ

([1]) Дѣло № 195.
([2]) Дѣло № 202, стр. 9 и 10.

вывести въ батальонномъ составѣ, а именно 1-й и 2-й кадетскіе корпуса въ 6-ти взводномъ по 16 рядовъ. Дворянскій полкъ въ 8-ми взводномъ по 18 рядовъ и Императорскій Военно-Сиротскій Домъ въ 6-ти взводномъ, по 13 рядовъ въ каждомъ. Всѣми батальонами военно-учебныхъ заведеній командовать долженъ былъ командиръ Дворянскаго полка, генералъ-маіоръ Вилькенъ (1).

По заведенному примѣру, начали дѣлать приготовленія къ лагерямъ въ 1829 г. Лагери должны были состояться подъ Краснымъ—Селомъ, но на другомъ мѣстѣ. такъ какъ прежнее подверглось затопленію. На новомъ мѣстѣ военно-учебныя заведенія должны были стать въ слѣдующемъ порядкѣ.

«На правомъ флангѣ—сводный батальонъ изъ роты гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Пажескаго корпуса и кондукторской роты инженернаго училища.

«Возлѣ него—батальонъ 1-го кадетскаго корпуса, а за нимъ Артиллерійское училище, имѣя орудія свои, какъ обыкновенно, впереди фронта лагеря.

«Возлѣ—батальонъ Павловскаго кадетскаго корпуса.

«На лѣвомъ флангѣ батальонъ Дворянскаго полка» (2).

Передъ самымъ выступленіемъ въ лагери 4-го іюня, пришло распоряженіе: первую часть лагернаго сбора отбыть въ Петергофѣ, а вторую послѣ Петергофскаго праздника—подъ Краснымъ Селомъ, гдѣ должны были произойти большіе ученья и маневры. Ко времени Красносельскаго сбора, кадетскимъ батальонамъ всѣхъ корпусовъ приказано было подготовиться къ стрѣлковому ученью, имѣть растрѣльщиковъ по шести взводному расчету.

Выступленіе въ Петергофъ назначено 25-го іюня по такому маршруту:

25-го до полудороги въ Стрѣльну,

---

(1) Дѣла № 195 и 1828 г. 2-ое полугодіе.
(2) Дѣло № 204, стр. 198, 296, 307, 326.

26 — Стрѣльна,

27 — дневка въ Стрѣльнѣ,

28 — Петергофъ.

Мѣсто для лагеря выбрано на учебномъ плацѣ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка.

И. Р. Тимченко-Рубанъ разсказываетъ, что первый лагерный сборъ кадетъ подъ Петергофомъ былъ въ 1829 году. 1-го іюля, въ день рожденія Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Петергофскомъ саду было устроено большое гулянье, закончившееся страшнѣйшимъ ливнемъ.—«Мы кадеты также прогуливались въ саду. Лагерь нашъ былъ тогда расположенъ подъ Петергофомъ, противъ верхняго сада. При началѣ дождя мы бросились домой, къ палаткамъ же, прибѣжали, промокшіе до костей. Тутъ насъ ожидало чрезвычайно интересное зрѣлище: наши палатки стояли на аршинъ въ водѣ, а передъ ними плавала одежда, аммуниція, подушки, тюфяки и прочее. Часовъ въ семь утра, къ намъ пожаловалъ Государь. Увидавъ эту картину онъ приказалъ, тотчасъ же, перевести весь отрядъ военно-учебныхъ заведеній въ Александрійскій дворецъ (1). Въ немъ мы пробыли четыре дня, имѣя съ Царской кухни завтракъ, обѣдъ и ужинъ».

Нѣтъ основаній сомнѣваться въ справедливости разсказываемаго Тимченко-Рубаномъ насчетъ наводненія Петергофскаго лагеря; въ архивныхъ же дѣлахъ нашлись только слѣды порчи водою Красносельскаго лагеря въ 1828 г. О предшествовавшихъ лагеряхъ Рубанъ говоритъ: «Въ 1826 и 1827 годахъ, всѣ строевыя роты кадетскихъ корпусовъ были выведены въ лагерь подъ Красное Село. Наша 1-ая рота была прикомандирована къ 1-му кадетскому корпусу, 2-ая— ко 2-му. Маршрутъ былъ назначенъ на Царское Село и

---

(1) Вѣроятно авторъ разумѣлъ дворецъ англійскаго парка. Въ немъ разумѣется кадетскій отрядъ могъ стать лагеремъ; дворецъ же «Александрія» едва могъ вмѣщать и Царскую семью и паркъ его былъ всегда строго закрытъ.

Павловскъ. Въ обоихъ этихъ пунктахъ кадеты получали пищу изъ Царской кухни».

Тотъ же авторъ сообщаетъ любопытную подробность о расположеніи лагеря въ 1827 г. Палатка главнаго директора «была разбита посреди друхъ полковъ, составлявшихъ отрядъ военно-учебныхъ заведеній. За нею въ сотнѣ шаговъ былъ рабитъ шатеръ Государя Императора. Между палаткой и шатромъ была проведена дорожка, усыпанная желтымъ пескомъ. Зная, что Государь очень часто зоветъ къ себѣ Демидова, кадеты разбрасывали заранѣе по дорожкамъ соломенные крестики. Растаптывая ихъ Демидовъ приходилъ въ неописанное смущеніе и былъ такъ забавенъ, что даже Государь трунилъ надъ нимъ».

Не малую также поддержку развитію въ корпусахъ фронтового обученія приносили и разводы, производившіеся зимою въ Высочайшемъ присутствіи, вмѣстѣ съ войсками гвардіи, наряжаемыми въ караулъ по 1-му отдѣленію. На разводы назначали лучшихъ по фронту кадетъ и обученіе ихъ старались доводить до возможнаго совершенства. Требованія отъ кадетскихъ карауловъ были отнюдь не меньше чѣмъ отъ войсковыхъ гвардейскихъ. Замѣчанія Государя дѣлались самымъ строгимъ образомъ и ихъ спѣшили немедленно исполнить, принимая мѣры къ предупрежденію подобныхъ случаевъ на будущее время.

Выпуски въ офицеры. Въ первые годы царствованія Императора Николая I, въ порядкѣ выпусковъ въ офицеры было сдѣлано нѣсколько довольно важныхъ нововведеній.

3 февраля 1827 г. начальникъ главнаго штаба увѣдомилъ главнаго директора Демидова, «что Государю Императору угодно, дабы впредь кадеты, назначаемые къ выпуску въ офицеры, прежде представленія о таковыхъ къ производству, показаны были Его Величеству въ кадетскомъ обмундированіи» (¹).

(¹) Дѣло № 192, стр. 47.

Установившееся въ прежнее время представленіе Государю молодыхъ офицеровъ продолжалось по старому.

5-го мая того же года (1), по военно-учебнымъ заведеніямъ разосланы были списки офицерскихъ вакансій, съ указаніемъ, что выпускные въ армію могли разбирать вакансіи по своему усмотрѣнію; а разборъ вакансій въ гвардію и артиллерію подлежалъ утвержденію командующаго гвардейскимъ корпусомъ и генералъ-фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Павловича. . . . .

Наконецъ, 12 февраля 1828 г. № 375 (2) послѣдовало Высочайшее повелѣніе оканчивать курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ къ 1-му мая и производить выпуски въ офицеры ежегодно въ августѣ.

Особенное вниманіе съ новаго царствованія обращено было на скорое, дешевое и добропорядочное обмундированіе выпускаемыхъ офицеровъ, и своевременное снабженіе ихъ прогонными деньгами и третнымъ, не въ зачетъ, жалованьемъ. Обмундированіе производилось въ заведеніяхъ, при чемъ часть вещей, имѣвшихся въ готовомъ видѣ въ коммиссаріатѣ, могла быть получаема натурою (3). Третное жалованье перваго офицерскаго чина составляло:

— для частей старой гвардіи и армейскихъ кирасирскихъ полковъ . . . . 269 р. 5 к.
— для артиллеріи и легкой кавалеріи . . . . 239 » 5 »
— для армейской пѣхоты . . . . 219 » 5 »

11-го февраля 1828 г. генералъ-маіоръ Н. В. Арсеньевъ уволенъ отъ службы за болѣзнью съ мундиромъ и, за свыше 30 лѣтнюю службу, съ пансіономъ половиннаго жалованья. Таковое увольненіе заслуженнаго директора корпуса было явною немилостью, бросавшейся въ глаза. Чтобы нѣсколько

(1) Тамъ же, стр. 164.
(2) Дѣло № 195, стр. 75.
(3) Дѣло № 192, предписаніе генерала Демидова 13 іюня 1827 г. № 1701.

ослабить произведенное впечатлѣніе, въ мартѣ мѣсяцѣ ему, не въ примѣръ другимъ, пенсія увеличена до двухъ тысячъ рублей (1).

Ближайшихъ и явныхъ поводовъ къ увольненію Арсеньева неизвѣстно; по преданію, отношенія его къ генералу Демидову, были весьма неудовлетворительны. Главный директоръ находилъ его недостаточно энергичнымъ и строгимъ. Поводомъ къ неудовольствіямъ былъ вопросъ объ установленіи систематическаго удаленія изъ корпусовъ нерадивыхъ кадетъ унтеръ-офицерами въ армію. Покойный генералъ-лейтенантъ Ф. И. Симашко (ум. въ 1894 г.), бывшій въ то время кадетомъ Военно-Сиротскаго Дома, положительно помнилъ, что именно своимъ заступничествомъ за исключаемыхъ кадетъ, Арсеньевъ возбудилъ противъ себя высшее начальство. Другой свидѣтель, генералъ-отъ-артиллеріи П. С. Вороновъ (ум. въ 1894 г.) лично передавалъ намъ, что Н. В. Арсеньевъ, при всѣхъ его добрыхъ качествахъ, былъ весьма апатиченъ и малодѣятеленъ. Если Арсеньевъ дѣйствительно оставилъ службу по настояніямъ главнаго директора, то судьба видимо сыграла въ руку генералу Демидову, и дала ему возможность фактами доказать распущенность, будто-бы допущенную Арсеньевымъ въ Военно-Сиротскомъ Домѣ. Въ дѣлахъ сохранилось предписаніе Демидова Арсеньеву, отъ 19 февраля 1828 г. № 415 (2), изъ котораго видно, что 18 февраля, т. е. уже послѣ увольненія Арсеньева и еще до прибытія его преемника, въ Военно-Сиротскомъ Домѣ произошла большая неисправность, о которой, по порядку службы, донесъ самъ же директоръ. Въ предложеніи № 415 говорится: «съ душевнымъ прискорбіемъ я имѣлъ честь получить отношеніе Вашего Превосходительства отъ 18 февраля за № 169, и долженъ сознаться, что описанная въ немъ неисправность, тѣмъ для меня чувствительнѣе, что я ежедневно, чрезъ адъютантовъ подтверждалъ, дабы г.г. дежурные офицеры

(1) Дѣло № 195.

(2) Тамъ же.

были при своихъ мѣстахъ, и чтобы въ заведеніяхъ все было въ надлежащемъ порядкѣ». Самой неисправности не описано, но видно, что дѣло шло о нарушеніи правилъ караульной службы, такъ какъ дежурному по Дому, подполковнику Бриммеру, главный директоръ сдѣлалъ строжайшее замѣчаніе; командовавшаго карауломъ и ефрейтора Бѣльскаго поручено подвергнуть наказанію по усмотрѣнію директора, а прапорщика Гавриленкова—«непозволительнымъ поступкомъ своимъ показавшаго въ себѣ неисправнаго офицера, и тѣмъ болѣе неспособнаго воспитателя», —указано было отправить въ свою бригаду, съ отчисленіемъ отъ Заведенія.

Во всякомъ случаѣ, тринадцатилѣтнее директорство Арсеньева (съ 1 марта 1815 по 11 февраля 1828 г.) было временемъ постепеннаго развитія Военно-Сиротскаго Дома, особливо по части образовательной, и личныя отношенія его къ воспитывающемуся юношеству были всегда благожелательны. По этимъ уваженіямъ, его слѣдуетъ причислить къ числу достойнѣйшихъ директоровъ военно-учебныхъ заведеній.

Преемникомъ Арсеньева, того же 11-го февраля, былъ назначенъ нарвскій комендантъ, Карлъ Федоровичъ Клингенбергъ. Въ 1787 г., 14-ти лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ кадетомъ въ инженерный кадетскій корпусъ (2-й кад.) и съ самаго производства въ офицеры (1791) оставленъ корпуснымъ воспитателемъ. Пробывъ въ инженерномъ корпусѣ семь лѣтъ, онъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, переведенъ въ 1798 г. помощникомъ шталмейстера въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ; въ 1807 г. назначенъ, тамъ же, гофмейстеромъ, получилъ чины до полковника включительно и въ 1822 году переведенъ комендантомъ въ Нарву. Въ генералъ-маіоры онъ произведенъ 1-го января 1826 г., а чрезъ два года получилъ мѣсто директора Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома. Изъ этого прохожденія службы видно, что К. Ф. Клингенбергъ, пробылъ въ кадетскихъ корпусахъ кадетомъ и офицеромъ 35 лѣтъ, былъ хорошо знакомъ съ кадетскимъ бытомъ. Отношенія его къ высшимъ властямъ тоже не оставляли же-

лать ничего лучшаго. На недальній переѣздъ изъ Нарвы въ Петербургъ, съ назначеніемъ на болѣе почетное мѣсто, ему дали въ пособіе на подъемъ шесть тысячъ рублей и, сверхъ того, прибавку въ 3400 р., на все время, которое онъ будетъ оставаться директоромъ. Впослѣдствіи онъ былъ главнымъ директоромъ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ.

Изъ вышеприведеннаго разсказа видно какимъ образомъ, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, путемъ постепенныхъ преобразованій, все ближе и ближе подходилъ къ устройству остальныхъ кадетскихъ корпусовъ. Части учебная и строевая, обмундированіе, внутренніе порядки—все было одинаковое: оставалась только разница въ хозяйствѣ; но и въ этомъ отношеніи, въ началѣ 1829 г. послѣдовало сравненіе. 31 января [1] Цесаревичъ Константинъ Павловичъ разрѣшилъ «открыть въ Военно-Сиротскомъ Домѣ дѣйствія «Совѣта» по примѣру 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ». Состоя изъ директора, батальоннаго командира, штабъ-офицеровъ, полиціймейстера и казначея, Совѣтъ завѣдывалъ, исключительно, хозяйственною частью, не входя ни въ какія сношенія съ посторонними мѣстами.

Одновременно съ этимъ, 28 января [2] было объявлено Высочайшее повелѣніе о пріемѣ въ кадетскіе корпуса, преимущественно передъ всѣми другими кандидатами, сыновей убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ.

Оставалось только перемѣнить одно названіе, что и послѣдовало 19 февраля 1829 г. особымъ Высочайшимъ рескриптомъ на имя Цесаревича Константина Павловича [3].

Всѣхъ выпусковъ въ офицеры изъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, считая по числу состоявшихся Высочайшихъ приказовъ, было 50; считая же по годамъ — только 24. Бросающіяся въ глаза особенности выпусковъ, состояли: во-первыхъ, въ

---

(1) Дѣло № 195.
(2) Дѣло № 202.
(3) Рескриптъ напечатанъ во II отдѣлѣ настоящаго сочиненія.

неприуроченности ихъ къ одному времени года и, во-вторыхъ, въ производствѣ молодыхъ офицеровъ не въ одинъ разъ всѣхъ, а группами по нѣсколько человѣкъ. О производствѣ выпусковъ ежегодно осенью хлопоталъ еще въ 1811 году директоръ Дома полковникъ Гесъ, но неудачно, и мѣра эта узаконена была лишь въ 1828 году. Что касается до производства офицеровъ группами, по нѣсколько разъ въ году, то это объясняется, не только внезапно обнаруживавшеюся потребностью въ офицерахъ, во время наполеоновскихъ войнъ, но отчасти и затрудненіями, встрѣчавшимися въ царствованіе Императора Александра I къ обмундированію вдругъ, большаго числа офицеровъ по недостатку матеріаловъ. Даже въ первые годы царствованія Николая I дѣло обмундированія и снаряженія офицеровъ стояло столь неудовлетворительно, что желавшимъ молодымъ офицерамъ выдавались натурою вещи, имѣвшіяся готовыми въ складахъ коммиссаріата.

Въ приложеніи къ настоящему изслѣдованію находится «таблица цифроваго распредѣленія выпущенныхъ изъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома офицеровъ по выпускамъ и частямъ войскъ». Предполагалось приложить и именной списокъ всѣмъ выпущеннымъ офицерамъ, а также и награжденнымъ классными чинами, но отъ этого намѣренія пришлось отказаться во избѣжаніе увеличенія объема книги.

Всего, съ 1799 по 1828 г. включительно, изъ Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома выпущено 936 офицеровъ, а именно:

1) въ гвардію	12
2) » свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части	4
3) въ атиллерію	187
4) » корпусъ инженеровъ	3
5) » инженерныя войска	10
6) » военно-учебныя заведенія	2
7) » армейскую кавалерію	63
8) » армейскую пѣхоту	655
Итого	936

Если къ этому прибавить 110 чел., выпущенныхъ съ награжденіемъ классными чинами для опредѣленія въ гражданскую службу, то число всѣхъ успѣшно окончившихъ курсъ въ Императорскомъ Военно-Сиротскомъ Домѣ будетъ равняться 1046 ч.

Раздѣляя 936 на 24—число годовыхъ выпусковъ—получимъ, что ежегодно выпускалось, среднимъ, числомъ по 39 офицеровъ; отдѣльные же выпуски были отъ 1 до 128 чел.

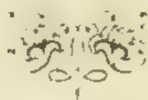

Таблица распредѣленія выпущенныхъ изъ Императорскаго Военно-

№ выпуска.	Годъ выпуска.	Время отданія Высочайшаго приказа.	Число выпущенныхъ офицеровъ.	Въ гвардію. Въ пѣхоту.	Въ гвардію. Въ кавалерію.	Въ гвардію. Въ артиллерію.	Въ Свиту Е. И. В. по квартирм. части.	Въ артиллерію. Пѣшую.	Въ артиллерію. Конную.	Въ артиллерію. Гарнизонную.	Въ корпусъ инженеровъ.
1	1799	31 марта	3	—	—	—	—	—	—	—	—
2		7 мая	17		—		—	—			—
3		13 октября	24	—	—	—	—	—	—	—	—
4	1801	6 марта	1	1	—	—	—	—		—	—
5		7 марта . . .	1		1	—	—	—		—	—
6	1802	18 мая	36	—	—	—	—	—	—	—	—
7	1805	4 сентября . . .	14	—	—	—	—	1	—	13	—
8	1806	20 февраля . . .	2	—	—	—	—	—	—	—	—
9		1 марта	24	—	—	—		—	—	—	—
10		1 іюня	10	—		—	—	—	—	10	—
11	1807	17 февраля . . .	77		—	—		10	—	—	—
12	1809	24 апрѣля	35	—	—	—	—	19	—	—	—
13	1811	23 февраля . . .	60	—	—	—	—	14	—	—	—
14	1812	20 октября . . .	35	—	—	—	—	13	—	—	—
15		16 декабря . . .	36	—	—	—	—	—	—	—	—
16		21 декабря . . .	57	—	—		—	—	—	—	
17	1813	13 мая	1	—	—	—	—	—	—	—	—
18		25 декабря	11			—	—	—	—		—
19	1814	10 февраля . . .	5	—	—	—	—	5	—		—
20		15 мая	6	—	—		—	—	—	—	—
21		17 ноября . . .	1	—		—	—	—	—	—	
22	1815	15 іюля	12	—	—	—	—	—	—	—	—
23	1816	3 апрѣля	7	—	—	—	—	5	—	—	2
24		11 апрѣля . . .	22	—	—		—	—		—	—
25	1817	6 апрѣля	4	—	—	—	—	—	—	—	—
26		17 апрѣля	3	—	—	—	—	—	—	—	—
27		20 апрѣля	9	—	—	—	—	—	—	—	—
28		28 апрѣля . . .	7	—	—	—	—	—	—	—	—
29		3 мая	8	—	—	—	—	2	1	—	1

Сиротскаго Дома офицеровъ по выпускамъ и частямъ войскъ.

Въ инжен. части. Въ батальоны.		Въ воен. уч. заведенія.	Въ арм. кавалерію. Въ полки.				Въ армейскую пѣхоту. Въ полки.						Къ статскимъ дѣламъ. Классомъ.		
Понтонные.	Піонерные.		Кирасирскіе.	Уланскіе.	Гусарскіе.	Драгунскіе.	Гренадерскіе.	Карабинерн. и учебные.	Пѣхотные и мушкет.	Егерскіе.	Въ резервы.	Гарнизонные.	XII.	XIII.	XIV.
—	—	—	—	—	—	—	—		—			3	—	—	—
			—	—	—	—			—			17			
—	—	—		—		—			—			24	—	—	—
	—					—	—					—	—	—	—
	—			—		—						—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	4	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	
—	—	—		—	—	15		—	6	3	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—		—	—		—			
—	—	—	—	—	—	—	—		—		67	—	—	—	—
—	—	—		1		4	2	—	6	3	—	—	—	—	
—	—	—	—	5	—	2	3	—	24	12	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	4	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36		—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	57	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	—			—	—	—		—			11		—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	—	—	—	—	—	—
—			—	—				—	1		—	—	—	—	—
—		—	—	—	—		2	—	10	—	—	—	—	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		13
—	—	—	—	—	—	—	1	—	21	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	2	2	—		—	—	—	—	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	—		—	—	
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

№ выпуска.	Годъ выпуска.	Время отданія Высочайшаго приказа.	Число выпущенныхъ офицеровъ.	Въ гвардію. Въ пѣхоту.	Въ гвардію. Въ кавалерію.	Въ гвардію. Въ артиллерію.	Въ Свиту Е. И. В. по квартирм. части.	Въ артиллерію. Пѣшую.	Въ артиллерію. Конную.	Въ артиллерію. Гарнизонную.	Въ корпусъ инженеровъ.
30	1818	26 іюля	5	—			—	—	—		-
31	1819	25 марта . . .	17	-	-		—	4	1		
32		28 марта	12	-			—	—	—		-
33		15 апрѣля . . .	5		—		—		—		
34		19 апрѣля	7			--	—	—	—		—
35	1820	27 іюня	19	—	—			5	1		
36		7 іюля	1				—	—	—		—
37	1821	14 октября . . .	27	—	—		—	6	1		—
	1822(1)	—	—	—	—	—	—	—	—		—
38	1823	4 іюня	17	—	—		—	4			—
39		16 іюня	15		—	—	—	-		—	
40		23 іюня	1	—	—	—	—	—	—		—
41		8 августа	1	—	—	-	—	-	-		
42	1824	16 мая	1	—	—		—		—		
43		21 іюня	16		—		—	15	1	—	—
44	1825	27 апрѣля	22	—	—	—	—	—		—	—
45		27 мая	71	-	—	—	4	22	6	—	—
46	1826	19 іюля	62	—	-	—	—	10			—
47		10 октября	1	—	—	-	—	—			—
48	1827	25 іюня	58	3	—	—	—	8			—
49	1828	17 декабря	43		—	—		9	1		
50		25 декабря	7	5	—	2	—	—	—	—	-
			936	9	1	2	4	152	12	23	3
					12				187		

(1) Въ 1822 г. выпуска въ офицеры небыло.

Въ инжен. части. Въ батальоны.		Въ воен. уч. заведенія.	Въ арм. кавалерію. Въ полки.				Въ армейскую пѣхоту. Въ полки.						Къ статскимъ дѣламъ. Классомъ.		
Понтонные.	Піонерные.		Кирасирскіе.	Уланскіе.	Гусарскіе.	Драгунскіе.	Гренадерскіе.	Карабинер и учебные.	Пѣхотные и мушкет.	Егерскіе.	Въ резервы.	Гарнизонные.	XII.	XIII.	XIV.
—	5	—	—	—	—	—	—	—		—	-	—	—	—	9
—	—	—	—	—	—	—	6	6	—	—	—	—		—	
—	.	—	—	—	—	—	—	.	10	2	—	—	3	—	6
	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—		—	
-	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	—	—		—	
1	—		—	—	—	-	3	-	9		—		-	—	9
—	—	-	—	—	—	—	—	—	1	—	—		—	—	
—	.	—	—	—	—	4	1	—	11	4	-	—	2	—	6
	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	7
—		—	.	—	—	—	—	3	7	3	-	—	—	—	
—	.	—	—	—		—		—	13	2		.	—	—	7
	—	1	—	—	-	—	—	—	—	-		—		.	
—		1	—	—	-	—	—	—	—	—	—	—	-	-	
	—	-	—	1	—	—	—	—	-	-	—	-	—	—	—
—	—	..	—	—	—	—	—	—	—	—	.		—	—	—
—		—		—	—	—	2	10	5	5	—	—	1	—	6
—		-	1	2	—	1	—	3	25	7	-	-		—	
—		-	1	6	—	2	14	—	26	3	-		1	—	3
—	—		—	-	—	—	—	—	1	—	—	—		—	
—	—	—	4	4	1	2	9	2	22	3		—	—	—	11
—	.		6	—			3	11	8	5	—	—	1	.	10
—	—	—	—	-	—	—	--	—	.	—	—	—		—	
5	5	2	12	20	1	30	49	37	276	77	172	44	8	1	101
10			63				655						110		

ОТДѢЛЪ II.

ПАВЛОВСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

съ 1829 г. по 1863 годъ.

Составилъ Генералъ-Маіоръ **А. Н. Петровъ.**

Императоръ

НИКОЛАЙ I (1825—1855).

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 2 мая 1898 г. Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ, 14.

ГЛАВА I.

Часть Административная и Хозяйственная.—Переименованіе Военно-Сиротскаго Дома въ Павловскій кадетскій корпусъ.—Общія административныя постановленія по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, начиная съ 1830 года.—Учрежденіе губернскихъ кадетскихъ корпусовъ и штаты оныхъ.—Штаты Павловскаго Кадетскаго Корпуса въ 1830 г.—Раздѣленіе воспитанниковъ на роты.—Церковь Павловскаго Корпуса.—Учрежденіе «Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ» и составленіе «Общаго Положенія и Устава» этихъ Заведеній, въ 1830 году.—Упраздненіе Малолѣтнихъ Отдѣленій при Корпусахъ 1, 2, Морскомъ и Павловскомъ, и Учрежденіе Малолѣтняго, Александровскаго Кадетскаго Корпуса.—Хозяйственные Комитеты при корпусахъ.—Учрежденіе при кадетскихъ корпусахъ школъ для сыновей служительскихъ ротъ.—Кончина Великаго Князя Константина Павловича.

Февраля 19-го 1829 г., бывшій Военно-Сиротскій Домъ, переименованъ былъ въ Павловскій кадетскій корпусъ, въ память основателя его, Императора Павла I. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Цесаревича Константина Павловича, было по этому случаю сказано:

«Желая почтить память родителя Нашего, Императора Павла Перваго, Я назначилъ переименовать основанный Его Величествомъ Императорскій Военно-Сиротскій Домъ, Павловскимъ Кадетскимъ Корпусомъ. Нося имя Августѣйшаго основателя своего, сіе учебное заведеніе послужитъ со временемъ, позднѣйшимъ памятникомъ чадолюбивыхъ Его попеченій о судьбѣ дѣтей, вѣрныхъ служителей Престола и Отечества.— Въ полной увѣренности, что Ваше Императорское Высочество раздѣляете сіи чувствованія со Мною, предоставляю Вамъ объявить сію волю Мою къ исполненію по управленію Военно-

Учебныхъ Заведеній, подъ начальствомъ Вашего Высочества состоящихъ».

Все что было установлено по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ и примѣнено къ бывшему Военно-Сиротскому Дому, осталось, по прежнему, въ полной силѣ, какъ по отношенію къ высшему административному порядку, такъ и по внутреннему быту заведенія, измѣнившаго, лишь свое названіе. Остались, тотъ же директоръ корпуса, генералъ-лейтенантъ К. О. Клингенбергъ, который управлялъ и бывшимъ Военно-Сиротскимъ Домомъ; тотъ же инспекторъ, и служащій персоналъ, т. е. преподаватели, наставники и друг. Остались неизмѣнными и дѣйствовавшія до 1829 г. постановленія по предметамъ умственнаго, нравственнаго и физическаго образованія и воспитанія, о чемъ сказано въ I отдѣлѣ настоящаго очерка ([1]).

Разсмотримъ по этому сперва, рядъ административныхъ постановленій съ 1829 года, по различнымъ отраслямъ управленія кадетскими корпусами вообще, и перейдемъ потомъ къ частнымъ результатамъ, достигнутымъ въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ по предметамъ 1) умственнаго, 2) нравственнаго и 3) физическаго воспитанія.

1830 годъ ознаменовался весьма крупными реформами по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, съ цѣлью увеличенія числа воспитанниковъ, учрежденіемъ кадетскихъ корпусовъ въ губернскихъ городахъ.

1-го февраля 1830 г. Высочайше утверждено было положеніе о губернскихъ кадетскихъ корпусахъ. Учреждены были вновь, кадетскіе корпуса—Новгородскій—1834 г., Тульскій—1802 г., Тамбовскій—1802 г., Полоцкій—1835 г. и Полтавскій—1840 г.

Каждый изъ этихъ корпусовъ пополнялся воспитанниками, не только своей, но и сосѣднихъ губерній, по особому росписанію; равнымъ образомъ, къ бывшему уже Московскому и Морскому Кадетскимъ Корпусамъ, также были приписаны со-

---

([1]) См. отдѣлъ I—Военно-Сир. Домъ.

сѣдпія губерніи, изъ которыхъ дѣти дворянъ поступали въ эти заведенія.

20-го мая 1830 года были утверждены штаты для губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, съ ассигнованіемъ суммъ на ихъ содержаніе. Тогда же былъ утвержденъ и штатъ Павловскаго Кадетскаго корпуса, съ указаніемъ раздѣленія всѣхъ воспитанниковъ корпуса на роты, по возрастамъ, (какъ въ 1 и 2 кадетскихъ корпусахъ). Корпусъ долженъ состоять изъ четырехъ ротъ ранжированныхъ и одной неранжированной; въ ротахъ полагалось имѣть: по одному капитану (ротный командиръ), по одному штабсъ-капитану, по четыре поручика и по 100 кадетъ (¹).

Въ неранжированныя роты постановлено назначать кадетъ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ, а старѣе—въ ранжированныя, съ тѣмъ, чтобы каждая изъ нихъ состояла, по возможности, изъ кадетъ одинаковаго возраста. Воспитанниковъ ранжированныхъ ротъ, имѣющихъ ружья и полную аммуницію, обучать рекрутской школѣ, ротному и батальонному ученіямъ—«во всѣхъ основаніяхъ, такъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые удостоиваются производства въ офицеры, не только сами знали всѣ сіи части въ совершенствѣ, но умѣли бы учить другихъ». Впрочемъ, назначено было заниматься фронтовымъ образованіемъ умѣренно, употребляя полную аммуницію только въ походѣ. Что касается до неранжированныхъ ротъ, то имъ ни ружей, ни аммуниціи положено не было, и обученіе ихъ фронту ограничено одиночною выправкою и маршировкою.

Непосредственное наблюденіе за нравственною, строевою и хозяйственною частями, возложено было на батальоннаго командира: учебная же часть ввѣрена инспекторамъ классовъ, коимъ назначено по одному помощнику. При корпусѣ положено было имѣть по одной служительской ротѣ, которая, имѣя особаго ротнаго командира и офицеровъ, подчинена была непосредственному вѣдѣнію корпуснаго полиціймейстера. Обмун-

---

(¹) Въ 1 и 2 кадетскихъ корп. по 120 человѣкъ.

дированіе нижнимъ чинамъ служительскихъ ротъ дано по формѣ сторожей Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества (1).

Впослѣдствіи, распредѣленіе на роты было дополнено. Распредѣленіе воспитанниковъ въ ротахъ, какъ было принято, только по *росту*, вело къ тому, что, напр., въ неранжированной ротѣ, гдѣ были 10-ти лѣтніе воспитанники, находились и малорослые, достигавшіе 18 и даже 20-ти лѣтняго возраста. Такой порядокъ былъ признанъ вреднымъ въ нравственномъ отношеніи. Поэтому, въ 1835 году приказано было, распредѣленіе въ ротахъ производить не *по росту*, а *по возрастамъ*, не взирая на ростъ. Такъ, въ Гренадерскую роту положено зачислять только воспитанниковъ отличной нравственности и поведенія, изъ старшихъ возрастовъ. Въ другія же роты— 1, 3 и 2 Мушкетерскія, только по возрастамъ, а въ неранжированной наблюдать, чтобы не было великовозрастныхъ.

Сумма расхода по Павловскому Кадетскому Корпусу на 1830 годъ опредѣлена въ размѣрѣ 424.760 руб. ассигнаціями. Въ счетъ ся 81.225 руб. были получены отъ Министра Финансовъ, изъ 350.000 суммы, оставшейся отъ прекращенія отпуска денегъ на содержаніе Учебныхъ Заведеній Вѣдомства Императрицы Маріи. Въ послѣдующіе же годы, сумму расхода по Павловскому Кадетскому Корпусу, опредѣлено вносить въ смѣту на общемъ основаніи. Внутренній же ремонтъ велѣно производить хозяйственнымъ образомъ, изъ строительной суммы, назначенной на постройку флигеля, но съ тѣмъ, чтобы позаимствованную, такимъ образомъ, сумму, возвратить въ слѣдующемъ году, изъ остатковъ строительнаго назначенія. Вообще расходы, гдѣ было возможно, сокращались.

Поэтому, 4-го октября 1830 года, состоявшая при Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Евангелическая церковь, съ па-

---

(1) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. V. 21-го октября 1830 г. №№ 4017 и 4018, 6-го Апрѣля того же года № 3595 и Высочайшее повелѣніе отъ 12-го сентября того же года.

сторомъ Швиптомъ, была упразднена, какъ для сокращенія расхода по Заведенію, такъ, вѣроятно, и по недостатку въ Корпусѣ помѣщенія. Православная церковь при Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ ([1]), въ административномъ отношеніи, состояла на слѣдующемъ положеніи. Кромѣ лицъ духовнаго причта, состоящаго при церкви, для наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ, чистотою и исправностью церковнаго зданія, полагался еще церковный староста, изъ офицеровъ состоящихъ при Корпусѣ, православнаго исповѣданія. Назначеніе старосты зависѣло отъ выбора директора, но онъ утверждался въ своемъ званіи епархіальнымъ архіереемъ. Староста избирался на трехлѣтній срокъ, по истеченіи котораго дѣлался новый выборъ, при чемъ прежній староста могъ быть назначенъ и на слѣдующее трехлѣтіе. Кромѣ надзора за внѣшнимъ порядкомъ въ церкви, какъ во время богослуженія, такъ и внѣ его, на обязанности старосты лежали повѣрка и отчетъ денежныхъ суммъ, поступающихъ въ пользу церкви отъ церковнаго сбора, продажи свѣчъ и отъ частныхъ жертвователей. Словомъ, на старосту возлагалось—«содѣйствовать причту къ благолѣпію церкви и правильному веденію хозяйственной ея части».

Для отчетности въ церковномъ имуществѣ, установлены были въ 1853 г. особыя шнуровыя книги, въ которыя вносился весь церковный инвентарь. Книга эта за подписью директора, выдавалась старостѣ срокомъ на 10 лѣтъ.

Для записыванія прихода и расхода денежныхъ суммъ, также выдавались шнуровыя книги. Церковная сумма хранилась въ корпусномъ казначействѣ въ особенномъ сундукѣ, ключь отъ котораго выдавался старостѣ, а къ замку прикладывалась церковная печать.

Шнуровыя книги провѣрялись особою ревизіонною коммисіею, ежемѣсячно, по указанію директора. Для продажи церковныхъ свѣчъ, директоромъ назначался особый *свѣчникъ*, изъ унтеръ-офицеръ въ служительской роты заведенія.

([1]) Подробности до нея относящіяся. См. Отдѣлъ I Глава V.

При церкви дозволялось имѣть три кружки, для сбора пожертвованій: 1) на украшеніе храма, 2) для бѣдныхъ Человѣколюбиваго общества и приказа общественнаго призрѣнія и 3) для бѣдныхъ духовнаго званія.

Другихъ кружекъ имѣть не дозволялось, также какъ и кошелькового сбора на церковь, въ виду того, что для этой цѣли отпускались штатныя суммы.

Доходы церкви, за совершеніе брачныхъ и погребальныхъ церемоній, опредѣлялись особою таксою, въ зависимости отъ требуемаго въ большей или меньшей степени освѣщенія и убранства церкви.

Никакой подписки для сборовъ въ пользу церкви не дозволялось. О всякомъ же добровольномъ пожертвованіи частныхъ лицъ, на сумму болѣе 100 руб., директоръ обязанъ былъ, немедленно, донесить въ Штабъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Церковные расходы, допускались только на покупку необходимыхъ для церкви предметовъ:—свѣчей, масла, вина, ладону; на починку церковной утвари, иконъ и прочее. Расходы-же по содержанію церковнаго зданія, покрывались изъ штатныхъ суммъ заведенія.

По распоряженію старосты, на расходы изъ церковной суммы дозволялось выдавать не болѣе 50 руб. Расходы-же свыше 100 руб. разрѣшались Хозяйственнымъ Комитетомъ заведенія.

Съ увеличеніемъ числа кадетскихъ корпусовъ, оказалось необходимымъ преобразовать и существовавшій еще съ 1805 года «Совѣтъ о кадетскихъ, корпусахъ» изъ котораго исходили всѣ административныя постановленія по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ. Многія постановленія этого Совѣта, отчасти устарѣли и не соотвѣтствовали болѣе идеѣ, положенной въ ихъ основаніе, отчасти-же, принимаемыя Совѣтомъ мѣры имѣли, какъ-бы случайный характеръ, получали значеніе инструкціи и не вели къ единообразію и единству, направленнымъ къ точно опредѣленной цѣли общаго образованія.

Въ видахъ устраненія этихъ недостатковъ, 21-го мая 1830 года, учрежденъ Совѣтъ о *Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ*, чрезъ который, непосредственно, дѣйствовалъ Главный Начальникъ *всѣхъ вообще кадетскихъ корпусовъ*, Его Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Но такъ какъ, командуя Литовскимъ корпусомъ, онъ часто бывалъ въ отсутствіи изъ Петербурга, то ему приданъ былъ по дѣламъ Военно-Учебныхъ Заведеній, въ лицѣ генералъ-адъютанта Демидова, особый помощникъ, носившій званіе *главнаго Директора*, который направлялъ дѣятельность директоровъ отдѣльныхъ корпусовъ, давая имъ свои указанія, или передавая приказанія Великаго Князя, по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, докладывая вмѣстѣ съ тѣмъ Цесаревичу обо всемъ по дѣламъ заведеній и о дѣйствіяхъ «Совѣта».

Предсѣдателемъ въ Совѣтѣ назначенъ генералъ отъ инфантеріи графъ Толстой, а членами: Великій Князь Михаилъ Павловичъ, инженеръ-генералъ графъ Опперманъ, генералъ-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія генералъ отъ инфантеріи князь Ливенъ и генералъ-адъютантъ Демидовъ (1).

Нѣсколько ранѣе учрежденія Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, составленъ былъ еще «Уставъ и общее положеніе для Военно-Учебныхъ Заведеній» которымъ опредѣлялся и образъ дѣйствій Совѣта.

Уставъ дѣлился на три части. Такъ какъ положенія этого устава Высочайше утверждены 11 іюня 1830 г. и помѣщены въ полномъ собраніи законовъ, то въ разсмотрѣніе подробностей его мы здѣсь входить не будемъ, ограничиваясь лишь указаніемъ на то, что первая часть устава говоритъ о физическомъ и нравственномъ воспитаніи; вторая—объ умственномъ образованіи кадетъ, а третья—распорядительная, заключаетъ управленіе второклассными Военно-Учебными Заведеніями.

---

(1) Полн. Собр. Зак. Т. V 6-го апрѣля 1830 г. № 3593.

*

Согласно указаніямъ этого Устава и правилъ, Совѣтъ о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ открылъ свое первое засѣданіе 31-го октября 1830 г. въ зданіи 1-го кадетскаго корпуса. Въ Совѣтѣ сосредоточивались всѣ свѣдѣнія и донесенія по каждому кадетскому корпусу отдѣльно.

Сверхъ того, для непосредственнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла, съ Высочайшаго разрѣшенія, ежегодно командировались нѣкоторые члены Совѣта, для производства личныхъ осмотровъ каждаго отдѣльнаго заведенія и составленія отчетовъ по нимъ, въ административномъ и учебномъ отношеніяхъ, по хозяйству и проч.

Общій отчетъ по всѣмъ Военно-Учебнымъ Заведеніямъ представлялся Его Высочеству Главному Начальнику этихъ заведеній. Годовые отчеты директоры корпусовъ представляли главному директору, отъ столичныхъ корпусовъ, къ 1-му марта, а отъ него въ Совѣтъ къ 15-му марта. Отъ губернскихъ же корпусовъ къ 15 марта, а поступали въ Совѣтъ къ 15-му апрѣля (¹).

Въ 1844 г. всѣ приказы Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній по нравственному и физическому воспитанію, велѣно доставлять Военному Министру, на обязанность котораго было возложено наблюденіе, чтобы приказы эти въ точности примѣнялись, въ видахъ достиженія общаго направленія и цѣли учрежденія Военно-Учебныхъ Заведеній (²).

Извѣстно, что при нѣкоторыхъ кадетскихъ корпусахъ въ Петербургѣ состояли малолѣтнія отдѣленія, для воспитанниковъ до 10 лѣтняго возраста. Но бывали и воспитанники болѣе возрастные.

Совѣтъ призналъ, болѣе удобнымъ—не соединять въ одномъ зданіи и помѣщеніе воспитанниковъ малолѣтнихъ, требовавшихъ иного ухода и распредѣленія дня, по сравненію съ воспитанниками старшихъ возрастовъ. Поэтому, 6-го іюня

(¹) Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. Т. V, отъ 9 апр. 1830 г., № 9358 и 20-го апр. того же года, № 3615.

(²) Высочайшій приказъ отъ 2 февраля 1844 г. № 1092.

1830 года, учрежденъ былъ, въ Царскомъ Селѣ, отдѣльный Александровскій кадетскій корпусъ для малолѣтнихъ. Въ Александровскій корпусъ и были переведены изъ 1-го, 2-го, Павловскаго и Морскаго кадетскихъ корпусовъ, малолѣтніе воспитанники, не старѣе 10 лѣтъ. Ко дню открытія корпуса, поступило въ него изъ Павловскаго кадетскаго корпуса 47, и не явилось 13, а всего 60 человѣкъ. Общее же число воспитанниковъ Александровскаго кадетскаго корпуса, считая и не явившихся, составило 366 человѣкъ. Директоромъ корпуса былъ назначенъ генералъ-маіоръ Клингенбергъ. Въ помощь ему начальница, надзирательницы, няньки и другія лица, по штату, утвержденному только 16-го ноября 1832 года. Имѣя въ виду сложныя и разнообразныя обязанности директора корпуса по части умственнаго, нравственнаго и физическаго воспитанія, Совѣтъ постановилъ облегчить его занятія по части хозяйственной. Съ этою цѣлью при каждомъ корпусѣ былъ образованъ Хозяйственный комитетъ.

Въ составъ комитета входили—директоръ, баталіонный командиръ, штабъ-офицеръ и полиціймейстеръ. Этому комитету вмѣнялось въ обязанность: умѣрять расходы и отвращать излишество или недостатокъ; вызывать подрядчиковъ къ разнымъ поставкамъ и производить торги. Ежемѣсячно повѣрять имѣющіяся у казначея книги: о приходѣ и расходѣ штатной суммы и о приходѣ и расходѣ собираемой по разнымъ предметамъ экономической суммы; разсматривать представляемыя экономомъ вѣдомости и счеты подрядчиковъ о купленныхъ и поставленныхъ припасахъ и вещахъ, а также донесенія полиціймейстера о произведенныхъ работахъ и употребленныхъ матеріалахъ.

До 1830 года, дѣти служителей при корпусѣ, какъ сыновья нижнихъ чиновъ, отправлялись на воспитаніе въ баталіоны военныхъ кантонистовъ; съ другой стороны, изъ этихъ же баталіоновъ, часто требовались взрослые кантонисты, для пополненія хора музыкантовъ, состоящихъ при корпусѣ, для хороваго пѣнія, въ писаря и проч. Совѣтъ призналъ болѣе удобнымъ, не отдѣлять сыновей нижнихъ чиновъ служитель-

ской роты отъ ихъ родителей и давать имъ необходимое воспитаніе въ школахъ, учреждаемыхъ для того при каждомъ корпусѣ для кантонистовъ, съ 8-лѣтняго возраста, куда и поступали сыновья нижнихъ чиновъ служительской роты корпуса. Ихъ обучали до 12 лѣтъ, Закону Божію, читать и писать по русски, ариѳметикѣ и счисленію на счетахъ. Съ 12 лѣтъ музыкѣ, барабанному бою, различнымъ мастерствамъ; а съ 18 лѣтъ ихъ назначали въ писаря, музыканты, фехтовальщики, берейтора и въ мастеровые, въ которые назначались, преимущественно, малоспособные къ фронтовой службѣ. Школьники обучались по системѣ взаимнаго обученія. Содержаніе школы производилось изъ штатныхъ суммъ корпуса; а жалованіе учителямъ, изъ общихъ экономическихъ суммъ ([1]).

Всѣ приведенныя мѣры, административнаго значенія, послѣдовали за время управленія Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, скончавшагося въ Витебскѣ 15-го Іюня 1831 года, отъ холеры. Вмѣсто него по Высочайшему повелѣнію, Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и кадетскихъ корпусовъ, былъ назначенъ, 25-го Іюня 1831 года, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, столь много потрудившійся на пользу и славу этихъ заведеній.

([1]) Полн. Собр. Зак. Т. V отъ 10 сент. 1830 г. № 3906. Тоже Т. VI 31 марта 1831 г. № 4469 и № 4495.

ГЛАВА II.

Назначеніе Великаго Князя Михаила Павловича, Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и кадетскихъ корпусовъ. Штабъ военно-учебныхъ заведеній.—Раздѣленіе кадетскихъ корпусовъ на разряды, и форма одежды въ 1831 году. Частныя пожертвованія въ пользу Павловскаго корпуса, въ 1834 году.—Приказъ 1835 года, о нравственномъ воспитаніи въ кадетскихъ корпусахъ.—Воспитательные комитеты.—Аттестаціонныя тетради.—Знамя корпуса.—Учрежденіе счетнаго отдѣленія при штабѣ военно-учебныхъ заведеній.—Раздѣленіе военно-учебныхъ заведеній по округамъ. Распредѣленіе дневныхъ занятій воспитанниковъ, по росписанію 1841 года.—О корпусныхъ офицерахъ.—Надстройка классназо зданія.

Ко времени вступленія Великаго Князя Михаила Павловича, въ званіе Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, т. е. къ 25 іюня 1831 года, число воспитанниковъ во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, по спискамъ, составляло 4569 человѣкъ, въ томъ числѣ въ Павловскомъ корпусѣ значилось 517 человѣкъ.

Одною изъ первыхъ административныхъ мѣръ, предпринятыхъ Великимъ Княземъ по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній, было учрежденіе 29 февраля 1832 года, особаго штаба, при Главномъ Начальникѣ этихъ заведеній и опредѣленіе его штата (¹).

Для занятій штабъ дѣлился на два отдѣленія: первое инспекторское и второе—учебное и хозяйственное.

Начальникомъ штаба Главнаго Начальника военно-учеб-

(²) Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. VII № 5,198

ныхъ заведеній назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Кривцовъ.

Дежурство главнаго директора, учрежденное при немъ еще въ 1819 году и состоявшее изъ трехъ отдѣленій, раздѣлено было въ 1832 году только на два, именно: инспекторское и учебное соединены въ одно, а хозяйственное оставлено въ прежнемъ видѣ (1). Занятія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: дежурный штабъ-офицеръ завѣдывалъ первымъ отдѣленіемъ, заключавшимъ части: инспекторскую, учебную и нравственную; второе же отдѣленіе заключало все, что относилось собственно къ содержанію и продовольствію корпусовъ (2).

Спустя нѣсколько лѣтъ, именно, въ мартѣ 1835 года, дежурство главнаго директора было упразднено и присоединено къ штабу Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній (3).

Въ то же время, адъютантъ Великаго князя Михаила Павловича, полковникъ Ростовцевъ, былъ назначенъ исправлять должность Начальника штаба военно-учебныхъ заведеній.

Хотя всѣ кадетскіе корпуса, въ дѣлѣ образованія, велись на общихъ для всѣхъ ихъ основаніяхъ, и пользовались одинаковыми правами при выпускахъ въ офицеры; но при равенствѣ общихъ условій, старшинство предоставлено было (для выбора вакансій и проч.), кадетскимъ корпусамъ, повремени ихъ учрежденія. На этомъ основаніи, старшинство между заведеніями, съ 1832 года, распредѣлилось на три разряда.

Въ 1-й Разрядъ вошли:

1-й Баталіонъ 1-й кадетскій корпусъ,
2-й » 2-й » »
3-й » Павловскій кадетскій корпусъ.
4-й » Новгородскій графа Аракчеева.

---

(1) Высочайше повелѣніе отъ 28-го мая 1832 г. № 5,347.
(2) Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. VIII, 14-го марта 1833 г. № 6015.
(3) Тоже Т. X, 24 марта 1835 г. № 7992 и XVII № 16.120.

Форма же обмундированія для корпусовъ утверждена была слѣдующая:

Мундиры: темнозеленые съ красными воротниками, красными обшлагами и клапонами на рукавахъ и темнозеленою вокругъ воротниковъ, обшлаговъ и клапановъ выпушкою; въ столичныхъ корпусахъ, т. е. 1-мъ, 2-мъ, Павловскомъ, 1-мъ и 2-мъ Московскихъ, галунъ на воротникѣ, клапонахъ и обшлагахъ рукавовъ, по цвѣту пуговицъ; въ прочихъ же корпусахъ такой же галунъ только на клапонахъ рукавовъ.

Куртки: темнозеленыя съ красными воротниками и зелеными на рукавахъ обшлагами, безъ клапоновъ.

Шинели сѣрыя, съ красными воротниками.

Брюки: при мундирахъ зеленыя съ красною выпушкою, а при курткахъ сѣрыя безъ выпушки.

Пуговицы: на мундирахъ, шинеляхъ и курткахъ желтыя съ государственнымъ гербомъ.

Кивера съ государственнымъ гербами, въ полукругломъ сіяніи.

Погоны: на мундирахъ, курткахъ и шинеляхъ: для Павловскаго кадетскаго корпуса синіе, съ желтою высѣчкою П. К.

Эполеты у генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ всѣхъ вышеозначенныхъ кадетскихъ корпусовъ золотые, съ такимъ же полотномъ и съ присвоенными каждому корпусу вышитыми серебромъ литерою и номеромъ, а подбой подъ эполетами суконный по цвѣту кадетскихъ погоновъ; находящимся же при столичныхъ кадетскихъ корпусахъ: 1, 2, Павловскомъ, 1 и 2 Московскихъ, присвоено на воротникахъ мундировъ установленное шитье. Для воспитанниковъ изъ горцевъ, въ 1830 году, утверждена была одежда, сходная съ ихъ національною, а именно: бешметъ чернаго, демикотона, стеганный на ватѣ, черкеска, синяго сукна, съ 16-ю патронами карельской березы, въ оправѣ изъ бѣлой кости; шаровары зимнія, изъ синяго сукна, а лѣтнія изъ чернаго демикотона;

шапки краснаго сукна; красный поясъ изъ сафьяна, со стальнымъ приборомъ; сапоги смазные. Сверхъ того, особое, парадное платье, голубое, дѣлаемое на два года. При увольненіи въ отпускъ, зимою и въ холодное время, горцамъ выдавали также шинели, по образцу кадетскихъ ([1]). Къ заботамъ Правительства объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія кадетскихъ корпусовъ, присоединялись и частныя лица, помогавшія дѣлу различнаго рода крупными пожертвованіями, всегда принимавшимися съ благодарностью и не остававшимися безъ разнаго рода почетныхъ наградъ.

Такъ, въ 1834 году, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, графъ Сергѣй Петровичъ Румянцевъ, пожертвовалъ въ пользу Павловскаго кадетскаго корпуса 25.000 руб., которые Высочайше было повелѣно присоединить, къ имѣвшемуся уже при корпусѣ Румянцевскому капиталу, пожертвованному еще въ 1799 году, братьями граф. Румянцевыми, въ пользу бывшаго Военно-Сиротскаго Дома, и изъ процентовъ котораго, содержалось при этомъ заведеніи 14 воспитанниковъ.

4-го апрѣля 1835 года, послѣдовалъ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ замѣчательный приказъ Великаго Князя Михаила Павловича, въ которомъ изложены слѣдующія главныя начала общаго образованія.

«Несоблюденіе мѣръ, указанныхъ Высшею властью есть, при наблюденіи за воспитаніемъ, преступленіе двойное: во-первыхъ, какъ неисполненіе воли начальства, во-вторыхъ, какъ доказательство равнодушія къ усовершенствованію воспитанія.

Между воспитателемъ полезнымъ и вреднымъ нѣтъ средины; ибо въ семъ святомъ дѣлѣ тотъ уже вреденъ, кто равнодушенъ. Полезное вліяніе на воспитанниковъ можетъ производить только тотъ воспитатель, который, служа имъ образцомъ и будучи проникнуть вполнѣ чувствомъ своего долга,

---

([1]) Высочайшія повелѣнія: отъ 2-го сентября и 30-го октября 1834 г. №№ 6,407 и 7,281.

смотритъ на нихъ какъ на своихъ дѣтей, а потому радуется ихъ успѣхамъ, радуется наградамъ ими получаемымъ и, не только не пренебрегаетъ мѣрами ихъ поощренія, но и изобрѣтаетъ оныя самъ, какъ бы отецъ ихъ сіе дѣлалъ» (1).

«Воспитаніе, не смотря на разнообразіе предметовъ, входящихъ въ его кругъ, должно составлять одно совокупное цѣлое и успѣхъ онаго обезпечивается только единодушнымъ дѣйствіемъ всѣхъ безъ исключенія лицъ, коимъ оно довѣрено; почему желая учредить въ Военно Учебныхъ Заведеніяхъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ г.г. директоровъ, правильное и постоянное сношеніе между лицами, занимающимися отдѣльно физическимъ, нравственнымъ и умственнымъ образованіемъ воспитанниковъ» — на корпусные комитеты возлагалось теперь не одно веденіе дѣлъ хозяйственныхъ, какъ было прежде; но и наблюденіе за ходомъ умственнаго, нравственнаго и физическаго воспитанія. По этому въ комитетъ приглашался и старшій корпусный врачъ.

Когда приглашались въ Комитетъ ротные командиры, помощникъ инспектора классовъ и наставники—наблюдатели то директоръ, выслушавъ мнѣніе каждаго изъ присутствующихъ, руководилъ дѣйствіями Комитета, не совѣщаясь, но рѣшая дѣла на общепринятыхъ правилахъ, т. е. большинствомъ голосовъ (2) (3).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣмъ-же приказомъ, установливалось правило — заведенія особыхъ аттестаціонныхъ тетрадей для каждаго воспитанника отдѣльно, со времени его вступленія въ корпусъ, до выпуска. Ротный командиръ, дѣлая свои отмѣтки въ тетрадяхъ, долженъ былъ совѣтоваться съ инспек-

---

(1) Приказъ по воен.-учебн. завед. отъ 13-го апр. 1835 г. № 70.

(2) Въ случаѣ же несогласія директора съ большинствомъ, онъ излагаетъ въ журналѣ комитета, подробно, собственное мнѣніе, которое во всякомъ случаѣ, и приводится въ исполненіе, безъ утвержденія высшаго начальства. (Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 2-го іюня 1835 г. № 84).

(3) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, отъ 2-го апрѣля 1835 г. № 67.

торомъ классовъ для проставленія балловъ годичныхъ испытаній въ наукахъ. Баллы за поведеніе проставлялись ежемѣсячно.

Здѣсь приведены лишь нѣкоторыя главныя черты изъ приказа Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній отъ 13-го апрѣля 1835 года, касающіяся, преимущественно, административныхъ указаній, и о нравственномъ направленіи воспитанниковъ. Изъ сличенія этихъ указаній съ тѣми требованіями, которыя возлагались на обязанность Совѣта Военно-Учебныхъ Заведеній, и которыя изложены въ «Положеніи и Уставѣ этихъ заведеній 1830 года, не трудно замѣтить, насколько глубже и шире, обнималъ вопросъ, приказъ 1835 года.

Высочайшимъ Указомъ отъ 25-го іюня 1838 г., пожалованы были особые знаки отличія на знамена. Павловскому корпусу, какъ существующему менѣе ста лѣтъ, пожалованы были на знамя однѣ только скобки; корпуса же, существовавшіе болѣе ста лѣтъ, получили скобки и Андреевскія ленты. Затѣмъ, въ 1844 г. 20-го апрѣля, на знаменахъ всѣхъ Военно-Учебныхъ Заведеній, Высочайше повелѣно было имѣть большой красный крестъ, съ углами различныхъ цвѣтовъ; при чемъ для Павловскаго корпуса опредѣленъ цвѣтъ свѣтло-синій, пополамъ съ желтымъ [1].

Въ слѣдующемъ, 1839 году мая 30-го, утверждены были особыя правила, относительно производства воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній въ чины по гражданской службѣ. Къ Павловскому корпусу относятся слѣдующія изъ этихъ правилъ:

1) Выпускаемымъ офицерами въ гвардію или по неспособности къ военной службѣ къ статскимъ дѣламъ, съ чинами X класса, предоставляется право гражданскаго чинопроизводства, первому разряду присвоенное.

2) Воспитанникамъ, выпускаемымъ офицерами въ ариллерію, саперы, въ армію, линейные баталіоны и къ статскимъ дѣламъ, съ чинами XII и XIV классовъ—права втораго раряда.

---

(1) См. Приложеніе рисунокъ № 9.

3) Воспитанникамъ, выпускаемымъ офицерами во внутреннюю стражу, а также нижними чинами, канцеляристами и тѣмъ, которые оставляютъ заведеніе по болѣзни, или по домашнимъ обстоятельствамъ, прежде окончанія полнаго курса,— права третьяго разряда.

Впослѣдствіи, права чинопроизводства по гражданской службѣ, распространены были и на тѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ по военному и гражданскому вѣдомствамъ, которые были выпущены изъ означенныхъ учебныхъ заведеній до утвержденія сихъ правилъ.

Важною административною мѣрою нужно считать также, подчиненіе въ 1841 году Государственному контролю, общей провѣрки денежныхъ отчетовъ, по движенію денежныхъ суммъ, въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ.

Для подготовки документовъ по этой отчетности, при штабѣ Военно-Учебныхъ Заведеній, учреждено было особое счетное отдѣленіе. Производство контроля началось, собственно, съ 1842 года. Укажемъ здѣсь лишь на то, что относится къ правамъ и обязанностямъ директоровъ корпусовъ, слѣдовательно и до Павловскаго кадетскаго корпуса.

1) Всѣ существовавшія законоположенія, на основаніи коихъ заведенія производятъ свои расходы, опредѣлено оставить въ прежней ихъ силѣ; но директорамъ заведеній предоставлено право производить хозяйственныя заготовленія и заключать по подрядамъ и поставкамъ контракты на сумму до 5 т. руб. сер., не испрашивая на то рѣшенія высшаго начальства; въ случаяхъ же превышающихъ эту сумму, приказано имъ входить съ представленіями въ Совѣтъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

2) Равномѣрно дозволялось директорамъ производить и такіе расходы которые, или по цѣнности предметовъ превышаютъ назначенія, штатами опредѣленныя, или составляя необходимую потребность, не указаны штатами; но съ тѣмъ, чтобы расходы эти, въ общемъ годовомъ объемѣ, ни въ какомъ

случаѣ не превышали суммы, ассигнуемой по смѣтамъ для каждаго заведенія (¹).

Опытъ показалъ, что вслѣдствіе увеличившагося числа корпусовъ, слѣдить за всѣми отраслями внутренняго ихъ быта и дѣломъ воспитанія, было затруднительно.

Въ видахъ облегченія этого вопроса, въ 1841 году, всѣ корпуса были раздѣлены на три отдѣльныя группы, по округамъ, которыхъ было образовано три: С.-Петербургскій, Московскій и Западный. Павловскій корпусъ причисленъ былъ къ первому изъ нихъ. Такое раздѣленіе корпусовъ на группы, весьма облегчало дѣло. Это давало возможность все болѣе и болѣе регулировать, и даже опредѣлять часы дня, для внутренней жизни воспитанниковъ.

Такъ, въ томъ же 1841 году, установлены были по этому премету слѣдующія правила: отъ 14-го августа до исхода апрѣля или первой половины мая: въ половинѣ шестаго часа утра, съ пробитіемъ зари, воспитанникамъ вставать, умываться, одѣваться, молиться Богу и потомъ пить сбитень до 7-ми часовъ; отъ 7-ми до 8-му приготовливаться къ урокамъ; отъ 8-ми до 11 двѣ лекціи—1½ часа каждая. Въ промежутокъ между утренними лекціями выводить воспитанниковъ на ¼ часа прогуливаться на чистомъ воздухѣ, не смотря ни на какую погоду. Послѣ утреннихъ классовъ, отъ 11-ти до часа, фронтовое одиночное ученіе, гимнастика, фехтованіе, танцованіе и пѣніе, такимъ образомъ, чтобы 6 часовъ въ недѣлю было употребляемо на одиночное фронтовое ученіе и 6 часовъ на гимнастику, фехтованіе, танцованіе и пѣніе; отъ часа до половины втораго прогулка на чистомъ воздухѣ; въ половинѣ втораго обѣдъ; послѣ обѣда до 3-хъ часовъ отдыхъ; отъ 3-хъ до шести часовъ двѣ лекціи, а въ промежуткѣ ихъ прогулка, по примѣру первой утренней; отъ 6-ти до половины 7-го отдыхъ; отъ половины 7-го до 8-ми приготовленіе къ урокамъ;

(¹) Полн. соб. зак. Росс. Имп. Т. XVI, 7-го января 1841 г. № 14.158 и 3-го ноября того же года № 15. 082.

въ 8½ часовъ ужинъ, потомъ повѣрка и молитва; въ 9 часовъ заря, умываніе и въ половинѣ 10-го воспитанникамъ ложиться спать.

Во время утренней прогулки воспитанникамъ заниматься: игрою въ мячи и снѣжки, бѣганьемъ въ запуски, катаньемъ съ горъ, на конькахъ, постройкою изъ снѣга укрѣпленій, прыганьемъ на деревянную лошадь, лазаньемъ по канатамъ, бревнамъ, шестамъ и лѣстницамъ, прыганьемъ черезъ веревку, взбѣганіемъ на крутыя досчатыя горы, балансированіемъ на машинахъ, перетягиваніемъ палокъ, игрою въ воланы, ходьбою съ чугунными шарами и проч. и проч.

Примѣчанія: 1) Зимою до 10-ти градусовъ мороза воспитанниковъ выпускать гулять въ курткахъ и фуражныхъ шапкахъ, а свыше 10-ти въ шинеляхъ. 2) Фронту обучать, при малѣйшей возможности, на чистомъ воздухѣ. 3) Сверхъ положенныхъ прогулокъ, начальству заведеній имѣть въ виду усиливать прогулки по мѣрѣ возможности.

При распредѣленіи времени для занятій воспитанниковъ въ лѣтніе мѣсяцы, т. е. отъ исхода апрѣля или начала мая до 15-го августа, предписано было руководствоваться тою же программою, съ слѣдующими измѣненіями:

1) Утромъ отъ 11-ти до половины 2-го повтореніе уроковъ.

2) Отъ 6-ти до 8-ми часовъ вечера ротныя и баталіонныя ученья и

3) До лагеря—гимнастикою, танцованіемъ и фехтованіемъ не заниматься; изъ нихъ гимнастику и фехтованіе вновь начать уже въ легерѣ. Въ неранжированныхъ же ротахъ, танцованіе и гимнастику продолжать и въ лѣтніе мѣсяцы.

Программу занятій воспитанниковъ на лѣтніе мѣсяцы, начать каждую весну приводить въ исполненіе сообразно съ погодою—въ С.-Петербургскихъ заведеніяхъ по особому приказанію Главнаго начальника, а въ прочихъ по ближайшему усмотрѣнію директоровъ ([1]).

([1]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 15-го мая 1841 г. № 326.

Хозяйственная часть въ кадетскихъ корпусахъ также, изъ года въ годъ улучшалась, и необходимыя для того суммы, всегда опредѣлялись изъ источниковъ, указанныхъ Правительствомъ.

Было уже сказано въ I главѣ очерка Военно-Сиротскаго Дома, съ какими затрудненіями приходилось тогда бороться директору этого заведенія, при всякомъ, даже самомъ необходимомъ расходѣ по заведенію, въ которомъ даже служащіе, по полгоду не получали жалованья, по не ассигнованію суммъ, для своевременной уплаты. Теперь вопросъ былъ поставленъ иначе. Такъ, въ 1841 году, въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, понадобилось сдѣлать надстройку третьяго каменнаго этажа надъ прежними классами, такъ какъ классное помѣщеніе оказалось недостаточнымъ. На перестройку понадобилось 77.785 рублей. Сумму эту повелѣно было отпустить изъ Государственныхъ кредитныхъ установленій, въ видѣ займа на 37 лѣтъ. Для погашенія ея предназначались проценты съ принадлежавшаго корпусу Румянцевскаго капитала, достигшаго въ 1841 году 116.806 руб. ассигнаціями, и изъ отдѣляемыхъ въ экономическій капиталъ ежегодныхъ остатковъ отъ штатной суммы по корпусу (¹).

Расширеніе помѣщенія для классныхъ занятій, вызвано было классною реформою 1842 года, которою вводились во всѣхъ столичныхъ корпусахъ спеціальные классы. Необходимость этой мѣры будетъ подробнѣе указана въ главѣ объ умственномъ образованіи.

Въ постоянной заботѣ объ улучшеніи порядковъ въ кадетскихъ корпусахъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ вполнѣ основательно полагалъ, что недостаточно установить извѣстное правило, а нужно чтобы оно привилось къ жизни кадета. Это, во многомъ, зависѣло отъ качества служащаго при заведеніи персонала и, въ особенности, отъ состоящихъ въ немъ офицеровъ, ближе всего наблюдавшихъ за воспитанниками. Въ

(¹) Высоч. повел. отъ 17-го мая 1841 г. № 2432.

этихъ видахъ, въ 1842 году было установлено, чтобы въ Военно-Учебныя Заведенія принимались только такіе офицеры, которые, послѣ предварительнаго къ нимъ прикомандированія, окажутся того вполнѣ достойными при испытаніи ихъ въ знаніи своихъ обязанностей, и заслужатъ одобрительную аттестацію (1).

Директорамъ корпусовъ предлагалось, прикомандировывать и переводить въ заведеніе офицеровъ, преимущественно, бывшихъ при образцовыхъ полкахъ (какъ лучшихъ), но не прежде чѣмъ они прослужатъ въ строю своихъ полковъ три года, по возвращеніи изъ образцовыхъ войскъ (2).

Въ видахъ улучшенія матеріальнаго быта корпусныхъ офицеровъ и чиновниковъ, безъ ассигнованія новыхъ для того средствъ, дозволялось имъ занимать при корпусѣ по двѣ должности, съ жалованьемъ за каждую изъ нихъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы только обѣ эти должности исполнялись не въ ущербъ одна другой (3).

Вообще, въ 1843 году, послѣдовали слѣдующія общія реформы, отразившіяся на жизни каждаго корпуса, въ частности.

---

(1) Приказъ по военно-учебн. завед. отъ 23 марта 1843 г. № 110.

(2) Полн. собр. зак. Т. XVII. 17-го мая 1842 г. № 15. 391.

(3) Тамъ же отъ 26-го іюня 1842 г. № 15,790 и Высоч. повел. 12-го ноября того же года № 17,619.

ГЛАВА III.

Общія, административныя положенія 1843 года.—О главномъ начальникѣ военно-учебныхъ заведеній и Совѣтѣ при немъ, по положенію 1843 года.—Инспекціи для осмотра кадетскихъ корпусовъ.—Штабъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній.—Учебный Комитетъ.—Пансіонеры при кадетскихъ корпусахъ.—Экономическій капиталъ военно-учебныхъ заведеній.—Неприкосновенный капиталъ при Штабѣ военно-учебныхъ заведеній и офицерскій капиталъ при кадетскихъ корпусахъ.—Мѣры противъ пожаровъ въ корпусахъ.—Кончина Великаго Князя Михаила Павловича.

Въ 1843 году послѣдовало новое преобразованіе Военно-Учебныхъ Заведеній, послѣ положенія о нихъ, составленнаго въ 1830 г. Съ того времени управленіе каждаго отдѣльнаго кадетскаго корпуса состояло въ вѣдѣніи его директора, который, по части умственнаго воспитанія, имѣлъ помощникомъ инспектора классовъ; по части фронтовой баталіоннаго командира: его же по части нравственнаго и физическаго воспитанія. Воспитательный Комитетъ—изъ ротныхъ командировъ и воспитателей, а также священника корпусной церкве. По хозяйственной части—хозяйственный комитетъ заведенія. Высшій надзоръ за всѣми военно-учебными заведеніями, по новому проекту 1843 года, обнималъ всѣ стороны управленія этихъ заведеній, требовавшія пересмотра или новыхъ положеній. Этотъ новый проектъ получилъ Высочайшее утвержденіе 25 марта 1843 года. Права Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, и состоявшаго при немъ Совѣта, были при этомъ значительно увеличены, сравнительно съ 1830 годомъ. Такъ, званіе Глав-

наго начальника военно-учебныхъ заведеній получило столь высокое значеніе, что, по правамъ, оно было приравнено къ правамъ командира отдѣльнаго корпуса (въ арміи); а права Совѣта по хозяйственнымъ дѣламъ сихъ заведеній, сравнены съ правами Военнаго Совѣта ([1]). Сущность реформъ 1843 года состояла въ слѣдующемъ:

1) Не обременять Правительство никакою новою издержкою на содержаніе Управленія. По новому штату испрашивалась та же самая сумма, какая до того отпускалась.

2) Не прибавлять числа штатныхъ чиновниковъ. Штабъ военно-учебныхъ заведеній, сверхъ занятій спеціально-штабныхъ, т. е. инспекторскихъ, соединялъ въ себѣ части: воспитательную, хозяйственную и контрольную.

3) Членамъ Совѣта предоставлялись права и обязанности инспекторовъ всѣхъ заведеній военно-учебнаго вѣдомства, для того чтобы тѣ же самыя лица, которымъ поручено обсуждать предположенія объ улучшеніи хода воспитанія и устройства заведеній въ Совѣтѣ, знали эти самыя заведенія на мѣстѣ, съ ихъ частными условіями, съ ихъ отдѣльными преимуществами и недостатками, а потому были бы полезны: въ Совѣтѣ по практическимъ своимъ свѣдѣніямъ, а въ заведеніяхъ— по наблюденію за исполненіемъ тѣхъ же мѣръ, которыя сами они въ Совѣтѣ обсуждали.

и 4) Имѣлось въ виду устранить отъ заведеній произволъ личный или односторонность взглядовъ, и для того, главныя части воспитанія подчинить обсужденію коллегіальному, а именно: хозяйство — сначала Хозяйственному Комитету каждаго заведенія, а потомъ Совѣту о военно-учебныхъ заведеніяхъ; ревизію хозяйства—Счетному Отдѣленію Штаба, Совѣту о военно-учебныхъ заведеніяхъ и Государственному Контролю; собственно воспитаніе во всѣхъ видахъ —сначала Воспитательному Комитету каждаго заведенія (потомъ, по части учебной, предварительному разсмотрѣнію особаго учебнаго Комитета),

---

([1]) Полное Собран. Законовъ XVIII т. 16651, марта 25 1843 года, § 7.

затѣмъ общему совѣщанію директоровъ, наконецъ заключенію Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ; а вопросы, требующіе новыхъ постановленій, представлять, уже потомъ, рѣшенію Главнаго начальника, въ случаяхъ, власть его непревышающихъ: а въ болѣе важныхъ—повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе. Государь Императоръ, утвердивъ, 25-го марта 1843 года, это новое положеніе и штатъ управленія Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, изволилъ осчастливить Его Императорское Высочество слѣдующимъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ:

«Желая поставить дворянскія военно-учебныя заведенія Наши на степень возможнаго совершенства, Я подчинилъ ихъ, въ 1831 году, подъ главное начальство Ваше. Одиннадцатилѣтнее управленіе Ваше вполнѣ оправдало всѣ Мои ожиданія. Среди безчисленныхъ трудовъ по исполненію другихъ важныхъ обязанностей, на Васъ возложенныхъ, военно-учебныя заведенія постоянно были предметомъ дѣятельной, неусыпной заботливости Вашей. Всевышній благословилъ Ваши попеченія. Подъ главнымъ начальствомъ Вашимъ, военно-учебныя заведенія представляютъ утѣшительный примѣръ отдѣльнаго управленія, стяжавшаго и общую довѣренность и общую благодарность. Увеличенныя въ числѣ и по внутреннему устройству, годъ отъ году видимо совершенствуясь, заведенія сіи доставили уже арміи, по всѣмъ родамъ оружія, офицеровъ усердныхъ, нравственныхъ, образованныхъ и способныхъ. Изъ всѣхъ концовъ Имперіи Я слышу благословенія отцевъ и матерей за родительскую попечительность Вашу о ихъ дѣтяхъ, и за христіанское просвѣщеніе и истинно-Русское ихъ воспитаніе. Нынѣ Ваше Императорское Высочество, въ предусмотрительной заботливости своей, желая упрочить благосостояніе ввѣренныхъ Вамъ заведеній и на будущее время, составили для управленія ими подробное Положеніе, основанное на началахъ глубоко обдуманныхъ и вполнѣ достойное его высокой цѣли. Положеніемъ симъ, удовлетворяющимъ всѣмъ условіямъ благоустроеннаго управленія, не

требуется отъ казны никакихъ новыхъ расходовъ, не взирая на то, что предметы вѣдомства чрезвычайно умножились и самое число заведеній, въ одиннадцатилѣтнее начальствованіе Ваше, увеличилось втрое противъ прежняго. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ утвердивъ сіе положеніе и, особымъ Указомъ, вмѣстѣ съ симъ, Правительствующему Сенату даннымъ, признавъ за благо распространить права Совѣта военно-учебныхъ заведеній, предоставляю Вамъ привести сіе Положеніе немедленно въ исполненіе. Я увѣренъ, что неослабное дѣйствіе правилъ, Положеніемъ предначертанныхъ, подъ попечительнымъ начальствомъ Вашимъ, послужитъ къ вящшему преуспѣянію заведеній, столь близкихъ сердцу Моему; и вмѣняю Себѣ въ самый пріятный долгъ изъявить Вамъ, какъ за настоящее превосходное состояніе всѣхъ частей сего Управленія, такъ и за отличное составленіе новаго Положенія, Мою совершенную, душевную признательность и неограниченную благодарность».

Изъ разсмотрѣнія этихъ Положеній видно, что при столь высокихъ правахъ Главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній увеличились и обязанности, возлагаемыя на него съ тѣмъ, чтобы заведенія эти были доведены—«до высшей степени устройства, соотвѣтственнаго цѣли, Высочайше имъ указанной». Цѣль эта, какъ видно изъ проекта 1843 года, главнымъ образомъ состояла,—«въ приготовленіи ко всѣмъ родамъ оружія, офицеровъ способныхъ, образованныхъ и достойныхъ». Какъ на средство, къ достиженію этой цѣли, указывалось на необходимость избранія воспитателей—«надежныхъ, съ необходимыми, для важнаго ихъ труда, нравственностью и образованіемъ (¹). Неослабность и дѣйствительность надзора за правильнымъ исполненіемъ, каждымъ, своихъ обязанностей, и опредѣленіе общаго направленія, въ дѣлѣ воспитанія и образованія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, составляло такъ же, какъ и прежде, прямую обязанность глав-

(¹) Тоже, § 6.

наго ихъ начальника. Въ случаяхъ, недопускающихъ промедленія, Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній имѣлъ власть принять, лично, соотвѣтственныя мѣры, и уже послѣ ихъ примѣненія, довести до Высочайшаго свѣдѣнія о причинахъ, вызвавшихъ немедленное принятіе означенныхъ мѣръ. Органомъ къ приведенію въ исполненіе распоряженій главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, и въ помощь ему, остался непосредственно подчиненный ему Совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, состоящій изъ членовъ и предсѣдателя, назначаемыхъ по Высочайшему повелѣнію. Вообще, задача Совѣта осталась тою же, какою была постановлена въ 1830 году, только еще болѣе расширена. Для доказательства, считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на обязанности Совѣта по положенію о немъ 1843 года.

На засѣданія Совѣта, въ случаѣ надобности, приглашаются нѣкоторые изъ директоровъ, инспекторовъ и воспитателей военно-учебныхъ заведеній для обсужденія вопросовъ по дѣламъ образованія, воспитанія и хозяйственнымъ.

Цѣль Совѣта—«охранять благосостояніе военно-учебныхъ заведеній» (1). Никакія перемѣны въ преподаваніи и устройствѣ заведеній, никакія сверхсмѣтныя денежныя выдачи и перестройка зданій не могутъ быть допущены безъ предварительнаго ихъ разсмотрѣнія въ Совѣтѣ, одобренія Главнаго ихъ начальника и Высочайшаго утвержденія (2).

На Совѣтъ возлагалось также разсмотрѣніе учебныхъ руководствъ и предположеніе по улучшенію всѣхъ частей воспитанія, и представленіе своихъ соображеній по вопросамъ, которые будутъ поручены ему Главнымъ Начальникомъ. Разсмотрѣніе смѣтъ, расходовъ и отчетности по денежнымъ суммамъ военно-учебныхъ заведеній и правильность ихъ употребленія, равно какъ представленіе своихъ соображеній Главному Начальнику по дѣламъ воспитанія и хозяйственнымъ, въ ви-

(1) Тоже, § 16.
(2) Тоже § 21 и примѣчаніе.

дахъ исправленія замѣченныхъ Совѣтомъ недостатковъ, или необходимости принятія новыхъ мѣръ—также составляло обязанность Совѣта.

Рѣшенія Совѣта, утвержденныя Главнымъ Начальникомъ, въ видѣ приказовъ послѣдняго, разсылаются въ военно-учебныя заведенія для надлежащаго исполненія.

Главный Начальникъ заведеній, имѣлъ право не соглашаться съ мнѣніемъ Совѣта, и тогда рѣшенія послѣдняго не имѣли силы (¹).

Всѣ члены Совѣта имѣли право посѣщать, во всякое время, всѣ военно-учебныя заведенія, и о замѣченномъ ими докладывали Главному Начальнику заведеній.

Нѣкоторымъ членамъ придавалось званіе инспектора. *Инспекціи* производились ежегодно, по каждому заведенію, и значеніе этихъ инспекцій имѣло большую важность.

Инспекторъ долженъ былъ изучить, на мѣстѣ, всѣ условія, въ которыхъ находится инспектируемое заведеніе. На инспектора возлагалась обязанность удостовѣриться, исполняются-ли въ точности всѣ приказы и постановленія по военно-учебному заведенію; правильно-ли идетъ дѣло умственнаго, нравственнаго, физическаго и строеваго воспитанія, а также изслѣдовать, въ какомъ состояніи находится хозяйственная часть заведенія. Инспекторъ долженъ былъ просмотрѣть всѣ личныя аттестаціи, дѣлаемыя воспитанникамъ ихъ воспитателями. Съ цѣлью имѣть понятіе о самихъ воспитателяхъ, инспекторъ обязанъ былъ собирать, нѣсколько разъ, Воспитательный Комитетъ заведенія, и лично возбуждать вопросы. относящіеся до воспитанія, выслушивая каждаго воспитателя отдѣльно, чтобы судить, насколько самъ воспитатель понимаетъ значеніе и сущность воспитанія (²).

Изъ дневныхъ приказовъ по заведенію и аттестаціонныхъ тетрадей воспитанниковъ, инспекторъ долженъ былъ опредѣ-

---

(¹) Тоже § 36.
(²) Тоже § 45.

лить характеръ, наиболѣе важныхъ проступковъ, совершаемыхъ воспитанниками, и сообразить—соотвѣтствовала-ли мѣра наказанія степени вины; не было ли въ данномъ случаѣ проявленій—«только одной строгости, внушающей страхъ»—или наказаніе было проявленіемъ твердаго, но отеческаго попеченія, рождающаго довѣренность и привязанность, и развивающаго чувство чести и любви къ долгу» (1).

Личными разговорами съ воспитанниками, инспекторъ долженъ былъ, наглядно, опредѣлить, степень ихъ развитія, а также, имѣютъ-ли они видъ запуганный, или же въ отвѣтахъ своихъ проявляютъ сознательность и довѣрчивость.

По образованію умственному, инспекторъ отъ Совѣта обращаетъ вниманіе на то, чтобы преподаваніе производилось согласно съ установленными программами, и, непремѣнно, по руководствамъ, утвержденнымъ Главнымъ Начальникомъ заведеній; достаточно-ли имѣется руководствъ и книгъ въ библіотекѣ заведенія, классныхъ принадлежностей, предметовъ для изученія естественныхъ наукъ и прочаго, необходимаго для раціональнаго преподаванія предметовъ курса. Книги, найденныя въ библіотекѣ, не значущіяся въ каталогахъ, одобренныхъ начальствомъ,—связываются въ пачку, и за печатью инспектора, отправляются въ Совѣтъ для разсмотрѣнія. Книги, запрещенныя начальствомъ, уничтожаются, немедленно.

Что касается до классныхъ преподавателей, то инспекторъ имѣлъ обязанностью удостовѣриться—всѣ ли они имѣютъ право на преподаваніе; хорошо-ли знаютъ и излагаютъ свой предметъ, не манкируютъ-ли лекціями и проч. Для этого инспекторъ, посѣщая лекціи, судитъ по нимъ о преподавателѣ; а задавая вопросы ученикамъ—приходитъ къ заключенію о степени умственнаго развитія ихъ, и о всѣхъ результатахъ инспекціи, подробно доноситъ въ Совѣтъ.

Равнымъ образомъ, на обязанность инспектора возлагалось удостовѣреніе въ правильности физическаго воспитанія.

---

(1) Тоже § 45 пунктъ 3.

Хороша-ли пища, соблюдаются-ли гигіеническія условія относительно содержанія зданій и размѣщенія въ нихъ воспитанниковъ; надлежащимъ-ли образомъ пригнана одежда, обувь, бѣлье. Не подкладывается-ли въ одежду вата, или не пригоняется-ли она туго, во вредъ здоровью. Здоровый-ли цвѣтъ лица и хорошо-ли, вообще, здоровье воспитанниковъ. Имѣютъ-ли воспитанники достаточно времени для отдыха и не обременяютъ-ли ихъ, чрезмѣрно, приготовленіемъ уроковъ; имѣютъ-ли они время для прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ. Независимо отъ того, инспекторъ повѣряетъ фронтовое образованіе, гимнастику, танцы, и всѣ усмотрѣнные недостатки исправляетъ самъ, до отъѣзда своего изъ заведенія.

По хозяйственной части, инспекторъ удостовѣряется въ правильности ея веденія, согласно утвержденнымъ смѣтамъ расходовъ; не дѣлается ли излишнихъ передержекъ съ одной стороны, и «неумѣстной экономіи»—съ другой.

По окончаніи инспекціи, инспекторъ составляетъ особый протоколъ, въ которомъ излагаетъ все имъ замѣченное и подлежащее исправленію; затѣмъ, докладываетъ лично, всѣ подробности инспекціи Главному Начальнику заведеній который, въ свою очередь, представлялъ эти отчеты на Высочайшее усмотрѣніе, по каждой инспекціи особо; только 1844 году, этотъ порядокъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что вмѣсто представленія отчетовъ частныхъ инспекцій, на Высочайшее усмотрѣніе представлялся только общій отчетъ по всѣмъ инспекціямъ, съ перечнемъ наиболѣе важныхъ постановленій и нововведеній, послѣдовавшихъ по военно-учебнымъ заведеніямъ въ теченіи всего года, съ представленіемъ таблицъ, опредѣляющихъ общее состояніе заведеній и денежную вѣдомость съ обозначеніемъ, во что обошлось содержаніе каждаго заведенія и воспитанника (¹).

Въ этихъ главныхъ чертахъ состояли постановленія о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ 1843 году. Въ сущности,

---

(¹) Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. XIX. отъ 10-го мая 1844 г. № 17.912.

какъ видно, они представляли подтвержденіе существовавшихъ уже постановленій 1830 года, но только имъ придано было большее развитіе.

Всѣ эти постановленія указываютъ на то, что управленіе каждымъ отдѣльнымъ заведеніемъ, было теперь болѣе ограждено отъ всякаго личнаго произвола его директора. Напротивъ того, онъ былъ только простымъ исполнителемъ постановленій коллегіальнаго учрежденія—Совѣта при Главномъ Начальникѣ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, который вполнѣ самостоятельно управлялъ и этимъ Совѣтомъ, служившимъ ему только въ помощь, и исполнявшимъ лишь то, что будетъ одобрено Главнымъ Начальникомъ.

Положеніемъ 1843 года, значительно расширена также дѣятельность Штаба военно-учебныхъ заведеній. Онъ раздѣленъ былъ на пять отдѣленій. При третьемъ изъ нихъ былъ образованъ особый учебный Комитетъ. Третье отдѣленіе Штаба сосредоточивало въ себѣ все, что относилось до нравственнаго, умственнаго и физическаго воспитанія военно-учебныхъ заведеній. Оно состояло изъ всѣхъ инспекторовъ классовъ, С.-Петербургскихъ военно-учебныхъ заведеній, изъ прибывающихъ въ Петербургъ инспекторовъ провинціальныхъ кадетскихъ корпусовъ, и изъ главныхъ наблюдателей, за преподаваніемъ различныхъ предметовъ учебнаго курса.

Учебный Комитетъ разсматривалъ пріобрѣтаемыя для корпуса книги и учебныя пособія; пріискивалъ хорошихъ преподавателей и, вообще, обсуждалъ всѣ вопросы по учебной части.

Изъ сдѣланнаго обзора административныхъ мѣръ, установленныхъ по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній въ 1843 году, видно, какая придавалась важность лицамъ, избраннымъ Совѣтомъ въ званіе инспектирующихъ эти заведенія. Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ инспекторами классовъ, состоявшихъ при каждомъ отдѣльномъ заведеніи, и направлявшихъ только одну учебную часть своего заведенія.

Напротивъ того, инспекторъ военно-учебныхъ заведеній имѣлъ, какъ было сказано, чрезвычайно разнообразныя обя-

занности по отношенію ко всѣмъ сторонамъ воспитательнаго дѣла—по части умственной, нравственной, физической, хозяйственной и матеріальной. Поэтому званіе инспектора военно-учебныхъ заведеній придавалось лицу, извѣстному своими особыми заслугами въ дѣлѣ воспитанія, и пользовавшемуся большимъ довѣріемъ высшаго начальства. Въ 1843 г., въ числѣ лицъ, назначенныхъ членами Совѣта и инспекторами военно-учебныхъ заведеній, состоялъ и директоръ Павловскаго Кадетскаго Корпуса генералъ-лейтенантъ Клингенбергъ, сохранившій званіе главнаго директора; а также генералъ-маіоръ Клюпфель, произведенный въ генералъ-лейтенанты и назначенный директоромъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, вмѣсто генералъ-лейтенанта Клингенберга.

Считаемъ лишнимъ приводить здѣсь штатъ, утвержденный въ 1843 году по Главному Управленію военно-учебныхъ заведеній, такъ какъ онъ относится уже къ исторіи этихъ заведеній, а не къ исторіи Павловскаго Корпуса.

Имѣя въ виду облегчить родителямъ подготовку ихъ сыновей къ поступленію въ корпусъ, по экзамену, отъ котораго зависѣло принятіе кандидата, въ 1843 году, дозволено было служащимъ при корпусахъ учителямъ и офицерамъ (кромѣ баталіонныхъ командировъ, инспекторовъ классовъ и ихъ помощниковъ) принимать къ себѣ въ пансіоны, если таковые у нихъ имѣются, пансіонерами кандидатовъ корпуса. При этомъ директоръ долженъ былъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы право держать пансіонеровъ, предоставлялось только лицамъ безупречной нравственности и преимущественно семейнымъ.

Условіе, заключаемое содержателемъ пансіона съ родителями, и опредѣленіе платы, утверждались директоромъ корпуса. Въ пансіонахъ требовалось преподаваніе предметовъ согласовать съ курсомъ кадетскихъ корпусовъ (безъ спеціально военныхъ наукъ), и по принятымъ для кадетъ руководствамъ. Учителями принимались только лица, имѣющіе право на преподаваніе.

Вообще, все воспитаніе въ пансіонахъ велось согласно

правилъ, установленныхъ для кадетъ. Въ теченіе учебнаго года пансіонъ не могъ быть закрытъ; иначе пансіонеры передавались, на заключенныхъ съ родителями условіяхъ, въ другой, подобный же пансіонъ. Наблюденіе за всѣми частными пансіонами при корпусѣ лежало на обязанности его директора, а впослѣдствіи они были подчинены еще особому инспектору. Содержатель пансіона, подъ угрозою быть лишеннымъ права на его содержаніе, обязанъ былъ, еще до пріемнаго экзамена, заявить директору о тѣхъ пансіонерахъ, которые отличались тупостью и предосудительною нравственностью. Такихъ къ экзамену вовсе не допускали, а возвращали родителямъ (¹).

Неустанными заботами Великаго Князя Михаила Павловича о военно-учебныхъ заведеніяхъ, изъ года въ годъ все болѣе достигались и желаемые результаты воспитанія. Это было по достоинству оцѣнено Государемъ Императоромъ, удостоившимъ Его Высочество слѣдующими рескриптами:

1) Отъ 30 іюля 1844 года: «Ваше Императорское Высочество!

«Усматривая изъ представленнаго мнѣ Вашимъ Высочествомъ отчета о состояніи военно-учебныхъ заведеній за 1843 годъ, что заведенія сіи быстрыми шагами достигаютъ указанной имъ цѣли: пріуготовлять воспитывающееся юношество къ вѣрному и полезному служенію Престолу и Отечеству, Я вмѣняю Себѣ въ искреннее удовольствіе повторить Вашему Императорскому Высочеству Мою душевную признательность за неусыпныя попеченія и труды Ваши по сему дѣлу, столь важному въ видахъ Государственной пользы.

Мнѣ пріятно было видѣть изъ этого отчета, что преобразованіе Управленія заведеніями, въ минувшемъ году послѣдовавшее, приноситъ уже очевидную пользу, доставляя болѣе удобства въ наблюденіяхъ за успѣхами воспитанія утвержденіемъ однообразнаго порядка въ управленіи и ясной системы въ отчетности.

(¹) Полн. Собр. Зак. Т. XVIII. 1-го января 1843 г. № 16413.

Совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, приступившій въ 1843 году, подъ руководствомъ Вашего Императорскаго Высочества къ исполненію важныхъ обязанностей, на него возложенныхъ, дѣйствовалъ сообразно Моимъ намѣреніямъ, и Я поручаю Вашему Высочеству объявить всѣмъ членамъ Совѣта и, въ особенности, инспектировавшимъ въ минувшемъ году заведенія,—мою совершенную благодарность. Я остаюсь въ полной увѣренности, что военно-учебныя заведенія, всегда близкія Моему сердцу, постоянно будутъ соотвѣтствовать благодѣтельной о нихъ заботливости Вашего Императорскаго Высочества и оправдывать Мои твердыя надежды и ожиданія».

2) Отъ 1-го августа 1845 г. «Представленный Мнѣ Вами отчетъ о состояніи военно-учебныхъ зеведеній за 1844 годъ, свидѣтельствуя о постоянномъ развитіи военнаго воспитанія въ государствѣ, съ постепеннымъ приближеніемъ къ желаемой цѣли усовершенствованій, доставляетъ Мнѣ вновь искреннее удовольствіе отдать Вашему Императорскому Высочеству полную справедливость въ тѣхъ попеченіяхъ и трудахъ, которые Вы посвящаете на это важное дѣло, и повторить Вашему Высочеству изъявленіе Моей душевной признательности.

Мнѣ особенно пріятно видѣть изъ сего отчета, что послѣдовавшее въ 1843 году преобразованіе управленія заведеніями, оправдывается на самомъ дѣлѣ возрастающими, во всѣхъ отношеніяхъ, успѣхами воспитанія. Дѣйствія Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, направленныя подъ руководствомъ Вашего Императорскаго Высочества къ утвержденію главныхъ основаній для дѣйствія всѣхъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ, и къ повѣркѣ неуклоннаго ихъ слѣдованія къ указанной цѣли, очевидно уже приносятъ желаемую пользу; порученія, возлагаемыя на членовъ Совѣта инспекціи заведеній, производятся внимательно, добросовѣстно и отчетисто. Я съ удовольствіемъ поручаю Вашему Высочеству объявить всѣмъ членамъ Совѣта и, въ особенности инспектировавшимъ въ минувшемъ году заведенія,—Мою совершенную благодарность.

Отеческая заботливость Вашего Императорскаго Высоче-

ства объ устройствѣ военно-учебныхъ заведеній, таковыми благотворными послѣдствіями уже ознаменованная, служитъ Мнѣ твердымъ ручательствомъ и въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи сихъ заведеній, столь близкихъ Моему сердцу».

3) Отъ 13 сентября 1846 года. «Разсмотрѣвъ представленный Мнѣ Вами отчетъ о состояніи военно-учебныхъ заведеній за 1845 годъ, Я съ истиннымъ удовольствіемъ удостовѣрился, что неусыпною и благодѣтельною попечительностью Вашею, заведенія сіи постоянно, годъ отъ году, совершенствуются во всѣхъ отношеніяхъ. Мнѣ въ особенности пріятно видѣть, что главная цѣль военнаго воспитанія обращена къ развитію въ юношахъ чистыхъ правилъ нравственности, высокаго чувства чести и непоколебимой любви къ Престолу и Отечеству. Лучшимъ тому доказательствомъ—отличное и похвальное служеніе въ войскахъ офицеровъ, получившихъ образованіе подъ отеческимъ надзоромъ Вашимъ. Съ душевнымъ удовольствіемъ изъявляя Вашему Высочеству, за столь полезные и благотворные труды Ваши, Мою искреннѣйшую признательность и живѣйшую благодарность, Я поручаю Вамъ объявить Мое благоволеніе всѣмъ членамъ Совѣта военно-учебныхъ заведеній и въ особенности инспектировавшимъ оныя въ прошедшемъ году».

4) Отъ 22 августа 1847 года.

«Представленный Мнѣ Вами отчетъ о состояніи военно-учебныхъ заведеній за 1846 годъ, служитъ Мнѣ новымъ удостовѣреніемъ, что заведенія сіи находятся, во всѣхъ отношеніяхъ, въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. Подъ благодѣтельнымъ надзоромъ Вашего Императорскаго Высочества, юноши, въ сихъ заведеніяхъ воспитываемые, получаютъ то военное и нравственное образованіе, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ Моимъ видамъ и ожиданіямъ. Мнѣ въ особенности пріятно видѣть, что съ постояннымъ увеличеніемъ числа военно-учебныхъ заведеній, возрастаетъ и общая къ нимъ довѣренность. Знаю, что лучшую награду Ваше Императорское Высочество найдете въ собственномъ сердцѣ, слыша благосло-

венія родителей за отеческія, неусыпныя попеченія объ ихъ дѣтяхъ; Мнѣ же только остаться возобновить Вамъ Мою искреннѣйшую и душевную благодарность за служеніе Ваше Отечеству, столь полезными и благотворными послѣдствіями ознаменованное. Вмѣстѣ съ тѣмъ, поручаю Вашему Императорскому Высочеству объявить Мое благоволеніе всѣмъ членахъ Совѣта военно-учебныхъ заведеній, и въ особенности, инспектировавшимъ оныя въ прошедшемъ году».

Особеннаго вниманія заслуживаетъ постоянная забота объ образованіи и употребленіи капиталовъ военно-учебныхъ заведеній, дававшихъ возможность удовлетворять всѣмъ насущнымъ потребностямъ воспитанія, безъ увеличенія штатныхъ расходныхъ суммъ, остававшихся не измѣненными, не смотря на то, что задачи воспитанія постоянно расширялись.

Еще въ 1834 году, повелено было всѣ экономическія суммы военно-учебныхъ заведеній соединить въ одинъ общій экономическій капиталъ военно-учебныхъ заведеній, который и былъ внесенъ въ Императорскую сохранную казну Воспитательнаго Дома, для приращенія его процентами. Назначеніе этого капитала состояло въ томъ чтобы, безотлагательно выдавать каждому отдѣльному корпусу ссуды для удовлетворенія экстренныхъ расходовъ, въ штатахъ не показанныхъ, безъ испрашиванія для того особыхъ ассигновокъ отъ правительства. Сюда относились необходимыя новыя постройки въ корпусѣ, изданіе учебныхъ программъ и руководствъ, журнала для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и проч. Для образованія этого капитала, въ него вносилась половина ежегодныхъ остатковъ, составляющихъ экономическую сумму каждаго отдѣльнаго корпуса, а другая половина причислялась къ его экономической суммѣ. Когда общій экономическій капиталъ достигъ въ 1847 году достаточныхъ размѣровъ, то въ этомъ году послѣдовало Высочайшее Повелѣніе: 1) увеличеніе экономическаго капитала остатками прекратить и 2) остатки эти обращать на составленіе экономическихъ капиталовъ, собственно при каждомъ заведеніи,

для могущихъ встрѣтиться вдругъ значительныхъ, а иногда и непредвидимыхъ расходовъ, удовлетвореніе коихъ бываетъ часто невозможно для заведеній, и заставляетъ ихъ прибѣгать съ просьбами о пособіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

Чрезъ такое распоряженіе, Павловскій корпусъ получилъ возможность покрывать всѣ свои расходы, не обременяя правительства просьбами о пособіяхъ. Мѣра эта принесла еще ту пользу, что начальства заведеній, зная, что всѣ остатки пойдутъ на собственныя нужды сихъ послѣднихъ, весьма естественно, старались, всѣми мѣрами, поддерживать возможную экономію ([1]). Заботливость Великаго Князя Михаила Павловича распространялась и на матеріальный бытъ служащихъ при корпусахъ и въ штабѣ военно-учебныхъ заведеній офицеровъ и чиновниковъ. Въ этихъ видахъ, въ 1848 году, изъ прибыли съ типографіи при Штабѣ военно-учебныхъ заведеній, отдѣлено было 2000 руб., которые и послужили фондомъ неприкосновеннаго при Штабѣ капитала, изъ котораго члены Штаба могли получать заимообразно извѣстную сумму, чтобы не прибѣгать къ частнымъ займамъ, всегда убыточнымъ. Въ тѣхъ-же видахъ, и въ томъ-же году, при нѣкоторыхъ корпусахъ, въ томъ числѣ и при Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, образованы были особые, такъ называемые, офицерскіе капиталы, бывшіе какъ-бы предшественниками нынѣшнихъ *эмеритальныхъ* кассъ, учрежденныхъ теперь при отдѣльныхъ частяхъ войскъ и управленій.

Капиталы эти образовались изъ добровольныхъ вычетовъ изъ содержанія служащихъ при корпусѣ лицъ, съ правомъ позаимствованія изъ нихъ извѣстныхъ суммъ, на извѣстные сроки ([1]).

Вслѣдствіе приведенныхъ выше постановленій, экономическія суммы каждаго корпуса давали ему возможность, соб-

---

([1]) Высоч. повелѣнія: отъ 14-го марта и 10-го апрѣля 1834 года за №№ 2246 и 1954 и отъ 19-го февраля 1847 года № 1795.

ственными средствами удовлетворять своимъ хозяйственнымъ потребностямъ, во всякое время, если они не превышали стоимости 5000 руб. Всего дороже обходились перестройки существовавшихъ зданій и возведеніе новыхъ. А потому и охраненіе ихъ отъ огня составляло насущную потребность.

Въ этихъ видахъ, въ томъ-же 1847 году, послѣдовало слѣдующее распоряженіе: въ предупрежденіе несчастій отъ пожарныхъ случаевъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ предписано: 1) въ каждомъ заведеніи, на случай пожара, устроить набатный колоколъ; 2) какъ въ заведеніяхъ особой пожарной команды имѣть не положено, то принять непремѣннымъ правиломъ, чтобы, по данному въ колоколъ сигналу къ тревогѣ, всѣ нижніе чины немедленно оставляли свои занятія и собирались къ пожарному депо, и 3) срокъ для сего сбора назначить три минуты.

При введеніи этихъ правилъ, Его Императорское Высочество Главный Начальникъ изволилъ повелѣть: «членамъ Совѣта и инспекторамъ военно-учебныхъ заведеній, обращать вниманіе на исправность въ заведеніяхъ пожарныхъ инструментовъ и дѣлать примѣрныя тревоги, дабы удостовѣриться, скоро ли нижніе чины собираются по данному сигналу и знаютъ ли каждый свое мѣсто».

Государь Императоръ, одобривъ предписанныя Его Высочествомъ правила для губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, Высочайше повелѣть соизволить: «въ корпусахъ столичныхъ предположенные осмотры по пожарному дѣйствію поручить оберъ-полицiймейстерамъ столицъ; для приспособленія же къ дѣйствіямъ по этой части нижнихъ чиновъ, командировать временно въ пожарныя команды по нѣскольку человѣкъ изъ прислуги кадетскихъ корпусовъ, предоставивъ Его Высочеству опредѣлить какъ число ихъ, такъ и время, которое они должны пробыть для навыка въ пожарныхъ командахъ (1). Всѣ заботы по хозяйственной части корпуса, какъ

(1) Полн. собр. зак. Росс. Импер. Т. XXII, 30-го августа 1847 года № 20.874.

же сказано, лежали на обязанности хозяйственнаго Комитета заведенія, относительно котораго дѣлались, по временамъ, новыя дополненія. Такъ, въ видахъ предупрежденія передержекъ, въ 1848 году послѣдовало постановленіе, строго-регулирующее постановленія Комитетовъ, и установленный надъ ними контроль. Подробные расчеты по статьямъ и бюджеты Комитетовъ, велѣно доставлять въ копіяхъ въ Штабъ къ 1-му февраля, и прописывать въ журналахъ Комитета «всѣ главныя основанія соображеній, сколько возможно яснѣе и подробнѣе» ([1]). Остатки отъ некомплекта штатныхъ кадетъ, дозволялось употреблять на покрытіе расходовъ, по практическимъ занятіямъ въ лагерное время, топографическими работами ([2]).

Такъ, входя во всѣ потребности порученнаго ему дѣла воспитанія будущихъ вѣрныхъ слугъ отечества, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ теченіе своего 18-ти—лѣтняго управленія военно-учебными заведеніями, вложилъ въ это дѣло всю свою душу и весь свой просвѣщенный разумъ. Съ чисто отеческою заботливостью, относился онъ ко всѣмъ подробностямъ задачъ воспитанія, останавливаясь даже на каждомъ частномъ случаѣ, касавшемся отдѣльныхъ личностей, подвѣдомственныхъ заведеній.

Кончина Великаго Князя, послѣдовавшая въ Варшавѣ, 28-го августа 1849 года, вызвала не одну слезу у всѣхъ, кто зналъ его возвышенную душу.

Не станемъ здѣсь описывать подробностей, относящихся до болѣзни Великаго Князя, перевозки его останковъ въ Петербургъ и ихъ погребенія, такъ какъ все это извѣстно уже всей Россіи изъ разныхъ источниковъ. Объ этомъ много говорится и въ историческихъ очеркахъ другихъ кадетскихъ корпусовъ, и въ исторіи военно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ память о немъ никогда не изгладится.

Ограничимся здѣсь только нѣкоторыми, оффиціальными мѣ-

([1]) Высоч. повелѣніе отъ 17-го февраля 1848 года, № 1820.

([2]) Приказъ по военно-учебн. заведеніямъ отъ 17-го мая 1849 г., № 1,066.

рами, вызванными кончиною Великаго Князя Михаила Павловича. Въ день Его кончины послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ:

«Богу угодно было нашу общую радость, при счастливыхъ, покрывшихъ новою славою войска наши событіяхъ, омрачить внезапною, горестною для Насъ, всего Дома Нашего и Россіи потерею.—Мы лишились любезнѣйшаго брата Нашего Великаго Князя Михаила Павловича, скончавшагося послѣ кратковременной но тяжкой болѣзни въ Варшавѣ 28-го сего августа. Оплакивая въ немъ брата и друга, коего вся жизнь, всѣ труды и попеченія, были безпрерывно посвящаемы на службу Намъ и Отечеству, Мы призываемъ и вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ къ усерднымъ, вмѣстѣ съ Нами, мольбамъ о успокоеніи души Его въ селеніяхъ, благостію Всевышняго предуготованныхъ тѣмъ, кои, по чистотѣ сердца, дѣлъ и намѣреній, достойны великаго имени Христіанъ, сыновъ Его». Спустя нѣсколько дней, по военно-учебнымъ заведеніямъ послѣдовалъ, по тому же случаю, особый приказъ, отъ 2-го сентября № 1099, въ которомъ было сказано:

«Его Императорскаго Высочества, Отца нашего, Благодѣтеля военно-учебныхъ заведеній, не стало.

«Его съ нами ужъ нѣтъ, но примѣръ Его съ нами.

«Примѣромъ Своимъ Онъ, и за могилою, не престанетъ благотворить намъ.

«Любите Бога—какъ Онъ: служите Государю—какъ Онъ; будьте чисты сердцемъ—какъ Онъ; будьте преданы долгу—какъ Онъ; будьте справедливы и великодушны—какъ Онъ; будьте другомъ солдата—какъ Онъ.

«Этимъ вы исполните всѣ заповѣди Божіи, всѣ ожиданія Великаго нашего Государя, всѣ надежды на васъ незабвеннаго, Августѣйшаго нашего благодѣтеля.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ и эскадронахъ, съ молитвою о нашемъ успокоившемся Отцѣ» (1).

---

(1) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 2-го сентября 1849 года № 1099.

*

Вслѣдъ затѣмъ, въ Высочайшемъ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ, отъ 19-го Сентября 1849 года, между прочимъ, было сказано:

«Да будетъ память его жива въ сердцахъ каждаго изъ его подчиненныхъ, и руководствомъ всѣмъ какъ служить Богу и Государю, вѣрой и правдой».

По волѣ Государя Императора, въ тотъ же день, 19-го сентября, послѣдовало назначеніе Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича. Въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ по поводу этого событія было напечатано:

«Отцомъ нашимъ былъ Другъ и Братъ нашего Государя.

«Богу угодно было Его отозвать—и Государь взамѣнъ Его, даруетъ намъ въ Отцы своего Сына, своего Наслѣдника.

«Наслѣдникъ трудовъ и благодѣяній Великаго Отца обширнаго нашего Отечества дѣлается, отнынѣ, и преемникомъ трудовъ и благодѣяній въ Бозѣ почившаго Отца нашей скромной семьи.

«Это событіе тѣмъ еще для насъ священнѣе, что Ихъ Императорскія Высочества, оба наши Августѣйшіе Начальники, были всегда друзьями.

«Воспитатели и воспитанники, соединимъ всѣ усилія, всѣ чувства, всѣ молитвы наши, чтобы заслужить эту великую къ намъ милость Его Императорскаго Величества.

«Будемъ молиться, и теперь и всегда, съ сыновнею любовію и благодарностію, объ успокоеніи души Великаго Князя Михаила Павловича, о здравіи и долгоденствіи Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома Ихъ, всегда намъ благодѣтельствующаго и всегда горячо нами любимаго.

«Приказъ сей прочесть въ общемъ сборѣ всѣхъ воспитателей и всѣхъ воспитанниковъ каждаго заведенія и, вслѣдъ

за тѣмъ, отслужить въ церквахъ благодарственныя молебствія съ колѣнопреклоненіемъ» (¹).

На другой день, 20-го сентября, Наслѣдникъ Цесаревичъ принималъ служащій персоналъ военно-учебныхъ заведеній и лично прочелъ, первый Его по этимъ заведеніямъ, слѣдующій приказъ:

«Высочайшимъ приказомъ сего 19-го сентября, Государь Императоръ соизволилъ Всемилостивѣйше назначить Меня Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

«Вмѣняю Себѣ въ честь начальствовать заведеніями, процвѣтшими подъ отеческимъ попеченіемъ Великаго Князя Михаила Павловича, Моего незабвеннаго Предмѣстника, Моего Руководителя и Друга.

«Принадлежать военно-учебнымъ заведеніямъ тѣмъ еще для меня отраднѣе, что въ рядахъ ихъ Я началъ Мою службу.

«Главнѣйшею цѣлью всѣхъ Моихъ заботъ въ этой новой, драгоцѣнной для сердца Моего должности, будетъ: сберечь все сдѣланное трудами и любовію Его Высочества, ко благу заведеній и сохранить заведенія въ томъ же превосходномъ состояніи въ какомъ они, Отцемъ ихъ и Благодѣтелемъ, оставлены Мнѣ, какъ бы въ залогъ Его ко Мнѣ дружбы и милостей.

«Я увѣренъ, что всѣ чины военно-учебныхъ заведеній свято сохранятъ въ душѣ своей благодарную память о Почившемъ, и также свято будутъ исполнять всѣ благотворныя указанія Его, какъ исполняли ихъ при Немъ.

«Надѣюсь, что и воспитанники, не только въ заведеніи, но и за его порогомъ, будутъ стараться, и службою и всею своею жизнію, отплатить своему Почившему Отцу, за неограниченную Его къ нимъ любовь.

«Приказъ сей прочесть въ сборѣ всѣхъ воспитателей и

(¹) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 19-го сентября 1849 года № 1110.

воспитанниковъ, съ панихидою о успокоеніи великой души Благодѣтеля военно-учебныхъ заведеній.

«Предписываю со всѣми представленіями и докладами входить, съ сего числа, ко Мнѣ» ([1]). Для возможнаго представленія великой и теплой души Великаго Князя Михаила Павловича, достаточно привести выписки изъ его посмертныхъ бумагъ, гдѣ онъ обращается къ бывшимъ Ему подчиненнымъ лицамъ, вообще, и къ кадетамъ въ особенности.

Вотъ эти незабвенныя слова:

«Благодарю всѣхъ Моихъ сослуживцевъ за ихъ усердіе и за ихъ ко Мнѣ довѣренность».

«Если Я кого либо обидѣлъ, или изъ Моихъ подчиненныхъ, или по другимъ Моимъ соотношеніямъ, то, отъ всей души и искренно, прошу ихъ простить Меня и вѣрить Мнѣ, что я никогда не хотѣлъ огорчить ихъ съ умысломъ» ([2]).

Еще трогательнѣе его:

Прощаніе съ Моими дѣтьми военно-учебныхъ заведеній:

«Дѣти, отпуская васъ на службу, Я обращаюсь къ вамъ, не такъ какъ вашъ Начальникъ, но такъ какъ Отецъ васъ душевно любящій, который слѣдилъ за вами съ юныхъ вашихъ лѣтъ, который радовался вашимъ успѣхамъ, вашему постепенному развитію. Теперь вы выходите на поприще жизни, жизни военной: прощаюсь съ вами, внемлите Моему совѣту: не забывайте никогда Бога, родителей вашихъ, которымъ вы одолжены вашимъ существованіемъ; помните всегда, что вы одолжены нравственнымъ вашимъ существованіемъ Государю Императору, Его постояннымъ къ вамъ милостямъ; Онъ съ младенчества васъ призрѣлъ, Онъ васъ взлелѣялъ и, наконецъ, снабдилъ всѣмъ нужнымъ для новаго вашего поприща. Какъ можете вы инако заслужить столь великія къ вамъ Его благодѣянія, какъ не щадя себя ни въ какомъ случаѣ для его

([1]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 20-го сентября 1849 года № 1111.

([2]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 21-го Октября 1849 года № 1120.

службы; не забывайте, что въ Россіи, въ нашей славной Россіи, священныя имена Государя и Отечества нераздѣльны; эта нераздѣльность—наша сила, предъ которою непріятели наши всегда сокрушатся и крамолѣ не будетъ мѣста. Военная служба, сія благороднѣйшая служба, сколь представляетъ она вамъ въ будущности славы; слава на полѣ битвы для благородной души сколь имѣетъ отрады; и если участь удручила пасть на немъ, то остается память окружающая поверженнаго. Но эта ли одна слава военнаго? ежечастное самоотверженіе, постоянство и терпѣніе въ трудахъ, безъ ропота и устали,—сколь они почтенны. Достойный офицеръ обязанъ, прежде всего, повиноваться начальникамъ и наблюдать неукоснительно за исполненіемъ ихъ приказаній. Повиновеніе сіе должно быть искренно и безусловно. Помните всегда, что настоящая честь военнаго человѣка состоитъ въ благородномъ поведеніи, а потому избѣгайте всякаго соблазна и не забывайте словъ Самого Спасителя: *не введи насъ во искушеніе*. Пріимите, дѣти, сіи наставленія друга; будьте увѣрены, что вблизи и издалека, онъ всегда будетъ слѣдить за вами во всѣхъ вашихъ нуждахъ, или если вамъ будетъ нуженъ добрый совѣтъ, обращайтесь всегда къ нему, какъ къ вѣрному пристанищу. Прощайте, да благословитъ васъ Господь Богъ и да подкрѣпитъ на дѣла великія. За Богомъ молитва за Царемъ служба никогда не пропадаютъ».

Высочайше повелѣно объявить это прощаніе въ общее свѣдѣніе по военно-учебнымъ заведеніямъ и раздать по экземпляру каждому изъ воспитанниковъ.

«Да, разумѣютъ они (слова приказа Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича), какъ глубока была къ нимъ любовь Августѣйшаго ихъ отца: да употребятъ они всѣ усилія, чтобы быть всегда достойными тѣхъ высокихъ совѣтовъ, съ которыми обращается къ нимъ великая и нѣжная душа незабвеннаго ихъ благодѣтеля (1).»

---

(1) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 7-го нояб. 1849 г. № 1,127.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая увѣковѣчить память по усопшемъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ имѣть въ каждомъ корпусѣ бронзовый бюстъ усопшаго, съ надписью *Благодѣтелю*, который и былъ исполненъ академикомъ Витали, и отлитъ изъ бронзы академикомъ, бароломъ Клотомъ.

ГЛАВА IV.

Назначеніе Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.—Административныя и хозяйственныя распоряженія.—Денежныя суммы и шнуровыя книги, съ 1845 по 1853 годъ.—Дядьки.—Пожертвованія въ 1850 г. и 1852 года въ пользу военно-учебныхъ заведеній.—Дополнительныя постановленія о частныхъ при корпусѣ подготовительныхъ пансіонахъ.—Шнуровыя книги для записыванія частныхъ кадетскихъ денегъ.—Общее состояніе военно-учебныхъ заведеній въ пятидесятыхъ годахъ.—Мысль объ учрежденіи 3-хъ спеціальныхъ классовъ.—Постановленія о лекаряхъ и ротныхъ командирахъ.—Закрытіе строительнаго Комитета при Штабѣ военно-учебныхъ заведеній.

—

Съ назначеніемъ Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, начался новый періодъ въ исторіи этихъ заведеній а, слѣдовательно, и въ жизни Павловскаго кадетскаго корпуса.

Уже изъ вступительной рѣчи Наслѣдника Цесаревича къ служащимъ въ заведеніяхъ лицамъ, можно было усмотрѣть, что всѣ положенія, существовавшія по этимъ заведеніямъ, останутся неизмѣнными, пока требованія времени и обстоятельствъ не укажутъ полезности новыхъ мѣръ для достиженія той же цѣли—привиденія военно-учебныхъ заведеній въ наилучшее состояніе, по всѣмъ отраслямъ управленія ими.

Дѣйствительно, изъ дѣлъ мы видимъ, что значительныя реформы по военно-учебнымъ заведеніямъ, начались лишь съ пятидесятыхъ годовъ, притомъ преимущественно по части лишь умственнаго и нравственнаго воспитанія. Въ административ-

номъ же отношеніи, все почти, осталось по старому. По части административной, прежде всего по времени, было обращено вниманіе на устройство хозяйственной части въ корпусахъ, и отчетности по расходованію отпускаемыхъ ими, у нихъ имѣющихся, собственныхъ и экономическихъ суммъ. Въ этихъ видахъ, послѣдовали нѣкоторыя дополнительныя правила, и видоизмѣнены уже существовавшія, и положенія о денежныхъ суммахъ, выразились въ слѣдующемъ видѣ. Денежныя суммы, содержаніе воспитанниковъ, плату учителямъ, содержаніе и ремонтированіе зданій и прочее, отпускали въ корпусное казначейство по штатному положенію, вновь составленному въ 1845 г. и утвержденному только 5-го февраля 1853 года. Для учета этихъ суммъ, установлены шнуровыя книги, которыя обязательно долженъ былъ вести, избранный въ должность казначея офицеръ, служащій въ заведеніи. Провѣрка суммъ и книгъ производилась ежемѣсячно, особою ревизіонною коммисіею по назначенію директора корпуса.

Кромѣ церковной суммы [1], и кромѣ штатныхъ суммъ, на содежаніе корпуса, имѣлись еще особыя суммы, отпускавшіяся на экстренные перестройки зданій и возведеніе новыхъ строеній, если то оказывалось необходимымъ.

До 1852 года, суммы этого разряда получались изъ Департамента военныхъ поселеній, по мѣрѣ надобности, и въ размѣрѣ не опредѣленномъ точно цыфрою, что часто вело къ важнымъ неудобствамъ: требовались иногда суммы столь значительныя, на предметы второстепенные, что департаментъ военныхъ поселеній затруднялся ихъ выдачею, и многія потребности первостепенной важности, оставались неисполненными. Поэтому, въ 1852 г., приказано было сдѣлать общую смѣту, по всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ, съ опредѣленіемъ точной цифры всѣхъ предполагаемыхъ, по строительной части расходовъ, съ тѣмъ чтобы произвести требуемыя пост-

---

(1) См. Военно-Сиротскій Домъ. Главы V и VII.

ройки въ извѣстное число лѣтъ, съ отпускомъ ежегодно по 100,000 рублей (¹).

По каждому заведенію составлены были проекты предполагающихся новыхъ строительныхъ работъ, начиная съ наиболѣе настоятельныхъ. Проекты эти разсматривались въ Совѣтѣ при Штабѣ военно-учебныхъ заведеній, и назначался ежегодно, планъ производства работъ по каждому корпусу, съ утвержденіемъ смѣтъ и плановъ Совѣтомъ, какъ это было установлено еще въ 1848 году.

Хозяйственный Комитетъ въ каждомъ корпусѣ, обязанъ былъ наблюдать за производствомъ работъ, и вести по нимъ отчетность. Техническая же часть работъ направлялась главнымъ архитекторомъ военно-учебныхъ заведеній.

Что касается до другихъ мѣръ административнаго характера, то укажемъ на положеніе объ офицерахъ, переходящихъ изъ строя въ гражданскую службу.

Воспитанники военно-учебныхъ заведеній, выпускаемые изъ нихъ, по неспособности къ военной службѣ на службу гражданскую, смотря потому съ какимъ успѣхомъ кончили курсъ получали чины: на правахъ гвардіи, чинъ Коллежскаго секретаря, и артиллеріи—чинъ Губернскаго секретаря, (соотвѣтствующій чину поручика). Между тѣмъ, выпущенные прямо изъ корпуса въ артиллерію прапорщиками, при переходѣ въ гражданскую службу, получали только чинъ Провинціальнаго секретаря, (соотвѣтствующій подпоручику). Тако-же несоотвѣтствіе существовало и по отношенію выпущенныхъ въ прапорщики гвардіи, сравнительно съ выпущенными въ гражданскую службу на правахъ гвардіи. Это возбуждало частныя ходатайства, переходящихъ изъ полковъ въ гражданскую службу офицеровъ, о сравненіи ихъ со сверстниками, прямо выпущенными изъ корпуса на службу гражданскую. Но такъ какъ послѣдніе отличались или слабостью здоровья или какими либо физическими недостатками, не дозволявшими имъ быть на военной службѣ,

(¹) Высочайшее повелѣніе отъ 20-го декабря 1852 г. № 10.806. Тоже отъ 13-го мая и 8-го октября 1853 г. №№ 3936 и 8776.

а первые оставляли ее по собственному желанію, то въ 1850 году было постановлено—«воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, переходящихъ изъ военной въ гражданскую службу, переименовывать соотвѣтственно тѣмъ военнымъ чинамъ, въ которыхъ они состояли на дѣйствительной службѣ» ([1]), (т. е. не сравнивая ихъ со сверстниками).

Къ мѣрамъ административнаго характера, относится также, установленная 13-го октября 1850 г. прибавка жалованья, состоявшимъ при корпусѣ, такъ называемымъ *дядькамъ* (изъ отставныхъ солдатъ наилучшаго поведенія) ([2]). Къ штатному ихъ жалованью прибавлено 34 руб. 28½ коп. сер. въ годъ.

Тогда-же (17-го февраля 1850 года), послѣдовало постановленіе, назначать директорами губернскихъ корпусовъ, лицъ не выше генералъ-маіорскаго чина и съ тѣмъ, что если-бы они и были въ послѣдствіи, произведены въ генералъ-лейтенанты, то столовыхъ денегъ имъ при этомъ не увеличивать.

Неустанная заботливость Наслѣдника Цесаревича о преуспѣяніи военно-учебныхъ заведеній, постоянно удостоивалась Высочайшей благодарности. Такъ, въ Рескриптѣ къ Нему отъ 11-го августа 1850 года было сказано:

«Ваше Императорское Высочество!

Поручивъ Вамъ, послѣ кончины любезнаго Брата, блаженныя памяти Великаго Князя Михаила Павловича, Главное Начальство надъ военно-учебными заведеніями, Я былъ увѣренъ что въ воспитаніи юношества будетъ соблюдено тоже направленіе, которое было дано Вашимъ Августѣйшимъ Предшественникомъ и незабвеннымъ другомъ.—Всѣ ожиданія Мои оправдались вполнѣ.

Разсмотрѣвъ нынѣ представленный Вами Мнѣ отчетъ о состояніи сихъ заведеній за 1849 годъ, Я съ особеннымъ удовольствіемъ вижу, что главная цѣль военнаго воспитанія, при необходимомъ образованіи учебномъ и фронтовомъ, об-

([1]) Полн. собр. закон. Т. XXV, 28-го іюля 1850 г № 24,362.

([2]) Дядьки при корпусахъ состояли съ 1842 года.

ращена къ развитію въ юношахъ чистыхъ правилъ нравственности, высокаго чувства чести и непоколебимой любви и преданности къ престолу и отечеству.—Сердечно благодарю Ваше Высочество за Вашу родительскую попечительность о юношествѣ Вамъ ввѣренномъ, за христіанское просвѣщеніе и истинно-русское его воспитаніе».

По поводу этого Рескрипта Наслѣдникъ Цесаревичъ объявилъ по военно-учебнымъ заведеніямъ слѣдующій приказъ:

«Отличное состояніе военно-учебныхъ заведеній, въ которомъ онѣ имѣютъ счастіе постоянно заслуживать лестное Всемилостивѣйшее одобреніе, есть плодъ благотворныхъ трудовъ и отеческой заботливости о благѣ заведеній, незабвеннаго ихъ Начальника и Благодѣтеля, Его Императорскаго Высочества, въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя Михаила Павловича; а потому, и въ настоящемъ случаѣ, чувства искренней Моей радости и благоговѣйной признательности, посвящаю прежде всего Его, священной для насъ, памяти, иза тѣмъ поспѣшаю раздѣлить ихъ съ Его и Моими достойными сотрудниками: г.г. членами Совѣта и инспекторами военно-учебныхъ заведеній, начальникомъ Моего Штаба, директорами заведеній и всѣми г.г. воспитателями, преподавателями и прочими лицами вѣдомства военно-учебныхъ заведеній. Я увѣренъ, что всѣ они, равно какъ и воспитанники, уразумѣя сердцемъ высокую цѣль воспитанія, выраженную въ драгоцѣнныхъ словахъ сего Высочайшаго Рескрипта, будутъ и впредь, какъ всегда, стремиться къ ней неуклонно, и тѣмъ оправдывать Всемилостивѣйшее къ нимъ вниманіе Государя Императора, заботы незабвеннаго ихъ Благодѣтеля и Мои отраднѣйшія надежды» ([1]).

Въ 1850 году, по случаю 25-ти-лѣтняго царствованія Императора Николая I, составленъ былъ отчетъ о состояніи военно-учебныхъ заведеній къ 1825 и 1850 годамъ. Изъ этого

([1]) Приказъ главнаго начальника отъ 12-го октября 1850 г. № 1234. Высочайшій рескриптъ, Его Императорское Высочество повелѣлъ хранить въ Штабѣ военно-учебныхъ заведеній, въ ковчегѣ Совѣта.

отчета видны громадные успѣхи, достигнутые военно-учебными заведеніями, за истекшее 25-ти-лѣтіе.

Этотъ отчетъ представляетъ слѣдующіе выводы:

Въ 1825 году воспитывалось (по штатамъ) 3.036 а въ 1850 году—9.104.

На содержаніе заведеній въ 1825 году отпускалось отъ Правительства [1] . .	2.413.145 р. асс.
	(689.640 р. сер.).
А въ 1850 году отъ казны	1.540.210 р. сер.
Изъ другихъ источниковъ	381.532 » »
	1.921.742 руб. сер.

Въ 1825 г. выпущено въ офицеры:

Обучавшихся наукамъ	257
Не кончившихъ курсъ	158
	415

Въ 1850 году выпущено офицерами обучавшихся наукамъ	540
Число это, при усиленныхъ выпускахъ, доходило (въ 1848 г.) до	1.234

За тотъ же періодъ времени послѣдовали и значительныя пожертвованія частныхъ лицъ въ пользу нѣкоторыхъ кадетскихъ корпусовъ, или на военно-учебныя заведенія вообще. Мы укажемъ только на послѣднюю категорію пожертвованій, такъ какъ они могли относиться и къ Павловскому корпусу.

Такъ, въ 1850 году, княгиня Евдокія Ивановна Голицына, по духовному завѣщанію, пожертвовала капиталъ, въ видахъ поощренія и воздаянія отличной службы на военномъ поприщѣ, четыремъ кандидатамъ изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, въ видѣ особой преміи. Всѣхъ премій было четыре, каждая въ 6.857 руб. сер. Для полученія этихъ премій,

[1] Въ этотъ расчетъ не введены заведенія, хотя тогда уже и существовавшія, но присоединенныя къ вѣдомству лишь впослѣдствіи: Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, училища: Главное Инженерное и Михайловское Артиллерійское и кадетскіе корпуса: Финляндскій, Оренбургскій-Неплюевскій и Сибирскій.

избираются изъ четырехъ кадетскихъ корпусовъ по одному кадету, преимущественно изъ сиротъ, отличнаго поведенія и прилежанія, но не достаточнаго состоянія, православныхъ по вѣрѣ, и который при выпускѣ 1850 г. получитъ наибольшее число балловъ за поведеніе и науки. Удостоенные этой преміи, пользуются только процентами съ нея, пока не оставятъ службы. Полученіе же самаго капитала составляющаго премію, обусловливалось совершеніемъ какого либо личнаго подвига на войнѣ; въ случаѣ-же смерти отъ ранъ, премія передается семейству убитаго или смертельно раненаго кандидата на премію. Въ этомъ-же году, умершій генералъ-маіоръ Энегольмъ пожертвовалъ, по духовному завѣщанію, капиталъ въ 3.000 руб. сер., для ежегодной выдачи процентовъ съ него одному изъ бѣднѣйшихъ и отличнѣйшихъ по поведенію и прилежанію кадетъ, при выпускѣ ихъ въ офицеры. Однако выдаваемые при этомъ проценты съ суммы не давались прямо на руки ихъ удостоенному, а пересылались въ полкъ, въ который поступалъ выпущенный; и уже изъ полка получалъ ихъ, и то не разомъ, а по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Въ 1852 году, чины Военнаго Министерства, по случаю двадцатипятилѣтія управленія этимъ Министерствомъ Княземъ Александромъ Ивановичемъ Чернышевымъ, собрали, по добровольной подпискѣ капиталъ, процентами съ котораго должны содержаться въ кадетскихъ корпусахъ 8 пансіонеровъ, имени А. И. Чернышева. Къ этому капиталу Князь Чернышевъ прибавилъ, отъ себя, 10.000 руб., процентами съ которыхъ должны содержаться еще два воспитанника, по избранію Наслѣдника Цесаревича. Эти 10.000 руб., по желанію Его Высочества, были переданы въ Павловскій Кадетскій Корпусъ, для содержанія при немъ на проценты съ этого капитала двухъ воспитанниковъ, именуя ихъ «воспитанниками Князя Александра Ивановича Чернышева» (¹).

Было уже сказано, что въ 1843 году дозволено было нѣ-

(¹) Высочайшее повел. отъ 22-го марта 1853 г. № 212.

которымъ офицерамъ и учителямъ, служащимъ въ кадетскихъ корпусахъ, имѣть при нихъ частные пансіоны, для подготовки кадетъ къ поступленію въ корпусъ, по кандидатскимъ спискамъ. 29-го іюня 1851 года, въ видахъ единства направленія и принятыхъ въ корпусахъ порядковъ, послѣдовало учрежденіе особыхъ инспекцій, для наблюденія за частными при корпусахъ пансіонами, и установлены для того отдѣльныя правила, въ сущности, впрочемъ, мало отличающіяся отъ постановленій по производству инспекцій по кадетскимъ корпусамъ.

Правила, относящіяся до *умственнаго* и *физическаго* воспитанія, а также формы одежды и проч., касавшіяся пансіонеровъ, вполнѣ были согласованы, съ положеніями, установленными для кадетскихъ корпусовъ и инспектированія этихъ заведеній. Въ то-же время, во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ приказано было завести особыя шнуровыя книги для записыванія въ нихъ прихода и расхода собственныхъ денегъ, получаемыхъ воспитанниками (¹).

Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе совершенствовалось дѣло воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ, что видно изъ слѣдующаго рескрипта отъ 10-го августа 1851 года, на имя Наслѣдника Цесаревича:

«Прочитавъ представленный Мнѣ Вами отчетъ о состояніи военно-учебныхъ заведеній за 1850 годъ, Я съ истиннымъ удовольствіемъ усматриваю, что заведенія сіи находятся въ отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, вполнѣ соотвѣтствующемъ Моимъ видамъ и желаніямъ. Мнѣ весьма пріятно было удостовѣриться въ этомъ лично во время лагернаго расположенія ихъ въ Петергофѣ, во все продолженіе котораго они отличались нравственностью и самымъ строгимъ порядкомъ. Что же касается до учебнаго образованія, то Я остаюсь несомнѣнно увѣренъ, что постоянное и непосредственное наблюденіе Вашего Высочества за этою частію, принесетъ особенную пользу и послужитъ надежнѣйшимъ руча-

---

(¹) Приказъ гл. нач. отъ 11 октября 1851 г. № 1390.

тельствомъ усердія преподавателей, такъ и лучшимъ поощреніемъ къ успѣхамъ воспитанниковъ. Съ душевнымъ утѣшеніемъ отдавая справедливость Вашимъ неусыпнымъ и отеческимъ заботамъ о благѣ юношества, попеченію Вашему ввѣреннаго, возобновляю Вамъ Мою искреннѣйшую признательность за благотворные и столь радостные Моему сердцу труды Ваши. Вмѣстѣ съ симъ поручаю Вашему Императорскому Высочеству объявить Мое благоволеніе всѣмъ членамъ Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ и въ особенности—инспектировавшимъ оныя въ прошедшемъ году».

По поводу этого рескрипта, послѣдовалъ слѣдующій приказъ Наслѣдника Цесаревича по военно - учебнымъ заведеніямъ:

«Съ благоговѣніемъ сына и вѣрноподданнаго пріемлю Я эту Высочайшую, святую для меня милость, счастливящую Меня не въ мѣру заслугъ Моихъ. Передаю ее съ Моею душевною благодарностію г.г. членамъ Совѣта.

«Спѣшу подѣлиться ею и съ остальными благородными Моими помощниками: со всѣми почтенными директорами и со всѣми добросовѣстными воспитателями военно-учебныхъ заведеній.

«Особенно благодарю генералъ-маіора Сутгова, командовавшаго лагернымъ отрядомъ. Благодарю и всѣхъ моихъ добрыхъ дѣтей. Благодарю васъ, мои дѣти, какъ отецъ, утѣшенный вами, благодарю, какъ сынъ, получившій похвалу отца; благодарю всѣхъ, какъ начальникъ, осчастливленный за васъ милостивымъ одобреніемъ Государя.

«Молю Бога, чтобы вы всегда любили Меня также какъ Я люблю васъ и Государь любитъ и васъ и меня.

«Въ этомъ чувствѣ условіе вашей пользы, Моего утѣшенія и милости къ намъ нашего Государя, нашего отца—и моего и вашего.

«Приказъ сей прочесть въ собраніи Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ и во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареѣ, въ присутствіи всѣхъ воспитателей и воспитанниковъ.

«Высочайшій рескриптъ хранить въ ковчегѣ Совѣта, какъ драгоцѣнность военно-учебныхъ заведеній» (1).

Слѣдующій *Высочайшій рескриптъ* на имя Наслѣдника Цесаревича, отъ 12-го августа 1852 года, доказываетъ какъ успѣшно шло все впередъ дѣло военнаго воспитанія:

«Съ искреннимъ, душевнымъ утѣшеніемъ, разсмотрѣлъ Я отчетъ о состояніи военно-учебныхъ заведеній въ 1851 году. Вновь открытый Александровскій сиротскій кадетскій корпусъ увеличилъ число разсадниковъ образованія русскаго дворянства, въ духѣ христіанской нравственности и доблести воинской. Юноши, предназначаемые на благородное поприще защитниковъ отечества, находя подъ кровомъ сихъ заведеній родительскую о нихъ заботливость, пріобрѣтаютъ, съ основательными въ наукахъ познаніями, навыкъ къ строгому исполненію предстоящихъ имъ на службу обязанностей и поступаютъ въ ряды войскъ со всѣми условіями, коихъ Я требую отъ Моихъ офицеровъ.

«Образованіемъ сихъ молодыхъ людей, семейства ихъ и общее семейство наше, армія, непосредственно обязаны Вашимъ трудамъ и просвѣщенной попечительности.

«Сердечно благодаря Ваше Императорское Высочество за успѣшное достиженіе столь важной и полезной цѣли, поручаю Вамъ объявить Мое благоволеніе членамъ Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ и, въ особенности, инспектировавшимъ оныя въ прошедшемъ году.

«Съ благоговѣніемъ» сказано по этому случаю въ приказѣ Наслѣдника Цесаревича по военно-учебнымъ заведеніямъ,— «пріемлю и съ благодарностію передаю г.г. членамъ Совѣта эту Высочайшую милость.

«Долгомъ сердца вмѣняю себѣ передать ее и всѣмъ прочимъ добросовѣстнымъ Моимъ помощникамъ: благодарю отъ души г.г. директоровъ, инспекторовъ классовъ, главныхъ на-

---

(1) Приказъ Главнаго Начальника, отъ 14-го августа 1851 г. № 1370.

блюдателей, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и вообще всѣхъ офицеровъ и преподавателей.

«Только труды всѣхъ насъ вмѣстѣ, совокупные и единодушные, усердные и честные, могутъ двигать заведенія впередъ, на пользу великаго нашего Отечества, на утѣшеніе великаго нашего Государя.

«Не ослабнемъ въ работѣ, не ослабнемъ въ любви къ нашему трудному и святому дѣлу—и армія всегда съ гордостію будетъ принимать дѣтей нашихъ въ славные свои ряды.

«Спасибо вамъ, Мои добрыя дѣти: три года вы Меня радуете: нѣжно люблю Я васъ и чѣмъ болѣе васъ узнаю, тѣмъ болѣе и болѣе васъ люблю.

«Знаю, что и вы Меня любите. Съ этимъ взаимнымъ чувствомъ Мой и вашъ отецъ будетъ всегда нами доволенъ.

«Высочайшій рескриптъ хранить въ ковчегѣ Совѣта (1)».

Въ видахъ еще большаго способствованія благосостоянію военно-учебныхъ заведеній, съ 1852 г. повелѣно было отпускать на нужды ихъ по 400,000 руб. серебр. изъ суммъ по питейнымъ откупамъ (2). 1852 годъ ознаменованъ одною изъ самыхъ крупныхъ мѣръ по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній, существенно измѣнившей ихъ прежній характеръ впослѣдствіи. Мы говоримъ о возникшемъ въ этомъ году предположеніи учредить въ столичныхъ корпусахъ особые 3-и спеціальные классы. Мысль объ учрежденіи спеціальныхъ классовъ, еще, какъ мы видѣли, возникла въ 1841 году, и съ тѣхъ поръ постоянно развивалась до 1852 года, когда перешла уже къ мысли объ учрежденіи 3-хъ спеціальныхъ классовъ, открывшихся, впрочемъ, только съ 1854 года.

Мы разсмотримъ этотъ вопросъ подробнѣе въ главѣ объ умственномъ образованіи.

Въ томъ же 1852 году послѣдовали и административныя

---

(1) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 25-го августа 1852 года № 1578.

(2) Высочайшее повелѣніе отъ 14-го октября 1851 года.

*

постановленія о лекаряхъ и ротныхъ командирахъ въ кадетскихъ корпусахъ. Штатная должность первыхъ была повышена—для старшихъ лекарей въ VI классъ, а младшихъ въ VIII (1). Относительно же ротныхъ командировъ установлено, чтобы они состояли только въ чинѣ капитана. Ротные офицеры штабсъ-капитанскаго чина могли быть произведены въ капитаны, не иначе какъ по занятіи открывавшейся вакансіи ротнаго командира. До сихъ поръ практиковалось, въ видѣ правила, что ротный офицеръ, состоящій въ чинѣ штабсъ-капитана, за выслугу лѣтъ производился иногда въ капитаны, но не получалъ роты, такъ какъ начальство, находя его хорошимъ ротнымъ офицеромъ, не признавало удобнымъ поручить ему командованіе ротой. Это заставляло, въ такихъ случаяхъ, давать роты штабсъ-капитанамъ, у которыхъ въ ротѣ находились младшіе офицеры капитанскаго чина.

Находя такой порядокъ не соотвѣтственнымъ условіямъ дисциплины, такихъ штабсъ-капитановъ, выслужившихъ сроки на производство, но не получившихъ ротъ, приказано было производить въ маіоры и переводить въ армейскіе полки (2).

Въ такомъ положеніи находились, къ 1852 году, всѣ вообще военно-учебныя заведенія по части административнаго и хозяйственнаго управленія ими. Что-же касается собственно до Павловскаго кадетскаго корпуса, то къ этому году хозяйственная его часть, потребовавшая, какъ было уже сказано, многолѣтняго сооруженія новыхъ зданій и передѣлки старыхъ, была совершенно закончена. Поэтому, въ апрѣлѣ 1852 года приказано было закрыть особый Комитетъ, учрежденный въ сороковыхъ годахъ для устройства зданій 1-го, 2-го и Павловскаго кадетскихъ корпусовъ, и передать въ вѣдѣніе этихъ заведеній всѣ дѣла, матеріалы и суммы, бывшіе при Комитетѣ, возложивъ на хозяйственные Комитеты, при каждомъ корпусѣ состоящіе, и дальнѣйшее веденіе дѣлъ

(1) Высочайшее повелѣніе, отъ 12 іюня 1852 года № 304.
(2) Тоже, отъ 29-го августа 1852 года № 10410.

по части ремонта и сооруженій, которые окажутся въ будущемъ необходимыми [1]. Но при этомъ, подъ контролемъ штаба военно-учебныхъ заведеній, должны были остаться только дѣла:

а) По которымъ производство работъ уже удостоилось Высочайшаго утвержденія.

б) По коимъ послѣдовало уже предварительное Высочайшее одобреніе.

в) По коимъ суммы на производство работъ уже ассигнованы; и

г) По коимъ работы уже начались.

Хозяйственнымъ при корпусѣ Комитетомъ, независимо отъ расширенія и улучшенія зданій, обращено было вниманіе на снабженіе воспитанниковъ хорошею водою, что было такъ необходимо въ санитарномъ отношеніи. До 1853 года, кадеты Павловскаго корпуса мылись водою, проведенною по трубамъ изъ Фонтанки, въ камеры воспитанниковъ. Эту же воду они и пили, находясь въ ротахъ и классахъ. Изъ года въ годъ, вода въ Фонтанкѣ все болѣе и болѣе загрязнялась, отъ стоковъ трубъ, вливавшихъ въ нее фабричныя нечистоты и грязь съ жилыхъ домовъ, расположенныхъ по теченію Фонтанки. Отъ этого, особенно при таяніи снѣга, вода дѣлалась до того грязна, что ее можно было принять за чернила, въ которыхъ плаваютъ, въ огромномъ количествѣ, хлопья разныхъ нечистотъ. Пить такую воду, стоило отравленія, и производило сильныя желудочныя разстройства. Поэтому, въ 1853 году приказано было, возить для питья воду изъ Невы, на что и ассигновано было, ежегодно, по 989 руб. 22½ коп. Тогда же, на освѣщеніе новыхъ газовыхъ городскихъ фонарей (вмѣсто масляныхъ), стали отпускать Павловскому корпусу по—1085 руб. 35½ коп. сереб. ежегодно [2].

Постоянная заботливость Правительства о нуждахъ военно-

---

(1) Высочайшее повелѣніе отъ 10 апр. 1852 г. № 2757.

(2) Высочайшее повел. отъ 1 мая и 22 іюня 1853 г. №№ 5502 и 7744.

учебныхъ заведеній, и совокупное усиліе всѣхъ служащихъ въ нихъ лицъ, въ направленіи воспитанія, въ смыслѣ развитія въ воспитанникахъ чувства любви и долга къ Царю и Отечеству, дали желаемые результаты. Это ясно выражено въ Высочайшемъ рескриптѣ къ Наслѣднику Цесаревичу, по случаю событій, начавшейся уже тогда войны съ Турціей въ 1853 году.

Вотъ этотъ рескриптъ, отъ 27 іюня 1854 года:

«Я разсматривалъ, съ душевнымъ утѣшеніемъ, отчетъ о состояніи военно-учебныхъ заведеній въ 1853 году. Неусыпныя попеченія Ваши о приготовленіи достойныхъ слугъ Престолу и Отечеству оправдываются на дѣлѣ. Многіе изъ питомцевъ Вашихъ запечатлѣли уже кровію, на бранномъ полѣ пролитою, возвышенность чувствъ, коими оживляется образованіе столь нѣжно любимыхъ Вами дѣтей: Моя армія ими гордится.

Я увѣренъ, что и поступившіе нынѣ въ ряды оной офицеры, послѣдуютъ доблестному примѣру своихъ товарищей, въ честь нашего оружія и во славу Россіи. Да вознаградитъ ихъ служба Вашу отеческую о нихъ заботливость».

Его Императорское Высочество, объявивъ этотъ Высочайшій рескриптъ въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ, изволилъ присовокупить:

«Это новое изъявленіе Высочайшей ко Мнѣ милости, съ признательностію передаю г.г. членамъ Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ и прочимъ Моимъ помощникамъ, въ святомъ дѣлѣ воспитанія.

«Благодарю отъ всей души почтеннаго, добросовѣстнаго и неутомимаго Моего, Начальника Штаба по Управленію сими заведеніями, генералъ-адъютанта Ростовцева, впродолженіе 20-ти лѣтъ постоянно пекущагося о благосостояніи заведеній.

«Благодарю и васъ любезныя Мои дѣти. Я увѣренъ, что изображенныя въ Высочайшемъ рескриптѣ слова, запечатлѣются въ вашемъ добромъ сердцѣ, и вы, полные любви, преданности и благоговѣнія къ Государю, общему нашему Отцу, постоянно будете стараться достигнуть до той же Вы-

сокой Его похвалы, какой удостоились ваши бывшіе товарищи, проливающіе нынѣ кровь на бранномъ полѣ за вѣру, Государя и Отечество.

«Рескриптъ хранить въ ковчегѣ Совѣта.

«Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и въ батареѣ, въ присутствіи всѣхъ воспитателей и воспитанниковъ» ([1]).

Мы привели послѣдній рескриптъ Императора Николая I, къ Главному начальнику военно-учебныхъ заведеній. 18 февраля 1855 года, Императоръ Николай I скончался. Наслѣдникъ Цесаревичъ, вступилъ на Всероссійскій Престолъ. На другой день по воцареніи, послѣдовалъ отъ 20 февраля слѣдующій Высочайшій приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ:

«Всемогущему Богу угодно было лишить Насъ общаго Нашего Отца и Благодѣтеля, Императора Николая Павловича.

«Блаженныя памяти Родитель Нашъ постоянно обращая высокое Свое вниманіе на военно-учебныя заведенія, отечески радовался плодамъ благотворнаго направленія поступающихъ изъ нихъ на службу офицеровъ, которые отличаются храбростію, самоотверженіемъ, вѣрностію къ Престолу и любовію къ Отечеству, и изъ коихъ уже многіе запечатлѣли кровію возвышенность чувствъ, коими оживляется образованіе воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ продолженіе шести лѣтъ, непрестанное личное наблюденіе за военно-учебными заведеніями, составляло пріятнѣйшую для сердца Моего заботу, и Я, съ удовольствіемъ видѣлъ, что воспитаніе и образованіе воспитанниковъ, основаны на преданности святой вѣрѣ. Царю и Отечеству, упроченной уже въ нихъ предмѣстникомъ Моимъ и Благодѣтелемъ заведеній, блаженныя памяти Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

«Относя благосостояніе военно-учебныхъ заведеній и къ постоянному, неусыпному, двадцатилѣтнему попеченію началь-

---

([1]) Приказъ по военно-учебнымъ завед. отъ 1-го авг. 1854 г. № 1953.

ника Штаба генералъ-адъютанта Ростовцева, равно какъ къ особенной заботливости г.г. членовъ Совѣта и инспекторовъ военно-учебныхъ заведеній, г.г. директоровъ и всѣхъ вообще наставниковъ, Я объявляю имъ полную, совершенную Мою благодарность.

«Любезныя дѣти! Вы всегда радовали Незабвеннаго Моего Родителя. Я увѣренъ, что вашимъ благодарнымъ поведеніемъ вы будете радовать и Меня. Храните свято въ благодарной памяти вашей великія милости, оказанныя вамъ оплакиваемымъ Отцемъ Нашимъ, усердно молитесь за Него и помните, что Я всегда буду мыслію и сердцемъ съ вами, какъ въ стѣнахъ заведеній, такъ и на службѣ вашей».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Штабъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, получилъ наименованіе *Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ* [1]). На этотъ высокій постъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Я. И. Ростовцевъ, осчастливленный слѣдующимъ милостивымъ рескриптомъ Государя Императора:

«Генералъ-адъютантъ Ростовцевъ!

«Исполняя въ продолженіи болѣе двадцати лѣтъ важныя обязанности Начальника Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, вы имѣли постоянно въ виду упрочить и развить ихъ устройство и благосостояніе. Въ Бозѣ почившій Великій Князь Михаилъ Павловичъ, высоко цѣнилъ ваше просвѣщенное содѣйствіе Его неусыпнымъ о сихъ заведеніяхъ попеченіямъ. Въ послѣднее время и Я, слѣдя съ любовію за воспитаніемъ благороднаго юношества, былъ свидѣтелемъ добросовѣстныхъ и ревностныхъ трудовъ вашихъ къ достиженію цѣли, столь близкой отеческому сердцу незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича.

«Его Величество изволилъ утѣшаться подвигами самоотверженія, коими отличаются на полѣ чести поступившіе въ ряды

([1]) Пол. соб. законовъ Т. XXX № 29055 и приказъ по в. у. зав. 1855 года № 2034.

войскъ воспитанники военно-учебныхъ заведеній; многіе изъ нихъ запечатлѣли кровью свою преданность Вѣрѣ, Престолу и Россіи; всѣ показали на дѣлѣ возвышенность нравственнаго ихъ образованія. Увѣренный, что столь доблестному примѣру послѣдуютъ ихъ товарищи, Мнѣ пріятно изъявить вамъ Мое особенное благоволеніе, къ истинно полезной службѣ вашей.

«Жалуя вамъ, въ знакъ душевной Моей признательности, препровождаемую при семъ бриліантами украшенную табакерку съ Моимъ портретомъ, пребываю къ вамъ благосклонный».

Генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, объявивъ этотъ рескриптъ въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ, отъ 24 февраля за № 2038, присовокупилъ къ этому приказу еще слѣдующія слова:

«Совѣсть моя мнѣ говоритъ, что заслуги мои крайне малы, что милость Государя ко мнѣ крайне велика; что милостію этою я обязанъ, отнюдь, не моимъ достоинствамъ, по счастливому избранію директоровъ, двумя Августѣйшими нашими начальниками; что я въ продолженіе двадцати трехъ лѣтъ, былъ только проводникомъ благихъ предначертаній нашихъ благодѣтелей; что даже и самое осуществленіе этихъ предначертаній принадлежитъ также не мнѣ, по просвѣщенному усердію и отеческой любви къ дѣтямъ почтенныхъ начальниковъ военно-учебныхъ заведеній и строгой добросовѣстности ихъ помошниковъ.

«Отъ глубины души благодарю васъ, мои друзья—сослуживцы, за тѣ минуты счастія, которыя доставили вы мнѣ этимъ Высочайшимъ рескриптомъ.

«Вы же, добрые воспитанники, усвойте навсегда, памятью сердца, слѣдующія слова рескрипта:

«Его Величество (въ Бозѣ почившій Великій Императоръ) изволилъ утѣшаться подвигами самоотверженія, коими отличаются на полѣ чести поступившіе въ ряды войскъ воспитанники военно-учебныхъ заведеній; многіе изъ нихъ запечатлѣли кровью своею преданность Вѣрѣ, Престолу и Россіи; всѣ

показали на дѣлѣ возвышенность нравственнаго ихъ образованія».

«Друзья мои, юноши и дѣти, да будутъ святыя эти строки, руководителями всей вашей службы, всей вашей жизни.

«Зная васъ близко, я на призывныя слова нашего великодушнаго Императора отвѣчаю смѣло:

«Вы не будите хуже вашихъ предшественниковъ-товарищей.

«Весело умрете вы за своего Государя.

«Преданность Богу и долгу, любовь къ солдату, терпѣніе въ нуждѣ, самоотверженіе въ опасностяхъ, состраданіе къ ближнему, честь, правота—вотъ чего Государь и Отечество отъ васъ ожидаютъ.

«И, конечно, ожиданія Государя и Отечества вы оправдаете.

«Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареѣ» ([1]).

([1]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 24-го февраля 1855 года, № 2038.

Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ II (1855—1881).

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 2 мая 1898 г. Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ, 14.

ГЛАВА V.

Состояніе кадетскихъ корпусовъ къ концу пятидесятыхъ годовъ.—Общая цѣль ихъ учрежденія и средства къ ея достиженію.—Общія основанія управленія корпусомъ и административная его организація.—Комитеты воспитательный и хозяйственный.—Роты и распредѣленіе дневныхъ занятій.—Добавка къ жалованію корпусныхъ офицеровъ, за службу при заведеніи извѣстнаго числа лѣтъ.—Баллы за поведеніе.—Переименованіе Дворянскаго полка въ Константиновскій кадетскій корпусъ, и новое распредѣленіе дневныхъ занятій воспитанниковъ.—Пересмотръ плана учебнаго воспитанія.—Учрежденіе училищъ военнаго вѣдомства и упраздненіе школы кантонистовъ, въ 1858 году.—Изданіе общаго свода постановленій по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Ко времени вступленія на престолъ Императора Александра II, и ко времени назначенія генералъ-адъютанта Ростовцева на должность Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, общее административное состояніе ихъ (слѣдовательно и Павловскаго кадетскаго корпуса) представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Главная цѣль учрежденія корпусовъ, на основаніи прежнихъ о нихъ постановленій, оставалась неизмѣнною и состояла—«въ доставленіи юному россійскому дворянству приличнаго сему званію воспитанія, дабы, укоренивъ въ воспитанникахъ сихъ правила благочестія и чистой нравственности и обучивъ ихъ всему, что въ предопредѣленномъ для нихъ военномъ званіи знать необходимо нужно, сдѣлать ихъ способными съ пользою и честью служить Государю и благосостояніе всей жизни ихъ основать на непоколебимой приверженности

Престолу» (¹). «Христіанинъ вѣрноподданный русскій, добрый сынъ, надежный товарищъ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпѣливый и расторопный офицеръ—вотъ качества, съ которыми воспитанникъ военно-учебныхъ заведеній долженъ переходить со школьной скамьи въ ряды Императорской арміи, съ чистымъ желаніемъ отплатить Государю за Его благодѣяніе честною службою, честною жизнью и честною смертью» (²).

Въ виду достиженія этихъ цѣлей, кадетскіе корпуса представляли учрежденія закрытыя (интернаты), численностью отъ 100 до 1000 воспитанниковъ въ корпусѣ. (³) Воспитанники, какъ извѣстно, раздѣлялись, для лучшаго наблюденія за ними и въ видахъ распредѣленія по возрастамъ, на 4 роты и одну неранжированную. (Роты: Гренадерская, 1, 2 и 3 Мушкетерскія). Въ каждой ротѣ находилось отъ 100 до 200 человѣкъ, раздѣленныхъ на четыре отдѣленія, въ каждомъ отъ 25 до 30 человѣкъ.

Для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ, младшіе офицеры, по очереди назначались дежурными по ротѣ, а ротные командиры—дежурными по корпусу. Одинъ изъ младшихъ офицеровъ при корпусѣ назначался въ дежурство по лазарету. Общее наблюденіе за воспитанниками корпуса и за всѣмъ относящимся до управленія дѣлами заведенія лежало на его директорѣ. Онъ избиралъ служебный персоналъ лицъ и представлялъ ихъ на утвержденіе Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.

Помощниками его по части фронтовой были баталіонный командиръ и младшій штабъ-офицеръ; по учебной—корпусный комитетъ, инспекторъ классовъ съ его помощникомъ и по хозяйственной части полиціймейстеръ корпуса, которому была подчинена и служительская рота.

(¹) 2-е Полн. собр. закон., Т. V, 3615 (§ 1.)

(²) Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденное 24-го декабря 1848 г. (стр. 2).

(³) Въ среднемъ, однако, въ каждомъ корпусѣ было около 500 воспитанниковъ

Кромѣ этихъ лицъ, при корпусѣ состояла и особая канцелярія, для производства письменныхъ сношеній, отдачи приказовъ по заведенію, для веденія классныхъ списковъ и проч. Штатами также опредѣлялись должности библіотекаря, смотрителя кабинетовъ, казначей, архитекторъ, священникъ, учительскій персоналъ, бухгалтеръ, экономъ, адъютантъ, правитель дѣлъ, докторъ съ его помощниками и команда нижнихъ чиновъ. Наконецъ, съ 1842 года, при корпусѣ состояли, такъ называемые дядьки, изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ войскъ, наилучшаго поведенія и безупречной службы, для надзора за воспитанниками во время нахожденія ихъ въ ротахъ и при прогулкахъ, а также для оказанія имъ нѣкоторыхъ услугъ и совѣтовъ, относящихся къ условіямъ военнаго быта вообще, который они изучили своимъ личнымъ опытомъ. (¹) При каждомъ корпусѣ имѣлась своя православная церковь, особый общій гимнастическій залъ, лазаретъ, баня, прачешная и другія хозяйственныя постройки. Каждая рота занимала особое въ общемъ зданіи помѣщеніе, состоящее изъ камеръ для спаленъ, общей рекреаціонной ротной залы (которыя, однако, имѣлись не во всѣхъ ротахъ), цейхгауза, комнаты для чистки и умыванія. Положеніями опредѣлялось распредѣленіе дня въ корпусѣ, о чемъ будетъ сказано въ главѣ IX настоящаго очерка.

Весь внутренній порядокъ кадетскаго быта и разумное его веденіе, конечно, и прежде всего, зависѣли отъ того, насколько находящіеся при корпусѣ офицеры, на которыхъ лежалъ непосредственный надзоръ за воспитанниками, сами были пригодны къ педагогическому дѣлу. Это сознавалось уже давно, а потому, для привлеченія къ корпусу, по возможности, лучшихъ офицеровъ и лучшаго выбора между ними предпринимались различныя мѣры.

Въ тѣхъ же видахъ, къ корпусамъ прикомандировывались офицеры раненые въ войнѣ 1853—1856 годовъ. Въ 1864

(¹) Въ пятидесятыхъ годахъ дядекъ уже не было въ Павловскомъ корпусѣ.

году, мѣра эта была отмѣнена ([1]), въ виду реформы военно-учебныхъ заведеній.

Поощрительныя мѣры, стали вообще привлекать на службу въ корпусѣ гораздо болѣе желающихъ чѣмъ прежде офицеровъ, что и дало возможность болѣе строгаго выбора между ними. Такъ, съ этого времени, въ воспитатели предполагалось избирать—«только людей истинно достойныхъ, съ чистою нравственностью, съ познаніями и способностью къ воспитанію».

Офицеръ могъ быть переведенъ въ корпусъ не иначе, какъ прослуживъ въ офицерскомъ званіи не менѣе 4 лѣтъ, и послѣ годичнаго прикомандированія къ корпусу, для испытанія его способностей къ педагогическому дѣлу. Въ ротные командиры назначались только «доказавшіе своею продолжительною службою при заведеніи всѣ достоинства для этого необходимыя». По приказанію Императора Николая I, выпущенные изъ корпусовъ въ гарнизонъ, или подпрапорщиками, въ заведеніе воспитателями не принимались; о чемъ и было объявлено въ приказѣ Военнаго Министра, отъ 5 декабря 1856 г. № 291.

Съ тою-же цѣлью привлеченія къ корпусу полезнаго учительскаго персонала, еще въ 1836 году воспослѣдовало особое Положеніе о сокращенныхъ и дополнительныхъ пенсіяхъ для служащихъ по учебной части, вообще ([2]).

Для поступленія въ число преподавателей, необходимо было выдержать при штабѣ установленное испытаніе, окончательныя правила для производства котораго были Высочайше утверждены въ 1853 году ([3]). Этими же правилами, учебному комитету штаба предоставлено было право одобрять къ преподаванію въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, безъ всякаго испытанія, только академиковъ, профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

([1]) 2-е Полн. Собр. Зак. Т. XXXIV, № 34455.

([2]) 2-е Полное Собраніе Закон. Т. XXVIII, 27355.

([3]) 2-е Полное Собраніе Закон. Т. XI, 9712; Т. XXVII, ст. 26747 и Т. XXX ст. 29195.

Въ видахъ единообразія въ направленіи общаго воспитанія въ корпусѣ, при немъ, начиная съ 1835 года, былъ учрежденъ воспитательный комитетъ; а для оцѣнки поведенія воспитанниковъ, установлена балльная система: 12—отличное, 11, 10—очень хорошее, 9, 8 и 7—хорошее, 6, 5 и 4—посредственное, 3, 2 и 1—дурное.

Эта система оцѣнокъ поведенія осталась безъ измѣненія.

Таково было положеніе военно-учебныхъ заведеній, по предмету ихъ административнаго устройства, къ 1855 году. Это же положеніе вполнѣ относилось и къ Павловскому кадетскому корпусу. Въ частности же, укажемъ на то, что по отчету 1854 года, въ этомъ корпусѣ значилось:

	По штату.	Налицо.	Годичный расходъ.
Воспитанниковъ	500	483	
Воспитателей и учителей	120	120	184,478 руб.

Съ назначеніемъ генералъ-адъютанта Ростовцева на постъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, начался, какъ уже сказано, рядъ весьма существенныхъ перемѣнъ по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при этомъ штабѣ учреждена была должность помощника, съ правами, прежде присвоенными бывшему Начальнику Штаба военно-учебныхъ заведеній.

На должность помощника Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества былъ назначенъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Д. В. Путята, бывшій директоръ 2-го кадетскаго корпуса ([1]).

Къ 1855 году относится также переименованіе Дворянскаго полка въ Константиновскій Кадетскій Корпусъ, въ память Цесаревича Константина Павловича, перваго Шефа полка; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнено распредѣленіе дневныхъ занятій воспитанниковъ.

([1]) Высочайшіе приказы отъ 22 февраля и 1 мая 1855 года.

Прежнее распредѣленіе дневныхъ занятій (указанное въ началѣ настоящей главы), справедливо было признано неудобнымъ. Кадеты слишкомъ рано вставали, обѣдали и ложились спать. Переходя въ теченіе дня отъ однихъ занятій къ другимъ, имѣли очень мало времени для приготовленія уроковъ, которыми занимались, такъ сказать, урывками. Поэтому, въ началѣ 1855 года, постановлено, всѣ дневныя занятія и, вообще, подраздѣленіе дня, начинать часомъ позже, чѣмъ было до 1855 года (1).

Въ тѣхъ же видахъ, съ 1857—1858 учебнаго года, предположено было установить одни утренніе классы и прекратить вечерніе. Этимъ достигалась важная цѣль: классныя занятія велись безъ искусственнаго освѣщенія, сохраняя зрѣніе, и получалось больше времени для самостоятельнаго изученія уроковъ (2).

Вообще, съ пятидесятыхъ годовъ, проявляется цѣлый рядъ мѣропріятій по военно-учебнымъ заведеніямъ, съ цѣлью поставить вопросъ о воспитаніи юношей на болѣе раціональныхъ основаніяхъ и устранить замѣченные недостатки воспитанія. Въ особенности это было важно для дѣтскаго возраста.

Оффиціальный, такъ сказать, служебный надзоръ за дѣтьми 10-лѣтняго возраста, лишалъ ихъ той родительской заботливости и вниманія, въ которыхъ такъ нуждаются дѣти, и которыя такъ много вліяютъ впослѣдствіи на выработку характеровъ—привѣтливыхъ и добрыхъ, или сухихъ и желчныхъ. Поэтому, пришли къ мысли, дать возможность родителямъ, вмѣсто помѣщенія своихъ сыновей въ малолѣтній Александровскій Корпусъ, воспитывать ихъ, до 10-лѣтняго возраста, у себя дома.

Въ этихъ видахъ, въ 1862 году, положено было Высочайше упразднить Александровскій малолѣтній корпусъ, съ выдачею родителямъ, на воспитаніе ихъ сыновей, отъ 6-ти до

(1) 2-е Полное Собр. Закон. Т. XXXIII № 33948 и томъ XXXIV № 34769. Приказы по военно-учебн. завед. 1855 года № 2118 и 1858 года № 2494.

(2) Приказы по военно-учебн. завед. 1857 г. № 2409.

10-ти-лѣтняго возраста, тѣхъ суммъ, которыя отпускались на ихъ содержаніе въ корпусѣ [1].

Вообще, въ существовавшихъ правилахъ, по плану учебнаго воспитанія, оказалось необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Съ этою цѣлью, въ 1857 году, генералъ-адъютантъ Ростовцевъ образовалъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, особую комиссію, изъ директоровъ, инспекторовъ классовъ и главныхъ наблюдателей по предметамъ преподаванія наукъ въ кадетскихъ карпусахъ, и поручилъ имъ сдѣлать свои замѣчанія о недостаткахъ учебнаго плана, съ указаніемъ тѣхъ основаній, на которыхъ должно быть поставлено дѣло воспитанія вообще. О результатахъ этой комиссіи будетъ сказано въ главѣ объ умственномъ образованіи. Къ числу административныхъ мѣръ этого періода относится также упраздненіе школъ военныхъ кантонистовъ и учрежденіе, вмѣсто нихъ, въ 1850 году, училищъ военнаго вѣдомства [2]. Для завѣдыванія этими училищами, при Военномъ Министерствѣ было учреждено, въ 1858 году, особое управленіе, которое въ 1863 году присоединено къ Главному Управленію военно-учебныхъ заведеній.

Цѣль учрежденія училищъ военнаго вѣдомства состояла — въ призрѣніи дѣтей военно-служащихъ, преимущественно дѣтей нижнихъ чиновъ. Въ этихъ училищахъ обучали ремесламъ и искусствамъ, для подготовки граверовъ, словорѣзовъ, топографовъ, учителей гимнастики и фехтованія, писарей и проч. Словомъ, училища замѣнили собою прежнія школы кантонистовъ, но измѣнили только ихъ названіе и получили лучшую организацію.

Наконецъ, послѣднею административною мѣрою по военно-учебнымъ заведеніямъ, за время управленія ими генералъ-адъютанта Ростовцева, было изданіе въ 1859 году втораго

---

[1] 2-е Полное Собраніе Закон. Т. XXXI № 30920 и Т. XXXII №№ 31776 и 31795.

[2] Тоже Т. XXXIII № 33284.

полнаго свода узаконеній по военно-учебному вѣдомству, которымъ и закончился полный сводъ общихъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ постановленій, обнимающій подробно всю ихъ организацію и управленіе. Сводъ этотъ раздѣляется на четыре разряда, изъ которыхъ третій относится до всѣхъ кадетскихъ корпусовъ.

Этотъ капитальный трудъ былъ послѣднимъ плодомъ тридцатилѣтней дѣятельности по военно-учебнымъ заведеніямъ генералъ-адъютанта Ростовцева.

6-го февраля 1860 года онъ скончался.

9-го февраля того-же года на постъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній Высочайше назначенъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

ГЛАВА VI.

Назначеніе Великаго Князя Михаила Николаевича Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, въ 1860 году. Выдѣленіе 3-хъ спеціальныхъ классовъ изъ состава столичныхъ корпусовъ, и соединеніе ихъ вмѣстѣ. Дополнительныя правила о пенсіяхъ для служащихъ по учебной части. Особый Комитетъ по преобразованію военно-учебныхъ заведеній. Устройство Юнкерскихъ училищъ при войскахъ. Отдѣленіе спеціальныхъ классовъ отъ общихъ. Военныя училища въ столицахъ. Учрежденіе военныхъ гимназій.

Съ назначеніемъ въ 1860 году Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, Великаго Князя Михаила Николаевича, этотъ высокій постъ получилъ еще большее значеніе. Дѣйствовавшій до сего Главный Штабъ Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, былъ переименованъ въ Штабъ Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ заведеній, съ назначеніемъ на должность Начальника этого Штаба, генералъ-адъютанта Путято, котораго, въ 1862 году, смѣнилъ генералъ-маіоръ Н. В. Корсаковъ (¹).

Немедленно было приступлено къ новой реформѣ военно-учебныхъ заведеній, признанной необходимой, въ виду слѣдующихъ недостатковъ прежней системы, представлявшей:

1) Соединеніе въ нихъ общаго образованія со спеціальнымъ, при большой разности въ возрастѣ обучавшихся; 2) рановременное обученіе дѣтей военнымъ упражненіямъ, съ примѣненіемъ къ нимъ воинской дисциплины; 3) невыгоды служебнаго

(¹) Приказы по Военно-Учебнымъ заведеніямъ 1860 и 1862 годовъ.

*

положенія ближайшихъ кадетскихъ наставниковъ и крайнее затрудненіе замѣщать таковыя должности надежными людьми, которые соединяли бы въ себѣ способности и подготовку педагога съ необходимыми качествами строеваго офицера, и 4) излишняя обширность ученыхъ программъ и рѣзкое отдѣленіе учебной части отъ воспитательной.

Имѣя въ виду эти общіе недостатки, и въ стремленіи устранить ихъ, предстоящія реформы, приказомъ по военно-учебнымъ заведеніямъ 1862 г. № 3037 и 1863 г. № 3054, постановлено:

1) Сохранить за этими заведеніями обязанность подготовленія офицеровъ, съ достаточнымъ общимъ и основательнымъ военнымъ образованіемъ, не только для спеціальныхъ родовъ оружія, но и для армейскихъ войскъ, въ особенности для замѣщенія, впослѣдствіи, старшихъ воинскихъ должностей; причемъ общій размѣръ ежегоднаго выпуска ограничить 400—500 офицеровъ и, въ зависимости отъ такого размѣра, уменьшить число самыхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы полученныя сбереженія обратить на устройство юнкерскихъ училищъ при войскахъ.

II. Отдѣлить спеціальные классы отъ общихъ въ особыя заведенія, устроивъ тѣ и другія на началахъ, соотвѣтствующихъ возрасту учащихся и характеру двухъ различныхъ отдѣловъ ученія.

III. Спеціальныя заведенія, подъ именемъ военныхъ училищъ, учредить въ столицахъ и организовать такъ, чтобы молодые люди, прямо готовящіеся къ военному поприщу были, какъ можно ближе поставлены въ условія военнаго воспитанія и дѣйствительной службы, и

IV. Устройство общеобразовательныхъ заведеній военнаго вѣдомства, подъ названіемъ военныхъ гимназій, согласовать съ современными требованіями педагогики, какъ по части воспитательной, такъ и по части учебной, допустивъ къ занятію здѣсь воспитательскихъ должностей, безразлично, воен-

ныхъ и гражданскихъ чиновъ, имѣющихъ надлежащее образованіе; причемъ, по возможности, улучшить, сравнительно съ прежнимъ, служебное ихъ положеніе.

Въ декабрѣ 1862 года, эти постановленія были Высочайше утверждены, а вслѣдъ затѣмъ, приказомъ по военно-учебнымъ заведеніямъ ([1]), Великій Князь Михаилъ Николаевичъ объявилъ, объ оставленіи занимаемаго имъ поста, по назначеніи Его Главнокомандующимъ на Кавказѣ.

Такимъ образомъ, за время его управленія военно-учебными заведеніями, съ 1860 по 1863 годъ, имъ были предприняты мѣры коренныхъ преобразованій этихъ заведеній; но самое осуществленіе этихъ мѣръ, предстояло уже эпохѣ съ 1863 года, новымъ лицамъ и новымъ дѣятелямъ.

По отношенію къ Павловскому Кадетскому Корпусу, выполненіе реформъ, предстояло осуществить, бывшему съ ноябрѣ 1861 года директору его, генералу П. С. Ванновскому, до нынѣшняго года бывшему Военному Министру.

На этомъ мы и закончимъ обзоръ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, по частямъ административной и хозяйственной и перейдемъ къ обзору положеній, о порядкѣ поступленія и пріема воспитанниковъ въ корпусъ, начиная съ 1829 года до переименованія его въ Павловское Военное Училище, въ 1863 году.

([1]) 1863 г. № 3054.

ГЛАВА VII.

Пріемъ воспитанниковъ въ корпусъ. Подача прошеній, о пріемѣ въ корпусъ и кандидатскіе списки. Медицинскій осмотръ поступающихъ въ корпусъ и документы. Учрежденіе Александровскаго Кадетскаго Корпуса и Дворянскаго полка, и переводъ въ него малолѣтнихъ изъ другихъ корпусовъ. Доставленіе кандидатовъ въ корпусъ. О неявившихся къ сроку, и поступившихъ не изъ дворянъ. Кандидатскіе списки, общіе и экстренные. Упраздненіе Калишскаго Кадетскаго Корпуса. Сверхкомплектные переведенные изъ Тифлисскаго Кадетскаго Корпуса. Поступившие изъ горцевъ и, вообще, изъ мусульманъ, и другихъ національностей. Сверхкомплектные изъ Войска Донскаго, Финляндіи и Кавказа. Правила доставки кандидатовъ въ корпусъ. Золотушные и, вообще, слабосильные. Неудобства прежней системы веденія кандидатскихъ списковъ, и установленіе новыхъ для пріема правилъ, въ 1845 году.

Военно-Сиротскій Домъ, съ переименованіемъ его въ Павловскій Кадетскій Корпусъ, вступилъ въ составъ прочихъ военно-учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ нему были примѣнены всѣ постановленія, опредѣленныя, и впредь опредѣляемыя, для всѣхъ корпусовъ, въ видѣ общихъ мѣръ. Отличіе Павловскаго отъ другихъ корпусовъ заключалось лишь въ томъ, что онъ, по преимуществу былъ предназначенъ для дѣтей-сиротъ дворянскаго происхожденія, увѣчныхъ воиновъ и вдовцовъ чиновниковъ, служившихъ въ отдаленныхъ частяхъ Имперіи.

Прошенія объ опредѣленіи малолѣтнихъ въ корпусъ подавались, обыкновенно, Директору корпуса, со слѣдующими документами: а) метрическое свидѣтельство, б) медицинское свидѣтельство о здоровомъ тѣлосложеніи и о привитіи оспы, в) документы о принадлежности къ дворянскому сословію и

г) удостовѣреніе о познаніяхъ малолѣтняго. По разсмотрѣніи этихъ документовъ, Директоръ входилъ съ представленіемъ къ Главному Директору или о принятіи малолѣтняго въ корпусъ или о зачисленіи его въ число кандидатовъ, или же объ отказѣ въ пріемѣ, за неудовлетворительностью документовъ, или неимѣнія вакансій.

Представленія по этому предмету Директора, вносились на имя Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича обыкновенно въ утвердительномъ смыслѣ, т. е. къ пріему препятствій не встрѣчалось. Всѣ прошенія объ опредѣленіи малолѣтняго въ корпусъ, приносимыя Великому Князю Цесаревичу, Главному Директору, Начальнику Главнаго Штаба и другимъ начальствующимъ лицамъ, препровождались на заключеніе Директора, и избранные имъ, вносились въ кандидатскіе списки, на основаніи ревизіи представленныхъ документовъ, на право поступленія въ корпусъ. Однако, къ ревизіонному контролю документовъ относились обыкновенно слишкомъ снисходительно; удостовѣреніе о познаніяхъ малолѣтняго представлялось въ рѣдкихъ случаяхъ; представленіе медицинскаго свидѣтельства о здоровомъ тѣлосложеніи, также не признавалось безусловно обязательнымъ и, наконецъ, бывали случаи принятія малолѣтняго въ корпусъ безъ медицинскаго о немъ свидѣтельства. Личное мнѣніе Директора имѣло въ этомъ случаѣ преобладающее значеніе. Впрочемъ, предпочтеніе между кандидатами отдавалось обыкновенно круглымъ сиротамъ и сыновьямъ лицъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ Высочайше утвержденнаго 14-го августа 1814 года Комитета о раненыхъ. Кандидаты этой послѣдней категоріи пользовались, не только правомъ поступленія въ корпусъ не въ очередь, но и правомъ поступленія, въ нѣкоторыхъ уважительныхъ случаяхъ, сверхъ комплекта; преимущество это, однако, не распространялось на сыновей лицъ гражданскаго вѣдомства, состоявшихъ подъ покровительствомъ Комитета и на сыновей штабъ и оберъ-офицеровъ, изъятыхъ изъ покровительства Комитета, за непринятіемъ ими, предложенныхъ имъ Комитетомъ должностей.

Вторая категорія кадетъ состояла изъ малолѣтнихъ, опредѣляемыхъ въ корпусъ по сепаратнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, объявленнымъ главному директору или Великимъ Княземъ Цесаревичемъ, или дежурнымъ генераломъ Главнаго Штаба. Наконецъ, въ корпусъ поступали малолѣтніе по особымъ обстоятельствамъ. Такъ, напримѣръ, по закрытіи Дома Временнаго Призрѣнія малолѣтнихъ, семействъ пострадавшихъ отъ наводненія въ Петербургѣ 7-го ноября 1824 года, воспитанники этихъ заведеній были размѣщены по корпусамъ (1).

Но изложенная система комплектованія кадетскихъ корпусовъ заключала въ себѣ весьма важные, существенные недостатки: 1) хотя въ корпусъ поступали малолѣтніе, преимущественно въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, тѣмъ не менѣе, весьма значительный процентъ новичковъ приходился на малолѣтнихъ, иногда моложе семи лѣтъ, и на возрастныхъ, достигшихъ 14 лѣтъ, а бывали случаи пріема малолѣтняго и 16-ти лѣтъ (2). Такъ какъ поступающіе въ корпусъ малолѣтніе были, обыкновенно, одинаковой школьной подготовки, то какъ малолѣтніе, такъ и возрастные кадеты ставили нерѣдко начальство корпусное въ большое затрудненіе: первымъ, по незначительному ихъ возрасту, было трудно освоиться съ порядками суровой дисциплины военно-учебныхъ заведеній; а вторые обнаруживали мало шансовъ окончить курсъ до наступленія зрѣлой возмужалости. Въ устраненіе этихъ неудобствъ было принято правиломъ, малолѣтнихъ дѣтей опредѣлять въ малолѣтній Александровскій Кадетскій Корпусъ, а возрастныхъ кадетъ, не оказывающихъ успѣховъ въ наукахъ, переводить въ Дворянскій полкъ.

Малолѣтній Александровскій Кадетскій Корпусъ былъ учрежденъ спеціально для сиротъ и сыновей увѣчныхъ воиновъ. Учрежденіе этого заведенія было истиннымъ благодѣяніемъ.

---

(1) Приказъ главн. нач. военно-учебн. завед. отъ 28-го ноября 1829 г. № 306.

(2) Такъ, въ 1829 году, былъ опредѣленъ въ Павловскій Корпусъ сынъ подполковника Брюмера, 16 лѣтъ.

Корпусъ не только давалъ призрѣніе сиротамъ и бездомнымъ дѣтямъ въ самомъ нѣжномъ ихъ возрастѣ, но и вполнѣ раціональную подготовку, для усвоенія порядковъ классныхъ занятій и военной дисциплины въ высшихъ кадетскихъ корпусахъ. Большинство воспитанниковъ Александровскаго Корпуса вездѣ выдѣлялись между своими сверстниками въ общихъ корпусахъ, по успѣхамъ въ наукахъ и фронтовой выправкѣ. Александровскій Корпусъ былъ помѣщенъ въ Царскомъ Селѣ, въ зданіяхъ упраздненнаго въ 1829 году Царскосельскаго благороднаго пансіона при Императорскомъ Лицеѣ.

На перестройку и надстройку этихъ зданій была ассигнована сумма въ 52.503 руб.; въ счетъ этой суммы поступилъ оставшійся наличный капиталъ упраздненнаго пансіона, а недостающіе 32.500 руб. покрыты, по Высочайшему повелѣнію, изъ экономическихъ суммъ кадетскихъ корпусовъ, при чемъ на Павловскій Корпусъ пришлась доля въ 4.025 руб. Первыми воспитанниками Александровскаго Корпуса поступили кадеты другихъ корпусовъ, которые къ 1-му іюня 1830 года недостигли десятилѣтняго возраста и перешедшіе этотъ возрастъ, но не свыше 11 лѣтъ, слабаго тѣлосложенія [1]. Такихъ кадетъ въ Павловскомъ Корпусѣ оказалось 58 и, въ числѣ ихъ, неявившихся 14, о которыхъ сообщено было ихъ родственникамъ. Наканунѣ открытія корпуса, 44 кадета были отправлены въ Царское Село, въ распоряженіе будущаго ихъ директора, генералъ-маіора Шмидта, и помѣщенны въ Лицеѣ.

Открытіе корпуса послѣдовало 6-го іюля и кадеты введены были въ корпусъ самимъ Государемъ. 25-го октября Государь посѣдилъ корпусъ и отобралъ 6 кадетъ, по наружному виду болѣе рослыхъ, и приказалъ ихъ возвратить въ прежніе корпуса по принадлежности. На слѣдующій годъ, 17-го августа, Государь вторично посѣтилъ Александровскій Корпусъ и, выбравъ изъ кадетъ 71, приказалъ ихъ перевести въ тѣ корпуса, изъ которыхъ они поступили; а вновь опредѣленныхъ, со-

---

(1) Высоч. повел. отъ 17 марта 1830 г. № 764.

отвѣтственно ихъ нахожденію въ ротахъ Александровскаго Корпуса, въ тѣ же нумера кадетскихъ корпусовъ; двоихъ кадетъ—Оппкова и Карпова, неспособныхъ по тѣлеснымъ недостаткамъ къ военной службѣ, Государь приказалъ помѣстить въ гимназію; Ониковъ до опредѣленія на казенный счетъ въ 3 гимназію пансіонеромъ, а пажъ Ховенъ; до открытія вакансіи въ Тифлисскомъ Корпусѣ, были помѣщены въ Павловскій Корпусъ. Кадеты въ Александровскомъ Корпусѣ были распредѣлены на 4 роты, соотвѣтственно тремъ столичнымъ сухопутнымъ корпусамъ и морскому корпусу. Каждая рота состояла изъ трехъ отдѣленій и каждое отдѣленіе было ввѣрено надзору и попеченію классной дамы. Въ первые годы, Александровскій Корпусъ составлялъ филіальное отдѣленіе Павловскаго Корпуса и находился подъ попечительствомъ его директора.

Возрастныхъ кадетъ, достигшихъ 16-ти лѣтъ, и не подававшихъ надежды къ успѣхамъ въ наукахъ, полагалось переводить въ Дворянскій полкъ. Въ 1829 году такихъ кадетъ было переведено въ Дворянскій полкъ 23 человѣка. Въ 1834 году послѣдовало, по Высочайшему повелѣнію, распоряженіе, не входить съ представленіями о переводѣ возрастныхъ кадетъ въ Дворянскій полкъ, а таковыхъ увольнять изъ корпуса и возвратить ихъ родственникамъ. Каждому, подававшему прошеніе о принятіи малолѣтняго въ корпусъ, сообщалось какъ о принятіи малолѣтняго въ корпусъ, такъ о зачисленіи его въ кандидаты; или же объ отказѣ въ пріемѣ. Кромѣ того, о всѣхъ малолѣтнихъ, зачисленныхъ въ корпусъ или въ кандидаты, печаталось особое объявленіе въ Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ. Срокъ для доставленія малолѣтняго въ корпусъ полагался 6 мѣсячный, со дня публикаціи о его пріемѣ. Тѣмъ не менѣе, по спискамъ корпуса значилось всегда значительное число неявившихся къ пріему кадетъ. Эти неявившіеся, занимая вакансію, иногда по нѣсколько лѣтъ къ ряду, сами выходили изъ возраста и лишали воспитанія своихъ замѣстителей.

Всѣхъ кадетъ, опредѣленныхъ въ корпусъ съ 1824-го по 26 октября 1828 года, и не явившихся по истеченіи 6-ти мѣсячнаго срока со дня о нихъ публикаціи (26-го октября), приказано было изъ списковъ исключить (¹). Затѣмъ, въ мартѣ 1832 года, послѣдовало распоряженіе: 1) о всѣхъ кадетахъ, достигшихъ 14-го лѣтняго возраста, сдѣлать запросъ ихъ родителямъ или родственникамъ,—не изъявятъ ли они желанія на опредѣленіе ихъ сыновей въ Дворянскій полкъ, объявляя имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что если къ 1-му іюля, кадеты представлены въ полкъ не будутъ, то исключатся изъ списковъ, и

2) таковыхъ же кадетъ, моложе 14 лѣтъ и въ срокъ неявившихся, перечислить въ общіе кандидатскіе списки тѣхъ корпусовъ, въ коихъ они состоятъ, помѣстивъ ихъ въ головѣ списка.

3) Опредѣленіе кадетъ, по особымъ распоряженіямъ или обстоятельствамъ, до разсмотрѣнія о нихъ документовъ и, вообще, снисходительное или небрежное отношеніе къ пріему кадетъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ, что въ число ихъ иногда поступали и малолѣтніе не дворянскаго происхожденія.

Такъ, напримѣръ, въ 1829 году былъ принятъ въ кадеты корпуса, по Высочайшему повелѣнію, братъ жены рядоваго Л. Гв. Преображенскаго полка, Кассиковъ.

О кадетахъ не изъ дворянъ велась вообще довольно обширная переписка. Они не имѣли права носить на мундирахъ галуновъ; не включались въ экзаменаціонный списокъ выпускныхъ,—имъ велись особые списки: алфавитные, кондуитные, кандидатскіе и экзаменные, съ обозначеніемъ съ боку—*не изъ дворянъ* (²).

Начальство обязано было испрашивать особое распоряженіе, какъ поступить съ такимъ кадетомъ по окончаніи имъ курса. Только 13 марта 1833 года состоялось Высочайшее повелѣніе: 1) воспитанникамъ не изъ дворянъ, кои помѣщены

(¹) Высочайшее повелѣніе отъ 12 Февраля 1829 г. № 502.
(²) Высочайшее повелѣніе отъ 30 декабря 1832 г. № 6262.

уже въ кадетскіе корпуса, предоставить пользоваться всѣми правами, одинаково съ кадетами корпусовъ и 2) на будущее время принять за правило, дабы въ кадетскіе корпуса принимаемы были недоросли не иначе, какъ по удостовѣреніи, что они точно дворянскаго происхожденія.

Съ назначеніемъ Великаго Князя Михаила Павловича Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, и съ учрежденіемъ малолѣтняго Александровскаго кадетскаго корпуса, приняты были также мѣры къ упорядоченію системы замѣстительства вакансій въ кадетскихъ корпусахъ. Послѣдовалъ рядъ распоряженій относительно регистраціи кандидатуръ.

Въ 1831 году было повелѣно (1), сверхъ общаго кандидатскаго списка, имѣть еще списокъ экстренныхъ кандидатовъ. Въ списокъ экстренныхъ кандидатовъ зачислять малолѣтнихъ, съ Высочайшаго лишь соизволенія, сохраняя при этомъ ихъ мѣста въ общемъ спискѣ. Замѣщеніе экстренныхъ вакансій представлять на Высочайшее усмотрѣніе, съ объясненіями, сколько имѣется въ корпусѣ сверхкомплектныхъ кадетъ, и нѣтъ ли въ числѣ ихъ такихъ, чтобы зачислить ихъ на первыя экстренныя вакансіи въ Павловскій Кадетскій Корпусъ, какъ предназначенный преимущественно для сиротъ, перешедшихъ возрастъ, опредѣленный для пріема въ Алексанровскій Корпусъ; пріемъ другихъ дворянъ допускать только тогда, когда число вакансій будетъ превышать число кандидатовъ сиротъ. Обоимъ Корпусамъ, Павловскому и Александровскому, приказано учредить общій кандидатскій списокъ, съ различіемъ только возраста, каждому изъ этихъ корпусовъ присвоеннаго. Экстренныхъ кандидатовъ полагалось въ списки не включать, и таковыми могутъ быть, безразлично, во всѣхъ корпусахъ, только сироты по отцу или по матери. Старшинство кандидатовъ моложе десяти лѣтъ, считалось между ними по ихъ сравнительнымъ лѣтамъ, и общее съ прочими кандидатами,

---

(1) Высочайшее повелѣніе отъ 16 іюня 1831 г. № 1443.

со времени достиженія ими десятилѣтняго возраста. Кандидатскіе списки вести въ дежурствѣ Главнаго Директора; въ случаѣ возникновенія сомнѣнія объ удовлетворительности документовъ кандидата, вопросъ преставлялся на разрѣшеніе Главнаго Начальства военно-учебныхъ заведеній.

Пріемъ и зачисленіе въ кандидаты Павловскаго и Александровскаго корпусовъ круглыхъ сиротъ, сыновей вдовцовъ, находящихся на службѣ отдаленной, и сыновей увѣчныхъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета о раненыхъ предоставлялось власти Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній. Въ исключительныхъ случаяхъ, опредѣленіе, по особымъ уваженіямъ, внѣ установленныхъ правилъ, представлялось на Высочайшее усмотрѣніе, вмѣстѣ со справкой, о числѣ записанныхъ кандидатовъ въ общемъ и экстренномъ спискахъ, и числѣ сверхкомплектныхъ кадетъ (¹). Содержаніе этихъ распоряженій указываетъ, что руководство дѣломъ замѣщенія вакансій въ кадетскихъ корпусахъ, перешло изъ рукъ ихъ Директоровъ, въ вѣдѣніе Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, и что воспитаніе сиротъ Государь принялъ подъ особое свое личное, покровительство. Многіе примѣры, въ этомъ отношеніи, рельефно изображаютъ заботливое сердце Государя. Такъ Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ, во Всеподданнѣйшемъ докладѣ сообщилъ, между прочимъ, что при выступленіи Охотнаго пѣхотнаго полка за границу, штабсъ-капитанъ этого полка Мавринъ, по смерти жены своей, оставилъ въ Подольской губерніи, Ушицкаго повѣта, въ селѣ Карачеевцахъ у кормилицы крестьянки, малолѣтняго, по второму году, сына Александра; затѣмъ самъ Мавринъ умеръ. Государь приказалъ отыскать малолѣтняго Маврина, отправить его въ Петербургъ съ надежнымъ фельдъегеремъ, снабдивъ ихъ на путевыя издержки необходимымъ, на счетъ Кабинета Его Величества. По доставкѣ малолѣтняго

(¹) Высоч. повел., объявленныя въ предписаніи Главн. Директора: 1831 г. 16-го Іюня № 1443, 1832 г. 20-го Января № 280, 9-го Іюня № 247, 25-го Іюня № 1156, 19-го Іюня № 3386.

Маврина въ Петербургъ, повелѣно опредѣлить его па воспитаніе въ Павловскій Корпусъ ([1]). Утверждая приговоръ суда о разжалованіи подполковника В. въ рядовые, Государь приказалъ его сына опредѣлить въ Павловскій Корпусъ [2]). Точно такъ же, какъ уже сказано, опредѣленъ былъ въ корпусъ братъ жены рядоваго К. ([3]). Оставшихся послѣ смерти Куринскаго полка, Маіора Кузьмина двухъ сыновей: Алексѣя, хромаго отъ поврежденія ноги и Петра, находившихся въ бѣдности и безъ призрѣнія, Государь приказалъ опредѣлить въ Павловскій Корпусъ, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ Алексѣй, по окончаніи курса, въ уваженіе къ его неспособности къ военной службѣ, былъ выпущенъ къ статскимъ дѣламъ [4]). На прошеніи генерала А. Пушкина объ опредѣленіи его сына въ Александровскій Корпусъ, Государь положилъ резолюцію: «въ Александровскій Корпусъ должны, преимущественно приниматься дѣти увѣчныхъ и сиротъ; а какъ генералъ А. Пушкинъ имѣетъ мѣсто и на бѣдность жаловаться не можетъ, то сынъ его можетъ быть зачисленъ кандидатомъ въ какой либо корпусъ, на общемъ основаніи ([5]).

Порядокъ опредѣленія малолѣтнихъ въ корпусъ, нерѣдко нарушался еще распоряженіями о принятіи въ корпусъ малолѣтнихъ, по особымъ обстоятельствамъ.

Такъ, въ 1831 году, по окончаніи Польской войны, Государь приказалъ объявить по войскамъ дѣйствующей 1-ой и резервной арміи: что сыновья всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ въ продолженіе войны противъ польскихъ мятежниковъ и умершихъ отъ ранъ, имѣютъ быть зачислены въ военно-учебныя заведенія ([6]).

Вслѣдъ затѣмъ Государь повелѣлъ (12-го Декабря 1831 г.)

([1]) Сообщеніе ген.-фельдм. гр. Витгенштейна, отъ 2-го Мая 1829 г. № 1358
([2]) Высоч. повел., отъ 4-го Марта 1831 г. № 517.
([3]) Высоч. повел., отъ 21 Іюня 1829 г. № 1948.
([4]) Тоже, отъ 3-го Января 1829 г. № 23.
([5]) Высоч. повел., отъ 2-го Марта 1832 г. № 1041.
([6]) Высоч. повел. отъ 11 Іюня 1831 г. № 1384.

упразднить въ г. Калишѣ Кадетскій Корпусъ, съ тѣмъ, чтобы всѣхъ кадетъ, достигшихъ 16-ти лѣтняго возраста, распредѣлить юнкерами между полками 4 и 5 Пѣхотныхъ Корпусовъ, по распоряженію Главнокомандующаго; изъ остальныхъ кадетъ: состоявшихъ въ корпусѣ пансіонерами,—предоставить родственникамъ взять обратно, а затѣмъ оставшихся распредѣлить по корпусамъ. Музей и библіотеку сначала предполагалось передать въ Московскій Корпусъ, но впослѣдствіи, библіотека была передана въ Павловскій Корпусъ. Въ настоящее время книгъ этой библіотеки, однако, не имѣется въ Павловскомъ Военномъ Училищѣ. Вѣроятно, книги эти поступили въ другое Военно-Учебное заведеніе или учрежденіе, во время реформъ шестидесятыхъ годовъ, при учрежденіи Военныхъ Гимназій и Училищъ.

При этомъ въ Павловскій Корпусъ поступило 7 пансіонеровъ и 35 кадетъ изъ Калишскаго Корпуса, что и составило въ немъ 538 чел. Сверхъ того, тогда-же, изъ 1-го Корпуса переведено въ Павловскій 66 кадетъ, для уравненія съ числомъ кадетъ въ другихъ корпусахъ [1]).

Упраздненіе Калишскаго Корпуса вызвало, повидимому, осужденіе за границею, какъ мѣра насильственная. Между прочимъ, англійскій посолъ Лордъ-Дургамъ выразилъ Государю свое желаніе осмотрѣть кадетскіе корпуса. Для сопровожденія посла, Государь назначилъ флигель-адъютанта графа Ламсдорфа и при этомъ выразилъ ему желаніе, чтобы кадеты, переведенные изъ Калишскаго Корпуса, были представлены послу отдѣльно отъ прочихъ кадетъ, и сколь возможно, въ блестящемъ видѣ ([2]).

По закрытіи Дома Призрѣнія, осиротѣлыхъ вслѣдствіе холеры малолѣтнихъ, девять изъ призрѣнныхъ были внесены въ списки кандидатовъ кадетскихъ корпусовъ, съ помѣщеніемъ круглыхъ сиротъ, до поступленія въ корпуса по оче-

([1]) Высоч. повел., отъ 3-го января 1832 г. № 14.

([2]) Высочайшее повел., отъ 16-го Августа 1832 г. № 3872.

реди, въ батальонъ военныхъ кантонистовъ, на правѣ дворянъ. Но изъ трехъ малолѣтнихъ, назначенныхъ въ Павловскій корпусъ, поступилъ въ него только одинъ, Федоръ Волковъ; изъ остальныхъ двухъ, Николай Еремѣевъ, былъ оставленъ, по желанію матери, въ батальонѣ кантонистовъ; а Илья Козлянинъ оказался сыномъ Коллежскаго Совѣтника, но прижитымъ до брака, а потому былъ перемѣщенъ въ воспитательный Домъ.

Кромѣ комплектныхъ кадетъ, въ корпусѣ находились также кадеты *сверхкомплектные*, изъ уроженцевъ окраинныхъ мѣстностей: Кавказа, Закавказья, Царства Польскаго, земель Войска Донскаго и Финляндіи.

По возбужденному вопросу объ учрежденіи кадетскаго корпуса въ г. Тифлисѣ, графъ Паскевичъ Эриванскій, во Всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 26 декабря 1829 года, находилъ эту мѣру неудобною, по разнымъ причинамъ.

Поэтому графъ Паскевичъ предложилъ отправлять ежегодно въ кадетскіе корпуса, отъ каждой изъ Тифлисскихъ гимназій, и прочихъ малолѣтнихъ училищъ въ Тифлисѣ, не менѣе 10 воспитанниковъ, способныхъ, хорошаго поведенія и въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ (1).

Государь одобрилъ соображенія графа Паскевича, распространивъ предложенную имъ мѣру на всѣхъ туземцевъ Кавказа, какъ на дѣтей грузинскихъ дворянъ и лицъ высшихъ мусульманскихъ сословій, такъ и на дѣтей горцевъ, знатныхъ и узденскихъ фамилій.

Первый транспортъ воспитанниковъ изъ мусульманъ съ Кавказа вообще, прибылъ въ іюнѣ 1830 года. Государь приказалъ размѣстить ихъ по кадетскимъ корпусамъ; въ Павловскій Корпусъ было принято 6 грузинъ и 28 горцевъ. Въ слѣдующемъ, 1831 году, 12 грузинъ помѣщены въ Павловскій корпусъ. Въ 1833 году, прибывшіе малолѣтніе горцы также были распредѣлены по корпусамъ.

(1) Изъ записки, поданной Дѣйств. Ст. С. Семеновымъ, бывшему намѣстнику Кавказа Князю Воронцову въ 1847 году.

Горцы-кадеты находились подъ особымъ попеченіемъ и покровительствомъ Шефа жандармовъ графа Бенкендорфа. Имъ дана была особая форма, почти одинаковая съ формою Императорскаго конвоя, и на всѣхъ смотрахъ и маневрахъ они составляли отдѣльный кавалерійскій взводъ. Графъ Бенкендорфъ старался ихъ всѣми способами развлекать, отправляя въ театры, балаганы, на разнаго рода гульбища. Для обученія ихъ Закону Божіему и для отправленія ихъ богослуженія ихъ навѣщали «С.-Петербургскій гражданскій имамъ» съ состоявшими при немъ муллами; а для того чтобы горцы не забывали своего роднаго языка, еженедѣльно въ корпусъ пріѣзжалъ по пятницамъ (послѣ 6-ти часовъ пополудни) для разговора съ горцами-кадетами, офицеръ конвоя. Тѣмъ не менѣе, тоска по родинѣ ихъ угнетала и являлось иногда необходимымъ увольнять горцевъ въ долгосрочный отпускъ на родину (1).

Относительно уроженцевъ Царства Польскаго, послѣдовало особое Высочайшее повелѣніе (27 декабря 1831 года): дѣтей дворянъ Царства Польскато, кои неоспоримымъ образомъ докажутъ свое дворянское происхожденіе, принимать во всѣ кадетскіе корпуса Имперіи на общихъ правилахъ. Прошенія о таковомъ опредѣленіи представлять куда слѣдуетъ, чрезъ Временное Правленіе Царства Польскаго, которое и обязано провѣрять документы по свѣдѣніямъ о дворянскихъ фамиліяхъ въ архивѣ бывшаго Сената Царства Польскаго сохранившимся. Затѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 1-го сентября 1832 г., содержаніе кадетъ изъ уроженцевъ Царства Польскаго отнесено на доходы Царства. Мѣра эта была распространена на дѣтей тѣхъ польскихъ чиновниковъ, кои родомъ изъ провинцій отошедшихъ къ Австріи и къ Пруссіи, и на тѣхъ кадетъ, кои были опредѣлены до 1-го сентября 1832 года и налицо въ корпусъ не явились. Сверхкомплектные кадеты опредѣля-

(1) Такъ, между прочимъ, былъ съ Высочайшаго соизволенія уволенъ— Мусса Кундуковъ, впослѣдствіи извѣстный генералъ Турецкой арміи.

лись также изъ земель Войска Донскаго, на войсковыя его средства; изъ Великаго Княжества Финляндскаго, на средства Княжества; изъ родственниковъ служащихъ въ конвоѣ, по Высочайшему усмотрѣнію.

Пріемъ сверхкомплектныхъ кадетъ въ неурочное время и большими партіями представлялъ однако большія неудобства и ставилъ начальство военно-учебныхъ заведеній въ немалое затрудненіе. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ отзывѣ къ военному министру графу Чернышеву (16 января 1834 года № 107) высказывалъ, что присылка зимою малолѣтнихъ большими партіями вызываетъ практическія неудобства въ распредѣленіи ихъ, послѣ начатія курса по классамъ и по ротамъ.

Для устраненія этихъ неудобствъ было установлено: горцевъ кадетъ, ежегодно опредѣлять въ корпуса, всего не свыше 30 въ годъ. Изъ этого числа въ Павловскій Корпусъ по 6 чел., и по 2 чел. изъ числа дѣтей грузинскихъ дворянъ и лицъ высшихъ мусульманскихъ сословій. Изъ уроженцевъ Царства Польскаго и сыновей Войска Донскаго полагалось по 4 вакансіи на каждый корпусъ; горцевъ-кадетъ велѣно считать всегда сверхкомплектными, съ платою по 400 рублей ежегодно; дѣтей прочихъ азіатцевъ, т. е. грузинъ и мусульманскихъ сословій, полагать въ постоянномъ комплектѣ трехъ кадетскихъ корпусовъ (1, 2 и Павл.), предоставивъ каждому разряду сихъ дѣтей нѣсколько штатныхъ вакансій. Касательно опредѣленія въ кадетскіе корпуса дѣтей дворянъ Царства Польскаго, изъ числа польскихъ мятежниковъ, финляндскихъ уроженцевъ, родственниковъ конвойныхъ и сыновей Войска Донскаго, руководствовались особенными о нихъ постановленіями. Всѣхъ означенныхъ малолѣтнихъ помѣщали въ кадетскіе корпуса, въ Петербургѣ находящіеся.

Обозрѣвая сословное имущественное положеніе кадетъ Павловскаго корпуса, въ первое его пятилѣтіе, не встрѣчается между ними таковыхъ, которые бы принадлежали родовитому дворянству или семействамъ съ имущественнымъ достаткомъ.

Почти всѣ кадеты были сыновьями военно-служащихъ или принадлежали семьямъ мелкопомѣстнаго дворянства; большинство были сиротами по отцу, либо по матери, много было круглыхъ сиротъ. Корпуса вообще предназначались для воспитанія сыновей военно-служащаго дворянства. Государь, не соизволяя, чтобы сыновья военныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ были опредѣлены на казенное содержаніе въ другія, кромѣ корпусовъ, учебныя заведенія, воспретилъ Военному Министру дѣлать о томъ представленія (1).

Имущественное состояніе семействъ большинства кадетъ было самое ограниченное: настолько родственники кадетъ были бѣдны, что иногородные затруднялись представлять вновь опредѣленныхъ въ корпусъ.

Былъ даже возбужденъ вопросъ о способѣ доставленія въ корпуса тѣхъ малолѣтнихъ дворянъ, кои, будучи назначены къ принятію въ заведеніе, не могутъ по крайней бѣдности, быть доставленными иждивеніемъ собственнымъ или ихъ родственниковъ; но Государь отклонилъ этотъ вопросъ изъ опасенія, что льгота въ этомъ отношеніи, дала бы поводъ всѣмъ родителямъ просить объ отправленіи дѣтей ихъ въ корпусъ на казенный счетъ; неявившихся же воспитанниковъ въ указанный срокъ, Государь приказалъ исключать изъ списковъ (2). Лицамъ, состоявшимъ подъ покровительствомъ Комитета о раненыхъ, Комитетъ обыкновенно оказывалъ пособіе для доставленія ихъ дѣтей въ корпусъ. Начальство Павловскаго корпуса иногда вынуждалось давать въ своихъ стѣнахъ убѣжище родственникамъ вновь принятыхъ малолѣтнихъ въ корпусъ, или выдавать имъ изъ экономическихъ суммъ денежное пособіе для возвращенія на родину. Обыкновенно родственники малолѣтнихъ искали оказіи для доставленія ихъ въ корпусъ, вслѣдствіе чего, нерѣдко, представляли въ корпусъ такихъ

---

(1) Приказъ Главн. Д. 1830 г. 4 февр. № 394.

(2) Если неявившіеся достигли 14-ти-лѣтн возр. Высоч. пов. 15-го марта 1832 г. № 1279.

дѣтей, которыя были записаны кандидатами, и притомъ по, спискамъ, далеко до очередныхъ опредѣленій. Какъ поступать съ такими дѣтьми—не знали ни начальство корпуса ни ихъ родственники. Одна изъ такихъ родственницъ, Марія Бельгардъ, обратилась съ прошеніемъ о помѣщеніи ея внука, числившагося кандидатомъ Павловскаго корпуса, въ С.П.Б. батальонъ военныхъ кантонистовъ. Прошеніе это было уважено, и данный примѣръ началъ повторяться, сначала изрѣдка, а потомъ чаще, такъ что къ открытію въ 1832 году Новгородскаго графа Аракчеева корпуса, въ батальонѣ военныхъ кантонистовъ оказалось на правѣ дворянъ 11 кандидатовъ Павловскаго корпуса, которые и были помѣщены въ Аракчеевскій корпусъ, съ исключеніемъ изъ кандидатскаго списка Павловскаго корпуса.

Такимъ образомъ Павловскій корпусъ выполнялъ троякую цѣль: а) приготовлялъ для арміи по всѣмъ родамъ оружія свѣдущихъ и образованныхъ, по тогдашнему времени, офицеровъ, б) служилъ убѣжищемъ для осиротѣлыхъ дѣтей дворянскаго служилаго и не служилаго пролетаріата, который и въ то время пустилъ глубокіе корни въ общественный строй русской жизни, обращая въ то же время самихъ дѣтей къ производительному на пользу Престола и Отечества труду, и в) служилъ соединяющимъ звеномъ духовнаго сближенія инородцевъ, вновь присоединенныхъ къ Россіи окраинныхъ земель, съ господствующею въ государствѣ народностью.

Кандидатскія вакансіи въ корпусѣ открывались чрезъ увольненіе кадетъ изъ корпуса по разнымъ причинамъ и чрезъ выпускъ кадетъ, окончившихъ курсъ, въ офицеры.

На пути къ достиженію цѣлей, положенныхъ въ основаніе учрежденія, Павловскому корпусу, приходилось вести довольно трудную борьбу съ хронически-больными кадетами, которые обыкновенно носили названіе *золотушныхъ*, съ неспособными по слабому тѣлосложенію, къ военной службѣ и съ тупыми по способностямъ. Чтобы оцѣнить значеніе этой борьбы, надо имѣть въ виду, что Павловскій корпусъ былъ, по преимуществу, сиротскимъ корпусомъ, куда поступали дѣти, въ возрастѣ

отъ 10 до 12 лѣтъ, изъ бѣдныхъ обездоленныхъ семействъ. Если исключить увѣчныхъ и жертвъ эпидемій, то родители десятилѣтнихъ сиротъ, умирали обыкновенно въ возрастѣ отъ 25 до 35 лѣтъ, т. е. въ самомъ разцвѣтѣ жизни, но большею частью одержимые хроническими болѣзнями, передавая зародыши этихъ болѣзней, наслѣдственно, своимъ дѣтямъ.

Такой хилый ребенокъ, не подкрѣпленный въ своемъ раннемъ дѣтствѣ, раціональнымъ питаніемъ, вступалъ въ корпусъ гдѣ суровая дисциплина, строгіе порядки и однообразная, замкнутая жизнь по барабану, не могли содѣйствовать развитію и укрѣпленію его силъ. Иногда и Петербургскій климатъ вредно дѣйствовалъ на здоровье дѣтей, рожденныхъ въ южныхъ и восточныхъ, вообще отдаленныхъ губерніяхъ. Хотя поступающіе въ корпусъ малолѣтніе, подвергались медицинскому осмотру, и одержимые тѣлесными недостатками и слабаго здоровья къ пріему не допускались, но въ дѣйствительности, такой осмотръ могъ быть снисходительнымъ, ибо за нимъ возникалъ неразрѣшимый по существу другой вопросъ: что же дѣлать съ круглымъ сиротою, привезеннымъ въ корпусъ, иногда за нѣсколько тысячъ верстъ? Съ другой стороны, при отсутствіи слишкомъ рѣзкихъ физическихъ недостатковъ, трудно было и самому опытному медику, опредѣлить пригодность хилаго ребенка къ военной службѣ, въ то время, когда этотъ ребенокъ придетъ въ зрѣлый возрастъ. Насколько ошибочны были замѣчанія медиковъ по этому предмету, можно видѣть изъ нѣкоторыхъ примѣровъ. Старшій докторъ Военно-Учебныхъ Заведеній, Тайный Совѣтникъ Лендестремъ, донесъ Великому Князю Михаилу Павловичу, что привезенный изъ Тифлиса, малолѣтній грузинъ М., не можетъ быть принятъ въ корпусъ, какъ совершенно неспособный, не только къ военной, но ни къ какой службѣ, по болѣзненному и слабому тѣлосложенію. Великій Князь затруднился, однако, возвратить его обратно въ Тифлисъ и приказалъ оставить въ корпусѣ. Между тѣмъ, генералъ М. здравствуетъ и по настоящее время; онъ глубоко уважаемый генералъ Кавказской арміи. Другой кан-

дидатъ Павловскаго корпуса, К., находился на воспитаніи въ батальонѣ военныхъ кантонистовъ и, когда былъ зачисленъ въ крпусъ, начальство отказалось его принять, какъ неизлѣчимо-больнаго и неспособнаго къ военной службѣ,—онъ былъ хромой, отъ вывиха ноги въ бедрѣ. Такъ какъ не знали, что дѣлать съ малолѣтнимъ К., то Военный Министръ приказалъ его оставить въ батальонѣ военныхъ кантонистовъ, на правѣ дворянъ. Въ концѣ концовъ К. совершено излечился, былъ принятъ въ корпусъ и, по окончаніи курса, выпущенъ въ артиллерію офицеромъ.

Вообще, слабые или, такъ называемые, золотушные кадеты, раздѣлялись на двѣ категоріи: 1) на признанныхъ докторами за неизлечимыхъ, и 2) на подающихъ надежду къ излеченію. Относительно кадетъ первой категоріи, начальство корпуса входило въ сношеніе съ родственниками больнаго малолѣтняго, предлагая взять его изъ корпуса. Въ случаѣ согласія родственниковъ, кадетъ увольнялся въ годовой отпускъ, оставаясь въ спискахъ корпуса. Если воспитанникъ не являлся въ срокъ, то онъ зачислялся въ общій кандидатскій списокъ, занимая въ немъ старшинство. Но мѣра эта, далеко не избавляла начальство корпуса отъ заботъ относительно устройства участи больныхъ кадетъ. Такъ, въ концѣ 1832 г., было испрошено Высочайшее соизволеніе на помѣщеніе 4 кадетъ въ клинику, и на переводъ 22 кадетъ, признанныхъ неспособными къ военной службѣ, въ гражданскія учебныя заведенія.

Опытъ показалъ, что принятая система веденія кандидатскихъ списковъ будущимъ воспитанникамъ корпуса, и значеніе, придаваемое этимъ спискамъ, вели къ весьма важнымъ неудобствамъ и отражались на подготовкѣ кандидатовъ и на ихъ успѣхахъ въ корпусѣ. Дѣйствительно: 1) подавъ прошеніе о зачисленіи сына кандидатомъ въ кадетскій корпусъ, родители заботились только о томъ, чтобы прошеніе ихъ было подано заблаговременно, т. е. когда сыновья ихъ имѣли 5 или 6 лѣтъ отъ рожденія. При этомъ имѣлось въ виду, что по достиженіи ими 10-лѣтняго возраста, съ котораго начи-

нался пріемъ въ корпуса, внесенный въ кандидатскіе списки, прождавъ 4 или 5 лѣтъ, навѣрное попадетъ въ число подлежащихъ пріему; а потому, домашнія попеченія, сопряженныя съ расходами по образованію ребенка, считались излишними. Вслѣдствіе этого, къ пріему въ корпусъ доставлялись мальчики, совершенно ни къ чему не подготовленные, и ихъ приходилось начинать учить, иногда, съ самой азбуки. Естественно, что такіе воспитанники не могли успѣшно продолжать общее ученіе и оставались долго въ низшихъ классахъ, иногда по 3, 4 и болѣе лѣтъ, въ одномъ и томъ же классѣ, въ которомъ полагалось состоять воспитанникамъ лишь 10-лѣтняго возраста. Не говоря уже о неудобствѣ имѣть, въ одномъ и томъ же классѣ, воспитанниковъ разныхъ возрастовъ,— такой порядокъ вещей былъ и не справедливъ, въ томъ отношеніи, что при извѣстномъ, штатномъ числѣ воспитанниковъ заведенія, каждый, оставшійся на лишній годъ въ одномъ и томъ же классѣ,—тѣмъ самымъ отнималъ одну годовую вакансію, которая могла бы быть предоставлена другимъ, болѣе его достойнымъ.

Къ тому-же, по невозможности предоставить всѣмъ желающимъ вакансіи, для пріема въ корпусъ приходилось, не исключая кандидата изъ списковъ, перечислять его въ списки слѣдующаго года, что, въ виду множества кандидатовъ, дѣлалось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ къ ряду. Отъ этого, иногда, кандидатъ перечислялся изъ года въ годъ и достигалъ 13 лѣтъ, когда его поступленіе становилось уже не соотвѣтственнымъ возрасту, и онъ исключался изъ кандидатскаго списка, потерявъ напрасно время, въ теченіе котораго могъ учиться, и учебная карьера его была навсегда испорчена. 2) Вторымъ неудобствомъ практиковавшейся системы было то, что въ корпуса принимались дѣти, не болѣе достойныхъ или бѣдныхъ родителей, которые сами не имѣли средствъ доставить имъ приличное образованіе,—а дѣти родителей, ранѣе другихъ поторопившихся подать прошеніе, хотя многіе изъ нихъ, сами имѣли полную возможность, дать своимъ дѣтямъ надлежащее образованіе.

Для устраненія указанныхъ здѣсь неудобствъ, въ 1845 году, были Высочайше утверждены новыя основанія пріема въ кадетскіе корпуса. Эти основанія состояли въ слѣдующемъ:

а) Прекратить зачисленіе вновь въ кандидаты, какъ общіе, такъ и экстренные и, такимъ образомъ, со временемъ, вовсе уничтожить всѣ кандидатскіе списки.

б) Пріемъ малолѣтнихъ дворянъ въ корпуса, производить, единственно, въ уваженіи отличія отцовъ на войнѣ, и заслугъ ихъ какъ воинскихъ, такъ и гражданскихъ, или во вниманіе къ сиротству малолѣтнихъ.

Начертанныя на сихъ основаніяхъ, Высочайше утвержденныя правила пріема малолѣтнихъ дворянъ въ кадетскіе корпуса, заключались въ слѣдующемъ:

Родители, родственники или опекуны малолѣтнихъ дворянъ подаютъ прошенія на имя Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, чрезъ Штабъ Его Высочества по управленію сими заведеніями, съ 1-го сентября по 1-е января, приложивъ къ прошеніямъ свидѣтельства: а) о дворянствѣ изъ Герольдіи, или протоколы дворянскихъ депутатскихъ собраній, съ надписью объ отправленіи въ Герольдію документовъ, на основаніи коихъ малолѣтній внесенъ въ дворянскую родословную книгу; б) о рожденіи и крещеніи— изъ духовной консисторіи; в) о здоровомъ тѣлосложеніи, привитіи оспы и способности къ военной службѣ—изъ врачебной управы или отъ врача, состоящаго въ государственной службѣ; г) формулярный списокъ о службѣ, или указъ объ отставкѣ отца. Сверхъ того д) для сиротъ: свидѣтельство о сиротствѣ, за подписаніемъ мѣстнаго начальства или губернскаго предводителя дворянства той губерніи, гдѣ живетъ малолѣтній. е) для дѣтей убитыхъ или погибшихъ внезапно на службѣ: свидѣтельство о смерти отца за подписью начальства того вѣдомства, гдѣ отцы малолѣтнихъ служили, ж) для дѣтей раненыхъ: свидѣтельства Комитета о раненыхъ, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день августа 1814 года.

Далѣе, возрастъ для поступленія въ корпусъ (Павловскій),

опредѣленъ отъ $9^1/_2$ до $11^1/_2$ лѣтъ. Прошенія о пріемѣ въ корпусъ, разсматривались при Штабѣ военно-учебныхъ заведеній, при чемъ раздѣлялись на разряды, а именно:

1) Сыновья военныхъ генераловъ и гражданскихъ чиновниковъ, первыхъ четырехъ классовъ.

2) Сыновья кавалеровъ ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія всѣхъ степеней и знака военнаго ордена.

3) Сыновья убитыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

4) Сыновья всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, погибшихъ внезапно на службѣ.

5) Сыновья лицъ, состоящихъ или бывшихъ подъ покровительствомъ Комитета о раненыхъ.

6) Круглые сироты.

7) Сыновья штабъ и оберъ-офицеровъ, лишившіеся отца.

8) Сыновья штабъ и оберъ-офицеровъ лишившіеся матери.

9) Сыновья офицеровъ, имѣющихъ орденъ св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра 4-й степени съ бантомъ или шпагу за храбрость.

10) Сыновья воспитателей штабъ-офицерскаго чина, служившихъ не менѣе 5-ти лѣтъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

11) Сыновья полковниковъ и статскихъ совѣтниковъ.

12) Сыновья всѣхъ военныхъ—штабъ и оберъ-офицеровъ, имѣющихъ ордена, или св. Владиміра 3-й, или св. Анны 2-й, или св. Станислава 2-й степеней.

13) Сыновья гражданскихъ чиновниковъ, имѣющихъ орденъ св. Владиміра 3-й степени.

14) Сыновья коллежскихъ совѣтниковъ.

15) Сыновья всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ имѣющихъ знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ.

16) Сыновья всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, имѣющихъ знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ.

17) Сыновья кавалеровъ ордена св. Анны 3-й степени съ бантомъ и 4-й степени на шпагѣ, съ надписью: за храбрость.

18) Сыновья капитановъ гвардіи, подполковниковъ и надворныхъ совѣтниковъ.

19) Сыновья маіоровъ, капитановъ артиллеріи и прочихъ войскъ, имѣющихъ равныя съ артиллеріею преимущества и коллежскихъ асессоровъ.

20) Сыновья офицеровъ, получившихъ чины и другія награды за отличіе въ сраженіи.

21) Сыновья капитановъ арміи, поручиковъ гвардіи, штабсъ-капитановъ артиллеріи и проч. и изъ дворянъ титулярныхъ совѣтниковъ.

22) Сыновья штабсъ-капитановъ арміи, подпоручиковъ гвардіи, поручиковъ артиллеріи и проч. и изъ дворянъ коллежскихъ секретарей.

23) Сыновья поручиковъ арміи, прапорщиковъ гвардіи, подпоручиковъ артиллеріи и проч. и изъ дворянъ губернскихъ секретарей.

24) Сыновья подпоручиковъ арміи и прапорщиковъ артиллеріи и проч.

25) Сыновья прапорщиковъ арміи и изъ дворянъ коллежскихъ регистраторовъ.

26) Сыновья дворянъ не чиновныхъ и не служившихъ. Если малолѣтній подходитъ подъ нѣсколько разрядовъ, то права его опредѣляются по разряду высшему.

Поступающій въ корпусъ подвергался предварительному экзамену, при чемъ отъ него требовалось, непремѣнно: правильно читать и писать по русски, четыре правила ариѳметики и молитвы—Отче нашъ, Символъ вѣры и десять заповѣдей.

Въ Павловскій Кадетскій Корпусъ поступали мальчики, отнесенные, преимущественно къ разрядамъ, съ 3 по 8, включительно.

18 декабря 1856 года и 1 мая 1857 года Высочайше повелѣно было, преимущественно принимать въ Павловскій Кадетскій Корпусъ: 1) Сыновей всѣхъ убитыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. 2) Сыновей военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, погибшихъ внезапно на службѣ. 3) Сыновей лицъ бывшихъ и состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета о ра-

ненныхъ. 4) Круглыхъ сиротъ. 5) Сыновей штабъ и оберъ-офицеровъ, лишившихся отца. 6) Лишившихся матери. Всѣ сироты, непремѣнно, помѣщались въ Павловскій Корпусъ; въ другіе же корпуса, сироты зачислялись только при неимѣніи вакансій въ Павловскомъ Корпусѣ, или по особымъ уважительнымъ просьбамъ (1).

Относительно совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, по вопросу о пріемѣ, было постановлено: совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, сдѣлавъ распредѣленіе, по разрядамъ, подлежащихъ пріему воспитанниковъ, назначаетъ ежегодно, по старшинству разрядныхъ списковъ, число свободныхъ вакансій. Если при этомъ окажется, что число, подлежащихъ пріему воспитанниковъ, менѣе числа имѣющихся вакансій, то число послѣднихъ, пополняется изъ слѣдующаго разряда, подвергаясь тиражу по жребію, и тѣ изъ нихъ, на которыхъ выпалъ жребій пріема, принимаются ранѣе другихъ, состоящихъ въ томъ же разрядѣ.

О принятыхъ въ корпусъ воспитанникахъ, какъ и прежде, публиковали въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, и всѣ, относящіеся къ принятымъ документы, отсылались изъ штаба военно-учебныхъ заведеній въ корпусъ, гдѣ они и хранились въ архивѣ, до выпуска воспитанника изъ заведенія; а потомъ отсылались начальнику той части, въ которую поступалъ на службу, выпущенный изъ корпуса офицеръ. Только документы выпущенныхъ на службу нижними чинами и юнкерами, отправлялись въ бывшій Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

Одновременно съ состоявшимся распоряженіемъ о предстоящемъ пріемѣ воспитанника въ корпусъ, штабъ военно-учебныхъ заведеній увѣдомлялъ о томъ подавшихъ прошенія родителей, съ указаніемъ, что подлежащій пріему воспитанникъ, долженъ быть доставленъ, не позже 15 августа. Не-

(1) Св. Воен. Пост. 1857 г. книга III ч. 1. Высоч. повел. 18 дек. 1856 г. и 1 мая 1857 г.

явившійся же къ 1 сентября, теряетъ право на назначенную ему вакансію, которая и передается другому, не лишая, впрочемъ, потерявшаго вакансію права, просить о предоставленіи ея въ слѣдующемъ году, если возрастъ мальчика не служитъ препятствіемъ къ его пріему.

Сыновья горскихъ князей и первостепенныхъ узденей, а также дворянъ Царства Польскаго, уроженцевъ Финляндскихъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ казачьихъ войскъ, поступали въ число штатныхъ воспитанниковъ, за особую плату, которая предназначалась на покрытіе сверхштатныхъ расходовъ по заведенію (¹).

Независимо отъ пріема казенно-кошныхъ воспитанниковъ, въ нѣкоторые корпуса, въ томъ числѣ и Павловскій, дозволялось принимать десять своекошныхъ воспитанниковъ съ платою за нихъ (кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ), по 200 р. сер. въ годъ, со взносомъ впредь половинной суммы, за каждое полугодіе. Не внесшіе надлежащей суммы, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ требуемаго срока, исключались изъ корпуса. Оставшіяся не занятыми вакансіи для своекошныхъ, замѣщались казенно-кошными, по назначенію Совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ (²).

Впослѣдствіи было дозволено принимать въ число своекошныхъ воспитанниковъ и болѣе 10 человѣкъ, по числу штатныхъ вакансій, вообще, и имѣть столько своекошныхъ воспитанниковъ, сколько окажется желающихъ (³).

Пріемъ на этихъ новыхъ основаніяхъ началъ производиться только съ 15 августа 1848 года; до того же времени, числившіеся въ кандидатскихъ спискахъ, подлежали пріему на прежнихъ началахъ, чтобы не дать постановленію обратнаго дѣйствія. Такимъ образомъ прежніе кандидатскіе списки, прекратили, послѣдовательно, свое существованіе.

(¹) Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. Т. XX января 1-го 1845 г. № 18578 и 19-го ноября того же года № 19454.

(²) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. XX 31-го мая 1845 г. № 19057.

(³) Высочайшее повел. отъ 6-го февр. 1846 г. № 1243.

Относительно поступающихъ въ корпусъ сыновей горцевъ и о татарахъ, существовали еще нѣкоторыя, особыя правила.

Равнымъ образомъ установлены особыя правила и относительно пріема сыновей различныхъ подчвненныхъ Россіи національностей.

На доставленіе сыновей государственныхъ преступниковъ въ военно-учебныя заведенія, выдавались прогонныя деньги (1).

Поступившіе въ корпусъ, сверхъ комплекта, дѣти дворянъ изъ уроженцевъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, уплачивали за полное свое содержаніе по 220 руб. сер. въ годъ. При Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ такихъ сверхштатныхъ вакансій, для финляндскихъ уроженцевъ, полагалось имѣть десять (2).

Сыновей генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ польскихъ войскъ, положено имѣть въ числѣ штатныхъ воспитанниковъ, но съ тѣмъ, чтобы свободныя вакансіи предоставлялись сыновьямъ лицъ, отцы которыхъ отличались долговременною и отличною службою (3).

Сыновья отцевъ, кавказскаго казачьяго войска, принимались на штатныя вакансіи въ корпусъ, подъ условіемъ, чтобы они были дѣйствительными дворянами, т. е. чтобы родители ихъ были штабъ-офицерами, или оберъ-офицерами, получившими россійскіе ордена, до изданія въ 1845 году новыхъ положеній объ орденахъ; или же, чтобы за ними были уже признаны права дворянства.

Для сыновей лицъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, въ Павловскій Кадетскій Корпусъ назначено было 6 вакансій. Сверхъ того, еще 2 вакансіи для дѣтей штабъ и оберъ-офицеровъ этого войска, отцы которыхъ убиты въ дѣлахъ съ непріятелемъ, умерли отъ ранъ или пріобрѣли право на особую монаршую милость (4).

(1) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. XVIII, 25-го авг. 1843 г. № 17094.

(2) Тамъ же 7-го авг. 1843 года № 17092.

(3) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. отъ 1 авг. 1846 г. № 20275.

(4) Высоч. Повел. отъ 11 декабря 1846 г. № 5053, и приказъ по военно-учебн. завед. отъ 24-го янв. 1847 г. № 819.

Впрочемъ, затруднительность доставки съ Кавказа малолѣтнихъ дѣтей казачьяго линейнаго войска, вызвала въ 1853 году, распоряженіе, упразднить при Павловскомъ Корпусѣ, упомянутыя 6 вакансій, съ тѣмъ, чтобы имѣющіе на нихъ право, воспитывались-бы при пансіонѣ Ставропольской гимназіи, и только отличнѣйшіе изъ нихъ могли, по просьбѣ родителей, поступать въ корпусъ (1). До 1844 года многіе малолѣтніе воспитанники, при отсутствіи въ то время желѣзныхъ дорогъ, доставлялись въ назначенные для пріема ихъ въ корпуса, не рѣдко, безъ взрослыхъ провожатыхъ.

Къ тому же, случалось иногда, что прибывшій, по какимъ либо причинамъ, не могъ быть принятъ въ корпусъ, вслѣдствіе-ли неудовлетворительнаго тѣлеснаго сложенія или по недостатку учебной подготовки. Въ такомъ случаѣ, обратное отправленіе прибывшаго къ его роднымъ, не составляло ничьей прямой обязанности. Чтобы избѣжать этого, весьма важнаго неудобства, въ 1844 году было объявлено въ газетахъ, обѣихъ столицъ, что привозимые для пріема въ кадетскіе корпуса воспитанники, непремѣнно, должны быть доставлены по назначенію самыми ихъ родителями, или отъ нихъ довѣрительными лицами, которые обязывались-бы уѣзжать обратно не ранѣе, какъ получивъ отъ корпуснаго начальства квитанцію, что доставленный ими воспитанникъ, дѣйствительно принятъ уже въ корпусъ (2).

Положеніе это было дополнено въ 1853 году въ томъ смыслѣ, что воспитанникъ, не доставленный въ корпусъ къ сроку, исключался изъ кандидатскихъ списковъ, спустя двѣ недѣли послѣ назначеннаго для доставленія его срока. Если же вакансія открывалась въ теченіе учебнаго года, то старѣйшій кандидатъ, немедленно занималъ ее, о чемъ отдавалось въ приказѣ. Не прибывшій черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ отданія приказа о его зачисленіи, безусловно исключался за

(1) Тоже отъ 9-го авг. 1853 г. Положеніе Военнаго Совѣта.

(2) Приказъ по военно-учебн. зав., отъ 22 марта 1844 г. № 527.

неявку ([1]). Воспитанники изъ горцевъ, поступающіе въ столичные корпуса, доставлялись, по распоряженію Кавказскаго начальства, въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, по назначенію, съ особыми чиновниками или офицерами, получавшими для того командировку. Съ этими же лицами возвращались обратно на родину тѣ изъ воспитанниковъ, уроженцевъ Кавказа, которые не могли перенести климатическихъ условій столицъ, болѣли и не подавали надежды на улучшеніе своего здоровья ([2]). Поступивъ въ корпусъ, воспитанникъ становился питомцемъ заведенія.

Разсмотримъ-же, какимъ путемъ достигалось развитіе юношей, и въ какой степени цѣль эта была достигнута.

([1]) Приказъ по военно-учебн. завед., отъ 29 мая 1853 г. № 1742.
([2]) Высочайшее повел., отъ 1 мая 1853 г. № 696.

ГЛАВА VIII.

Ходъ умственнаго образованія съ 1829 по 1843 годъ.—Выборъ книгъ для чтенія.—Разговоры кадетъ съ воспитателями - офицерами.—Руководства и учебники тридцатыхъ годовъ.—Методъ преподаванія и публичные экзамены.—Умственное образованіе съ 1835 по 1843 годъ.—Новое росписаніе лекцій въ 1843 году и способъ преподаванія научныхъ предметовъ.—Классныя тетради для записыванія. Менторы.—Руководства, печатныя и литографированныя записки.—Библіотека и журналъ военно-учебныхъ заведеній.—Каталоги.—Новыя программы 1844 года.—Частные учебные Комитеты 1845 г.—Учрежденіе спеціальныхъ коммисій 1846 года и главныхъ Комитетовъ военно-учебныхъ заведеній 1847 г. Конспекты.—«Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.»—Экзамены.—Обзоръ учебной части съ 1836 до 1852 года.—Экстерны въ корпусахъ, для слушанія военныхъ наукъ.—Подпрапорщики и унтеръ-офицеры.—Учрежденіе 3-хъ спеціальныхъ классовъ.—Коммисія 1861 г. о пересмотрѣ положенія для 3-хъ спеціальныхъ классовъ.—Соединенія 3-хъ спеціальныхъ классовъ. при Константиновскомъ военномъ Училищѣ, въ 1863 году.—Измѣненіе программъ общихъ и теоретическихъ спеціальныхъ классовъ.—Преобразованіе учебной части въ 1863 г. Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній.—Переименованіе Павловскаго кадетскаго корпуса въ Павловское военное училище.—Упраздненіе кадетскихъ корпусовъ въ 1863 году.

При изложеніи историческаго очерка Военно-Сиротскаго Дома мы видѣли, что въ первые годы существованія этого заведенія, ходъ умственнаго образованія въ немъ былъ далеко не удовлетворителенъ. Слабый составъ преподавателей, ихъ недостаточная подготовка, почти полное отсутствіе учебныхъ руководствъ и проч., были причиною, что воспитанники Военно-Сиротскаго Дома, по переводѣ ихъ въ кадетскіе корпуса, были менѣе умственно развиты, чѣмъ питомцы этихъ заведеній. Только изобиліе нѣмецкихъ педагоговъ, выдвигало большее значеніе нѣмец-

каго языка, такъ что даже статистика, преподавалась въ классахъ на нѣмецкомъ языкѣ, что, впрочемъ, въ послѣдніе годы, было прекращено. За то Закону Божію преподавалъ учитель грамматики.

Въ 1829 году, при переименованіи Военно-Сиротскаго Дома въ Павловскій кадетскій корпусъ, къ нему были примѣнены всѣ положенія о кадетскихъ корпусахъ, по части умственнаго образованія. Однако, послѣднее, и въ кадетскихъ корпусахъ, невысоко стояло въ то время. Желали имѣть— «не умныхъ, но послушныхъ.» Къ умственному развитію воспитанника относились не особенно требовательно, обращая болѣе вниманія на предметъ нравственнаго воспитанія, какъ это видно изъ отношенія полковника Адлерберга къ командиру школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ полковнику Годеину, отъ 6 февраля 1825 г. № 77, помѣщенномъ въ главѣ VIII, II отдѣла, настоящаго очерка.

Та же мысль высказывается и въ отношеніи Генералъ-Адъютанта Демидова (въ должности главнаго директора военно-учебныхъ заведеній) къ директору Императорскаго Лицея, генералъ-маіору Гольтгофу, отъ 10 мая 1828 г. № 144 ([1]).

Указавъ на необходимость принятія мѣръ къ исправленію воспитанниковъ дурнаго поведенія, въ отношеніи сказано: «къ сему, полагаю присовокупить, дабы было, равномѣрно, обращено бдительнѣйшее вниманіе на причины неуспѣховъ воспитанниковъ (въ наукахъ), т. е. буде таковые, при точномъ усердіи и даже усиліи учащагося, при хорошей нравственности, происходятъ отъ нѣкотораго недостатка способностей, по коимъ воспитанникъ, невольно остается въ меньшей мѣрѣ познаній,—таковыхъ, какъ не самопроизвольно виновныхъ въ неуспѣваніи, въ уваженіе ихъ хорошей нравственности (буде таковая замѣчена въ точной силѣ), отнюдь не поставлять на ряду недостойныхъ вниманія начальства; ибо хорошая нравственность, при нѣкоторомъ даже неуспѣваніи въ наукахъ,

([1]) Изъ дѣлъ Военно-Сиротск. Дома 11 мая № 150.

отъ недостатка способностей, должна быть отличаема паче самихъ наукъ. Напротивъ, тѣхъ, кои по пылкости способностей, но замѣченные въ непохвальныхъ чертахъ нравственности, хотя и отлично успѣвающихъ въ наукахъ. отнюдь не поставлять на ряду достойнѣйшихъ воспитанниковъ, но съ оными, заблаговременно, употреблять всевозможныя начальническія мѣры, къ исправленію ихъ нравственности. Въ противномъ же случаѣ, на таковыхъ, какъ не подающихъ болѣе никакой надежды къ исправленію, представлять мнѣ свѣдѣнія, для принятія дальнѣйшихъ мѣръ къ пресѣченію укорененія тѣхъ пороковъ, кои отъ дурнаго примѣра прочимъ, не должны быть терпимы въ кругу воспитывающагося благороднаго юношества».

Вслѣдствіе послѣдней Польской войны 1831 года, сталъ замѣчаться въ артиллеріи недостатокъ въ офицерахъ, спеціалистахъ по артиллеріи. Поэтому, Императоръ Николай, въ видахъ пополненія этого некомплекта, приказалъ преподавать въ корпусахъ болѣе полный курсъ по артиллеріи, и для практическаго обученія воспитанниковъ обращенію съ орудіями, доставить въ каждый корпусъ по два 3-хъ фунтовыхъ орудія, съ зарядными ящиками и всѣми принадлежностями. Единороги и лафеты, приказано изготовить въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ, а зарядные ящики доставить изъ старыхъ складовъ арсенала (¹).

Сознавая вполнѣ необходимость упорядочить вопросъ о выборѣ книгъ учебнаго значенія, 4 ноября 1830 года, была образована особая конференція, изъ директоровъ и инспекторовъ классовъ кадетскихъ корпусовъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго директора. Безъ разсмотрѣнія въ этой конференціи и ея одобренія, никакая новая научная книга, не могла быть принята за руководство въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Самый-же выборъ руководствъ, для первоначальнаго составленія имъ списка, былъ возложенъ еще

(¹) Высочайшее повелѣніе. отъ 21 января 1833 г. № 38.

13 іюня 1830 г., на особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ графа Опермана.

Въ 1832 году, въ число руководствъ вошли «Сводъ сокращенной русской грамматики» Вишнякова и «Начальныя правила русской грамматики «Греча. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1832 году, Совѣтъ рекомендовалъ подписаться, на издаваемый учителемъ математики въ Ревельской гимназіи, Купферомъ, періодическій журналъ, по предметамъ математическихъ и физическихъ наукъ. Къ числу этихъ руководствъ прибавились еще, въ 1843 году, по словесности: «Военно краснорѣчіе» Толмачева; «Курсъ артиллеріи», Весселя; «Курсъ фортификаціи генералъ-маіора Эльснера»; и «Курсъ математики» Бѣлавина. Съ 1830 года, стали обращать вниманіе на практическое преподаваніе французскаго языка въ Павловскомъ корпусѣ гдѣ этотъ языкъ, былъ до того въ полномъ пренебреженіи, такъ какъ, благодаря составу воспитателей и учителей, преимущественно изъ нѣмцевъ, дано было предпочтеніе нѣмецкому языку. Государь Императоръ, лично обратилъ вниманіе на эту ненормальность, и высказалъ желаніе, чтобы воспитанники Павловскаго корпуса могли бы, если не объясняться, то по крайней мѣрѣ, понимать по французски. По этому главный директоръ отдалъ въ приказѣ отъ 20-го марта 1829 г. № 65, что дѣлая лично, самые простые вопросы воспитанникамъ на французскомъ языкѣ, онъ ни отъ коего не могъ получить никакого отвѣта, не смотря на то, что воспитанники эти уже третій годъ изучали этотъ языкъ. Относя это къ неумѣнію преподавателей языка, толково объяснять его существенныя свойства, въ приказѣ объявлялось:—«водворить между кадетами употребленіе сего языка, поощрять успѣвавшихъ, дѣлая кадетамъ частные экзамены въ разговорѣ на семъ языкѣ. Объявить инспектору классовъ и учителямъ сего языка, дабы они, съ своей стороны, употребляли всевозможныя средства къ доведенію учащихся по французски, до нѣкотораго хотя познанія сего языка и возможности объясняться на немъ, ибо иначе, классы онаго, будучи безъ успѣховъ, утрачиваютъ по

*

напрасно время, и вызываютъ напрасныя издержки на уплату г.г. учителямъ сего предмета». Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано, представлять каждую треть, списки воспитанниковъ, говорящихъ по французски свободно и посредственно. Это распоряженіе, немедленно, вызвало и стремленіе частныхъ лицъ, помочь дѣлу изученія французскаго языка. Такъ, учитель французскаго языка Трико, представилъ въ 1830 г. особую записку, о наилучшемъ способѣ преподаванія этого языка, съ цѣлью достигнуть практическихъ результатовъ его преподаванія. Предложеніе его было принято. Трико былъ назначенъ преподаватель французскаго языка, на мѣсто уволеннаго отъ этого званія Ладана. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этомъ году было уволено еще пять другихъ преподавателей, не соотвѣтствовавшихъ своему назначенію. Напротивъ того, всякій отдѣльный трудъ ученаго характера, не оставался безъ поощренія. Такъ, библіотекарь корпуса Титулярный Совѣтникъ Шепинъ, критически разобралъ ритобрику Кошанскаго въ 1830 году, и вскорѣ получилъ 600 рублей прибавки къ жалованью библіотекаря, состоявшаго изъ 1200 рублей. Въ то-же время учитель иностранныхъ языковъ Эртель, издавшій руководство— «о первоначальномъ обученіи нѣмецкому языку, съ помощью таблицы Бондова»—предложилъ свой методъ преподаванія нѣмецкаго языка, и просилъ, въ видѣ опыта, учредить при одномъ изъ корпусовъ образцовый классъ, для обученія по его методѣ.

Такой классъ и былъ, въ 1833 году, составленъ при Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, и состоялъ изъ большаго числа воспитанниковъ, вовсе не знавшихъ нѣмецкаго языка. Преподаваніе было поручено самому Эртелю, при чемъ назначено 6 часовъ въ недѣлю: 4 для преподаванія и 2 для повторенія [1]. Къ сожалѣнію неизвѣстно, къ какимъ результатамъ привело обученіе по системѣ Эртеля. Вѣроятно, результаты были не удовлетворительны, такъ какъ опыты, вскорѣ прекращены.

---

[1] Главный Директоръ, отъ 15 марта 1833 г. № 560.

Вообще-же говоря, успѣхи ученія, въ среднемъ выводѣ, нельзя было назвать значительными. Такъ, при существовавшей съ 1822 года [1] системѣ оцѣнки познаній, сумма всѣхъ балловъ, по всѣмъ предметамъ выпускныхъ экзаменовъ составляла цифру 243. Въ 1835 году, изъ 39 выпускныхъ въ офицеры, только одинъ, Лѣсовицкій, получилъ, въ общемъ 233 балла; остальные-же въ среднемъ, имѣли 126 балловъ, т. е. всего около 50%, высшей нормы; а изъ выпущенныхъ въ подпрапорщики, 11 человѣкъ, только 15% высшаго балла. Средній-же баллъ, по всему заведенію, составилъ 8,7 балла; изъ 56 человѣкъ всѣхъ выпускныхъ 1835 года, неспособными къ военной службѣ было признано 13, т. е. болѣе 23%; а тупыхъ по умственному развитію 17, т. е. третья часть всѣхъ кончившихъ курсъ.

Для общей характеристики успѣховъ по нѣкоторымъ частнымъ предметамъ преподаванія, въ тридцатыхъ годахъ, приведемъ слѣдующія данныя:

Русскій языкъ. Для письменныхъ темъ были назначены: а) Производство слѣдственнаго и военно-суднаго дѣла, о дерзости оберъ-офицера противъ полковаго командира, б) Составленіе рапортовъ высшему начальнику, по разнымъ предметамъ и случаямъ, встрѣчающимся въ военной службѣ. в) Судопроизводство по разнымъ военно-суднымъ слѣдственнымъ дѣламъ [2].

При изложеніи этихъ темъ, знающими языкъ хорошо, признано 11 человѣкъ. Остальные 18 аттестованы посредственно или слабо;—«пишутъ съ ошибками, выражаютъ мысли сухо или вычурно».

Французскій языкъ. Пишетъ одинъ (Гриммъ); говорятъ 2 по французски и по нѣмецки свободно. Переводятъ съ французскаго на русскій, довольно свободно 2, съ трудомъ 4; остальные никакого языка не знаютъ. По способностямъ вы-

---

(1) См. главу VI, Военно-Сиротскій Домъ.

(2) Изъ рапорта д-ра корпуса отъ 7 марта 1835 г. № 457.

пускные распредѣлялись: съ отличными способностями 7 человѣкъ; способными признавались остальные, съ оговорками: медленно дѣйствующіе, поверхностные, не довольно вникающіе въ предметъ, не быстры, тихіе. (?) Обыкновенно къ аттестаціи не быстрые, прибавлялось—но основательные. Особенно способными къ наукамъ признавались двое, Лѣсовицкій и Александровъ. Успѣхи воспитанниковъ, справедливо признавались результатомъ способностей самихъ учителей. Поэтому для занятія штатныхъ должностей въ корпусѣ, по предметамъ умственнаго образованія, приглашались—имѣющіе ученые дипломы иностранцы, кандидаты университетовъ; а для спеціальныхъ, военныхъ предметовъ, уже извѣстные учителя другихъ корпусовъ; преподаваніе же тактики, русскаго языка, ариѳметики и чистописанія, возлагалось на корпусныхъ офицеровъ, съ добавленіемъ къ ихъ жалованью, по 600 рублей въ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ преподаваніе нѣмецкаго языка, было вовсе отмѣнено.

Для болѣе строгаго надзора за учительскимъ персоналомъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ, приказомъ отъ 12 декабря 1830 года № 126, велѣлъ доставлять ему каждую недѣлю, вѣдомость объ учителяхъ, пропустившихъ свои лекціи, съ обозначеніемъ, сколько именно пропущено ими учебныхъ часовъ, и съ расчетомъ, сколько слѣдуетъ удержать съ нихъ причитающагося имъ жалованья, если причина неявки учителя не признавалась уважительною. Мѣра эта была признана необходимой, въ виду того, что напр. въ 1 кадетскомъ корпусѣ, въ теченіе 26 дней, было пропущено учителями 134½ учебныхъ часа. Въ случаѣ неявки учителя по болѣзни, его приказано свидѣтельствовать корпуснымъ врачемъ, въ присутствіи одного изъ офицеровъ, по назначенію директора. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты всѣ мѣры, чтобы усердные и талантливые преподаватели, были награждаемы. Объ удостоенныхъ къ наградамъ, ежегодно представлялись Великому Князю Михаилу Павловичу свѣдѣнія, съ обозначеніемъ, сколько времени каждый изъ нихъ состоитъ въ званіи преподавателя, сколько полу-

частъ содержанія, и какія имѣлъ награды [1]. При этомъ, для оцѣнки преподавателя, была принята вполнѣ разумная мѣра: «цѣнить ихъ, не токмо что по однимъ ихъ собственнымъ достоинствамъ, но по собственному усердію и истиннымъ успѣхамъ, коими отличаются ученики преподавателя» [2]. Къ этому-же времени, относится распоряженіе Великаго Князя [3], вносить въ классные списки воспитанниковъ, въ порядкѣ старшинства ихъ перевода въ классъ, и противъ фамиліи каждаго воспитанника, выставлять нумеръ, соотвѣтствующій его успѣхамъ по каждому отдѣльному предмету преподаванія.

Въ видахъ основанія метода преподаванія математическихъ наукъ, въ 1833 году, генералъ-адъютанту Сухозанету, предписано было (отъ 29 янв. № 54), составить, подъ его председательствомъ, комитетъ изъ всѣхъ инспекторовъ классовъ корпусовъ и училищъ, и преподавателей математики. Этому комитету было поручено выработать методъ преподаванія математическихъ наукъ и—«составить для всѣхъ общую методу, приспособленную къ цѣли каждаго заведенія и опредѣлить въ какой полнотѣ, математическія науки должны быть въ корпусахъ преподаваемы; и по какой программѣ должны экзаменоваться воспитанники корпусовъ, выпускаемыхъ съ прикомандированіемъ ихъ къ артиллерійскому и Инженерному училищамъ, для пополненія своихъ знаній по математикѣ.

Воспитанниковъ послѣдней категоріи, велѣно было экзаменовать по корпусной программѣ, (безъ дифференціальныхъ и интегральныхъ исчисленій и балистики).

Что же касается до преподаванія военныхъ наукъ, то въ 1834 году, на генералъ-маіора Медема было возложено составленіе программъ и записокъ по военнымъ наукамъ, приспособленныхъ къ цѣли военно-учебныхъ заведеній и соображенныхъ съ нынѣшнимъ усовершенствованіемъ военныхъ наукъ.

---

(1) Высочайшее повелѣніе, отъ 5-го января 1832 г. № 6.

(2) Приказъ главнаго директора, по поводу этого повелѣнія.

(3) Отъ 17 іюня 1832 г. № 3360.

Барону Медему представлено было, чрезъ посредство инспекторовъ классовъ, избрать въ каждомъ заведеніи, изъ числа преподающихъ артиллерію, фортификацію и тактику, одно лицо по каждой наукѣ, на которое будетъ возложено имъ составленіе отдѣльныхъ выписей или переводовъ и извлеченій изъ иностранныхъ авторовъ по каждой изъ наукъ, каковыя порученія должны сіи лица исполнить подъ руководствомъ генералъ-маіора барона Мадема. При этомъ генералу Медему была дана слѣдующая инструкція [1]: Его Императорское Высочество, признавая искусство военное за главный предметъ познаній для выпускаемаго на службу изъ военно-учебныхъ заведеній офицера, желаетъ, чтобы по части военныхъ наукъ было обращено особое вниманіе, какъ на преподавателей, такъ и способы ихъ преподаваній». Посему на генералъ-маіора барона Медема былъ возложенъ надзоръ за преподаваніемъ военныхъ наукъ въ корпусахъ,—§ 1) съ правомъ входить въ прямыя сношенія съ преподавателями военныхъ наукъ и руководить ихъ вовсемъ, относящемся къ составленію программъ и курсовъ, требуя безпрекословнаго и безотлагательнаго исполненія. § 2)Требовать чрезъ инспекторовъ классовъ сотрудниковъ для составленія курсовъ. Эти сотрудники должны быть обязательно освобождаемы отъ всѣхъ служебныхъ обязанностей. По этому предмету генералъ Медемъ можетъ входить съ представленіями къ Великому Князю, чрезъ исправляющаго должность начальника Штаба, полковника Ростовцева. § 3) Ежели встрѣтится необходимость порученія для составленія курса возложить на лицо, не состоящее въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній, то представлять на разрѣшеніе Великаго Князя.

§ 4) Разрѣшается программы военныхъ наукъ дополнять новыми статьями; выпускать излишнія подробности, редактировать преподавательскія тетради и даже ихъ замѣнять новыми.

---

[1] Отъ 22 октября 1837 г. № 6998.

§ 5) Перемѣщеніе военныхъ наукъ изъ одного класса въ другой предоставляется усмотрѣнію барона Медема, съ тѣмъ чтобы не уменьшать числа часовъ предназначенныхъ для преподаванія тѣхъ наукъ; если бы понадобилось сокращеніе или увеличеніе числа часовъ преподаванія военныхъ наукъ, то входить въ соглашеніе съ Директоромъ Корпуса. Если соглашенія не послѣдуетъ, то обратиться за разрѣшеніемъ къ Великому Князю.

§ 6) Если баронъ Медемъ замѣтитъ въ инспекторахъ противодѣйствіе или неисполненіе приказаній, то доводить о томъ до свѣдѣнія Великаго Князя.

§ 7) Для редакціи по части военныхъ наукъ, программъ и записокъ, переводовъ нѣкоторыхъ статей и для исполненія вообще, всѣхъ порученій, въ распоряженіе барона Медема назначенъ адъютантъ Великаго Князя поручикъ Батюшковъ; а для исполненія письменныхъ работъ, унтеръ-цейхвартеръ Великаго Князя Герасимовъ.

§ 8) Чтобы дать барону Медему способы для составленія курсовъ, предписано вице-директору Николаевской Военной Академіи и начальникамъ училищъ Артиллерійскаго и Инженернаго, снабжать его всѣми учебными пособіями, находящимися въ вѣдомствѣ сихъ заведеній; а Директорамъ Корпусовъ послана копія съ инструкціи, для должнаго съ ихъ стороны исполненія.

Чтобы имѣть возможность наглядно судить о ходѣ умственнаго воспитанія въ корпусахъ, и о сравнительныхъ успѣхахъ его въ каждомъ корпусѣ отдѣльно, 2-го мая 1835 года, было установлено, производить въ помѣщеніи 1-го Кадетскаго Корпуса, публичные экзамены, на которые являлись-бы отъ всѣхъ столичныхъ корпусовъ, назначенные классы воспитанниковъ, экзаменующихся по однимъ и тѣмъ же предметамъ учебнаго курса. Эти экзамены производились, въ назначенный день и часъ, въ присутствіи Главнаго Директора, Директоровъ Корпусовъ, ихъ инспекторовъ, учителей, штабъ и оберъ-офицеровъ, и лицъ по особымъ приглашеніямъ. Пред-

меты экзамена: Законъ Божій, всеобщая и русская исторія, русская словесность, математика и военныя науки. Самый экзаменъ производился такимъ образомъ: вызываются четыре кадета, по одному изъ каждаго корпуса, отмѣченныхъ одинаковыми баллами по успѣхамъ въ данномъ предметѣ; вызваннымъ дается билетъ, съ написанною на немъ темою, на который вызванные и отвѣчаютъ одинъ послѣ другаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вызываются еще четыре кадета, которымъ также выдаются билеты по другому предмету. Пока первые четыре отвѣчаютъ, послѣдніе обдумываютъ свои отвѣты. Экзаменующіеся изъ русской словесности получаютъ билеты съ обозначеніемъ темъ, по которымъ они, тутъ-же, на экзаменѣ, должны написать краткое сочиненіе. Всѣ темы, были согласованы съ курсами, по которымъ проходилось преподаваніе предмета. Первый опытъ составленія такихъ сочиненій на заданныя темы, оказался весьма удачнымъ, и вызвалъ общее одобреніе всѣхъ присутствующихъ. Поэтому, лучшія изъ сочиненій были собраны въ особую тетрадь и переписаны въ нѣсколькихъ экземплярахъ, изъ которыхъ по одному доставлено въ корпуса, для храненія въ библіотекахъ, съ поименованіемъ ихъ авторовъ. При этомъ было объявлено по заведеніямъ—«что имена сочинителей, какъ воспитанниковъ, доставившихъ истинное утѣшеніе начальству и наставникамъ, останутся на будущее время въ пріятномъ воспоминаніи, а сочиненія сіи, послужатъ памятникомъ отличныхъ ихъ успѣховъ въ россійской словесности» (1).

Темы, заслужившія такое одобреніе Главнаго Директора, генерала Демидова, состояли въ слѣдующемъ:

1) Рѣчъ, изъявляющая благодарность начальству за воспитаніе. 2) Рѣчь, убѣждающая товарищей, чтобы они, отличнымъ поведеніемъ и ревностію къ службѣ, поддержали честь заведенія, въ коемъ воспитывались.

3) Повѣствованіе о избраніи Михаила Θеодоровича Рома-

(1) Приказъ по Военно-Учебнымъ Завед., отъ 23 іюня 1835 г. № 3682.

нова на Царство. 4) О пользѣ просвѣщенія. 5) Письмо отъ вступающаго на службу къ благодѣтелю, о неоставленіи полезными совѣтами. 6, Описаніе похода и пребываніе кадетъ въ лагерѣ. 7) Разсужденіе о томъ, что добродѣтель не остается безъ награжденія. 8) Разсужденіе о главнѣйшихъ добродѣтеляхъ воина. 9) Письмо къ младшему брату, находящемуся въ корпусѣ, что-бы постоянною нравственностью, отличнымъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, обратилъ на себя вниманіе начальства. 10) Рѣчь товарищамъ въ день разлуки. 11) Повѣствованіе о мщеніи Олега, противъ Древлянъ, за избіеніе Игоря. 12) Сравненіе весны съ ненастьемъ. 13) Донесеніе Россійскихъ пословъ о нравственномъ впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ греческимъ богослуженіемъ. Всего 21 тема, изъ которыхъ нѣкоторыхъ не приводимъ, по ихъ однородности съ предыдущими.

Изъ разсмотрѣнія этихъ темъ можно видѣть, насколько, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, умственный уровень кадета былъ расширенъ. Его поощряютъ уже разсуждать, тогда какъ до того времени, никакихъ разсужденій не требовалось, и они считались, чуть-ли не вольнодумствомъ. Знаніе французскаго языка также значительно подвинулось впередъ, тогда какъ въ 1829 году во всемъ Павловскомъ Корпусѣ оказался только одинъ кадетъ Бердяевъ, который могъ говорить по французски ([1]). Всего труднѣе было, конечно, пріискать способныхъ учителей, удовлетворяющихъ условіямъ педагогическаго дѣла вообще. Состоящіе при Корпусѣ, далеко не всегда удовлетворяли своему назначенію. Такъ, въ 1839 году состоящій при Павловскомъ Корпусѣ учитель 9 класса Соловьевъ, былъ командированъ въ Пажескій корпусъ для экзаменовки воспитанниковъ. «Неумѣстными вопросами и заведеннымъ съ другимъ учителемъ споромъ, Соловьевъ произвелъ безпорядокъ и довершилъ оный невѣжливостію своею противъ Исправляю-

---

([1]) Изъ дѣлъ 1829 года 31-го декабря № 219.

щаго должность Директора Корпуса полковника Шебеко. Для ближайшаго изслѣдованія сего случая я (Главный Директоръ), упомянутаго г. Соловьева пригласилъ къ себѣ и, съ сожалѣніемъ, собственнымъ опытомъ убѣдился, что онъ, по необразованности своей, невѣжливости въ рѣчахъ и пріемахъ, не оправдываетъ той обязанности, посредствомъ которой каждый учитель, сверхъ преподаванія предмета, долженъ показывать всегда хорошій примѣръ своимъ ученикамъ». Вслѣдствіе того, Соловьевъ былъ уволенъ (¹).

Въ такомъ положеніи находилось дѣло умственнаго образованія въ Павловскомъ Корпусѣ къ 1835 году. Если за послѣдніе годы и было оно подвинуто впередъ, то многое еще оставалось исполнить; предстояло обобщить частныя мѣры, придать имъ большую устойчивость и жизненность. Но на это требовалось еще много времени, и наиболѣе существенныя преобразованія, по ходу умственнаго образованія, начались только въ сороковыхъ годахъ. Приказомъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, отъ 11 февраля 1843 года № 434, росписаніе классныхъ лекцій велѣно было составлять въ іюнѣ мѣсяцѣ, т. е. когда воспитанники находились еще въ лагерѣ и классныя занятія еще не открывались. Цѣль этого приказанія заключалась въ томъ, чтобы избѣжать возможныхъ просмотровъ въ порядкѣ назначенія лекцій, какъ это случалось прежде, когда при открытіи уже классныхъ занятій оказывалось, что нѣкоторые классы вовсе не имѣютъ преподавателей для ихъ лекцій, тогда какъ другіе классы, въ одинъ и тотъ же день, имѣютъ по два урока изъ одного того же предмета.

Что касается до подробностей преподаванія по разнымъ предметамъ, то въ этомъ отношеніи было обращено большое вниманіе на преподаваніе отечественной исторіи и географіи, какъ предметовъ ближе всего касавшихся общаго образованія воспитанниковъ. При изученіи географіи Россіи отъ каждаго воспитанника требовалось правильное черченіе карты всей

(¹) Отношеніе Главн. Директ. отъ 9 мая 1829 г. № 10.

Россійской Имперіи, отдѣльно и по частямъ, т. е. по нѣсколько губерній вмѣстѣ (извѣстные районы) и, въ частности, каждой губерніи особо, или по системамъ рѣкъ и т. п. (1).

Въ спеціальные классы, для практическаго изученія военнаго судопроизводства, отпускались изъ Аудиторскаго Департамента Военнаго Министерства, законченныя военно-судныя дѣла (2).

Для единообразнаго и правильнаго направленія въ преподаваніи Закона Божія, С.-Петербургскому и Московскому Митрополитамъ было Высочайше повелѣно, назначать, въ каждой столицѣ, надежнаго и опытнаго духовника, которому подчинялись-бы и указаніямъ котораго слѣдовали-бы всѣ законоучители кадетскихъ корпусовъ (3).

Въ этихъ видахъ, для всѣхъ Военно-Учебныхъ Заведеній, составлено было, обязательное руководство для преподаванія Закона Божія, которое—«при простомъ и ясномъ изложеніи священныхъ истинъ, съ успѣхомъ дѣйствовало бы на нравственность молодыхъ людей и было твердо, основываясь не на мудрствованіяхъ человѣческихъ, а на словѣ Божіемъ» (4).

Для преподаванія Закона Божія въ корпусѣ, назначались теперь только лица духовнаго званія, имѣющія ученыя степени, отъ Духовной Академіи или, по крайней мѣрѣ, отъ Семинаріи (5).

Католики, лютеране и магометане имѣли своихъ законоучителей—ксендзовъ, пасторовъ и муллъ, которымъ дозволялось требовать отъ воспитанниковъ изученія молитвъ, на ихъ природномъ языкѣ, съ обязательствомъ, преподавать самые догматы религіи, непремѣнно, на русскомъ языкѣ (6).

---

(1) Приказъ по Военно-Учебн. Завед. отъ 2 февр. 1843 г. № 433.

(2) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XVIII. 8 декабря 1843 г. № 17387.

(3) Высочайшее повелѣніе, отъ 23 іюня 1844 г. № 6777.

(4) Приказъ по Военно-Учебнымъ Завед., отъ 19 декабря 1844 г. № 584.

(5) Полн. Собр. Закон. Росс. Имп., отъ 19 апрѣля 1844 г. № 17828 т. XIX и отъ 26 ноября 1852 г. № 13806.

(6) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XIX отъ 20 апрѣля 1844 г. № 17831.

Въ сороковыхъ годахъ, въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, хотя и имѣлись, по нѣкоторымъ предметамъ, печатныя руководства, но такихъ было немного. Преимущественно, они относились только къ предметамъ по математикѣ и къ военнымъ наукамъ, а также по Закону Божію. По географіи же и исторіи имѣлись записки литографированныя, иногда составленныя уже давно, иногда составляемыя, подъ руководствомъ преподавателя, лучшими учениками въ классѣ, или самимъ преподавателемъ. По предметамъ естествознанія—физикѣ, ботаникѣ, зоологіи, химіи и минералогіи—никакихъ записокъ и руководствъ не существовало, и воспитанники сами должны были составлять, каждый для себя, лекціи, со словъ преподавателя, занося ихъ въ свои классныя тетради.

Эти классныя тетради, воспитанники должны были предъявлять при частныхъ экзаменахъ, и преподаватель, просматривая ихъ и дѣлая на нихъ свои замѣчанія, долженъ былъ принимать въ соображеніе, какъ состояніе, въ которомъ находились эти тетради, такъ и способность воспитанника вести ихъ толково. Такъ какъ состояніе тетрадей могло свидѣтельствовать и о вниманіи воспитанника на лекціяхъ, и о степени понимація имъ самаго предмета, то оно и соображалось съ проставляемымъ воспитаннику балломъ на экзаменѣ (¹).

Но въ дѣйствительности, хотя у каждаго воспитанника и имѣлась его именная, классная тетрадь по каждому предмету, но въ ней, кромѣ его фамиліи, красовавшейся на оберткѣ, и разныхъ каррикатурныхъ изображеній на учителя или кого другого, за небольшимъ лишь исключеніемъ—ничего не содержалось. Тетради эти никогда не осматривались, какъ по недостатку времени у преподавателей, такъ и потому, что кромѣ двухъ или трехъ воспитанниковъ въ классѣ, остальные не въ состояніи были записывать за лекціями учителей. Послѣдніе, иногда и брали на просмотръ тетради лучшихъ учениковъ и, по возможности исправляли ихъ, для того чтобы

(¹) Приказъ по Военно-Учебн. Завед., отъ 8 февр. 1846 г. № 694.

прочіе воспитанники, подъ руководствомъ лучшихъ въ классѣ учениковъ, могли усвоить себѣ содержаніе лекцій.

Болѣе слабые ученики, поручались руководству лучшихъ которые и считались ихъ менторами. Изъ чувства самолюбія менторъ, не рѣдко, превращалъ плохаго ученика въ посредственнаго, а иногда и въ хорошаго. Нерѣдко, болѣе слабые въ предметахъ воспитанники, соединялись, по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, и группами занимались у лучшихъ учениковъ, прося ихъ имъ *показывать*. Такимъ образомъ, этотъ способъ Ланкастерской системы взаимнаго обученія, оказывалъ хорошіе результаты.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ менторамъ поручались и воспитанники, вышедшіе изъ лазарета, по ихъ выздоровленіи. Находясь въ лазаретѣ, нѣкоторые больные, съ разрѣшенія доктора, посѣщали классы, что и давало имъ возможность не отставать отъ курса.

Иные-же, получали отъ доктора разрѣшеніе заниматься только въ лазаретѣ, по руководствамъ. Тѣ-же, которые по болѣзни не могли ни посѣщать классовъ, ни заниматься въ лазаретѣ, натурально отставали отъ классныхъ занятій своихъ товарищей; почему по выздоровленіи, они обязаны были заявлять инспектору классовъ, по какимъ предметамъ и насколько они отстали отъ товарищей. Инспекторъ классовъ поручалъ, иногда, такихъ воспитанниковъ менторству лучшихъ учениковъ ихъ классовъ (¹).

Но къ сожалѣнію, подобныя занятія были возможны только въ классахъ; въ ротахъ-же, въ которыхъ воспитанники распредѣлялись не по классамъ, способъ этотъ былъ непримѣнимъ, да и времени не было для этого.

Успѣшный ходъ преподаванія научныхъ предметовъ, по мимо составленныхъ программъ и разныхъ постановленій, болѣе всего, конечно, зависѣлъ отъ личныхъ качествъ преподавателя, его знанія и умѣнія сдѣлать свой предметъ интереснымъ для

(¹) Приказъ по Военно-Учебн. Завед., отъ 2 ноября 1848 г. № 1013.

учениковъ, или доступнымъ ихъ пониманію. Оно и понятно: кто хорошо знаетъ и любитъ свой предметъ, тотъ сумѣетъ и ясно изложить его и придать интересъ своей лекціи. Поэтому, выборъ преподавателей, сперва далеко не соотвѣтствовавшій цѣли въ сороковыхъ годахъ, былъ обставленъ условіями, дававшими возможность удостовѣриться предварительно, въ ихъ педагогическихъ качествахъ.

Начиная съ 1846 года, лица, желающія занять мѣсто предодавателя въ корпусѣ, подавали о томъ прошенія въ Штабъ Военно-Учебныхъ Заведеній, откуда и получали темы, на которыя должны были прочесть въ штабѣ пробную лекцію, въ Учебномъ Комитетѣ Штаба. Имѣя въ виду, что хорошо знающій свой предметъ можетъ разработать заданную ему тему въ непродолжительный срокъ, въ 1846 году послѣдовало распоряженіе, чтобы взявшій на разработку тему, закончилъ свои изслѣдованія по ней въ томъ же учебномъ году, и только, въ виду особыхъ причинъ, допускалась отсрочка къ концу годичнаго учебнаго курса, употребляя для того лѣтнее каникулярное время, съ тѣмъ, чтобы тема была представлена до открытія новаго годичнаго курса ([1]).

Кромѣ устныхъ, пробныхъ лекцій, преподаватели представляли и письменныя лекціи, при чемъ, въ 1852 году, было принято за правило, чтобы вся лекція была, обязательно, написана рукою преподавателя, для устраненія возраженій что встрѣчающіяся въ ней ошибки и неправильная терминологія, сдѣланы по недосмотру переписчика.

Лекторъ получалъ право на преподаваніе предмета, не иначе, какъ получивъ хорошую аттестацію отъ комитета, съ опредѣленіемъ, что онъ какъ преподаватель, можетъ быть *полезенъ*, или *весьма полезенъ* ([2]). Чтеніе пробной лекціи производилось, сверхъ того, при томъ заведеніи, при которомъ репетиторъ долженъ былъ получить кафедру. На этой лекціи,

---

([1]) Приказъ по военно-учебн. Завед., отъ 23 декабря 1846 г. № 806.
([2]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 2 янв. 1848 г. № 930.

обязательно должны были присутствовать директоръ корпуса, инспекторъ классовъ, главные наблюдатели за преподаваніемъ всѣхъ предметовъ, и преподаватели того предмета, по которому читается лекція. Всѣ присутствующіе, подписывали протоколъ читанной лекціи, и представляли его въ Штабъ Военно-Учебныхъ заведеній (1).

Преподавателями по предметамъ математики, физики, химіи, минералогіи и металлургіи, а также фортификаціи и артиллеріи, избирались, преимущественно, испытанные по экзамену офицеры артиллеріи и инженеровъ, горныхъ и полевыхъ. Тактику и военную исторію, преподавали офицеры Генеральнаго Штаба, а ситуаціонное черченіе—офицеры корпуса топографовъ (2).

Для оцѣнки знаній по научнымъ предметамъ, съ 1843 года въ корпусахъ принималась 12 бальная система; при чемъ поставленныя за отвѣты учениковъ и на экзаменахъ отмѣтки, получали такое значеніе:

Отъ 0 до 1—совершенное незнаніе и неудовлетворительное знаніе, влекущее за собою оштрафованіе. 2 и 3—худой успѣхъ. 4 и 5—посредствено, смотря по цифрѣ отмѣтки. 6 и 7—удовлетворительно. 8 и 9—хорошо. 10 и 11—очень хорошо. 12—отлично.

Иногда, для болѣе точной оцѣнки, къ баллу прибавлялся + или —, что означало, напр. 9+ знаніе выше 9 и меньше 10. Въ особенности-же + прибавлялся къ 12, для указанія, что отвѣтъ былъ лучше чѣмъ можно требовать отъ ученика, безупречно только знающаго предметъ, изучивъ его по принятымъ руководствамъ; отмѣтка + обозначала тогда что воспитанникъ дополнялъ свои знанія другими, относящимися къ предмету источниками, и обнаружилъ при отвѣтахъ особенную находчивость, опредѣленность взгляда на предметъ и систематичность его изложенія. 12+ ставились, по этому, только въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Для возбужденія въ воспитанникахъ

(1) Тоже отъ 23 апрѣля 1848 г. № 958.
(2) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. XXII, 27 янв. 1846 г. № 20852.

соревнованія, ежедневно въ приказѣ по корпусу поименовывались, получившіе полные 12 балловъ, а также тѣ, отмѣтки которыхъ не превышали 4 балловъ.

Какъ уже было сказано, по нѣкоторымъ предметамъ учебнаго курса, составлены были, съ одобренія Учебнаго Комитета Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, руководства, начало появленія которыхъ относится еще къ 1835 году. Съ того времени новыя, признанныя лучшими, руководства, замѣнили прежнія, и составлены новыя по предметамъ, по которымъ ихъ еще не было.

Такимъ образомъ, съ 1835 до 1847 года было уже 25, составленныхъ по программамъ Военно-Учебныхъ заведеній руководствъ (¹).

Къ чести преподавателей Павловскаго и другихъ кадетскихъ корпусовъ, слѣдуетъ сказать, что большая часть принятыхъ въ нихъ руководствъ, была составлена корпусными преподавателями, тѣмъ самымъ доказавшими, что они стоятъ на уровнѣ своего призванія.

Независимо отъ печатныхъ руководствъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыхъ не имѣлось, преподаватели, какъ и прежде, заготовляли по своимъ предметамъ литографированныя записки, и отвѣчали за ихъ содержаніе и направленіе. Инспекторъ классовъ корпуса, также обязанъ былъ прочитывать, предварительно, такія записки и отвѣтствовалъ за нихъ, какъ цензоръ и отвѣтственный редакторъ (²).

Говоря о лучшихъ руководствахъ, нельзя не остановиться на слѣдующихъ изъ нихъ: Записки по тактикѣ, Бар. Медема 1843 года. Руководство къ изученію тактики, Горемыкина 1849 года.

Изъ числа наиболѣе замѣчательныхъ преподавателей Павловскаго Кадетскаго Корпуса, въ пятидесятыхъ годахъ, оста-

---

(²) Приказъ по Военно-Учебнымъ завед., отъ 4 Янв. 1849 г. № 1030,

(¹) Подробности см. у Мельницкаго «Свѣдѣнія о Воен.-Учебн. завед. въ Россіи», Т. III стр. 177—191.

новимся на тѣхъ, которые оставили по себѣ печатныя руководства.

По *тактикѣ* и *военной исторіи*, полковникъ Генеральнаго Штаба (въ послѣдствіи генералъ-адъютантъ) Александръ Петровичъ *Карцовъ*. Имъ составлены:

1) Курсъ тактики 1850 г. два тома.

2) Тактика. Учебныя руководства для В.-Уч. заведеній 2 части, 1839—1860 г.

3) Военно-Историческій обзоръ Сѣверной войны. 1851 г.

4) Военно-Историческій обзоръ войны 1812 года. 1852 г.

5) Военно-Историческій обзоръ войны 1813 г. 1855 года.

Сверхъ того имъ написана «Исторія л.-гв. Семеновскаго полка. 1852 г.

Его высоко талантливыя лекціи, полныя интереса, съ восторгомъ выслушивались воспитанниками. Онъ умѣлъ придать своимъ лекціямъ увлекательный характеръ, рисуя въ нѣсколькихъ мѣткихъ словахъ, геніальность Наполеона I или описывая ходъ какого-нибудь сраженія, невольно оставляя въ памяти слушателей свои рѣзкія характеристики, соединенныя съ необыкновенною ясностью и краткостью изложенія.

По *фортификаціи*, генералъ-маіоръ (умеръ въ 1891 г. генералъ-лейтенантомъ), Аркадій Захаровичъ Теляковскій. Его курсъ *долговременной* и *полевой* фортификаціи и въ настоящее время имѣетъ значеніе. Прежде-же, онъ былъ почти единственнымъ курсомъ, служившимъ руководствомъ для всѣхъ.

По *математикѣ*. Лучшимъ руководствомъ по алгебрѣ, служилъ, сдѣланный Францемъ Ивановичемъ Симашко I переводъ сочиненій Мейера и Шоке. Ему-же принадлежитъ и цѣлая серія руководствъ по разнымъ отраслямъ математики. Какъ руководства его, такъ и самыя лекціи, отличались чрезвычайною простотою и ясностію изложенія, которыя такъ трудно даются другимъ. Учившіеся у него могли дѣйствительно научиться.

По *зоологіи*, нужно назвать замѣчательный въ свое время трудъ Юліана Ивановича Симашко 2, также преподавателя

и воспитанника Павловскаго Корпуса, составившаго *русскую фауну* ([1]).

По *русской словесности.* Исторія словесности Михаила Борисовича Чистякова. Это былъ одинъ изъ талантливыхъ преподавателей русской словесности, и напечатанный имъ въ 1847 году «Курсъ теоріи словесности»—доставилъ ему извѣстность въ литературѣ. Чтенія его лекцій были очень интересны, особенно по части литературной критики—всегда спокойной и убѣдительной.

По *французскому* языку. Французская грамматика Гуро, долго считавшаяся лучшею. Независимо отъ этихъ и другихъ руководствъ, значительно была расширена и программа издававшагося, начиная съ 1834 года (о чемъ уже говорено), журнала Военно-Учебныхъ заведеній. Труды учителей корпуса никогда не оставались безъ поощренія. Такъ, въ 1857 году, учителю Разину, за книгу «Міръ Божій», и поручику Леве, за сочиненіе по топографіи, изъ Кабинета Его Величества, были даны подарки. (Изъ приказа по корпусу, отъ 18 апрѣля 1857 года).

Что касается другихъ преподавателей въ Павловскомъ Корпусѣ въ пятидесятыхъ годахъ, то многіе изъ нихъ, хотя и не оставили печатныхъ руководствъ,—преподавали свой предметъ по литографированнымъ запискамъ, ими составленнымъ или тщательно просмотрѣннымъ. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести преподавателя законовѣдѣнія *С. М. Доброво́льскаго.* Это былъ опытный, ученый юристъ, прежде всего державшійся практики дѣла и обращавшій особенное вниманіе на умѣніе воспитанниковъ пріискивать въ сводахъ законовъ требуемыя для справокъ подходящія статьи. При теоретическомъ изложеніи существа законовъ, онъ часто останавливался на ихъ значеніи въ примѣненіи къ жизни, рисуя ея задачи, выставляя ея свѣтлыя и мрачныя стороны, указывая

([1]) Или «Описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Россіи». СПБ. 1849 г.

на то, чего въ жизни не прощаютъ и чему сочувствуютъ, и чего нельзя установить точно закономъ. Его лекціи были глубоко поучительны для незнакомыхъ еще съ условіями общественной жизни воспитанниковъ.

Записки *Шаумбурга*—по географіи, и *Соколовскаго*—по статистикѣ, могли-бы сдѣлать честь и печатному труду но, къ сожалѣнію, въ печати не появлялись (¹).

Политическую исторію преподавалъ *Квачевскій*, который прекрасно зналъ свой предметъ и массою приводимыхъ имъ на лекціяхъ историческихъ эпизодовъ, не только умѣлъ оживлять преподаваніе, но навсегда оставилъ въ памяти учениковъ характеристики многихъ историческихъ личностей.

Говоря о преподавателяхъ въ Павловскомъ Корпусѣ разсматриваемаго періода, нельзя также не упомянуть объ *А. Ѳ. Разинѣ*, читавшемъ, въ одно время съ *М. Б. Чистяковымъ*, лекціи по русской словесности, и издававшемъ, вмѣстѣ съ нимъ, «Журналъ для дѣтей»; имъ же изданы: въ 1868 году, интересное «Путешествіе по разнымъ странамъ міра», а въ 1875 году,—«Русская исторія въ повѣстяхъ».

Преподаватель русскаго языка *П. И. Савваитовъ*, считался знатокомъ славянскихъ нарѣчій и пользовался извѣстностью въ учено-литературномъ мірѣ.

Не можемъ не упомянуть еще о преподавателѣ естественныхъ наукъ *Карпинскомъ*, который, не имѣя никакихъ средствъ кромѣ получаемаго жалованія, выписывалъ на свой счетъ, изъ-за границы, все, что выходило тамъ по зоологіи, и ботаникѣ; въ своихъ же экскурсіяхъ съ кадетами онъ не пропускалъ безъ вниманія ничего, что могло имъ быть полезнымъ для усвоенія познаній изъ міра растительнаго и животнаго.

Вообще говоря, учебная часть въ Павловскомъ корпусѣ, за время директорства генераловъ Клюпфеля, Языкова и Мейпандера, благодаря инспектору классовъ Кирѣеву, была въ

(¹) Печатный «Учебникъ Географіи» появился только въ 1862—1863 г.г.; его составилъ Бѣлоха, до того также читавшій по запискамъ, подъ диктовку.

очень хорошемъ состояніи. Здѣсь будетъ умѣстно привести свѣдѣнія о лицахъ, стоявшихъ во главѣ управленія, и сдѣлать краткій обзоръ хода умственнаго образованія въ корпусѣ, съ начала его учрежденія.

Было уже сказано, что по преобразованіи Военно-Сиротскаго Дома въ Павловскій Кадетскій Корпусъ, почти весь личный составъ упраздненнаго Заведенія былъ переведенъ въ корпусъ.

Директоромъ назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Карлъ Федоровичъ Клингенбергъ, бывшій директоръ Военно-Сиротскаго Дома. Подробности о его служебной дѣятельности изложены въ I отдѣлѣ настоящаго труда (см. главу VII). Прослуживъ уже 35 лѣтъ, въ разныхъ должностяхъ, по военно-учебнымъ заведеніямъ, Карлъ Федоровичъ хорошо былъ ознакомленъ со всѣми взглядами Правительства на задачи военнаго воспитанія, и направлялъ всю свою дѣятельность къ достиженію указанныхъ цѣлей. Пробывъ директоромъ съ 1829 по 1843 годъ, К. Ф. Клингенбергъ передалъ управленіе корпусомъ генералъ-лейтенанту Клюпфелю. В. Ф. Клюпфель былъ, прежде всего, человѣкъ боевой. Въ кампанію 1812—1814 годъ, онъ участвовалъ съ л.-гв. Драгунскимъ (нынѣ конно-гренадерскій) полкомъ, въ которомъ служилъ, во всѣхъ сраженіяхъ и дѣлахъ противъ непріятеля.

Онъ былъ также дѣятельнымъ участникомъ въ войнѣ Польской, 1831 года, находясь въ строю въ генеральномъ сраженіи на Гроховомъ полѣ, при м. Минскѣ, при Панарскихъ высотахъ и въ сраженіи при Калишѣ. За отличіе въ этихъ дѣлахъ, флигель-адъютантъ Клюпфель, получилъ 6 октября 1831 года чинъ генералъ-маіора. Въ томъ-же году, онъ получилъ въ командованіе бригаду Кирасирской дивизіи, а въ 1834 г. (февраля 12), назначенъ командиромъ Кирасиркаго Его Императорскаго Величества полка; въ 1843 г. апрѣля 11 произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ Директоромъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса; а въ 1847 г. (іюня 25), назначенъ членомъ Совѣта и Инспекторомъ военно-учебныхъ заведе-

ній (¹). Такова была служебная дѣятельность Владислава Филипповича Клюпфеля, до назначенія его Директоромъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, когда онъ только и вступилъ, на поприще педагогическаго дѣла. Не подготовленный къ нему и въ прошломъ, онъ довольствовался поддержаніемъ порядковъ, сложившихся въ Корпусѣ при его предшественникѣ. Всегда спокойный, съ теплой душою, онъ участливо относился къ воспитанникамъ, часто посѣщая ихъ въ классахъ и въ ротахъ, особенно въ обѣденное время, и распрашивалъ ихъ объ ихъ родителяхъ, и жизни въ заведеніи. Въ классныя занятія онъ, лично, почти не входилъ, предоставивъ ихъ, полностію, инспектору классовъ. Таковымъ былъ при немъ съ 1843—45 г.г. Статскій Совѣтникъ Александръ Федоровичъ Шенинъ принявшій эту должность отъ полковника Верещагина, бывшаго первымъ инспекторомъ Павловскаго Корпуса.

Александръ Николаевичъ полковникъ Верещагинъ, получилъ воспитаніе въ Пажескомъ Корпусѣ. По окончаніи курса, произведенъ изъ камеръ-пажей въ подпоручики л.-гв. Семеновскаго полка, 1807 г. Съ 3-го марта 1808 г. по май мѣсяцъ 1809 г., находился, для особыхъ порученій, при генералъ-отъ-инфантеріи графѣ Букгевденѣ, участвуя въ кампаніи 1808 года въ Финляндіи и въ сраженіяхъ сего года. За отличіе въ сраженіяхъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ 1809 году, возвратясь въ л.-г. Семеновскій полкъ, Верещагинъ, произведенный въ 1813 году въ капитаны, былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ при дежурномъ генералѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, и въ 1816 году, произведенный въ полковники, былъ уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. Въ 1828 году А. Н. Верещагинъ, вновь поступилъ на службу, съ назначеніемъ инспекторомъ классовъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, занявъ эту должность 8-го іюля 1829 года; а

(¹) Изъ дѣлъ общаго Арх. Гл. Шт. въ Петербургѣ. Дѣло 3091 стр. 30.

въ 1831 году (февраля 17), переведенъ въ составъ чиновъ Корпуса, гдѣ и оставался до 1834 года. Образовательный цензъ его опредѣленъ такъ: «Россійскую словесность, французскій и нѣмецкій языки, математику и военныя науки знаетъ» (1).

Воспитанникъ Военно-Сиротскаго Дома, Шенинъ по слабости тѣлосложенія и хромотѣ, былъ выпущенъ—«къ статскимъ дѣламъ»—и скоро занялъ при Домѣ мѣсто преподавателя географіи. Въ 1829 году, съ учрежденіемъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, Шенинъ поступилъ въ составъ его штатныхъ чиновъ, занявъ мѣсто библіотекаря. Сверхъ того, онъ преподавалъ нѣмецкій языкъ, фортификацію и геометрію. Назначенный въ 1834 году Инспекторомъ классовъ Павловскаго Корпуса, онъ пробылъ въ этомъ званіи до 1845 года, когда былъ замѣненъ Статскимъ Совѣтникомъ Михаиломъ Дмитріевичемъ Кирѣевымъ. Такимъ образомъ, при В. Ф. Клюпфелѣ, Шенинъ велъ классное дѣло, въ теченіе трехъ лѣтъ, и велъ его совершенно самостоятельно, постоянно посѣщая классы, присутствуя на лекціяхъ учителей, и стараясь подобрать наилучшихъ изъ нихъ, изъ учительскаго персонала другихъ учебныхъ заведеній.

Вся же строевая часть при генералѣ Клюпфелѣ, возложена была на баталіоннаго командира полковника. Владиміра Алексѣевича Вишнякова, назначеннаго на эту должность въ 1845 году, а до того, состоявшаго при корпусѣ младшимъ штабъ-офицеромъ и воспитателемъ.

Преемникъ В. Ф. Клюпфеля полковникъ (потомъ генералъ-маіоръ) Петръ Александровичъ Языковъ, мало касался какъ учебной, такъ и строевой части, которыя какъ и при Клюпфелѣ велись, вполнѣ самостоятельно, инспекторамъ классовъ М. Д. Кирѣевымъ и полковникомъ В. А. Вишняковымъ. (2)

---

(1) Дѣло Общ. Арх. Гл. Штаба въ Петербургѣ. № 12314 стр. 21.

(2) Петръ Александровичъ Языковъ, происходя изъ дворянъ Саратовской губерніи, родился въ 1802 году, воспитывался во 2 кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ 1820 году (янв. 20), прапорщикомъ, въ 25-ю конно-артил-

Преемникъ генералъ-маіора Языкова съ 1847 г., генералъ-маіоръ (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ) О. Ив. Мейпандеръ, поручилъ тѣмъ-же лицамъ самостоятельное веденіе каждымъ изъ нихъ, ввѣренной ему части корпуснаго образованія.

Отто Ивановичъ Мейпандеръ воспитывался въ Финляндскомъ Топографическомъ (нынѣ кадетскомъ) корпусѣ, и произведенъ въ прапорщики въ 1817 г. Въ 1824 году, онъ назначенъ въ должность помощника инспектора классовъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ юнкеровъ, гдѣ и оставался до 1832 года. Произведенный въ этомъ году въ полковники, онъ былъ прикомандированъ, для практическаго изученія пѣхотной службы, къ л.-гв. гренадерскому полку, и вскорѣ назначенъ командиромъ 20 Егерскаго полка.

Въ 1840 году, Мейпандеръ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1851 году назначенъ Директоромъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса [1]. Человѣкъ отъ природы добродушный и мягкій, Мейпандеръ не былъ сторонникомъ суровыхъ мѣръ, хотя, иногда, и допускалъ ихъ, если о необходимости ихъ примѣненія къ данному случаю, ему говорили другіе. Впрочемъ, подобные случаи представлялись рѣдко и, насколько возможно, всегда смягчались вліяніемъ Директора. Въ этомъ отношеніи онъ находилъ энергическую поддержку въ лицѣ новаго инспектора классовъ Корпуса, статскаго совѣтника (впослѣдствіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника) Михаила

лерійскую бригаду, и въ томъ-же году былъ прикомандированъ ко 2 кадет. корпусу, въ который и переведенъ въ 1821 году. Затѣмъ въ 1835 году, онъ переведенъ въ дворянскій полкъ, и въ томъ-же году, по производствѣ его въ подполковники, назначенъ на должность младшаго штабъ-офицера въ 1-й кадетскій корпусъ; а въ 1838 году, командированъ въ Тульскій Александровскій Кад. Корпусъ, находясь при которомъ, произведенъ въ 1845 г. (дек. 6) въ полковники, и въ 1847 году, получилъ назначеніе исправляющаго должность Директора Павловскаго Кадетскаго Корпуса. Произведенный въ 1849 г. (дек. 6) въ генералъ-маіоры, Петръ Александровичъ былъ утвержденъ въ должности директора Павловскаго корпуса, оставаясь на этомъ мѣстѣ до 1851 года. (Дѣло № 499 Общ. Арх. Гл. Штаба въ Петербургѣ).

[1] Изъ дѣлъ Общ. Арх. Гл. Шт. Дѣло № 810, 1862 г.

Дмитріевича Кирѣева, замѣнившаго, какъ уже было сказано. А. Ф. Шенина, въ 1845 году.

Кирѣевъ принадлежалъ къ числу людей, весьма образованныхъ и умныхъ. До назначенія инспекторомъ онъ служилъ чиновникомъ, на разныхъ должностяхъ гражданской службы и былъ Предсѣдателемъ казенной палаты въ Петербургѣ,— постъ довольно важный, по тому значенію, котрое это учрежденіе имѣло въ сороковыхъ годахъ.

Въ выборѣ учителей Кирѣевъ былъ очень дѣятеленъ и остороженъ, самъ отыскивалъ способныхъ преподавателей въ разныхъ вѣдомствахъ, и первый дѣлалъ имъ предложенія. Такъ имъ были приглашены: горный инженеръ, полковникъ Александръ Дмитріевичъ Озерскій (потомъ былъ Томскимъ губернаторомъ и начальникомъ алтайскихъ горныхъ заводовъ), на лекціи минералогіи и химіи; В. Д. Спасовичъ—на лекціи по статистикѣ; инженеръ-подполковникъ П. П. Винклеръ (бывшій потомъ инспекторомъ классовъ Пажескаго и директоромъ Михайловскаго Воронежскаго Кадетсаго Корпуса), на лекціи по математикѣ. и др. лица. Вообще справедливость требуетъ сказать, что за время своего десятилѣтняго пребыванія въ должности инспектора классовъ Павловскаго Корпуса (съ 1845 по 1855 г.), Кирѣевъ много способствовалъ успѣшному ходу классныхъ занятій и вообще, умственнаго развитія кадетъ.

Независимо отъ руководствъ. составляемыхъ по программѣ курсовъ Военно-Учебныхъ заведеній для разныхъ предметовъ преподаванія, при корпусѣ, какъ уже было сказано, состояла библіотека, въ которой полагалось имѣть всѣ новѣйшія сочиненія, относящіяся къ предметамъ учебнаго курса. До 1848 года, корпусная библіотека пополнялась, безъ строгой системы. Къ тому же, пріобрѣтались по преимуществу, изданія не дорогія, а сочиненія не капитальныя—брошюры, монографіи и т. п. Классическихъ сочиненій, лучшихъ образцовъ древней литературы, вовсе не имѣлось въ корпусной библіотекѣ.

Здѣсь, кстати, скажемъ нѣсколько словъ о бывшемъ въ то время библіотекарѣ Павловскаго корпуса, капитанѣ Рудольфѣ Антоновичѣ Руктешелѣ. Происходя изъ дворянъ Лифляндской губерніи, онъ получилъ солидное домашнее образованіе, поступилъ (1825 г.) подпрапорщикомъ въ 1-й морской полкъ, и по экзамену произведенъ въ прапорщики (1828 г.), съ прикомандированіемъ къ юнкерской школѣ, состоявшей при главной квартирѣ дѣйствующей арміи, для преподаванія въ этой школѣ математики. Въ 1830 году, Руктешель былъ прикомандированъ ко 2 кад. корпусу, а въ 1833 году, причисленъ къ Генеральному Штабу, состоящимъ при Канцеляріи Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Въ 1835 году переведенъ въ Принца Прусскаго пѣхотный полкъ, съ прикомандированіемъ къ Военной Академіи, въ которой въ 1836 году, кончилъ курсъ наукъ—«вполнѣ удовлетворительно» и возвратился въ свой полкъ. Въ 1840 году прикомандированъ къ Павловскому Кад. Корпусу, въ который переведенъ въ 1841 году, поступивъ въ 1846 году на штатную должность библіотекаря и смотрителя музеума, съ утвержденіемъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ, учителемъ по преподаванію нѣмецкаго языка ([1]).

Вполнѣ сознавая важность систематическаго пополненія библіотеки лучшими книгами, въ 1848 году ([2]), состоялось по военно-учебнымъ заведеніямъ особое по этому предмету постановленіе, опредѣлявшее, какъ цѣль, которой должна удовлетворять библіотека, такъ и средства къ ея достиженію.

Въ этихъ видахъ, при Учебномъ Комитетѣ военно-учебныхъ заведеній, составленъ былъ систематическій каталогъ, въ которомъ, по каждому особому предмету преподаванія, поименовывались книги, пріобрѣтеніе которыхъ для корпусной библіотеки признавалось полезнымъ; при чемъ пополненіе библіотеки, въ зависимости отъ ея матеріальныхъ средствъ, допускалось не вдругъ, а постепенно.

([1]) Дѣло № 13688 Общ. Арх. Главн. Штаба въ Петербургѣ.

([2]) Приказъ по Военно-Учебн. завед., отъ 12 авг. 1848 г. № 986

Вообще, по этому предмету, относительно составленія систематическихъ каталоговъ библіотеки, было постановлено:

Составить въ Учебномъ Комитетѣ полные каталоги по каждому предмету, не исключая и книгъ медицинскихъ.— Въ каталогахъ этихъ раздѣлить книги на необходимыя и полезныя.

Каталоги эти, непремѣнно должны быть дополняемы Комитетомъ, когда въ теченіе времени, появятся въ свѣтъ новыя, замѣчательныя сочиненія по какому либо предмету.

Назначить срокъ, къ которому должны заведенія представлять списки потребныхъ для нихъ книгъ въ Учебный Комитетъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность пріобрѣтать книги покупкою въ большомъ количествѣ для всѣхъ заведеній въ одно время: каковая покупка и обойдется несравненно дешевле, нежели покупка книгъ по частямъ.

Примѣняясь къ этимъ основаніямъ, Комитетомъ и былъ составленъ. т. наз. *нормальный каталогъ* ([1]).

Независимо отъ книгъ, внесенныхъ въ нормальный систематическій каталогъ, каждое заведеніе, смотря по своимъ средствамъ, пользовалось правомъ покупки книгъ и не внесенныхъ въ каталогъ, но не иначе, какъ по предварительномъ представленіи списка такихъ книгъ въ Учебный Комитетъ, и по его одобренія.

Въ нормальный каталогъ не вносились принятыя для преподаванія учебники и руководства, которые, тѣмъ не менѣе, должны имѣться въ библіотекѣ, въ двухъ экземплярахъ.

Книги, вышедшія послѣ составленія каталога 1848 года, какъ равно и тѣ, которыя, почему бы то ни было, въ каталогъ не занесены, но которыя признаны будутъ полезными, вносились въ особыя дополненія къ составленному каталогу, наблюденіе за чѣмъ возлагалось на Учебный Комитетъ.

([1]) Въ этотъ каталогъ включены сочиненія на языкахъ, русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ, и только вошли немногія книги классическія на языкѣ латинскомъ (преимущественно въ отдѣлѣ медицины). Замѣчательнѣйшія творенія на другихъ языкахъ включены въ переводѣ.

Физическіе и химическіе инструменты и другія учебныя пособія, дозволялось выписывать для кадетскихъ корпусовъ изъ заграницы, безпошлинно, наравнѣ съ правами, предоставленными въ этомъ случаѣ университетамъ ([1]).

Что касается до самаго объема преподаванія по каждому отдѣльному предмету классныхъ курсовъ, то еще въ 1831 году были составлены, при Штабѣ военно-учебныхъ заведеній программы, опредѣлявшія содержаніе преподаваемаго курса. Но съ развитіемъ нѣкоторыхъ наукъ и открытій, прежнія программы оказалось необходимымъ пополнить изслѣдованіями новыхъ сторонъ предмета. Къ тому-же, лучшіе изъ преподавателей указывали на неполноту и пропуски, встрѣчаемые въ утвержденныхъ въ 1836 г. программахъ. Эти замѣчанія указывали на настоятельную необходимость приступить въ 1844 году, къ составленію новыхъ программъ, принимая въ соображеніе тѣ замѣчанія, какія были сдѣланы о недостаткахъ прежнихъ. Съ это цѣлью, Учебный комитетъ военно-учебныхъ заведеній образовалъ, изъ лучшихъ преподавателей, особые частные комитеты, по каждому отдѣльному предмету наукъ, поручивъ имъ составить доклады съ разработкою подробныхъ программъ по каждому предмету отдѣльно, принимая во вниманіе замѣчанія, сдѣланныя по поводу неудовлетворительности прежнихъ программъ.

При этомъ упомянутымъ комитетамъ дана была особая инструкція.

Для соглашенія нѣкоторыхъ вопросовъ, могущихъ касаться до разныхъ учебныхъ предметовъ, предсѣдатели частныхъ Комитетовъ должны были между собою списаться ([2]).

Выработанныя на основаніи этой инструкціи программы были утверждены 6-го іюня 1845 года, и въ томъ-же году вступили въ дѣйствіе, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить опытомъ

([1]) Полн. собр. зак. Росс. Имп. Т. XXVI, 29 іюня 1851 г. № 25350.

([2]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 6-го іюня 1844 года № 546.

могущіе оказаться недостатки новыхъ прогроммъ. Къ исходу 1846 года, снова собраны были замѣчанія преподавателей, сдѣланныя по поводу примѣненія новыхъ программъ.

Всѣ полученныя по этому предмету замѣчанія, относились не къ научному содержанію программъ, признанныхъ всѣми весьма удовлетворительными, а къ подробностямъ распредѣленія самыхъ лекцій, въ смыслѣ соотвѣтствующаго объему предмета числу ихъ, съ тѣмъ, чтобы отъ этого распредѣленія лекцій, необходимыхъ для извѣстнаго предмета, не пострадалъ однако успѣшный ходъ преподаванія по другимъ предметамъ. Съ этою цѣлью, при штабѣ военно-учебныхъ заведеній были снова образованы спеціальныя комиссіи, составленныя преимущественно изъ лицъ, не участвовавшихъ въ частныхъ Комитетахъ 1844 и 1845 годовъ, такъ какъ иначе, послѣднимъ пришлось-бы признавать недостатки ими-же допущенные. Но принимая во вниманіе, что въ частные Комитеты были призваны лучшія педагогическія силы заведеній, необходимо было допустить исключеніе для нѣкоторыхъ лицъ, которымъ поручалась редакція трудовъ новыхъ спеціальныхъ Комиссій, изъ которыхъ каждая имѣла своего председателя, по одному или по два редактора и по нѣсколько членовъ.

Такимъ образомъ, члены спеціальныхъ Комиссій какъ-бы дѣлали оцѣнку трудовъ членовъ бывшихъ частныхъ Комитетовъ. Но чтобы, съ другой стороны, труды членовъ спеціальныхъ комиссій также были подвергнуты надлежащей оцѣнкѣ, постановлено было передать эти труды на разсмотрѣніе бывшихъ членовъ частныхъ Комитетовъ. Этимъ обмѣномъ мнѣній имѣлось въ виду выработать окончательно программу курсовъ, для постояннаго ея примѣненія.

Независимо отъ возложенныхъ на спеціальныя комиссіи трудовъ по составленію программъ и распредѣленію лекцій, имъ поручено было еще составленіе, такъ называемыхъ, конспектовъ. Подъ этимъ названіемъ подразумѣвались подробныя,—дополнительныя поясненія, которыя выражали-бы: цѣль, духъ, направленіе, методу преподаванія каждаго предмета и

внутреннюю связь составныхъ частей науки между собою; словомъ,—конспекты должны были служить полною инструкціею преподавателямъ и указывать имъ, не только па полноту и объемъ преподаванія каждой науки, но и на необходимыя учебныя пособія въ классахъ и всѣ вспомогательныя сочиненія, которыя могутъ служить руководствомъ самимъ учителямъ.

Начальнику Штаба, генералъ-маіору Ростовцеву, какъ предсѣдателю учебнаго Комитета, Его Императорское Высочество Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній изволилъ поручить объяснить подробно другимъ членамъ Комитета возложенную на нихъ задачу. Онъ же долженъ былъ собирать подъ своимъ предсѣдательствомъ главный Комитетъ, въ случаѣ могущихъ возникнуть во время передѣлки программъ вопросовъ или недоумѣній, если они будутъ относиться до преподаванія вообще; если же они будутъ касаться только одной науки, то предсѣдательствовать въ комиссіи спеціальной и разрѣшать недоумѣнія (¹). Для выполненія возложенной на него задачи, генералъ-маіоръ Ростовцевъ, составилъ въ 1848 году слѣдующую «Инструкцію», которая была Высочайше утверждена 24 декабря 1848 г., и вступила въ дѣйствіе съ начала 1849 года (²). Инструкція эта носитъ названіе: «Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній».

Главныя основанія этого замѣчательнаго труда, состоятъ въ слѣдующемъ:

«Направленіе воспитанія въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ двоякое: обще и спеціальное—гражданское и военное. Оно должно быть основано на любви къ Богу, на благоговѣніи къ постановленіямъ Его Святой церкви, на сыновней преданности Престолу, на безкорыстной любви къ Отечеству, на душевномъ сознаніи долга семейнаго и общественнаго (военнаго и гражданскаго) и на современномъ состояніи наукъ въ просвѣщенномъ мірѣ».

(¹) Приказъ по военно-учебн. завед. отъ 27 марта 1847 г. № 841.
(²) Приказъ по В. Уч. Зав. отъ 19 февраля 1849 г. № 1040.

«Вотъ качества, съ которыми воспитанникъ Военно-Учебныхъ заведеній долженъ переходить со школьной скамьи въ ряды Императорской арміи, съ чистымъ желаніемъ отплатить Государю за его благодѣянія—честною службою, честною жизнію и честною смертію».

«Цѣль, объемъ, полнота и направленіе ученія въ нашихъ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ зависятъ отъ стольхихъ разнообразныхъ, мѣстныхъ соображеній, принадлежащихъ исключительно и нашему русскому быту, и нашимъ основнымъ законамъ, и степени современнаго просвѣщенія Россіи, что никакія учебныя заведенія въ Европѣ не могутъ для заведеній нашихъ служить образцомъ».

«Двигатель нашего просвѣщенія есть только одно Правительство; весьма рѣдкій юноша можетъ у насъ зачать и кончить образованіе свое въ домѣ родительскомъ; помѣха тому—недостатокъ учителей и средствъ ученія; отъ сего Военно-Учебныя заведенія принимаютъ на воспитаніе дѣтей въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, часто вовсе и безъ экзамена. Чтобы приготовить дѣтей къ слушанію ученія систематическаго, Военно-Учебныя заведенія должны имѣть курсъ приготовительный, гдѣ, въ продолженіи двухъ лѣтъ, мальчики, поступившіе въ корпусъ изъ разныхъ странъ огромной Имперіи, и съ различнымъ первоначальнымъ воспитаніемъ, уединоображиваются въ своихъ начальныхъ познаніяхъ и, мало по малу, пріучаются къ труду, чтобы зачать учиться, ровно и систематически, въ курсѣ общемъ».

«Въ Военно-Учебныя заведенія поступаютъ исключительно дворяне; нынѣ ихъ воспитывается въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ до 7 тыс., со временемъ будетъ воспитываться до 9 тыс.—Главное назначеніе всѣхъ ихъ есть поприще военное; но они должны имѣть и свѣдѣнія общія, свѣдѣнія необходимыя и для образованнаго человѣка, и для члена семейства, и для члена гражданскаго общества.—Отъ сего и ученіе въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ, имѣя цѣлію науки военныя, не можетъ ограничиваться только ими; потому общій

курсъ (4 года) и предназначенъ исключительно для наукъ общихъ».

«Въ высшемъ курсѣ (2 года) преподаются преимущественно науки спеціально-военныя и оканчиваются общія науки, уже въ развитіи недоступномъ понятію отрока въ курсѣ общемъ».

«Военно-Учебныя заведенія—училища закрытыя, т. е. не учебныя только, но и воспитательныя; по сему питомцы ихъ оставляютъ заведенія и поступаютъ на службу 18-ти лѣтъ отъ роду, въ возрастѣ, съ котораго въ Европѣ только что зачинаютъ учиться самостоятельно».

«Отъ всѣхъ этихъ данныхъ, не только общія, но даже и самыя военныя науки, не могутъ оканчиваться въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ въ полнотѣ совершенной; для желающихъ и для способныхъ довершить военное свое образованіе, учреждены офицерскіе классы въ Военной Академіи и въ училищахъ: Главномъ Инженерномъ и Артиллерійскомъ».

«Съ другой стороны, нельзя не доводить въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ до удовлетворительнаго предѣла образованія и общаго, и военнаго: ибо изъ 500 офицеровъ, выпускаемыхъ изъ нихъ ежегодно, только десятая часть продолжаетъ учиться въ заведеніяхъ спеціальныхъ».

«Всѣ означенныя условія, поставили Правительство въ обязанность, съ одной стороны необходимую, съ другой крайне въ исполненіи трудную: ввести въ полный курсъ преподаванія въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ много предметовъ разнообразныхъ».

«Нынѣ главная задача, при передѣлкѣ программъ, состоитъ въ томъ, чтобы каждому учебному предмету опредѣлить объемъ и степень его значенія, чтобы ни одинъ изъ нихъ не былъ помѣхою другому и чтобы всѣ они улеглись просторно своими программами въ общую рамку ученія, соразмѣрныя съ условіями, со временемъ и со средствами Военно-Учебныхъ заведеній, и вѣрныя самостоятельному достоинству каждой науки».

Инструкція эта, разсмотрѣнная въ Совѣтѣ о Военно-Учеб-

ныхъ заведеніяхъ, была одобрена имъ во всѣхъ подробностяхъ. Совѣтъ призналъ, что на основаніи инструкціи, Военно-Учебныя заведенія предназначаются не для подготовленія «чисто ученаго или собственно свѣтскаго человѣка»— но «честнаго и образованнаго члена семейства и Государства». Поэтому, Совѣтъ придавалъ инструкціи значеніе «великой важности» и, «въ высшей степени благотворное для будущаго поколѣнія русскихъ офицеровъ».

Для провѣрки знаній воспитанниковъ, по предметамъ учебнаго курса, каждый изъ преподавателей, по его усмотрѣнію, производилъ частныя испытанія, или репетиціи, изъ пройденнаго ими курса. Эти репетиціи касались или послѣдней прочитанной лекціи, или обнимали цѣлый отдѣлъ предмета, заключавшій въ себѣ нѣсколько прочитанныхъ лекцій. Для частныхъ испытаній вызывались отдѣльные ученики, и полученныя ими, въ теченіи полугода, отмѣтки, принимались въ расчетъ, при проставленіи средняго балла, которымъ опредѣлялся успѣхъ ученика, за все полугодіе. Этотъ средній баллъ выставлялся каждому ученику къ полугодовому экзамену, который производился во второй половинѣ декабря мѣсяца. Баллъ, полученный ученикомъ на экзаменѣ, складывался съ среднимъ балломъ, проставленнымъ ему къ экзамену, и общее, раздѣленное пополамъ, опредѣляло успѣхи воспитанника на полугодовомъ экзаменѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ, производился годичный экзаменъ всего пройденнаго, въ теченіе годоваго курса. При экзаменѣ соблюдалась таже система отмѣтокъ, какъ и при полугодовыхъ испытаніяхъ. Отмѣтки, проставленныя по каждому предмету, складывались въ общую сумму баловъ и дѣлились на число предметовъ, для опредѣленія средняго вывода, или частнаго балла, по всѣмъ предметамъ курса. Если въ частномъ получалось менѣе 6 балловъ, то воспитанникъ оставался въ томъ-же классѣ на слѣдующій годъ. Если-же воспитанникъ имѣлъ неудовлетворительныя отмѣтки только по нѣкоторымъ, при томъ, второстепеннымъ предметамъ, то ему предоставлялась переэкзаменовка по этимъ

предметамъ, послѣ лагерныхъ занятій, до открытія классныхъ занятій слѣдующаго года. Для этого, въ свободное отъ лагерныхъ занятій время, назначаемые къ переэкзаменовкѣ воспитанники, должны были подготовляться къ экзамену, для чего воспитатели-наблюдатели и преподаватели, иногда, пріѣзжали въ лагерь, если изъявляли на то согласіе.

Умственное образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, при всемъ стараніи Правительства установить его на правильныхъ началахъ, хотя и сдѣлало значительные успѣхи послѣ мѣръ, принятыхъ въ 1843 году, тѣмъ не менѣе, оставалось еще многаго желать, въ смыслѣ его цѣлесообразности и соразмѣрности преподаваемыхъ предметовъ. Для яснаго представленія развитія учебной части въ Павловскомъ корпусѣ, необходимо сдѣлать очеркъ состоянія ея, съ 1836 года.

До этого года, преподаватели учебныхъ предметовъ въ корпусѣ, не обязаны были имѣть ученые дипломы на право преподаванія, и не подвергались даже пробнымъ экзаменамъ, а прямо принимали званіе преподавателей, по личному назначенію директора корпуса. Понятно, чего можно было ожидать отъ подобнаго выбора преподавателей, и въ какомъ видѣ проходились учебные предметы.

Легкость пріобрѣтенія званія преподавателя, давала возможность, даже малограмотному человѣку, развивать, по своему, юный умъ воспитанниковъ. Люди-же болѣе свѣдущіе, не особенно льстились предлагаемымъ имъ званіемъ, такъ какъ въ то время не существовало никакихъ, закономъ опредѣленныхъ, правъ и преимуществъ для преподавателей въ кадетскихъ корпусахъ.

27 мая 1836 года, было утверждено, столь необходимое, положеніе—«о службѣ по учебной части при военно-учебныхъ заведеніяхъ». Это положеніе, создало въ Россіи цѣлый классъ учителей, изъ которыхъ въ кадетскіе корпуса, начали выбирать только опытныхъ и ученыхъ.

Въ этихъ видахъ, впервые были установлены правила — «о порядкѣ испытанія учителей».

*

14 іюля 1836 года, состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы «въ дѣлѣ научнаго преподаванія, стараться развить мышленіе, не обременяя много памяти выучиваніемъ наизусть, кромѣ самаго необходимаго; сообразоваться съ возрастомъ, и послѣдовательно переходить отъ частнаго къ общему и простаго къ сложному».

Предоставленіе значительныхъ служебныхъ правъ лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ на званіе учителя, быстро повліяло на увеличеніе числа желающихъ занять свободныя учительскія вакансіи, и оказалось возможнымъ дѣлать между ними болѣе строгій выборъ, съ помощью предварительныхъ испытаній.

Съ этою цѣлью, установлено было особое званіе главныхъ наблюдателей, избираемыхъ изъ лицъ, извѣстныхъ уже своими учеными трудами. Въ помощь къ нимъ, въ каждомъ корпусѣ, по каждому предмету, назначался еще свой наблюдатель, какъ помощникъ главнаго, имѣвшаго въ виду, чтобы воспитанники «учились не одною памятью, а преимущественно разсудкомъ». Каждому наблюдателю, въ сферѣ его спеціальности, поручался надзоръ за ходомъ и направленіемъ преподаванія предмета его спеціальности въ другихъ кадетскихъ корпусахъ, и оцѣнка знаній лица, искавшаго званія учителя ([1]).

Спустя нѣсколько лѣтъ оказалось, что возлагать оцѣнку знаній учителя на однихъ наблюдателей представляетъ значительныя неудобства, такъ какъ подобная оцѣнка зависѣла только отъ усмотрѣнія одного лица, почему могла, иногда, вести и къ произволу. Къ тому же, одинъ и тотъ же наблюдатель долженъ былъ производить испытанія учителей, по предмету своей спеціальности во всѣхъ столичныхъ корпусахъ, что отнимало у него много времени, и самыя испытанія могли не достигать цѣли—полнаго безпристрастія и серьезности въ оцѣнкѣ испытуемыхъ знаній.

Поэтому, въ 1843 году, для испытанія учителей, учрежденъ

([1]) Св. воен. пост. изд. 1859 г., кн. III, ч. 1, статья 890.

былъ комитетъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ который входили инспекторы классовъ кадетскихъ корпусовъ и главные наблюдатели, въ общемъ присутствіи которыхъ и производились испытанія лицъ, назначаемыхъ въ преподаватели.

Съ этого времени вопросъ былъ правильно поставленъ, и въ 1853 году выработана вся система подробныхъ испытаній, такъ что малознающій свой предметъ, не могъ уже разсчитывать на возможность получить званіе преподавателя. Одновременно съ вопросомъ о замѣщеніи учительскихъ вакансій людьми свѣдущими и хорошо знающими свой предметъ, была предпринята и другая, радикальная мѣра, съ цѣлью расширить кругъ спеціальнаго образованія въ кадетскихъ корпусахъ. Необходимость этой мѣры сознавалась еще въ 1841 г. Чтобы предоставить возможность воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ получить спеціально военное образованіе, — въ 1841 году пришли къ мысли, о необходимости приспособить корпусное воспитаніе, къ курсу наукъ спеціальныхъ училищъ — Артиллерійскаго и Инженернаго, въ которыхъ, кончавшіе курсъ воспитанники, пріобрѣтали болѣе основательныя знанія по своей спеціальности. А такъ какъ изъ корпусовъ, нѣкоторые выпускались въ артиллерію и инженерныя войска, то таковые и причислялись къ училищамъ Артиллерійскому или Инженерному. Но учебная подготовка въ корпусѣ, ставила такихъ воспитанниковъ въ затрудненіе, продолжать въ училищѣ курсъ по спеціальному предмету, для нихъ мало знакомому. Поэтому, въ 1841 году и было, какъ мы видѣли, приступлено къ учрежденію при столичныхъ корпусахъ, двухъ спеціальныхъ классовъ.

Опытъ показалъ, однако, что и эта мѣра имѣла свои неудобства. Программа спеціальныхъ двухъ классовъ, требовала значительнаго расширенія знаній по математикѣ. Многіе, поэтому, не имѣя особенной надобности въ ея изученіи, и мало къ ней способные, не могли кончить всего корпуснаго курса. Поэтому, съ 1844 года, возникла мысль, отдѣлить вообще, спеціальное образованіе отъ общаго; усилить первое прибав-

леніемъ 3-го спеціальнаго класса, и ограничить общій курсъ корпусовъ, предметами, лишь общаго образованія. Мысль эта разработывалась долго, и могла быть осуществлена не ранѣе 1854 года.

Причины учрежденія 3-хъ спеціальныхъ классовъ, наглядно выяснены въ слѣдующемъ письмѣ генералъ-адъютанта Ростовцева къ фельдмаршалу—лейтенанту австрійской службы Гауслабу, отъ 14 февраля 1853 года:

«Люди, мало знакомые съ цѣлію и устройствомъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній, полагали и полагаютъ: не много ли у нась предметовъ ученія?

«Разсматриваемое безотносительно, замѣчаніе это совершенно справедливо. Долго и постоянно эта мысль тревожила и тревожитъ главное начальство военно-учебныхъ заведеній, которое, послѣ долгихъ колебаній и размышленій и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ обсужденія этого вопроса, глубоко убѣдилось, что если нѣкоторыя, и весьма важныя неудобства отъ такого объемистаго курса ученія дѣйствительно и существуютъ, то неудобства эти устранить невозможно безъ вреда, по примѣненію къ Россіи, еще несравненно большаго.

«Въ наукахъ администраціи и въ педагогіи нѣтъ ни одной истины, которая была бы безусловною для всѣхъ государствъ и народовъ.

«Врядъ ли на чемъ либо справедливость этого вывода оправдывается съ такою очевидностію, какъ на изложенномъ выше замѣчаніи.

«Образованность и просвѣщеніе открылись для Россіи только около ста лѣтъ тому назадъ, не потребностію націи, а самодержавною волею.

«Императоръ Петръ 1-й насильно принудилъ насъ учиться.

«Его указанію слѣдовали неуклонно и Его преемники.

«Правительство есть и донынѣ представитель и единственный двигатель просвѣщенія и науки въ Россіи. Ученыя и учебныя заведенія, Правительствомъ основанныя, и только имъ, съ огромными пожертвованіями, поддерживаемыя, суть еди-

ственные разсадники образованія. Просвѣщеніе у насъ въ массы еще не проникло и общественной жажды, къ сожалѣнію, еще не составляетъ.

«Отъ того домашнее воспитаніе еще и доселѣ весьма у насъ не совершенно, даже и въ такихъ, нерѣдко, семействахъ, матеріальныя средства которыхъ способствовали бы вполнѣ вести его правильно.

«Знаніе и образованность поддерживаются у насъ и доселѣ строгими научными требованіями Правительства отъ вступающихъ на службу, и щедрыми пенсіями ученымъ.

«Ослабьте эти требованія и эти пенсіи и просвѣщеніе пойдетъ у насъ назадъ.

«Воспитанники нашихъ военно-учебныхъ заведеній, будучи всѣ дворяне, на основаніи Высочайше дарованныхъ имъ правъ, занимаютъ, по окончаніи курса, самыя разнообразныя положенія въ обществѣ; изъ среды ихъ Правительствомъ назначаются, впослѣдствіи, лица, для замѣщенія самыхъ разнородныхъ, не только важныхъ, но и самыхъ высшихъ государственныхъ мѣстъ, по всѣмъ безъ изъятія отраслямъ управленія военнаго и гражданскаго: выходя изъ государственной службы, они остаются землевладѣльцами, помѣщиками и избираются своимъ сословіемъ въ судебныя и административныя должности, по мѣстному управленію.

«Сверхъ того, несправедливо думаютъ иные, что офицеръ или генералъ долженъ быть только военнымъ специалистомъ; нѣтъ, онъ долженъ быть и человѣкомъ и гражданиномъ, т. е. имѣть развитіе нравственное и знать современный бытъ, законы и исторію своего отечества.

«Сообразивъ все это, нельзя не убѣдиться, что размѣръ учебнаго курса нашихъ кадетскихъ корпусовъ необходимо обусловливается и степенью просвѣщенія Россіи, и нашимъ общественнымъ и политическимъ положеніемъ.

«Воспитанники поступаютъ у насъ въ кадетскіе корпуса 6-ти, 7-ми, $9^1/_2$, 10-ти и $11^1/_2$ лѣтъ; оканчиваютъ курсъ 18-ти, 19-ти и 20-ти лѣтъ.

«Девять или десять лѣтъ школьнаго ученія есть, у насъ, для огромнаго большинства, единственное въ цѣлой жизни время, посвященное занятію науками.

«При поступленіи въ заведенія, большая часть воспитанниковъ едва умѣетъ читать; по выходѣ изъ кадетскаго корпуса, большая часть разстается навсегда съ книгами и даже рѣдко слышитъ о наукѣ потому, что образованіе въ нашемъ обществѣ развилось еще мало.

«И такъ мальчика, поступившаго въ корпусъ, необходимо обучить почти всему, начиная часто съ азбуки.

«Въ корпусѣ онъ долженъ получить образованіе и общее и спеціально-военное; здѣсь необходимо дать ему основныя понятія о многихъ общихъ наукахъ и раціональныя по наукамъ военнымъ. Понятія въ общихъ наукахъ дать только основныя надобно потому, что выучить имъ вполнѣ, въ такомъ сжатомъ объемѣ времени, а въ такомъ незрѣломъ возрастѣ, невозможно; а эти понятія дать ему необходимо, дабы, оставивъ военную службу и избравъ другое поприще, или почувствовавъ расположеніе къ какой бы то ни было наукѣ, бывшій кадетъ могъ учиться самостоятельно и строить нужное ему зданіе на фундаментѣ уже готовомъ, необходимомъ при его новыхъ занятіяхъ.

«Сверхъ того, кадетскіе корпуса служатъ разсадникомъ для комплектованія трехъ высшихъ спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній: училищъ Артиллерійскаго, Инженернаго и Военной Академіи [1] — и потому весь курсъ ихъ долженъ быть принаровленъ ко вступительному экзамену въ офицерскіе классы этихъ заведеній; слѣдовательно требуетъ большихъ свѣдѣній и математическихъ, и политическихъ и военныхъ.

«Вотъ причины, почему курсъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній долженъ быть, къ сожалѣнію, разносторонень.

«Часто и долго главное начальство задавало себѣ вопросъ:

---

[1] Нынѣ уже трехъ Академій: Николаевской Генеральнаго Штаба, Николаевской Инженерной и Михайловской Артиллерійской.

что именно можно было бы изъ этого курса исключить, — и не находило ничего. Не находило потому, что науки военной нельзя исключить ни одной; общія же науки, въ кадетскихъ корпусахъ преподаваемыя, необходимы всѣ для цѣлей изложенныхъ выше. Если же изъ общихъ наукъ исключить нѣкоторыя для того, чтобы остальныя преподавались и глубже и обширнѣе, то это было бы важною ошибкою, во-первыхъ крайне вредною для Арміи, потому что у насъ почти всякій односторонній ученый спеціалистъ оставляетъ военную службу и дѣлается индивидуумомъ, собственно для Арміи потеряннымъ (¹); во-вторыхъ, что военно-учебныя заведенія, суть, къ сожалѣнію, училища закрытыя, т. е. воспитательныя и организованныя въ огромныхъ, неестественныхъ массахъ, — училища, гдѣ молодые люди оканчиваютъ все свое образованіе не старѣе 18-ти и 19-ти лѣтъ; усилить этотъ возрастъ въ школахъ закрытыхъ и многолюдныхъ невозможно, безъ совершеннаго растлѣнія нравственности; слѣдственно 18-лѣтняго юношу обучить окончательно и глубоко какой бы то ни было наукѣ—невозможно.

«Почему-же, скажутъ, не раздробить военно-учебныя заведенія на школы менѣе многолюдныя или не обратить ихъ въ школы открытыя? Первое потребовало-бы отъ Правительства новыхъ громадныхъ издержекъ, а отъ послѣдняго обмелѣла бы Армія. Конечно весьма неестественно, что мальчика десятилѣтняго уже предопредѣляютъ быть воиномъ; но эта нераціональная мѣра — есть выводъ необходимости: недостаточные родители съ радостію отдаютъ дѣтей своихъ на воспитаніе и полное содержаніе ихъ во все время ихъ дѣтства и отрочества; но тѣ же самые родители, не имѣя возможности воспитать дѣтей своихъ собственными средствами, не довели бы ихъ умственнаго развитія до возраста зрѣлаго для поступленія ихъ въ высшіе, чисто спеціальные классы — и Армія не

(¹) Разумѣется кромѣ спеціалистовъ военныхъ, которыхъ стараются приготовлять въ большемъ, по возможности, числѣ.

получила бы, можетъ быть, и четвертой части офицеровъ, которыхъ нынѣ она получаетъ; хотя и нынѣ воспитанники военно-учебныхъ заведеній наполняютъ только Гвардію, Артиллерію, Инженерный корпусъ и Генеральный Штабъ, а собственно въ полкахъ армейскихъ они составляютъ только одну десятую часть.

«Кромѣ этихъ административныхъ причинъ есть еще и причина педагогическая, почему въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ удѣлить много времени для повторенія уроковъ и для самостоятельныхъ занятій воспитанниковъ невозможно.

«Причина эта—недостатокъ въ искусныхъ педагогахъ.

«Въ нашихъ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ, состоящихъ изъ двухъ сотъ, четырехъ сотъ, шести сотъ, а недавно еще и изъ тысячи воспитанниковъ, вовсе не подготовленныхъ къ самостоятельному труду воспитаніемъ домашнимъ, свободные отъ классовъ часы проводились въ праздности и шалостяхъ, сначала невинныхъ, потомъ предосудительныхъ, а наконецъ и вредныхъ, какъ для умственнаго такъ и для нравственнаго образованія.—Чтобы отвратить это зло, было бы одно вѣрное средство: поручить воспитанниковъ, внѣ классовъ, надзору опытныхъ и просвѣщенныхъ педагоговъ, которые могли бы руководить дѣтей при повтореніи ими уроковъ, при ихъ чтеніяхъ и при другихъ умственныхъ занятіяхъ; могли бы дать имъ полезный совѣтъ и удерживать ихъ (нравственнымъ авторитетомъ) отъ дурныхъ наклонностей и шалостей.

«При такихъ педагогахъ свободные часы замѣнили бы съ великою пользою уроки классные и были бы во всѣхъ отношеніяхъ, истиннымъ для кадетскихъ корпусовъ благодѣяніемъ.

«Но гдѣ взять такихъ педагоговъ?

«Педагогія еще во младенчествѣ не только у насъ, но и во всей Европѣ.

«Въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ воспитывается слишкомъ 8 т. дѣтей. Предположивъ, что на 10 или хоть на 15 кадетъ нуженъ, по крайней мѣрѣ, одинъ такой педагогъ,—

выходитъ что для одного этого вѣдомства потребно 700 или 800 особыхъ гувернеровъ, кромѣ учителей и офицеровъ фронтовыхъ, изъ которыхъ весьма немногіе на это способны. Цифра недостижимая.

«За недостаткомъ такихъ педагоговъ нужно было, по необходимости, сосредоточить ученіе и повтореніе преимущественно въ классахъ и назначить менѣе часовъ для самостоятельнаго (по теоріи, и для безотчетнаго по практикѣ) труда кадетъ, и всю программу кадетскаго дня распредѣлить такъ, чтобы воспитанникъ былъ въ безпрерывномъ отчетистомъ занятіи,—то умственномъ, то физическомъ.

«Со всѣмъ тѣмъ, не смотря на всѣ эти условія, учебный курсъ нашихъ кадетскихъ корпусовъ былъ бы не только не обширенъ, но укладывался бы просторно въ данное время, еслибъ были въ точности примѣнены къ практикѣ общія начала преподаванія, выраженныя въ Высочайше утвержденномъ 24 декабря 1848 года наставленіи для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

«Въ этомъ основномъ законоположеніи для учебной части кадетскихъ корпусовъ указаны, какъ общее направленіе преподаванія, такъ и главныя руководительныя начала по каждой наукѣ въ особенности.

«Ко вреду науки и ученія не только въ Россіи, но даже и вездѣ, преподаваніе не успѣло еще сбросить съ себя схоластическихъ веригъ и не высвободилось еще изъ средневѣковой рутины. Мелочныя подробности, безполезные факты, педантическія требованія профессоровъ, отымаютъ еще и до сихъ поръ отъ раціональнаго преподаванія чрезвычайно много времени, памяти и труда, въ ущербъ свѣдѣній, составляющихъ основу науки.

«Подобное преподаваніе, можетъ быть и полезное, чтобы приготовить односторонне-ученаго, очень вредно въ школахъ, имѣющихъ цѣлію не спеціальную ученость, а образованіе общее.

«Нынѣ главное стараніе начальства Военно-Учебныхъ За-

веденій состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи вышеозначеннаго «Наставленія», упрощать самое преподаваніе и мы, слава Богу, въ этомъ отношеніи. мало по малу подвигаемся.

«Пока преобразованіе это не совершится вполнѣ, пока мы не пріучимъ учителей къ болѣе очищенному отъ схоластики взгляду на преподаваніе, до тѣхъ поръ, разумѣется, главныя препятствія не будутъ еще устранены.

«Но если, вѣрные этой цѣли и неуклонно и настойчиво къ ней стремящіеся, мы этого достигнемъ, то результаты усиленныхъ трудовъ нашихъ будутъ изумительно для насъ благотворны ([1])».

И такъ, проявлялось стремленіе къ упрощенію преподаванія и къ устраненію всего схоластическаго; къ желанію установить преподаваніе на болѣе реальной почвѣ, по предметамъ общаго образованія; въ равной мѣрѣ преслѣдовалась и другая цѣль—дополнить и развить образованіе спеціально военное.

Для скорѣйшаго достиженія этихъ цѣлей, пока не состоится опредѣленныхъ о томъ положеній, дозволено было, съ 1856 года ([2]), принимать въ корпуса экстернами, всѣхъ желающихъ дополнить свое образованіе, спеціально военнымъ. При чемъ, если они окончили курсъ наукъ въ университетахъ, и лицеяхъ, и происходятъ изъ дворянъ—дозволялось принимать экстернами безъ экзамена, а кончившихъ гимназіи по экзамену. Безъ экзамена же принимались не изъ дворянъ, только кончившіе университеты и лицеи, и притомъ, въ одинъ лишь Константиновскій Кадетскій Корпусъ. Экстерны поступали въ теоретическіе спеціальные классы, всѣхъ столичныхъ губернскихъ корпусовъ ([3]).

Пріемъ экстерновъ лежалъ на обязанности Директора корпуса, равно какъ и ихъ увольненіе. Требовалось хорошее

([1]) Изъ частнаго письма Начальника Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній генералъ-адъютанта Ростовцева къ фельдмаршалъ-лейтенанту австрійской службы Гауслабу, отъ 14 февраля 1853 г.

([2]) Высочайшее повелѣніе 1856 года, отъ 18 декабря.

([3]) Тоже.

поведеніе; съ посредственнымъ поведеніемъ экстерны не принимались.

Экстерны изъ дворянъ, назывались подпрапорщиками, а не изъ дворянъ—унтеръ-офицерами, и носили обще-армейскую форму, считаясь на дѣйствительной службѣ, если по выпускному экзамену получали офицерскій чинъ ([1]).

Экстернами могли поступать и состоявшіе уже на службѣ въ войскахъ юнкера, подпрапорщики и унтеръ-офицеры, хорошо аттестованные. Переѣзды дозволялись на собственный счетъ.

Для наблюденія за экстернами, внѣ корпуса, назначался или одинъ изъ ротныхъ командировъ или одинъ изъ младшихъ штабъ-офицеровъ. Онъ обязанъ былъ знать жительство экстерна и образъ его жизни ([2]).

Учрежденіе въ 1856 году экстерновъ было, какъ сказано, лишь переходною мѣрою, къ распространенію спеціально-военнаго образованія, въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Эта идея и привела къ учрежденію при кадетскихъ корпусахъ еще 3-хъ спеціальныхъ классовъ, съ цѣлью усилить военно-спеціальную подготовку воспитанниковъ.

Мысль учрежденія третьихъ спеціальныхъ классовъ, возникла, какъ было уже сказано, еще въ 1841 и повторилась въ 1844 году; но осуществленію этой мѣры препятствовали, прежде всего, возрастъ воспитанниковъ. До настоящаго времени, воспитанники поступали въ корпусъ въ возрастѣ до 13 лѣтъ. При 8-годичномъ курсѣ, а съ прибавленіемъ новаго класса, при 9-ти-лѣтнемъ, выпускаемые имѣли бы при производствѣ въ офицеры 22-хъ-лѣтній возрастъ.

Нахожденіе же такихъ взрослыхъ воспитанниковъ въ заведеніи, признавалось по многимъ причинамъ, не желательнымъ, въ смыслѣ вреднаго ихъ вліянія на малолѣтнихъ.

Поэтому, учрежденіе 3-хъ спеціальныхъ классовъ было

([1]) Высочайшее повелѣніе, отъ 10 сентября 1857 года.

([2]) Приказъ по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, отъ 17 іюня 1857 года.

отложено до полной перемѣны состава всего наличнаго комплекта воспитанниковъ. Вслѣдствіе чего, предполагаемая реформа была отложена на 8 лѣтъ и, въ то же время, начиная съ 1845 года, пріемъ воспитанниковъ повелѣно было ограничить возрастомъ—отъ 9½ и не болѣе 11½ лѣтъ.

Къ тому же, безотлагательное введеніе 3-хъ спеціальныхъ классовъ, увеличило бы наличный составъ воспитанниковъ на ⅛ ихъ состава, что вызвало бы и недостатокъ въ ихъ помѣщеніи, и новые расходы на ихъ содержаніе; тогда какъ имѣлось въ виду, новой реформой не увеличивать расходовъ по вѣдомству Военно-Учебныхъ Заведеній.

Такимъ образомъ, вопросъ объ учрежденіи 3-хъ спеціальныхъ классовъ, былъ Высочайше утвержденъ только въ 1853 г., а самые классы введены съ 1854 года.

Основанія, на которыхъ вводились 3-и спеціальные классы, состояли въ слѣдующемъ:

1) Третьи спеціальные классы, учреждались съ цѣлью перехода воспитанниковъ прямо изъ корпусовъ въ офицерскіе классы училищъ Главнаго Инженернаго и Михайловскаго-Артиллерійскаго; и чтобы выпускаемыхъ изъ третьихъ спеціальныхъ классовъ на службу въ войска полевыя, подготовить къ поступленію, впослѣдствіи, въ Военную Академію. Эти классы учреждались въ кадетскихъ корпусахъ: Первомъ, Второмъ, Павловскомъ, 1 Московскомъ, 2 Московскомъ, Александровскомъ Сиротскомъ и Дворянскомъ Полку, откуда воспитанники производились въ офицеры.

2) Въ классы эти переводить однихъ отличныхъ воспитанниковъ; прочихъ выпускать, по прежнему, изъ 2-го спеціальнаго класса, на службу въ армію и линейные баталіоны прапорщиками (¹).

3) Изъ третьихъ спеціальныхъ классовъ выпускать: въ полки лейбъ-гвардіи прапорщиками, или въ армію поручиками; въ артиллерію и войска инженернаго вѣдомства прапорщиками, или въ армію подпоручиками.

(¹) Впослѣдствіи разрѣшено и въ артиллерію.

4) Такъ какъ учрежденіе третьихъ спеціальныхъ классовъ даетъ возможность значительно упростить программы остальныхъ классовъ, то произвести всѣ нужныя въ оныхъ измѣненія.

5) Такъ какъ воспитанники, принятые въ Военно-Учебныя Заведенія на основаніи новыхъ правилъ 1845 года, достигаютъ уже 1-го спеціальнаго класса и возрастъ ихъ значительно моложе прежняго, то преподаваніе по измѣненнымъ программамъ начать въ первыхъ (младшихъ) спеціальныхъ классахъ съ 1852—1853 учебнаго года; третьи же спеціальные классы открыть чрезъ два года, въ 1854 году, съ началомъ учебнаго курса, въ августѣ мѣсяцѣ.

6) Для сохраненія всего кадетскаго учебнаго курса въ прежнемъ восьмигодовомъ размѣрѣ, и дабы нѣсколько облегчить издержки по учрежденію третьихъ спеціальныхъ классовъ, одинъ изъ двухъ приготовительныхъ классовъ въ кадетскихъ корпусахъ закрыть, на томъ основаніи, что къ учрежденію двухъ приготовительныхъ классовъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ побуждаемъ значительнымъ различіемъ возраста принимавшихся тогда кадетъ (отъ 10 до 13 лѣтъ); съ поступленіемъ же въ корпуса кадетъ возраста почти одинаковаго, не настояло уже и существенной надобности въ раздѣленіи ихъ, по лѣтамъ, на два класса приготовительные.

7) Учредить десять новыхъ третьихъ спеціальныхъ классовъ (въ томъ числѣ одинъ классъ при Павловскомъ Кадетскмъ Корпусѣ).

Въ каждомъ изъ сихъ классовъ имѣть по три отдѣленія, соотвѣтствующія требованіямъ: одно—Главнаго Инженернаго Училища; другое—Михайловскаго Артиллерійскаго Училища; третье—Военной Академіи.

Слѣдовательно надлежало учредить тридцать новыхъ отдѣленій для высшихъ наукъ.

8) Издержку, нужную на жалованье учителямъ высшихъ наукъ, покрыть, частію, собственными средствами заведеній, частію Всемилостивѣйше жалуемыми, въ добавокъ къ штатамъ,

по семисотъ рублей серебромъ на каждое отдѣленіе, что составляетъ 21,000 рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы эти деньги отпускались въ распоряженіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, и уже по собственнымъ назначеніямъ Его Высочества раздѣлялись между заведеніями ежегодно, смотря по числу специальныхъ отдѣленій въ каждомъ ([1]). Къ образованію третьяго специальнаго класса непосредственно относились слѣдующіе главные предметы:

1) Составъ его учебнаго курса.

2) Распредѣленіе лекцій.

3) Правила для перевода въ него воспитанниковъ.

4) Правила для выпуска воспитанниковъ изъ онаго.

Составъ учебнаго курса третьяго специальнаго класса опредѣлялся самою цѣлію его учрежденія:

1) Окончательно согласить курсъ общихъ военно-учебныхъ заведеній съ курсами трехъ высшихъ специальныхъ военныхъ заведеній: Главнаго Инженернаго Училища, Михайловскаго Артиллерійскаго Училища и Императорской Военной Академіи.

2) Дать изученію военныхъ наукъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ еще больше специальное развитіе.

3) Облегчить условія прохожденія математическаго курса во всѣхъ предшествующихъ 3-му специальному классу, такъ какъ познанія въ высшихъ частяхъ математики, необходимыя для воспитанниковъ, готовящихся въ училища специальныя, не легко доступны всей массѣ учащихся.

4) Доставить воспитанникамъ 3-го специальнаго класса возможность, трудомъ болѣе самостоятельнымъ, въ возрастѣ уже болѣе зрѣломъ, и притомъ систематическою цѣпью практическихъ упражненій, укрѣпиться въ знаніи предметовъ, пройденныхъ ими въ классахъ предшествовавшихъ.

5) Разложить просторно преподаваніе всѣхъ наукъ, по всѣмъ классамъ.

На основаніи этихъ соображеній, въ составъ учебнаго

([1]) Приказъ по военно-учебнымъ завед. отъ 19-го мая 1852 г. № 1519.

курса третьяго спеціальнаго класса должны были войти тѣ изъ преподаваемыхъ въ кадетскихъ корпусахъ предметовъ, знаніе которыхъ, принадлежа къ высшему общему и спеціальному образованію, не необходимо собственно для строевой службы, а именно: изъ Артиллеріи — часть техническая; изъ фортификаціи—обозрѣніе системъ укрѣпленій и минное искусство, исторія военная, механика, географія физическая и математическая, аналитическая геометрія и теорія функцій.

Сверхъ того, въ составъ учебнаго курса третьяго спеціальнаго класса долженствовали войти, для совершеннаго приноровленія оныхъ къ двумъ спеціальнымъ училищамъ, нѣкоторые и новые предметы, которые въ кадетскихъ корпусахъ не проходились, а именно: начертательная геометрія, дифференціальное исчисленіе, съ его приложеніями къ чистому анализу и къ геометріи; строительное искусство и архитектура.

Самая же важная цѣль учрежденія третьихъ спеціальныхъ классовъ есть окончательное утвержденіе воспитанниковъ въ пріобрѣтенныхъ ими теоретическихъ познаніяхъ по тѣмъ предметамъ, которые особенно важны для офицера съ высшимъ образованіемъ, и указаніе имъ способа совершенствоваться трудомъ самостоятельнымъ, безъ посторонней помощи; а потому въ учебный курсъ третьяго спеціальнаго класса должны были входить и занятія практическія для языковъ русскаго и иностранныхъ, для наукъ военныхъ и для наукъ политическихъ. Занятія состоятъ:

1) Въ чтеніи и разборкѣ учителемъ въ классѣ замѣчательнѣйшихъ сочиненій.

2) Въ составленіи воспитанниками сочиненій и извлеченій на заданныя темы, по указаннымъ многочисленнымъ матеріаламъ.

3) Въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ на русскій, и съ русскаго на иностранные.

4) Въ рѣшеніи практическихъ задачъ по наукамъ военнымъ.

По Закону Божію занятія воспитанниковъ, въ третьемъ

спеціальномъ классѣ, состоятъ въ чтеніи и объясненіи законоучителями избранныхъ мѣстъ изъ Священнаго писанія, изъ твореній Святыхъ Отцевъ Церкви и изъ отечественныхъ духовныхъ писателей.

Для совершеннаго выполненія цѣли третьяго спеціальнаго класса, въ немъ удѣлено достаточно времени для повторенія всѣхъ предметовъ спеціальныхъ и важнѣйшихъ изъ предметовъ общаго образованія.

На основаніи всего вышеизложеннаго, учебный курсъ третьяго спеціальнаго класса образовался въ слѣдующемъ видѣ:

Въ этотъ курсъ, для воспитанниковъ всѣхъ трехъ отдѣленій, вошло:

Окончаніе Артиллеріи и Фортификаціи (отдѣлы перенесенные изъ 2-го спеціальнаго класса); повтореніе сихъ наукъ и Тактики, чтенія по Закону Божію; практическія упражненія по военнымъ наукамъ и по языкамъ русскому и иностраннымъ. Остальные предметы, входящіе въ составъ учебнаго курса 3-го спеціальнаго класса, распредѣлены между тремя отдѣленіями: Генеральнаго Штаба, Инженернымъ и Артиллерійскимъ слѣдующимъ образомъ:

1) Въ отдѣленіе Инженерное вошли, высшіе отдѣлы Математики, Строительное Искусство, Архитектура, повтореніе Физики съ нѣкоторыми дополнительными статьями и черченіе фортификаціонныхъ плановъ.

2) Въ отдѣленіе Артиллерійское—высшіе отдѣлы Математики, повтореніе Физики и Химіи съ нѣкоторыми дополнительными статьями и черченіе артиллерійское.

3) Въ отдѣленіе Генеральнаго Штаба—Военная Исторія, Популярная Механика, повтореніе Математики, Географія математическая и физическая и практическія занятія по наукамъ политическимъ.

Отъ предметовъ отдѣленія Генеральнаго Штаба воспитанники, готовящіеся въ спеціальныя училища, увольняются, для того, чтобы предоставить имъ достаточное число лекцій къ слушанію наукъ, требуемыхъ въ училищахъ, и въ томъ сие

соображенія, что важнѣйшіе изъ означенныхъ предметовъ преподаются въ офицерскихъ классахъ училищъ.

Для повторенія и самостоятельныхъ занятій оставлено нѣсколько не занятыхъ преподаваніемъ лекцій во всѣхъ отдѣленіяхъ третьяго спеціальнаго класса.

Для перевода воспитанниковъ въ третій спеціальный классъ, надлежало постановить такія условія, кои преграждали бы въ оный доступъ воспитанникамъ способностей посредственныхъ или лѣнивымъ; въ этотъ классъ должны быть переводимы только воспитанники хорошаго поведенія и оказавшіе на годичномъ экзаменѣ 2-го спеціальнаго класса успѣхи, среднимъ выводомъ, по всѣмъ предметамъ, вообще хорошіе, и ни по одному не ниже удовлетворительныхъ. Отъ воспитанниковъ, изъявляющхъ желаніе поступить въ спеціальныя отдѣленія, требуются, сверхъ того, хорошія познанія въ математикѣ, дабы они могли съ пользою слушать въ третьемъ спеціальномъ классѣ курсъ высшихъ частей этой науки.

Съ учрежденіемъ 3-хъ спеціальныхъ классовъ, необходимо было измѣнить, нѣсколько, и преподаваніе предметовъ въ другихъ классахъ заведенія, сокращая одни и усиливая другіе, въ зависимости отъ 3-хъ спеціальныхъ классовъ. Такъ, высшіе отдѣлы математики были перенесены въ курсы 3-го спеціальнаго класса, а курсы физики были нѣсколько дополнены, такъ какъ преподаваніе элементарныхъ основъ механики, читавшейся прежде въ другихъ классахъ, было теперь перенесено въ 3-й спеціальный классъ, чрезъ что можно было усилить курсъ физики.

Военныя науки также составляли спеціальность 3-хъ спеціальныхъ классовъ, преподавались въ другихъ классахъ только въ размѣрѣ, необходимомъ для строеваго образованія и состояли, преимущественно, изъ уставовъ.

Въ общихъ классахъ продолжалось изученіе французскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ спеціальныхъ же обязательно было только изученіе одного языка, по выбору воспитанниковъ, съ

цѣлью болѣе основательнаго изученія хотя одного языка, вмѣсто неудовлетворительнаго знанія обоихъ.

Тѣмъ-же воспитанникамъ, которые оказали основательное знаніе въ одномъ языкѣ, дозволялось, если пожелаютъ, заниматься и другимъ языкомъ, при чемъ имъ оказывалась возможная поддержка въ ихъ желаніи; но балловъ, по знанію обязательнаго языка не выставлялось, и знаніе его не принималось въ разсчетъ, при экзаменахъ.

Оказалось также необходимымъ усилить уроки чистописанія, черченія плановъ и занятія съемкою. Въ этихъ видахъ, начиная съ 1854 года, воспитанники 1 и 2 спеціальныхъ и 4 общаго классовъ С.-Петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ, до выступленія ихъ въ лагерь, не менѣе 10-ти дней занимались въ полѣ практическою съемкою: для 1-го спеціальнаго класса мензульною и инструментальною, а для 2-го спеціальнаго класса глазомѣрною. Занятія эти повѣрялись особою коммиссіею, которая и представляла свой докладъ въ Штабъ военно-учебныхъ заведеній. Наконецъ, во всѣхъ классахъ общаго курса, а также въ 1 и 2 спеціальныхъ, назначена была, въ срединѣ недѣли, одна запасная лекція отъ $4^1/_2$ до 6 часовъ. Эта лекція назначалась для преподаванія тѣхъ предметовъ, по которымъ воспитанники оказывались слабѣе чѣмъ по другимъ, или для приготовленія уроковъ, если для того оказалось недостаточно свободнаго времени; или же, наконецъ, для прочтенія пропущенной, по случаю болѣзни учителя, лекціи.

Что касается до 3-хъ спеціальныхъ классовъ, то учебный курсъ ихъ состоялъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

а) Для воспитанниковъ всѣхъ трехъ отдѣленій.

Законъ Божій.

Русскій языкъ.

Одинъ изъ иностранныхъ языковъ по выбору.

Тактика.

Артиллерія.

Фортификація.

б) Предметы особенные для отдѣленій:

1) *Генеральнаго Штаба:*

Военная Исторія.

Популярная механика или повтореніе математики.

Математическая географія.

Физическая географія.

Всеобщая исторія.

Статистика.

Законовѣдѣніе.

2) *Инженернаго* и *Артиллерійскаго:*

Высшая алгебра: дифференціальное исчисленіе съ его приложеніями къ чистому анализу и геометріи.

Аналитическая геометрія.

Начертательная геометрія.

Повтореніе математики.

Физика.

в) Сверхъ того:

1) Для отдѣленія Инженернаго:

Строительное искусство.

Архитектура.

Черченіе фортификаціонное.

2) Для отдѣленія артиллерійскаго:

Химія.

Черченіе артиллерійское.

§ 3. Учебныя занятія въ третьемъ спеціальномъ классѣ суть двоякаго рода:

1) Слушаніе уроковъ и повтореніе пройденнаго—собственно классное преподаваніе.

2) Практическія упражненія (§§ 8—10).

§ 4. Классное преподаваніе и практическія упражненія полагаются въ 3-мъ спеціальномъ классѣ по слѣдующимъ предметамъ:

По тактикѣ,

По военной исторiи,
По артиллерiи и
По фортификацiи.

§ 5. Одно классное преподаванiе полагается:
По математикѣ вообще,
По механикѣ,
По математической географiи,
По физикѣ, } съ относящимися къ нимъ опытами.
По химiи, }
По физической географiи,
По строительному искусству,
По архитектурѣ,
По черченiю артиллерiйскому и фортификацiонному.

§ 6. Одни практическiя занятiя полагаются:
По русскому языку,
По иностраннымъ языкамъ,
По всеобщей и русской исторiи,
По статистикѣ и географiи,
По законовѣдѣнiю.

§ 7. По Закону Божiю законоучители читаютъ и объясняютъ воспитанникамъ избранныя мѣста изъ Священнаго Писанiя и творенiй Святыхъ Отцевъ Церкви и отечественныхъ духовныхъ писателей.

Примѣчанiе. По каждому изъ предметовъ занятiй въ третьемъ специальномъ классѣ положено имѣть особыя программы.

Практическiя занятiя.

§ 8. Практическiя занятiя въ третьемъ специальномъ классѣ, смотря по роду предмета, заключаются:

1) Въ чтенiи и разборѣ учителемъ въ классѣ замѣчательнѣйшихъ сочиненiй.

2) Въ составленiи воспитанниками сочиненiй и извлеченiй на данныя учителемъ темы, по указаннымъ имъ матерiаламъ.

3) Въ переводахъ и

4) Въ рѣшеніи практическихъ задачъ.

§ 9. Практическія занятія имѣютъ цѣлію утвердить въ пріобрѣтенныхъ ими познаніяхъ и указать имъ способъ совершенствоваться въ нихъ трудомъ самостоятельнымъ, безъ посторонней помощи.

§ 10. Практическія занятія воспитанниковъ третьяго спеціальнаго класса происходятъ подъ руководствомъ учителей и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальства заведенія.— Подобныя программы сихъ заведеній вносятся ежегодно, передъ началомъ учебнаго курса, на предварительное обсужденіе учебнаго комитета и, по одобреніи въономъ, утверждаются Начальникомъ Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній.

Условія для перевода воспитанниковъ изъ втораго спеціальнаго класса въ третій.

§ 11. Въ третій спеціальный классъ переводятся воспитанники получившіе на экзаменѣ втораго спеціальнаго класса:

а) Въ среднемъ выводѣ, по всѣмъ предметамъ преподаванія, не менѣе 8 балловъ.

б) Въ Законѣ Божіемъ, въ Русскомъ языкѣ и поведеніи не менѣе 9-ти.

в) Въ каждомъ изъ прочихъ предметовъ не менѣе 6-ти балловъ.

г) Воспитанники долженствующіе поступить въ отдѣленія Инженерное и Артиллерійское должны имѣть не менѣе 9-ти балловъ въ математикѣ.

Относительно вопроса о строгомъ выборѣ учителей для преподаванія въ кадетскихъ корпусахъ, въ томъ же 1853 году, установлены были *общія положенія*, объ испытаніи преподавателей наукъ и языковъ. Эти общія положенія и подробности къ нимъ относящіяся, приведены подробно у Мельницкаго «Сборникъ свѣдѣній о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ» т. IV, часть 6-я стр. 234—268.

Опытъ показалъ, что подготовка воспитанниковъ по отдѣльнымъ спеціальностямъ въ 3-хъ спеціальныхъ классахъ,

достигла такихъ результатовъ, что по отзывамъ лицъ, близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, окончившіе курсъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ отдѣленіяхъ 3-хъ спеціальныхъ классовъ, были по усвоеннымъ ими познаніямъ, не только не ниже, окончившихъ курсъ въ соотвѣтственныхъ имъ спеціальныхъ артиллерійскомъ и инженерномъ училищахъ, но даже превосходили ихъ, лучшимъ усвоеніемъ предмета. Тѣмъ не менѣе, было признано необходимымъ отдѣлить вообще спеціально-военное образованіе отъ общаго.

Быстрые успѣхи въ области научныхъ изслѣдованій и открытій вообще, многія изобрѣтенія по артиллеріи и химіи, вскорѣ возбудили мысль о необходимости снова пересмотрѣть учебные курсы военно-учебныхъ заведеній. Поэтому, по мысли Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника этихъ заведеній, въ іюлѣ (3-го) 1861 года, образована была при штабѣ военно-учебныхъ заведеній особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба военно-учебныхъ заведеній, и составляемая изъ директоровъ С.-Петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ, съ инспекторами классовъ и главными наблюдателями по предметамъ политическихъ, математическихъ и словесныхъ наукъ.

Означенная комиссія пришла между прочимъ къ слѣдующему заключенію:

1) Съ будущаго 1862 года, сдѣлать нѣкоторыя преобразованія въ курсахъ 3-хъ спеціальныхъ классовъ столичныхъ корпусовъ.

2) Обсужденіе въ самыхъ пріемахъ и системѣ преподаванія предметовъ въ курсахъ общихъ классовъ, отсрочить еще на одинъ годъ, чтобы устранить возможность поспѣшнаго рѣшенія такого важнаго предмета образованія.

Восьмилѣтній опытъ существованія 3-хъ спеціальныхъ классовъ несомнѣнно доказалъ ихъ благотворное вліяніе на развитіе умственныхъ способностей воспитанниковъ; но безпрерывныя усовершенствованія въ области артиллеріи и фортификаціи, проявившіяся въ послѣдніе годы, дѣлало подробное

изученіе этихъ главныхъ военныхъ предметовъ, слишкомъ обременительнымъ, при существовавшей программѣ курсовъ по другимъ предметамъ. По этому, признано было необходимымъ, сократить, въ извѣстной степени, преподаваніе нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, чтобы выиграть больше времени для главныхъ.

Въ этихъ видахъ, въ отдѣленіи Генеральнаго Штаба 3-хъ спеціальныхъ классовъ, съ 1861 года,—1) отмѣнено преподаваніе популярной механики, такъ какъ изученіе этого предмета требуетъ основательнаго знанія математическихъ наукъ, которыя и преподаются подробно въ отдѣленіяхъ артиллерійскомъ и инженерномъ третьихъ спеціальныхъ классовъ. 2) Сочиненія по политической исторіи и по статистикѣ—отмѣнить. 3) Сочиненія по законовѣдѣнію, замѣнить извлеченіями изъ сводовъ законовъ гражданскихъ и военныхъ.

Для всѣхъ отдѣленій третьяго спеціальнаго класса, обязательно было постановлено составленіе сочиненій только по русской словесности; а для отдѣленія Генеральнаго Штаба, сверхъ того, составленіе сочиненій по военной исторіи и извлеченіе изъ сводовъ законовъ

4) Въ артиллерійскомъ отдѣленіи отмѣнено повтореніе тактики и фортификаціи.

5) Въ инженерномъ отдѣленіи отмѣнено повтореніе тактики и артиллеріи.

Такимъ образомъ, главнымъ спеціальнымъ предметомъ въ двухъ послѣднихъ отдѣленіяхъ остались математическія науки и сверхъ того—артиллерія въ артиллерійскомъ и строительное искусство въ инженерномъ отдѣленіяхъ.

6) Во всѣхъ отдѣленіяхъ третьяго спеціальнаго класса, прекратить изученіе иностранныхъ языковъ, для чего до сихъ поръ назначалась всего одна лекція въ недѣлю, что не могло принести никакой пользы, отнимая лишь время, которымъ, нужно было дорожить.

7) Взамѣнъ этого сокращенія, въ отдѣленіи Генеральнаго Штаба усилено преподаваніе математической географіи и ма-

тематическихъ наукъ вообще, а также фортификаціонное черченіе; въ артиллерійскомъ и инженерномъ отдѣленіяхъ—усилено преподаваніе высшей математики.

Согласно этимъ предположеніямъ—7-го мая 1862 года послѣдовалъ приказъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній—соединить съ 1863 года, всѣхъ воспитанниковъ 3-хъ спеціальныхъ классовъ при Константиновскомъ Военномъ Училищѣ, въ видахъ педагогическихъ, учебныхъ и экономическихъ, съ правами и преимуществами, присвоенными юнкерамъ Константиновскаго Военнаго Училища; при этомъ артиллерійскія отдѣленія 3-хъ спеціальныхъ классовъ, согласно приказу 21 іюня 1861 года, пополняютъ Михайловское Артиллерійское Училище. Затѣмъ, приказомъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній отъ 21 августа 1862 года, число репетиторовъ при кадетскихъ корпусахъ, имѣющихъ спеціальные классы, ограничено числомъ шестью, и то только по предметамъ военнымъ и физико-математическимъ; по прочимъ же предметамъ, репетиторовъ изъ офицеровъ приказано отмѣнить, и всѣхъ остальныхъ отчислить отъ заведеній въ сентябрѣ 1862 года. На будущее же время, военныхъ преподавателей допускать только по предметамъ военнымъ и физико-математическимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, августа 26-го 1862 года, послѣдовалъ приказъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній—объ измѣненіи общихъ и теоретическихъ спеціальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ, для чего, во всѣ заведенія были препровождены запросы, на которые слѣдовало дать отвѣты—какія и почему, желательно сдѣлать измѣненія въ программѣ и системѣ учебнаго преподаванія предметовъ? Сводъ изъ полученныхъ такимъ образомъ частныхъ отзывовъ, разбирался въ особыхъ засѣданіяхъ, подъ предсѣдательствомъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, съ участіемъ главныхъ наблюдателей, инспекторовъ классовъ, преподавателей и лицъ, особо приглашенныхъ по спеціальностямъ.

Результатомъ засѣданій этихъ собраній были постановленія,

приведенныя въ исполненіе только съ 1864 года, почему здѣсь и не приводятся, такъ какъ Павловскій корпусъ упраздненъ въ 1863 году.

Укажемъ только на то, что относилось къ преподаванію *военныхъ наукъ* еще въ 1862 и 1863 учебныхъ годахъ.

Такъ какъ цѣль образованія въ кадетскихъ корпусахъ состоитъ въ доставленіи воспитанникамъ спеціальнаго военнаго образованія, то на этотъ предметъ и было обращено особенное вниманіе комиссіи. На преподаваніе тактики прибавлена одна лекція и въ теченіе 1862 и 1863 годовъ, рѣшено составить учебникъ по тактикѣ, по новой программѣ. Вмѣсто изложенія кампаній 1812—1815 годовъ, для чего оказалось мало времени, всего одна лекція въ 2 спеціальномъ классѣ, рѣшено преподавать подробно кампанію только одного изъ кампаніи 1812—1815 годовъ, и этимъ годомъ ограничить предметъ *военной исторіи*, разобравъ изъ кампаній другихъ годовъ, подробно, лишь нѣкоторыя наиболѣе важныя сраженія. По предмету *фортификаціи*, установлено обратить особое вниманіе на фортификацію полевую, которая болѣе подходитъ къ сферѣ дѣятельности строеваго офицера, и къ теоретическому изученію предмета, присоединить и практическія работы по разбивкѣ и возведенію полевыхъ укрѣпленій.

По предмету *артиллеріи*, вниманіе было остановлено на томъ, чтобы воспитанникъ окончившій курсъ 2 спеціальнаго класса, зналъ основательно, преимущественно то, что ему необходимо знать, какъ строевому офицеру. По этому техническая часть, какъ приготовленіе пороха, литье орудій, устройство разныхъ снарядовъ и машинъ, получило меньшую важность чѣмъ правила стрѣльбы изъ орудій разныхъ наименованій, и свойство дѣйствія изъ нарѣзныхъ орудій, для чего предположено издать особое руководство по артиллеріи.

Въ видахъ осуществленія принятыхъ по ходу умственнаго образованія мѣръ, и былъ, какъ уже сказано учрежденъ 12 октября 1862 года, подъ предсѣдательствомъ Главнаго На-

чальника военно-учебныхъ заведеній особый комитетъ, по преобразованію военно-учебныхъ заведеній. Въ составъ этого комитета вошли лица по назначенію Военнаго Министра и отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Сверхъ того, членами комитета были назначены генералъ-лейтенантъ Желтухинъ, генералъ-адъютанты Баранцевъ, Крыжановскій, генералъ-маіоры Корсаковъ, Кеновичъ, фонъ-Кауфманъ и директоръ Павловскаго Кадетскаго Корпуса генералъ-маіоръ Ванповскій. Въ составъ комитета вошли также, инспекторъ классовъ 2 кадетскаго корпуса полковникъ Даниловичъ, полковники Бирюлевъ и Слуцкій и надворный совѣтникъ Эвальдъ.

Независимо отъ того, къ заявленію личныхъ, письменныхъ мнѣній, приглашались, не только служащіе при заведеніяхъ, но и постороннія лица, для которыхъ вопросъ о предстоящемъ преобразованіи представлялся важнымъ, въ смыслѣ его общественнаго значенія.

По внѣшнимъ формамъ, преобразованіе военно-учебныхъ заведеній выразилось слѣдующими мѣрами, Высочайше утвержденными 21 января 1863 года:

1) Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, бывшее до сихъ поръ только въ связи съ Военнымъ Министерствомъ— было подчинено ему вполнѣ, въ видахъ единообразнаго и соотвѣтственнаго военной подготовкѣ образованія воспитанниковъ.

2) Штабъ Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, переименованъ въ Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній.

3) Начальникъ Штаба бывшихъ заведеній, принялъ названіе помощника начальника военно-учебныхъ заведеній; а послѣднему присвоено это названіе, вмѣсто прежняго: *главнаго* начальника означенныхъ заведеній.

4) Упраздненъ совѣтъ военно-учебныхъ заведеній и должности директора училищъ военнаго вѣдомства.

5) Бывшій учебный комитетъ при Штабѣ военно-учебныхъ заведеній, остается, на прежнихъ основаніяхъ, при главномъ

управленіи военно-учебныхъ заведеній. Положеніе о Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній Высочайше было утверждено 25 августа 1863 года, и тогда же послѣдовало распоряженіе, объ отдѣленіи спеціальныхъ классовъ военно-учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы воспитанники спеціальныхъ классовъ составили особыя *военныя училища*, безъ общихъ классовъ.

Въ этихъ видахъ, послѣ лагернаго сбора 1863 года, было преобразовано Константиновское военное училище, и учреждены два новыхъ военныхъ училища: одно въ Москвѣ, подъ наименованіемъ Александровско-Сиротскаго и Павловское военное училище въ С.-Петербургѣ. Для помѣщенія послѣдняго было отведено зданіе бывшаго 1-го кадетскаго корпуса. Воспитанникамъ Павловскаго военнаго училища на погонахъ опредѣлено имѣть изображеніе буквы *П* съ короной на верху. Такимъ образомъ, Павловскій Кадетскій Корпусъ былъ упраздненъ, и съ того времени исчезло его названіе. Знамя принадлежащее этому заведенію, Высочайше повелѣно было 15 ноября 1863 года, временно хранить въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ; по преобразованіи-же этого заведенія, означенное знамя повелѣно передать *Павловскому военному училищу*, съ тѣмъ, чтобы оно стояло въ церкви этого заведенія. И такъ, съ 1863 года, бывшіе кадетскіе корпуса, съ приготовительнымъ, общими и спеціальными классами, были упразднены. Приготовительное и общее образованіе, отдѣлено отъ спеціальнаго. Послѣднее—перешло къ военнымъ училищамъ, а общее стало достояніемъ, тогда же учрежденныхъ *военныхъ гимназій*, замѣнившихъ собою приготовительные и общіе курсы, упраздненныхъ кадетскихъ корпусовъ (¹).

(¹) Приказъ Военнаго Министра отъ 16 сентября 1863 г. № 330.

ГЛАВА IX.

Нравственное воспитаніе и внутренній бытъ кадетъ.—Чтеніе Св. Евангелія и проповѣдей. — Письма къ родителямъ и родственникамъ. — Аттестаціонные списки. — Исправительныя наказанія. — Выборъ офицеровъ-воспитателей. — Репетиторы.—Внутренній порядокъ въ корпусѣ.—Отпуски, награды, наказанія и проч., въ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ. — Распредѣленіе дня воспитанниковъ до шестидесятыхъ годовъ.

Поступивъ въ корпусъ, воспитанникъ становился питомцемъ заведенія, которое имѣло задачею, приготовить изъ него—«трудолюбиваго, честнаго и добронравнаго человѣка, и вѣрнаго слугу отечества». Въ этихъ видахъ, заведеніе обязано было дать соотвѣтственное нравственное, умственное и физическое воспитаніе своимъ питомцамъ.

Разсмотрѣвъ ходъ умственнаго образованія, перейдемъ теперь къ обзору нравственнаго воспитанія въ корпусѣ.

Согласно Свода Военныхъ Постановленій, изд. 1859 года кн. III, часть I, къ вопросу о нравственномъ воспитаніи, относятся слѣдующія статьи—цѣль воспитанія: «сдѣлать добродѣтельными и благочестивыми воспитанниковъ; привить имъ точное исполненіе обязанностей, чувство долга, преданности Государю, повиновеніе начальству, почтительность къ родителямъ, уваженіе къ старшимъ, любовь къ ближнимъ (ст. 1285). Къ достиженію этихъ цѣлей, служитъ религія и порождаемое ею благочестіе. Священнику, послѣ ужина воспитанниковъ, до ихъ сна, вмѣнено въ обязанность, быть съ воспитанни-

ками, для ихъ назиданія (ст. 1291). Наибольшее вниманіе обращать на привитіе самообладанія, самоусовершенствованія, дѣятельности, любви къ порядку, честности, безкорыстія, правдивости, справедливости, твердости духа, неустрашимости и скромности (ст. 1299). Награждать достойныхъ, но не развивать въ нихъ тщеславія. Особенно обратить вниманіе на развитіе честолюбія и пользоваться имъ для цѣлей воспитанія. Строго наблюдать, чтобы никто не дѣлалъ товарищу обидъ (ст. 1300). Воспитатель долженъ быть весьма остороженъ, чтобы не оскорблять сильно развитаго честолюбія, а иногда и сдерживать его. Особенно не оскорблять въ присутствіи другихъ.

При наградахъ и наказаніяхъ, принимать въ разсчетъ прежнее поведеніе и успѣхи въ наукахъ (ст. 1314). При выговорахъ, воздерживаться отъ гнѣва и неприличныхъ выраженій (ст. 1332).

Изъ этого видно, какое громадное значеніе придавалось, вообще, вопросу о нравственномъ направленіи воспитанниковъ. Но вопросъ этотъ имѣлъ свои фазисы развитія, и не сразу былъ поставленъ на надлежащую почву: не было установлено должной соразмѣрности, въ совмѣстномъ развитіи умственнаго, нравственнаго и физическаго элементовъ, что проявлялось, всего замѣтнѣе, въ первые годы жизни корпуса. Мы видѣли въ предыдущихъ главахъ, какая важность придавалась, въ началѣ тридцатыхъ годовъ, дѣлу нравственнаго воспитанія, и предпочтеніе, даваемое ему, сравнительно съ умственнымъ образованіемъ и съ успѣхами въ наукахъ. Вскорѣ замѣчено было, однако, что науки слѣдовало поднять, и что это можетъ только способствовать улучшенію нравственности, а не служить ей во вредъ. Понятно, что въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія нельзя было предпринять такихъ радикальныхъ мѣръ, какія возможны были въ дѣлѣ научнаго образованія, для чего стоило только расширить программы преподаванія, выбрать уже имѣвшіяся или составить новыя учебныя руководства и т. п. Нравственность же, какъ душа человѣка, не

создается по приказу, а воспитывается медленно, настойчиво, образуется добрымъ примѣромъ, разумнымъ поученіемъ и религіей. На этотъ путь и было, почти исключительно направлено нравственное воспитаніе, въ Павловскомъ корпусѣ, со времени его образованія въ 1829 году.

«Единственное мое желаніе, сказано въ приказѣ Главнаго Директора (1),—всегда было и есть, чтобы нравственное воспитаніе благороднаго юношества, общему попеченію нашему ввѣреннаго, основано было на истинномъ благочестіи, утвержденномъ святѣйшими правилами Св. Евангелія».

Придавая, поэтому, большое значеніе проповѣдямъ, произносимымъ священниками въ корпусныхъ церквахъ, приказано было представлять эти проповѣди Главному Директору. Останавливаясь на одной изъ лучшихъ изъ нихъ, а именно: «о безпредѣльной покорности волѣ Божіей» — приказано было отпечатать ее и разослать во всѣ корпуса, для прочтенія кадетамъ (2). Вслѣдъ затѣмъ приказано отпечатать и раздать кадетамъ, рѣчь протоіерея Кочетова, по случаю приведенія къ присягѣ выпускаемыхъ воспитанниковъ 1829 года: «чтобы они, при чтеніи этого изящнаго сочиненія, напечатлѣли въ сердцахъ своихъ и памяти, назидательныя истины, каковыя авторъ изложилъ для молодыхъ людей, вступающихъ въ общество (3).

Въ 1832 году была отпечатана также и разослана въ корпуса проповѣдь: «краткое поученіе въ день коронованія Государя Императора Николая Павловича» — такъ какъ поученіе это—«пригодно и для каждаго дня» (4).

Равнымъ образомъ было обращено вниманіе на то, что воспитанники, прибывшіе въ корпусъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, теряютъ связь со своими родителями, рѣдко имъ пишутъ, и потому не пользуются ихъ совѣтами. Трудно было допустить, чтобы этотъ фактъ могъ происходить отъ охлажденія дѣтей

(1) Приказъ Главн. Директора, отъ 10 мая 1829 г., № 98.
(2) Тоже, отъ 9-го августа 1829 г., № 144.
(3) Приказъ Главн. Директора отъ 31-го декабря 1829 г., № 197.
(4) Тоже, отъ 16-го апрѣля 1832 г., № 42.

къ ихъ родителямъ. «Не допускаю себѣ и мысли, сказано въ приказѣ Главнаго Директора, чтобы могли быть такіе воспитанники, которые осмѣлились сдѣлать сіе съ намѣреніемъ и тѣмъ, позабывъ священный долгъ, коимъ обязаны дѣти къ родителямъ, причиняли имъ неудовольствіе; полагаю, что сіе происходитъ, единственно, отъ безпечности и незнанія, что неизвѣстность о судьбѣ дѣтей огорчительна для родительскаго сердца. А посему, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство (Директора корпуса), приказать внушить воспитанникамъ, имѣющимъ родителей или родственниковъ въ отдаленіи, чтобы непремѣнно, не токмо отвѣчали на каждое письмо, но даже, по нѣсколько разъ въ году, писали бы и сами, какъ-то: поздравительныя, съ высокоторжественными или семейными праздниками, а также извѣщали бы ихъ о счастливѣйшихъ событіяхъ, по безпредѣльной милости Государя, къ нимъ или товарищамъ ихъ оказываемой. Отъ сего, по мнѣнію моему, поддерживается необходимая связь родства, и дѣти, находясь въ отсутствіи, не перестаютъ оказывать должнаго, основаннаго на законахъ божескихъ и гражданскихъ, уваженія и почтенія родителямъ, кои права надъ дѣтьми своими, совершенно предоставили начальству, — и кромѣ того, они пріобрѣтаютъ навыкъ сочинять письма, которыя, по заведенному порядку, при пересматриваніи начальствомъ (sic), — могутъ быть исправляемы, какъ въ самомъ стилѣ, такъ и въ изложеніи чувствъ (¹). Но, какъ видно, распоряженіе это не привело къ желаемымъ результатамъ. Родители продолжали жаловаться на то, что не получаютъ отъ своихъ сыновей увѣдомленій о томъ, какъ идетъ ихъ жизнь въ корпусѣ. Эти жалобы вызвали новое распоряженіе Главнаго Директора, отъ 24-го января 1830 года № 23. «Получивъ нѣсколько писемъ, въ коихъ нѣкоторые изъ родителей, съ крайнею горестью, излагаютъ, что совершенно забыты своими дѣтьми, и не имѣютъ о нихъ никакихъ свѣдѣній, считаю посему нужнымъ,

(¹) Изъ приказа Главнаго Директора отъ 4-го сентября 1829 г., № 167.

убѣдительнѣйше просить Ваше Превосходительство, подтвердить г.г. ротнымъ командирамъ и прочимъ частнымъ начальникамъ, имѣть неослабное наблюденіе, чтобы воспитанники, ни подъ какимъ предлогомъ, не позволяли себѣ оставаться безъ сношеній съ своими родителями и родственниками; внушая имъ, что такая безпечность, можетъ навлечь справедливое негодованіе ихъ родителей; что симъ нарушается священный законъ, повелѣвающій ихъ чтить, и что дѣти, оставляющія родителей своихъ въ забвеніи, причиняютъ имъ оскорбленія, навлекающія на нихъ гнѣвъ Божій».

Нѣтъ сомнѣнія, что на переписку съ родителями, вліяло *обязательное прочитываніе* начальствомъ семейныхъ писемъ кадета, что и лишало самую переписку той искренности, съ которою ребенокъ или юноша, желали бы поговорить, отъ души, съ близкими имъ лицами. Вмѣсто сердечнаго обмѣна мыслей, явилось какое-то циркулярное сообщеніе, чуть не по формѣ установленное, и лишенное всякой интимности.

Тѣмъ не менѣе, основная мысль принятой мѣры была симпатична, и могла бы быть очень полезной въ дѣлѣ воспитанія, если бы ей была придана иная форма выраженія.

Не ограничиваясь принятой мѣрой, Главный Директоръ разослалъ по заведеніямъ обязательную для всѣхъ воспитателей «инструкцію воспитателямъ» [1]. Придавая этой инструкціи особенно важное значеніе, въ приказѣ отъ 22 го марта 1830 года № 76, было сказано: «поелику нравственное образованіе юношей, есть первый предметъ цѣли, Высочайше ввѣренныхъ, общему нашему попеченію военно-учебныхъ заведеній, то по сему я убѣдительнѣйше имѣю честь просить Ваше Превосходительство, подтвердить баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ и частнымъ начальникамъ Павловскаго кадетскаго корпуса, дабы они, строго наблюдали: что если кто изъ воспитывающихся, во время пребыванія своего въ заведеніи, нарушитъ, хотя малѣйше, правила благороднаго юноши, по

(1) Прик. Главн. Директ. отъ 30 сентября 1829 г., № 186.

чувствамъ обязанности и долга чести, то, освобождая отъ таковыхъ благородное заведеніе, представлять оныхъ къ выписыванію въ армейскіе полки; каковое правило, по часту, возобновлять въ памяти учащихся, равно и всѣ прочіе примѣры и случаи, изложенные въ приказахъ, внятно имъ прочитывать и оными ихъ вразумлять».

Вообще, ставя на первый планъ нравственное воспитаніе, его всегда старались, даже наглядно, выдвинуть передъ умственнымъ. Такъ, прежде, чтобы при посѣщеніи начальствомъ классовъ можно было, наглядно, судить объ успѣхахъ воспитанниковъ, ихъ разсаживали по мѣстамъ, сообразно съ ихъ классными отмѣтками въ наукахъ. Но такое размѣщеніе было признано теперь неудобнымъ, и стали размѣщать въ классахъ воспитанниковъ, руководствуясь ихъ нравственными качествами. Нравственныя качества, Главный Директоръ, предлагалъ выражать системою балловъ, тогда какъ до 1832 года, они выражались отмѣтками: худой, слабый, посредственный, хорошій, весьма хорошій и отличный. Находя, что аттестація опредѣленіемъ качества воспитанника, болѣе говоритъ о его характерѣ, чѣмъ отмѣтка балломъ, съ 1832 года было принято за правило, чтобы характеръ воспитанника не ограничивался опредѣленіемъ его *лишь однимъ словомъ*, но обрисовывался бы болѣе подробными указаніями на его качества: «ибо, чѣмъ отмѣтки сіи будутъ разнообразнѣе, тѣмъ Его Высочеству будетъ легче узнать характеръ, способности и прилежаніе каждаго (¹).

Указывалось на то, что подъ словомъ прилежаніе, слѣдуетъ разумѣть — «не успѣхи въ наукахъ, но стараніе, употребляемое воспитанниками для пріобрѣтенія познаній».

Судя по вниманію, съ которымъ воспитанники слушаютъ классную лекцію, и по многимъ другимъ даннымъ, учитель, всего удобнѣе можетъ судить о прилежаніи кадета. Равнымъ образомъ, не имѣя возможности слѣдить за поведеніемъ каж-

(¹) Прик. Главн. Директ. отъ 11 іюня 1832 г., № 3283.

даго *внѣ классовъ*, учитель, одаренный наблюдательностью, легко можетъ составить себѣ понятіе о характерѣ воспитанника и опредѣлить напримѣръ: «сердитъ-ли онъ, рѣзокъ, бранчливъ, вѣтренен, язвительно-колокъ, шутливъ, вспыльчивъ, тихъ, скрытенъ и прочее» ([1]).

Такимъ образомъ, надзоръ за поведеніемъ воспитанника и опредѣленіе его нравственныхъ качествъ, производился усиліями учителей и наставниковъ, и выражался соотвѣтственными отмѣтками въ аттестаціонныхъ спискахъ, для каждаго воспитанника особо.

Эти аттестаціонные или кондуитные списки, о которыхъ уже было сказано, велись подробно ротными командирами и, ежемѣсячно, представлялись Директору корпуса при рапортѣ. Къ рапорту, сверхъ того, прилагались списки кадетъ а) коимъ понижены баллы за поведеніе и в) объ оказавшихся виновными въ важныхъ проступкахъ. Оказалось, что въ Павловскомъ Корпусѣ за весь 1829 годъ, воспитанниковъ двухъ послѣднихъ категорій, не было ни одного. Священникъ корпуса, также, ежемѣсячно, представлялъ Директору вѣдомости, о успѣхахъ кадетъ въ Законѣ Божіемъ и о состояніи ихъ нравственности.

Вообще говоря, за нравственностью кадетъ, предписывалось неусыпно слѣдить днемъ и ночью, и только, послѣ наблюденія за каждымъ кадетомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, устанавливать о немъ окончательное мнѣніе и удостоивать къ производству въ унтеръ-офицеры, и тѣмъ болѣе въ фельдфебели. Но бывали, конечно, случаи, что аттестованные какъ *отличные*, впадали въ проступки, болѣе или менѣе предосудительные. Это вызвало особый приказъ Главнаго Директора отъ 24-го апрѣля 1830 года. Такъ какъ отмѣтка *отличнаго* въ поведеніи, опредѣляется цифрою 100 балловъ за поведеніе, то отмѣчаемые отличными—«должны быть испытаны наблюдательнѣйшимъ образомъ относительно нравственнаго поведе-

---

([1]) Тамъ же.

нія ихъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; слѣдовательно и образъ ихъ мыслей и наклонности, не могутъ укрыться отъ проницательности г.г. ротныхъ командировъ; по сему, по мнѣнію моему, находящіеся на отличномъ замѣчаніи, а паипаче, произведенные въ унтеръ-офицеры, какъ служащіе образцомъ прочимъ воспитанникамъ, должны быть чужды самомалѣйшихъ проступковъ. А потому, въ унтеръ-офицеры, велѣно производить только тѣхъ—«кои, по долговременной испытанности, оказали твердую непоколебимость, какъ по дѣйствіямъ, такъ и по образу мыслей, къ чистѣйшей и непоколебимой нравственности». Но кто же можетъ поручиться за непоколебимость нравственности, не только другаго, но и себя самого, во всѣхъ ея проявленіяхъ?

Вѣдь и праведники искушались!

Въ нѣкоторыхъ корпусахъ, однако, были случаи проступковъ, считавшихся важными, и въ которыхъ, преимущественно, оказывались воспитанники взрослаго возраста, изъ унтеръ-офицеровъ. Это вызвало особый приказъ Главнаго Директора, отъ 15 января 1830 года № 14, въ которомъ сказано:

«Изъ представляемыхъ мнѣ, ежемѣсячно, списковъ о наказанныхъ воспитанникахъ, иногда усматривалъ я, что въ числѣ таковыхъ были унтеръ-офицеры, коихъ проступки подвергали даже тѣлесному наказанію. Не полагая, отнюдь, чтобы таковые воспитанники были производимы въ унтеръ-офицеры, не заслуживъ особеннаго вниманія начальства для пріобрѣтенія сего отличія, я не менѣе желаю, чтобы удостоенные почетнаго званія фельдфебеля и унтеръ-офицера, вовсе не были въ спискахъ о наказанныхъ. По сему имѣю честь, къ неоднократнымъ словеснымъ и письменнымъ просьбамъ присоединить еще таковую, убѣдительнѣйшую, чтобы Ваше Превосходительство (Директоръ) благоволили, строжайше подтвердить ротнымъ командирамъ, дабы они, при представленіяхъ воспитанниковъ въ унтеръ-офицеры, обращали особое вниманіе, на истинную ихъ нравственность, всегдашнее примѣрное поведеніе и постоянное, съ успѣхами соединенное,

прилежаніе къ наукамъ; словомъ, чтобы удостоенный фельдфебельскаго или унтеръ-офицерскаго званія воспитанникъ, былъ во всѣхъ частяхъ образцомъ для кадетъ ему подчиненныхъ, ибо симъ только можетъ пріобрѣсть отъ сихъ послѣднихъ истинное уваженіе, любовь и послушаніе. Ротные командиры и прочіе офицеры, имѣя фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ, ближайшими подъ своимъ надзоромъ, обязаны, по часту, напоминать имъ, что каждое ихъ дѣйствіе и слово, суть образцы для прочихъ воспитанниковъ; а потому, при самомалѣйшихъ, хотя и неумышленныхъ ихъ недостаткахъ, объяснять, какія отъ сего могутъ произойти вредныя послѣдствія, и для ихъ самихъ, и для прочихъ, имъ подчиненныхъ кадетъ. Такимъ образомъ, избравъ отличныхъ унтеръ-офицеровъ, а наипаче фельдфебеля, и наблюдая за ихъ дѣйствіями, относительно имъ подчиненныхъ кадетъ, цѣль военнаго воспитанія и военной субординаціи, заблаговременно укоренятся въ правилахъ воспитанниковъ, долженствующихъ вступить въ кругъ военнаго сословія.

При семъ нужнымъ считаю присовокупить, что буде, паче всякаго чаянія, кто либо изъ фельдфебелей или унтеръ-офицеровъ, хотя и въ маловажный, умышленный проступокъ впадетъ,—таковыхъ, немедленно, исключать изъ сего званія и, неиначе, удостоивать къ выпуску, какъ уже по прошествіи года, что и сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ воспитанникамъ. Воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, дурнаго поведенія, переводили сперва въ Дворянскій полкъ, для исправленія, что пополняло это заведеніе, такъ сказать, отбросками нравственныхъ элементовъ другихъ заведеній. Находя такой порядокъ крайне вреднымъ въ нравственномъ отношеніи, Великій Князь Константинъ Павловичъ, въ іюлѣ 1830 года приказалъ, переводить въ Дворянскій полкъ изъ кадетскихъ корпусовъ только воспитанниковъ—«хорошаго поведенія, но таковыхъ, кои достигнувъ зрѣлаго возраста, находясь по *тупости понятій*, въ нижнихъ классахъ, не подаютъ надежды къ дальнѣйшему продолженію наукъ». Сомнительной же нравственности во-

воспитанники «не должны быть терпимы» ни въ какомъ заведеніи.

То же распоряженіе относилось къ офицерамъ, бывшимъ воспитателями въ корпусахъ: «малѣйше оказавшіеся неспособными быть воспитателями кадетъ, безъ промедленія времени, были бы предоставлены обратно къ переводу въ полки и команды, изъ коихъ они поступили».

Такъ какъ по числу воспитанниковъ, внесенныхъ въ списки о проступкахъ, Главный Директоръ судилъ о нравственномъ состояніи воспитанниковъ того или другаго корпуса, то желая показать въ лучшемъ видѣ нравственность своего заведенія, случалось, нерѣдко, что Директоръ не показывалъ въ отчетѣ «не превышающихъ степень, свойственныхъ дѣтямъ проступковъ».

Такъ, въ отчетахъ Павловскаго Корпуса, такихъ проступковъ не показывалось въ 1830 году за четыре мѣсяца. Находя, что опредѣленіе проступка, свойственнаго или несвойственнаго дѣтскому возрасту, очень неопредѣленно, Главный Директоръ, приказомъ отъ 15 января 1830 года № 11, велѣлъ считать проступками несвойственными дѣтскому возрасту также:—«непослушаніе, неучтивость въ словахъ, неисполненіе приказанія, особенную лѣность, намѣренныя обиды товарищамъ и т. п.» и о такихъ проступкахъ требовалъ показывать въ отчетахъ.

Изъ приведенныхъ выписокъ, по приказамъ Главнаго Директора, видно, что приказы эти появлялись въ изобиліи, и всѣ были направлены, главнымъ образомъ, къ вопросамъ нравственнаго воспитанія.

Всѣ эти приказы были подобраны въ особыя книги, по годамъ, списывались корпусными адъютантами, и объявлялись по каждому корпусу отдѣльно.

Однако, по сличеніи этихъ корпусныхъ приказовъ съ приказами Главнаго Директора, оказалось, что многіе изъ нихъ, особенно за прежніе годы, переписывались адъютантами, крайне невѣрно.

«Вопреки всѣхъ моихъ ожиданій, объявлялъ Главный Директоръ, отъ 7 апрѣля 1831 года № 799, я нашелъ во всѣхъ книгахъ, непростительныя ошибки, не только въ словахъ, но въ цѣлыхъ выраженіяхъ; пропуски, сряду, многихъ словъ, ошибки въ числахъ и нумерахъ, невписаніе многихъ приказовъ, клонящихся до образованія нравственности воспитывающихся; наконецъ, искаженіе самаго смысла приказовъ такъ, что не представлялось ни самомалѣйшей возможности къ понятію онаго. Самыя грубѣйшія и, стало быть, непростительныя ошибки, оказались въ книгахъ прошедшихъ годовъ».

Неудивительно, поэтому, что чтеніе такихъ приказовъ, изъ которыхъ нельзя было понять *самомалѣйшаго смысла оныхъ*, представляло мало поучительности, и обращалось въ простую формальность, автоматическаго чтенія.

Такъ, иногда, благая цѣль остается недостижимою вслѣдствіе обстоятельства, возникающаго—«паче всякаго чаянія»— отъ причинъ, заранѣе не предвидѣнныхъ. Такъ случилось и въ настоящемъ случаѣ. Хотя много времени ушло напрасно, но ошибка исправлена: сдѣланы строгія распоряженія объ исправленіи искаженныхъ мѣстъ приказовъ, и приняты мѣры, чтобы въ будущемъ не повторилось того же.

Система исключенія изъ военно-учебныхъ заведеній воспитанниковъ за дурное поведеніе. практиковалась въ довольно широкихъ размѣрахъ, если предварительныя наказанія, не достигали цѣли исправленія. Исправительныя наказанія, въ каждомъ корпусѣ, носили свой особый характеръ; почему, въ 1832 году, введено въ этомъ отношеніи, своего рода, единообразіе.

Примѣняясь къ *уставу*, опредѣлены съ этого года. слѣдующіе виды, исправительныхъ наказаній: а) замѣчанія и выговоры, б) стояніе въ углу, в) дежурство не въ очередь унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. г) повтореніе уроковъ въ праздничное время, д) лишеніе нѣсколькихъ блюдъ кушанія, е) лишеніе отпуска со двора. ж) лишеніе унтеръ-офицерскаго и ефрейторскаго званія. з) арестъ простой, і) арестъ на хлѣбѣ

и на водѣ, и) карцеръ, к) розги, и л) сѣрая солдатская куртка ([1]).

Послѣднему наказанію былъ подвергнутъ въ 1832 году воспитанникъ одного изъ заведеній, при чемъ въ штрафномъ журналѣ, о немъ было сказано: «за неблагородный поступокъ, ему сбавлено три балла въ поведеніи и онъ былъ посаженъ въ карцеръ». Великій Князь Михаилъ Павловичъ, приказалъ ему донести, въ чемъ именно состоялъ поступокъ. Оказалось, что то была кража. По поводу этого случая, послѣдовало, отъ 8 декабря 1832 года № 5893, распоряженіе—«чтобы впредь, въ штрафныхъ спискахъ, обозначались проступки воспитанниковъ, съ названіемъ ихъ настоящимъ ихъ именемъ», т. е. кража, дерзость и т. п.

Случаи кражъ встрѣчались очень рѣдко, и имѣли, собственно, скорѣе характеръ *присвоенія* вещей, принадлежавшихъ товарищамъ, напримѣръ карандашей, красокъ, бумаги, грифелей, гумми-арабика и т. п., мелочныхъ вещей письменной принадлежности. Случай подобныхъ присвоеній былъ въ 1833 году съ кадетомъ *Б.*, за что ему сбавленъ баллъ въ поведеніи, и онъ былъ арестованъ на двое сутокъ, на хлѣбѣ и водѣ ([2]).

Куреніе табака, замѣчалось довольно часто, вызывая *арестъ* болѣе или менѣе строгій. Наказаніе розгами допускалось только въ крайнихъ случаяхъ, съ обязательствомъ, доносить о каждомъ наказанномъ Великому Князю, съ обозначеніемъ числа ударовъ розгами. Чтобы мѣра эта, однако, не особенно часто примѣнялась къ дѣлу воспитанія, велѣно было, въ ежемѣсячныхъ отчетахъ о поведеніи, перечислять роты, въ которыхъ не было ни одного случая тѣлеснаго наказанія ([3]).

Слѣдя, лично, за каждымъ подвергнувшимся какому-либо наказанію, Великій Князь, иногда, указывалъ на то, что на-

---

([1]) Приказъ Главн. Директ., отъ 9 марта 1832 г. № 151.

([2]) Приказъ Главн. Директ., отъ 11 марта 1833 г. № 1300.

([3]) Тоже, отъ 15 іюня 1833 г. № 3302 и отъ 8 марта 1834 г. № 1410.

казаніе назначено или слишкомъ большое или слишкомъ слабое, несоразмѣрное проступку, какъ это было въ одномъ случаѣ въ 1834 году, съ воспитанникомъ *И.* (¹).

При всѣхъ заботахъ о нравственномъ воспитаніи въ кадетскихъ корпусахъ, принятыхъ со стороны высшаго начальства военно-учебныхъ заведеній, вопросъ всетаки сводился къ тому, въ какой степени сами воспитатели, отвѣчаютъ своему назначенію. Было уже указано, при обзорѣ административной части, что было установлено въ видахъ лучшаго выбора воспитателей, и какія имъ предоставлялись преимущества по службѣ. Поэтому, мы ограничимся здѣсь только краткимъ перечнемъ тѣхъ мѣръ, которыя относятся къ настоящему предмету.

Воспитатели выбирались изъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія.

Кромѣ ротнаго командира, въ каждой ротѣ состояло 3 или 4 младшихъ офицера, которые, занимаясь, внѣ классовъ, фронтовымъ образованіемъ воспитанниковъ, должны были давать направленіе и ихъ нравственнымъ поступкамъ. Поэтому, на офицерѣ-воспитателѣ, серьезно относящемся къ своему призванію, лежала нелегкая задача, которая, къ сожалѣнію, далеко не всегда выполнялась.

Желающій поступить воспитателемъ въ корпусъ строевой офицеръ, подавалъ директору корпуса прошеніе о своемъ назначеніи. Получивъ удовлетворительную рекомендацію отъ начальника офицера подававшаго прошеніе, директоръ корпуса, если имѣлъ свободную вакансію на должность воспитателя, изъявлялъ согласіе на поданную ему просьбу, при чемъ являвшійся въ корпусъ офицеръ, сперва только прикомандировывался къ заведенію на одинъ годъ, въ теченіе котораго могли обнаружиться его способность или неспособность на должность воспитателя. Въ первомъ случаѣ, офицеръ оставлялся при корпусѣ и зачислялся въ число воспитателей; во второмъ отсылался обратно въ свою часть.

(¹) Тоже. отъ 23 сентября 1834 г. № 6038.

По мѣрѣ открытія вакансій на ротнаго командира, ее занималъ, признанный наиболѣе достойнымъ, и старшій изъ воспитателей.

Съ годами, лучшій изъ ротныхъ командировъ назначался на должность баталіоннаго командира своего или другаго кадетскаго корпуса и могъ имѣть надежду на полученіе, впослѣдствіи, должности директора столичнаго или провинціальнаго кадетскаго корпуса; или-же переходилъ въ строй, получивъ соотвѣтственное чину назначеніе. Независимо отъ этого, служащимъ при корпусѣ, предоставлялись значительныя преимущества, сравнительно съ строевыми офицерами, соотвѣтственныхъ чиновъ.

Если принять во вниманіе преимущество жить въ столицѣ, вмѣсто того чтобы провести лучшіе годы своей жизни въ какомъ-нибудь провинціальномъ городкѣ или перекочевывать изъ одной деревни въ другую — что было неизбѣжно связано съ бытомъ строеваго офицера армейскихъ полковъ, въ то время рѣдко расположенныхъ даже въ казармахъ — то быть воспитателемъ въ кадетскомъ корпусѣ, для многихъ представлялось заманчивой перспективой въ служебной карьерѣ. Поэтому, можно было ожидать, что изъ числа многихъ желающихъ поступить въ число воспитателей, легко будетъ выбрать — «надежныхъ, съ необходимыми, для важнаго ихъ труда, нравственностью и образованіемъ»—какъ это полагалъ законъ 1843 года.

Кромѣ воспитателей, изъ офицеровъ и ротныхъ командировъ, близкое отношеніе къ кадетскому быту имѣли также, такъ называемые *репетиторы*.

Офицеръ, поступающій въ корпусъ для преподаванія военныхъ и математическихъ наукъ, по выдержаніи извѣстнаго экзамена, принимался съ званіемъ репетитора, для предварительнаго заявленія своихъ педагогическихъ способностей. Съ этою цѣлью ему поручалось, въ лагерное время, руководство топографическими занятіями старшихъ воспитанниковъ въ полѣ. Этотъ порядокъ былъ установленъ въ 1852 году. Впрочемъ,

прежде чѣмъ руководить занятіями воспитанниковъ по топографіи, репетиторъ, въ первый годъ своего поступленія въ корпусъ, лично самъ, посылался на практическія полевыя занятія съемкою, и только на слѣдующій годъ ему поручалось руководить воспитанниками, если его собственная съемка была признана удовлетворительною. Въ противномъ случаѣ репетиторъ посылался на съемку до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣталъ въ ней достаточнаго навыка. Но и при этомъ условіи, ему поручали, во время лагерныхъ полевыхъ занятій, сперва только воспитанниковъ 3 и 4-го общихъ классовъ, и потомъ уже, спеціальныхъ.

Репетиторы, за руководство воспитанниками 3 и 4 общихъ классовъ, получали изъ суммъ заведенія, не менѣе 60 руб., а за воспитанниковъ спеціальныхъ классовъ, не менѣе 100 р. за всѣ лѣтнія занятія. Впрочемъ, директорамъ дозволялось назначать репетиторамъ вознагражденіе и въ большемъ размѣрѣ, если они того заслуживали, и если средства заведенія это позволяли (¹).

Хотя на репетиторѣ, главнымъ образомъ, лежала обязанность руководить практическими занятіями воспитанниковъ въ лагерное время по съемкамъ, но находясь въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ воспитанниками, они слѣдили и за ихъ нравственнымъ поведеніемъ, и вступая съ ними въ разговоры, немало способствовали установленію ихъ взглядовъ на разные жизненные вопросы, и усвоенію ими извѣстныхъ, нравственныхъ элементовъ воспитанія.

Для размѣщенія внѣ классовъ, воспитанники, до 1835 г., распредѣлялись въ ротахъ только по ихъ росту. Число ротъ состояло: неранжированная, 1, 2 и 3 мушкетерскія и гренадерская рота, которая составлялась только изъ воспитанниковъ хорошаго поведенія, перешедшихъ въ высшіе классы. Такое распредѣленіе воспитанниковъ, по ихъ росту, влекло за собою, нерѣдко, многіе, предосудительные въ нравствен-

(¹) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 29-го іюня 1852 г. № 1550.

номъ отношеніи проступки, и не соотвѣтствовало самой цѣли воспитанія, такъ какъ въ мушкетерскихъ ротахъ, случалось видѣть 10 или 12-лѣтняго воспитанника, стоящимъ рядомъ съ 17 и 18, даже 20-лѣтнимъ. Самое препровожденіе времени и характеръ дозволенныхъ въ рекреаціонное время игръ, не соотвѣтствовали часто, свойственнымъ возрасту побужденіямъ. Поэтому, въ 1835 году, было признано необходимымъ, размѣщать воспитанниковъ въ ротахъ, не *по росту*, а *по возрастамъ*. При этомъ, воспитанники старшаго возраста, отличавшіеся хорошимъ поведеніемъ, по прежнему, составляли гренадерскую роту. Тѣ же изъ взрослыхъ, которыхъ поведеніе и успѣхи въ наукахъ признавались неудовлетворительными, зачислялись, смотря по лѣтамъ, въ 1-ю, затѣмъ распредѣлялись въ 3-ю и 2-ю мушкетерскія роты. Этотъ порядокъ размѣщенія по ротамъ, также имѣлъ недостатокъ, выразившійся въ томъ, что всѣ лучшіе воспитанники старшаго возраста сосредоточивались въ одной гренадерской ротѣ. Всѣ же взрослые дурнаго поведенія и лѣнтяи, распредѣлялись, главнымъ образомъ, въ 1-ю и также въ 3-ю мушкетерскія роты, почему и оказывали вредное вліяніе на воспитанниковъ средняго и младшаго возрастовъ, которымъ не отъ кого было заимствовать хорошее и, напротивъ, представлялся соблазнъ усвоенія дурныхъ поступковъ и побужденій.

Для устраненія этихъ неудобствъ, въ 1844 году повелѣно было, составлять гренадерскую и 1-ю мушкетерскую роты изъ воспитанниковъ старшаго возраста, распредѣляя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по росту, и не выдѣляя въ одну гренадерскую роту лучшихъ, по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію воспитанниковъ. Воспитанниковъ же дурнаго поведенія и виновныхъ въ какихъ либо, особенно неблаговидныхъ поступкахъ, отличали отъ другихъ воспитанниковъ тѣмъ, что снимали съ ихъ куртокъ погоны, оставляли вмѣсто нихъ одну пуговицу, безъ герба (солдатскую) [1]. Такіе воспитанники не увольнялись

[1] Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. XIX. 22 апрѣля 1844 г. № 17836.

въ отпускъ къ родственникамъ и обѣдали отдѣльно, за чернымъ, не накрытымъ скатертью столомъ, впредь до исправленія и возвращенія имъ погоновъ.

При всякомъ построеніи роты, воспитанники эти, какъ штрафованные, всегда становились отдѣльно, на крайнемъ, лѣвомъ флангѣ роты. Каждая рота дѣлилась на четыре взвода; взводы были поручены взводному унтеръ-офицеру, изъ старшихъ и лучшихъ воспитанниковъ. Общій же надзоръ за всею ротою поручался ротному фельдфебелю, званіе, пользовавшееся почетомъ и дававшееся наилучшимъ воспитанникамъ, состоящимъ въ выпускномъ, т. е. самомъ старшемъ классѣ.

Постановленіями 1830, 1835 и 1841 гг. всѣ занятія кадетъ въ теченіе дня опредѣлялись назначенными часами, что неизмѣнно соблюдалось изо дня въ день, съ тѣмъ, чтобы на сонъ приходилось 8 часовъ; на утреннюю молитву, одѣваніе и осмотры, вмѣстѣ съ завтракомъ — $1^1/_2$ часа; на вечернюю молитву и раздѣваніе — $^1/_2$ часа; на гимнастику, фронтовое обученіе или танцы—2 часа; на повтореніе уроковъ $2^1/_2$ часа. Обѣдъ и ужинъ $1^1/_2$ часа. Отдыхъ и на игры — 2 часа. Но въ дѣйствительности, распредѣленіе дня, производилось съ значительными уклоненіями отъ опредѣленной нормы.

Въ $5^3/_4$ часа утра, на дворѣ зданія, дежурный барабанщикъ или горнистъ, подавали *повѣстку*, по которой дежурные по ротѣ поспѣшно одѣвались, готовясь вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Въ 6 часовъ утра, на томъ-же дворѣ, игралась на рожкѣ, обыкновенно-же, подавалась на барабанѣ, *утренняя заря*, по которой всѣ воспитанники будились крикомъ—«вставать!»..... и дежурные по ротѣ офицеры и унтеръ-офицеры наблюдали что-бы никто не залеживался и быстро одѣвались и отправлялись чиститься и мыться; послѣ чего воспитанники становились по отдѣленіямъ, и осматривались своими отдѣленными унтеръ-офицерами. Обращалось вниманіе на чистоту сапоговъ, пуговицъ на курткахъ; осматривались руки, ногти, уши, прическа—все это должно было отличаться чистотою и порядкомъ. Для исправленій одежды,

въ роту приходилъ два раза въ день портной, изъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ корпусной швальнѣ, а для стрижки волосъ, по извѣстному образцу, цирюльникъ, также изъ нижнихъ чиновъ при заведеніи.

Въ 6½ часовъ, барабанщикъ билъ сборъ, по которому воспитанники, строемъ отправлялись въ столовую залу; каждая рота садилась за свои столы, по 20 человѣкъ за каждымъ. Къ 7 часамъ роты, тѣмъ-же порядкомъ, разводились по своимъ помѣщеніямъ и воспитанники должны были, сейчасъ-же, садится за столы для приготовленія уроковъ. Къ 8 часамъ, по барабанному бою, всѣ отправлялись въ классы, всегда въ строю и по командѣ. Отъ 8 до 11 часовъ, продолжались утреннія занятія, состоявшія изъ двухъ уроковъ, съ промежуткомъ въ 10 минутъ между ними. Промежутокъ этотъ также возвѣщался барабаномъ, по приказанію дежурнаго по корпусу ротнаго командира.

Въ 11 часовъ воспитанники отводились въ свои роты, при чемъ каждый находилъ на столикѣ у своей кровати, заранѣе приготовленный кусокъ чернаго хлѣба съ солью, составлявшій завтракъ, и немедленно выводились на фронтовое ученіе, гимнастику или на уроки танцевъ, что продолжалось до половины перваго или до часу. Въ часъ, воспитанники опять чистились, мылись, осматривались, и въ половинѣ второго часа, по барабану, шли къ обѣду. Къ 2 часамъ, всѣ снова были уже по своимъ ротамъ, и приготовляли уроки до 3 часовъ, а въ 3 часа отправлялись на вечерніе классы, продолжавшіеся до 6 часовъ, съ промежуткомъ въ 10 минутъ между двумя вечерними уроками. Съ 6 до 8 часовъ назначалось приготовленіе уроковъ; въ 8 часовъ ужинъ, въ 9, по пробитіи *вечерней зари*, всѣ должны были быть въ постели [1].

Изъ этого распредѣленія времени дня видно, что воспитан-

---

[1] Въ 1855 г. общее распредѣленіе дня было приказано, передвинуть на одинъ часъ впередъ, такъ что вставали въ 7, спали въ 10 и ужинали въ 9 часовъ. Но Высочайшимъ повел. (отъ 6 дек. 1855 года) неранжированнымъ ротамъ, по прежнему, приказано ужинать въ 8 часовъ и спать въ 9 часовъ.

никъ, для приготовленія четырехъ уроковъ въ день, имѣлъ не болѣе четырехъ часовъ времени. Но это время, смѣло можно уменьшить на половину, если принять въ соображеніе, что ротные командиры, заботясь болѣе о фронтовомъ образованіи своей роты чѣмъ о классныхъ занятіяхъ своихъ воспитанниковъ (за которыя они не отвѣчали)—часто обращали время, назначенное для приготовленія уроковъ—на строевое обученіе, такъ называемыхъ—*слабыхъ по фронту*, которыхъ ротные командиры, очень не долюбливали, именно за эту слабость, такъ какъ они мѣшали имъ выказывать свою роту, въ искуствѣ *игры носка*, и фронтоваго *изящества*.

Эти *слабые*, обучались иногда строевымъ тонкостямъ и утромъ, отъ 7 до 8 часовъ, и вечеромъ, отъ 6 до 7 и даже до 8 часовъ. Единственный-же часъ, отъ 2 до 3 часовъ, между обѣдомъ и вечерними классами, почти всегда былъ, по крайней мѣрѣ на половину, занятъ упражненія въ поклонахъ и гармоническихъ—«здравія желаемъ Ваше Превосходительство, или сіятельство»—смотря потому, кого изображалъ изъ себя ротный командиръ, ожидавшій посѣщенія заведенія тѣмъ или другимъ начальствующимъ лицомъ.

Для этихъ упражненій въ поклонахъ, воспитанники, возвратясь отъ обѣда, становились у своихъ кроватей, и ротный командиръ, войдя въ отдѣленіе роты, объявлялъ:—отвѣчайте директору, или начальнику Штаба, или Его Императорскому Высочеству или Государю Императору и возглашалъ—здравствуйте господа!... Дѣлался общій поклонъ, и раздавалось—«здравія желаемъ» и прочее, соотвѣтственно титулу и чину предполагаемаго посѣтителя.—Зачѣмъ басить, или пищать, замѣчаетъ ротный командиръ: произносить ровнымъ голосомъ и не торопясь! Степановъ, ты что же кричишь, будто яблоками торгуешь? А ты Говоровъ, кланяешься точно тебя на цѣпи за деньги показываютъ. Еще разъ—«здравствуйте господа!» и тоже повторяется разъ двадцать. Часъ, назначенный для уроковъ и прошелъ въ поклонахъ съ примѣчаніями.

Такимъ образомъ оказывалось, что *слабые* по фронту,

едва-ли имѣли въ день одинъ, много два часа для приготовленія четырехъ уроковъ. Да и всѣ вообще имѣли не многимъ болѣе этого времени. Часто вся рота была занята пригонкою сапоговъ, куртокъ, аммуниціи; спеціальною чисткою ружей, касокъ, тесаковъ и проч. Ординарцы, каждое воскресеніе назначавшіеся представляться отъ каждой роты баталіонному командиру, цѣлую недѣлю занимались *репетиціями.* Эти-же репетиціи производились и со взводами отъ ротъ, назначенныхъ къ *разводу*, производившемуся, по воскресеніямъ, въ Высочайшемъ присутствіи въ Михайловскомъ манежѣ. А приготовленія къ майскому параду, когда всѣ столичные корпуса сводились въ общій отрядъ; а приготовленія къ выступленію въ лагерь и проч. и проч.—сколько они поглащали времени! и все это было въ ущербъ класснымъ занятіямъ. Замкнутая и однообразная жизнь кадета, наблюдаемаго съ утра до ночи и даже ночью воспитателями, строго регулировавшими каждый его шагъ и даже каждое слово, оживлялась съ наступленіемъ каждаго праздника, увольненіемъ воспитанниковъ въ отпускъ. Здѣсь, въ средѣ родныхъ или родственниковъ, слышалось и ласковое слово и замѣчалось то вниманіе, которымъ такъ дорожилъ юноша, привыкшій только выслушивать внушенія и замѣчанія, выраженныя въ болѣе или менѣе грубой формѣ. Къ сожалѣнію не всѣ воспитанники, по отдаленности родныхъ и неимѣнію родственниковъ, могли пользоваться отпусками и пріобрѣтать въ семьѣ пріемы свѣтскаго обхожденія, и слышать о предметахъ, о которыхъ никогда не приходилось слышать въ заведеніи. Лучшіе воспитанники, въ видѣ награды, приглашались иногда, къ директору или учителями, провести праздничные дни у нихъ въ семействѣ; но такихъ было немного. Случалось также что и товарищи приглашали къ своимъ роднымъ друзей по корпусу, которые принуждены были оставаться на праздники въ заведеніи; тѣмъ не менѣе, было много и такихъ, которые за все время пребыванія въ корпусѣ, никогда не видѣли семейной обстановки, а были окружены только всепроникающимъ формализмомъ. На такихъ,

естественно, отражалось вліяніе суровой среды, не знавшей ни ласки ни привѣта. Имъ оставалось только изъ окна смотрѣть на проходящихъ на улицѣ и завидовать ихъ праву идти кто куда хочетъ и когда хочетъ, присвоивая имъ характерное названіе *вольныхъ*, т. е. могущихъ дѣлать не все по указкѣ, а по собственному желанію. Какъ мало казалось тогда нужнымъ, чтобы обусловить себѣ счастье! Впрочемъ, отпуски не оставались безъ вліянія и на тѣхъ, которые ими не пользовались. Возвращались изъ отпуска товарищи, передавали обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ, приносили лакомства и съѣстное, которыми и дѣлились съ тѣми, которые постоянно проводили праздники въ заведеніи. Находясь безотлучно въ заведеніи, эта категорія воспитанниковъ, тѣсно сближалась между собою, выработывая тѣ условія товарищеской семьи, которыя оставались потомъ надолго, нерѣдко на всю жизнь, особенною чертою характера, въ силу которой человѣкъ привязывается къ средѣ, въ которую его поставили жизненныя условія, и любитъ своихъ товарищей. Изъ этой-же категоріи воспитанниковъ выработывался и характерный во многихъ отношеніяхъ, типъ *стараго кадета*.

По субботамъ и наканунѣ праздниковъ, на которые разрѣшалось увольненіе воспитанниковъ въ отпускъ, въ пріемной залѣ заведенія собиралась къ 6 часамъ вечера, пестрая толпа, такъ называемыхъ *вольныхъ* людей, приходившихъ брать въ отпускъ воспитанниковъ. Тутъ были и пріѣхавшіе въ собственныхъ экипажахъ и на извозчикѣ и, большинство, пришедшіе пѣшкомъ. Въ этой пестрой толпѣ можно было встрѣтить и нарядную даму, и военнаго, и чиновника и домашнюю прислугу, присланную *по порученію*. Ротный командиръ каждой роты тщательно наблюдаетъ, чтобы родственники воспитанника, въ первый разъ отпускаемаго въ отпускъ, лично заявили о своемъ желаніи брать къ себѣ на домъ воспитанника: удостовѣряется въ ихъ общественномъ положеніи, званіи, родѣ занятій или профессіи, и если находитъ, что они удовлетворяютъ требованіямъ благопристойности, то отпускаетъ къ нимъ

воспитанника, не лишеннаго права на отпускъ. Послѣ однократнаго увольненія, родственники могли не являться за воспитанникомъ лично, а присылать кого-нибудь, по довѣренности. Взрослые воспитанники, увольнялись въ отпускъ безъ провожатыхъ. Въ зимнее время, увольняемые за городъ, должны были имѣть, отъ заведенія, шубку, теплые сапоги и теплую шапку съ наушниками. Въ этой одеждѣ, увольняемые должны были возвращаться и обратно, подъ опасеніемъ потерять право дальнѣйшаго отпуска (¹).

Вообще, относительно увольненія въ отпускъ постановлены были правила, указанныя въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ (²).

Для наблюденія за правильнымъ ходомъ принятаго въ корпусѣ порядка, каждый вечеръ, по возвращеніи ротъ въ свои помѣщенія, послѣ ужина, фельдфебель роты читалъ вслухъ приказъ по корпусу. Въ этомъ приказѣ поименовывался дежурный по корпусу, на слѣдующій день, одинъ изъ ротныхъ командировъ, назначаемыхъ по очереди. Равнымъ образомъ, по каждой ротѣ назначался дежурнымъ одинъ офицеръ, изъ младшихъ воспитателей своей роты, а къ нему въ помощь, дежурный по ротѣ унтеръ-офицеръ, соблюдая очередь дежурства. Въ приказѣ по корпусу поименовывались воспитанники, получившіе за классныя занятія полные и неудовлетворительные баллы; объявлялись особыя распоряженія по внутреннему порядку въ заведеніи, примѣры нарушенія установленныхъ правилъ и послѣдовавшее за то взысканіе и т. п. Въ видахъ примѣненія въ кадетскихъ корпусахъ единообразнаго порядка, общаго во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, Директорамъ кадетскихъ корпусовъ вмѣнялось въ обязанность посѣщать во всякое время дня и ночи, по крайней мѣрѣ одинъ изъ столичныхъ корпусовъ, и усвоивая, одинъ отъ другаго,

(¹) Приказъ по военно-учебн. зав. отъ 17 февр. 1844 г. № 517.
(²) Приказъ по военно-учебн. завед. отъ 20 апрѣля 1844 г. № 535.

то, что будетъ ими признано полезнымъ, примѣнять къ заведенію, ввѣренному ихъ управленію ([1]).

Имѣть у себя деньги воспитанникамъ не дозволялось, въ видахъ предупрежденія покупки такихъ предметовъ, напр. табаку и вина, употребленіе которыхъ строго преслѣдовалось. Всѣ деньги, получаемыя воспитанниками по почтѣ или инымъ способомъ, передавались ротному командиру, который вносилъ ихъ на приходъ, въ особую шнуровую книгу, которую полагалось имѣть на этотъ предметъ въ каждой ротѣ. По мѣрѣ выдачи денегъ воспитаннику, въ книгѣ дѣлались соотвѣтственныя выписки въ расходъ. Книга эта къ отчету не представлялась, велась лично ротнымъ командиромъ; но Директоръ корпуса могъ провѣрять ее во всякое время ([2]).

По праздникамъ воспитанники, имѣющіе свои деньги на приходѣ въ шнуровой книгѣ, подавали особыя записки, въ которыхъ подробно обозначалось все, что они желаютъ купить изъ лакомствъ и прочаго, на сумму (въ Павловскомъ корпусѣ), обыкновенно, не превышавшую 20—25 коп. сер. Ротный командиръ, разсмотрѣвъ требованія, утверждалъ ихъ и выдавалъ ротному каптенармусу деньги, на которыя тотъ и покупалъ, такъ называемыя *пирушки*, и раздавалъ ихъ по принадлежности.

Разсмотримъ теперь систему наградъ и наказаній, принятую въ корпусѣ по примѣненію къ воспитанникамъ.

Отличавшіеся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, смотря по классу, въ которомъ они находились, производились въ ефрейторы, младшіе унтеръ-офицеры, старшіе унтеръ-офицеры и фельдфебели. Послѣдніе два званія давались только воспитанникамъ спеціальнаго курса; при чемъ фельдфебелемъ могъ быть только состоящій на старшемъ спеціальномъ курсѣ.

Для оцѣнки поведенія, каждому воспитаннику опредѣлялся

([1]) Приказъ Главн. Нач. военно-учебн. зав. отъ 19 апр. 1850 г. № 1182.
([2]) Приказъ Главн. Нач. отъ 11 сент. 1851 г. № 1390.

баллъ, который прибавлялся или уменьшался, смотря по поведенію, о чемъ объявлялось въ приказѣ по корпусу. Ефрейторами могли быть назначаемы воспитанники 1 и 2 общихъ классовъ, имѣющіе въ поведеніи не менѣе 7; а въ 3 и 4-мъ классахъ не менѣе 8 балловъ въ поведеніи, и въ среднемъ, по наукамъ, при чемъ ни въ одномъ предметѣ не менѣе 6 балловъ. Въ спеціальныхъ классахъ, для производства въ ефрейторы, нужно было имѣть не менѣе 8 балловъ въ поведеніи, не менѣе 8 балловъ въ среднемъ, по наукамъ вообще и не менѣе 6 балловъ по отдѣльнымъ предметамъ.

Въ младшіе унтеръ-офицеры производились ефрейторы спеціальныхъ классовъ, имѣющіе не менѣе 9 балловъ въ поведеніи и въ среднемъ по предметамъ и не менѣе 6 балловъ въ каждомъ изъ нихъ.

Въ старшіе унтеръ-офицеры производились только имѣвшіе уже званіе младшаго унтеръ-офицера, съ условіемъ, имѣть не менѣе 10 балловъ въ поведеніи и въ среднемъ по наукамъ, и не менѣе 6 балловъ по отдѣльнымъ предметамъ.

Наконецъ, изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ въ фельдфебели, число которыхъ опредѣлялось числомъ ротъ въ корпусѣ, назначались только воспитанники старшаго спеціальнаго курса, имѣющіе не менѣе 10 балловъ въ поведеніи и наукахъ, и не менѣе 7 балловъ по отдѣльнымъ предметамъ (1).

Было уже сказано, что лучшіе по успѣхамъ въ наукахъ воспитанники, послѣ выдержанія экзамена, заносились въ классахъ на красныя доски; а отличающіеся хорошимъ поведеніемъ, на таковыя же доски въ ротахъ.

Съ 1856 года, при посѣщеніи корпуса кѣмъ либо изъ начальствующихъ лицъ, воспитанники, записанные въ классахъ и ротахъ на красныхъ и черныхъ доскахъ, становились подъ ними; а приказомъ отъ 16 января 1863 года, постановлено

(1) Высочайшее повелѣніе, отъ 22 апрѣля 1853 г. № 1557.

было, по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, стирать въ классахъ фамиліи воспитанниковъ на красныхъ и черныхъ досахъ, и наносить ихъ вновь, не ранѣе какъ черезъ два мѣсяца, послѣ открытія новаго курса, когда опредѣлятся въ достаточной степени, успѣхи этого курса.

Сверхъ того, при началѣ каждаго учебнаго курса, лучшіе воспитанники, особенно хорошо окончившіе предыдущій курсъ, получали въ присутствіи всего заведенія, подарки, заключающіеся въ книгахъ, глобусахъ, инструментахъ и прочихъ предметахъ, относящихся къ образованію. Раздача подарковъ сопровождалась извѣстною торжественностью. Каждый удостоенный подарка, вызывался по имени, выходилъ впередъ, и при врученіи ему директоромъ или инспекторомъ назначеннаго подарка, въ честь его музыканты играли *тушъ*.

Что касается до системы взысканій, то въ этомъ отношеніи варіаціи были не слишкомъ разнообразны и, въ особенности. мало цѣлесообразны. Было уже сказано о занесеніи фамилій, за неуспѣхи въ наукахъ, на черныя доски въ классахъ; а отличавшихся дурнымъ поведеніемъ, на таковыя же доски въ ротахъ.

Затѣмъ слѣдовало лишеніе погонъ, нашиваніе вмѣсто нихъ солдатскихъ пуговицъ и отдѣльное отъ другихъ воспитанниковъ помѣщеніе при постройкѣ роты и во время сбора въ столовой. Далѣе, лишеніе одного изъ блюдъ или содержаніе на хлѣбѣ и водѣ. Къ сожалѣнію этотъ родъ наказаній примѣнялся особенно часто, во вредъ физическому развитію молодаго организма. Мѣра эта, тѣмъ болѣе часто примѣнялась, что каждый унтеръ-офицеръ, могъ, своею властью, оштрафовать такимъ образомъ младшаго воспитанника, при чемъ, иногда, бралъ его порцію себѣ. Для болѣе взрослыхъ воспитанниковъ назначался арестъ въ карцерѣ, безъ постельнаго бѣлья и подушки, на грязномъ, до невозможности матрасѣ, въ ущербъ условіямъ гигіены. Арестованный, къ тому же, содержался или на хлѣбѣ и водѣ или на уменьшенной порціи. Размѣръ наказаній, налагаемыхъ ротными и баталіонными

командирами, а также инспекторами классовъ, опредѣлялся законоположеніями [1].

Но система наказаній, вообще, и въ особенности тѣлесныхъ, хотя и была ограждена отъ произвола, но законъ нарушался не рѣдко. Такъ, баталіонный командиръ долженъ былъ наблюдать, чтобы офицеры обходились съ воспитанниками снисходительно, вѣжливо и въ разговорахъ съ ними были осторожны, подавая имъ во всемъ хорошій примѣръ [2]. Но баталіонный командиръ рѣдко когда могъ быть свидѣтелемъ обращенія офицера съ воспитанникомъ, такъ какъ не могъ для этого посѣщать роты такъ часто, какъ для того было бы необходимо. Къ тому же, въ его присутствіи офицеръ и не позволилъ бы себѣ никакой рѣзкой выходки.

Несравненно ближе къ кадету стоялъ ротный командиръ, на которомъ лежала обязанность слѣдить за физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ кадета, которому онъ долженъ былъ внушать *стремленіе къ добру*, пріучать его быть скромнымъ, вѣжливымъ и почтительнымъ [3]. Онъ долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы офицеры, при обученіи воспитанниковъ, объясняли имъ всѣ правила ясно, вѣжливо и съ терпѣніемъ [4]. Ему предоставлялось право дѣлать воспитаннику: 1) замѣчанія, 2) выговоры, 3) лишать его одного или двухъ блюдъ, 4) лишать отпуска и 5) подвергать аресту, при чемъ онъ долженъ былъ докладывать баталіонному командиру [5].

Если же виновный подлежалъ ношенію солдатской, сѣрой куртки и наказанію розгами, то ротный командиръ обязанъ былъ, предварительно, доложить о томъ баталіонному командиру, а послѣдній директору, испрашивая его разрѣшенія [6].

Ротному офицеру предоставлялось, по закону, право дѣ-

---

(1) Сводъ Воен. Пост., изд. 1859 г. кн. III, ч. I, статья 873.

(2) Тамъ-же, 1859 г. кн. III, ч. I, статья 767.

(3) Тамъ-же, ст. 782.

(4) Тамъ-же, ст. 789.

(5) Тамъ-же, ст. 792.

(6) Тамъ-же, ст. 768.

лать выговоры, причемъ онъ — «не долженъ предаваться вспыльчивости и нетерпѣливости» (1).

Ротный командиръ долженъ былъ вести для каждаго воспитанника аттестаціонную тетрадь, съ своими замѣчаніями относительно его способностей, характера, наклонностей и проч. Кромѣ личнаго наблюденія, ему помогали въ этомъ ежемѣсячныя аттестаціи, требуемыя отъ отдѣленныхъ офицеровъ, и замѣчанія учителей, ежемѣсячно доставляемыя инспектору, съ опредѣленіемъ способностей и прилежанія воспитанника, обозначая ихъ словами: «отличныя, весьма хорошія, посредственныя» и т. п. (2).

---

(1) Тамъ-же, ст. 806.

(2) Сводъ Воен. Пост., изд. 1859 г., кн. III, ч. I, ст. 894.

ГЛАВА X.

Физическое воспитание. Фронтъ и гимнастика. Лагери. Первый лагерь Павловскаго Корпуса въ 1831 году. Лагерныя занятія, вообще. Фехтованіе. Гимнастика и танцы.

Говоря о Военно-Сиротскомъ Домѣ, было сказано, что фронтовая часть въ этомъ заведеніи, ко времени его переименованія въ Павловскій Корпусъ, находилась въ весьма плохомъ состояніи. На нее мало обращалось вниманія, и даже не было ружей для упражненія, такъ что директоръ Геенъ, долженъ былъ заводить ихъ на собственный счетъ. Питомцы Военно-Сиротскаго Дома, никогда не присутствовали при смотрахъ и парадахъ, на которыхъ участвовали воспитанники другихъ кадетскихъ корпусовъ, и не ходили въ лагери, въ теченіе которыхъ фронтовыя занятія получали первенствующее значеніе. Только въ послѣдніе годы, отъ Военно-Сиртскаго Дома отдѣлялась одна рота къ лагернымъ занятіямъ, при чемъ она не составляла отдѣльной, самостоятельной части, а прикомандировывалась къ 2-му кадетскому корпусу, и, въ фронтовомъ отношеніи, была вполнѣ подчинена начальству этого заведенія.

Съ переименованіемъ Военно-Сиротскаго Дома въ Павловскій Кадетскій Корпусъ и съ присвоеніемъ ему всѣхъ положеній о военно-учебныхъ заведеніяхъ, началось и надлежащее фронтовое обученіе въ этомъ корпусѣ. Само собою разумѣется, что необходимость сравняться, по строевой части, съ воспи-

танниками других корпусов потребовала, въ первые годы, усиленныхъ фронтовыхъ занятій, что не замедлило отозваться на здоровьѣ воспитанниковъ, слишкомъ утомляемыхъ фронтомъ. Корпусные офицеры, желавшіе отличиться, слишкомъ ужъ усердно утомляли юношей и даже дѣтей, получая за это усиленныя награды и поощренія отъ своего начальства.

Такъ, въ 1830 году (1), баталіонному командиру Павловскаго Корпуса, подполковнику Главацкому, былъ Высочайше пожалованъ подарокъ по чину—«за неутомимые труды и усердіе его, въ доведеніи ввѣреннаго ему баталіона, до надлежащаго совершенства» (2). Ему же, вслѣдъ за тѣмъ (9 марта 1830 г. приказъ № 778), выдано 3000 руб., по случаю женитьбы его на дочери директора корпуса.

Но это *фронтовое совершенство*, проявляло и свою мрачную сторону. Въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ, отъ 15 декабря 1831 г. № 3043, говорится: «Великій Князь Михаилъ Павловичъ, усмотрѣвъ изъ выпускныхъ списковъ, что многіе кадеты, по слабости здоровья, и болѣзненнымъ припадкамъ, предназначаются къ увольненію классными чинами, изволилъ замѣтить, что многіе изъ нихъ, признаны неспособными отъ трепетанія сердца и отъ аневризмовъ. По опытамъ зная, что подобныя болѣзни, нерѣдко, порождаются и укореняются, отъ несоотвѣтственныхъ силамъ молодыхъ людей, частыхъ и продолжительныхъ фронтовыхъ ученій, повелѣніемъ отъ 13 декабря 1831 года № 192, предписать изволилъ обратить на сіе особенное вниманіе, и соображать размѣры фронтовыхъ занятій, съ физическими силами кадетъ».

При этомъ было обращено вниманіе на то, чтобы сами корпусные офицеры, твердо знали всѣ требованія фронтовой службы, обладали бы для того необходимыми—опытностью, ловкостью и снаровкой. Для тѣхъ, которые не вполнѣ удовлетворяли этимъ условіямъ, учреждены были, особые, *такти-*

(1) Приказъ по корпусу отъ 26 янв. 1830 г. № 324.
(2) О подп. Главацкомъ см. В.-С. Домъ, глава VII.

ческіе офицерскіе классы. Подъ руководствомъ баталіонныхъ командировъ, въ нихъ проходились всѣ правила построеній, задавались для рѣшенія тактическія задачи, провѣрялись знанія устава и указывались фронтовыя сноровки, усвоеніе которыхъ было необходимо офицеру, чтобы быть ловкимъ во фронтѣ. Еженедѣльно доставлялись объ этихъ занятіяхъ отчеты Главному Директору, съ обозначеніемъ, кто изъ офицеровъ оказался *слабъ, посредственнъ* и *твердъ*. Ежемѣсячно-же, полные списки объ обучающихся въ классахъ офицерахъ, представлялись Великому Князю, съ указаніемъ всего пройденнаго въ классахъ и достигнутыхъ успѣховъ. Въ этихъ спискахъ, о каждомъ офицерѣ обозначалось: а) каковъ во фронтѣ, б) въ обученіи нижнихъ чиновъ и в) каковъ въ теоретическомъ знаніи фронтовой службы. Въ 1832 году, изъ офицеровъ Павловскаго Корпуса, въ этомъ отношеніи аттестовано неудовлетворительно: 1 капитанъ, 4 штабсъ-капитана и 9 поручиковъ, которыхъ приказано, «въ лагерное время, *подтянуть*». (Приказъ Главнаго Директора, отъ 6 апрѣля 1832 г. № 1687).

При этомъ было установлено, между прочимъ: 1) «при маршировкѣ, отнюдь не шаркать. 2) Шагъ повѣрять по часамъ, 112 шаговъ въ минуту, дѣлая оный полный (1). 3) При размыканіи взводовъ, не останавливаться, а дѣлать это на походѣ, повѣряя первоначальную дистанцію сосѣднихъ рядовъ рукою. 4) При прохожденіи повзводно, между шеренгами имѣть полный шагъ дистанціи. 5) Въ твердомъ фронтѣ, чтобы ряды и шеренги были, совершенно, выравнены, и сіи послѣднія, были въ надлежащей дистанціи одна отъ другой; ружейные темпы уравнять. 6) Ружья имѣть въ исправности. 7) Безъ особой нужды, не перемѣнять назначенія изъ взвода во взводъ, г.г. офицеровъ, а равно и сосѣдства подъ ружьемъ не мѣнять; фронтъ долженъ совершенствоваться взаимнымъ, сосѣдскимъ навыкомъ. 8) Чтобы ротные командиры, а затѣмъ,

(1) Приказы Главн. Директ., отъ 30 янв. 1832 г. №№ 504 и 501.

всѣ офицеры, были назначаемы по точному ихъ достоинству усердію и опытности, наипаче же командиры гренадерскихъ ротъ» (¹).

Рядъ приказовъ и инструкцій по кадетскимъ корпусамъ, относительно *совершенства* фронта, усиливался, обыкновенно, предъ наступленіемъ лагернаго времени, когда все вниманіе начальства обращалось на *показную* часть, т. е. на фронтъ. Эта подготовка къ лагерю, отнимала много времени учебнаго, несмотря на указанія на то, чтобы подготовку къ лагерю производить—«въ удобное отъ занятій воспитанниковъ время, ни мало не отнимая ихъ отъ классныхъ упражненій». Для того чтобы привести баталіонъ—«въ возможно лучшее состояніе» по фронтовой части; довести до совершенства—«ружейные пріемы, зарядиніе, пальбу; уравнять шагъ, назначая его теперь до 118 шаговъ въ минуту (²), и повѣряя его по часамъ» —и чтобы достигнуть всѣхъ тонкостей построенія и движенія баталіона; чтобы вѣрно брать дистанціи, сохранять избранныя дирекціи, установить красоту и пригонку аммуничныхъ вещей и все прочее—«касающееся до того усовершенствовать до возможности, уравнять и имѣть въ должномъ порядкѣ»(³)—на все это требовалось столько времени, что, по необходимости, приходилось его брать въ ущербъ класснымъ занятіямъ. «Устроить фронтовую часть въ возможно лучшемъ видѣ, дабы наружнымъ образованіемъ части и одежды, исправностью аммуничныхъ вещей и устройствомъ фронта, удостоиться неоцѣнимаго счастія, обратить на себя милостивое вниманіе Государя Императора и Великаго Князя»—составляло конечную цѣль, корпуснаго начальства (⁴).

Если къ этому прибавить еще подготовку къ майскому параду, происходившему всегда также въ то время, когда въ классахъ шли приготовленія къ годичному экзамену, то вре-

(¹) Приказы Главн. Директ., отъ 30 янв. 1832. г. №№ 504 и 501.
(²) Согласно вновь измѣненному положенію.
(³) Изъ приказа Главн. Директ. отъ 12 мая 1832 г. № 2250.
(⁴) Тоже; отъ 22 мая 1832 г. № 2423.

мени для учебныхъ занятій воспитанниковъ, оставалось очень немного.

Въ 1831 году, воспитанники Павловскаго корпуса въ первый разъ, въ составѣ отдѣльнаго баталіона, участвовали въ лагерѣ при Петергофѣ, а потомъ переведены, вмѣстѣ съ другими кадетами, въ Царское Село.

Для помѣщенія кадетскаго лагеря въ Петергофѣ, отведенъ былъ учебный плацъ Драгунскаго полка, близъ Англійскаго парка. Изъ Петербурга кадеты выступили 25 іюня, до Стрѣльны, и на половинѣ пути расположены были на ночлегъ по обывательскимъ квартирамъ; 26 числа дошли до Стрѣльны, глѣ имѣли дневку, а 28 числа, прибыли въ Петергофъ, слѣдовательно, 30 верстъ, прошли въ три перехода, при одной дневкѣ. Въ лагерѣ оставались по 1 августа, и возвратились въ Петербургъ чрезъ Царское Село, гдѣ расположены были на Софійскомъ плацѣ. На устройство здѣсь лагерныхъ приспособленій было, по всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ, издержано Царскосельскимъ Дворцовымъ Управленіемъ 1790 руб. 50 к., которые ему и были возвращены изъ суммъ военно-учебныхъ заведеній (1).

По желанію Государя Императора, въ 1833 году, при лагерномъ сборѣ, впервые, была сформирована конная команда, изъ 24 малолѣтнихъ горцевъ, воспитанниковъ корпусовъ (2).

Мѣра эта, очевидно, принята была съ цѣлью доставить возможность горцамъ, не забывать практической ѣзды на конѣ. Въ тѣхъ же видахъ практическаго обученія воспитанниковъ къ производству артиллерійской пальбы изъ орудій, въ лагерное время при Петергофѣ устроенъ былъ учебный артиллерійскій плацъ, и доставлены малокалиберныя орудія изъ Артиллерійскаго училища, для стрѣльбы боевыми снарядами. Въ этой стрѣльбѣ участвовали, не только всѣ воспитанники корпусовъ, готовящіеся къ выпуску въ артиллерію, но при ней

(1) Приказъ Главн. Директ., отъ 7 августа 1831 г. № 315.
(2) Тоже, отъ 28 мая 1833 года № 2618.

могли присутствовать, вообще, всѣ кадеты—«чрезъ что самое, облегчится, вообще, преподаванiе артиллерiйской науки» (1).

Въ томъ же 1832 году, отъ каждаго корпуса приказано было назначить по 8 воспитанниковъ, для практическаго производства, во время лагерей, топографической съемки, подъ наблюденiемъ особыхъ репетиторовъ.

Общiй надзоръ за этими занятiями, былъ порученъ генералъ-маiору барону Притвицу. Вообще, лагерная жизнь составляла для кадета замѣтный эпизодъ въ его быту. Послѣ замкнутыхъ стѣнъ заведенiя, являлась жажда въ чистомъ, свѣжемъ воздухѣ, въ палаткахъ, легко провѣтриваемыхъ и въ моцiонѣ, послѣ сидячей жизни.

По окончанiи годичныхъ экзаменовъ, кадеты выступали въ лагерь, обыкновенно во второй половинѣ мая мѣсяца. Кадетскiй лагерь располагался на открытомъ полѣ, близъ Петергофа, или у Краснаго Села.

Всѣ столичные корпуса составляли кадетскiй лагерь, подъ общимъ вѣдѣнiемъ одного изъ назначенныхъ для того директоровъ корпусовъ.

Кадеты отправлялись въ лагерь въ пѣшемъ строю, по всѣмъ правиламъ походныхъ движенiй, съ привалами и ночлегомъ. Прiйдя въ лагерь, тамъ находили уже готовыми разбитыя палатки, съ устроенными въ нихъ постелями и тумбами для установки ружей. Каждая палатка представляла шатеръ, на одинъ взводъ роты, т. е. человѣкъ на 50 и болѣе.

Жизнь въ лагеряхъ проходила въ фронтовыхъ ученiяхъ, утромъ и вечеромъ, ежедневно, полагая отъ 1½ до 2 часовъ на каждое ученiе. По сдѣланному ранѣе росписанiю, ученiя дѣлались сперва одиночныя, потомъ ротныя, баталiонныя по заведенiямъ и, наконецъ, общiя, для всего кадетскаго отряда, и въ участiи на маневрахъ.

Фронтовое обученiе въ Павловскомъ корпусѣ, главнымъ образомъ, лежало на обязанности баталiонныхъ командировъ.

(1) Приказъ Главн. Директ., отъ 3 мая 1832 г. № 273.

Мы уже упоминали о первомъ изъ нихъ, полковникѣ *Главацкомъ*. Упомянемъ здѣсь еще о полковникахъ *Вишняковѣ*, *Голеновскомъ* и *Риманѣ*.

Владиміръ Алексѣевичъ *Вишняковъ* воспитывался въ Военно-Сиротскомъ Домѣ, изъ котораго выпущенъ по первому разряду, подпоручикомъ, въ 1823 году, съ оставленіемъ при Домѣ, какъ преподаватель по тактикѣ. Въ 1829 году, переведенный въ составъ штатныхъ чиновъ Павловскаго кадетскаго корпуса, онъ оставался въ немъ въ должности воспитателя. Въ 1836 г. произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ младшимъ штабъ-офицеромъ въ Павловскомъ корпусѣ. Вскорѣ Вишняковъ, какъ одинъ изъ лучшихъ фронтовыхъ офицеровъ, былъ назначенъ баталіоннымъ командиромъ 1-го кадетскаго корпуса, а въ 1845 году переведенъ баталіоннымъ же командиромъ въ Павловскій кадетскій корпусъ, гдѣ и оставался до своего производства, въ 1852 году, въ генералъ - маіоры, съ назначеніемъ директоромъ Орловскаго - Бахтина кадетскаго корпуса (¹).

Отлично зная строевую службу, онъ былъ строго требователенъ относительно знанія ея другими строевыми офицерами. Баталіонное ученіе онъ производилъ съ удачнымъ примѣненіемъ къ мѣстности и настолько разнообразно, что ученіе проходило у него всегда очень оживленно.

Николай Ивановичъ *Голеновскій* воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1835 году выпущенъ прапорщикомъ въ армейскую пѣхоту. Въ 1839 году онъ былъ прикомандированъ къ 1-му Московскому кадетскому корпусу, для испытанія по службѣ при военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1852 году, Голеновскій, уже въ чинѣ подполковника, переведенъ въ Павловскій кадетскій корпусъ, и вскорѣ утвержденъ въ должности баталіоннаго командира, въ которой оставался до 1859 года.

Теперь скажемъ о баталіонномъ командирѣ, полковникѣ

(¹) Общ. Арх. Гл. Штаба въ С.-Петербургѣ, дѣло № 499, связка 2055.

Александрѣ Федоровичѣ *Риманъ.* Происходя изъ дворянъ Лифляндской губерніи, онъ воспитывался въ бывшемъ Дворянскомъ полку, изъ котораго вышелъ въ 1834 году прапорщикомъ въ Гренадерскій Наслѣдника Принца Прусскаго (нынѣ короля Прусскаго Фридриха Вильгельма IV) полкъ. Въ 1839 году Риманъ прикомандированъ къ Павловскому кадетскому корпусу, а въ 1840 году, переведенъ въ этотъ корпусъ на должность ротнаго командира ([1]), а потомъ, по производствѣ въ полковники, назначенъ, въ 1857 году, баталіоннымъ командиромъ Павловскаго корпуса, въ которомъ и оставался до его упраздненія въ 1863 году. Онъ былъ хорошимъ строевымъ офицеромъ и рота его была по фронту всегда лучшею. Даже фронтовое обученіе всего баталіона Павловскаго корпуса ставилось въ примѣръ другимъ. Такъ, на отчетѣ о состояніи военно-учебныхъ заведеній за 1857 годъ, Государь Императоръ изволилъ, собственноручно сдѣлать слѣдующую замѣтку: «Я нашелъ, что выправка, вообще, опустилась, кромѣ Павловскаго кадетскаго корпуса, на что обращаю особенное вниманіе начальства».

Къ физическому воспитанію относились также гимнастика и танцы.

Не легко было пріискать въ Россіи опытныхъ учителей, знакомыхъ съ раціональными правилами этихъ упражненій, дающихъ силу и ловкость юному организму. Вмѣсто правильнаго пониманія своей задачи, многіе обучающіе, доводили дѣло до вредной форсировки, кончавшейся вывихами и ушибами. Приходилось выписывать учителей изъ-за границы. Но незнаніе ими русскаго языка, мало оказывало пользы дѣлу. Это вызвало въ 1829 году Высочайшее повелѣніе, подвѣшивать, для безопасности, особыя веревочныя сѣтки, подъ всѣми гимнастическими приспособленіями, предназначенными для лазанія и соскакиванія ([2]).

([1]) Дѣло № 499, связка 2055, Общ. Арх. Гл. Штаба, въ С.-Петербургѣ.
([2]) Приказъ Главн. Директ., отъ 3 сентября 1829 г. № 2518.

Желаніе имѣть опытныхъ инструкторовъ по физическимъ упражненіямъ, заставило въ 1831 году пригласить иностранца Промница, для занятій по гимнастикѣ, съ платою ему въ годъ по 1000 руб.—цѣна, по времени, довольно значительная. Въ то же время, для обученія фехтованію, былъ приглашенъ Ренгау, бывшій прежде въ Польской арміи, учителемъ боя на штыкахъ. Этимъ лицамъ и поручено было наблюденіе за обученіемъ въ корпусахъ гимнастикѣ и фехтованію. Но, благодаря пріемамъ фехтованія, по системѣ Ренгау, многіе получали грыжи и опасные ушибы въ грудь. Поэтому было приказано изслѣдовать способъ Ренгау при Павловскомъ корпусѣ, въ присутствіи лучшихъ спеціалистовъ по фехтованію. Вслѣдствіе чего, въ 1832 г., было установлено, что способъ Ренгау можетъ имѣть вредныя для здоровья кадетъ послѣдствія, и потому отмѣненъ.

Затѣмъ, въ томъ-же 1832 году, приказано испытать иностранца Паули, занимавшагося обученіемъ гимнастики, съ цѣлью опредѣлить — «не можетъ-ли онъ быть полезнымъ въ военно учебныхъ заведеніяхъ, къ упражненіямъ гимнастическимъ» По испытаніи признано, что — «образъ преподаванія Паули одобренъ Главнымъ Директоромъ Ортопедическаго Заведенія».

Съ этого времени, на обученіе гимнастики въ корпусахъ начали смотрѣть не какъ — «на простую забаву, но въ видѣ науки, долженствующей развивать и укрѣплять тѣлесныя силы воспитанниковъ» (1). Учителю гимнастики Паули, опредѣлено отъ военно-учебныхъ заведеній крупное жалованье, въ 3650 р., изъ которыхъ на долю Павловскаго корпуса пришлось платить по 500 руб. (2). Для подготовки-же ему дѣятельныхъ и опытныхъ помощниковъ, отправлено изъ 2-го учебнаго карабинернаго полка, 16 кантонистовъ, въ Московское Ортопеди-

(1) Приказы Главнаго Директора, отъ 24 августа 1832 г. № 3943 и отъ 25 октября № 733.

(2) Тоже, отъ 5 декабря 1832 г. № 840.

ческое заведеніе, для обученія раціональной гимнастикѣ. Чтобы эти 16 кантонистовъ могли содержаться «прилично и соотвѣтственно съ ихъ будущимъ назначеніемъ, для чего одинъ казенный солдатскій паекъ не достаточенъ»,—Директора кадетскихъ корпусовъ. должны были, изъ экономическихъ суммъ своихъ заведеній, высылать, ежемѣсячно. по 1 рублю, на каждаго кантониста, въ распоряженіе генералъ-маіора Реннепкампфа (начальника Ортопедическаго Заведенія въ Москвѣ). впредь до поступленія этихъ кантонистовъ, на штатныя должности гимнастовъ. на правахъ фехтмейстеровъ, установленныхъ штатами 8 августа 1821 года.

Вообще, серіозное значеніе гимнастики, установилось только съ 1832 года, подъ вліяніемъ личнаго взгляда на ея задачи, высказаннаго Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, и объявленномъ въ приказѣ Главнаго Директора, отъ 12 марта 1832 года № 180.

Взглядъ этотъ выражался такъ:

«Гимнастика есть наука и воспитательная и самостоятельная; *какъ воспитательная* — она должна служить, непремѣннымъ основаніемъ всякаго систематическаго движенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, т. е. маршировки, ружейныхъ пріемовъ, фехтованія, танцевъ, плаванія, волтижированія верховой ѣзды и проч.: а какъ наука *самостоятельная*, она, по своему существу, и будучи развита, въ нужной для военнаго человѣка степени,—гораздо важнѣе многихъ изъ тѣхъ искусствъ, которымъ служитъ пособіемъ, и для пѣхотнаго офицера, и при усовершенствованіи верховой ѣзды; ибо, напримѣръ, не одинаково-ли важно: для кавалерійскаго офицера крѣпко и ловко держаться на лошади и умѣть, съ довѣренностью къ самому себѣ, бросаться въ атаку, какъ для пѣхотнаго—безъ утомленія переносить усталость усиленныхъ переходовъ. ловко спрыгнуть въ ровъ. и быстро вспрыгнуть на брустверъ, чему гимнастика ихъ научаетъ?»

Поэтому было постановлено въ 1832 году: 1) «гимнастику преподавать во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, во всѣхъ

ротахъ; 2) поручить Паули составить полный курсъ сей науки, примороволенной къ потребностямъ военнаго званія; 3) нѣкоторыя первоначальныя правила сей науки, сдѣлать вспомогательными, для разнаго рода систематическихъ движеній; 4) назначить, опредѣлительно, какую часть гимнастики, въ какомъ именно изъ возрастовъ, преподавать».

На устройство гимнастическихъ машинъ и приспособленій, по рисункамъ Паули, было ассигновано 350 рублей, изъ экономическихъ суммъ Павловскаго корпуса, и велѣно прибавить еще деревянную лошадь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію Великаго Князя (¹), сдѣланы были соображенія: 1) объ учрежденіи при военно-учебныхъ заведеніяхъ особой школы для обученія въ ней кантонистовъ гимнастикѣ и фехтованію; 2) не можетъ-ли эта школа быть нынѣ укомплектована собственными (при военно - учебныхъ заведеніяхъ состоящими) кантонистами, наблюдая при томъ, чтобы сіи кантонисты были не моложе 16 и не старше 19 лѣтъ, и 3) въ которомъ изъ зданій, принадлежащихъ здѣшнимъ (Петербургскимъ) кадетскимъ корпусамъ, школа помѣщена быть можетъ». По обсужденіи этого вопроса, предположено было учредить гимнастическую и фехтовальную школу на 40 человѣкъ, въ Петербургѣ, и помѣстить ее при Павловскомъ корпусѣ. Но, повидимому, эта специальная школа не была учреждена, такъ какъ впослѣдствіи, корпуса получали инструкторовъ по гимнастикѣ и фехтованію, изъ баталіона военныхъ кантонистовъ. Изъ этихъ баталіоновъ назначалось по нѣскольку человѣкъ, которые прикомандировывались къ каждому изъ кадетскихъ корпусовъ, состоя въ особой командѣ, отдѣльно отъ кадетъ. Эти кантонисты, сохраняя свою форму одежды и получая содержаніе отъ корпуса, при которомъ состоятъ, спеціально подготовлялись къ гимнастическимъ упражненіямъ и къ фехтованію на рапирахъ и эспадонахъ. Окончивъ полное ученіе, эти канто-

---

(¹) Приказъ Главн. Директ., отъ 15 мая 1832 г. № 371.

писты назначались помощниками учителей гимнастики и фехтованія, и впослѣдствіи замѣщали ихъ.

Общее наблюденіе надъ этими командами кантонистовъ, въ видахъ надлежащаго и единообразнаго прохожденія ими учебнаго курса, Высочайше было возложено на генералъ-маіора Шванвича (1).

Съ 1853 года, для занятія гимнастикою въ лагерное время, устроены были въ лагерахъ гимнастическія игры: гигантскіе шаги, кегли, игры въ кольцо, шесты для лазанія и прыганія, ходули, пузырные мячи, рвы, валы и проч.

Для фронтоваго обученія, въ корпусъ присылались, изъ заслуженныхъ унтеръ-офицеровъ, инструкторы, которые назывались также *дядьками* (о которыхъ было уже сказано). Дядькамъ назначалась къ штатному содержанію прибавка, 34 р. 28½ к. сер. въ годъ, подобно тому, какъ подобная прибавка назначалась нижнимъ чинамъ за вторичную службу (2).

Указавъ на мѣры, принятыя въ видахъ укрѣпленія физическихъ силъ кадета и развитія въ немъ ловкости, обратимся къ обзору средствъ, обезпечивавшихъ сохраненіе этого здоровья, и его возстановленія, что чрезвычайно важно, такъ какъ здоровая душа бываетъ только въ здоровомъ тѣлѣ. Всѣ заботы Правительства въ этомъ отношеніи отличаются особеннымъ попеченіемъ. Было уже говорено, въ административномъ отдѣлѣ, объ устройствѣ помѣщеній для лазарета, въ Павловскомъ корпусѣ, и снабженія нужными для больныхъ принадлежностями. Что касается до самаго леченія больныхъ воспитанниковъ, то главное вниманіе было обращено на то, чтобы заболѣвшіе прилипчивыми болѣзнями, были тщательно отдѣлены отъ другихъ, и не имѣли общенія съ лицами, не принадлежащими къ составу служащихъ при лазаретѣ. Равнымъ образомъ, при появленіи въ городѣ заразныхъ болѣзней

(1) Высочайшее повелѣніе отъ 11 февраля 1846 г. № 1348 и приказъ по военно-учебн. завед., отъ 2 января 1847 г. № 810.

(2) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. XXV, 13 октября 1850 г. № 24535.

воспитанники, не увольнялись изъ заведеній, и къ нимъ никого не допускали изъ приходящихъ.

Такъ, въ 1829 году, въ г. Кронштадтѣ, появилась сыпь. Приказомъ Главнаго Директора, отъ 14 января 1829 г. № 170, велѣно было, не увольнять въ Кронштадтъ, ни одного воспитанника. Въ томъ же году, въ Павловскомъ Корпусѣ, появилась скарлатина. Приказомъ отъ 8 марта № 173,—«впредь до прекращенія сей болѣзни, велѣно, кадетъ къ родственникамъ не увольнять, и въ разводъ не выводить».

При появленіи въ корпусахъ, какихъ бы то ни было прилипчивыхъ болѣзней, приказано было, немедленно, сообщать о томъ физикату для принятія общихъ, соотвѣтственныхъ мѣръ, къ прекращенію болѣзни.

Въ январѣ 1830 года, у учителя Павловскаго корпуса Гавемана, появилась на дѣтяхъ его, какая-то *неопредѣленная* болѣзнь. Тотчасъ же приказано было Гавеману, не являться въ корпусъ, до опредѣленія болѣзни, оказавшейся на его дѣтяхъ. Равнымъ образомъ, въ февралѣ 1857 года, у дѣтей командира неранжированной роты, капитана Гаслера, появилась скарлатина. Это вызвало слѣдующій приказъ по корпусу: «капитанъ Гаслеръ устраняется отъ всѣхъ обязанностей. Живущимъ въ корпусѣ офицерамъ, прекратить посѣщеніе его съ семействомъ, до совершеннаго прекращанія болѣзни [1]».

Состояніе санитарнаго дѣла въ Павловскомъ корпусѣ, было такъ хорошо, что, по отзыву главнаго по арміи медицинскаго инспектора, тайнаго совѣтника Велліе, поставлено въ примѣръ другимъ. Вотъ что говорится въ донесеніи Велліе къ Главному Директору, отъ 25 декабря 1829 года № 297. «На сихъ дняхъ обозрѣвалъ я, вмѣстѣ съ г. лейбъ-медикомъ Ландестремомъ, медицинскія учрежденія, подвѣдомственныя Вашему Высокопревосходительству. Особенно въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, нашелъ я полезныя улучшенія, со вре-

---

[1] Приказная книга по Павл. корп. за 1857 годъ. Приказъ, въ февралѣ 1857 года.

мени послѣдняго моего посѣщенія, превзошедшія мои ожиданія. Я нашелъ здѣсь госпиталь, отлично устроеннымъ, опрятнымъ, который хорошо содержится и отличный имѣетъ надзоръ медицинскій. Въ журналахъ, или скорбныхъ листкахъ, со всею точностью, показанъ всякій случай каждой болѣзни; дѣйствіе врачебныхъ пособій, будучи приспособлено къ каждому случаю, изложено съ строгою обсудительностью и точностью. Устройство аптеки съ ея лабораторіею, весьма достойно подражанія, и стоитъ того, чтобы Ваше Высокопревосходительство ихъ приказали принять за образецъ и въ другихъ заведеніяхъ».

На старшаго доктора въ корпусѣ Ландстрема, возлагалась обязанность, представлять ежемѣсячно вѣдомости: а) о движеніи больныхъ въ лазаретѣ; б) списокъ кадетъ, не способныхъ, по состоянію здоровья, къ военной службѣ.

Каждый кадетъ, поступающій въ корпусъ, тщательно осматривался докторомъ, который рапортовалъ Директору корпуса о результатахъ сдѣланнаго имъ осмотра, каждаго принимаемаго. Въ 1829 году, въ Павловскомъ Корпусѣ умерло 3 кадета въ лазаретѣ корпуса, и 2, изъ бывшихъ въ отпуску по болѣзни.

Мѣры, принятыя въ корпусѣ противъ холеры въ 1830 и 1831 г.г.

Въ 1830 году, въ городѣ начали появляться случаи заболѣванія холерою. Это вызвало цѣлый рядъ общихъ административныхъ мѣръ, къ потушенію этой эпидеміи. О всякомъ случаѣ заболѣванія, доносилось, немедленно, генералъ-губернатору. Въ городѣ, въ частныхъ домахъ, устроено 7 отдѣленій для холерныхъ. Составлены докторами инструкціи, для предупрежденія и леченія холеры, противъ которой признавалось очень полезнымъ, употребленіе хлористой извести. Эту, известь, Государь Императоръ приказалъ имѣть въ всѣхъ частныхъ домахъ, заведеніяхъ и казармахъ, и раздавать ее бѣднымъ *безплатно*.

Сдѣланъ былъ переводъ съ англійскаго сочиненія о способахъ леченія холеры, и напечатаны записки Велліе, по тому же предмету.

Старшій врачъ Павловскаго Корпуса, Ландестремъ, также составилъ записку о леченіи скарлатины и о предохранительныхъ мѣрахъ противъ холеры. По тому же предмету напечатана записка и младшаго врача корпуса, доктора Принца. Въ видахъ борьбы съ холерою, всѣ живущіе въ Павловскомъ Корпусѣ, были раздѣлены на четыре разряда: 1) воспитанники, 2) служащіе и живущіе въ стѣнахъ корпуса, 3) служащіе, живущіе внѣ корпуса, и 4) нижніе чины. Для всѣхъ составлены были особыя правила—«согласованныя съ образомъ жизни, состояніемъ и мѣстными обстоятельствами каждаго изъ сихъ разрядовъ, и которыя должны служить имъ полнымъ и яснымъ наставленіемъ, на счетъ пищи, питья, одежды, освѣженія воздуха и сохраненія опрятности въ покояхъ» (1).

Въ 1830 году, въ Павловскомъ Корпусѣ, однако, отъ разныхъ болѣзней умерло 9 человѣкъ.

Эпидемія не только не ослаблялась, но приняла еще болѣе рѣзкія формы въ 1831 году, усиливая дѣятельность медицинскаго въ корпусѣ персонала, положеніе котораго было значительно улучшено, съ начала 1831 года. Такъ по штату 1831 года, старшему доктору въ Павловскомъ Корпусѣ опредѣлено—жалованье 3000 руб. и 600 руб. на наемъ квартиры. Младшій врачъ, на основаніи устава о военно-учебныхъ заведеніяхъ (9 января 1830 г.) приравненъ по служебнымъ правамъ къ полковымъ младшимъ врачамъ.

Съ 1831 года, увеличена была также отчетность по приходу и расходу лекарствъ и аптечныхъ вещей, которыя всѣ вписывались въ шнуровыя книги, выдаваемыя сперва отъ Медицинскаго Департамента ежегодно, и представляемыя въ фармацевтическое заведеніе, для провѣрки. Въ 1831 году,

(1) Приказъ Главн. Директ., отъ 3 октября 1830 г. № 3416.

книги эти велѣно заготовлять по каждому корпусу отдѣльно, и представлять ихъ для прошнуровки и приложенія печати въ Медицинскій Департаментъ. Распоряженіемъ отъ 5 февраля 1831 года № 73, разрѣшено было пользоваться изъ корпусныхъ аптекъ безплатно лекарствами, всѣмъ служащимъ при корпусѣ и ихъ семействамъ.

Такое распоряженіе, въ особенности, было благодѣтельно, въ виду все болѣе и болѣе усиливавшейся въ 1831 году холерной эпидеміи въ Петербургѣ, противъ которой направлены были всѣ извѣстныя медицинскія средства, и приняты особыя мѣры въ корпусахъ. Считаемъ не лишнимъ указать на распоряженія по Павловскому Корпусу, сдѣланныя по случаю холерной эпидеміи 1831 года.

1) Высочайше повелѣно прекратить всякое сообщеніе между Павловскимъ Кадетскимъ Корпусомъ и городомъ и принять всевозможныя мѣры къ обезпеченію корпуса отъ этой болѣзни [1].

2) Приказано устроить для холерныхъ больныхъ *отдѣльный лазаретъ*, занявъ для этого особый домъ, въ которомъ помѣщается архитекторъ Берштейнъ [2].

3) Для снабженія г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ, кадетъ и нижнихъ чиновъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, находящихся въ лагерномъ отрядѣ подъ Петергофомъ, трехсуточнымъ продовольствіемъ предписано: 1) приготовить печенаго хлѣба и булокъ на трое сутокъ и увязать все сіе въ тюки, чтобы каждый былъ не болѣе 4 пудовъ. 2) Продовольствіе это отправить 20 іюня въ Петергофъ водою на катерахъ такъ, чтобы нагрузка оныхъ на пристани у Академіи Художествъ кончена была къ походу къ 8 часамъ. На эти катера обратить все должное вниманіе, чтобы между гребцами, отнюдь, не было такихъ, коихъ здоровье было сомнительно, или подавало поводъ полагать, что можетъ занести заразу. 3) Катера эти

---

(1) Высочайшее повел., отъ 17-го іюня 1831 г. № 1462

(2) Высочайшее повелѣніе, отъ 19 іюня 1831 г. № 261.

должны были пристать въ Петергофѣ у бумажной фабрики, гдѣ сложивъ на берегу продовольствіе въ одну растянутую, но отдѣльную одного заведенія отъ другаго кучу, воткнуть на оную деревянную табличку съ надписью, что оно принадлежитъ Павловскому Кадетскому Корпусу и что въ оной столько то хлѣба и булокъ вѣсомъ. 4) Съ симъ транспортомъ нарядить отъ корпуса одного унтеръ-офицера и достаточное число нижнихъ чиновъ, также совершенно здоровыхъ, строжайше воспретивъ какъ имъ, такъ и гребцамъ, имѣть сношеніе или сообщеніе съ живущими въ Петергофѣ, или съ находящимися въ лагерномъ отрядѣ; почему, окончивъ выгрузку, они тотчасъ должны возвратиться на катера; и 5) Продовольствіе сіе отъ всѣхъ корпусовъ будетъ соединено въ одинъ транспортъ, который порученъ въ команду прапорщика служительской роты 2 кадетскаго корпуса, Гайдукова; а потому какъ нижнимъ чинамъ, такъ и гребцамъ, состоять у него въ полномъ повиновеніи (1).

5) Для окончательнаго удовлетворенія всѣхъ надобностей лагернаго отряда военно-учебныхъ заведеній, разрѣшено отправить въ Петергофъ еще два транспорта: первый 23 и второй, послѣдній, 25. Послѣ сего уже отправленіе продовольствія, одежды, бѣлья, обуви и проч. будетъ совершенно прекращено. Вслѣдствіе сего предписано: отправить въ Петергофъ 1) недостающую мундирную одежду, бѣлье, обувь, фланель для покрыванія живота и байковыя одѣяла. 2) На цѣлый мѣсяцъ всю провизію, за исключеніемъ мяса, о которомъ позаботиться, чтобы поставщикъ имѣлъ въ Петергофѣ на цѣлый мѣсяцъ быковъ. 3) Приложить стараніе, дабы поставщики, доставляя въ корпусъ прочее продовольствіе, также имѣли въ Петергофѣ мѣсячную пропорцію онаго, доставляя продовольствіе своимъ коштомъ, но не иначе какъ съ транспортомъ, отправляемымъ отъ корпуса. 4) На сихъ же транспортахъ могутъ быть отправлены вещи и запасы для г.г. офицеровъ,

(1) Высочайшее повел., отъ 19-го Августа 1831 г. № 1480.

но не иначе, какъ въ корзинахъ или открытыхъ ящикахъ и сундукахъ, ибо все посылаемое будетъ подвергнуто карантинному очищенію. 5) Транспорты эти отправлять въ вышеупомянутые дни тѣмъ же порядкомъ и въ тѣ же часы, какъ и 1-й транспортъ. 6) За сутки до отправленія каждаго транспорта доставить Главному Директору вѣдомость, что именно отправляется въ Петергофъ, въ какомъ количествѣ и вѣсѣ. 7) Казенныя и частныя деньги, бумаги и письма, слѣдующія къ отправленію въ Петергофъ, препровождать въ канцелярію дежурнаго генерала Главнаго Штаба, но только не въ толстыхъ пакетахъ, дабы тамъ удобнѣе можно было подвергнуть оные окуриванію (1).

6) Сдѣлано распоряженіе, дабы люди, принадлежащіе къ Павловскому Кадетскому Корпусу, долженствующіе по необходимости, имѣть сношеніе съ городомъ, были отдѣлены отъ другихъ и жили особо (2).

Пробывъ въ 1831 году въ лагерѣ подъ Петергофомъ, съ 16 іюня по 16 іюля, кадетскій отрядъ перешелъ въ Царское Село, въ лагерь на Софійскомъ плацу, и 1 августа возвратился въ Петербургъ, проведя двѣ недѣли въ Царскомъ Селѣ на карантинныхъ правилахъ; при чемъ каждый корпусъ былъ оцѣпленъ, днемъ и ночью часовыми, съ запрещеніемъ имѣть съ кѣмъ бы то ни было, какое либо сношеніе. Правило это соблюдалось со всею строгостью, такъ что поручику *Н.*, состоявшему при Павловскомъ корпусѣ, разрѣшено было, по случаю тяжкой болѣзни его жены, отправиться въ Петербургъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ уже не возвращался въ лагерь. Донесенія о заболѣвающихъ холерою доставлялись Государю Императору, по два раза въ день, а Военному Министру ежедневно, съ указаніемъ умершихъ и выздоровѣвшихъ.

Благодаря этимъ мѣрамъ, холерная эпидемія, распространена была въ корпусахъ, въ самыхъ малыхъ размѣрахъ

(1) Высочайшее повелѣніе отъ 20 іюня 1831 г. № 1493.

(2) Тоже, отъ 20 іюня 1831 г. № 1496.

Такъ въ Павловскомъ корпусѣ, въ періодъ наибольшаго развитія эпидеміи, съ 16 іюня по 26 сентября, изъ кадетъ умерло: въ корпусной больницѣ 1, и внѣ корпуса, кадетъ Ивановъ 24-й, въ отпуску у своего отца. Изъ служащихъ же при корпусѣ, и ихъ семействъ, умерло всего 13 человѣкъ, обоего пола (1).

Такимъ образомъ, благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ противъ холеры, эпидемія эта, прошла надъ Павловскимъ Корпусомъ, почти, незамѣтно.

Но кромѣ холерныхъ, обращали на себя не меньшее вниманіе высшаго начальства, воспитанники, страдавшіе золотухой.

Золотушные въ Павловскомъ Корпусѣ и мѣры къ ихъ леченію.

По представленнымъ Главному Директору, отъ Павловскаго Корпуса спискамъ золотушныхъ, 4 кадета признавались неизлечимыми и 8 подающими надежду къ выздоровленію.

Золотушныхъ со всѣхъ корпусовъ, приказано было въ 1831 году, отправить на лѣто. на дачу въ Ораніенбаумъ, подъ наблюденіемъ доктора, которому вмѣнено въ обязанность—«употребить всевозможное стараніе, къ возстановленію здоровья означенныхъ кадетъ»... ... .

Расходы на наемъ дачи въ Ораніенбаумѣ, отнесены на счетъ суммъ военно-учебныхъ заведеній: при чемъ, строжайше было подтверждено, чтобы,—«на будущее время, при пріемѣ кадетъ въ корпуса, наблюдать, во всей строгости, правила, предписанныя въ уставѣ по предмету ихъ осмотра медицинскими чинами (2)».

Справедливо полагая, что на развитіе въ корпусахъ золотушныхъ болѣзней, не малое вліяніе можетъ оказать употребляемая воспитанниками пища, а также ея количество, Великій Князь приказалъ Главному Медицинскому Инспектору Вилліе, — составить табель блюдъ, для общаго кадетскаго

(1) Изъ приказа Главн. Директ. за 1831 годъ № 213.
(2) Приказъ Главн. Директора, отъ 23 іюня 1831 года № 1723.

стола, и для лазаретныхъ, съ указаніемъ нормальныхъ порцій по вѣсамъ и количествамъ» (1).

Въ то же время, для золотушныхъ, составлено было росписаніе стола, на недѣлю, назначая имъ пищу—«питательную, крѣпительную и менѣе мучнаго вещества содержащую. Всѣ припасы должны быть свѣжіе, въ должномъ количествѣ и лучшей доброты. Говядина здѣшняго убоя и талая. На каждаго въ день, 1½ фунта мяса, коренья, зелень, салатъ, ½ бутылки полупортера, и положено имѣть хорошаго повара» (2). Запрещалось употребленіе гороха, бобовъ и чечевицы. Въ 1832 году золотушныхъ воспитанниковъ, которыхъ оказалось 50 человѣкъ, въ томъ числѣ въ Павловскомъ корпусѣ 15, велѣно было раздѣлить на двѣ партіи, съ тѣмъ, чтобы одна половина была оставлена въ Ораніенбаумѣ на дачѣ, а другая, предназначена была къ морскому плаванію, на судахъ, для того особо назначенныхъ. Первая половина, начнетъ плаваніе съ конца мая по 1-е іюля, вернется назадъ и возьметъ вторую половину, для повторенія плаванія, оставивъ кончившихъ плаваніе въ Ораніенбаумѣ на дачѣ. Отправляемые въ плаваніе были снабжены, съѣстными припасами, бѣльемъ, одеждою и постелями, столовой и кухонной посудой, медикаментами, виноградными виномъ и лимонами (3).

Глазныя болѣзни и страданіе ногъ между воспитанниками. Искривленіе ногъ.

Къ числу физическихъ недостатковъ, замѣченныхъ въ воспитанникахъ кадетскихъ корпусовъ, особенное вниманіе обращено было Великимъ Княземъ на искривленіе ногъ многихъ изъ нихъ. Такихъ, въ 1832 году, оказалось: въ Пажескомъ корпусѣ—3, въ 1-мъ—18 человѣкъ, во 2-мъ—16 человѣкъ, въ Павловскомъ—1, и въ Дворянскомъ полку ни одного. По этому

(1) Тоже, отъ 22 декабря 1831 года № 469.

(2) Приказъ Главн. Директ., отъ 11 января 1832 г. № 20.

(3) Тоже, отъ 23 мая 1832 г. № 344.

поводу, Великій Князь объявилъ по заведеніямъ, отъ 10 января 1832 года № 37, слѣдующій приказъ. «Я заключаю (изъ сего): 1) что главною причиною сего недостатка, можетъ быть, или согнутое и принужденное положеніе ногъ въ классахъ, или, пагубныя во всѣхъ отношеніяхъ дурныя привычки, и что послѣднія изъ сихъ причинъ, могли-бы имѣть, по возрасту кадетъ, болѣе мѣста въ Дворянскомъ полку: 2) различіе въ кривизнѣ ногъ въ корпусахъ, можетъ зависѣть отъ устроенія скамеекъ въ классахъ, болѣе или менѣе, не дающее дѣтямъ возможности протянуть ноги въ классахъ, или заставляющее держать ноги, постоянно, въ насильственномъ положеніи». Поэтому, приказано было: 1) «осмотрѣть классныя скамейки во всѣхъ корпусахъ, и устроить ихъ по образцу, наиболѣе цѣлесообразному». Дѣйствительно, въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ, отъ 25-го января 1831 года № 45, о классныхъ скамейкахъ говорится: «Классныя скамьи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ были устроены весьма неудобно: при излишней высотѣ, онѣ не имѣли спинокъ, такъ что воспитанники, въ продолженіе семи-часоваго преподаванія, сидѣли согнувшись, съ опущенными и ни во что не упертыми ногами; такое продолжительное принужденное положеніе долженствовало имѣть, и имѣло: значительное вліяніе на состояніе ихъ здоровья и въ особенности способствовало, совокупно можетъ быть и съ другими физическими причинами, кривизнѣ и слабости ногъ, до такой степени, что нѣкоторые воспитанники невольно лишились участія въ дѣтскихъ забавахъ товарищей, что, мало по малу, вредило даже и нравственному ихъ образованію. По сему, въ прошедшемъ году, Я приказалъ передѣлать скамьи по данному Мною рисунку, и кадетъ малаго роста сажать на скамьи переднія, имѣющія меньшую высоту, а большаго — на заднія или высшія, дабы каждый воспитанникъ сидѣлъ на скамьѣ, приноровленной къ его росту, ловко, удобно и спокойно».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано было, тщательно слѣдить за тѣми воспитанниками, которые, по внѣшнему ихъ виду и по

другимъ признакамъ, возбуждаютъ подозрѣніе, въ ихъ склонности къ дурнымъ и крайне вреднымъ для здоровья привычкамъ или наклонностямъ къ нимъ. Для этого, корпусная полиція, должна была учредить ночные дозоры, производившіеся секретно дежурными часовыми, которые о всѣхъ замѣченныхъ въ воспитанникахъ вредныхъ привычкахъ, въ спальняхъ и внѣ ихъ, докладывали бы начальству.

Пребываніе лѣтомъ на дачѣ, и морскія плаванія, оказали очень полезное вліяніе на улучшеніе здоровья золотушныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, считавшіеся неизлечимыми (одинъ хромалъ, отъ ушиба бедра, какъ оказалось; другой былъ горбатъ, отъ паденія), настолько поправились, что ихъ оказалось возможнымъ оставить въ корпусѣ, тогда какъ они были представлены къ исключенію, какъ неспособные къ военной службѣ. Вслѣдствіе такихъ результатовъ, Великій Князь приказалъ всѣхъ кадетъ, назначаемыхъ къ исключенію, по физическимъ недостаткамъ, представлять Ему лично: и если они, при томъ, были хорошаго поведенія, то ихъ отсылали для излеченія въ клинику Вилліе, и когда они поправлялись, то оставлялись въ корпусѣ; въ противномъ же случаѣ, долженъ быть составленъ консиліумъ изъ лучшихъ докторовъ, съ обязательнымъ присутствіемъ на немъ главнаго медицинскаго инспектора. Если консиліумъ признаетъ больнаго дѣйствительно неизлечимымъ, и потому неспособнымъ къ военной службѣ, то такихъ аттестовали: «достоинъ къ производству въ 14 классъ» и ихъ устраивали на гражданской службѣ (¹).

Въ мартѣ 1833 года, для заразныхъ больныхъ приказано было, непремѣнно, имѣть особыя помѣщенія. Поэтому, съ 1833 года больныхъ глазами стали помѣщать въ отдѣльныхъ отъ прочихъ больныхъ комнатахъ, и окулисту Лерху поручено было составить наставленіе для предупрежденія развитія въ корпусахъ глазныхъ болѣзней. По этому наставленію было

(¹) Приказы Главн. Директ., отъ 3 ноября 1832 г. № 5268 и отъ 13 октября № 4795.

постановлено: 1) «всѣми мѣрами противодѣйствовать появленію чесотки и развитію золотухи: 2) имѣть достаточно просторныя помѣщенія для спаленъ; 3) для фронтовыхъ занятій отводить особыя комнаты или мѣста и не производить ихъ въ спальняхъ—«дабы сохранить грудь и глаза отъ пыли въ спальныхъ комнатахъ (1).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, приказомъ 17 января 1833 года № 51, старшимъ врачамъ было увеличено жалованье, по 500 рублей каждому.

Начиная съ 1843 года, воспитанники военно-учебныхъ заведеній, страдающіе золотухой и другими хроническими болѣзнями отправлялись, въ числѣ 40 человѣкъ, въ деревню Лопухинку, Ораніенбаумскаго уѣзда, для пользованія холодною водою у доктора Вагнера, по методѣ Присница, тогда только что получившей извѣстность въ области гидропатіи. Неудовлетворительные результаты леченія по принятой методѣ, еще не установившейся на прочныхъ основаніяхъ, побудили начальство военно-учебныхъ заведеній отсылать, начиная съ 1846 года, золотушныхъ воспитанниковъ въ окрестности Парголова, гдѣ возвышенная сухая мѣстность и чистый воздухъ, вмѣстѣ съ примѣненіемъ діэтическаго леченія, стали давать лучшіе результаты леченія. Воспитанниковъ, у которыхъ, вслѣдствіе болѣзней, обнаружилось искривленіе членовъ, отправляли для пользованія въ клинику С.-Петербургской Академіи, съ платою изъ Государственнаго Казначейства, по 72 руб. сер. въ годъ (2). Затѣмъ, начиная съ 1851 года, золотушныхъ воспитанниковъ отправляли и въ Аренсбургъ, на о. Эзель, гдѣ леченіе дало самые хорошіе результаты для худосочныхъ золотушныхъ. Отправка золотушныхъ въ Парголово продолжалась, какъ и прежде, на судахъ (3).

Въ неослабныхъ заботахъ объ улучшеніи гигіеническихъ условій, въ которыя были поставлены воспитанники кадет-

(1) Тоже, отъ 28 мая 1833 года № 2944.
(2) Полн. Собр. Св. Зак. Т. XXV, отъ 23 августа 1850 г. № 24429.
(3) Высоч. повел. отъ 24 ноября 1851 г. № 13136.

скихъ корпусовъ, приказомъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, отъ 5 сентября 1846 года № 768, было опредѣлено: имѣть въ жилыхъ помѣщеніяхъ воспитанниковъ психометръ Августа, для измѣренія влажности жилаго воздуха; при чемъ степень влажности не должна была быть ниже 40 и выше 60 градусовъ.

Для предохраненія-же жилыхъ зданій отъ огня, на случай возникновенія пожара по сосѣдству — приказано было имѣть брантмауеры, непремѣнно съ желѣзными, а не съ деревянными дверями [1]. Въ 1847 году, въ тѣхъ-же видахъ, въ предупрежденіе несчастій отъ пожарныхъ случаевъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ предписано: 1) въ каждомъ заведеніи, на случай пожара, устроить набатный колоколъ; 2) какъ въ заведеніяхъ особой пожарной команды имѣть не положено, то принять непремѣннымъ правиломъ, чтобы по данному въ колоколъ сигналу къ тревогѣ, всѣ нижніе чины немедленно оставляли свои занятія и собирались къ пожарному депо и 3) срокъ для сбора назначить три минуты.

При введеніи этихъ правилъ, Его Императорское Высочество Главный Начальникъ изволилъ повелѣть: членамъ совѣта и инспекторамъ военно-учебныхъ заведеній, обращать вниманіе на исправность въ заведеніяхъ пожарныхъ инструментовъ и дѣлать примѣрныя тревоги, дабы удостовѣриться скоро-ли нижніе чины собираются по данному сигналу, и знаютъ-ли каждый свое мѣсто.

Государь Императоръ, одобривъ предписанныя Его Высочествомъ правила для губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ корпусахъ столичныхъ предположенные осмотры по пожарному дѣйствію поручить оберъ-полиціймейстерамъ столицъ; для приспособленія-же къ дѣйствіямъ по этой части нижнихъ чиновъ, командировать временно въ пожарныя команды по нѣскольку человѣкъ изъ прислуги кадетскихъ корпусовъ, предоставивъ Его Высочеству

---

[1] Высочайшее повелѣніе отъ 25 января 1846 г. № 1077.

опредѣлить какъ число ихъ, такъ и время, которое они должны пробыть для навыка при пожарныхъ командахъ ([1]).

Вообще слѣдуетъ сказать, что благодаря гигіеническимъ условіямъ, въ которыхъ находились воспитанники, санитарное ихъ состояніе, какъ въ Павловскомъ, такъ и въ другихъ кадетскихъ корпусахъ, нужно признать весьма удовлетворительнымъ. Въ доказательство приведемъ санитарный отчетъ по военно-учебнымъ заведеніямъ за 1848 годъ, отличавшійся эпидемическими заболѣваніями, холерою, корью, скарлатиною и натуральною оспою.

Въ этомъ году, изъ 7834 воспитанниковъ, въ теченіе всего года, умерло 38 человѣкъ, хотя почти всѣ воспитанники (7805 чел.), подвергались разнымъ заболѣваніямъ. Холерою же заболѣлъ всего 1 человѣкъ, скоро выздоровѣвшій ([2]).

Существеннымъ недостаткомъ въ гигіеническомъ отношеніи, для воспитанниковъ Павловскаго кадетскаго корпуса, была необходимость пользоваться, для пищи и питья, водою изъ Фонтанки. Вода, проведенная изъ Фонтанки въ зданіе заведенія, принимала, особенно весною и осенью, до того грязный видъ, что пользованіе ею было сопряжено съ большими опасностями для здоровья воспитанниковъ, употреблявшихъ воду въ сыромъ видѣ. Поэтому, въ 1853 году, на провозъ Невской воды въ заведеніе, опредѣлено было отпускать Павловскому корпусу, ежегодно, по 989 руб. 22½ коп., и по 1085 руб. 35½ коп. на освѣщеніе уличныхъ фонарей передъ зданіемъ, такъ какъ освѣщеніе масломъ было замѣнено газовымъ ([3]).

Въ такомъ видѣ представлялось состояніе Павловскаго кадетскаго корпуса, по отношенію физическаго воспитанія и

([1]) Полное Собраніе Закон. Росс. Имп. Т. XXII, 30-го января 1847 года, № 20874.

([2]) Приказъ по военно-учебнымъ завед. 8 марта 1849 г. № 1046 и Высоч. рескриптъ на имя Гл. Нач. военно-учебн. завед., отъ 15 августа 1848 г.

([3]) Высочайшія повелѣнія. отъ 1 мая и 22 іюня 1853 г. № 5502 и 7744.

санитарной части, въ періодъ пятидесятыхъ и сороковыхъ годовъ.

Разсмотрѣвъ послѣдовательно весь, такъ сказать, ходъ кадетской жизни, начиная съ обзора самаго помѣщенія заведенія и его хозяйственныхъ условій, переходя затѣмъ къ поступленію воспитанника въ корпусъ, и прохожденію въ немъ курса, по предметамъ умственнаго, нравственнаго и физическаго образованія и воспитанія, обратимся къ послѣднему акту, которымъ заканчивалась жизнь кадета — *къ выпускамъ изъ заведенія*.

ГЛАВА XI.

Выпуски изъ корпуса.—Выпуски неспособныхъ къ военной службѣ.—Преимущества, отдаваемыя при выпускахъ, и порядокъ выпусковъ. — Прикомандированіе къ образцовымъ и специальнымъ войскамъ, и училищамъ, а также къ военной академіи.

Въ концѣ 1832 года послѣдовало слѣдующее постановленіе о выпускѣ слабосильныхъ: 1) о всѣхъ вообще воспитанникахъ Павловскаго корпуса, признанныхъ неспособными къ военной службѣ, сдѣлать сношеніе съ ихъ родителями, не пожелаютъ-ли они взять ихъ на свое попеченіе, съ наградою при увольненіи ихъ изъ корпуса 300 рублями каждаго и 2) при пріемѣ вновь опредѣляемыхъ, дѣлать наистрожайшее освидѣтельствованіе тѣлесныхъ и нравственныхъ ихъ недостатковъ, руководствуясь правилами въ уставѣ о военно-учебныхъ заведеніяхъ на сей предметъ изложенными (1).

Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало дополнительное Высочайшее повелѣніе: а) воспитанниковъ, уволенныхъ за болѣзнію въ отпускъ срокомъ на одинъ годъ, и перечисленныхъ въ общій кандидатскій списокъ, зачислить опять въ кадеты; б) о воспитанникахъ, кои, будучи уволены за болѣзнію на одинъ годъ находятся въ просрочкѣ, войти съ представленіемъ объ исключеніи ихъ изъ списковъ, и в) о воспитанникахъ, кои до исте-

---

(1) Высочайшее повелѣніе, объявленное отъ 10 января 1833 г. № 116.

ченія годоваго срока, явятся изъ отпуска, и по строгомъ медицинскомъ свидѣтельствованіи окажутся совершенно излеченными и способными къ военной службѣ, входить съ представленіемъ, объ исключеніи ихъ изъ списковъ. Наконецъ, нѣкоторыхъ увольняемыхъ за болѣзнію кадетъ, достигшихъ зрѣлаго возраста и аттестованныхъ начальствомъ въ поведеніи и въ успѣхахъ по наукамъ, награждали при увольненіи чиномъ 14 класса. Въ 1833 году уволено было въ Павловскомъ корпусѣ, въ годовой отпускъ всего 14 кадетъ: изъ числа неявившихся въ срокъ 2 кадета были исключены изъ списковъ, а одному, Виндрату, продолженъ срокъ отпуска на 6 мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ онъ былъ уволенъ съ награжденіемъ чиномъ 14 класса.

Ежегодно, изъ числа окончившихъ курсъ, выпускались къ статскимъ дѣламъ, среднимъ числомъ, по 10 воспитанниковъ, т.-е. почти одну треть всѣхъ выпускныхъ изъ корпуса. Лучшіе изъ этихъ воспитанниковъ по успѣхамъ въ наукахъ награждались чиномъ 12 класса; не оказавшіе же успѣховъ выпускались канцеляристами. Всѣмъ этимъ воспитанникамъ выдавалось по 100 руб. на обмундированіе и прогоны до мѣстъ ихъ родины. Имъ предоставлялось, тотчасъ по окончаніи экзамена, и до состоянія объ ихъ увольненіи указа, возвращаться на родину къ своимъ родственникамъ (¹).

Наконецъ, кадеты съ тупыми способностями или лѣнивые по натурѣ, засиживаясь по нѣсколько лѣтъ въ классѣ, или достигали крайняго возраста до окончанія класснаго курса, или же оканчивали курсъ безуспѣшно по экзамену. Первоначально кадетъ, достигшихъ 16-ти лѣтняго возраста и не подававшихъ надежды къ успѣхамъ въ наукахъ, какъ мы видѣли, переводили въ Дворянскій полкъ. Но впослѣдствіи ихъ стали выпускать изъ корпуса подпрапорщиками и юнкерами. Такъ, въ 1830 году, былъ выпущенъ одинъ кадетъ юнкеромъ, въ 1831 году—трое, а въ 1832 году—10 кадетъ подпрапорщиками. Въ 1833 году

(¹) Высоч. повел., отъ 4 іюня 1832 г. № 2652.

изъ кадетскихъ корпусовъ переведено было въ армію 49 кадетъ; изъ нихъ 29 по недостатку способностей, но по хорошему поведенію, портупей-подпрапорщиками или портупей-юнкерами; а остальные 20, по лѣности и посредственному поведенію, подпрапорщиками и юнкерами, съ назначеніемъ при томъ этимъ послѣднимъ служить 4 мѣсяца за рядовыхъ и съ тѣмъ, чтобы они не были представляемы въ офицеры до отличной выслуги. Правило это приказано было принять къ общему руководству. Выпущенные въ юнкера, распредѣлялись по полкамъ, по распоряженію корпуснаго начальства: затѣмъ, по обмундированіи ихъ, они препровождались къ начальнику баталіона внутренней стражи, который и отправлялъ ихъ на подводахъ въ соотвѣтствующія части. Въ 1830 году, вмѣстѣ съ выпускными офицерами, представлены были на смотръ Государю и выпущенные въ юнкера; но Государь при этомъ отозвался: «они не заслуживаютъ, чтобы ихъ осматривать». Поэтому подпрапорщики и юнкера представлялись на смотръ только Великому Князю.

Воспитанники военно-учебныхъ заведеній, окончившіе курсъ, удостаивались, по экзамену, производства офицерами во всѣ роды оружія. Не изъ дворянъ выпускались въ учебные полки, учебный саперный ботальонъ и учебную артиллерійскую бригаду.

Выпускъ въ офицеры кадетъ военно-учебныхъ заведеній производился не одновременно, а именно: въ Пажескомъ и въ 1-мъ корпусѣ къ 1-му маю, а въ Павловскомъ къ 1-му сентября и въ Дворянскомъ полку къ 1-му октября. По окончаніи экзаменовъ воспитанники, удостоенные производства въ офицеры, распредѣлялись по родамъ оружія: въ гвардію, артиллерію, саперы и армію. Списокъ этотъ представлялся на Высочайшее усмотрѣніе, при чемъ предназначенныхъ къ выпуску въ гвардію и въ гренадеры, Государь самъ распредѣлялъ по полкамъ; равнымъ образомъ и Великій Князь, выпускаемыхъ въ артиллерію и саперы распредѣлялъ по частямъ этихъ войскъ; выпускаемые же въ армію сами выбирали полки по спискамъ вакансій, присылаемымъ въ корпусъ изъ дежур-

ства Главнаго Штаба. Послѣ такого распредѣленія, которое, однако, неоднократно подвергалось перемѣнамъ по волѣ Государя, Великаго Князя и Военнаго Министра, корпусное начальство приступало къ обмундированію выпускныхъ, выписывая необходимыя для того вещи изъ Коммиссаріатскаго Департамента. На обмундировку воспитанниковъ назначалось каждому по 75 рублей и третное жалованье не взачетъ. Окончивъ обмундированіе, выпускаемые воспитанники, являлись на смотръ Великому Князю и затѣмъ къ Государю. Послѣ этого смотра издавался приказъ о производствѣ. При производствѣ кадетъ въ офицеры, въ одинъ день и въ однѣ и тѣ же команды, установлено было старшинство въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) камеръ-пажи, 2) гвардейскіе портупей-юнкера, портупей-прапорщики, юнкера и подпрапорщики, 3) портупей-юнкера и юнкера артиллерійскаго училища, 4) кондукторы инженернаго училища, 5) пажи и 6) кадеты, по старшинству учрежденія корпусовъ. Къ производству въ гвардію удостоивались самые лучшіе воспитанники корпуса и не болѣе двухъ въ каждый выпускъ. Въ 1834 году, кадетъ фонъ-Кр—е, хотя по балламъ занималъ въ экзаменномъ спискѣ первое мѣсто, не былъ удостоенъ ни къ производству въ гвардію, ни помѣщенія его на мраморной доскѣ, потому что за поведеніе аттестовался 11-ю баллами. Выпущенный въ 1830 году въ л.-гв. гренадерскій полкъ воспитанникъ Р., по своему нерадѣнію, происшедшему по молодости лѣтъ, сдѣлалъ нѣсколько упущеній по службѣ и за это, по Высочайшему повелѣнію, переведенъ былъ, тѣмъ-же чиномъ, въ 3-й Морской полкъ. Государь за неосмотрительный выпускъ этого офицера въ гвардію, сдѣлалъ замѣчаніе Главному Директору и Директору корпуса.

Выпускаемые въ кавалерійскіе полки и конную артиллерію, до производства въ офицеры, прикомандировывались къ образцовому кавалерійскому полку и къ образцовой конно-артиллерійской батареѣ, для узнанія правилъ службы и верховой ѣзды. Они поступали въ эти образцовыя части, тотчасъ, по окончаніи экзаменовъ, и оставались на срокъ до пріобрѣ-

тенія необходимыхъ знаній. По производствѣ ихъ въ офицеры, отличнѣйшимъ изъ нихъ, отдавалось старшинство, наравнѣ со сверстниками.

На содержаніе ихъ отпускалось имъ двойное офицерское жалованье, которое не выдавалось имъ на руки, а расходовалось на ихъ нужды, съ выдачею имъ остатка по выпускѣ. Всѣ прикомандированные воспитанники, составляя одно общежитіе, помѣщались въ наемной квартирѣ, подъ присмотромъ и наблюденіемъ одного изъ корпусныхъ офицеровъ. Имъ была присвоена особая форма: киверъ кавалерійскаго образца, сѣрые суконные панталоны съ кожей, кавалерійская сабля, съ бѣлыми поперечными, сверхъ мундира портупеями и шпоры. Снабженіе образцовыхъ частей лошадьми для верховой ѣзды воспитанниковъ, лежало на обязанности военно-учебныхъ заведеній, на счетъ ихъ экономическихъ суммъ.

Выпущеннымъ въ офицеры гвардіи, артиллеріи и въ саперы, дозволялось прикомандировываться къ офицерскимъ классамъ Артиллерійскаго и Инженернаго училищъ, но съ обязательствомъ выдержать пріемный экзаменъ. Случаи такого прикомандированія изъ Павловскаго корпуса встрѣчались.

Относительно поступленія въ Императорскую Военную Академію, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы офицеры выпускаемые изъ военно-учебныхъ заведеній, поступали въ названную Академію не ранѣе, какъ по прослуженіи двухъ лѣтъ во фронтѣ; обязавъ вмѣстѣ съ тѣмъ Директоровъ сихъ заведеній, доставлять въ Академію списки отличнѣйшихъ изъ выпускаемыхъ въ офицеры, съ показаніемъ полученныхъ ими на экзаменѣ въ каждомъ предметѣ балловъ—«дабы сихъ офицеровъ имѣть всегда въ виду». Каждому воспитаннику, выпускаемому изъ корпуса офицеромъ, выдавались прогоны до мѣста его служебнаго назначенія. Выдача этихъ прогоновъ, съ 1832 года, производилась и тѣмъ, которые увольнялись классными чинами, на гражданскую службу. Равнымъ образомъ, на заготовленіе имъ самаго необходимаго платья, назначалось по 100 руб., съ тѣмъ, чтобы остатки изъ этой суммы,

представлялись къ зачету (¹). О всѣхъ предметахъ обмундированія выпускныхъ, корпусное начальство сносилось съ Коммиссаріатскимъ Департаментомъ, прося его доставить требуемыя вещи по экономической цѣнѣ ихъ стоимости.

Окончившіе полный курсъ классныхъ занятій воспитанники, по сдачѣ экзамена, производились въ офицеры, смотря по успѣхамъ—въ различные роды войскъ.

Для поступленія въ одинъ изъ полковъ гвардіи, требовалось, въ среднемъ, по всѣмъ предметамъ, не менѣе 11 балловъ; въ артиллерію и инженерные войска 10 и 9; въ армейскую пѣхоту и кавалерію 8 и 7 балловъ. Не кончившіе же курса, достигшіе 19-лѣтняго возраста и не переведенные выше IV общаго или 1 спеціальнаго класса, выпускались прапорщиками въ гарнизонные баталіоны внутренней стражи, если при томъ, отличались *хорошимъ поведеніемъ*, а только *по умственной тупости или лѣни*, не подавали надежды на успѣшное окончаніе курса. Выпущенные въ гарнизонъ, не могли быть переведены въ армію ранѣе, какъ спустя годъ по производствѣ въ офицеры ихъ сверстниковъ по корпусу. Тѣ же изъ неокончившихъ курса и достигшихъ 19-лѣтняго возраста, которые не отличались хорошимъ поведеніемъ, выпускались въ армію юнкерами.

Если выпускаемые въ гарнизонъ оказывались неспособными къ военной службѣ, то зачислялись на службу въ гражданское вѣдомство, канцелярскими чиновниками, и могли быть произведены въ XIV классъ, не ранѣе выпуска ихъ сверстниковъ въ офицеры.

Окончившіе же полный курсъ, но оказавшіеся неспособными къ военной службѣ, выпускались въ гражданскую службу, соотвѣтственно успѣхамъ въ наукахъ, но не выше X класса, соотвѣтствовавшаго прапорщику гвардіи (²).

Тѣ изъ воспитанниковъ, которые поступали на службу офи-

(¹) Приказъ Главн. Директ., отъ 4 іюня 1832 г. № 2652.
(²) Высоч. повел., отъ 5 августа 1843 г. № 6710.

церами, и потомъ переходили въ службу гражданскую, переводились, на общихъ правилахъ, соотвѣтственно тѣмъ военнымъ чинамъ, въ которыхъ состояли на дѣйствительной службѣ (1).

Въ 1851 году было принято за правило, воспитанниковъ изъ горцевъ, которые по неспособности и лѣни, не въ состояніи, при извѣстномъ возрастѣ, дойти до IV класса общаго курса, выпускать юнкерами, или отсылать на родину, (Приказъ Главн. Начальника, отъ 30 янв. 1851 г. № 1282). Въ слѣдующемъ году установлено было правиломъ, выпускаемыхъ въ гарнизонъ, не назначать въ тѣ города, въ которыхъ имѣются кадетскіе корпуса, въ видахъ предупрежденія заимствованія у нихъ дурныхъ примѣровъ воспитанниками, при встрѣчахъ въ частныхъ обществахъ. Корпусное начальство, къ формулярному списку выпускаемаго изъ корпуса офицера, обязательно должно было прилагать особое свидѣтельство, съ объясненіемъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ его. Свидѣтельства эти, какъ-бы служили рекомендаціей выпускаемаго, для начальника той части войскъ, въ которую прибывалъ на службу, выпущенный (2).

Распоряженіе это было сдѣлано въ отмѣну, до сихъ поръ практиковавшагося правила: вносить подобныя аттестаціи въ самый формулярный списокъ выпускаемаго на службу офицера: при чемъ отмѣтка въ родѣ «тупъ», «неблагонадеженъ» и т. п., сразу ставила молодаго офицера въ неловкое положеніе, относительно его новаго начальства, и марала формуляръ. При этомъ было установлено, что новый начальникъ поступающаго въ его часть офицера, выпущеннаго изъ корпуса, если найдетъ сдѣланную отмѣтку неправильною или, если прибывшій, поведеніемъ своимъ и выполненіемъ служебныхъ обязанностей, заслуживаетъ одобренія, то долженъ сдѣлать Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній представленіе о томъ,

---

(1) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. XXV. 28 іюля 1850 г. № 24362.
(2) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. XVIII. 4 августа 1843 г. № 17071.

чтобы дурная аттестація была уничтожена, что и дѣлается, съ разрѣшенія послѣдняго.

Предназначенные къ выпуску въ офицеры воспитанники, по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ, что происходило обыкновенно въ маѣ мѣсяцѣ, считались какъ-бы состоявшими уже на службѣ, относительно получаемаго ими жалованья. Такъ какъ выпускаемые удостоивались производства по окончаніи лагерей, т. е. въ августѣ мѣсяцѣ, то на предметъ обмундированія каждому выдавалось, образовавшееся такимъ образомъ третное жалованье. Сверхъ того, выпускаемые въ офицеры получали по 21 руб. 42$^{3}/_{4}$ коп. серебр. изъ Государственнаго Казначейства (1).

Воспитанникамъ изъ горцевъ, выпускаемымъ офицерами въ кавалерійскіе регулярные полки, сверхъ того, выдавалось, на обзаведеніе всѣмъ необходимымъ, годовое жалованье, въ виду того, что родители выпускаемыхъ, по ихъ бѣдности и отдаленности, ничѣмъ не могли поддерживать своихъ сыновей.

Независимо отъ этого единовременнаго пособія, горцы, поступая офицерами въ регулярные кавалерійскіе полки и въ артиллерію, получали двойное жалованье на службѣ.

Сыновья горцевъ, не удостоенные производства въ офицеры, опредѣлялись на службу юнкерами; при чемъ отправлялись къ мѣсту назначенія не по этапу, какъ нижніе чины, но по почтовому сообщенію съ выдачею прогонныхъ денегъ (2).

Относительно сыновей горцевъ, состоялось еще въ 1852 году слѣдующее постановленіе: при выпускѣ офицерами находящихся на воспитаніи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ сыновей горцевъ, назначать ихъ, по примѣру сыновей грузинскихъ дворянъ и мусульманъ Закавказскаго края, въ пѣхотные или кавалерійскіе регулярные полки, внутри Россіи расположенные, съ тѣмъ, чтобы никто изъ нихъ не былъ переводимъ въ полки

(1) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. T. XIX, 10 Іюня 1844 г. № 17973.

(2) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. T. XVIII, 2 іюня 1843 г. № 16914 и T. XXII, 30 ноября 1847 г. № 21749, T. XVIII, 25 авг. 1843 г. № 17130.

отдѣльнаго Кавказскаго корпуса ранѣе шести лѣтъ службы въ Россіи. Воспитанниковъ изъ грузинскихъ дворянъ, мусульманъ Закавказскаго края и горцевъ, которые, по малымъ успѣхамъ въ наукахъ, будутъ подлежать выпуску на дѣйствительную службу юнкерами, назначать также въ пѣхотные и кавалерійскіе регулярные полки, внутри Россіи расположенные, на шесть же лѣтъ. По истеченіи срока, назначеннаго имъ для выслуги въ юнкерскомъ званіи, производить ихъ въ офицеры, съ оставленіемъ прикомандированными при тѣхъ же полкахъ, гдѣ находились они юнкерами, для того, чтобы они дослужили вышеупомянутый шестилѣтній срокъ (1).

Относительно выпуска воспитанниковъ изъ горцевъ, существовали нѣкоторыя и другія правила, клонившіяся къ тому, что-бы болѣе ознакомить горцевъ съ условіями жизни внутренней Россіи вообще (2) и (3).

Въ нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ рѣдкихъ случаяхъ, воспитанники, отличавшіеся особеннымъ нерасположеніемъ къ наукамъ, и заявившіе себя крайне порочными, не подающими надежды на исправленіе, выпускались, не окончивъ курса, нижними чинами, въ видахъ скорѣйшаго удаленія ихъ изъ заведенія, въ которомъ они могли подавать только дурные примѣры другимъ воспитанникамъ. Выпускаемые изъ корпуса нижними чинами, получали только необходимую одежду и бѣлье, и отсылались въ ближайшіе баталіоны внутренней стражи, гдѣ они и оставались, до особаго распоряженія о переводѣ ихъ въ армейскіе полки, за исключеніемъ Петербургскаго и Московскаго гарнизоннаго баталіоновъ, а также въ войска гренадерскаго и 6 пѣхотнаго корпусовъ. Выпускаемыхъ нижними чинами, запрещено было представлять, при выпускахъ, на смотръ Государю Императору. За все-же время состоянія при баталіонѣ внутренней стражи, они не имѣли

(1) Высочайшее повел., отъ 7 декабря 1851 г. № 11486.
(2) Высочайшее повел. отъ 15 мая 1852 г. № 4956.
(3) Тоже отъ 20 іюля 1853 г. № 8119.

права пользоваться ни отпускомъ. ни увольненіемъ со двора (1).

Съ 1845 года, выпущенные изъ корпуса нижними чинами, по прослуженіи ими извѣстныхъ сроковъ, могли быть произведены въ офицеры не иначе, какъ подвергаясь экзамену, по особой программѣ, установленной для дворянъ и вольноопредѣляющихся. (2).

Что касается до выпуска воспитанниковъ офицерами въ спеціальныя войска—артиллерію и въ инженеры, то принимая во вниманіе, что войска эти были уже переполнены сверхкомплектными офицерами, въ 1847 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе. открывающіяся въ этихъ войскахъ офицерскія вакансіи замѣщать, прежде всего, съ успѣхомъ окончившими курсъ наукъ въ Инженерномъ и Артиллерійскомъ училищахъ воспитанниками; затѣмъ вакансіи предоставлялись артиллерійскимъ, саперным и конно-піонернымъ юнкерамъ, и уже, оставшіяся затѣмъ вакансіи, предоставлялись въ кадетскіе корпуса, и занимались воспитанниками, оказавшимися лучшими послѣ тѣхъ, которые удостоились поступленія офицерами въ гвардію. Остальные-же, также хорошо окончившіе курсъ наукъ воспитанники кадетскихъ корпусовъ, выпускались въ армейскіе полки подпоручиками, или прапорщиками и корнетами, смотря по успѣхамъ, и могли быть. впослѣдствіи. переведены въ артиллерію и инженерныя войска, если оказывалась надобность въ пополненіи ихъ офицерами.

Кончившіе, въ числѣ лучшихъ, курсъ кадетскихъ корпусовъ воспитанники, изъявившіе желаніе прикомандироваться къ Артиллерійскому и Инженерному училищу, для слушанія офицерскихъ спеціальныхъ курсовъ, выпускались прямо прапорщиками въ инженерныя и артиллерійскія войска, независимо отъ числа существующихъ вакансій (3).

(1) Полн. Собр. Зак. Росс. Импер. Т. XIX, 23 іюня 1844 г. № 18023; Т. XXII 20 марта и 2 іюля 1847 г. № 21021 и 21373 и Высоч. повел., отъ 26 марта 1847 г. № 2509.

(2) Полн Собр. Зак. Росс. Имп., 24 янв. 1845 г. № 18661.

(3) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. XXII. 27 янв. 1847 г. № 20852.

Воспитанники, имѣющіе право на производство прапорщиками въ артиллерію, если по слабости здоровья не могли служить въ войскахъ, выпускались въ гражданскую службу, съ чиномъ губернскаго секретаря, и по совершенномъ выздоровленіи, если желали, могли поступать прапорщиками въ артиллерію или подпоручиками въ армію (¹).

Что касается до воспитанниковъ своекоштныхъ, то увольненіе ихъ изъ заведенія, до окончанія курса, дозволялось только по болѣзни, по домашнимъ обстоятельствамъ и за неуплату денегъ; тѣ-же, которые подлежали увольненію за дурное поведеніе или за неуспѣхъ въ наукахъ, должны были, до производства ихъ въ офицеры, обязательно дослуживать въ войскахъ сроки юнкерами или нижними чинами, и производиться, по экзамену, не ранѣе своихъ сверстниковъ по заведенію (²).

Для избѣжанія недоразумѣній, кого слѣдуетъ считать *сверстниками* по заведенію, въ 1853 году было установлено, что сверстниками слѣдуетъ считать воспитанниковъ одного класса, удостоенныхъ, по годичному экзамену, перевода въ слѣдующій классъ (³).

Начиная съ 1854 года, со времени учрежденія при столичныхъ кадетскихъ корпусахъ 3-хъ спеціальныхъ классовъ, для выпуска воспитанниковъ изъ 2-го спеціальнаго класса въ армію и линейные баталіоны прапорщиками, подробныя правила уже существовали. Для выпуска же изъ 3-го спеціальнаго класса надлежало существующія правила измѣнить и дополнить, а именно:

«Дабы выпуска въ полки л.-гв. прапорщиками или въ армію поручиками удостоивались одни отличные воспитанники, предоставлять сіе только тѣмъ изъ нихъ, кои, при отличномъ поведеніи, окажутъ на выпускномъ экзаменѣ, по всѣмъ вообще

(¹) Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. Т. XXII 20 марта 1847 г. № 21021. и Высоч. повел. 26 марта 1847 г. № 2509.

(²) Высоч. повел. отъ 30 января 1852 г. № 1205.

(³) Прик. по военно-учебн. зав., отъ 12 мая 1853 г. № 1727.

предметамъ преподаванія познанія весьма хорошія; въ артиллерію и войска инженернаго вѣдомства прапорщиками, или въ армію подпоручиками выпускать воспитанниковъ хорошаго поведенія и оказавшихъ на выпускномъ экзаменѣ, по всѣмъ вообще предметамъ преподаванія, успѣхи хорошіе или удовлетворительные».

Требованія отъ офицеровъ, переводимыхъ въ спеціальныя училища, согласить съ условіями, принятыми въ училищахъ для перевода изъ юнкерскихъ классовъ въ офицерскіе. И затѣмъ, офицеровъ переводимыхъ въ училища, пріемному экзамену въ оныхъ уже не подвергать.

Относительно выпуска воспитанниковъ изъ 3-го спеціальнаго класса, установлены правила, о которыхъ уже сказано въ главѣ объ умственномъ образованіи. Права выпускаемыхъ изъ 3-го спеціальнаго класса, строго опредѣлялись результатами полученныхъ на экзаменѣ отмѣтокъ. Подробности по этому предмету изложены въ приказахъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 15 Іюня 1852 г. № 1544, и отъ 6 марта 1853 г. № 1688; а также у Мельницкаго: Т. IV, стр. 125—131; поэтому мы и не приводимъ здѣсь, относящихся сюда постановленій.

Въ то же время послѣдовали Высочайшія повелѣнія: а) о производствѣ изъ кадетскихъ корпусовъ всѣхъ воспитанниковъ, удостоиваемыхъ выпуска въ гвардію, не иначе, какъ поручиками въ армію, считая ихъ кандидатами для перевода въ гвардейскіе полки, по мѣрѣ открытія вакансій; б) о производствѣ, на будущее время, ежегодныхъ выпусковъ въ офицеры изъ военно-учебныхъ заведеній—непосредственно по окончаніи годичныхъ экзаменовъ, въ іюнѣ; в) объ отмѣнѣ прикомандированія къ образцовому кавалерійскому полку воспитанниковъ, предназначавшихся на службу въ кавалеріи (¹).

Затѣмъ, до 1863 года, т. е. до преобразованія кадетскихъ корпусовъ въ Военныя Гимназіи и училища, особыхъ постановленій, касавшихся и Павловскаго корпуса, не послѣдовало.

(¹) 2-е Полн. Собр. Зак., Т. XXXII, 32090, Т. XXXIII 33061 и 33281.

ГЛАВА XII.

Послѣдніе годы въ жизни Павловскаго Кадетскаго Корпуса.

Еще въ декабрѣ 1856 года, Павловскому Корпусу было предписано приготовить все нужное для перевозки корпуснаго имущества въ зданіе бывшаго Дворянскаго полка, переименованнаго въ 1855 году въ Константиновскій кадетскій корпусъ и занявшаго въ 1857 году бывшее помѣщеніе Павловскаго корпуса.

Выше были уже приведены характерныя черты жизни корпуса со времени его перемѣщенія по 1860 годъ включительно.

Назначеніе директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса генералъ-маіора Ванновскаго (въ октябрѣ 1861 года) совпало съ предпринятою реформою всей системы нашихъ военно-учебныхъ заведеній.

Генералъ-маіоръ (съ 1878 года генералъ-адъютантъ и съ 1881—до конца 1897 года Военный-Министръ) Петръ Семеновичъ Ванновскій, окончилъ курсъ въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и, въ числѣ отличнѣйшихъ, выпущенъ 22 іюля 1840 года прапорщикомъ въ Л.-Гв. Финляндскій полкъ.

Подробныя свѣдѣнія о служебной карьерѣ генералъ-адъютанта Ванновскаго приведены въ книгѣ, составленной въ 1890 году: «Къ юбилею Военнаго Министра, генералъ-адъютанта Ванновскаго»,—изъ которой мы позволимъ себѣ взять лишь нѣсколько указаній.

Назначенный вскорѣ по поступленіи на службу въ составъ учебнаго гвардейскаго баталіона, поручикъ Ванновскій, въ 1849 году вступилъ въ командованіе ротой въ Финляндскомъ полку, съ которымъ и участвовалъ въ походѣ къ западнымъ предѣламъ Имперіи, по случаю Венгерской кампаніи. Въ 1853 году, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турокъ, штабсъ-капитанъ Ванновскій былъ прикомандированъ къ Камчатскому пѣхотному полку. Съ этимъ полкомъ онъ находился при содержаніи передовыхъ постовъ по Дунаю, при постройкѣ моста на этой рѣкѣ и при осадѣ крѣпости Силистріи; а затѣмъ при переправѣ на лѣвый берегъ Дуная и снятіи моста на немъ 14-го іюня 1854 года. При обратномъ движеніи войскъ южной арміи въ предѣлы Россіи, капитанъ Ванновскій командовалъ вторымъ баталіономъ Замосцскаго пѣхотнаго полка, и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

По возвращеніи къ Финляндскому полку, капитанъ Ванновскій, 30 августа 1855 года, былъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ въ должность младшаго штабъ-офицера и потомъ командира 1 баталіона.

По окончаніи войны приступлено было къ формированію при полкахъ особыхъ учебныхъ командъ, а для подготовки стрѣлковыхъ инструкторовъ въ Царскомъ селѣ стрѣлковая офицерская школа, въ которую назначались отъ полковъ способнѣйшіе офицеры, въ числѣ 120 человѣкъ. Во главѣ вновь учрежденной школы былъ поставленъ полковникъ Ванновскій, управлявшій ею въ теченіе четырехъ лѣтъ, за что награжденъ чиномъ генералъ-маіора 30 августа 1861 года. Вскорѣ затѣмъ, приказомъ отъ 3 октября 1861 года, генералъ-маіоръ Ванновскій назначенъ директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса.

«Вновь назначенный директоръ прежде всего озаботился возможнымъ улучшеніемъ личнаго состава корпусныхъ офицеровъ; затѣмъ обратилъ особенное вниманіе на учебныя занятія и порядокъ въ классахъ,—организовалъ дѣйствительный

надзоръ за кадетами въ теченіе дня и ночи, улучшилъ продовольствіе воспитанниковъ, и лично входилъ во всѣ подробности внутренней жизни ввѣреннаго ему заведенія» (1).

Наблюдая съ неослабнымъ вниманіемъ за воспитанниками во всѣхъ проявленіяхъ ихъ корпусной жизни, новый директоръ, постоянно слѣдилъ за каждымъ изъ воспитателей и преподавателей въ заведеніи; лучшихъ же изъ нихъ онъ имѣлъ въ виду для замѣщенія должностей въ предположенномъ къ открытію Павловскомъ военномъ училищѣ. Для оцѣнки преподавателей, директоръ тщательно просматривалъ составляемыя ими записки и руководста, и присутствуя на урокахъ и экзаменахъ, самъ задавалъ воспитанникамъ вопросы, по отвѣтамъ на которые судилъ, какъ о ихъ знаніяхъ, такъ и о способности преподавателей излагать свой предметъ ясно и понятно для учениковъ.

Дѣятельнымъ и полезнымъ помощникомъ директора, по части учебной, былъ полковникъ Домерщиковъ, назначенный еще въ 1855 году инспекторомъ классовъ Павловскаго кадетскаго корпуса.

Павелъ Васильевичъ Домерщиковъ, воспитывался въ Кондукторской ротѣ главнаго (нынѣ Николаевское) Инженернаго училища и произведенъ въ прапорщики полевыхъ инженеровъ въ 1836 году, съ оставленіемъ при томъ же училищѣ, для продолженія курса наукъ въ бывшихъ офицерскихъ классахъ. За отличное окончаніе полнаго курса онъ произведенъ изъ подпоручиковъ въ поручики, и поступилъ на дѣйствительную службу въ Инженерный корпусъ, съ оставленіемъ при училищѣ въ званіи преподавателя механики.

Произведенный въ 1851 году въ подполковники, Домерщиковъ, въ 1855 году, былъ назначенъ инспекторомъ классовъ Павловскаго кадетскаго корпуса. Въ 1857 году, во вниманіе къ его ученымъ трудамъ, онъ былъ назначенъ постояннымъ членомъ Конференціи Николаевской Инженерной

(1) «Къ юбилею Военнаго Министра ген.-ад. Ванновскаго», стр. 11.

Академіи, оставаясь на должности инспектора классовъ корпуса, по упраздненіи котораго былъ назначенъ въ 1863 году инспекторомъ же классовъ Павловскаго военнаго училища (1).

Въ октябрѣ 1862 года, Высочайше повелѣно было учредить особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, для обсужденія предстоявшаго преобразованія.

Назначенный Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ въ число членовъ этого Комитета, генералъ-маіоръ Ванновскій представилъ Его Высочеству докладную записку, въ которой, между прочимъ, высказывалъ настоятельную необходимость отдѣлить преподаваніе спеціальныхъ военныхъ предметовъ отъ общаго образованія, но съ тѣмъ, чтобы оставить всѣ военно-учебныя заведенія въ вѣдѣніи Военнаго Министерства. По поводу высказанныхъ къ Комитетѣ предложеній—образовать спеціальныя военныя училища при всѣхъ, существовавшихъ въ то время 15 военныхъ округахъ,—въ той же запискѣ указывалось на невозможность принять такую мѣру, по затруднительности пополненія столь многочисленнаго персонала въ 15 училищахъ вполнѣ способными преподавателями. 14 мая 1863 года удостоились Высочайшаго утвержденія постановленія Комитета, относительно образованія трехъ спеціальныхъ военныхъ училищъ въ Петербургѣ и Москвѣ, и учрежденія общеобразовательныхъ заведеній военнаго вѣдомства, подъ названіемъ Военныхъ гимназій (2), съ упраздненіемъ кадетскихъ корпусовъ.

Въ августѣ того же года послѣдовало утвержденіе штатовъ военныхъ училищъ и упраздненіе Павловскаго кадетского корпуса, передавшаго своихъ воспитанниковъ спеціальныхъ классовъ въ 1 Павловское училище, первымъ начальникомъ котораго назначенъ генералъ-маіоръ Ванновскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, перечисленъ въ Павловское военное

(1) Общій Арх. Гл. Штаба въ С.-Петербургѣ. Дѣло 1874 г., связка 116.
(2) Объ этомъ подробнѣе сказано въ гл. VIII настоящаго очерка.

училище и слѣдующій личный составъ упраздненнаго корпуса, а именно: штабъ-капитанъ Л.-Гв. Царскосельскаго стрѣлковаго баталіона баронъ Тизенгаузенъ, Л.-Гв. Финляндскаго полка штабсъ-капитанъ Каховскій, Л.-Гв. Московскаго полка штабсъ-капитанъ Хаминъ, Генеральнаго штаба капитанъ Барминъ, 6-го резервнаго стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ Коробьинъ, 2 гренадерскаго стрѣлковаго баталіона Хартуляри, Л.-Гв. Московскаго полка поручикъ Свѣтлицкій, Л.-Гв. Финляндскаго полка поручики: Дядинъ, Левковецъ и Острогорскій, 17 артиллерійской бригады поручикъ Рѣпинъ, Л.-Гв. Волынскаго полка поручикъ Усовъ. Штатные преподаватели: по полевой пѣшей артиллеріи полковникъ Страдецкій и подполковникъ Меланъ; Л.-Гв. Волынскаго полка капитанъ Краевскій, статскіе совѣтники Квачевскій и Мохтинъ и неимѣющій чина Вреденъ. Репетиторы: военный инженеръ штабсъ-капитанъ Кондратьевъ, состоящій по гвардейской конной артиллеріи поручикъ Янковскій и—по гвардейской пѣшей артиллеріи поручикъ Анчутинъ. Бухгалтеръ—коллежскій совѣтникъ Протасевичъ, Секретарь — коллежскій ассесоръ Смирновъ, Квартермистръ Л.-Гв. Его Величества стрѣлковаго баталіона капитанъ Гордановъ. Врачи—надворный совѣтникъ Солошенко, коллежскій совѣтникъ Мицко-Василевскій, коллежскій ассесоръ Петерсенъ, и берейторъ, коллежскій секретарь Гейнеманъ.

Приложенія ко II Отдѣлу.

№ 1. Списокъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и Инспекторамъ классовъ, служившимъ въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, съ 1830 по 1863 годъ.

№ 2. Списки Преподавателямъ и гражданскимъ чинамъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, состоявшимъ при немъ съ 1830 по 1863 годъ.

№ 3. Списки воспитанникамъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса: а) Кавалерамъ Ордена Св. Георгія и получившимъ отличія за военные подвиги, за время съ 1852 года. в) Бывшихъ Кадетъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, убитыхъ въ сраженіяхъ съ 1806 года, и занесенныхъ на черныя мраморныя доски. с) Списокъ воспитанниковъ, занесенныхъ на мраморныя доски, установленныя 6 Декабря 1832 года, для записыванія окончившихъ курсъ въ Корпусѣ отличнѣйшими по поведенію и наукамъ.

№ 4. Списокъ а) нѣкоторымъ бывшимъ воспитанникамъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, по ихъ служебному положенію. в) Указаніе на ученые, профессіональные и литературные труды нѣкоторыхъ бывшихъ воспитанниковъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса.

№ 5. Списокъ печатныхъ источниковъ, послужившихъ къ составленію «Историческаго очерка».

Портреты, рисунки и формы.

Списокъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ и Инспекторамъ классовъ, служившимъ въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ перiодъ съ 1830 по 1863 годъ.

Директоры:

Клингенбергъ 2, Карлъ Федоровичъ, Генералъ-Лейтенантъ 1829—1843.

Клюпфель, Владиславъ Филиповичъ, Генералъ-Лейтенантъ 1843—1847.

Языковъ, Петръ Александровичъ, Генералъ-Маiоръ 1847—1851.

Мейнандеръ, Отто Ивановичъ, Генералъ-Лейтенантъ 1851—1861.

Ванновскiй, Петръ Семеновичъ, Генералъ-Маiоръ 1861—1863.

Инспекторы классовъ:

Верещагинъ, Александръ Николаевичъ, Полковникъ 1829—1834.

(Служилъ въ Л.-Гв. Семеновскомъ пол. и зачисленъ по Армейской пѣхотѣ).

Шенинъ, Александръ Федоровичъ Статскiй Совѣтникъ 1834—1845.

(Изъ бывшихъ воспитанниковъ В. С. Дома, поступилъ въ Павловскiй Кад. Корп. библiотекаремъ въ 1829 г., былъ преподавателемъ Фортификацiи и математики; въ 1829 г. въ продолженiи полугода исполнялъ обязанности Инспектора классовъ).

Кирѣевъ, Михаилъ Дмитрiевичъ, Дѣйствит. Стат. Совѣтн. 1845—1855.

Домерщиковъ, Павелъ Васильевичъ, Инж. Полковникъ 1855—1863.

Баталiонные Командиры:

Главацкiй, Федоръ Васильевичъ, Полковникъ 1829—1840.

Рындинъ, Михаилъ Кирилловичъ, Полковникъ 1840—1845.

Вишняковъ 1-й, Владимiръ Алексѣевичъ, Полковникъ 1845—1852.

Стоговъ, Евграфъ Васильевичъ, Полковникъ 1852—1853.

Галиновскiй, Николай Ивановичъ, Полковникъ 1853—1857.

Риманъ, Александръ Федоровичъ, Полковникъ 1857—1863.

Младшiе Штабъ-Офицеры:

Струмило, Александръ Михайловичъ, Подполковникъ 1830—1834.

(Былъ потомъ, въ сороковыхъ годахъ, Директоромъ Полтавскаго Кад. Корпуса).

Толпыга, Михаилъ Ивановичъ, Подполковникъ 1834—1836.

Вишняковъ 1-й, Владимiръ Алексѣевичъ, Подполковникъ 1836—1838.

Рындинъ, Михаилъ Кирилловичъ, Подполковникъ 1838—1840.

Хаминъ 1-й, Николай Петровичъ, Подполковникъ 1840—1848.

Стоговъ, Евграфъ Федоровичъ, Подполковникъ 1848—1852.

Бондыревъ, Иванъ Яковлевичъ, Подполковникъ 1853—1857.

Галиновскiй, Николай Ивановичъ, Подполковникъ 1852—1853.

Риманъ, Александръ Федоровичъ, Подполковникъ 1857—1859.

Бухъ, Александръ Андреевичъ, Подполковникъ 1859—1862.

Фонъ-деръ-Вейде, Михаилъ Яковлевичъ, Подполковникъ 1862—1863.

Дежурные офицеры и военные преподаватели.

Фамиліи, имена и отчества.	Какимъ чиномъ и изъ какой части прикомандированъ къ корпусу.	Какія занимали въ корпусѣ должности.	Время служенія въ В. С. Домѣ и въ Павловскомъ корпусѣ.
Козминскій, Іовъ Павловичъ. *(Восп. въ В. С. Д.).*	Прапорщикомъ изъ В. Сирот. Дома.	Дежурнаго офицера и съ 1828 г. Ротнаго Командира В. С. Дома, а съ 1829 г. Ротнаго Командира Павл. Корп.	1821—1832
Вишняковъ 1-й, Владиміръ Алексѣевичъ. *(Восп. въ В. С. Д.).*	Подпоручикомъ изъ В. Сирот. Дома.	Дежур. офиц., Ротн. Коман., Младш. Шт.-офиц. и Препод. тактики и строев. уставовъ.	1823—1852
Сухомлиновъ, Василій Петровичъ. *(Восп. въ В. С. Д.).*	Поручикомъ изъ пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1823—1835
Дмоховскій, Іосифъ Матвѣевичъ.	Штабсъ - Капитаномъ 6-го Егерскаго полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1823—1836
Круглашевъ, Александръ Захаров.	Прапорщикомъ 2-го Карабинернаго полка.	Дежурнаго офицера.	1825—1832
Кучаевъ, Никол. Константиновичъ.	Прапорщикомъ изъ 2-й Гренад. Артиллер. бригады.	Дежурн. офиц., Казначея и Преподавателя русскаго языка.	1825—1835
Павловскій, Левъ Михайловичъ. *(Восп. въ В. С. Д.).*	Прапорщикомъ изъ Учебной Артиллерійской бригады.	Дежурн. офиц. и Преподават. ситуаціоннаго черченія.	1827—1843
Дядинъ, Алексѣй Васильевичъ.	Полковникомъ Артил.	Преподавателя артиллеріи.	1827—1852

Шумилинъ, Александръ Яковлев. *(Восп. въ В. С. Д.).*	Прапорщикомъ изъ 2-й Артиллерійск. бригады.	Дежурн. офиц., Ротнаго Командира и Преподав. русскаго языка.	1827—1841
Толпыга 2, Михаилъ Николаев. *(Восп. въ В. С. Д.).*	Капитаномъ изъ Староингерманландскаго пол.	Дежурн. офиц., Ротнаго Командира и Млад. Штабъ-офицера.	1828—1835
Михѣевъ, Владиміръ Петровичъ.	Подпоручикомъ изъ 8-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1828—1834
Ушаковъ, Николай Ивановичъ	Поручикомъ изъ Гренадер. Графа Аракчеева полка.	Дежурнаго офицера и Преподавателя французскаго языка.	1828—1835
Константиновъ, Александръ Константиновичъ.	Подпоручикомъ изъ Л.-Гв. 2-й Артиллер. бриг.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1830—1840
Артемьевъ, Александръ Яковлев.	Подпоручикомъ изъ Пензенскаго пѣх. полка.	Дежурн. офиц., Ротнаго Командира, Казначея и Полиціймейстера.	1830—1849
Ивановъ I, Иванъ Захаровичъ. *(Восп. въ В. С. Д. и Павл. корп.).*	Поручикомъ изъ 3-го Резервн. Сап. баталіона.	Дежурн. офиц., Ротн. Командира и Казначея.	1830—1835
Кетлеръ 2, Александръ Васильев.	Поручикомъ изъ 23-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1830—1836
Форостовскій, Владиміръ Павлов.	Подпоручикомъ изъ 28-й Конно-Артил. роты.	Дежурнаго офицера.	1830—1836
Хаминъ 1, Николай Петровичъ.	Поручикомъ изъ Учебной Артиллер. бригады.	Дежурн. офиц., Ротн. Команд., Младш. Шт.-офиц., Полиціймейстера и Преподават. географіи.	1830—1861
Тишенииовъ, Павелъ Андреевичъ.	Полковникомъ изъ Гарнизон. Ген.-Лейт. Болотникова полка.	Адъютанта, Преподав. военной топографіи и ситуаціоннаго черченія.	1830—1837
Воробьевъ, Николай Федоровичъ.	Капитаномъ изъ Корпуса Топографовъ.	Преподав. ситуаціоннаго черченія.	1830—1835

Елистратовъ, Александръ Васильев. *(Восп. въ В. С. Д. и Павл. корп.).*	Поручикомъ изъ Петровскаго пѣхот. полка.	Дежурнаго офицера.	1831—1836
Желтухинъ, Александръ Егоров.	Поручикомъ изъ Гренад. Фельдмарш. Гр. Румянцева - Задунайскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1831—1840
Чарковскій, Владиміръ Николаев. *(Восп. въ В. С. Д. и Павл. корп.).*	Поручикомъ изъ 7-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1831—1837
Желтоуховъ, Василій Ивановичъ.	Поручикомъ изъ Тамбовскаго пѣхот. полка.	Дежурнаго офицера.	1831—1833
Стоговъ, Евграфъ Федоровичъ.	Поручикомъ изъ Сѣвскаго пѣхот. полка.	Дежурн. офиц., Адъютанта, Младш. Шт.-офиц. и Баталіон. Командира.	1831—1852
Грунтъ, Егоръ Егоровичъ.	Поручикомъ изъ Полевой 23-й Артиллер. бригады.	Дежурн. офиц., Ротн. Команд. и Преподав. тактики и строев. уставовъ.	1831—1838
Быстроглазовъ, Александръ Антоновичъ.	Подпоручикомъ изъ 5-й Конно-Артил. бригады.	Дежурнаго офицера.	1831—1835
Ильинскій, Павелъ Петровичъ.	Поручикомъ изъ 16-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1831—1832
Баронъ Клодтъ ф.-Юргенсбургъ, Константинъ Карловичъ.	Поручикомъ изъ Учебной Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1831—1832
Вишняковъ 2, Александръ Алексѣевичъ. *(Восп. въ В. С. Д. и Павл. корп.).*	Поручикомъ изъ пѣхот. Принца Карла Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера, съ 1833 г. Преподавателя русскаго яз. съ переименованіемъ въ гражданск. чинъ X класса.	1831—1838

Грязновъ, Петръ Ивановичъ. *(Восп. въ В. С. Д. и Павл. корп.).*	Подпоручикомъ изъ Гренад. Принца Карла Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1832—1846
Тизенгаузенъ, Александръ Егоровичъ. *(Восп. въ В. С. Д. и Павл. корп.).*	Мичманомъ изъ 2-го Флотск. Экипажа съ переименованіемъ въ Поручики.	Дежурнаго офицера.	1832—1835
Строминовъ, Николай Алексѣев.	Поручикомъ изъ Гренад. Гр. Аракчеева полка.	Дежурнаго офицера.	1832—1838
Островскій, Михаилъ Ивановичъ.	Подпоручикомъ изъ 1-й Полев. Артиллер. бриг.	Дежурнаго офицера.	1832—1834
Бендерскій, Ксенофонтъ Дормидонтовичъ.	Поручикомъ изъ 1-й Гренад. Артиллер. бриг.	Дежурн. офиц., Ротн. Команд. и Преподават.	1832—1842
Верещинскій, Петръ Людвиговичъ.	Поручикомъ изъ Вильманстрандскаго пѣхоти. полка.	Дежурнаго офицера.	1832—1840
Теляковскій, Аркадій Захарьев. *(Восп. въ Павл. к.).*	Поручикомъ изъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона.	Преподавателя фортификаціи.	1832—1854
Кантеръ, Филиппъ Крестьяновичъ.	Подпоручикомъ изъ Учебн. Артилл. бригады.	Дежурнаго офицера.	1833—1844
Миллеръ, Петръ Петровичъ.	Капитаномъ изъ Карабинерн. Фельдмарш. Кн. Барклая-де-Толи полка.	Дежурнаго офицера.	1833—1833
Штаркъ, Семенъ Николаевичъ.	Поручикомъ изъ пѣх. Наслѣдн. Принца Карла Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1833—1834
Буняковскій, Василій Яковлевичъ.	Штабсъ-Капитаномъ изъ Самогитскаго Грен. Франца Карла полка.	Дежурнаго офицера.	1833—1833

Высоцкій, Федоръ Андреевичъ.	Капитаномъ изъ Гренад. Екатеринославскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1833—1833
Назарьевъ, Афанасій Федоров.	Капитаномъ изъ Кіевскаго Гренад. полка.	Дежурнаго офицера.	1833—1834
Шефлеръ, Петръ Крестьяновичъ.	Подпоручикомъ изъ Сѣвскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1833—1848
Реми, Людовикъ Гавриловичъ.	Подпоручикомъ изъ 5-й Конно-Артил. бригады.	Дежурнаго офицера.	1833—1845
Шрамъ, Карлъ Андреевичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Орловскаго пѣхотн. полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1833—1845
Черновъ 1, Александръ Федоров. *(Восп. въ В. С. Д. и Павл. корп.).*	Подпоручикомъ изъ Брестскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1833—1836
Макаровъ, Иванъ Ивановичъ.	Поручикомъ изъ Егерскаго Фельдм. Кн. фонъ-деръ-Остенъ-Сакена пол.	Дежурнаго офицера.	1833—1837
Верещагинъ, Александръ Николаев.	Полковникомъ изъ Л.-Гв. Семеновскаго полка.	Инспектора классовъ.	1833—1834
Ивановъ 2, Павелъ Ивановичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ 2-го Резервн. Сапер. баталіона.	Дежурн. офиц., Казначея и Ротнаго Команд.	1834—1847
Киселевъ, Александръ Захаров.	Поручикомъ изъ Гренад. Фельдм. Гр. Румянцева-Задунайскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1834—1846
Блохинъ, Семенъ Васильевичъ.	Поручикомъ изъ 5-го Великолуцкаго Егерскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1834—1846
Ивановъ 3, Павелъ Агаповичъ.	Подпоручикомъ изъ 14-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1834—1836

Энгельке, Петръ Логиновичъ.	Подпоручикомъ изъ 2-й Гренад. Артилл. бригады.	Дежурнаго офицера.	1834—1841
Копискій, Павелъ Григорьевичъ. *(Восп. въ В. С. Д. и Павл. кор.).*	Подпоручикомъ изъ 3-й Гренад. Артил. бригады.	Дежурнаго офицера.	1834—1837
Шатиловъ, Федоръ Александровичъ.	Подпоручикомъ изъ 3-й Гренад. Артил. бригады.	Дежурнаго офицера.	1834—1841
Змѣевъ, Сергѣй Васильевичъ.	Подпоручикомъ изъ Полевыхъ Инженеровъ.	Дежурнаго офицера и Преподавателя ситуаціон. черченія.	1834—1842
Львовъ 1, Петръ Петровичъ.	Поручикомъ изъ 18-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1834—1838
Тимашевъ, Иванъ Ивановичъ. *(Восп. въ В. С. Д. и Павл. корп.).*	Подпоручикомъ изъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1834—1849
Случевскій, Петръ Степановичъ.	Подпоручикомъ изъ Учебн. Артилл. бригады.	Дежурнаго офицера.	1834—1838
Вендо, Николай Осиповичъ.	Подпоручикомъ изъ пѣх. Наслѣднаго Принца Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1834—1835
Есауловъ, Николай Андреевичъ. *(Восп. въ В. С. Д. и Павл. корп.).*	Поручикомъ изъ Гренад. Его Величества Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1834—1837
Вендорфъ, Михаилъ Михайлов.	Полковникомъ отъ Е. И. В. Главнаго Начальника воен.-учебн. завед.	Завѣдывалъ кадетами, предназначен. къ выпуску въ кавалерію.	1834—1846
Шибаевъ, Александръ Захаров.	Штабсъ-Капитаномъ изъ Петровскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1834—1837
Шлихтеръ, Александръ Иванов.	Поручикомъ изъ Учебной Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1835—1846

Меньчуковъ, Александръ Захаров.	Поручикомъ изъ Гренад. Генералисимуса Кн. Суворова полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1835—1852
Горихвостовъ, Павелъ Семенов.	Подпоручикомъ состоящимъ по Армейской пѣхотѣ.	Дежурнаго офицера.	1835—1838
Федоровичъ, Михаилъ Афанасьев.	Полковникомъ изъ 1-й Саперной бригады.	Состоялъ въ прикомандированіи.	1835—1846
Бильдерлингъ, Александръ Григорьевичъ.	Капитаномъ изъ корпуса Инженеровъ путей сообщенія.	Преподавателя математики.	1835—1836
Пинкорнели, Петръ Федоровичъ.	Подполковникомъ изъ Грен. Фельдм. Графа Румянцева-Задунайскаго полка.	Преподавателя фортификаціи.	1835—1836
Половцевъ 1, Викторъ Андреев.	Капитаномъ изъ Гвард. Инженеровъ.	Помощн. Инспектора классовъ и Преподавателя русскаго языка.	1835—1844
Ортенбергъ, Ив. Федоровичъ.	Подполковникомъ изъ Пажескаго Е. И. В. корпуса.	Преподавателя тактики и военной исторіи.	1835—1836
Бекъ-Мурзинъ.	Поручикомъ изъ Кавказскаго Горскаго полуэскадрона.	Для практики по русскому языку съ малолѣтн. горцами.	1835—1836
Султанъ Казы-Гирей.	Поручикомъ изъ Кавказскаго Горскаго полуэскадрона.	Для практики по русскому языку съ малолѣтн. горцами.	1835—1836
Эліотъ, Иванъ Андреевичъ.	Капитаномъ изъ Гренад. Его Величества Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1836—1848
Ганъ I, Александръ Иванов.	Поручикомъ изъ Финляндскаго № 5 линейн. баталіона.	Дежурнаго офицера.	1836—1838

Зимщенинъ, Александръ Иванов.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Полевыхъ Инженеровъ.	Преподавателя математики.	1836—1847
Абрамовъ, Александръ Александровичъ. (*Восп. въ Павл. к.*).	Поручикомъ изъ 8-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1837—1838
Туманскій, Иванъ Григорьевичъ.	Поручикомъ изъ Сибирскаго Гренад. полка.	Дежурнаго офицера.	1837—1852
Фонъ-Фитингофъ, Карлъ Ивановичъ. (*Восп. въ Павл. к.*).	Поручикомъ изъ 2-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1837—1839
Баумгартенъ, Федоръ Карловичъ.	Поручикомъ изъ Гренад. Принца Фридриха. Нидерландскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1837—1844
Измайловъ, Петръ Николаевичъ.	Подпоручикомъ изъ Конно-Артиллер. № 3 роты.	Дежурнаго офицера.	1837—1839
Бондыревъ, Василій Васильевичъ.	Подпоручикомъ изъ пѣх. Принца Карла Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1837—1839
Звѣгинцевъ, Михаилъ Ефимовичъ. (*Восп. въ Павл. к.*).	Подпоручикомъ изъ Полевыхъ Инженеровъ.	Дежурнаго офицера.	1837—1839
Алексѣевъ, Павелъ Васильевичъ.	Поручикомъ изъ 19-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1837—1846
Сотинъ, Иванъ Матвѣевичъ.	Поручикомъ изъ 3-го Саперн. баталіона.	Дежурнаго офицера.	1837—1840
Бенецкій, Григорій Францевичъ.	Поручикомъ изъ Полевыхъ Инженеровъ.	Преподавателя математики.	1837—1852
Андреевъ, Петръ Григорьевичъ.	Поручикомъ изъ Полевыхъ Инженеровъ.	Преподавателя фортификаціи.	1837—1860

Милентьевъ, Семенъ Васильевичъ.	Штабсъ-Капитаномъ изъ Конно-Артиллер. № 20 батареи.	Преподавателя тактики и военной исторіи.	1837—1838
Поповъ I, Николай Васильевичъ.	Поручикомъ изъ Шлиссельбургскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1838—1839
Гвачевскій, Егоръ Дмитріев. *(Восп. въ Павл. к.).*	Штабсъ-Капитаномъ изъ Л.-Гв. Московскаго полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1838—1842
Таубе I, Генрихъ Ивановичъ.	Штабсъ-Капитаномъ изъ Гренад. Наслѣдн. Принца Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1838—1847
Риманъ, Александръ Федоров.	Штабсъ-Капитаномъ изъ Гренад. Наслѣднаго Принца Прусскаго полка.	Дежурн. офиц., Казначея, Ротнаго Командира. Младш. Шт.-офицера и Баталіоннаго Командира	1838—1863
Скверчинскій, Михаилъ Федоров. *(Восп. въ Павл. к.).*	Штабсъ-Капитаномъ изъ Гренад. Наслѣднаго Принца Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1838—1841
Звѣздкинъ I, Павелъ Николаевичъ.	Поручикомъ изъ 3-й Гренад. Артил. бригады.	Дежурнаго офицера.	1838—1843
Триштрохъ, Петръ Лаврентьев.	Поручикомъ изъ Екатеринославскаго Гренад. полка.	Дежурнаго офицера.	1838—1840
Тимченко-Рубанъ, Романъ Тимофеев. *(Восп. въ В. С. Д. и Павл. к.).*	Поручикомъ изъ 7-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1838—1841
Ганъ 2, Федоръ Ивановичъ.	Подпоручикомъ изъ Финляндскаго Линейнаго № 3 баталіона.	Дежурнаго офицера.	1838—1840
Гудимъ, Захаръ Егоровичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Подпоручикомъ изъ 3-го Саперкаго баталіона.	Дежурнаго офицера.	1838—1844

Ермолинскій, Николай Василіевичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Капорскаго Егерскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1839—1850
Хаминъ 2, Левъ Петровичъ.	Поручикомъ изъ Астраханскаго Карабинернаго полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1839—1853
Шелькингъ, Вильгельмъ Львовичъ.	Поручикомъ изъ 1-й Полевой Артиллер. бриг.	Дежурнаго офицера.	1839—1844
Митрофановъ, Василій Иванов.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Гренад. Фридриха Недерландскаго полка.	Дежурн. офиц., Казначея и Полиціймейстера.	1839—1863
Руктешель, Рудольфъ Антонов.	Штабсъ - Капитаномъ изъ пѣх. Принца Прусскаго полка.	Дежурн. офиц., Библіотекаря и Преподавателя нѣмецкаго языка.	1839—1863
Винклеръ, Павелъ Петровичъ.	Поручикомъ изъ Полевыхъ Инженеровъ.	Преподавателя математики, тактики и фортификаціи.	1839—1854
Половцевъ 2, Василій Андреевичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Полевыхъ Инженеровъ.	Библіотекаря и Преподавателя фортификаціи.	1839—1846
Поповъ 2, Иванъ Михайловичъ.	Поручикомъ изъ Гренадер. Графа Аракчеева полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1840—1850
Звѣздкинъ 2, Петръ Николаев.	Поручикомъ изъ Гренад. Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца Карла полка.	Дежурнаго офицера.	1840—1843
Сивковъ, Николай Дмитріевичъ.	Поручикомъ изъ Карабинернаго Фельдмарш. Князя Барклая-де-Толи полка.	Дежурнаго офицера.	1840—1847
Козловъ, Николай Петровичъ.	Подпоручикомъ (не извѣстно).	Дежурнаго офицера.	1840—1844

Гинцъ, Петръ Ивановичъ.	Штабсъ-Капитаномъ изъ Брестскаго пѣхот. полка.	Дежурнаго офицера.	1840—1844
Драпишниковъ, Валеріанъ Алексѣевичъ.	Поручикомъ изъ 1-й Гренад. Артил. бригады.	Дежурнаго офицера.	1840—1842
Путятинъ, Петръ Александровичъ.	Поручикомъ изъ 13-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1840—1841
Юзефовичъ, Викторъ Владиміров.	Поручикомъ изъ Ракетной № 1 батареи.	Дежурнаго офицера.	1840—1843
Александровъ, Владиміръ Иванов. *(Васп. въ Павл. к.).*	Подпоручикомъ изъ Гвард. Артиллеріи.	Преподават. артил. и артиллерійск. черченія.	1840—1854
Ждановичъ, Николай Петровичъ.	Поручикомъ изъ Кирасирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка.	Дежурнаго офицера.	1841—1845
Таубе 2, Александръ Иванов.	Подпоручикомъ изъ Гренад. Его Величества Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1841—1850
Львовъ 2, Николай Сергѣевичъ.	Поручикомъ изъ Самогитскаго Гренад. Эрцъ-Герцога Франца Карла полка.	Дежурнаго офицера.	1841—1850
Роопъ, Иванъ Карловичъ.	Поручикомъ изъ Галицкаго Егерскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1841—1845
Линицкій, Николай Федоровичъ.	Поручикомъ изъ пѣх. Фельдмарш. Гр. Дибича-Забалканскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1842—1848
Штурмъ, Константинъ Антонов.	Поручикомъ изъ Гвард. Сапернаго баталіона.	Преподавателя химіи.	1842—1843

Симашко, Францъ Ивановичъ. *(Восп. въ Пав. Кор. к.).*	Поручикомъ изъ 5-й Артиллер. бригады.	Преподавателя математики.	1843—1856
Вильгренъ, Адольфъ Михайловичъ.	Поручикомъ изъ пѣх. Ген. Фельдмарш. Графа Паскевича Эриванскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1843—1848
Баженовъ, Платонъ Платоновичъ.	Поручикомъ изъ 13-й Артилер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1843—1845
Никифоровъ, Левъ Васильевичъ.	Поручикомъ изъ Гренад. Его Величества Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1843—1850
Штенгель, Николай Владиміров.	Подпоручикомъ изъ 4-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1843—1847
Коровкинъ.	—	—	1843—1855
Гараевъ, Николай Афанасьевичъ.	Поручикомъ изъ Кавказскаго Саперпаго баталіона.	Дежурнаго офицера.	1844—1850
Сергѣевъ, Сергѣй Васильевичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Подпоручикомъ изъ 4-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1844—1846
Тереховскій, Александръ Николаев.	Поручикомъ изъ Гренадер. Короля Фридриха Вильгельма III полка.	Дежурнаго офицера.	1844—1844
Карцевъ, Александръ Петров. *(Восп. въ Павл. к.).*	Капитаномъ изъ Гвард. Генеральнаго Штаба.	Преподавателя тактики и военной исторіи.	1844—1852
Кирпичевъ, Левъ Матвѣевичъ.	Подполковникомъ изъ Полевыхъ Инженеровъ.	Помощника Инспектора классовъ.	1844—1846
Шульгинъ, Левъ Кондратьевичъ.	Штабсъ-Ротмистромъ изъ Кирасир. Принца Альберта Прусск. полка.	Дежурнаго офицера.	1845—1849

*

Стояновичъ, Константинъ Момировичъ.	Капитаномъ изъ Лѣснаго Института.	Ротнаго Командира.	1845—1855
Дейчъ, Фердинандъ Карловичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Морского Софійскаго полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1845—1857
Форстенъ 1, Клоссъ Андреев.	Поручикомъ изъ 5-го Стрѣлковаго баталіона.	Дежурнаго офицера.	1845—1850
Фридерихсъ 1, Иванъ Евстафьев. *(Восп. въ Павл. к.).*	Подпоручикомъ изъ 12-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1845—1849
Егоровъ, Николай Михаиловичъ.	Подпоручикомъ изъ Самогитскаго Гренадер. Эрцъ - Герцога Франца Карла полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1845—1863
Полторацкій, Михаилъ Михайлов.	Штабсъ - Капитаномъ Гренад. Его Величества Короля Прусскаго полка.	Преподавателя тактики и военной исторіи.	1845—1848
Дрейеръ, Густавъ Густавовичъ.	Поручикомъ изъ Гренад. Его Величества Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1845 - 1846
Морозовъ, Александръ Иванов.	Подпоручикомъ изъ Грен. Его Величества Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1845—1846
Бекъ, Вильгельмъ Вильгельмовичъ.	Капитаномъ Горныхъ Инженеровъ.	Преподавателя химіи.	1845—1851
Харьковъ,	Капитаномъ Гв. Генер. Штаба.	Преподавателя тактики и военной исторіи (по случаю его болѣзни лекціи въ 1853 г. читалъ Капитанъ Гв. Ген. Штаба Константинъ Ивановичъ Гершельманъ).	1845—1853

Кремеръ I, Генрихъ Фридрихов.	Штабсъ-Капитаномъ изъ Финляндск. Линейн. баталіона.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1846—1858
Миткевичъ, Филонъ Романовичъ.	Поручикомъ изъ 2-го Кадет. Корпуса.	Дежурнаго офицера и Завѣдыв. гимнастикой.	1846—1855
Корибутъ-Дашкевичъ, Иванъ Афанасьевичъ.	Подпоручикомъ изъ Самогитскаго Грен. Эрцъ-Герцога-Франца Карла полка.	Дежурнаго офицера.	1846—1853
Сухапинъ, Владиміръ Петровичъ.	Подпоручикомъ изъ 2-й Гренадер. Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1846—1850
Гаслеръ, Федоръ Карловичъ.	Штабсъ-Капитаномъ изъ Гренад. Екатеринославскаго полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1846—1863
Кандиба, Николай Васильевичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Поручикомъ изъ 9-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1846—1847
Гиртъ, Александръ Осипов.	Поручикомъ изъ Уланскаго Его Императорскаго Высоч. Герцога Австрійскаго Карла Фридриха полка.	Дежурнаго офицера.	1846—1858
Гейнингсъ 2, Оскаръ Эдуардов.	Подпоручикомъ изъ Морского Софійскаго п.	Дежурнаго офицера.	1846—1857
Князевъ, Федоръ Александровичъ.	Подпоручикомъ изъ Самогитскаго Гренадер. Эрцъ-Герцога Франца Карла полка.	Дежурнаго офицера и Адъютанта.	1846—1849
Шпаковскій, Александръ Ильичъ.	Подпоручикомъ изъ Карабинернаго Его И. В. В. К. Александра Александровича полка.	Дежурнаго офицера и Преподавателя физики.	1846—1863

Озерскій, Александръ Дмитріев.	Полковникомъ изъ Горныхъ Инженеровъ.	Преподавателя химіи.	1846—1850
Кліоновскій, Юлій Осиповичъ.	Подпоручикомъ изъ Морского Софійскаго пол.	Дежурнаго офицера и Адъютанта.	1847—1852
Мейнандеръ, Куртъ Вильгельм.	Поручикомъ изъ Нижегородскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1847—1849
Максимовъ, Дмитрій Ильичъ.	Поручикомъ изъ Самогитскаго Эрцъ-Герцога Франца Карла полка.	Дежурнаго офицера.	1847—1849
Перьфильевъ, Александръ Егоровичъ.	Подпоручикомъ изъ Гренад. Имп. Франца I полка.	Дежурнаго офицера.	1847—1849
Баронъ Шилингъ, Александръ Егоровичъ.	Поручикомъ изъ Уланскаго Принца Гессенскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1847—1849
Безсоновъ, Яковъ Ивановичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона.	Дежурнаго офицера.	1847—1848
Таубе 3, Федоръ Ивановичъ.	Поручикомъ изъ Гренад. Е. В. Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1847—1860
Пасоновъ, Константинъ Александровичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Капитаномъ изъ Грен. Генер. Фельдм. Князя Суворова полка.	Помощника Инспектора классовъ и Преподавателя математики.	1847—1863
Леве, Авгусъ Августовичъ.	Прапорщикомъ изъ С.-Петербургской Инженерн. команды.	Преподавателя математики и воен. топографіи.	1847—1863
Шишко, Владиславъ Осиповичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Подпоручикомъ изъ Л.-Гв. Московскаго полка.	Репетитора по предмету математики.	1847—1850
Львовъ, Федоръ Николаевичъ.	Подпоручикомъ изъ Л.-Гв. Егерскаго полка.	Репетитора химіи.	1847—1848

Пацерсников, Алексѣй Николаев. *(Восп. въ Павл. к.).*	Поручикомъ изъ Гренадер. Вел. Князя Михаила Николаевича полка.	Дежурнаго офицера и Преподавателя рисованія.	1848—1863
Кремеръ 2, Карлъ Августовичъ.	Поручикомъ изъ Финляндскаго Линейн. № 6 баталіона.	Дежурнаго офицера.	1848—1860
Войновъ, Николай Алексѣевичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Подпоручикомъ изъ 2-го Кадетскаго Корп.	Дежурнаго офицера.	1848—1853
Гавеманъ 1, Робертъ Самуилов.	Подпоручикомъ изъ 6-й Полевой Артил. бригады.	Дежурнаго офицера и Преподават. фехтованія.	1848—1863
Гавеманъ 2, Иванъ Самуиловичъ.	Поручикомъ изъ 3-го Стрѣлковаго баталіона.	Дежурнаго офицера и Преподавателя рисованія.	1848—1863
Волькенау, Николай Ивановичъ.	Поручикомъ изъ Гренад. Е. В. Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1848—1849
Гейнингсъ 1, Александръ Эдуардовичъ.	Штабсъ-Капитаномъ изъ Кременчугскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1848—1850
Кирилинъ, Владиміръ Николаев.	Поручикомъ изъ полевой Артиллеріи.	Репетитора по предмету артиллеріи.	1848—1863
Ивановъ, Николай Андреевичъ.	Поручикомъ изъ Финляндск. Линейн. № 9 баталіона.	Дежурнаго офицера.	1849—1849
Апушкинъ, Федоръ Петровичъ.	Поручикомъ изъ Витебскаго Егерскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1849—1854
Тильманъ, Іосифъ Емануиловичъ.	Подпоручикомъ изъ Финскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона.	Дежурнаго офицера.	1849—1849
Соболевъ, Дмитрій Петровичъ.	Поручикомъ изъ Грен. Генералъ-Фельдмарш. Гр. Румянцева-Задунайскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1849—1850

Астафьевъ, Семенъ Семеновичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Поручикомъ изъ Люблинскаго Егерскаго полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1849—1863
Фридериксъ 2, Николай Евстафьевичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Подпоручикомъ изъ 2-й Полевой Артил. бригады.	Дежурнаго офицера.	1849—1849
Цвѣцынскій, Адамъ Игнатьев.	Подпоручикомъ изъ Л.-Гв. Волынскаго полка.	Репетитора по предмету математики.	1849—1850
Липкинъ, Ксенофонтъ Максимов.	Поручикомъ изъ Клястицкаго Гусарск. полка.	Дежурнаго офицера и Эконома.	1850—1863
Энгель, Людовикъ Карловичъ.	Поручикомъ изъ Софійскаго Морского полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1850—1863
Художиловъ, Николай Алексѣев.	Поручикомъ изъ Украинск. Егерск. полка.	Дежурнаго офицера и Ротнаго Командира.	1850—1863
Краевскій, Яковъ Ивановичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Подпоручикомъ изъ Л.-Гв. Волынскаго полка.	Репетитора по предмету фортификаціи.	1850—1863
Пуликовскій, Александръ Осипов.	Поручикомъ изъ Л.-Гв. Павловскаго полка.	Преподавателя географіи.	1850—1863
Азовскій, Степанъ Алексѣевичъ.	Поручикомъ изъ Е. В. Короля Неаполитанск. полка.	Дежурнаго офицера.	1851—1852
Прюсингъ, Эрнестъ Эдуардовичъ.	Поручикомъ изъ Витебскаго Егерскаго полка.	Дежурнаго офицера и Преподавателя ситуаціоннаго черченія.	1851—1863
Лабунцевъ, Александръ Гавріилов.	Поручикомъ изъ пѣх. Принца-Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1851—1860
Душакъ, Николай Тимофеевичъ.	Поручикомъ изъ Конно-Артиллер. № 21 батареи.	Дежурнаго офицера.	1851—1853
Форстенъ 2, Андрей Андреевичъ.	Поручикомъ изъ Ревельскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1851—1854

Брандеръ, Эрнестъ Фабіанов.	Поручикомъ изъ Ревельск. Егерск. полка.	Дежурнаго офицера.	1851—1855
Тютрюмовъ, Никаноръ Леонтьев.	Капитаномъ изъ Полевой пѣшей Артиллер.	Преподавателя рисованія и артил. черченія.	1851—1863
Кузнецовъ, Яковъ Павловичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Поручикомъ изъ Инженеровъ.	Преподавателя географіи.	1851—1863
Исаевъ, Николай Ивановичъ.	Ротмистромъ изъ Уланскаго Е. И. В. Эрцъ-Герцога Австр. Альбрехта полка.	Дежурнаго офицера.	1852—1854
Назаровъ, Александръ Иванов.	Поручикомъ изъ Ладожскаго Егерск. полка.	Дежурнаго офицера.	1852—1854
Пауковскій, Павелъ Петровичъ.	Капитаномъ изъ Генералъ-Адъютанта Кн. Воронцова полка.	Дежурнаго офицера.	1852—1853
Петровскій, Александръ Васильев.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Армейской пѣхоты.	Дежурнаго офицера.	1852—1861
Джонсонъ, Георгій Генриховичъ.	Поручикомъ изъ пѣх. Принца Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1852—1853
Сведеріусъ, Георгій Самойловичъ.	Поручикомъ изъ Гренад. Эрцъ-Герцога Франца Карла полка.	Дежурнаго офицера и Преподавателя французскаго языка.	1852—1861
Чебыкинъ, Иванъ Ивановичъ.	Поручикомъ изъ Олонецкаго пѣхот. полка.	Дежурнаго офицера.	1852—1854
Бухмейеръ, Константинъ Андреев.	Поручикомъ Нарвскаго Егерскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1852—1854
Курочкинъ, Владиміръ Семенов.	Подпоручикомъ изъ пѣх. Е. И. В. Короля Неополитанскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1852—1863
Разинскій, Николай Ивановичъ.	Подпоручикомъ изъ Екатеринбургскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1852—1854

Пацковскій, Павелъ Петровичъ.	Капитаномъ изъ Егерскаго Генералъ-Адъютан. Кн. Воронцова полка.	Дежурнаго офицера.	1852—1853
Бекштремъ, Іоганъ Петровичъ.	Поручикомъ изъ Гренад. Эрцъ-Герцога Франца Карла полка.	Дежурнаго офицера и Преподават. чистописан.	1852—1863
Викстремъ, Августъ Федоровичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Финляндск. Линейн. № 5 баталіона.	Дежурнаго офицера и Преподавателя географіи.	1853—1863
Померанцевъ, Никандръ Петров	Поручикомъ изъ Грен. Принца Фридриха Нидерландскаго полка.	Дежурнаго офицера и Адъютанта.	1853—1855
Вульфъ, Александръ Александровичъ.	Поручикомъ изъ Карабинерн. Фельдм. Кн. Барклая-де-Толи полка.	Дежурнаго офицера и Адъютанта.	1853—1858
Эмвихъ, Иванъ Константиновичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Поручикомъ изъ Гренад. Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1853—1855
Гюлингъ, Людовикъ Никовлаевичъ.	Поручикомъ изъ Егерскаго Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка.	Дежурнаго офицера.	1853—1855
Скирмундъ, Николай Іосифовичъ.	Поручикомъ изъ Гренадер. Е. В. Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1853—1854
Тульничеевъ, Иванъ Федоровичъ.	Поручикомъ изъ Александропольскаго пѣхот. полка.	Дежурнаго офицера.	1853—1863
Гуро, Александръ Степановичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Поручикомъ изъ Л.-Гв. Егерскаго полка.	Репетитора по фортификаціи.	1853—1856
Нюбергъ, Отто Генриховичъ.	Капитаномъ изъ Генеральнаго Штаба.	Преподавателя военной топографіи.	1853—1859

Попроцкій, Федоръ Федоровичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Морского Софійскаго полка.	Дежурнаго офицера и Адъютанта.	1854—1860
Линдеманъ, Густавъ Эмануилов.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Эстляндскаго Егерскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1854—1855
Голчинъ, Николай Александров.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Гренад. Императора Австрійскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1854—1855
Роцинъ, Павелъ Емельяновичъ.	Подпоручикомъ изъ Софійскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1854—1857
Чагинъ, Николай Ивановичъ.	Полковникомъ изъ 1-й Артиллер. бригады.	Репетитора артиллеріи.	1854—1855
Гершельманъ, Констан. Иванов. *(Восп. въ Павл. к.).*	Капитаномъ изъ Гв. Генеральнаго Штаба.	Преподавателя тактики и военной исторіи.	1854—1855
Гринкевичъ, Антонъ Марковичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка.	Преподавателя тактики и военной исторіи.	1854—1856
Кудрявцевъ, Федоръ Петровичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Грен. Е. В. Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1855—1863
Соколовъ, Сергѣй Афиногеновичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Егерскаго Кн. Кутузова-Смоленскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1855—1856
Полторацкій, Владиміръ Александр.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Генеральнаго штаба.	Преподавателя тактики.	1855—1857
Рейнталь, Рейнгольдъ Петровичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Гвард.-Конной Артиллеріи.	Репетитора артиллеріи.	1855—1861
Щуцкій, Константинъ Павловичъ.	Поручикомъ изъ Гвард. Конной Артиллеріи.	Репетитора артиллеріи.	1855—1860

Шиловъ, Иванъ Яковлевичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Л. пѣх. Бородинскаго Его Велич. полка.	Дежурнаго офицера.	1856—1858
Яблонскій, Іосифъ Игнатьевичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Софійскаго пѣхотн. полка.	Дежурнаго офицера.	1856—1858
Жадвойнъ, Николай Фабіановичъ.	Поручикомъ изъ Гренад. Принца Фридриха Нидерландскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1856—1863
Любенскій, Яковъ Филиксовичъ.	Поручикомъ изъ Софійскаго Морского полка.	Дежурнаго офицера.	1856—1858
Меланъ, Александръ Гаврилов.	Капитаномъ, состоящ. по Полевой пѣш. Артил.	Преподователя математики.	1856—1863
Баюновъ, Николай Александров.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Гренад. Принца Фридриха Нидерландск. полка.	Преподователя воен. топографіи и ситуаціон. черченія.	1856—1863
Рейнике, Яковъ Александровичъ.	Поручикомъ изъ Лейбъ-Бородинскаго Его Величества полка.	Дежурнаго офицера.	1856—1857
Оппель, Христофоръ Алексѣевичъ.	Поручикомъ изъ Астраханскаго Е. И. В. Вел. Кн. Александра Александровича полка.	Дежурнаго офицера.	1856—1858
Буйницкій, Владиміръ Махайлов.	Прапорщикомъ изъ Александропольскаго пѣх. полка.	На основаніи Высочайшаго приказа отъ 25 Января 1856 года.	1856—1863
Кучаевъ, Михаилъ Николаев. *(Восп. въ Павл. к. и Артиллер. уч.).*	Подпоручикомъ изъ Л.-Гв. Московскаго полка.	Преподователя физики.	1856—1863
Ходзинскій, Владиміръ Назаровичъ.	Прапорщикомъ изъ Охотскаго пѣх. полка.	На основаніи Высочайшаго приказа отъ 25 Января 1857 г.	1857—1859

Казаковскій, Егоръ Феликсов.	Поручикомъ изъ Украинскаго пѣх. полка.	На основаніи Высочайшаго приказа отъ 25 Января 1856 г.	1857—1863
Шталь, Викторъ Александровичъ.	Штабсъ - Капитаномъ Украинскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1857—1858
Заблоцкій, Владиславъ Лукичъ.	Поручикомъ изъ пѣх. Е. В. Короля Неаполитанскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1857—1858
Александровъ, Василій Иларіонов.	Поручикомъ изъ Сибирскаго Грен. Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича полка.	Дежурнаго офицера.	1857—1858
Фонъ-Раабенъ, Александръ Самуиловичъ.	Поручикомъ изъ Тобольскаго Е И. В. Вел. Кн. Сергѣя Александровича полка.	Дежурнаго офицера. На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 25 Января 1856 г. (изъ числа раненыхъ).	1857—1860
Петренко, Александръ Леонов.	Поручикомъ изъ Нижегородскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1857—1858
Бланкенгорнъ, Владиміръ Васильевичъ.	Поручикомъ изъ Капорскаго Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка.	Дежурнаго офицера.	1857—1863
Баронъ фонъ-Бое, Алексѣй Алексѣев.	Подпоручикомъ изъ 4-го Резервн. бат. Либавскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1857—1863
Войцеховскій, Николай Осипов.	Поручикомъ изъ Ростовскаго Гренад. Принца Фридриха Нидерландскаго полка.	Дежурнаго офицера и Казначея.	1857—1861
Софьянко-Сухомлиновъ, Павелъ Петровичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Штабсъ - Капитаномъ изъ Кексгольмскаго Императора Австрійскаго полка.	Репетитора фортификаціи.	1857—1863

Серпирогъ, Михаилъ Захаровичъ.	Поручикомъ Резервнаго бат. пѣх. Е. В. Короля Неаполитанскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1858—1863
Кремнинъ Владиміръ Александр.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Учебной Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера. На основаніи Высочайшаго приказа отъ 2 Января 1858 г. (какъ раненый).	1858—1863
Кнорингъ, Густавъ Густавовичъ.	Поручикомъ изъ Таврическаго Гренад. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка.	Дежурнаго офицера.	1858—1859
Эрнштремъ, Николай Ивановичъ.	Поручикомъ изъ Брянскаго пѣх. Ген.-Адъютанта Кн. Горчакова пол.	Дежурнаго офицера.	1858—1860
Регекампфъ, Рейнгольдъ Федор.	Поручикомъ изъ Ростовскаго Гренад. Принца Фридриха полка.	Репетитора нѣмец. яз.	1858—1859
Шраммъ, Оскаръ Андреевичъ.	Поручикомъ изъ Кексгольмскаго Гренад. Императора Австрійскаго пол.	Дежурнаго офицера и Адъютанта.	1858—1861
Есиповъ, Викторъ Николаевичъ.	Поручикомъ изъ Невскаго пѣхот. полка.	Дежурнаго офицера.	1858—1861
Валицкій, Максимъ Владиміров.	Поручикомъ изъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка.	Репетитора тактики и военной исторіи.	1858—1862
Черняевъ, Николай Григорьевичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Подпоручикомъ изъ Гренад. Е. И. В. Фридриха Вильгельма III пол.	Репетитора тактики и военной исторіи.	1858—1860
Жилинскій, Василій Тихоновичъ.	Подпоручикомъ изъ 14-й Артиллер. бригады.	Репетитора артиллер.	1858—1860
Соколовскій, Константинъ Андреев.	Подпоручикомъ изъ Полевой пѣшей Артиллер.	Репетитора артиллер.	1858—1860

Чернявскій, Александръ Владиміровичъ.	Поручикомъ изъ Брянскаго пѣх. Г.-Адъютанта Кн. Горчакова полка.	На основаніи Высочайшаго приказа от 25 Января 1856 г.	1859—1860
Свѣшниковъ, Алексѣй Михайловичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ 4-го Резервн. бат. Охотскаго пѣх. полка.	На основаніи Высочайшаго повеленія отъ 25 Января 1856.	1859—1862
Порфіановичъ, Зенонъ Федоровичъ.	Поручикомъ изъ 18-го Стрѣлковаго баталіона.	Дежурнаго офицера.	1859—1860
Гиргасъ, Федоръ Федоровичъ.	Поручикомъ изъ 5-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1859—1860
Савонько, Степанъ Егоровичъ.	Поручикомъ изъ 14-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера и Адъютанта.	1859—1863
Винтеръ, Юлій Августовичъ,	Подпоручикомъ по Армейской пѣхотѣ.	Дежурнаго офицера.	1859—1860
Лейхтфельдъ, Петръ Николаев.	Подпоручикомъ изъ Перновскаго Гренад. Е. В. Короля Прусскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1859—1860
Гейзе, Даніилъ Даніиловичъ.	Подпоручикомъ изъ Черниговскаго пѣх. Графа Дибича-Забалкан. полка.	Дежурнаго офицера.	1859—1861
Гушіусъ, Федоръ Карловичъ.	Подпоручикомъ изъ Муромскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1859—1863
Пустошкинъ, Василій Ивановичъ.	Подпоручикомъ изъ Тенгинскаго пѣх. полка.	На основаніи приказа Военнаго Министра отъ 25 Января 1856 г. № 20.	1859—1863
Кржечковскій, Игнатій Петровичъ.	Штабсъ - Капитаномъ изъ Елисаветгр. Драгунскаго полка.	Репетитора математ.	1859—1863
Сахновскій, Владиміръ Григорьев. *(Восп. въ Павл. к.)*.	Поручикомъ изъ Кіевскаго Гусарскаго полка.	Репетитора математ.	1859—1862

Гекъ 1-й, Александръ Константиновичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Поручикомъ изъ 17-й Артиллер. бригады.	Репетитора математ.	1859—1860
Ритчеръ, Юлій Александровичъ.	Подпоручикомъ изъ Гренад. Вильгельма III полка.	Дежурнаго офицера.	1859—1861
Альбертусъ, Ив. Львовичъ.	Подпоручикомъ изъ Сибирскаго Гренад. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Михаиловича полка.	Дежурнаго офицера.	1859—1863
Грушко, Отто Федоровичъ.	Поручикомъ изъ 19 Артиллер. бригады.	Репетитора географіи.	1859—1862
Верховскій, Александръ Парфенов.	Прапорщикомъ изъ Кексгольмскаго Императора Австрійскаго полка.	Репетитора тактики и военной исторіи.	1859—1861
Свобода, Николай Николаевичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Прапорщикомъ изъ Конно-Артиллер. № 16 батареи.	Репетитора артиллер.	1859—1861
Гольмстремъ, Николай Карловичъ. *(Восп. въ Павл. к.)*	Поручикомъ изъ СПБ. Гренад. Фридриха Вильгельма III полка.	Репетитора артиллер.	1859—1861
Чепурновъ, Павелъ Ивановичъ.	Штабсъ-Капитаномъ изъ Люблинскаго пѣхот. полка.	Дежурнаго офицера.	1860—1862
Марковъ, Сергѣй Яковлевичъ.	Ротмистромъ изъ Ахтырскаго Гусарск. полка.	Дежурнаго офицера.	1860—1863
Споре, Густавъ Карловичъ.	Подпоручикомъ изъ 2-го Резервнаго баталіона.	Дежурнаго офицера.	1860—1863
Носовъ, Петръ Васильевичъ.	Подпоручикомъ изъ Якутскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1860—1861
Бурковъ, Василій Ивановичъ.	Подпоручикомъ изъ Кременчугск. пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1860—1863

Резникъ, Федоръ Петровичъ.	Подпоручикомъ изъ Смоленскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1860—1863
Самсоновъ, Иванъ Яковлевичъ.	Поручикомъ изъ 4-го Резервнаго батоліона.	Дежурнаго офицера.	1860—1863
Скляренко, Александръ Яковлев.	Поручикомъ изъ 1-й Сводн. Резервной Артил. бригады.	Дежурнаго офицера.	1860—1862
Пряншниковъ, Никол. Мартынов.	Подпоручикомъ изъ 4-го Резервнаго баталіона.	Дежурнаго офицера.	1860—1863
Ольсонъ, Вильямъ Карловичъ.	Поручикомъ изъ Ростовскаго Грен. Короля Нидерландскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1860—1863
Гецъ, Александръ Николаевичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Поручикомъ изъ Арзамасскаго Драгунск. полка.	Репетитора фортификаціи.	1860—1861
Соколовъ, Николай Ивановичъ. *(Восп. въ Павл. к.).*	Поручикомъ изъ 6-го Резервнаго баталіона.	Дежурнаго офицера.	1860—1863
Даниловъ, Павелъ Николаевичъ *(Восп. въ Павл. к.).*	Подпоручикомъ изъ 7-й Артиллер. бригады.	Дежурнаго офицера.	1860—1863
Плото, Михаилъ Александровичъ.	Поручикомъ изъ Нарвскаго пѣх. полка.	Репетитора географіи.	1863
Хлюдзинскій, Станиславъ Фадѣевичъ	Поручикомъ изъ Таврическаго Грен. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка.	Дежурнаго офицера.	1861—1863
Хаминъ 3-й, Викторъ Николаевичъ *(Восп. въ Павл. к.)*	Поручикомъ изъ 3-й Гренад. Артилл. бригады.	Дежурнаго офицера.	1861—1863
Туробойскій, Викторъ Казиміровичъ.	Поручикомъ изъ Лейбъ-Павлоградскаго Гусарск. полка.	Дежурнаго офицера.	1861—1863

33

Фефеловъ, Николай Дмитріевичъ.	Поручикомъ изъ 3-го Гренад. Сибирск. полка.	Дежурнаго офицера.	1861—1862
Сапожниковъ, Кириллъ Александр.	Поручикомъ изъ Колыванскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1861—1863
Васильевъ, Павелъ Федоровичъ.	Подпоручикомъ по Армейской пѣхотѣ.	На основаніи приказа Военнаго Министра отъ 25 Января 1856 г.	1861—1863
Гекъ-Геръ, Леопольдъ Александр.	Поручикомъ изъ Тульскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1861—1863
Дубецкій, Владиміръ Іосифовичъ.	Поручикомъ изъ 14-го Стрѣлковаго баталіона.	Репетитора географіи	1861—1863
Лемпковскій, Федоръ Васильевичъ.	Поручикомъ изъ Гренад. Императора - Австрійскаго полка.	Дежурнаго офицера.	1861—1863
Перегородскій, Михаилъ Алексѣев.	Подпоручикомъ изъ Шлиссельбургскаго пѣх. полка.	Дежурнаго офицера.	1861—1863
Самойловичъ, Ив. Александровичъ.	Подпоручикомъ изъ Л.-Гв. Литовскаго полка.	Репетитора по предмету фортификаціи.	1861—1863
Крюковъ, Григорій Васильевичъ *(Восп. въ Павл. к.)*.	Изъ Л.-Гв. Егерскаго полка.	Репетитора фортификаціи.	1861—1863
Хаминъ 2-й, Александръ Николаев. *(Восп. въ Павл. к.)*.	Поручикомъ изъ Л.-Гв. Московскаго полка.	Репетитора тактики и военной исторіи.	1861—1863

Списокъ Преподавателямъ и гражданскимъ чинамъ Павловскаго Кад. Корпуса, служившимъ въ немъ съ 1830 по 1863 гг.

Законоучители:

Православнаго исповѣданія.

Лавровъ, Василій, Свящ. 1825—1846.
Спаскій, Игнатій, Свящ. 1846—1863.
Путиловскій, Діаконъ 1833—1834.
Валдайскій, Діаконъ 1834—1837.
Яковлевъ, Діаконъ 1837—1847.
Измайловъ, Діаконъ 1847—1855.
Молчанинъ, Діаконъ 1855—1863.

Римско-Католическаго исповѣданія.

Шимановскій, Патеръ 1828—1841.

Армяно-Григоріанскаго исповѣданія.

Жирджіевъ-Суваровъ, Георгій, Протоіерей.

Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія.

Швиндтъ, Пасторъ 1829—1832.
Флитнеръ, Пасторъ 1832—1855.
Цантъ, Пасторъ 1855—1863.

Магометанскаго исповѣданія.

Хабыбъ-Абдулъ-Сулеймановъ, Мула.
Магометъ-Эминъ-Хантеміровъ, Мула.

Преподаватели:

Русскаго языка.

Медвѣдевъ, Ал-дръ Петр. 1829—1838.
Вишняковъ, Ал-дръ Алекс. 1833—1834.
Грузовъ, Николай Вас. 1830—1834.
Булгаковъ, Александръ Ив. 1835—1839.
Плетневъ, Петръ Александр. 1815—1831.
Талызинъ, Матв. Степанов. 1832—1842.
Шухардтъ, Леонтій Федор. 1836—1843.
Троицкій, Василій Степан. 1838—1843.
Чистяковъ, Мих. Борис. 1838—1857.
Смирновъ, Пав. Александр. 1838—1845.
Петровъ, Николай Петров. 1843—1863.
Савваитовъ, Павелъ Иван. 1844—1855.
Лебедевъ, Николай Иван. 1843—1846.
Введенскій, Иринархъ Ив. 1845—1846.
Петровъ, Василій Петров. 1855—1863.
Любимовъ, Никол. Петр. 1845—1847.
Рахманинъ, Васил. Марк. 1848—1852.
Разинъ, Алексѣй Егоров. 1848—1853.
Новаковскій, Владим. Ив. 1850—1863.
Петровъ, Конст. Петров. 1855—1863.
Мокіевскій, Гавріилъ Ив. 1854—1863.

Французскаго языка.

Оппель, Федоръ Иванов. 1819—1838.
Вранкенъ, Карлъ Осипов. 1821—1830.
Эйперлингъ, Иванъ Федор. 1830—
Трико, Иванъ Ивановичъ. 1830—1839.
Ладанъ, Осипъ Степанов. 1830—1850.
Менюэ, Петръ Иванов. 1833—1835.
Даніель, Александръ Петр. 1834—1849.
Мирюзье, Самуилъ Абрам. 1838—1851.
Гуро, Степанъ Андреевичъ. 1838—1852.
Риго, Адольфъ Яковлев. 1852—1863.
Дютель, Францъ Карлов. 1836—1845.
Мутье, Леонъ Ивановичъ. 1856—1863.
Друэнъ, Ековъ Петров. 1862—1863.

Нѣмецкаго языка.

Экау, Емельянъ Емельян. 1826—1830.
Элиндеръ, Вильгельмъ Ив. 1826—1831.

Баумгартенъ, Роб. Карл. 1831—1836.
Бриммеръ, Владиміръ Карл. 1833—1835.
Оттенъ, Вильг. Федоров. 1835—1850.
Альберсъ, Романъ Федоров. 1835—1848.
Зольбрихъ, Эдмундъ Авг. 1839—1842.
Карльбломъ, Эдуардъ Ив. 1841—1863.
Роде, Францъ Федоровичъ. 1845—1863.
Шмидтъ, Федоръ Иванов. 1845—1847.
Крамеръ, Федоръ Васил. 1851—1853.
Громанъ, Іоганъ Георгіев. 1851—1863.

Математики.

Киндеревъ, Ал-дръ Семен. 1817—1854.
Шенинъ, Ал-дръ Федоров. 1821—1835.
Иващенко, Мих. Кирилл. 1830—1852.
Кушакевичъ, Ал-дръ Якон. 1830—1832.
Максимовичъ, Ал-дръ Пет. 1832—1834.
Добронравовъ, Ив. П. Сооб. 1836—1838.
Эмме, Густавъ Карловичъ. 1836—1863.
Федоровъ, Фед. Алексѣев. 1843—1844.
Шелейховскій, Кондр. Ант. 1845—1846.
Гартманъ, Фердинан. Ферд. 1859—1863.
Цвѣтковъ, Яковъ Яковлев. 1861—1863.
Мохтинъ, Александръ Ив. 1862—1863.
Зеленинъ, Иванъ Павлов. 1861—1863.

Исторіи.

Троицкій, Василій Иван. 1838—1843.
Меньшиковъ, Дмитр. Алекс. 1830—1833.
Терещенко, Ал-дръ Вас. 1832—1833.
Дымчевичъ, Преп. Тех. Ин. 1833—1835.
Краевскій, Андр. Алексан. 1833—1847.
Толмачевъ, Евст. Леонт. 1835—1839.
Туруновъ, Михаилъ Никол. 1835—1836.
Шакѣевъ, Ал-дръ Бенедик. 1837—1840.
Студницкій, Федоръ Дмитр. 1840—1842.
Савельевъ, Никол. Васил. 1845—1846.
Черняевъ, Сергѣй Иванов. 1839—1841.
Квачевскій, Егоръ Иван. 1846—1863.
Львовъ, Юрій Петровичъ. 1837—1849.
Бринкманъ, Освальдъ Фед. 1848—1863.
Вреденъ, Эдуардъ Иванов. 1859—1863.

Географіи.

Хитровъ, Владим. Кирил. 1827—1837.
Бардовскій, Василій Степ. 1833—1836.
Шаумбургъ, Ив. Христоф. 1837—1852.
Студницкій, Федоръ Дмитр. 1840—1843.
Бѣлоха, Порфирій Никит. 1845—1850.

Статистики.

Хитровъ, Владим. Кирил. 1827—1837.
Соколовскій, Лаврент. Ив. 1837—1853.
Спасовичъ, Владим. Данил. 1854—1858.
Вреденъ, Эдуардъ Иванов. 1857—1863.

Естественной Исторіи.

Шимянскій, Фадей Станисл. 1835—1845.
Карпинскій, Ал-дръ Мих. 1836—1852.
Тарачковъ, Ал-дръ Степ. 1842—1843.
Шиховскій, Осипъ Иванов. 1842—1843.
Симашко, Юліанъ Иванов. 1845—1850.
Черняевъ, Петръ Иванов. 1850—1863.
Цабель, Николай Федоров. 1857—1863.

Физики.

Максимовичъ, Ал-дръ Петр. 1832—1834.
Иващенко, Михаилъ Кирил. 1838—1852.
Гартманъ, Фердин. Фердин. 1854—1863.

Химіи.

Максимовичъ, Ал-дръ Петр. 1832—1834.
Озерскій, Ал-дръ Дмитр. 1853—

Законовѣдѣнія.

Назанскій, Вас. Ив. Аудит. 1827—1839.
Добровольскій, Сем. Мих. 1840—1860.
Лапинскій, Иванъ Винцент. 1849—1863.

Рисованія.

Москвинъ, Михаилъ Федор. 1797—1836.
Кистенбригеръ, Андр. Як. 1823—1837.
Старкъ, 1837—1842.

Данковъ, Алекс. Степан. 1841—1851.
Эпифановъ, Иван. Леонт. 1851—1852.

Чистописанія.

Зелла, 1816—1835.
Шредеръ, 1833—1840.
Обертъ, 1844—1863.

Пѣнія.

Ломакинъ, 1833—1840.
Подобѣдовъ, 1840—1851.
Серебренниковъ, 1851—1860.

Танцевъ.

Пушиловъ, 1830—1845.
Дютакъ, 1845—1854.
Гюаръ, 1848—1850.
Ипшо, 1854—1863.

Фехтованія.

Гавеманъ, Самуилъ Егор. 1817—1853.
Карповъ, 1825—1837.
Консюкевичъ, 1825—1843.
Байковъ, 1829—1851.
Тимофѣевъ, 1835—1859.

Гимнастики.

Паули, Иностранецъ 1831—1835.
Орловъ, 1835—1846.
Миткевичъ, Капитанъ 1847—185*.

При лазаретѣ.

Принцъ, Густавъ Федор. 1822—1855.
Вороновъ, Никол. Иван. 1825—1842.
Пиндель, Адольфъ Леоп. 1835—1860.
Флостъ, Дмитрій Федор. 1847—1863.
Ленцъ, 1855—1857.
Нечаевъ, 1857—1863.
Соколовъ, Иванъ Иван. 1860—1863.
Фурніе, Алекс. Фед. Провиз. 1825—1860.
Петрашкевичъ, Провиз. 1860—1863.
Шебалинъ, Алекс. Никифор., Лекар. помош. 1834—1863.

Экономы.

Кондауровъ, 1830—1834.
Кулаковъ, Ал-дръ Артам. 1834—1841.
Волчковъ, Василій Семен. 1841—1848.
Байковъ, Ал-дръ Федор. 1848—1853.
Студзинскій, Иванъ Иван. 1853—1860.
Липкинъ, Ксеноф. Максим. 1860—1863.

Архитекторы.

Беренштейнъ, 1830—1836.
Миллеръ, Лаврентій Иван. 1836—1842.
Кокаревъ, Андрей Васил. 1842—1853.
Горнастаевъ, Ал-дръ Ив. 1853—1860.
Карлони, Петръ Леопольд. 1860—1863.

При канцеляріи:

Правители дѣлъ.

Сигорскій, Иванъ Кузьм. 1804—1842.
Соколовъ, Алексѣй Никол. 1842—1851.
Бужинскій, Павелъ Триг. 1851—1854.
Грязновъ, Павелъ Семен. 1854—1863.

Бухгалтеры.

Лукинъ 1-й, Алексѣй Арх. 1828—1847.
Бернгардъ, Адольфъ Карл. 1847—1851.
Гурылевъ, Петръ Федот. 1851—1854.
Смирновъ, Федоръ Ефим. 1854—1863.

СПИСОКЪ (а)

Кавалерамъ Императорскаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, окончившимъ курсъ въ Павловскомъ Кад. Корпусѣ и отличившимся съ 1852 года.

Степень ордена и наименованіе лицъ.	Время пожалованія орденами за оказанные подвиги.	Когда кончилъ курсъ.
4-й Степени.		
Состоящій по Инженерному корпусу и въ запасныхъ войскахъ, Генералъ-Лейтенантъ Викторъ Даниловичъ **Кренке**.	1878 г. Сентября 8. За храбрость и распорядительность въ бояхъ на Шипкинской позиціи 9, 10 и 11 Августа 1877 г.	1834 г. Января 30, изъ кадетъ.
Состоящій по полевой пѣшей артиллеріи и при войскахъ Кавказскаго военнаго округа, Генералъ-Лейтенантъ Константинъ Христофоровичъ **Мамацевъ**.	1854 г. Октября 17. Въ дѣлѣ съ турками 4 Іюля 1854 г. на рѣкѣ Челокѣ, начальствуя всею артиллеріею отряда, лично распоряжался движеніями и установкою батарей и стремительнымъ наступленіемъ доставилъ возможность нашимъ войскамъ выстроиться на позиціяхъ	1837 г. Сентября 5, изъ кадетъ.
Командиръ 40-й Артиллерійской бригады, Генералъ-Маіоръ Павелъ Евстафьевичъ **Горковенко**.	1877 г. Іюля 31. За отличіе противъ турокъ, при взятіи передовыхъ укрѣпленій и крѣпости г. Ардагана 4 и 5 Мая 1877 г.	1844 г. Августа 10, изъ унтеръ-офицеровъ.
Командиръ 12-го Гренадерскаго Астраханскаго Его Величества полка, Полковникъ Григорій Васильевичъ **Крюковъ**.	1878 г. Апрѣля 7. Въ сраженіи противъ турокъ, при взятіи г. Плевны 28 Ноября 1877 г., взялъ съ боя захваченныя непріятелемъ 6 нашихъ орудій и 2 непріятельскихъ орудія и знамя.	1856 г. Іюня 16, изъ фельдфебелей.

Состоящій по полевой пѣшей артиллеріи и въ запасныхъ войскахъ, Полковникъ Иванъ Сергѣевичъ Варшамовъ.	1878 г. Декабря 23. Въ сраженіи противъ туровъ, 23 Октября 1877 г., при Деве-Бойну, мѣткимъ огнемъ своихъ орудій заставилъ отступить непріятеля.	1847 г. Августа 14.
Командиръ 1-й батареи Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича бригады, Полковникъ Князь Георгій Спиридоновичъ Химшіевъ.	1878 г. Апрѣля 19. Во время сраженія съ турками, 23 Октября 1877 г., при штурмѣ укрѣпленій позиціи Деве-Бойну, заставилъ замолчать одну изъ турецкихъ батарей.	1855 г. Іюня 11, изъ унтеръ-офицеровъ.
Начальникъ С.-Петербургскаго Юнкерскаго уч., Полковникъ Евгеній Петровичъ Вишняковъ.	1863 г. Августа 19. Во время бывшаго въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1863 г. въ Закатальскомъ округѣ возмущенія, отличною распорядительностью способствовалъ къ быстрому вооруженію крѣпости Закаталы.	1862 г. Іюня 13, изъ унтеръ-офицеровъ.
Состоящій по армейской пѣхотѣ, Подполковникъ Митрофанъ Павловичъ Красовскій.	1878 г. Ноября 26. При ночномъ штурмѣ передовыхъ укрѣпленій крѣпости Эрзерума, 28 Октября 1877 г. взялъ съ боя земляной люнетъ и фортъ Азизіе.	1858 г. Іюня 30.
13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, Подполковникъ Авксисъ Герасимовичъ Меликовъ.	1878 г. Января 1. Въ дѣлѣ съ турками 21 Сентября 1878 г., при деревнѣ Кильверонъ, съ боя занялъ важную позицію и держался на ней до приказанія отступить.	1857 г. Іюня 6, изъ унтеръ-офицеровъ.

СПИСОКЪ (b)

Бывшихъ кадетъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, убитыхъ въ сраженіяхъ съ 1806 года и записанныхъ на черныя мраморныя доски.

Какой части.	Званіе, имя и фамилія.	Выпускъ.	Когда и гдѣ убитъ или умеръ отъ ранъ.
1-я Доска.			
Костромскаго пѣхотнаго полка.	Шицъ, Иванъ. Прапорщикъ.	1806	Убитъ 24 Января 1807 г., при Гутштадтѣ.
Подольскаго пѣхотнаго полка.	Мордвиновъ, Александръ, Поручикъ.	1802	Убитъ 29 Мая 1807 г., при Гельсбергѣ.
23-го Егерскаго полка.	Манаенко, Петръ, Поручикъ	1806	Убитъ 24 Мая 1807 г., при Ламитинѣ.
Виленскаго пѣхотнаго полка.	Простка, Вильгельмъ, Прапорщ.	1806	Умеръ отъ ранъ 2 Іюня 1807 г. подъ Фридландомъ.
Виленскаго пѣхотнаго полка.	Дятьковъ, Александръ, Прапорщикъ.	1806	Убитъ 2 Іюня 1807 г. подъ Фридландомъ.
2-я Доска.			
Костромскаго Мушкетерскаго полка.	Курка, Василій, Поручикъ	1806	Въ 1809 г. при Штурмѣ Рущука, первый взошелъ на крѣпостной валъ, мужественно сражался съ многочисленнымъ непріятелемъ, пока весь израненный палъ на мѣстѣ битвы.
Новороссійскаго Драгунскаго полка.	Фонъ-Галлеръ 1. Михаилъ, Прапорщикъ.	1809	Въ сраженіи при городѣ Смоленскѣ, 5 Августа 1812 г. первый изъ всего полка повелъ взводъ свой въ охотники противъ непріятеля: подъ выстрѣ-

			лами его подскакалъ къ нему на половину пистолетнаго выстрѣла, разсыпалъ взводъ и, подавая примѣръ мужества, удерживалъ натискъ французскихъ фланкеровъ, пока не получилъ смертельной раны картечью.
2-й пѣшей Артиллерійской бригады.	Мачихинъ, Иванъ, Прапорщ.	1828	Убитъ 11 Іюля 1831 г., при мѣстечкѣ Раціоны.
3-я Доска.			
Тифлисскаго Егерскаго полка.	Николаевъ, Павелъ, Поручикъ.	1834	Убитъ 28 Октября 1843 г., при переправѣ черезъ рѣку Суму.
Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка.	Поссіетъ, Петръ, Маіоръ.	1836	Умеръ отъ ранъ 10 Іюня 1845 г., близь Аула Герзель.
Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады.	Джеваловъ, Кн. Иванъ, Поручикъ.	1836	Умеръ отъ ранъ 21 Іюня 1847 г., при селеніи Колокахъ.
Грузинскаго Линейнаго баталіона.	Курочкинъ, Викторъ, Капитанъ.	1840	Убитъ 24 Августа 1847 г., при Аулѣ Салчи.
Тенгинскаго пѣхотнаго полка.	Шуклинъ, Николай, Поручикъ.	1836	Убитъ 5 Мая 1848 г., близь г. Моздока.
4-я Доска.			
17-й Артиллерійской бригады.	Глазенапъ, Александръ, Капитанъ.	1839	Убитъ 27 Августа 1855 г., при штурмѣ Севастополя.
Кавказскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кн. Михаила Николаевича полка.	Савельевъ, Константинъ, Подполковникъ.	1838 26 Февр.	Умеръ отъ контузіи, полученной при защитѣ редута Шварца 3 Мая 1855 г.

Камчатскаго пѣхотнаго полка.	Михаэль, Андрей, Поручикъ.	1839 19 Мая	Умеръ отъ раны, полученной при вылазкѣ изъ Севастополя съ 10 на 11 Марта 1855 г.
Оренбургскаго Стрѣлковаго баталіона.	Плѣшковъ, Петръ, Поручикъ.	1857 6 Іюня	Умеръ отъ раны, полученной при взятіи крѣпости Ура-Тюбе 2 Октября 1866 г.
5-я Доска.			
Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка.	Руновъ, Константинъ, Флигель-Адъютантъ Полковникъ.	1857	Убитъ 12 Октября 1877 г., при Горномъ Дубнякѣ.
24-й Артиллерійской бригады.	Вачнадзе, Князь Іосифъ, Капитанъ.	1863	Убитъ 12 Октября 1877 г., при защитѣ Шипкинскаго перевала.
11-го Стрѣлковаго баталіона.	Кирданъ, Алексѣй, Командиръ Полковникъ.	1841	Убитъ 22 Августа 1877 г., въ дѣлѣ подъ Ловчей.
19-го Пѣхотнаго Костромскаго полка.	Діаконовъ, Валерій, Полковникъ.	1849	Убитъ 8 Іюня 1877 г., въ дѣлѣ подъ Плевно.
2-го Уманскаго Казачьяго Коннаго полка.	Хагондуковъ, Измаилъ, Войсковой Старшина.	1857	Умеръ отъ ранъ, полученныхъ 24 Іюня 1877 г., въ дѣлѣ при селеніи Халфале.
6-я Доска.			
6-го Пѣхотнаго Либавскаго полка.	Кнорингъ, Эмилій, Капитанъ.	1852	Убитъ 30 Августа 1877 г., подъ г. Плевно.
С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка.	Ивановъ, Николай, Капитанъ.	1863	Умеръ отъ ранъ, полученныхъ 20 Октября, при деревнѣ Ташкисенъ.
3-й Стрѣлковой бригады.	Добровольскій, Владиміръ, Начальникъ Генералъ-Маіоръ.	1852	Убитъ 27 Августа 1877 г., на Кришинскихъ высотахъ.

СПИСОКЪ (с)

Воспитанниковъ, занесенныхъ на мраморныя доски, установленныя 6-го Декабря 1832 года, для записыванія окончившихъ курсъ въ корпусѣ отличнѣйшими по поведенію и наукамъ.

I-я Доска.

1830—1831. **Гусевъ**, Александръ.
Тимашевъ, Иванъ.
1831—1832. **Лазаревъ**, Василій.
Дубицкій-Лишинъ, Дмитр.
Гриневичъ, Владиміръ.
1832—1833. **Вранкенъ**, Антонъ.
1833—1834. **Лѣсивицкій**, Иванъ.
1834—1835. **Карцевъ**, Александръ.

2-я Доска.

1835—1836. **Чарыковъ**, Валерій.
1836—1837. **Сысоевъ**, Сергѣй.
1837—1838. **Копьевъ**, Сергѣй.
Пасоповъ, Константинъ.
1838—1839. **Токмачевъ 1-й**, Владиміръ.
1840—1841. **Башмаковъ**, Александръ.
Рорбекъ 2-й, Іосифъ.

3-я Доска.

1841—1842. **Корева 1-й**, Вѣнцеславъ.
1842—1843. **Никитинъ**, Александръ.
Походунъ, Моисей.
1843—1844. **Соболевскій**, Иванъ.
Гершельманъ, Констант.
1844—1845. **Яроцкій**, Венедиктъ.
1844—1845. **Гуро**, Александръ.
1845—1846. **Элисъ 1-й**, Александръ.
Бобковъ, Иванъ.

4-я Доска.

1846—1847. **Краевскій**, Яковъ.
1847—1848. **Вождакинъ**, Иванъ.
1848—1849. **Ковалевъ**. Иванъ.
1849—1850. **Бочарскій 1-й**, Адольфъ.
1850—1851. **Перекрестовъ**, Павелъ.
Анучинъ, Дмитрій.
1851—1852. **Баркманъ**, Андрей.

5-я Доска.

1852—1853. **Соколовскій**, Францъ.
1854—1855. **Кучаевъ**, Михаилъ.
1855—1856. **Песьковскій**, Людоміръ.
1856—1857. **Витмейеръ**, Александръ.
1857—1858. **Верховскій**, Василій.
1858—1859. **Малецкій 2-й**, Доминикъ-Фелиціанъ.
1859—1860. **Патцевичъ**, Константинъ.

6-я Доска.

1861—1862. **Цилліанусъ**, Василій.
Хитрово, Николай.

СПИСОКЪ (а)

нѣкоторымъ бывшимъ воспитанникамъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, по ихъ служебному положенію. (Въ алфавитномъ порядкѣ).

1) **Алексѣевъ,** Александръ Евдокимовичъ. Кончилъ курсъ Ник. Акад. Ген. Шт. Командовалъ 2 бриг. 9 пѣх. дивизіи. Вып. 17 февраля 1855 г.

2) **Алексѣевъ,** Александръ Петровичъ, генералъ-маіоръ. Командовалъ л.-гвард. Уланскимъ Ея Величества полкомъ. Вып. 16 іюня 1859 г.

3) **Анчутинъ,** Константинъ Николаевичъ генералъ-маіоръ съ 5 августа 1888 г. Кон. курсъ Мих. арт. ак., Директ. Полоцкаго. Кад. корпуса съ 5 авг. 1888 по 16 Мая 1891 г.; Директоръ Донскаго Кад. кор. съ 16 мая 1891. Вып. 30 іюня 1858 г.

4) **Бабковъ,** Иванъ Ѳедоровичъ, произведенъ 12 августа 1846 года въ прапорщики л.-гв. Павловскаго полка. Кончилъ курсъ въ Академіяхъ: Инженерной и Военной. Служилъ въ генеральномъ штабѣ сперва на Кавказѣ, а съ 1857 г. въ чинѣ подполковника, въ составѣ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, гдѣ былъ начальникомъ див. штаба, оберъ-квартирмейстеромъ, помощникомъ и начальникомъ штаба. Затѣмъ былъ начальникомъ штаба Омскаго Военнаго Округа и Степнаго генералъ Губернаторства. Генералъ-маіоромъ съ 30 авг. 1869 г. Генералъ-лейтенантомъ—19 февр. 1879 г. Генераломъ въ отст. 1890 г. Имѣлъ ордена: св. Ст. 1 ст., св. Анны 1 ст., св. Владиміра 2 ст. и Бѣлаго Орла. Былъ Предсѣдателемъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императ. Географическаго общества. Два раза назначался Императорскимъ Комиссаромъ по разграниченію съ Китаемъ, со стороны Западной Сибири.

5) **Баркманъ,** Андрей. Произведенъ въ 1852 г. въ прапорщики л.-гв. Семеновскаго полка. Умеръ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.

6) **Басковъ,** Владиміръ Онисимовичъ, генералъ-маіоръ съ 30 августа 1888 г. Кончилъ курсъ Военно-Юрид. Акад. Предсѣдатель Казанск. Воен. Окружн. Суда съ 1893 г. Вып. 16 іюня 1858 г.

7) **Бочарскій,** Адольфъ. Произведенъ въ 1850 г. въ прапорщики л.-гвард Волынскаго полка, гдѣ и служилъ до чина штабсъ-капитана. Затѣмъ оставилъ военную службу и былъ частнымъ приставомъ С.-Петербургской полиціи.

8) **Бураковъ,** Викторъ Петровичъ. Командов. Терско-Дагест. крѣп. арт. Вып. 14 августа 1847 г.

9) **Бутаковъ,** Петръ Ивановичъ. Воспитанникъ Павловскаго Кадетскаго корпуса. Былъ наставникомъ — наблюдателемъ въ Новгородскомъ корпусѣ. Въ отставкѣ въ 1866 г.

10) **Бутовичъ,** Мих. Ил., генералъ-маіоръ. Командовалъ 7-й артилл. бригадой. Вып. 26 мая 1849 г.

11) **Вакуловскій** — Дощинскій, Аркадій Аркадіевичъ, генералъ-маіоръ. Упр. отдѣленіемъ Главн. Инж. Управл. Вып. 10 іюня 1860 г.

12) **Вернандеръ,** Александръ Петровичъ. Окончилъ Николаевскую Инженерную Академію по 1 разряду. Репетиторъ и преподаватель въ этой Академіи 1870 по 1880 годы. Нач. Варшав. крѣп. инженер. упр. съ 1890 г. Членъ ком. по вооруженію крѣпостей. Вып. 5 іюля 1862 г.

13) **Верховскій,** Василій Парѳеновичъ. Родился 16 іюля 1838 года. Произв. 30 іюня 1858 г. Кончилъ курсъ въ Михайловск. Артилл. Академіи по 1 разряду. Занималъ должности: состоялъ въ Арт. Академіи репетит. учит. и преподавалъ 27 л. 3 м.; исправл. должность помощн. инспектора классовъ 2 Военнаго Константиновскаго Училища съ 21 августа 1873—10 іюля 1886 г. Директоръ Императорскаго Гатчинскаго Николаевскаго сиротскаго института и начальникъ Гатчинской женской гимназіи съ 10 іюля 1886 — 24 ноября 1887 г. Директоръ 1-го Кадетскаго корпуса съ 24 ноября 1887 г. Состоитъ совѣщ. членомъ арт. ком. главн. артилл. управленія. Полковникомъ съ 31 марта 1874 г. Генералъ-маіоромъ съ 6 мая 1884 г. Имѣетъ св. Владиміра 3 ст. (1880 г.); св. Ст. 1 ст., св. Анны 1 ст. (1892 г.) и св. Владиміра 2 ст. (1896 г.).

съ 1859 г. по 1861 г. былъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ репетиторомъ тактики и военной исторіи.

14) **Вождакинъ**, Иванъ. Произведенъ въ 1848 г. въ прапорщики л.-гв. Московскаго полка. Затѣмъ служилъ на Кавказѣ, былъ тяжело раненъ и командовалъ Севастопольскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

15) **Воронецкій**, Владиміръ Ивановичъ, полковникъ. Былъ преподавателемъ русскаго языка съ 1850 — 1884 г. Умеръ въ 1884 году.

16) **Вороновъ**, Павелъ Алексѣевичъ, генералъ отъ артиллеріи, а съ 1884 г. членъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Вып. 30 августа 1829 г. Выпущенъ въ 21 артил. бригаду прапорщикомъ. Участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ горскихъ народовъ, въ Венгерской кампаніи и въ Крымской войнѣ, гдѣ командовалъ артил. бригадой (Альбомъ Семевскаго стр. 179).

17) **Ганъ**, Дмитрій Карловичъ, генералъ-лейтенантъ съ 28 марта 1882 г. Инспекторъ пограничной стражи (1874 — 1893 г.). Членъ Сов. Министра Финансовъ съ 12 Февраля 1893 г. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1849 и 1854 гг. Вып. 13 іюня 1848 г.

18) **Гарковенко**, Павелъ Евст. Нач. арт. Туркестанскаго Военнаго округа. Вып. 10 августа 1844 г.

19) **Гекъ**, Андрей Константиновичъ, генералъ-маіоръ съ 4 мая 1892 г. Кончилъ курсъ Николаевской Академіи генеральнаго штаба. командовалъ 2 бр. 26 п. див. съ 4 мая 1892 г. Вып. 6 іюня 1857 г.

20) **Гернетъ**, Константинъ Карловичъ, генералъ-маіоръ съ 30 августа 1891 г. Начальникъ Гатчинскаго дворцоваго управленія съ 15 іюня 1891 г. Вып. 12 іюня 1863 г.

21) **Гершельманъ**, Константинъ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ и генералъ отъ инфантеріи. Родился 2 декабря 1825 г. Произведенъ 10 августа 1844 г. въ прапорщики л.-гв. Павловскаго полка. Кончилъ курсъ въ Николаевской Военной Академіи. Служилъ въ генеральномъ штабѣ съ 1 сентября 1850 г. по 7 февраля 1876 г. Командовалъ пѣхотной див. съ 1 ноября 1876 по 29 декабря 1877 г. (на Шипкѣ). Затѣмъ состоялъ въ распоряженіи Е. И. В. Главн. дѣйст. арм. по 30 Мая 1878 г. и въ распор. Е. И. В. Главн. гв. и Петер. в. окр. 30 мая 1878 г. — 11 сент. 1880 г., когда прикомандированъ къ войскамъ округа, при коихъ

состоитъ и нынѣ. Полковникомъ съ 1 января 1857 г. Генералъ-маіоромъ — 15 сентября 1864 г. Генералъ-лейтенантъ—30 августа 1873 г. Генералъ-адъютантъ—1876 г. Имѣетъ ордена: св. Ст. 1 ст. (1869 г.), св. Анны 1 ст., св. Владиміра, Бѣлаго орла, св. Александра Невскаго (1887 г.), бронзовый знакъ къ сему ордену (1890 г.). Знакъ за XL служ. Участвовалъ въ кампаніи 1849, 1877—1878 г. Редактировалъ одно время Энциклопедическій словарь, издававшійся А. А. Краевскимъ. Въ 1854—1855 г. преподавалъ въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ тактику и военную исторію.

22) **Гловацкій**, Өедоръ Васильевичъ, баталіонный командиръ Им. В. Сиротскаго Дома и Павловскаго Кадетскаго Корпуса съ 1828 — 1840 г.; былъ директоромъ Новгородскаго корпуса (съ 29 октября 1840 г. по день смерти 5 октября 1853 г. Герой 1812 г. О немъ см. исторію Новгородскаго корпуса, а также статью: кадетскій бытъ въ Историческомъ Вѣстникѣ 1882. 5.).

23) **Гринкевичъ**, Антонъ Антоновичъ, воспитанникъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, вып. 1845 г. Служилъ репетиторомъ въ томъ же Корпусѣ съ 1854 — 1857 г. и затѣмъ былъ баталіоннымъ командиромъ въ Новгородскомъ корпусѣ до 1866 г. когда былъ отчисленъ за штатъ.

24) **Геннингъ**, Александръ Эдуардовичъ. Воспитанникъ Павловскаго кадетскаго корпуса, вып. 1839 г. Съ 1850—1862 г. служилъ въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ.

25) **Дворжецкій-Богдановичъ**, л.-гв. Волынскаго полка, Репетиторъ по математикѣ съ 1856—1862 г.

26) **Деллинсгаузенъ**, Антонъ Ивановичъ. Воспитанникъ Павловскаго Катетскаго корпуса, выпуска 1831 г. Съ 1836—1840 г. служилъ въ Новгородскомъ Кадетскомъ корпусѣ.

27) **Забусовъ**, Иванъ Яковлевичъ, подполковникъ. Изъ Павловскаго Кадетскаго корпуса 1831 г. Служилъ въ Полоцкомъ Кадетскомъ корпусѣ съ 1835 — 1847 г. и затѣмъ въ Новгородскомъ корпусѣ младшимъ штабъ-офицеромъ (10 марта 1847—49 г).

28) **Зассъ**, Фридрихъ Петровичъ, начальникъ 33-й пѣхотной дивизіи. Вып. 12 августа 1846 г.

29) **Иловайскій**, Иванъ Васильевичъ, генералъ-маіоръ съ 24 марта 1885 г. Командовалъ 2 бригадой кав. дивизіи, 1890 по 7-е ноября 1895 г.). Вып. 16 іюня 1859 г.

30) **Каргановъ**, Александръ Александровичъ, родился въ 1835 г.; воспитывался въ Павловскомъ Кадетскомъ корпусѣ. Начальникъ штаба Приамурскаго военнаго округа. Скончался въ Хабаровкѣ, 14 декабря 1889 г. Окончилъ Академію генеральнаго штаба. (Некрологъ «Новое Время» № 4967).

31) **Клейгельсъ**, Николай Васильевичъ, генералъ-маіоръ съ 30 августа 1892 г. Варшавскій Полиціймейстеръ съ 1888—6 декабря 1895 г. и С.-Петербургскій Градоначальникъ съ 1895 г. 6 декабря. Вып. 15 августа 1866 г.

32) **Ковалевъ**, Иванъ. Произведенъ въ 1849 г. въ прапорщики л.-гв. Семеновскаго полка. Затѣмъ служилъ на Кавказѣ, командовалъ полкомъ и умеръ въ чинѣ генералъ-маіора на должности начальника мѣстныхъ войскъ Терской области.

33) **Кожуховъ**, Дмитрій Дмитріевичъ, генералъ-лейтенантъ съ 30 августа 1894 г. Начальникъ 8-й мѣстной бригады. Командовалъ 57 Модлинскимъ пѣхотнымъ полкомъ (1871—1884 г.), съ 1866 г. командиръ 2-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи, Участв. въ кампаніяхъ 1853—54; 1863—64; 1877—1878 г.г. Вып. 7 августа 1851 г.

34) **Колоніусъ**, Эмиль Вильгемовичъ. Кончилъ курсъ Михайловской Артилл. Академіи, инспекторъ кл. финл кад. корп, репетиторъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса (1861 г.). Помощникъ инспектора классовъ Финлядскаго кадетскаго корпуса (1861—1870 г.). Генералъ-маіоръ съ 1884 г. Вып. 16 іюня 1859 г.

35) **Колбе**, Сергѣй Ант., генералъ-лейтенантъ съ 14 мая 1896 г. Начальникъ временной части по изданію уставовъ и положеній по образованію войскъ при главномъ штабѣ, помощникъ главнаго Интенданта съ 16 января 1895 г. Вып. 16 іюня 1859 г.

36) **Копьевъ**, Сергѣй Петровичъ, генералъ отъ инфантеріи, членъ Военнаго Совѣта. Родился въ 1821 году. Произведенъ въ прапорщики 19 мая 1839 г. Кончилъ курсъ въ Военной Академіи. Занималъ должности дивизіоннаго квартирмейстера 7-й и 4-й пѣхотной дивизіи съ 28 мая 1843 г. по 24 мая 1851 г. Состоялъ при Начальникѣ Главнаго Штаба и генералъ-квартирмейстерѣ дѣйствующей арміи съ 24 мая 1851 по 7 апрѣля 1854 г. Оберъ-квартирмейстеромъ 2 пѣх. кор. 7 апрѣля 1854 г. — 5 іюня 1862 г. Для особ. пор. при ком. Оренб. отдѣльнаго кор. 5 іюня 1862 — 1 августа 1863 г. Окружнымъ генераломъ XII округа внутр. стр.

и начальн. мѣстныхъ войскъ Оренбургскаго военнаго округа 1 августа 1863—7 октября 1866 г.; начальникъ мѣстныхъ войскъ и инспекторъ госпиталя Кіевскаго военнаго округа 7 октября 1866 г.— 13 сентября 1879 г.; членомъ главнаго военно-тюремнаго управленія 13 сент. 1879 г. — 7 марта 1884 г.; въ расп. Воен. Минист. 7 марта 1884 г.—3 мая 1889 г. Съ того времени состоитъ членомъ Военнаго Совѣта. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1849, 1854—1855 г.г. Подполковникомъ — 9 іюня 1849 г. за боевое отличіе. Полковникомъ — 4 августа 1855 г. за боевое отличіе. Генералъ-маіоромъ — 30 августа 1862 г. Генералъ-лейтенант. — 30 августа 1870 г. Генераломъ отъ инфант. 6 мая 1884 г. Имѣетъ ордена: св. Стан. 1 ст., св. Анны 1 ст. и 1 ст. съ Им. кор., св. Владиміра 2 ст., Бѣлаго Орла, св. Александра Невскаго и брил. знакъ сего ордена 1889 г.

37) **Корнево 1**, Венцеславъ Станиславовичъ. 8 августа 1842 г. произведенъ въ прапорщики. Генералъ-маіромъ 28 марта 1871 г. Генералъ-лейтенант. 30 августа 1880 г. Генераломъ отъ инфантеріи въ отставкѣ 19 іюля 1888 г. Былъ начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи. Имѣлъ ордена: св. Стан. 1 ст., св. Анны 1 ст. съ мечами; золотую саблю за храбрость (1878 г.); св. Владиміра 2 ст. и Бѣлаго Орла.

38) **Короченцевъ**, Алексѣй Петровичъ, генералъ-лейтенантъ съ 30 августа 1893 г. Ком—ій 2 свод. казачей дивизіи. Съ 11 марта 1893 г. начал. артилл. войска Донскаго. По спискамъ числится въ л.-гв. 6 Донской казач. Е. В. батар. и л.-гв. Государя Наслѣдника Цесаревича полку.

39) **Косычъ**, Андрей Ивановичъ, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ съ 6 мая 1884 г. Съ 1895 г. Помощникъ командующаго войсками Кіевскаго воен. округа. Былъ командиромъ 4-го армейскаго корпуса съ 11 декабря 1891 г. Занималъ должности: начальника штаба. 1-й гв. кав. дивиз. (1865—1870 г.); командиръ 7 гусар. Бѣлоруск. Е. И. В. Вел. Кн. полка; помощника начальника штаба Одесскаго военнаго округа. Начальника штаба 12 арм. корпуса (1877 — 1879); начальника 7 кав. дивизіи. Начальника штаба Кіевскаго военнаго округа (1881—1887); Саратовскаго губернатора (1887—1891). Вып. 13 августа 1852 г.

40) **Фонъ-Котенъ**, Фридрихъ Фридриховичъ, командовалъ 25 артиллер. бригадой, генералъ-маіоръ. Вып. 13 августа 1852 г.

41) **Краевскій**, Яковъ Ивановичъ. Въ 1847 г. произведенъ въ прапорщики л.-гв. Волынскаго полка. Съ 1850 по 1863 г. былъ репетиторомъ фортификаціи въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

42) **Крюковъ**, Григорій Васильевичъ, генералъ-лейтенантъ съ 14 мая 1896 г. Кончилъ курсъ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Ком. 1 бр. 1 грен. дивиз. съ 1890—1894 г.; командовалъ 12 гренадерск. Астраханскимъ Его Величества полкомъ. (1877—1887); нач. 38 пѣхотной дивизіи, съ 9 октября 1894 г. Вып. 16 іюля 1856 г.

43) **Курловъ**, Григорій Никаноровичъ, генералъ-лейтенантъ; начальникъ 18 мѣстн. бриг. Вып. 8 августа 1842 г.

44) **Кучаевъ**, Михаилъ Николаевичъ. Произведенъ въ прапорщики л.-гв. Московскаго полка въ 1855 г. Кончилъ курсъ Михаил. артилл. акад. Съ 1856—1863 г. преподавалъ въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ физику.

45) **Лазаревъ**, Петръ Степановичъ, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ съ 30 августа 1894 г. командовалъ Осовецкой крѣпостью (съ 1888—1893 г.), комендантъ крѣп. Либавы съ 1895 г. Вып. 30 іюня 1858 г.

46) **Лесли**, Дмитрій Николаевичъ, генералъ-маіоръ. Кончилъ курсъ въ Академіи инженерной и генеральнаго штаба. Командиръ запас. Сибирской линейной бригады. Вып. 16 іюня 1856 г.

47) **Липинскій**, Вячеславъ Өедоровичъ, воспитатель съ 1858—1865 г. Въ отставкѣ съ чиномъ дѣйств. статск. совѣтн.

48) **Логиновъ**, Петръ Петровичъ, генералъ-маіоръ съ 30 августа 1889 г. Команд. л.-гв. гренадерскаго полка съ 1888 г. Команд. 1 бригады 2 гв. пѣхотной дивизіи съ 2 ноября 1895 г. Вып. 13 іюня 1862 г.

49) **Мейнандеръ**, Николай Адольфовичъ, генералъ-маіоръ съ 2 мая 1890 г. Команд. 27 артиллер. бригад. съ 12 октября 1890 г. Вып. 11 іюня 1855 г.

50) **Мокшеевъ 2**, Андрей Александровичъ, служилъ въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ съ 1844—1848 г.

51) **Насвѣтевичъ**, Владиміръ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ съ 30 Авг. 1885 г. Начальникъ 16-й мѣстной бригады, съ 1895 г. былъ въ кампаніяхъ 1849, 1853—1854, 1863—1864 г.г. Вып. 13 іюня 1848 г.

52) **Насоновъ**, Константинъ Александровичъ. Произведенъ 19

мая 1839 г. Въ 1847 г. изъ капитановъ гренадерскаго генералиссимуса князя Суворова полка поступилъ въ Павловскій Кадетскій Корпусъ, въ коемъ и былъ съ 1847 по 1863 г. помощникомъ инспектора классовъ и преподавателемъ математики.

53) **Никитинъ**, Александръ Павловичъ, родился 24 декабря 1824 г. Произведенъ 2 августа 1843 г. въ прапорщики гвардіи. Кончилъ курсъ въ Императорской военной академіи; служилъ въ генеральномъ штабѣ 28 іюля 1852—13 марта 1859 г. Командовалъ полками Бутырскимъ и Несвижскимъ гр. генерала-фельдмаршала Барклая-де-Толли, съ 13 марта 1859 г. по 1 марта 1862 г. Начальникомъ штаба 4 арм. корпуса съ 1 марта 1862—10 августа 1864 г. Начальникомъ штабовъ военныхъ округовъ Рижскаго и Виленскаго съ 10 августа 1864—22 апрѣля 1878 г. Команд. 2 армейскимъ корпусомъ 22 апрѣля 1878—23 сентября 1884 г. Командовалъ войсками Виленскаго военнаго округа 23 сентября 1884—11 марта 1886 г. Членомъ Военнаго Совѣта, съ 11 марта 1886 г.—по день смерти 1889 г. Полковникомъ съ 8 ноября 1854 г. Генералъ-маіоромъ—30 августа 1862 г. Генералъ-лейтенант.—24 іюня 1870 г. Генераломъ отъ инфант.—6 мая 1884 г. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1849, 1854—1855 г.г. Имѣлъ ордена: Св. Стан. 1 ст. (1867 г.); Св. Анны 1 ст.; Св. Владиміра 2 ст.; Бѣлаго Орла; Св. Александра Невскаго (1879 г.) и брил. къ нему знаки (1888 г.). Знакъ за XL л. Въ 1877 и 1878 г. имѣлъ особое порученіе въ Сербію.

54) **Островскій**, Михаилъ Михайловичъ, служилъ въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ съ 1820—11 февраля 1834 г. Затѣмъ переведенъ былъ въ Новгородскій кадетскій корпусъ.

55) **Перекрестовъ**, Павелъ Алексѣевичъ. Произведенъ 7 августа 1851 г. въ прапорщики л.-гв. Измайловскаго полка. Вскорѣ перешелъ штабсъ-капитаномъ въ Бородинскій полкъ. Раненъ въ сраженіи подъ Альмой. Умеръ въ 1850-хъ г.

56) **Поповъ**, Александръ Николаевичъ, генеральнаго штаба, генералъ-лейтенантъ съ 14 мая 1896 г. состоялъ въ распоряженіи Н. Г. Ш. съ 15 іюня по 15 сентября 1892 г. Нач. Финляндской стрѣлковой бригады съ 15 сентября 1892 г. Вып. 6 іюня 1857 г.

57) **Ризенкампфъ**, Николай Александровичъ, генералъ-лейтенантъ. Начальникъ 5-й кав. дивизіи. Вып. 17 іюня 1854 г.

*

58) **Руновъ**, Михаилъ Алексѣевичъ. Окружной инсп. Варшавскаго военнаго округа. Вып. 11 іюня 1855 г.

59) **Рѣпинъ**, Николай Афанасіевичъ, генералъ-маіоръ съ 30 августа 1887 г. Директоръ Воронежскаго кадетскаго корпуса. Вып. 11 іюня 1855 г.

60) **Самойловъ**, Александръ Александровичъ, генералъ-маіоръ съ 21 апрѣля 1891 г. По особ. пор. при Минист. Внутр. Дѣлъ, какъ Шефѣ жандармовъ.

61) **Самойловъ**, Николай Петровичъ. Дежурный офицеръ и ротный командиръ съ 1852 — 1866 г. Былъ Полтавскимъ исправникомъ. Покойный.

62) **Самоцвѣтъ**, Ѳеоф. Матвѣевичъ, кончилъ курсъ Ник. Акад. Ген. Шт. Дир. Оренбургскаго Неплюевскаго Кадетскаго Корпуса. Почетнымъ Членомъ Совѣта Оренбургскаго Николаевскаго института, и поч. каз. Оренбургск. станицы, Оренбургскаго каз. войска. Вып. 13 августа 1853 г.

63) **Софіано**, Леонидъ Петровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ артиллеріи, Товарищъ Е. И. В. генералъ-фельдцейхмейст. Членъ Государств. Совѣта съ 1897 г. Вып. 5 августа 1841 г.

64) **Студзинскій**, Александръ Ивановичъ, генералъ-маіоръ съ 30 августа 1888 г. Кончилъ курсъ Михаиловской артиллерійской академіи. Начальникъ Охтенскаго пороховаго завода и сов. чл. арт. ком. гл. артиллерійскаго управленія съ 1891 года.

65) **Тимашевъ**, Иванъ Ивановичъ. Выпущенъ 1831 г. въ л.-гв. Гренадерскій полкъ, съ 1834 по 1849 г. былъ дежурнымъ офицеромъ и ротнымъ командиромъ въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Командовалъ пѣхотнымъ графа Дибича-Забалканскаго полкомъ, съ которымъ участвовалъ при осадѣ Силистріи въ 1854 г. и въ оборонѣ Севастополя. Произведенный въ генералъ-маіоры занималъ должность презуса комисіи военнаго суда въ С.-Петербургскомъ ордонансъ-гаузѣ, на которой и умеръ въ 1863 г.

66) **Тимофѣевъ**, Николай Васильевичъ, генералъ-маіоръ. Былъ начальникомъ С.-Петербургскаго жандармскаго управленія ж. д. до 1896 г. Вып. 16 іюня 1856 г.

67) **Тимченко-Рубанъ**, офицеръ, читалъ русскій языкъ; преподавалъ математику, исторію и чистописаніе. Былъ въ корпусѣ съ 1840—1865 г. По уходѣ изъ корпуса былъ назначенъ командиромъ Кавказск. лин. батальона. Покойный.

68) **Трамбецкій**, Иванъ Никитичъ, репетиторъ по русскому языку съ 1850—1852 г. Покойный.

69) **Турбинъ**. Николай Матвѣевичъ, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ съ 30 августа 1889 года, начальникъ 25 пѣхотн. дивизіи съ 1891—1896 г.; съ 31 марта 1896 г. помощн. предсѣд. комис. по возвед. оборонит. и казарм. сооруженій въ Приамурскомъ военномъ округѣ. Вып. 13 августа 1852 г.

70) **Хаминъ**, Александръ Петровичъ, кончилъ курсъ Николаевской академіи генер. штаба. Директоръ 1 Московскаго кадетскаго корпуса до 1896 г. Вып. 13 августа 1853 г.

71) **Цилліакусъ**, Василій Владиміровичъ, родился 21 сентября 1840 г. Кончилъ курсъ Михайл. артиллерійской академіи по 1 разр. Произведенъ 13 іюня 1862 г. Съ 20 марта 1874 г. по 7 сент. 1889 г. командовалъ разными батареями. Съ 7 сентября 1889 г. по 16 марта 1892 г. командовалъ 26-й артилл. бригадой, а съ того времени командуетъ 29 артилл. бригадой. Полковникомъ 26 августа 1876 г. Генералъ-маіоромъ съ 7 сентября 1889 г. Имѣетъ ордена: Св. Стан. 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 степени.

72) **Чарковскій**, Петръ Владиміровичъ, генералъ-маіоръ съ 30 августа 1890 г. Кончилъ курсъ въ Михайловской артиллерійской и Николаевск. генер. штаб. по 1 разряду; ген. шт., начальн. войск. шт. Кубанск. к. в., командиръ 1 бриг. 2-й Кавказск. каз. див. съ 1 марта 1893 г. Вып. 29 сентября 1861 г.

73) **Чемерзинъ**, Алексѣй Яковлевичъ, генеральнаго штаба генералъ отъ инфантеріи съ 30 августа 1893 г. Командиръ 16 арм. корпуса (1890—91 г.) помощн. ком. войсками Виленскаго военнаго округа (1891 — 1895). Членъ военнаго совѣта съ 11 марта 1895 г. Вып. 8 августа 1842 г.

74) **Шишко**, Владиславъ Осиповичъ, преподаватель математики 1859—1876 г. Вышелъ въ отставку генералъ-маіоромъ. Покойный. О немъ см. Историч. очеркъ Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса.

75) **Эллисъ** 1-й, Александръ Веніаминовичъ. Родился 22 іюня 1825 г. Произведенъ 12 августа 1846 г. въ прапорщики л.-гв. Семеновскаго полка. Командовалъ 110 Камскимъ полкомъ. 10 сентября 1863—13 февраля 1868 г., л.-гв. Гатчинскимъ (л.-гв. Егерскій) съ 13 февраля 1868 г. — по 17 апр. 1876 г. Былъ началь-

никомъ гв. стр. бр. 4 марта 1877 — 1 янв. 1888 г.; командиромъ 7 армейскаго корпуса 1 января 1888 г.—9 апр. 1889 г.; членомъ военнаго совѣта состоитъ съ 9 апр. 1889 г. Комендантъ С.-Петербургской крѣпости съ 23 января 1896 г. Полковникомъ съ 30 авг. 1860 г. Генералъ-маіоромъ — 20 мая 1868 г. Въ свиту Его Имп. Вел. въ 1870 г. генералъ-лейтенант.—16 апр. 1878 г. Генераломъ отъ инфантеріи 30 августа 1892 г. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1849, 1854, 1863, 1877—1878 г.г. Имѣетъ ордена: Св. Стан. 1 ст., Св. Анны 1 ст., Св. Влад. 2 ст., Бѣлаго Орла и Св. Александра Невскаго (1891 г.). Знакъ за XL служ.

76) **Эмнихъ**, Иванъ Константиновичъ. Офицеромъ въ корпусѣ съ 1855—1865 г., когда вышелъ въ отставку. Покойный.

77) **Эртель**, Викторъ Ивановичъ, начальникъ 3 бриг. кавалерійскаго запаса. Выпуска 22 мая 1849 года.

78) **Якубовскій**, Иванъ Іосифовичъ, генер. шт. генералъ-лейтенантъ съ 14 мая 1896 г. помощн. начальн. шт. Московск. военнаго округа (1892 г.); помощн. главнаго начальника военно-учебн. заведеній съ 12 декабря 1892 г. Вып. 30 іюня 1858 г.

79) **Якубовскій**, Илья Лаврентьевичъ, генералъ-маіоръ, командиръ 32 артиллерійской бригады съ 1 іюня 1888 г.

80) **Яроцкій**, Венедиктъ, въ 1845 г. произведенъ въ прапорщики л.-гв. Московск. полка. Кончилъ курсъ въ Императорск. военной академіи. Служилъ въ генеральномъ штабѣ и былъ въ чинѣ подполковника адъюнктъ-профессоромъ Никол. Академіи генеральнаго штаба. Въ 1863 г. вышелъ въ отставку.

81) **Ярмерштедтъ**, Владиміръ Александровичъ, генералъ-маіоръ съ 5 іюля 1894 г. Вып. 1853 г. Командиръ 31-й арт. бригады съ 9 Авг. 1894 г.

СПИСОКЪ (в).

Указаніе на ученые, профессіональные и литературные труды нѣкоторыхъ, бывшихъ воспитанниковъ Павловскаго Кадетскаго Корпуса, и служившихъ въ немъ лицъ.

1) **Анучинъ**, Дмитрій Гавриловичъ. Родился 9 апрѣля 1833 г. Произведенъ въ прапорщики л.-гв. Егерскаго полка. 7 августа 1851 г. Кончилъ курсъ въ Императорской военной академіи въ 1855 г. съ награжденіемъ чиномъ штабсъ-капитана. Въ генеральномъ штабѣ служитъ съ 22 мая 1856 г. Занималъ должности: старшаго адъютанта штаба войскъ Кавказской линіи; правителя канцеляріи департ. генеральнаго штаба 13 марта 1860 г. — 22 марта 1863 г.; состоялъ въ распоряж. помощник. главн. войск. въ Ц. П. 22 марта 1863 по 3 сентября 1864 г.; генераломъ для порученій при ком. в. Варшавскаго военнаго округа 8 сентября 1864 г.—9 іюня 1865 г. Радомскимъ губернаторомъ 9 іюня 1865 по 7 декабря 1879 г. Генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири и ком. войск. Восточно-Сибирск. военнаго округа (потомъ Иркутскаго) съ 7 декабря 1879 г. по 1 января 1885 г. Сенаторомъ съ 1 января 1885 г. Въ кампаніи 1876—1878 г. состоялъ въ распоряженіи Е. И. В. Главн. дѣйствующ. арміи и занималъ должность завѣдывающаго гражданскими дѣлами при главнокомандующ. Съ 19 февраля по 9 мая 1878 г. и. д. завѣдывающаго гражданскими дѣлами. Въ 1878 г. былъ командированъ въ Берлинъ въ распоряженіе Канцлера князя Горчакова и генерала-адъютанта графа Шувалова на время Берлинскаго конгресса. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1863, 1877—1878 г.г. Подполк. 30 авг. Полковн. 30 авг. 1862 г. Генералъ-маіоромъ 30 августа 1869 г. по Манифесту. Произведенъ

въ 1867 г. генералъ-лейтенантомъ за военное отличіе 13 октября 1877 г. Генераломъ отъ инфантеріи 30 августа 1891 г. Имѣетъ золотое оружіе (1863 г.), Св. Стан. 1 ст., Св. Анны 1 ст., Св. Влад. 2 ст., Бѣлаго Орла и Св. Александра Невскаго 1884 г. Напечатанныя имъ сочиненія и статьи въ «Современникѣ», Русск. Вѣстн., Военномъ Сборн., Инж. Журн., Голосѣ, Русской Старинѣ, Русск. Инвалидѣ и Историч. Сбор., поименованы въ словарѣ Венгерова.

3) **Витмейеръ**, Александръ, произведенъ въ 1857 г. Кончилъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1863 г. служа въ л.-гв. Гродненскомъ Гусарскомъ полку, былъ въ дѣлѣ подъ Сендзіовицами, гдѣ былъ истребленъ нашъ отрядъ изъ горсти гусаръ, линейныхъ казаковъ и донцовъ. Спасся чудомъ отъ смерти, но взятъ въ плѣнъ и чрезъ нѣсколько дней отбитъ. Былъ адъюнктъ-профессоромъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба; въ концѣ 1860 годовъ вышелъ въ отставку. Написалъ нѣсколько статей и въ томъ числѣ описаніе дѣла подъ Сендзіовицами.

3) **Гуро**, Александръ Степановичъ. 1845 г. произведенъ въ прапорщики л.-гв. Егерскаго полка. Служилъ въ штабѣ гвардейскаго корпуса и вышелъ въ отставку генералъ-маіоромъ. Перевелъ на французскій языкъ сочиненіе Д. А. Милютина о походѣ 1799 г.

4. **Деръ-Бейде**, Михаилъ Ивановичъ. Былъ младшимъ штабъ-офицеромъ въ Павловскомъ училищѣ (1863 г.). Умеръ въ чинѣ генералъ-лейтенанта 19 января 1886 г. Онъ написалъ брошюру: Правила войны Наполеона. 1853 г. О немъ см. Педагогическій Сборникъ 1886. 4 стр. 411. Историческій Вѣстникъ 1886 г. кн. 5 в 1889 г. 12. «Писатели, умершіе въ 1886 г.» Языкова.

5) **Заркевичъ**, Иванъ Григорьевичъ (впослѣдствіи епископъ Николай). Воспитывался въ Могилевской семинаріи и Петербургской духовной академіи (вып. 1847 г.) получилъ степень магистра богословія (1851 г.). Съ 1869 г.) былъ назначенъ законоучителемъ 1 военнаго Павловскаго училища, гдѣ былъ до 5 мая 1884 г. когда былъ постриженъ въ монашество и въ іюнѣ 1884 г. назначенъ епископомъ Новомиргородскимъ, викаріемъ Херсонской епархіи. Скончался 6 іюня 1885 г. на пароходѣ при проѣздѣ изъ Херсона въ Николаевъ.—Редактировалъ журналъ: «Духъ Христіанина» (1861 - 1866 г.) и редактир. «Сборникъ сочиненій современныхъ писателей: матеріализмъ, наука и христіанство». Помимо этого имъ напечатаны: «Современный матеріализмъ предъ судомъ разумъ

СПБ. 1866 г.» -«Тѣло и душа»—основаніе психологіи Усеврицы переводъ съ нѣмецкаго. Записки по предмету Закона Божія, 1870 г. Очеркъ ученія христіанской вѣры. СПБ. 1873 г. Опытъ естественнаго богословія СПБ. 1879—1883 г. (Истор. Вѣстн. 1888 г. 12).

6) **Карцевъ**, Александръ Петровичъ, выпущенъ 1835 г. въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Кончилъ курсъ въ Военной Академіи. Былъ профессоромъ тактики и военной исторіи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. По переводѣ въ гвардейскій генеральный штабъ, занималъ должности въ штабѣ гвардейскаго корпуса; былъ генералъ-квартирмейстеромъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, начальникомъ главнаго штаба Кавказской арміи и командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа. Умеръ въ чинѣ генерала отъ инфантеріи и въ званіи генерала-адъютанта. Извѣстенъ въ военной литературѣ, какъ авторъ руководствъ по тактикѣ и военной исторіи *). Участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ при покореніи Западнаго Кавказа. Съ 1844 по 1853 г. былъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ преподавателемъ тактики и военной исторіи.

7) **Насвѣтевичъ**, Александръ Александровичъ, окончилъ курсъ Павловскаго корпуса, откуда выпущенъ въ л.-гв. Егерскій полкъ въ 1857 г. Нынѣ генералъ-маіоръ въ запасѣ. Былъ флигель-адъютантомъ (назначенъ 17 августа 1875 г.). Въ свободное отъ занятій время посѣщалъ классы академіи художествъ. Будучи распорядителемъ офицерскаго фехтовальнаго гимнастическаго зала въ 1863 г., занимался фехтованіемъ съ Велик. Княз., покойнымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Велик. Княз. Александромъ Александровичемъ, Алексѣемъ Александровичемъ и Николаемъ Максимиліановичемъ. (Альбомъ Семевскаго стр. 56).

8) **Петровъ**, Андрей Николаевичъ, кончилъ курсъ Николаевской военной академіи генеральнаго штаба. Генералъ-маіоръ, съ 1885 г., членъ военно-ученаго комитета главнаго штаба съ 1885 г. и завѣдывающій библіотекой сего штаба съ 1881—1898 г. По порученію Военнаго Министра генералъ-адъютанта Милютина, по рукописнымъ, архивнымъ матеріаламъ, описалъ: 1) Первую Турецкую войну Россіи съ Турціей и Польскими конфедератами, съ 1769—1774 г.г.

*) См. о немъ гл. VIII настоящаго очерка.

5 томовъ, съ планами и картинами. 2) Вторая война Россіи съ Турціей съ 1789—1791 г.» съ картами 2 тома. Сочиненіе удостоено отъ Императ. академіи наукъ, *Уваровской преміи.* 3) По Высочайшему повелѣнію Императора Александра III, съ 1881 по 1893 г., въ видѣ *особаго порученія, исполняемаго въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время,* составилъ—«Войну Россіи съ Турціей съ 1806 — 1812 г.» съ планами и картами, 3 тома. Сочиненіе это переведено на сербскій языкъ, увѣнчано Императ. акад. наукъ, высшею *Макарьевскою преміею,* и авторъ получилъ изъ Кабинета Его Величества, брилліантовый перстень, съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества, а отъ Сербскаго правительства командорскій орденъ Св. Саввы со звѣздою. 4) «Дунайская кампанія 1853 и 1854 г.» 2 тома съ планами. Удостоено отъ Императорской академіи наукъ, *почетнаго отзыва.* Переведено въ Берлинѣ на нѣмецкій языкъ; сверхъ того издавалъ и редактировалъ Политико-экономическую газету «Петербургскій комиссіонеръ» въ 1866 и 1867 г.г. (См. альбомъ М. И. Семевскаго). Онъ-же редактировалъ и значительно дополнилъ второе изданіе «Русской военной силы» — 2 тома, изданное въ Москвѣ И. Н. Кушнеревымъ и посвященное Военному Министру, генералъ-адъютанту Ванновскому. Изъ другихъ, отдѣльныхъ его трудовъ, укажемъ на «Здоровье войскъ» и «Обзоръ военныхъ поселеній»—а также па многія статьи, по разнымъ вопросамъ, помѣщенныя въ журналахъ — Военномъ Сборникѣ, Историческомъ Вѣстникѣ и въ газетахъ—Голосѣ, Русскомъ Инвалидѣ и другихъ. Наконецъ въ 1894 году вышло его сочиненіе: «Вліяніе Русско-Турецкихъ войнъ на развитіе русскаго военнаго искусства» 2 тома, съ картами; а въ 1898 г. «Къ вопросамъ стратегіи» 1 томъ.

9) **Симашко**, Францъ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ. Былъ директоромъ Полтавскаго корпуса (1865—1885 г.), извѣстный педагогъ, авторъ многихъ руководствъ по математикѣ: «Уроки практической ариѳметики», «Тригонометрія»—оригин. трудъ по указаніямъ академика Остроградскаго 1852 г., «Руководство къ рѣшенію вопросовъ на мѣстности, съемкѣ плановъ и нивелированію 1857 г.» «Вычисленіе по приближенію» 1857 г. «Алгебра Майера и Шоке» 1845 г., переводъ съ французскаго. «Геометрія Сродда» съ дополненіями 1847 г., «Ариѳметика 8 изд., Геометрія» 7 изд.». «Записка объ употребленіи логариѳмическихъ таблицъ». (См. Пе-

дагогическій сборникъ 1888. 5.). «Записка о постановкѣ курса географіи, въ младшихъ классахъ», (Педагогическій сборникъ 1889 г. 1).

10) **Чарыковъ**, Валерій Ивановичъ. Родился въ 1817 г. Въ 1837 г. окончилъ курсъ въ Павловскомъ корпусѣ и выпущенъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ; а чрезъ годъ командированъ на Кавказъ, для участія въ дѣлахъ съ горцами. Съ 1845 г. служилъ въ почтовомъ, департаментѣ и былъ полевымъ почтъ-директоромъ Крымской арміи (1854—1856); затѣмъ служилъ членомъ Самарскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, былъ Симбирскимъ вице-губернаторомъ, губернаторомъ Вятки (1869—1875 г.) и Минска (1875—1879 г.) Скончался въ Москвѣ 23 февр. 1884 г. Имъ напечатаны: «Замѣтки о торговыхъ дѣлахъ въ Восточной Сибири». «Географическія извѣстія»—изд. Русскимъ географическимъ Обществомъ 1851 г.» «Краткое описаніе путешествіямъ въ столицѣ Москвѣ въ 1812 г.» (См. сочиненіе Бестужева-Рюмина: чтеніе въ обществѣ исторіи и древностей 1859 г. кн. 2), «О торфяномъ производствѣ М. 1860 г.» «Памятная книжка Самарской губерніи на 1868 г.» 3 части. (Историч. Вѣстн. 1887 г. 12: Образъ жизни писателей. Языкова. в. 4).

11) **Чистяковъ**, Михаилъ Борисовичъ (1809 — 24 сент. 1885 †). Воспитанникъ Калужской духовной семинаріи и кандидатъ Московскаго университета (вып. 1832 г.). Былъ преподавателемъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Издатель «журнала для дѣтей» съ 1851 — 1856 г. еженедѣльно, а съ 1856—1858 г. ежемѣсячно; послѣ этого снова еженедѣльно съ 1866 — 1868 г. (Большой списокъ его работъ см. Историческій Вѣстникъ 1888 г. 12, или въ V т. «Образъ жизни и трудовъ покойныхъ писателей—Языкова»). Ему-же принадлежитъ извѣстное въ свое время сочиненіе «курсъ теоріи словесности» 2 т. 1847 г. СПБ.

СПИСОКЪ

печатныхъ источниковъ, послужившихъ къ составленію «Истор. очерка».

Кромѣ полнаго собранія Законовъ и Свода Военныхъ Постановленій къ составленію Очерка послужили также печатные труды частныхъ лицъ и матеріалы оффиціальнаго характера.

Сюда относятся:

1) Сборникъ свѣдѣній о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи. 4 тома. С.-Петербургъ 1857—1860 гг. Составилъ полковникъ Н. Мельницкой.

2) Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній, съ 1700 по 1880 г. Генералъ-маіора Лалаева, изд. 1880 г. и, его же, Императоръ Николай I». Къ столѣтію со дня его рожденія Изд. 1896 г.

3) «Исторія Л.-Гв. Измайловскаго полка», съ 1730 — 1788 г. Н. Зноско-Боровскій.

4) Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Кобеко. 1883 г.

5) Историческое обозрѣніе 2-го кадетскаго корпуса. 1862 г.

6) Историческій очеркъ пожертвованій въ пользу военно-учебн. зав. Г. Роговъ 1871 г.

7) Правила для юнкеровъ 1-го Павловскаго военнаго училища. 1872 г.

8) Историческій очеркъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища. 1873 г.

9) Справочная книжка для юнкеровъ 2-го Военнаго Константиновскаго Училища, на 1874/75 учебный годъ.

10) Постановленія для руководства лицъ, поступающихъ юнкерами въ 1-е Военное Павловское Училище. 1877 г.

11) Постановленія для руководства юнкеровъ 1-го Военнаго Павловскаго Училища. 1878 г.

12) Инструкція по учебной части и программы преподаванія учебныхъ предметовъ въ военныхъ училищахъ. 1883 г.

13) Матеріалы для исторіи бывшаго Дворянскаго полка. Гольмдорфъ. 1882. г.

14) Постановленія для руководства пажей и юнкеровъ военныхъ училищъ. 1884 г.

15) Историческій очеркъ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса 1834—1884 г. П. Карцовъ.

16) Объяснительная записка по вопросу о нормальной постановкѣ учебнаго курса Военныхъ училищъ въ 1863 г.

17) Отчетъ къ 25-лѣтней годовщинѣ, 1-го Военнаго Павловскаго училища, съ 1863 по 1888 г. Кардиналовскій.

18) Положеніе о кадетскихъ корпусахъ 1886 г., съ указаніемъ законоположеній, съ 1838 г., къ тому относящихся.

19) Инструкція должностнымъ кадетамъ строевой роты кадетскихъ корпусовъ. 1885 г. (обязанности внутренней службы въ корпусѣ).

20) Кадетскіе корпуса и военныя гимназіи. Кадетъ 1834—1842 г.г.

21) Къ юбилею Военнаго Министра, Генералъ-адъютанта Ванновскаго 1890 г.

22) Статьи «Педагогическаго Сборника», «Русской Старины», «Военнаго Сборника» съ воспоминаніями бывшихъ кадетъ, и проч.

ОТДѢЛЪ III.

ПАВЛОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

съ 1863 по 1898 годъ.

Составилъ Капитанъ М. А. Лохвицкій.

Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ III (1881—1894).

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 2 мая 1898 г   Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ, 14

ГЛАВА I.

Часть административная и хозяйственная.—Учрежденіе 1-го Павловскаго Военнаго Училища въ 1863 г., и образованіе Военныхъ Гимназій, изъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ.—Переходъ отъ Военныхъ Гимназій къ Кадетскимъ Корпусамъ, въ 1882 году.—Переименованіе 1-го Павловскаго Военнаго Училища, въ Павловское Военное Училище, въ 1894 г.—Штаты Павловскаго Военнаго Училища, утвержденные въ періодъ между 1863—1867 и въ послѣдующіе годы, до 1894 г., включительно.—О должностныхъ чинахъ училища.—Денежные оклады служащихъ въ училищѣ, по штатамъ 1867—1894 г.г.—Форма одежды, присвоенная офицерскимъ чинамъ и юнкерамъ Павловскаго Военнаго Училища, начиная съ 1863 года.

—

Августа 25-го 1863 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи Павловскаго Военнаго Училища. Повелѣніе это, объявленное въ приказѣ Военнаго Министра отъ 16-го сентября 1863 г. за № 330, гласитъ такъ: «Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта 25-го августа сего года утвердивъ, въ видѣ временной мѣры на 2 года, штатъ и табель для военныхъ училищъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) по окончаніи лагернаго времени текущаго года, преобразовать Константиновское Военное Училище и устроить вновь два училища—одно въ С.-Петербургѣ и одно въ Москвѣ.

2) Въ эти три училища помѣстить воспитанниковъ спеціальныхъ классовъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ, удержавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, на прежнемъ основаніи, пріемъ въ Константиновское Военное Училище молодыхъ людей съ образованіемъ университетскимъ и гимназическимъ, и допустивъ тако-

выхъ и въ военное училище въ Москвѣ условно, въ видѣ опыта, если это окажется удобнымъ.

3) Вновь открываемыя военныя училища помѣстить: въ С.-Петербургѣ—въ зданіи 1-го кадетскаго корпуса, а въ Москвѣ—въ зданіи Александровскаго Сиротскаго.

4) Вновь открываемому военному училищу въ С.-Петербургѣ присвоить наименованіе Павловскаго Военнаго Училища, а открываемому въ Москвѣ—Александровскаго Военнаго Училища. Соотвѣтственно наименованію училищъ, имѣть на эполетахъ и погонахъ въ Константиновскомъ К, въ Павловскомъ П и въ Александровскомъ А.

5) На лѣтнее время помѣщать Константиновское и Павловское Военныя Училища въ лагерѣ Гвардейскаго, а Александровское въ лагерѣ Гренадерскаго корпусовъ».

Вмѣстѣ съ этимъ приказомъ было объявлено объ упраздненіи Павловскаго кадетскаго корпуса.

Изъ вышеприведеннаго приказа, а также изъ описанія формы обмундированія (синіе погоны) видно, что первоначально Павловское Училище было вторымъ, хотя и не носило этого названія. Уже на второй годъ существованія училища, названіе его подверглось измѣненію.

Къ этому времени уже большая часть кадетскихъ корпусовъ, между ними и старѣйшій 1-й кадетскій корпусъ, были обращены въ военныя гимназіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ, являлось желательнымъ, сохранить славныя традиціи 1-го кадетскаго корпуса, придавъ названіе 1-го одному изъ вновь устроенныхъ военно-учебныхъ заведеній, имѣющихъ при томъ строевую организацію. Въ приказѣ Военнаго Министра отъ 17 мая 1864 года за № 158, было объявлено нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Дабы сохранить память о 1-омъ кадетскомъ корпусѣ, какъ о разсадникѣ военнаго образованія въ отечествѣ, и преданія, связанныя съ его именемъ, о доблестяхъ военно-начальниковъ и государственныхъ людей, проведшихъ юность въ этомъ заведеніи, придать Павловскому Военному Училищу названіе 1-го военнаго училища; передать ему

отъ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса, архивъ, всѣ историческіе памятники и военно-учебныя пособія и хранить въ немъ мундиръ въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, дарованный 1-ому кадетскому корпусу».

Такимъ образомъ уже на второмъ году своего существованія, Павловское Военное Училище получило право считаться преемникомъ старѣйшаго изъ русскихъ военно-учебныхъ заведеній.

Тѣмъ же приказомъ была объявлена училищу и другая Высочайшая милость: Императору Александру Николаевичу благоугодно было принять званіе Шефа училища «по примѣру тому», гласитъ указъ, «какъ Его Величество изволилъ быть Шефомъ 1-го кадетскаго корпуса». 26 февраля 1874 года Государь изволилъ назначить вторымъ Шефомъ училища Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, которому благоугодно было, по вступленіи на Престолъ, принять на Себя званіе перваго Шефа.

Наконецъ со 2-го ноябрл 1894 года, Павловское Военное Училище имѣетъ счастіе считать своимъ Шефомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

22 іюля 1882 года, Военнымъ Гимназіямъ возвращено ихъ историческое названіе кадетскихъ корпусовъ, а затѣмъ черезъ пять лѣтъ Высочайше повелѣно было:

«Съ возстановленіемъ 1-го кадетскаго корпуса, считать его преемникомъ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса и бывшей 1-ой военной гимназіи; а 1-ое Военное Павловское Училище— преемникомъ бывшаго Павловскаго кадетскаго корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ было повелѣно передать 1-му Военному Павловскому Училищу: а) знамя бывшаго Павловскаго кадетскаго корпуса, которое хранилось въ церкви училища и съ которымъ отнынѣ сему училищу выходить въ строй. б) Пожалованный училищу мундиръ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II и в) знамя упраздненнаго Императорскаго Сиротскаго Дома; равно мраморныя доски, переданныя училищу изъ бывшаго Павловскаго кадетскаго корпуса; и 4) съ перемѣщеніемъ 1-го

*

Военнаго Павловскаго Училища и 1-го кадетскаго корпуса, измѣнить дни ихъ храмовыхъ праздниковъ, а именно: 1-ому Военному Павловскому Училищу праздновать день св. Равноапостольныхъ Константина и Елены (21 мая) [1].

Въ 1894 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ опредѣлялось: срокъ существованія Павловскаго Военнаго Училища и ему предшествовавшихъ Павловскаго кадетскаго корпуса и Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, считать съ 23 декабря 1798 года.

Лѣтомъ 1894 г 2-ое Военное Константиновское Училище было преобразовано въ Артиллерійское Училище (Приказъ по воен. вѣдом. 1894 г. № 140). Реформа эта вызвала перемѣну названій пѣхотныхъ военныхъ училищъ. Приказъ объ этомъ гласитъ такъ: «Государь Императоръ, въ 9 день сего августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: по случаю преобразованія 2-го Военнаго Константиновскаго Училища въ спеціальное заведеніе артиллерійскаго вѣдомства, съ наименованіемъ «Константиновскимъ Артиллерійскимъ Училищемъ», переименовать 1-ое Павловское и 3-е Александровское Военныя Училища, первое въ «Павловское Военное Училище», а второе въ «Александровское Военное Училище», безъ присвоенія имъ нумераціи» (Приказъ по воен. вѣдом. отъ 13 августа 1894 г. № 188).

Обращаясь затѣмъ къ первоначальному устройству Павловскаго училища, замѣтимъ, что въ 1863 г., еще до упраздненія Павловскаго кадетскаго корпуса, были выработаны штаты для будущаго училища, и приняты мѣры къ обновленію офицерскаго состава, съ цѣлью привлечь къ дѣлу людей вполнѣ соотвѣтствующихъ требованіямъ военно-учебнаго заведенія новаго типа. Для достиженія этой цѣли, нѣкоторые изъ офицеровъ, служившихъ въ Павловскомъ корпусѣ, были оставлены за штатомъ на льготныхъ условіяхъ, а другіе пе-

---

[1] Приказъ по в.-у. з. 1887 г. № 92.

реведены въ кадетскіе корпуса, преобразовываемые въ военныя гимназіи.

Высочайше утвержденными 25 августа 1863 г. штатами, число юнкеровъ въ училищѣ опредѣлено въ 300 чел.

Хотя въ Высочайшемъ повелѣніи 25 августа 1863 г., объ учрежденіи Павловскаго Военнаго Училища, было сказано, что штаты для сего училища издаются всего на 2 года, въ видѣ временной мѣры, тѣмъ не менѣе, новые штаты были изданы лишь въ 1867 году. Замедленіе это объясняется тѣмъ, что въ 1865 году ожидалось общее преобразованіе штатовъ въ Военномъ Министерствѣ (Всеподданнѣйшій отчетъ Военнаго Министра за 1865 г. стр. 83).

Въ періодъ 1863 по 1867 г., т. е. со времени изданія первоначальныхъ штатовъ и до изданія новыхъ, отдѣльными приказами опредѣлялись измѣненія въ штатахъ училища. Важнѣйшія изъ измѣненій были слѣдующія:

1) Берейторы, обучающіе юнкеровъ верховой ѣздѣ, были замѣнены кавалерійскими офицерами (Высоч. приказъ 21 ноября 1863 г.).

2) Музыкантскій хоръ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса переданъ по Высочайшему повелѣнію въ 1-ое Павловское Военное Училище (Прик. по военн. вѣдомству 6 августа 1864 г. № 237).

20 іюля 1867 года были Высочайше утверждены новые штаты для 1-го Павловскаго Военнаго Училища. Штаты эти, объявленные въ приказѣ Военнаго Министра отъ 24 іюня 1867 г. за № 243, ввели лишь очень немногія и незначительныя измѣненія. Главныя изъ дальнѣйшихъ измѣненій штатовъ училища состояли въ слѣдующемъ:

1) 1882 г.—увеличенъ штатъ юнкеровъ съ 300 до 400 человѣкъ (Прик. по военному вѣдом. 1882 г. № 80).

2) 1885 г.—Въ измѣненіе первоначальныхъ штатовъ было положено, что ротные командиры въ училищѣ могутъ быть не старше капитана (Сводъ штатовъ военн. сухопутн. вѣдомства, изданіе 1885 г. книга 4, штатъ 21).

3) 19 октября 1894 г. Высочайше утверждены новые штаты для военныхъ училищъ и объявлены, вмѣстѣ съ новымъ положеніемъ о военныхъ училищахъ, въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 19 ноября 1894 г. за № 270. Важнѣйшія измѣненія введенныя этими штатами были слѣдующія:

1) Число младшихъ офицеровъ увеличено съ 8-ми до 10-ти (изъ нихъ одинъ адъютантъ). 2) Состоявшіе по учебной части репетиторы изъ оберъ-офицеровъ, число которыхъ нѣсколько разъ было уменьшаемо, и въ 1883 г. доведено до одного (Прик. по военн. вѣдомству 1883 г. № 292), были упразднены, и 3) Должность казначея, бывшая прежде выборной, въ виду несоотвѣтствія этого начала духу военной службы, была обращена въ должность, по назначенію начальника училища.

Желая привлечь въ военныя училища на должности. какъ строевыя такъ и учебныя, возможно лучшій составъ офицеровъ, военное вѣдомство представило, 25 августа 1863 г., на Высочайшее утвержденіе, предположенные оклады жалованья служащимъ при Училищѣ. Оклады эти были значительно увеличены, сравнительно съ прежними, и утверждены въ 1867 году. Если сравнить (см. табл. 3) ихъ съ окладами соотвѣтственныхъ офицерскихъ чиновъ въ частяхъ войскъ, по штатамъ до 1863 года, то станетъ яснымъ, на какіе крупные расходы рѣшалось военное вѣдомство для достиженія своей цѣли. Такъ, напр. окладъ младшаго офицера въ училищѣ превышалъ таковой же, почти въ четверо, въ войсковой части. Но слѣдуетъ однако указать на то, что съ 1863 года, оклады офицерскихъ чиновъ въ частяхъ войскъ значительно повысились, тогда какъ оклады чиновъ училища оставались безъ измѣненія, что, конечно, нѣсколько уменьшило преимущества училищной службы.

До 1882 года, строевые офицеры училища, не пользовались особыми преимуществами по выслугѣ пенсій. Начиная же съ этого года, на начальниковъ училища и чиновъ его строеваго состава, было распространено право пользоваться сокра-

щенными сроками на выслугу пенсій, считая каждые пять лѣтъ выслуги за семь лѣтъ государственной службы (3-е полн. собр. закон. т. II, 1204). Относительно служебнаго положенія строеваго состава училища можно сказать, что за все время существованія училища, оно не подвергалось перемѣнамъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ только положеніе о младшихъ офицерахъ.

До 1894 года младшіе офицеры прикомандировывались къ училищу, оставаясь въ спискахъ своихъ частей. Въ училищѣ они могли служить до производства въ первый штабъ-офицерскій чинъ, когда они или получали баталіонъ въ училищѣ, или откомандировывались въ части войскъ. Съ выходомъ положенія о военныхъ училищахъ 1894 года, младшіе офицеры прикомандировываются къ училищу на 6 лѣтъ. По истеченіи этого срока, если младшій офицеръ за это время не получитъ роты въ училищѣ, онъ откомандировывается въ свою часть.

Реформа эта была вызвана желаніемъ имѣть въ училищѣ офицеровъ недавно покинувшихъ войсковую часть, которые могли бы внушать юнкерамъ правильный взглядъ на службу и на отношенія къ солдатамъ. Техника военнаго дѣла двигается въ наше время, настолько быстро впередъ, что слѣдить за ней на практикѣ, а не по уставамъ только, становится все болѣе необходимымъ; знакомство же это офицеръ можетъ получить единственно въ строю войсковой части, гдѣ по условіямъ времени и средствъ, удобнѣе изучать нововведенія военнаго дѣла, чѣмъ въ училищѣ, которое должно отводить много времени научнымъ занятіямъ, и гдѣ, наконецъ, офицеръ долженъ являться руководителемъ, а не ученикомъ.

Указавъ на главныя реформы въ служебномъ положеніи чиновъ училища, можно перейти къ подробностямъ, и къ опредѣленію дѣятельности каждаго рода чиновъ. Начальникъ (см. прилож. № 4) училища избирается Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и назначается въ должность Высочайшимъ приказомъ. Въ порядкѣ службы начальникъ

училища пользуется: по инспекторской части и по наложенію дисциплинарныхъ взысканій—правами начальника дивизіи, а по преданію суду — властью командира полка (ст. 61 и 62 полож. 1867 г. и ст. 63 и 68 полож. 1894 г.). Существенная обязанность начальника училища состоитъ въ надзорѣ за военнымъ воспитаніемъ и обученіемъ юнкеровъ, въ направленіи этого дѣла къ цѣли учрежденія училища.

По отношенію къ хозяйственной части начальникъ училища дѣйствуетъ, какъ предсѣдатель хозяйственнаго комитета (ст. 65 полож. 1894 г.). Въ случаѣ отсутствія или болѣзни начальника училища, должность его временно исполняетъ инспекторъ классовъ, или баталіонный командиръ, смотря потому, кто изъ нихъ старше чиномъ (ст. 70 полож. 1894 г.).

Ближайшимъ помощникомъ начальника училища по строевой и хозяйственной части долженъ быть баталіонный командиръ.

Баталіонный командиръ (см. прилож. № 5) избирается начальникомъ училища изъ строевыхъ офицеровъ училища или изъ штабъ-офицеровъ гвардіи и арміи и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ; ему подчиняются всѣ чины, принадлежащіе къ строевому составу училища; кромѣ наблюденія за строгимъ исполненіемъ правилъ службы и дисциплины, баталіонный командиръ обязанъ слѣдить за нравственностью юнкеровъ, за ихъ строевымъ образованіемъ и внѣклассными занятіями (ст. 72, 73 и 74 полож. 1894 г.). Баталіонные командиры, по представленію начальника училища, заносятся въ списки кандидатовъ на отдѣльную часть и обыкновенно, прокомандовавъ нѣсколько лѣтъ баталіономъ училища, назначаются командирами полковъ.

Ротные командиры (см. прилож. № 6) избираются начальникомъ училища изъ наличныхъ или бывшихъ младшихъ офицеровъ училища. Въ первомъ случаѣ они утверждаются въ должности начальникомъ училища, во второмъ назначаются съ разрѣшенія Военнаго Министра. Ротный командиръ пользуется правами командира роты въ полку. Онъ руководитъ,

подъ наблюденіемъ баталіоннаго командира, службою, военнымъ воспитаніемъ и строевымъ образованіемъ юнкеровъ своей роты, слѣдитъ за соблюденіемъ правилъ службы и дисциплины, а также за классными и внѣ классными занятіями юнкеровъ; онъ же, непосредственно завѣдуетъ ротнымъ хозяйствомъ (ст. 78, 79, 80 и 81 полож. 1894 г.). Какъ баталіонный, такъ и ротные командиры, если они не числятся въ гвардейскихъ частяхъ, могутъ быть удостаиваемы перевода въ гвардію за отличіе, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; они же носятъ форму обмундированія присвоенную училищу. Ротные командиры производятся въ чины по линіи въ своей части; но если они производятся въ штабъ-офицерскій чинъ, безъ назначенія командиромъ баталіона, въ училищѣ, то онѣ отчисляются отъ училища и, по распоряженію Главнаго Штаба, переводятся въ армейскія части, въ ожиданіи назначенія командирами отдѣльныхъ баталіоновъ, по общей линіи.

Въ должности младшихъ офицеровъ избирались начальникомъ училища оберъ-офицеры до 1894 г. всѣхъ родовъ оружія и безъ ограниченія въ чинѣ; съ этого же времени, назначались только оберъ-офицеры пѣхотныхъ и инженерныхъ войскъ, и притомъ въ чинахъ не выше штабсъ-капитана гвардіи или капитана арміи, прослужившіе, при томъ, опредѣленный закономъ срокъ въ строю. Младшіе офицеры въ училище не переводятся, а лишь прикомандировываются къ нему, какъ это было выше указано, на шестилѣтній срокъ, по истеченіи котораго отчисляются въ свои части, если въ это время не получатъ роты въ училищѣ. Младшіе офицеры (см. прилож. № 6) назначаются въ роты и завѣдуютъ частями ихъ, подчиняясь непосредственно ротному командиру. Въ вѣдѣніи младшаго офицера состоятъ всѣ юнкера ввѣренной ему части роты, какъ въ отношеніи общаго физическаго и нравственнаго, такъ и военнаго воспитанія. Онъ же обязанъ вести въ своей части строевое обученіе и наблюдать за внѣ классными занятіями. Младшіе офицеры дежурятъ по училищу по очереди. Одинъ изъ общаго числа младшихъ офицеровъ назначается началь-

никомъ училища адъютантомъ. Въ отношеніи строевой службы и дѣлопроизводства по строевой части, адъютантъ училища исполняетъ обязанности, возложенныя въ войскахъ на полковыхъ адъютантовъ; онъ же завѣдуетъ, съ правами ротнаго командира, всѣми нижними чинами какъ строеваго, такъ и нестроеваго состава, литографіей, музыкантскими инструментами и канцелярскими принадлежностями. Въ отношеніи служебнаго положенія и правъ, онъ приравнивается къ младшимъ офицерамъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ строевыхъ чиновъ училища, съ 1894 г. прибавленъ еще одинъ оберъ-офицеръ — инструкторъ верховой ѣзды.

Другую отрасль службы въ училищѣ представляетъ часть учебная, во главѣ которой, въ качествѣ ближайшаго помощника начальника училища, стоитъ инспекторъ классовъ (см. прилож. № 8). Инспекторъ классовъ избирается Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, изъ штабъ-офицеровъ или генералъ-маіоровъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ военно-учебнаго дѣла, и назначается въ должность Высочайшимъ приказомъ. Ему подчиняются всѣ чины училища, служащіе по учебной части. На обязанности его лежитъ содѣйствіе начальнику училища, въ направленіи дѣятельности преподавателей къ лучшему достиженію цѣли, согласно требованіямъ инструкціи по учебной части. Онъ же наблюдаетъ за производствомъ практическихъ занятій, какъ классныхъ, такъ и полевыхъ топографическихъ, если это по усмотрѣнію начальника училища не будетъ поручено другому лицу.

Для того, чтобы училище имѣло нужный ему составъ преподавателей, инспекторъ классовъ помогаетъ начальнику училища въ прінскиваніи и выборѣ лицъ, наиболѣе къ тому достойныхъ. Въ хозяйственномъ отношеніи на инспекторѣ классовъ лежитъ обязанность слѣдить и принимать мѣры къ обезпеченію училища необходимымъ количествомъ книгъ, учебниковъ, пособій, моделей и т. д.

Слѣдующимъ за инспекторомъ классовъ лицомъ въ слу-

жебной іерархіи учебной части, стоитъ помощникъ инспектора классовъ (см. прилож. № 9). Онъ избирается начальникомъ училища и утверждается въ должности Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Помощникъ инспектора классовъ исполняетъ его указанія и завѣдуетъ учебными пособіями и классным имуществомъ. Онъ производится въ чины и пользуется преимуществами по правиламъ для лицъ военно-учебной части.

Непосредственно инспектору классовъ подчиняется также библіотекарь училища. Назначается онъ въ должность тѣмъ же порядкомъ, какъ и помощникъ инспектора классовъ. До 1894 г. библіотекарь могъ быть, какъ изъ военныхъ, такъ и изъ гражданскихъ чиновъ, при требованіи только соотвѣтственнаго образованія; причемъ въ штатахъ училища 25 августа 1863 г. указано, что обязанность эта можетъ быть распредѣлена между нѣсколькими служащими въ училищѣ лицами, съ соотвѣтственнымъ между ними распредѣленіемъ вознагражденія. Съ 1894 г. библіотекарь (см. прилож. № 10) можетъ быть только военнымъ, и распредѣленіе занятій не разрѣшается. На его обязанности лежитъ храненіе библіотеки и музея и веденіе установленной отчетности по этимъ предметамъ. Онъ пользуется правами учебной службы, что, впрочемъ, было установлено и прежде (въ 1836 г.).

Для чтенія лекцій юнкерамъ, при училищѣ состоятъ преподаватели, которые раздѣляются на штатныхъ и нештатныхъ. Штатнымъ преподавателемъ можетъ быть въ училищѣ только лицо, имѣющее не менѣе 12-ти лекцій въ недѣлю. До 1894 г. штатными преподавателями, лица состоящіе въ военныхъ чинахъ, могли назначаться только по предметамъ военнымъ и физико-математическимъ; съ этого же времени, это ограниченіе уничтожено; но по тактикѣ, военной исторіи, администраціи и топографіи, штатныхъ преподавателей болѣе не полагается, такъ какъ въ Петербургѣ, гдѣ расположено училище, есть большой контингентъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, которые могутъ преподавать эти науки безъ излишняго отяго-

щенія бюджета военно-учебныхъ заведеній, содержаніемъ штатныхъ преподавателей. Главнѣйшія изъ служебныхъ преимуществъ штатныхъ преподавателей были указаны выше. Въ должности они утверждаются Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній; жалованье получаютъ по чину и, сверхъ того, плату за каждый годовой часъ лекцій. Число, какъ штатныхъ, такъ и приватныхъ преподавателей, не опредѣлено закономъ. Приватные преподаватели, въ спискѣ училища не состоятъ, и получаютъ вознагражденіе за лекціи по числу годовыхъ часовъ.

Медицинскою частью въ училищѣ, подчиняясь, въ порядкѣ службы начальнику училища, вѣдаетъ старшій врачъ (см. прилож. № 11). Онъ избирается изъ военныхъ врачей и по соглашенію Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній съ главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ, назначается въ должность симъ послѣднимъ. Кромѣ наблюденія за здоровьемъ юнкеровъ, леченія ихъ и служащихъ въ училищѣ, съ ихъ семействами, на обязанности старшаго врача лежитъ надзоръ за храненіемъ и расходованіемъ аптечныхъ и хирургическихъ принадлежностей, и отчетность по этимъ предметамъ. Служебныя права старшаго врача опредѣляются общимъ положеніемъ о военно-медицинскихъ чинахъ.

Младшій врачъ (см. прилож. № 12), избираемый на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и старшій, помогаетъ ему въ исполненіи его обязанностей.

При канцеляріи училища состоятъ казначей, секретарь и бухгалтеръ. Обязанность казначея, до 1894 года, исполнялъ одинъ изъ служащихъ въ училищѣ офицеровъ, по выбору — всѣмъ составомъ училища; съ этого же времени казначей назначается начальникомъ училища.

Въ должностяхъ секретаря (см. прилож. № 13) и бухгалтера (см. прилож. № 14) состоятъ въ училищѣ гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, пользующіеся служебными правами на общихъ основаніяхъ, и руководствующіеся въ исполненіи своихъ обязанностей, утвержденною Главнымъ Началь-

никомъ военно-учебныхъ заведеній, инструкціею по хозяйственно-административной части. По штату 25 августа 1863 г. хозяйственною частью училища, непосредственно, завѣдывалъ квартермистръ училища, которому подчинялся помощникъ квартермистра; но уже съ 1867 г., обязанности по хозяйственной части раздѣлены между двумя лицами,—квартермистромъ и завѣдывающимъ хозяйственною частью. Квартермистръ училища (см. прилож. № 15) имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ зданія училища, отопленіе ихъ, ремонтъ и освѣщеніе; всѣ предметы внутренней обстановки, мастерскія, состоящія при училищѣ и наконецъ, всю вольнонаемную прислугу

Въ вѣдѣнія завѣдывающаго хозяйственною частью (см. приложеніе № 16) состоитъ все обмундированіе юнкеровъ, цейхгаузъ, швальня и тому подобныя учрежденія; онъ же завѣдуетъ хозяйствомъ въ лазаретѣ и лагерными постройками. Квартермистръ и завѣдывающій хозяйственною частью избираются начальникомъ училища изъ штабъ или оберъ-офицеровъ, и назначаются на должность главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Оба они зачисляются по роду оружія и производятся въ чины за отличіе, наградымъ порядкомъ.

Въ положеніи о военныхъ училищахъ 1867 года указано. что при училищѣ состоитъ церковный причтъ, подчиняющійся по духовнымъ дѣламъ епархіальному вѣдомству, а по исполненію имъ обязанностей относительно чиновъ училища, начальнику училища. Въ позднѣйшихъ положеніяхъ нѣтъ постановленій о церковномъ причтѣ; но въ штатахъ, неизмѣнно указывается составъ его, а именно: священникъ, который въ тоже время можетъ быть и законоучителемъ (см. прилож. № 17) и псаломщикъ. Желая увеличить благолѣпіе и торжественность церковнаго служенія, начальство училища, съ перваго года его существованія, заботилось о замѣнѣ причетника-діакономъ (см. прилож. № 18). Эта замѣна продолжается и до сихъ поръ.

Сверхъ выше перечисленныхъ штатныхъ чиновъ при учи-

лицѣ; состоятъ еще капельмейстеръ, лаборантъ и другіе вольнонаемные служащіе, могущіе имѣть классный чинъ.

Наконецъ, кромѣ отдѣльныхъ лицъ управленія училищемъ, въ немъ имѣются и коллегіальныя учрежденія, а именно комитеты: *педагогическій*, *дисциплинарный* и *хозяйственный*. Составъ и дѣятельность каждаго изъ этихъ комитетовъ указаны въ ст.ст. 703—712, кн. XV, Св. Воен. Пост., изд. 2, 1869 г.

Первоначально, Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 17 мая 1864 г. за № 158, Павловскому Военному Училищу пожаловано было знамя 1-го кадетскаго корпуса; но въ 1887 г., въ виду возстановленія сего корпуса, Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ 24 ноября 1887 г. за № 92, знамя это приказано было передать обратно 1-му кадетскому корпусу, а училищу пожаловано знамя бывшаго Павловскаго кадетскаго корпуса, нынѣ выносимое въ строй. Одновременно передано было училищу и знамя бывшаго Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, какъ перваго предшествовавшаго училищу военно-учебнаго заведенія, для храненія сего знамени въ училищной церкви. Наконецъ, 10 февраля сего 1898 года состоялось Высочайшее повелѣніе о пожалованіи Павловскому Военному Училищу, къ 23 декабря сего года т. е. ко дню 100-лѣтняго юбилея его,—новаго знамени.

Въ Высочайшемъ указѣ, объявленномъ по военному вѣдомству 16 сентября 1863 г., относительно формы одежды присвоиваемой чинамъ училища, указано только, что на эполетахъ и на погонахъ слѣдуетъ имѣть букву *П;* но еще 5 сентября 1863 г. было Высочайше утверждено подробное описаніе формъ для Павловскаго училища: 1) *форма обмундированія офицеровъ*. *Шапка* новаго образца (кепи) изъ чернаго сукна, цвѣтъ тульи черный; околышъ красный, безъ выпушки, шнуръ или кантъ по верхнему кругу, у генераловъ и штабъ-офицеровъ золотой, а у прочихъ красный; подбородный ремень у генераловъ изъ золотаго галуна, а у прочихъ изъ черной лакированной кожи. Гербъ: орелъ — у всѣхъ золотой, по об-

разцу армейскихъ войскъ; султанъ у генераловъ изъ бѣлой копцы, а у прочихъ изъ чернаго волоса. Кокардъ металлическихъ двѣ—согласно Высочайше утвержденному образцу для войскъ гвардіи и арміи. *Башлыкъ* изъ верблюжьяго сукна съ золотымъ галуномъ. *Мундиръ* — двубортный изъ темнозеленаго сукна, имѣющій по 6 пуговицъ на каждомъ бортѣ (съ гренадою); воротникъ красный. *Сюртукъ* по образцу пѣхотныхъ полковъ гвардіи и арміи. *Шаровары* длинные—зимніе темнозеленые съ краснымъ кантомъ; лѣтніе — бѣлые, полотняные. *Шинель* — обыкновенной формы, съ красными клапанами на переднихъ концахъ воротника, съ пуговицами, какъ на мундирѣ. *Погоны* у генераловъ изъ золотаго генеральскаго галуна, а у штабъ и оберъ-офицеровъ съ золотымъ, по чинамъ галуномъ; у всѣхъ на свѣтлосинемъ сукнѣ, какъ у генераловъ, такъ у штабъ и оберъ-офицеровъ, съ вышитой золотомъ литерой *П* подъ короною. *Эполеты* золотые по чинамъ, имѣющіе поле золотой ткани, съ литерой *П* подъ короною. *Шарфъ* замѣненъ кушакомъ, существующаго образца. *Портупея* черезъ плечо, изъ золотого галуна, подшитаго чернымъ сафьяномъ. Сверхъ того, строевымъ оберъ-офицерамъ, когда должны имѣть при себѣ пистолетъ и патронташъ, носить ихъ на прежнихъ поясныхъ портупеяхъ. *Драгунская сабля* (шашка) въ кожанныхъ ножнахъ, съ пѣхотнымъ темлякомъ. *Пистолетъ* на шнурѣ, кобура и патронташъ.. 2) *Форма обмундированія снаряженія и вооруженія юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища.* *Шапка* новаго образца (кепи) изъ чернаго сукна, по образцу армейскихъ войскъ; а пуговицы малаго образца съ гренадою безъ №. *Башлыкъ* по образцу, присвоенному войскамъ. *Мундиръ* двубортный, изъ темнозеленаго гвардейскаго сукна, съ краснымъ закругленнымъ воротникомъ, безъ петлицъ и выпушки, по образцу гвардіи; пуговицы желтой мѣди съ гренадою, безъ №; вокругъ воротника и обшлаговъ золотой армейскій галунъ; погоны свѣтлосиніе съ литерою *П* подъ короною. Погоны обшиты узкимъ галуномъ. *Шаровары* длинные, зимніе темнозеленаго сукна съ красною выпушкою, а лѣтніе—бѣлые

изъ гвардейскаго фламскаго полотна. *Шинель* сѣраго гвардейскаго сукна. *Короткій плащъ*, только для занятій въ классахъ и домашняго употребленія, по образцу матросскаго мундира, изъ темносѣраго кадетскаго сукна. *Портупея* съ лопастью изъ черной лакированной кожи, поясная бляха желтой мѣди съ гренадою безъ №. *Патронная сума*, по образцу боевой сумы въ арміи, изъ черной лакированной кожи. *Тесакъ*.

Рукавицы изъ темнозеленаго сукна. *Ружья* гладкоствольныя, драгунскаго образца. Для стрѣльбы же въ цѣль полагалось имѣть нѣсколько шестилинейныхъ винтовокъ. Въ 1894 г. училище, на ряду со всѣми войсковыми частями, было вооружено 3-хъ-линейными винтовками, образца 1891 г. и, вмѣстѣ съ этимъ перевооруженіемъ, получило и новое, соотвѣтствующее снаряженіе. *Пистолетъ* со шнуромъ, кобура и патронная сума, существующаго въ войскахъ образца для фельдфебелей и музыкантовъ. Но уже въ декабрѣ того же года послѣдовали первыя измѣненія въ формѣ одежды: такъ 6 декабря, въ приказѣ Военнаго Министра было объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы юнкерамъ была присвоена аммуниція, совершенно по образцу новой аммуниціи, введенной въ армейской пѣхотѣ, не исключая и ранцевъ (Прик. Воен. Министра 6 декабря 1863 г. № 420). Затѣмъ пуговицы съ гренадами были отмѣнены, и взамѣнъ ихъ приказано имѣть гладкія (Прик. Воен. Министра 11 декабря 1863 г. № 427). Въ 1864 году снова послѣдовало нѣсколько незначительныхъ измѣненій въ формѣ одежды чиновъ Павловскаго Военнаго Училища (Прик. Воен Министра 15 января 1864 г. № 18). Затѣмъ, 20 мая 1864 г. было объявлено въ приказѣ Военнаго Министра за № 161 новое Высочайше утвержденное описаніе формы обмундированія. Измѣненіе формы было вызвано главнымъ образомъ принятіемъ Государемъ Императоромъ на Себя званія Шефа училища, и дарованіемъ училищу названія «1-го военнаго».

Въ офицерскихъ мундирахъ были сдѣланы слѣдующія измѣненія: взамѣнъ гладкихъ, введены пуговицы съ короною; воротники должны быть темнозеленые, съ такою же выпуш-

кою, съ двумя красными клапанами; на клапанахъ двѣ шитыя петлицы стараго образца.

Въ сюртукахъ измѣненъ воротникъ. Взамѣнъ краснаго, приказано имѣть темнозеленый съ красными клапанами, какъ на мундирѣ, но безъ петлицъ. Пуговицы и подкладка какъ на мундирѣ. На *погонахъ* пуговицы съ коронами; подбой погонъ опредѣленъ красный. *Эполеты*, съ тѣми же измѣненіями, какъ и погоны.

Въ обмундированіи и снаряженіи юнкеровъ, тѣмъ же приказомъ были сдѣланы слѣдующія измѣненія:

Пуговицы на шапкѣ, мундирѣ и шинели повелѣно имѣть съ коронами. Воротники на *мундирѣ* имѣть темнозеленые, съ такою же выпушкою; на воротникѣ красные клапаны. Погоны красные. На воротникѣ *шинели* имѣть красные клапаны съ темнозеленою выпушкою. *Бляхи* на портупеяхъ желѣзныя, вороненыя. Всѣ остальные, не упомянутые предметы обмундированія оставлены безъ измѣненія. Въ маѣ того же года Высочайше повелѣно офицерскій знакъ, бывшаго 1-го кадетскаго корпуса присвоить офицерамъ, состоящимъ при Павловскомъ Военномъ Училищѣ (Прик. Военнаго Министра 27 мая 1864 г. № 176).

Въ слѣдующемъ 1865 г. всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, приказано носить сабли въ желѣзныхъ ножнахъ на поясной портупеѣ (Прик. Военнаго Министра 2 октября 1865 г. № 358).

Въ 1866 г. Высочайше повелѣно вензелевое изображеніе Имени Его Величества на офицерскихъ знакахъ училища, замѣнить вензелевымъ изображеніемъ Имени Государыни Императрицы Анны Іоанновны — учредительницы этихъ знаковъ (Прик. Военнаго Министра 27 января 1866 г. № 32). Въ томъ же году было Высочайше утверждено новое описаніе *короткаго плаща* для домашняго употребленія юнкеровъ. Онъ шьется изъ темнозеленаго безворснаго сукна, двубортный, на каждой сторонѣ по шести пуговицъ (Прик. Воен. Министра 24 декабря 1866 г. № 384).

Въ 1867 г. было разрѣшено генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ носить при сюртукѣ, внѣ службы, фуражки прежняго образца (Прик. Воен. Министра 2 января 1867 г. № 3). Въ 1871 г. Высочайше повелѣно, чтобы хорные музыканты рядоваго званія имѣли на воротникахъ и обшлагахъ мундировъ галунъ, присвоенный унтеръ-офицерамъ (Прик. по Воен. вѣдомству 30 октября 1871 г. № 322).

Въ 1872 г. произошла перемѣна покроя всѣхъ мундировъ. Было Высочайше повелѣно, всѣ двубортные мундиры обратить въ однобортные о 8-ми пуговицахъ по борту (Прик. по Воен. вѣдомству 8 января 1872 г. № 6).

Въ 1874 году повелѣно обшлага мундировъ офицеровъ и юнкеровъ 1-го Павловскаго Военнаго Училища имѣть красные, безъ выпушекъ. На воротникахъ и обшлагахъ мундировъ офицеровъ, вмѣсто гладкихъ петлицъ, имѣть петлицы узорчатыя. Бляхи на портупеяхъ у всѣхъ чиновъ гренадерскаго образца. (Прик. по Воен. вѣдомству 22 марта 1874 г. № 104). Въ 1875 году приказано офицерамъ гвардейскихъ частей, прикомандированнымъ къ 1-му Павловскому Военному Училищу, носить форму обмундированія, присвоенную чинамъ училища; но для отличія сохранять гвардейскія пуговицы, Андреевскую звѣзду на головномъ уборѣ и бляху на портупеѣ гвардейскаго образца. (Прик. по Воен. вѣдомству 1875 г. № 267 и № 323).

Въ 1881 году, вновь послѣдовали слѣдующія измѣненія: Высочайше повелѣно было предоставить всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ носить бороды по желанію. (Прик. по Воен. вѣдомству 1881 г. № 106, апрѣля 26).

Всѣ вообще султаны, имѣющіеся нынѣ на головныхъ уборахъ, отмѣнить. При походной формѣ имѣть кепи безъ гербовъ. Бѣлые бальные шаровары отмѣнить. Портупеи къ шашкамъ имѣть всѣмъ безъ исключенія черезъ плечо. Присвоить всѣмъ безъ исключенія офицерамъ темляки одного образца. Пѣхотную полусаблю отмѣнить. Установить три формы одежды: 1) парадную, 2) обыкновенную и 3) походную. Холоднымъ оружіемъ для офицеровъ имѣть шашку. (Прик. по Воен. вѣ-

домству іюня 11 за № 151 и циркул. Главн. Штаба за № 17).

Въ 1882 году у юнкеровъ были отмѣнены тесаки, причемъ внѣ строя, когда нижнимъ чинамъ положено быть при холодномъ оружіи, юнкера должны надѣвать штыки. (Цирк. Главн. Штаба 1882 г. № 29). Въ томъ же году было Высочайше утверждено нижеслѣдующее новое описаніе формы одежды для всѣхъ чиновъ училища.

1) *Обмундированіе юнкеровъ.*

Мундиръ темнозеленаго сукна двубортный, образца установленнаго для гренадерскихъ и армейскихъ войскъ (Прик. по Воен. вѣдомству 1881 года № 313). Карманы боковые съ клапанами. *Кушакъ* только для фельдфебелей—унтеръ-офицерскаго образца, красный шерстяной. *Шаровары* укороченные, въ сапоги, безъ выпушекъ. *Вицъ-мундиры* такого-же покроя, какъ мундиры, но безъ галуна и петлицъ. *Шаровары домашніе* безъ выпушекъ, длинные, носятся поверхъ сапоговъ. *Шинель* безъ пуговицъ. *Шапка* чернаго барашковаго мѣха съ гербомъ и мельхіоровой кокардой. *Фуражка* темнозеленаго или чернаго сукна, безъ козырька, съ алымъ околышемъ, безъ выпушки. На околышѣ мельхіоровая кокарда. У фельдфебелей фуражка съ козырькомъ. *Башлыкъ* принятый въ войскахъ. Бывшіе у юнкеровъ *бушлаты* отмѣняются.

2) *Обмундированіе генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ*, на основаніи Высочайшаго приказа 31 марта 1882 г. Въ 1884 г. приказано училищу имѣть ружейные погонные ремни изъ бѣлой юфтовой кожи. (Прик. по Военному вѣдомству 12 августа 1884 г. № 56).

Въ 1885 году въ строевыхъ ротахъ кадетскихъ корпусовъ было учреждено званіе вице-фельдфебеля. Званію этому присвоено слѣдующее отличіе: погонъ обшивается кругомъ узкимъ золотымъ галуномъ, и изъ этого же галуна дѣлается на погонѣ продольная полоса. Отличіе это сохраняется и при переходѣ кадета въ военное училище; слѣдовательно, съ этого года, на погонахъ юнкеровъ могутъ быть продольныя галунныя

*

полосы (Прик. по Воен. вѣдомству 22 февраля 1885 г. № 48).

Въ 1888 году Высочайше разрѣшено всѣмъ офицерамъ имѣть укороченныя пальто для ношенія въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшено быть (Прик. по Воен. вѣдомству 14 іюня 1888 г. № 152) безъ оружія; и повелѣно юнкерамъ имѣть при мундирной формѣ вещевой мѣшокъ малаго размѣра, по образцу наружнаго сухарнаго мѣшка, установленнаго для нижнихъ чиновъ пѣхоты. (Прик. по военно-учебнымъ завед. 1888 г. № 55).

Наконецъ, въ 1890 году, было приказано, портупей-юнкерамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нижніе чины должны быть при холодномъ оружіи, имѣть тесаки. (Циркул. Главн. Штаба 1882 г. № 29).

По сформированіи, Павловское Военное Училище помѣщалось въ зданіяхъ 1-го кадетскаго корпуса, на Васильевскомъ островѣ; но въ 1887 г., съ возстановленіемъ сего корпуса,— Высочайше повелѣно было перевести его въ первоначальное помѣщеніе, а Павловское Военное Училище на Петербургскую сторону, въ занимаемое имъ нынѣ зданіе, построенное полвѣка тому назадъ, для бывшаго Дворянскаго полка.

Одновременно указано было училищу праздновать день Свв. Равноапостольныхъ Константина и Елены 21 мая, во имя коихъ, въ зданіи бывшаго Дворянскаго полка, устроена была церковь еще въ 1847 году, — первоначально помѣщавшаяся въ зданіи большого манежа сего полка, а въ 1867 г. перенесенная въ главное зданіе, занимаемое нынѣ училищемъ. Въ церкви этой, кромѣ знамени бывшаго Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, хранятся, въ особыхъ витринахъ, мундиры въ Бозѣ почивающихъ Шефовъ училища Императоровъ Александра II и Александра III.

ГЛАВА II.

Денежныя суммы Павловскаго Училища, ихъ назначеніе, отчетность и контроль.—Общество вспомоществованія бывшимъ кадетамъ Павловскаго корпуса и юнкерамъ Павловскаго Военнаго Училища.

—

Всѣ суммы, отпускаемыя Павловскому Военному Училищу, могутъ быть распредѣлены по слѣдующимъ статьямъ расходовъ: 1) содержаніе офицерскихъ чиновъ. 2) Жалованье преподавателямъ. 3) Жалованье остальнымъ чинамъ училища и музыкантамъ. 4) Канцелярскіе расходы. 5) Столовое довольствіе юнкеровъ. 6) Обмундированіе юнкеровъ. 7) Бѣлье и постельныя принадлежности для юнкеровъ. 8) Оружіе и аммуниція для юнкеровъ. 9) Учебныя пособія, пополненіе библіотеки, музеевъ и т. п. 10) Лѣтнія практическія занятія и обученіе стрѣльбѣ. 11) Ремонтъ зданій, сохраненіе чистоты, отопленіе, освѣщеніе, какъ въ городѣ, такъ и въ лагерѣ и на маневрахъ. 12) На конюшню, т. е. на фуражъ верховымъ и подъемнымъ лошадямъ, на ремонтъ лошадей, сѣделъ и экипажей, а также на содержаніе пожарнаго инструмента. 13) Продовольствіе нижнихъ чиновъ. Обмундированіе и аммуниція нижнихъ чиновъ. 15) Наемъ служителей. 16) Содержаніе церкви, лазарета, прачешной и на непредвидѣнные расходы. 17) Разные расходы. Содержаніе офицерскимъ чинамъ, въ размѣрѣ опредѣляемомъ штатами (см. гл. 1-ую), получается изъ Главнаго Казначейства по общимъ правиламъ, и выдается подъ росписки въ требователь-

ной вѣдомости. Всѣ остальныя статьи расхода могутъ быть сгруппированы по приходорасходчикамъ, въ вѣдѣніи которыхъ они состоять, а именно:

I. *Учебная часть*, состоящая подъ непосредственнымъ управленіемъ инспектора классовъ, вѣдаетъ отдѣлами: 1) жалованья преподавателямъ; 2) учебныхъ пособій, пополненія библіотеки, музея и 3) лѣтнихъ практическихъ занятій. На жалованье преподавателямъ въ 1863 году было ассигновано 23.000 руб. (см. прилож. 1-ое къ главѣ 2-ой), но размѣръ отпуска постепенно увеличивался и на 1898 годъ онъ достигъ 43.562 руб.

Сумма, отпускаемая на жалованье преподавателямъ, распредѣляется между ними инспекторомъ классовъ, по числу лекцій, читаемыхъ каждымъ и по числу репетиціонныхъ часовъ.

На учебныя пособія, пополненіе библіотеки и музеевъ и т. п. расходы по 6.000 руб. Сумма эта, постепенно увеличиваясь, въ зависимости отъ увеличенія числа юнкеровъ, достигла въ настоящее время 7.500 руб.

Въ отдѣлъ практическихъ занятій входятъ расходы на производство юнкерами топографическихъ съемокъ, на обученіе стрѣльбѣ и на практическія занятія по фортификаціи. Въ 1863 году на эти расходы полагалось 2.800 руб., но по вышеуказаннымъ причинамъ и благодаря болѣе строгимъ требованіямъ увеличеннаго теперь, сравнительно съ 1863 г., курса стрѣльбы, сумма эта возросла до 3773 руб. 33 коп.

Остатки отъ суммъ, назначаемыхъ въ распоряженіе учебной части училища, могутъ быть расходуемы на другія надобности, но только по учебной же части.

II. *Квартермистръ училища* является приходорасходчикомъ по слѣдующимъ отдѣламъ хозяйства: 1) ремонтъ зданій; 2) поддержаніе въ нихъ чистоты и опрятности. 3) Отопленіе и освѣщеніе всѣхъ зданій и построекъ, занимаемыхъ училищемъ въ Петербургѣ. 4) Содержаніе конюшни, т. е. фуражъ, ремонтъ лошадей, сѣделъ, сбруи, экипажей и т. п. расходы и

ремонтъ пожарнаго инструмента. 5) Наемъ служителей. 6) Содержаніе церкви. 7) Непредвиденные расходы и 8) разные расходы.

Въ статью ремонта зданій входятъ расходы собственно по мелочному ремонту. Что же касается большаго ремонта зданій, новыхъ построекъ, перестроекъ и т. п., то на этотъ предметъ отпускаются особыя суммы, испрашиваемыя на каждый частный случай. Суммы на большой ремонтъ испрашиваются начальникомъ училища, представленіемъ ежегодно къ 1-му октября въ Главное Управленіе заявочныхъ вѣдомостей: 1) о работахъ по постепенному возобновленію и улучшенію зданій, признаваемыхъ необходимыми въ предстоящемъ году. и 2) о новыхъ постройкахъ и капитальныхъ перестройкахъ. По разсмотрѣніи представленныхъ вѣдомостей, Главное Управленіе, въ зависимости отъ общаго бюджета, увѣдомляетъ начальника училища о томъ какія работы разрѣшены и какая сумма ассигнована на ихъ производство. По полученіи этого увѣдомленія (см. ниже), назначаются торги на назначенныя работы, не выходя изъ разрѣшеннаго кредита (см. инструкція по хозяйств.-администр. части 1885 г. ст. 166, 167 и 170).

Ассигнованія на этотъ отдѣлъ представляли часто значительныя суммы—такъ на 1864—1865 г.г. на приспособленія зданій, постройку службъ и устройство лагеря, было отпущено 104.000 рублей. Въ 1887 году, при переходѣ училища въ зданіе, нынѣ имъ занимаемое, для производства необходимыхъ перестроекъ, училищу было отпущено свыше 90.000 руб.; а въ смѣтѣ на 1898 годъ училищу разрѣшенъ расходъ въ 4.500 руб. на капитальное исправленіе зданія занятаго прачешной.

Въ отдѣлъ содержанія зданій въ чистотѣ, входятъ расходы по ассенизаціи, дезинфекція, натиранію половъ, скидка съ крышъ снѣга и вывозъ его и т. д. Отопленіе зданій училища производится, кромѣ флигеля, занятаго музыкантской командой, дровами, заготовляемыми подряднымъ способомъ; отопленіе же флигеля—паровое.

Освѣщеніе въ училищѣ, не совсѣмъ современное—керосп-

новое. Нѣсколько разъ подпимался вопросъ о замѣнѣ его электричествомъ, и въ 1897 году, для выясненія условій этой замѣпы, была образовапа въ училищѣ комиссія, результаты работъ которой показали, что при существующихъ въ настоящее время цѣнахъ на электрическую энергію, училище не можетъ, безъ особаго дополнительнаго отпуска суммъ, принять этотъ родъ освѣщенія. На всѣ вышеприведенные расходы по части квартермистра отпускались слѣдующія суммы: въ 1863 году 35.000; въ 1864 году, въ виду того, что часть построекъ, принадлежавшихъ училищу отошла къ Главному Управленію военно-учебныхъ заведеній, сумма эта была уменьшена до 28.168 рублей; наконецъ, съ переходомъ училища въ 1887 году въ занимаемое имъ зданіе, сумма эта была уменьшена и равняется въ настоящее время 22.365 руб. Изъ этой суммы, впрочемъ, еще выдѣляется часть, которая передается завѣдующему хозяйственною частью на расходы по отопленію, освѣщенію и ремонту лагерныхъ построекъ.

Слѣдующей статьей по части квартермистра можно поставить расходы на содержаніе конюшни и огнегасительнаго инструмента. По штату издан. 1867 года, училище, для обученія юнкеровъ верховой ѣздѣ, должно было имѣть 16 верховыхъ лошадей; но впослѣдствіи, число это было признано недостаточнымъ, и положеніемъ 1894 г. увеличено до 26. Число же подъемныхъ лошадей, съ 10 уменьшено до 8. Подъемныя лошади содержатся для разъѣздовъ чиновъ училища по дѣламъ службы и для различныхъ работъ.

Къ числу пожарныхъ инструментовъ относятся большіе баки, устанавливаемые въ чердачныхъ помѣщеніяхъ, съ большими мочальными швабрами, багры, топоры, ведра и поливные рукава съ брантспойтами. Для болѣе быстраго оповѣщенія городскихъ пожарныхъ частей, въ случаѣ пожара, училище соединено съ ближайшею пожарною частью электрическимъ сигнальнымъ звонкомъ. На расходы по этому отдѣлу, первоначально полагалось по 3665 руб. 85 коп., но по случаю вышеуказаннаго увеличенія числа верховыхъ лошадей, отпускъ

денегъ на конюшню возросъ въ настоящее время до 5.855 руб. 68 коп. На наемъ служителей, съ 1863 года, училищу отпускалось по 13 тыс. руб. ежегодно.

Расходы по содержанію церкви, входятъ въ общую сумму, ассигнуемую на разные расходы. На церковь Павловскаго Военнаго Училища, частнымъ распредѣленіемъ суммъ (ст. ниже), ассигнуется ежегодно 300 руб. Деньги эти расходуются на наемъ пѣвчихъ и на содержаніе церковнаго имущества.

На содержаніе церкви, на разные и непредвидѣнные расходы отпускалась сумма, большая часть которой шла на бюджетъ завѣдующаго хозяйственною частью на расходы по содержанію лазарета, прачешной, столоваго бѣлья и посуды. Сумма эта составляла первоначально 7.000 руб. въ годъ; въ настоящее же время, она ассигнуется въ размѣрѣ 16.000 руб. Увеличеніе это можно объяснить, какъ увеличеніемъ штата юнкеровъ, такъ и общимъ вздорожаніемъ цѣнъ, на всѣ предметы потребленія, сравнительно съ 1863 годомъ.

III. *Завѣдующій хозяйственною частью* въ училищѣ есть приходорасходчикъ по слѣдующимъ отдѣламъ хозяйства: 1) обмундированіе юнкеровъ; 2) бѣлье и постельныя принадлежности; 3) аммуниція юнкеровъ; 4) содержаніе лагеря; 5) содержаніе лазарета; 6) содержаніе предметовъ, необходимыхъ для чистоты и опрятности юнкеровъ; столовое бѣлье и посуда.

Обмундированіе и обувь для юнкеровъ строятся обыкновенно подрядчикомъ, по утвержденіи подряда хозяйственнымъ комитетомъ (см. ниже), слѣдуя утвержденнымъ образцамъ. Является не безъинтереснымъ сравнить количество предметовъ обмундированія и бѣлья, полагавшихся на каждаго юнкера съ тѣмъ, которое признается теперь минимальнымъ, инструкціей по хозяйственно-административной части (см. прилож. 2, къ главѣ 2, отд. III).

Изъ сравненія этого видно (см. прилож. къ главѣ II, за № 2), что число нѣкоторыхъ предметовъ удвоилось и почти всѣхъ увеличено. Этимъ фактомъ, а также и увеличеніемъ числа юнкеровъ можно объяснить, почему сумма ассигнованія

на обмундированіе и обувь, равнявшаяся въ 1863 г.—14.046 р. 50 к. теперь, не смотря на упрощеніе и удешевленіе формы, возросла до 18.645 р. 10 к.; а отпускъ на бѣлье и постельныя принадлежности, съ 4.665 р. дошелъ до 6.220 р. На аммуницію для юнкеровъ сумма ассигнуется общая и для расходовъ на содержаніе оружія. Та часть ея, которая предназначается для этой второй цѣли, частнымъ распредѣленіемъ суммъ (см. ниже), назначается въ бюджетъ завѣдующему оружіемъ; остальная же часть, собственно на расходы по аммуниціи, въ бюджетъ завѣдующему хозяйственною частью. Завѣдующій хозяйственною частью училища, состоитъ приходорасходчикомъ и по содержанію лагеря. Онъ является отвѣтственнымъ лицомъ по исправному состоянію всѣхъ лагерныхъ построекъ и хозяйственныхъ учрежденій; а также по отопленію и освѣщенію лагеря, и по заготовкѣ соломы для набивки матрасовъ, какъ въ лагерѣ, такъ и на маневрахъ. На его же отвѣтственности состоитъ все имущество лазарета Училища, кромѣ спеціально-медицинскаго и фармацевтическаго. Что же касается содержанія предметовъ для чистоты и опрятности юнкеровъ, то этою рубрикою расходовъ завѣдующаго хозяйственною частью, опредѣляются расходы на покупку щетокъ, гребенокъ, ножницъ, ваксы, мыла, наемъ парикмахера и т. п. расходы. Онъ же вѣдаетъ столовымъ бѣльемъ и посудой, исключая кухонной, которая состоитъ въ прямомъ вѣдѣніи очереднаго ротнаго командира (см. ниже). На расходы по всѣмъ этимъ отраслямъ хозяйства, завѣдующій хозяйственною частью получаетъ, по частному распредѣленію суммъ, часть ассигнованій на бюджетъ квартермистра, изъ вышеуказанныхъ отдѣловъ.

По части столоваго довольствія юнкеровъ, приходорасходчиками являются ротные командиры, по очереди. Очередной ротный командиръ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ баталіоннаго командира, завѣдуетъ всѣми отраслями продовольствія юнкеровъ, опредѣленное время. Въ помощь ему и для пріученія къ веденію отчетности, назначаются юнкера, артельщи-

комъ, дежурными и т. п. (Подробности см. главу 6-ю). Первоначально на столовое продовольствіе юнкеровъ полагалось по 25 коп. въ день на каждаго, что составляло въ годъ сумму въ 25 тыс. руб. Въ 1882 г., для того, чтобы поставить размѣры отпускаемыхъ заведеніямъ суммъ на столовое продовольствіе, въ соотвѣтствіе какъ съ гигіеническими требованіями новаго пищеваго режима, такъ и съ современными заготовительными цѣнами, испрошено было Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы впредь, не устанавливая постояннаго размѣра ассигнованій на продовольствіе воспитанниковъ, ежегодно представлять въ Военный Совѣтъ о тѣхъ измѣненіяхъ, въ табельныхъ цѣнахъ, кои на предстоящій годъ являются необходимыми, по состоянію современныхъ цѣнъ на жизненные припасы. Такимъ образомъ, по смѣтѣ расходовъ на 1883 г. уже было опредѣлено, на столовое довольствіе юнкеровъ на 25% болѣе прежняго на этотъ предметъ ассигнованія.

Въ зависимости отъ постепеннаго вздорожанія цѣнъ, возростала и сумма опредѣляемая на столовое довольствіе юнкеровъ. и на 1898 годъ ассигновано для этой надобности уже 41.300 р. 42 к. Окончивъ краткій обзоръ расходовъ на содержаніе юнкеровъ, слѣдуетъ указать на расходы по содержанію нижнихъ чиновъ. При училищѣ состоятъ нижніе чины, строевые, прикомандированные изъ войскъ унтеръ-офицеры, барабанщики, горнисты и музыканты, и нестроевые, какъ фельдшера, писаря, каптенармусы и т. д. Всѣ эти нижніе чины, образующіе нѣсколько командъ, подчиняются адъютанту училища, который и является приходорасходчикомъ по этой отрасли хозяйства училища. Хозяйство и отчетность въ командахъ ведутся по общимъ войсковымъ правиламъ; что же касается суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе командъ, то онѣ выражаются въ нижеуказанныхъ цифрахъ (см. прилож. № 3, къ главѣ 2). Кромѣ отдѣла по содержанію нижнихъ чиновъ, адъютантъ училища завѣдуетъ также расходами на канцелярскія принадлежности. На канцелярію, съ 1863 г. отпускается ежегодно по 600 руб.

Наконецъ, офицеръ, завѣдующій оружіемъ, ведетъ отчетность по суммамъ, выдѣляемымъ изъ бюджета учебной части и квартермистра, на организацію занятій въ оружейной мастерской, на починку оружія и на производство учебной стрѣльбы. Такимъ образомъ всѣ расходы по содержанію училища составляли въ 1863 г. — 188.134 р. 55 к.; въ настоящее же время они составляютъ 235.278 р. 62 к. Это увеличеніе расхода является, впрочемъ, только кажущимся. Если раздѣлить вышеприведенныя суммы, прибавивъ къ нимъ средній расходъ на большой ремонтъ въ 5.000 р. ежегодно, на штатное число юнкеровъ 1863 и 1898 г. (см. прилож. 1, къ главѣ II), то окажется, что стоимость содержанія одного юнкера, съ 643 р. 78 к. понизилась до 600 р. 69 к., и это несмотря на улучшенное столовое довольствіе и на болѣе обильное снабженіе всѣми необходимыми предметами. Объяснить это можно тѣмъ, что въ то время, когда штатное число юнкеровъ съ 300 возросло до 400, отпускъ суммъ на содержаніе личнаго состава возросъ лишь въ незначительной степени, такъ что этого расхода въ 1863 году приходилось на одного юнкера 137 р. 50 к., а въ 1898 г. лишь 112 р. 76 к.

Порядокъ распредѣленія суммъ на различныя потребности принятъ въ училищѣ слѣдующій: по полученіи увѣдомленія отъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній о суммахъ ассигнованныхъ училищу на будущій годъ, лица, завѣдующіе частями хозяйства, представляютъ начальнику училища, къ 20 января, подробныя свѣдѣнія о наличности имущества и степени его годности; о расходахъ, произведенныхъ въ минувшемъ году и о потребностяхъ на предстоящій годъ. Свѣдѣнія эти поступаютъ къ бухгалтеру, который, свѣривъ ихъ съ имѣющимися у него данными, и сдѣлавъ необходимыя извлеченія изъ финансовой смѣты, присланной изъ Главнаго Управленія военно учебныхъ заведеній, составляетъ проектъ частнаго распредѣленія суммъ, и по распоряженію начальника училища, представляетъ этотъ проектъ на разсмотрѣніе хозяйственнаго комитета. Хозяйственный комитетъ дѣлаетъ

въ проектѣ тѣ исправленія, которыя признаетъ нужнымъ, послѣ чего утвержденный проектъ распредѣленія суммъ служитъ основаніемъ для всѣхъ распоряженій по хозяйству училища въ теченіе года.

Составъ хозяйственнаго комитета до 1894 года былъ слѣдующій: предсѣдатель,—начальникъ училища; члены: инспекторъ классовъ, баталіонный командиръ, одинъ изъ ротныхъ командировъ по очереди, квартермистръ и завѣдующій хозяйственною частью. Дѣлопроизводитель комитета, — секретарь. Положеніемъ 1894 г. указано, что въ хозяйственномъ комитетѣ участвуютъ всѣ ротные командиры. Хозяйственный комитетъ утверждаетъ всякіе подряды и поставки по опредѣленнымъ правиламъ (Свод. Воен. пост., изд. 1869 г., кн. XV, ст. 942), разрѣшаетъ исключеніе со счетовъ вещей, пришедшихъ въ негодность и т. п.

Церковная сумма училища хранится въ казначействѣ, за исключеніемъ небольшой суммы, потребной на мелочные расходы, которая находится у церковнаго старосты. Училищу же приходится вести отчетность по собственнымъ деньгамъ юнкеровъ, которые, главнымъ образомъ, въ видѣ пенсіи за службу отцовъ, получаются училищемъ и выдаются юнкерамъ при производствѣ ихъ въ офицеры. При училищѣ есть ссудо-сберегательная касса чиновъ училища, управляющаяся по особому уставу. Касса эта не зависитъ отъ хозяйственнаго управленія училища.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о суммѣ, которая должна образоваться съ спеціальною цѣлью — оказанія помощи бывшимъ кадетамъ Павловскаго кадетскаго корпуса и юнкерамъ Павловскаго Военнаго Училища, а также семействамъ упомянутыхъ воспитанниковъ, наиболѣе нуждающимся въ такой помощи. Для осуществленія этой благой цѣли, 27 января текущаго года, утвержденъ «Уставъ Общества вспомоществованія бывшимъ кадетамъ Павловскаго корпуса и юнкерамъ Павловскаго Военнаго Училища». Членами этого Общества могутъ быть только бывшіе питомцы названныхъ заведеній.

Капиталъ Общества образуется изъ частныхъ пожертвованій съ ежегодныхъ членскихъ взносовъ. Общество состоитъ изъ членовъ: а) почетныхъ, б) пожизненныхъ, в) дѣйствительныхъ и г) соревнователей. На проценты съ капитала, который будетъ принадлежать «Обществу» — при Павловскомъ Военномъ Училищѣ учреждается особая *премія*, которая выдается при выпускѣ, въ пособіе на обмундированіе «бѣднѣйшему и достойнѣйшему» сыну, бывшаго воспитанника Павловскаго кадетскаго корпуса или бывшаго юнкера Павловскаго Военнаго Училища. Независимо отъ этой преміи, «Общество» приходитъ на помощь тѣмъ-же лицамъ въ различныхъ случаяхъ, въ зависимости отъ средствъ, которыми будетъ располагать, выражая свое содѣйствіе а) выдачею единовременныхъ или періодическихъ пособій; б) прiисканіемъ занятій лицамъ въ нихъ нуждающимся и къ нимъ способнымъ; в) помѣщеніемъ на свой счетъ больныхъ въ богадѣльни и лечебныя заведенія, или г) воспитываніемъ на свои средства, бѣднѣйшихъ дѣтей, въ гимназіяхъ, школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

ГЛАВА III.

Пріемъ въ училище.—Общія правила по этому предмету, установленныя въ 1867 и послѣдующихъ годахъ.

Павловское Военное Училище получило въ 1863 году свое первое комплектованіе, въ числѣ 294 молодыхъ людей, окончившихъ общеобразовательный курсъ въ слѣдующихъ кадетскихъ корпусахъ:

Въ Павловскомъ	102	чел.
» 2-мъ Кадетскомъ	99	»
» Полоцкомъ	23	»
» Новгородскомъ гр. Аракчеева	16	»
» Петровскомъ Полтавскомъ	21	»
» Орловскомъ Бахтина	8	»
» Владимірскомъ Кіевскомъ	25	»

Высочайше утвержденное 20 іюня 1867 г. Положеніе о Военныхъ Училищахъ установило, между прочимъ, слѣдующія правила пріема молодыхъ людей:

Въ училища принимаются лица изъ сословій, не обязанныхъ рекрутскою повинностью, а также юнкера и унтеръ-офицеры сихъ сословій, состоящіе на службѣ въ войскахъ.

Изъ нихъ поступаютъ безъ экзамена:

а) Въ младшій классъ:

Окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ военныхъ гимназіяхъ.

Окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и получившіе установленные о томъ аттестаты, если воспользуются предоставленнымъ правомъ, не позже одного года послѣ

полученія аттестата; въ противномъ случаѣ они подвергаются испытанію.

Поступающіе въ училище должны быть не моложе 16 лѣтъ.

Воспитанники, окончившіе курсъ въ военныхъ гимназіяхъ, переводятся въ военныя училища по распоряженію Начальника Военно-Учебныхъ заведеній.

Вакансіи въ училищахъ, оставшіяся свободными за принятіемъ воспитанниковъ военныхъ гимназій, замѣщаются а) поступающими по аттестатамъ, и б) выдерживающими экзаменъ.

Молодые люди, не состоящіе на службѣ въ войскахъ, желающіе поступить въ училище, подаютъ начальнику онаго, не позже 1-го августа, прошеніе на Высочайшее Имя, прилагая:

Документы о происхожденіи: а) Дворяне—копіи съ протоколовъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній, объ отправленіи въ Герольдію документовъ, на основаніи которыхъ они записаны въ дворянскую родословную книгу; или свидѣтельство о дворянствѣ изъ Департамента Герольдіи;

б) сыновья лицъ, получившихъ дворянство на службѣ, по чину или ордену,—формулярный списокъ отца, или, буде онъ въ отставкѣ, то указъ объ отставкѣ;

в) молодые люди, не дворянскаго происхожденія,—удостовѣреніе о правахъ состоянія отъ подлежащаго начальства;

метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, утвержденныя Духовною Консисторіей или главнымъ священникомъ.

Имѣющіе видимые тѣлесные недостатки, или слабое сложеніе и здоровье—къ пріему въ училище не допускаются.

Документы принятыхъ въ училища препровождаются въ Главный Штабъ, для опредѣленія ихъ служебныхъ правъ, если только они не были разсмотрѣны ранѣе.

Командиры частей въ войскахъ сообщаютъ предварительно, къ 1-му мая, начальникамъ училищъ списки тѣмъ унтеръ-офицерамъ, юнкерамъ и вольноопредѣляющимся, которые из-

явитъ желаніе поступить въ училища, съ подлежащимъ удостовѣреніемъ о способности ихъ и поведеніи и, по полученіи отзывовъ, что они могутъ быть допущены къ пріемному экзамену, выдаютъ каждому изъ нихъ свидѣтельства на безпрепятственное слѣдованіе и поступленіе въ училища, о чемъ, въ то же время, сообщаютъ, по принадлежности, начальникамъ училищъ, и высылаютъ послужные объ отправленныхъ списки.

Переѣздъ молодыхъ людей въ училища и слѣдованіе ихъ обратно, въ случаѣ возвращенія къ своимъ частямъ, дѣлается на собственный ихъ счетъ. Прогонныя деньги, отъ пунктовъ расположенія частей войскъ до мѣстъ нахожденія училищъ, возвращаются имъ, если они выдержатъ установленный экзаменъ.

Унтеръ-офицеры, юнкера и вольноопредѣляющіеся, прибываютъ въ училища къ началу пріемнаго экзамена и, до поступленія въ оное, состоятъ въ вѣдѣніи Губернскаго Воинскаго Начальника.

Объ окончательномъ зачисленіи ихъ въ училища, равно какъ и о тѣхъ, которые не будутъ въ нихъ приняты, начальники училищъ увѣдомляютъ мѣстнаго Губернскаго Воинскаго Начальника. Обратное отправленіе не принятыхъ въ училище къ мѣсту ихъ служенія производится по распоряженію Губернскаго же Воинскаго Начальника.

Пріемный экзаменъ производится въ августѣ мѣсяцѣ, особыми коммиссіями, по назначенію начальника училища, по программамъ, утвержденнымъ Военнымъ Министромъ.

Оцѣнка познаній экзаменующихся производится по 12-ти-балльной системѣ, принятой въ основаніе для опредѣленія. какъ познаній, такъ и поведенія юнкеровъ всѣхъ училищъ вообще.

По окончаніи пріемнаго экзамена составляются общіе экзаменные списки, по старшинству, опредѣляемому среднимъ балломъ, изъ всѣхъ предметовъ экзамена. Списки эти служатъ руководствомъ для пріема экзаменовавшихся въ училища.

Пріемъ молодыхъ людей въ училище окончательно утверждается начальникомъ училища.

Всѣ принятые въ училища поступаютъ на полное казенное содержаніе.

Не удостоенные пріема не лишаются права являться къ экзамену, на общемъ основаніи, и въ будущихъ годахъ.

Время пребыванія юнкеровъ въ училищѣ зачисляется имъ въ дѣйствительную службу.

Всѣ юнкера живутъ въ училищахъ. Они обязаны ежедневно ночевать въ училищѣ, какъ въ будничные, такъ и въ воскресные дни. Ночевать внѣ училища дозволяется лишь по особому разрѣшенію начальника онаго.

Нынѣ дѣйствующія законоположенія о пріемѣ въ училища опредѣлены въ Высочайше утвержденномъ 19 октября 1894 г. Положеніи о военныхъ училищахъ, объявленномъ въ приказѣ по Военному вѣдомству за № 270, отъ 19 октября 1894 г. Изъ нихъ приведемъ слѣдующія:

§ 11. «На поступленіе въ пѣхотныя военныя училища имѣютъ право: а) воспитанники, окончившіе курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и б) молодые люди, принадлежащіе къ категоріи лицъ, коимъ предоставлено существующими положеніями, право на поступленіе въ кадетскіе корпуса (кромѣ Николаевскаго, Сибирскаго и Донскаго), достигшіе 17-ти-лѣтняго возраста и получившіе удостовѣреніе въ знаніи: полнаго курса кадетскихъ корпусовъ, или полнаго курса правительственныхъ гимназій, или тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, курсы которыхъ будутъ признаны Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній достаточно подготовляющими для поступленія въ военныя училища.

Примѣчаніе 1. Указанныя въ пунктѣ *б* удостовѣренія имѣютъ силу лишь въ томъ случаѣ, если будутъ представлены къ одному изъ двухъ пріемовъ въ военныя училища, ближайшихъ по времени выдержанія испытанія изъ предметовъ, значащихся въ удостовѣреніи.

Примѣчаніе 2. Неудовлетворительные успѣхи въ древнихъ языкахъ не считаются препятствіемъ къ пріему въ военныя училища».

Въ объявленіи Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній о пріемѣ въ военныя училища въ 1897 г., помѣщены слѣдующія разъясненія: «кромѣ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, въ военныя училища принимаются лица, имѣющія право на поступленіе въ кадетскіе корпуса» (кромѣ выше перечисленныхъ):

I. Безъ экзамена,—изъ этихъ лицъ принимаются лишь имѣющія аттестаты и свидѣтельства о знаніи полнаго курса кадетскихъ корпусовъ.

II. По повѣрочному экзамену изъ законовѣдѣнія и аналитической геометріи, принимаются молодые люди, окончившіе слѣдующія учебныя заведенія, или представившіе свидѣтельство о знаніи курса: 1) гимназіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и Императорскаго Человѣколюбиваго Общества; 2) Нижегородскаго Дворянскаго Института; 3) коллегіи Павла Галагана; 4) училищъ при церквахъ въ С.-Петербургѣ св. Петра, св. Анны и Реформатской; 5) частныхъ гимназій; 6) Реальныхъ училищъ (съ дополнительнымъ отдѣл.); 7) Лазаревскаго института восточныхъ языковъ (кончившіе гимназическій курсъ); 8) Морскаго кадетскаго корпуса (переведенные въ предпослѣдній классъ); 9) Императорскаго Лицея Цесаревича Николая (гимназическій курсъ); 10) Техническаго училища морскаго вѣдомства (съ различіемъ правъ по отдѣламъ); 11) шести классовъ Константиновскаго межеваго института; 12) общихъ классовъ Императорскаго Московскаго техническаго училища; 13) гимназическихъ классовъ Императорскаго Александровскаго Лицея и Училища Правовѣдѣнія; 14) Комисаровскаго технического училища; 15) С.-Петербургскаго и Московскаго Коммерческихъ училищъ и 16) Рыцарскаго Домскаго училища въ г. Ревелѣ.

Примѣчаніе. Неимѣющіе въ аттестатахъ отмѣтокъ по французскому и нѣмецкому языкамъ, подвергаются экзамену по этимъ предметамъ, въ объемѣ курса кадетскихъ корпусовъ.

III. По повѣрочному экзамену изъ всѣхъ отдѣловъ математики, изъ физики, космографіи, изъ иностранныхъ языковъ

и законовѣдѣнія (по программамъ курса кадетскихъ корпусовъ): 1) Воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій (кончившіе 4 класса); окончившіе курсъ Гатчинскаго сиротскаго института и 3) окончившіе курсъ Петровскаго училища.

IV. По повѣрочному испытанію въ практическомъ знаніи русскаго языка, воспитанники Финляндскаго кадетскаго корпуса удостоенные перевода во второй спеціальный классъ.

Въ Положеніи 1894 года, относительно пріема, находятся еще слѣдующія постановленія:

Воспитанники, окончившіе курсъ кадетскихъ корпусовъ, распредѣляются въ военныя училища распоряженіемъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.

Молодые люди, желающіе поступить въ военныя училища, подаютъ, не позже 1 августа, прошеніе на Высочайшее Имя, начальнику избраннаго заведенія.

При прошеніяхъ должны быть представлены документы сверхъ вышеуказанныхъ: 1) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку; 2) дипломъ, аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи курса учебнаго заведенія, дающаго право на поступленіе въ военное училище, или о выдержаніи при таковомъ учебномъ заведеніи, соотвѣтствующаго курсу его, экзамена; 3) подписка, что въ отношеніи подающаго прошеніе, нѣтъ опорочивающихъ обстоятельствъ. Въ вышеуказанномъ объявленіи Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, приведены разъясненія, какіе именно документы требуются отъ желающихъ поступить въ военныя училища.

Статья 20-я Положенія 1894 г. повторяетъ вышеприведенную статью свода 1869 г. и продолженій, объ обязательномъ медицинскомъ освидѣтельствованіи поступающихъ въ военныя училища.

Статья 21-я редактирована такъ: «условія роста, установленныя для пріема въ военную службу вообще, не распространяются только на поступающихъ изъ кадетскихъ корпусовъ.

Предназначенные къ поступленію въ училище и удовлетво-

рившіе всѣмъ условіямъ пріема, зачисляются въ составъ училища, приказомъ по оному, юнкерами рядоваго званія.

О каждомъ принятомъ въ училище, начальникъ училища сообщаетъ подлежащему присутствію по воинской повинности.

О всѣхъ принятыхъ объявляется въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Прилагаемая таблица показываетъ, какъ общее число ежегодно поступавшихъ въ училище юнкеровъ, такъ и особо принятыхъ со стороны. Подъ словами *поступило со стороны*, показаны юнкера, поступившіе въ училище по экзамену, по аттестатамъ, дипломамъ и свидѣтельствамъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, а также принятые изъ разныхъ учебныхъ заведеній военнаго вѣдомства, кромѣ кадетскихъ корпусовъ (военныхъ гимназій).

ТАБЛИЦА.

Годъ.	Принято всего.	Изъ нихъ со стороны.
1863	294	—
1864	149	21
1865	141	24
1866	162	48
1867	167	32
1868	168	28
1869	144	39
1870	162	47
1871	159	54
1872	144	45
1873	163	67
1874	162	67
1875	162	49
1876	171	60
1877	153	40
1878	174	40

1879	199	62
1880	196	33
1881 . . .	250	69
1882	186	14
1883	237	31
1884	186	6
1885	239	4
1886	201	1
1887	230	—
1888	175	7
1889	232	2
1890	209	—
1891	198	2
1892 . . .	214	1
1893	212	1
1894	189	1
1895	156	1
1896	223	6

ГЛАВА IV.

Умственное образованіе.—Система преподаванія по разнымъ предметамъ, и программы курсовъ.—Экзамены.—Значеніе балловъ.—Награды за успѣхи въ наукахъ и денежныя преміи.—Библіотеки и Музей.—Педагогическій комитетъ.

Павловское военное училище, согласно цѣли своего учрежденія, обязано давать юнкерамъ такое военно-научное образованіе, которое служило бы не только надежною подготовкой для предстоящей имъ строевой офицерской службы, но и прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшаго самообразованія и успѣшнаго прохожденія военно-академическихъ курсовъ.

Двухгодичный курсъ въ училищѣ распредѣляется на два класса,—младшій и старшій. Классныя занятія начинаются 1-го сентября и заканчиваются въ первой половинѣ мая, причемъ послѣдніе 20—30 дней назначаются для производства годичныхъ экзаменовъ, переводныхъ и выпускныхъ. Лѣтомъ, въ лагерное время, юнкера занимаются топографическими, фортификаціонными и тактическими практическими работами.

Всѣ предметы, проходимые въ училищѣ, раздѣлены на общеобразовательные, имѣющіе цѣлью пополнять и расширять общее образованіе юнкеровъ, и на предметы спеціально-военные, необходимые для будущаго офицера.

Система учебныхъ занятій въ училищѣ составлялась первоначально изъ совокупности лекцій, читаемыхъ въ общихъ

аудиторіяхъ, практическихъ занятій, при участіи преподавателей, и репетицій по отдѣламъ каждаго учебнаго предмета, съ цѣлью не только повѣрки усвоенія юнкерами преподанныхъ имъ знаній, но и пополненія запаса ихъ свѣдѣній путемъ необходимыхъ разъясненій со стороны репетирующаго. Система эта существовала до 1884—1885 г. Когда время и опытъ выяснили существенные въ ней недостатки, было признано необходимымъ, оставя попрежнему репетиціи, перейти отъ аудитаріальной системы къ классному преподаванію; причемъ, каждый изъ преподающихъ, систематически ведетъ занятія съ группой юнкеровъ въ 30—35 человѣкъ. Занятія эти состоятъ, какъ въ чтеніи лекцій, такъ и въ практическихъ работахъ по данному предмету. Эта система существуетъ и теперь.

Комитетъ, собранный въ 1862 году для выработки основаній реформы военно-учебныхъ заведеній, установилъ программу для кадетскихъ корпусовъ. Первые годы училище должно было слѣдовать этимъ программамъ, нѣсколько видоизмѣняя и дополняя ихъ, сообразно съ новыми требованіями. Въ 1865 г. училище получило новыя программы, выработанныя опытомъ перваго учебнаго курса (циркуляры Главн. Упр. Воен. Учебн. Зав. отъ 10 и 13 мая 1865 г.). Но въ томъ же году послѣдовало новое измѣненіе программъ. (Циркул. Главн. Упр. Воен. учебн. Зав. 1865 г. № 1535). Прослѣдя по приказамъ и циркулярамъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній, по книжкамъ Педагогическаго Сборника и по приказамъ по училищу за первое время учебной его дѣятельности, невольно проникаешься сознаніемъ громадности исполненной тогда работы. Программа каждаго предмета переработывается по нѣсколько разъ въ теченіе одного года. Достаточно было появиться какому-нибудь вопросу изъ педагогической практики, и тотчасъ же на страницахъ Педагогическаго Сборника печатались различныя статьи по этому вопросу; завязывалась полемика и самый тонъ ея, искренній и убѣжденный, доказываетъ, съ какою любовью дѣятели того времени относились

къ порученному имъ дѣлу воспитанія будущихъ офицеровъ русской арміи. Трудно представить себѣ теперь, когда почти все въ учебной жизни училища предусмотрѣно и регламентировано, ту напряженность работы перваго начальника училища, который являлся, одновременно, и организаторомъ, и руководителемъ, и критикомъ постановки учебной части. Достаточно въ этомъ отношеніи указать, что только перечень предметовъ, назначенныхъ для преподаванія въ училищѣ, окончательно былъ данъ положеніемъ 1867 г. Полныя программы курса, проходимаго въ училищѣ, появились лишь въ 1871 г., въ приложеніи къ своду постановленій о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ; нынѣ же дѣйствующія программы помѣщены, въ «инструкціи по учебной части», изданной въ 1883 году и въ позднѣйшихъ постановленіяхъ. Главное вниманіе въ училищѣ обращается на спеціальные предметы: 1) тактику, 2) военную исторію, 3) артиллерію, 4) фортификацію, 5) военную топографію, 6) военную администрацію и 7) военное законовѣдѣніе.

Особая педагогическая комиссія, собранная при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній въ октябрѣ 1866 г., съ цѣлью выработать программы курсовъ для военныхъ училищъ, установила слѣдующую программу по тактикѣ: «Курсъ *младшаго* класса: разсмотрѣніе свойствъ тактическихъ элементовъ; курсъ *старшаго* класса: законы сочетанія элементовъ, въ зависимости отъ различныхъ данныхъ условій, какъ-то: организація отрядовъ, расположеніе войскъ (боевое, квартирное, бивачное, лагерное), обезпеченіе войскъ отъ нечаяннаго нападенія; походныя движенія вблизи и вдали отъ непріятеля, бой и фуражировки». (См. Педагогическій Сборникъ, изд. Главн. Упр. Воен. Учебн. Зав. 1867 г., кн. 1, стр. 15). Для современнаго критика, многое въ этой столь краткой программѣ явится невыясненнымъ. Почему, напримѣръ, правила расположенія войскъ въ боевомъ порядкѣ отдѣлены отъ ученія о боѣ? Отчего въ курсъ тактики включены правила расположенія войскъ въ лагерѣ (независимо отъ правилъ би-

вачнаго и квартирнаго расположенія) и нѣтъ отдѣла о малой войнѣ, исключая только вопроса о фуражировкахъ?—Но переносясь ко времени составленія вышеприведенной програмы, легко найти отвѣтъ на эти вопросы, хотя бы въ томъ, что програмы составлялись спѣшно, и время ихъ составленія предшествовало войнамъ 1866, 1870 и 1877 г.г., оказавшимъ сильное вліяніе на тактику.

Инструкція по учебной части, изданная въ 1883 году, даетъ слѣдующую програму: Курсъ *младшаго* класса: боевое устройство трехъ родовъ войскъ: пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Курсъ *старшаго* класса: соединеніе трехъ родовъ оружія. Организація отрядовъ. Боевые порядки. Мѣстность и ея вліяніе па дѣйствія войскъ. Расположеніе войскъ на отдыхъ. Охраненіе войскъ. Пѣхотныя движенія войскъ въ сферѣ вліяніе противника. Бой. Управленіе войсками въ бою. Употребленіе войскъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ. По тактикѣ съ юнкерами обоихъ классовъ ведутся практическія занятія, состоящія для младшаго класса въ черченіи строевъ и въ рѣшеніи на планахъ простѣйшихъ задачъ по каждому роду оружія отдѣльно. Въ старшемъ классѣ, юнкера дѣлаютъ задачи на планахъ съ отрядами изъ трехъ родовъ оружія; задачи должны быть рѣшены каждымъ на всѣ случаи т. е. по атакѣ, оборонѣ, расположенію бивакомъ, охраненію, по походному движенію и на разные случаи изъ малой войны. До 1884 года, въ курсъ тактики входило ознакомленіе юнкеровъ съ нѣсколькими эпизодами изъ военной исторіи, для нагляднаго подтвержденія теоретическихъ выводовъ тактики. Число часовъ, опредѣляемыхъ на лекціи и на практическія занятія по тактикѣ, въ настоящее время нѣсколько менѣе чѣмъ было до 1883 года, что объясняется необходимостью выдѣлить время на преподаваніе военной исторіи и желаніемъ уменьшить общее число часовъ лекцій для предоставленія достаточнаго времени строевымъ занятіямъ. (см. прил. 1-ое къ главе 4-ой). Если разсмотрѣть списокъ преподавателей по тактикѣ въ Павловскомъ военномъ училищѣ (см. прил. 2-ое къ главѣ 4-ой),

то станетъ ясно, что начальство училища стремилось привлекать къ отвѣтственному дѣлу преподаванія важнѣйшаго предмета лучшія силы, изъ представителей военно-ученаго міра.

Хотя училище и обладало такимъ выдающимся составомъ преподавателей тактики, но оно, тѣмъ не менѣе, заботилось и о томъ, чтобы дать юнкерамъ соотвѣтствующій по этому предмету учебникъ. Учебники, послѣдовательно принимаемые въ училищѣ, были: генерала Леера, генерала Драгомирова, генерала Дуропа и наконецъ принятый въ минувшемъ году — полковника Преженцова. Кромѣ учебниковъ, юнкера пользовались литографированными записками лекцій преподавателей. Пособіями при практическихъ занятіяхъ, кромѣ уставовъ, служатъ главнымъ образомъ слѣдующія руководства: 1) задачникъ, составленный В. Сухомлиновымъ, и дополненіе къ нему; 2) Справочная книжка, составленная Н. Левицкимъ; 3) Сборникъ задачъ, составленный Скугаревскимъ и А. Энгельгардтомъ, и 4) пособія, составленныя М. Кайгородовымъ, старѣйшимъ въ настоящее время преподавателемъ тактики въ училищѣ, и А. Преженцовымъ.

Въ непосредственной связи съ тактикой находится военная исторія, которая преподавалась въ старыхъ кадетскихъ корпусахъ какъ самостоятельный предметъ. Съ реформой военно-учебныхъ заведеній въ 1863 г. преподаваніе военной исторіи было отмѣнено, и свѣдѣнія изъ нея сообщались юнкерамъ, лишь въ неопредѣленномъ объемѣ, при изученіи курса тактики, для доказательства и лучшаго выясненія различныхъ тактическихъ положеній. Съ 1884 г. возстановлено преподаваніе военной исторіи, съ цѣлью ознакомить юнкеровъ съ общимъ ходомъ войнъ, въ которыхъ принимала участіе русская армія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на выдающіеся ея подвиги и достигнутые результаты (См. инструкц. по учебн. части, изд. 1883 г., стр. 58). Останавливаясь, главнымъ образомъ, на героическихъ эпизодахъ описываемыхъ войнъ, эпизодахъ, рисующихъ доблесть русскаго солдата въ бою, т. е. въ сферѣ тактики, курсъ военной исторіи долженъ

былъ раскрывать передъ юнкерами, въ живыхъ, увлекательныхъ образахъ, оказанныя отечеству услуги арміей, приводившею въ исполненіе предначертанія ея Вѣнценосныхъ Вождей. Историческіе факты политической жизни нашего государства за послѣднія два столѣтія, свидѣтельствуютъ съ полною очевидностью, что съ учрежденіемъ Петромъ Великимъ постоянной арміи, отечество наше, благодаря одержаннымъ войсками успѣхамъ въ бывшихъ съ того времени войнахъ, постоянно расширялось въ своихъ предѣлахъ, крѣпло въ своемъ могуществѣ и пріобрѣло значеніе первенствующей державы. Поэтому, основываясь на такихъ несомнѣнныхъ, общеисторическихъ фактахъ, преподаваніе военной исторіи, въ указанномъ выше видѣ, явится правдивымъ изображеніемъ доблестныхъ заслугъ народной русской арміи предъ своимъ отечествомъ — Россіею. Подобный курсъ военной исторіи признано необходимымъ ввести въ военныя училища, какъ потому, что офицеру русской арміи слѣдуетъ знать прожитое ею прошлое, такъ и потому, что столь необходимая для воина любовь къ военной службѣ болѣе всего укрѣпляется и развивается въ учащихся,—изъ ясно и правильно сознаннаго значенія великихъ заслугъ арміи на пользу отечества и почетнаго званія воина. Вводимый въ военныя училища курсъ военной исторіи будетъ обнимать собою *всѣ войны, въ которыхъ участвовала* русская армія, начиная со временъ Петра Великаго, т. е. съ сѣверной войны до нашихъ дней. Курсъ этотъ, касаясь преимущественно общаго хода и значенія данной войны и не вдаваясь въ частныя, второстепенныя стороны, сопровождавшія военныя дѣйствія, долженъ останавливаться, главнымъ образомъ, на тѣхъ эпизодахъ военной доблести отдѣльныхъ лицъ и частей войскъ, кои проявляютъ сильно развитой характеръ, храбрость, рѣшимость и настойчивое стремленіе къ достиженію постановленной цѣли. Все это, наравнѣ съ подвигами самоотверженія, должно глубоко западать въ душу слушателей и возбуждать въ нихъ благородное соревнованіе идти по слѣдамъ избранныхъ людей, характеръ и дѣйствія кото-

рыхъ становятся предметомъ любви и уваженія потомства. Наконецъ, при самомъ изложеніи предмета, долженствующемъ явиться, какъ сказано выше, въ живыхъ и увлекательныхъ образахъ, необходимо преподавателямъ обращать особенное вниманіе юнкеровъ на образцы военнаго краснорѣчія (познакомивъ ихъ съ образцовыми рѣчами и приказами) и тѣмъ укоренять въ учащихся вкусъ и привычку къ образности, выразительности и точности военной рѣчи. Военную исторію назначено проходить въ старшемъ классѣ училища.

Эта выдержка изъ инструкціи по учебной части въ военныхъ училищахъ, изд. 1883 года приведена, чтобы выяснить существовавшій въ то время взглядъ на преподаваніе военной исторіи. Считалось необходимымъ изучить, хотя бы поверхностно, всѣ войны веденныя Россіею, начиная съ Петра Великаго до нашихъ дней; а время для этого отводилось крайне ограниченное — два часа въ недѣлю и, притомъ, только въ старшемъ классѣ; — очевидно, что средства, сравнительно съ задачей, были ничтожны. Высказывалось опасеніе, что такой громадный и по необходимости поверхностный курсъ, обратится въ собраніе разсказовъ и анекдотовъ изъ жизни нашихъ военныхъ героевъ и что, хотя такія свѣдѣнія о славномъ прошломъ нашей арміи и важны для воспитательной цѣли, но съ точки зрѣнія военнаго образованія, могутъ, благодаря своей поверхности, впушить юнкерамъ превратный взглядъ на военныя событія.

Изученіе военной исторіи — единственное въ мирное время средство, — постичь военное искусство, и только изъ нея, обобщеніями, аналогіей и анализомъ, можно почерпнуть знаніе основныхъ элементовъ военнаго дѣла и, наконецъ, синтезъ всей совокупности полученныхъ знаній, дастъ свѣдѣнія стратегическія, непреложные основные законы веденія войны. Нужно стремиться возстановить данную войну во всѣхъ ея подробностяхъ, проникнуть въ самую глубь, душу событій и дѣйствующихъ лицъ; тогда только изученіе военной исторіи дастъ желаемый результатъ — въ противномъ случаѣ это важ-

нѣйшее образовательное средство обратится или въ сборникъ разсказовъ, имѣющихъ нѣкоторое педагогическое значеніе, или перейдетъ въ сухой перечень фактовъ, то-есть, по мѣткому выраженію одного изъ самыхъ выдающихся военныхъ ученыхъ, по рожденію и службѣ русскаго, по значенію общеевропейскаго, «въ науку о томъ кто куда пошелъ». Наконецъ, это еще спорный вопросъ,—что произведетъ болѣе сильное и благодѣтельное впечатлѣніе на умъ и душу учащагося,—самый ли, напр., увлекательный разсказъ объ отдѣльныхъ подвигахъ Царя Петра и его войскъ въ теченіе сѣверной войны, или детальное, по возможности, изученіе, положимъ, Гродненской и Полтавской операцій, изъ той-же войны, соединенное, конечно, съ описаніемъ общаго хода военныхъ дѣйствій. Кажется, что геній Великаго Петра, его гигантская историческая личность, встанетъ при послѣднемъ способѣ изложенія, болѣе ярко передъ глазами слушателей, и его подвиги будутъ лучше поняты и усвоены. Вѣроятно, только-что приведенный взглядъ на преподаваніе военной исторіи, былъ признанъ заслуживавшимъ вниманія, такъ какъ фактически, программа была измѣнена и, вмѣсто поверхностныхъ свѣдѣній о войнахъ, веденныхъ Россіей съ Петра Великаго и до нашихъ дней, изучались основательно нѣсколько кампаній. Выборъ этихъ кампаній сдѣланъ крайне удачно, допускающій сравненія и параллели.

Въ училищѣ проходится—Сѣверная война, Итальянскій и Швейцарскій походы Суворова и Отечественная война 1812 г. Преподаватели военной исторіи приглашались начальствомъ училища изъ числа лицъ, преподающихъ въ немъ тактику; поэтому списокъ ихъ въ приложеніи приведенъ общій. Для того, чтобы дать юнкерамъ пособіе при прохожденіи курса военной исторіи, въ 1885 г. Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній предпринято изданіе «Обзора войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней». Изданіе это, состоящее изъ нѣсколькихъ томовъ, выходило въ свѣтъ подъ главною редакціею генералъ-лейтенанта, нынѣ генерала отъ инфантеріи Леера.

Первые годы существованія училища, проходимый въ немъ курсъ артиллеріи былъ настолько труденъ, что уже въ 1865 г. экзаменная комиссія, назначенная Главнымъ Управленіемъ, въ отчетѣ своемъ высказывалась за упрощеніе и облегченіе прохожденія этого предмета (см. Педагогическ. Сборн. 1865 г., книжка X, стр. 236). Комиссія выразила свое мнѣніе слѣдующимъ образомъ: «артиллерія, есть одна изъ прикладныхъ или вспомогательныхъ наукъ въ курсѣ военныхъ училищъ, въ основаніи котораго должна лежать тактика; между тѣмъ, въ настоящее время, въ основаніи курса образованія юнкеровъ, повидимому лежитъ артиллерія и, какъ кажется, при этомъ имѣлись въ виду педагогическія цѣли. Дѣйствительно, съ точки зрѣнія педагогической, въ ряду военныхъ наукъ, артиллерія наиболѣе можетъ выполнить эту цѣль, задавая наиболѣе умственную работу ученикамъ».—«Курсъ артиллеріи, преслѣдуя цѣли педагогическія и образовательныя, разросся до весьма обширныхъ размѣровъ; при этомъ, спеціальная часть курса, военная, отодвинута на второй планъ».—«Комиссія находитъ, что прежде всего слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на слѣдующія статьи: 1) ручное огнестрѣльное оружіе; 2) организацію артиллеріи и 3) употребленіе артиллеріи въ бою (часть тактическая)». Мнѣніе комиссіи было принято къ свѣдѣнію и новая программа артиллеріи была построена на слѣдующихъ основаніяхъ: ранѣе существовавшая программа была вполнѣ умѣстна при выпускѣ кадетъ во всѣ роды оружія; теперь же, съ назначеніемъ Павловскаго училища выпускать офицеровъ исключительно въ пѣхоту и лишь временно, въ весьма небольшомъ числѣ, въ полевую и крѣпостную артиллеріи, свѣдѣнія изъ артиллеріи, въ размѣрѣ необходимомъ для службы въ полевой артиллеріи, перестали быть необходимыми. (Педагогическ. Сборн., книж. I). Главнымъ препятствіемъ для прохожденія бывшаго курса артиллеріи служило недостаточное знаніе юнкерами математики и механики, вынудившее ввести эти предметы, относящіеся собственно къ общеобразовательнымъ, въ курсъ училища.

Въ 1866 году главнымъ начальникомъ Военно-Учебныхъ заведеній была собрана коммиссія для окончательнаго установленія курса артиллеріи. Предсѣдателемъ этой коммиссіи былъ назначенъ начальникъ Павловскаго военнаго училища генералъ-маіоръ Ванновскій. (Педагогическій сборникъ 1868 г. книжка XII стр. 870). Коммиссія признала полезнымъ—въ младшемъ классѣ излагать матеріальное устройство артиллеріи, съ возможными объясненіями, а въ старшемъ—начальныя основанія механики и теоретическую часть артиллеріи. Программа выработанная этой коммиссіей была принята и, напримѣръ въ 1867—68 учебномъ году, въ младшемъ классѣ училища были пройдены статьи: 1) о дѣйствіи пороха, 2) объ орудіяхъ, 3) о снарядахъ, 4) о лафетахъ и свѣдѣнія изъ военной лабораторіи; въ старшемъ классѣ были пройдены теоретическіе отдѣлы курса. Практическія занятія въ младшемъ классѣ состояли въ ознакомленіи юнкеровъ съ теоріей проэкцій, въ черченіи пушки, 6-ти линейной винтовки и въ рѣшеніи задачъ. Въ старшемъ классѣ рѣшались задачи изъ механики и по обработкѣ данныхъ результатовъ опытовъ стрѣльбы. Принявъ упрощенную программу по артиллеріи, начальникъ Павловскаго военнаго училища, въ отчетѣ по учебной части, заявилъ, что онъ, въ принципѣ, стоитъ за строго научное изложеніе предмета, но что опытъ показалъ ему, что новая программа усвоивается юнкерами легче. (Педагогическій сборникъ 1869 г. книжка VI стр. 399). Положеніе о военныхъ училищахъ изданное въ 1871 году оставило въ общемъ ту же программу по артиллеріи, и только въ 1883 г. можно было, воспользовавшись болѣе основательными знаніями по математикѣ, съ которыми приходятъ въ училище кадеты, поставить курсъ болѣе серьезнымъ образомъ.

Инструкція по учебной части 1883 г. даетъ слѣдующее опредѣленіе: «преподаваніе артиллеріи имѣетъ цѣлью: 1) ознакомить юнкеровъ съ устройствомъ, дѣйствіемъ и употребленіемъ оружія и 2) сообщить имъ тѣ научныя начала, которыя необходимы для яснаго пониманія устройства

и употребленія оружія и вполнѣ сознательнаго къ нему отношенія».

Предварительно передачи новой програмы, слѣдуетъ указать, что програма эта должна была быть расширенной, не только по вышеприведенному соображенію, но и въ виду того, что значительная часть юнкеровъ училища бывала выпускаема въ артиллерію и, слѣдовательно, нуждалась въ основательной подготовкѣ къ своей будущей спеціальности. (см. главу 7-ую этого очерка). Нынѣ дѣйствующая програма по артиллеріи опредѣляетъ слѣдующій курсъ: въ младшемъ классѣ: 1) предварительныя понятія объ оружіи и краткій историческій очеркъ его развитія. 2) Элементарная баллистика—полетъ снаряда и условія, отъ которыхъ зависитъ дѣйствительность стрѣльбы. 3) Матеріальная часть—порохъ и матеріалы, употребляемые въ артиллеріи. Въ старшемъ классѣ: 1) Орудія. 2) Снаряды ракеты, трубки и другіе боевые припасы. 3) Лафеты и повозки. 4) Ручное огнестрѣльное оружіе и холодное оружіе. 5) Таблицы стрѣльбы 6) Обращеніе съ орудіями и съ ручнымъ оружіемъ. 7) Примѣненіе различнаго рода выстрѣловъ. 8) Стрѣльба изъ ручнаго оружія и 9) организація артиллеріи.

Практическія занятія по артиллеріи въ младшемъ классѣ состоятъ въ рѣшеніи различныхъ баллистическихъ задачъ; а въ старшемъ, въ рѣшеніи задачъ по таблицамъ стрѣльбы и въ практическихъ занятіяхъ при артиллерійскихъ орудіяхъ, имѣющихся въ училищѣ.

Учебниками артиллеріи были, послѣдовательно: курсъ генерала Шклaревича, записки составленныя штабсъ-капитаномъ Верховскимъ и поручикомъ Апчутинымъ; курсъ—руководство къ стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій генерала В. Шклaревича; ручное оружіе генерала Потоцкаго, артиллерійскіе снаряды и заряды—того же автора; и курсъ артиллеріи генерала Будаевскаго 2 части.

Пособіями при прохожденіи курса служили, артиллерійскія орудія и оружіе, состоящее въ музеѣ училища и чертежи матеріальной части артиллеріи.

Въ 1863 году, съ учрежденіемъ военныхъ училищъ, Главное Управленіе Военно-Учебныхъ заведеній образовало комиссію для опредѣленія постановки курса фортификаціи для этихъ училищъ. Въ составъ этой комиссіи входили профессора Николаевской инженерной академіи г.г. Ласковскій и Болдыревъ, которые для болѣе научной постановки курса предложили начинать изученіе курса фортификаціи съ отдѣла о долговременныхъ сооруженіяхъ, которымъ и ограничиться въ младшемъ классѣ; остальные же отдѣлы проходить въ старшемъ классѣ. Комиссія одобрила это мнѣніе и положила назначить на чтеніе лекцій, въ старшемъ и младшемъ классахъ, по два часа въ недѣлю и, сверхъ того, на практическія занятія по этому предмету, еще по одному часу.

Практическія занятія состояли въ младшемъ классѣ, въ начертаніи по даннымъ размѣрамъ барбетовъ, амбразуръ и полевыхъ укрѣпленій; а въ старшемъ классѣ, въ опредѣленіи размѣровъ и начертаніи формы полевыхъ укрѣпленій, съ примѣненіемъ ихъ къ мѣстности, выраженной на планахъ горизонталями, въ масштабѣ отъ 25 до 50 саж. въ дюймѣ, и въ рѣшеніи задачъ по укрѣпленію позицій, для отрядовъ силою отъ 2-хъ до 4-хъ ротъ и отъ 2-хъ до 4-хъ орудій.

Уже въ слѣдующемъ 1864--65 учебномъ году, вслѣдствіе недостаточно успѣшнаго усвоенія курса фортификаціи юнкерами, пришлось отказаться отъ вышеприведенной системы преподаванія, и начальникъ Павловскаго училища принялъ прежнюю программу бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, перенеся только нѣкоторые отдѣлы изъ одного класса въ другой. Курсъ фортификаціи свелся тогда къ слѣдующей программѣ: въ младшемъ классѣ проходилась полевая фортификація и военныя сообщенія, а въ старшемъ долговременная, примѣненіе полевыхъ укрѣпленій къ мѣстности (этотъ отдѣлъ перенесенъ въ курсъ старшаго класса для достиженія должной связи съ преподаваніемъ тактики, отъ которой зависитъ правильное его пониманіе), атака и оборона крѣпостей и очеркъ миннаго искусства. Такая программа оказалась удобопримѣнимой и юн-

кера своими отвѣтами на экзаменахъ и репетиціяхъ показали, что они вполнѣ усвоивали предметъ.

Въ 1881 году, при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, снова была образована комиссія для выработки плана постановки этого предмета, сообразно съ новыми требованіями военнаго искусства.

Комиссія эта выяснила необходимость ознакомить юнкеровъ съ тѣми полевыми постройками и работами, которыми имъ, какъ будущимъ офицерамъ, придется руководить на полѣ сраженія и на бивуакѣ. На этомъ основаніи, вопросы, по значенію ихъ для офицеровъ неспеціальнаго рода войскъ, были подраздѣлены на главные и второстепенные. Первые, къ которымъ относятся полевая фортификація, бивачныя постройки, военныя сообщенія, а также дѣйствія войскъ при атакѣ и оборонѣ крѣпостей, должны быть проходимы съ возможною полнотою; всѣ же остальные вопросы должно преподавать сжато.

Въ младшемъ классѣ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, проходится полевая фортификація и бивачныя постройки; въ старшемъ классѣ, при трехъ лекціяхъ въ недѣлю, проходятся всѣ остальные отдѣлы.

Для практическихъ классныхъ занятій, требованія остались тѣже; но такъ какъ особыхъ часовъ для нихъ не полагается, то преподаватели обязаны удѣлять на нихъ часть времени, назначеннаго для лекцій.

Для репетицій, курсъ старшаго класса дѣлится на семь, а младшаго на пять отдѣловъ.

Полевыя практическія занятія по фортификаціи состоятъ въ томъ, что юнкера, подъ руководствомъ офицера, занимаются плетеніемъ туровъ и плетней, вязкою фашинъ, постройкою окоповъ, для пѣхоты и орудій, изъ земли, а иногда и изъ снѣга. Время для этихъ занятій удѣлялось или въ лагерѣ или осенью, причемъ работы производились на одномъ изъ дворовъ училища. Въ виду невозможности при второмъ способѣ примѣнять окопы къ мѣстности, задаваясь извѣстными

тактическими требованіями, въ самое послѣднее время окончательное предпочтеніе отдано первому способу. Постройка окоповъ изъ снѣга производилась по необходимости зимою, на плацу, подъ руководствомъ офицера.

Кромѣ записокъ по атакѣ и оборонѣ крѣпостей, составленыхъ преподавателемъ училища подполковникомъ Клокачевымъ, служащихъ нынѣ пособіемъ для юнкеровъ училища, приняты также какъ руководства: 1) Полевая фортификація Кюи и 2) Долговременная фортификація Энглама. Первыми учебниками, принятыми въ училищѣ, были курсы: 1) полковника Іохера, 2) полковника Андреева и 3) полковника Брандта.

Проходимый въ училищѣ *курсъ военной топографіи*, состоитъ изъ занятій теоретическихъ и практическихъ. Эти два рода занятій, настолько тѣсно связаны между собою, что излагать ходъ развитія ихъ, наиболѣе удобно нераздѣльно.

Въ 1863 году при сформированіи училища, курсъ топографіи былъ принятъ тотъ же, что въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ.

На прохожденіе этого курса полагалось, въ младшемъ классѣ 3 часа въ недѣлю, и въ старшемъ 2 часа.

Что касается *практическихъ занятій*, то училище было поставлено въ этомъ отношеніи въ худшія условія, сравнительно съ прежними кадетскими корпусами, которые выходили въ лагерь въ Петергофъ, гдѣ начальство кадетскихъ корпусовъ могло располагать временемъ по своему усмотрѣнію.

Павловское же училище, выходя въ лагерь подъ Красное Село, имѣло и имѣетъ въ настоящее время въ своемъ распоряженіи только вторую половину мая, такъ какъ къ первому іюня въ лагерь приходятъ гвардейскіе полки и становится необходимымъ согласовать съ ними всѣ занятія и, главнымъ образомъ, одновременно начать *курсъ стрѣльбы* на общемъ стрѣльбищѣ.

Съ 1863 по 1866 годъ, занятія эти состояли въ томъ, что юнкера младшаго класса, раздѣленные на партіи въ 4—5 человѣкъ каждая, производили мензульную съемку; юнкера же

старшаго класса, независимо другъ отъ друга, упражнялись въ глазомѣрной съемкѣ на папкѣ при пособіи буссоли. Не смотря на всѣ мѣры, принятыя для того, чтобы юнкера младшаго класса, назначенные къ одной мензулѣ, работали на ней поочередно и самостоятельно, дѣло сводилось обыкновенно къ работѣ одного, назначеннаго старшимъ; остальные же юнкера, въ лучшемъ случаѣ, исполняли обязанности рабочей прислуги.

Въ силу этихъ условій, работы юнкеровъ по съемкѣ плановъ, были очень посредственны въ первые 2 года существованія училища; а потому, Главное Управленіе Военно-Учебныхъ Заведеній, образовало коммиссію для болѣе раціональнаго веденія дѣла. Эта коммиссія (см. Педагогическій Сборникъ 1866 г. книга III стр. 69—70), исходя изъ мысли, что цѣль преподаванія топографіи въ училищѣ «доставить арміи офицеровъ, которые могли бы, не только свободно читать планы и карты, но и снимать глазомѣрно военное кроки»,— пришла къ убѣжденію въ необходимости сократить вообще программу теоретическаго курса.

Лѣтнія занятія должны были состоять, исключительно изъ военно глазомѣрной съемки; но впослѣдствіи введена была, собственно въ Павловскомъ военномъ училищѣ, мензульная съемка, подъ названіемъ *полуинструментальной* или *учебной*. До 1882 года, почти ежегодно, собирались коммиссіи для установки курса топографіи; такъ коммиссія 1874 г. выразила желаніе, чтобы съемочныя занятія юнкеровъ начинались на мензулѣ; а горизонтали наносились по разностямъ высотъ, при помощи кипрегеля высотомѣра.

Послѣдствіемъ этого мнѣнія была бы необходимость для Павловскаго училища затратить большую сумму (около 6000 р.) на покупку мензулъ и кипрегелей, чего средства училища не позволяли; да кромѣ того, предвидѣлись различныя неудобства, связанныя съ медленной и сложной работой этимъ инструментомъ. Послѣ многихъ пробъ и изысканій, бывшій преподаватель топографіи въ училищѣ, впослѣдствіи помощникъ

инспектора классовъ, нынѣ покойный, полковникъ Олимпій Александровичъ Максимовичъ, предложилъ обыкновенную алидаду приспособить къ опредѣленію угловъ наклоненія. Алидада-высотомѣръ была принята, и примѣненіе ея на практикѣ дало очень хорошіе результаты; тотъ же полковникъ Максимовичъ приспособилъ свою алидаду-высотомѣръ къ легкой мензулѣ и, такимъ образомъ, съемочные инструменты были окончательно установлены. Въ 1875 г. новая комиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Каховскаго, приняла программу, которая первоначально предполагалась еще въ 1866 г. Программа эта состояла лишь изъ трехъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) необходимыя свѣдѣнія для чтенія картъ и плановъ, 2) инструментальная съемка и 3) военно-глазомѣрная съемка.

Съ 1878 года топографическія занятія юнкеровъ въ младшемъ классѣ—состояли въ полуинструментальной съемкѣ на легкихъ мензулахъ, съ алидадою-высотомѣромъ Максимовича, при назначеніи на мензулу двухъ человѣкъ; а въ старшемъ классѣ—въ глазомѣрной съемкѣ на папкѣ съ компасомъ.

Такимъ образомъ къ 1883 г., т. е. ко времени изданія програмъ, Павловское военное училище выработало планъ и способы занятій съемкою и, даже, приспособило къ тому необходимые инструменты. Эти способы и средства, вошли въ означенныя програмы, которыми въ настоящее время руководствуются всѣ Военныя училища. Въ настоящее время, на занятія по топографіи назначается, въ младшемъ классѣ 3 часа въ недѣлю, а въ старшемъ—одинъ. Кромѣ лекцій, классныя занятія состоятъ въ слѣдующемъ: ситуаціонномъ черченіи, въ упражненіяхъ въ чтеніи картъ и плановъ и въ изображеніи условныхъ знаковъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что въ старшемъ классѣ лѣтнія топографическія занятія юнкеровъ связаны также и съ рѣшеніемъ небольшихъ тактическихъ задачъ въ полѣ.

Изъ числа преподавателей топографіи, особенно выдѣляется военный инженеръ штабсъ-капитанъ Александръ Федоровичъ

Маккавѣевъ, нынѣ генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ, преподающій топографію въ училищѣ, съ короткимъ перерывомъ съ 1863 года. Училище во многомъ обязано ему серьезной постановкой преподаванія и практическихъ работъ по топографіи.

При составленіи въ 1865 г. нормальнаго росписанія предметовъ учебнаго курса, *военная администрація* не была упомянута (см. Педагогическій Сборн. 1869 г. кн. VI стр. 408); но фактически, съ весны 1865 г., предметъ этотъ проходился въ училищѣ, хотя обязательная программа его еще не существовала и въ началѣ 1867 г.,—когда педагогическая коммиссія, собранная при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній, ссылаясь на недавнее введеніе преподаванія этого предмета въ училищѣ, рѣшила отложить выработку программы. (см. Педагогическій Сборникъ 1867 года книга I стр. 16).

Весной 1865 г., начальствомъ училища было предложено капитану Гаврилову, составить программу, и по ней прочитать юнкерамъ краткій курсъ военной администраціи. Этими лекціями и началось въ училищѣ преподаваніе *военной администраціи.*

Съ 1865—66 учебнаго года, курсъ проходился согласно общему постановленію коммиссіи 1865 г. (см. Педагогическій Сборн. 1868 г. книга XII стр. 844).

Коммиссія 1867 г., собранная подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Кнновича, согласилась съ программой принятой въ Павловскомъ военномъ училищѣ и, слѣдовательно, училище выработало также программу по военной администраціи, какъ для себя, такъ и для другихъ Военно-Учебныхъ Заведеній. Въ этотъ періодъ времени, лекціи по военной администраціи читались только въ младшемъ классѣ. Программа не была измѣнена въ 1871 г. и вошла, почти цѣликомъ, въ сборникъ программъ 1883 г. Этотъ курсъ проходился въ первое полугодіе (см. Педагогическій Сборникъ 1868 г. книга XII стр. 897); второе же посвящалось, исключительно, практическимъ занятіямъ, состоявшимъ въ пріискапіи, по различнымъ сводамъ законоположеній, относящихся къ какому либо во-

просу, въ ознакомленіи юнкеровъ съ формами переписки, и съ дѣлопроизводствомъ по строевой части полковой канцеляріи, и въ примѣрномъ веденіи отчетности по хозяйственной части. Практическія упражненія велись и въ старшемъ классѣ училища. Для этихъ занятій назначался одинъ часъ въ недѣлю. Инструкція по учебной части 1883 г., окончательно опредѣлила—курсъ военной администраціи, съ практическими занятіями, проходить только въ старшемъ классѣ училища; при чемъ, на прохожденіе курса полагается по два часа въ недѣлю (см. прилож. 1-ое къ главѣ 4-ой).

Учебникомъ военной администраціи, почти съ самаго введенія этого предмета въ курсъ училища, служатъ «Записки военной администраціи» Генерала Лобко.

Пособіемъ при практическихъ занятіяхъ служатъ также задачники Д. Цикельна и М. Газенкампфа.

До 1865 года, при прохожденіи курса законовѣдѣнія, училище должно было руководствоваться программою 1862 г. для кадетскихъ корпусовъ. Курсъ *законовѣдѣнія*, по плану 1865 г., долженъ былъ проходиться въ старшемъ классѣ училища; содержаніе же курса очерчено такъ: основныя начала законовѣдѣнія и главныя положенія государственныхъ и гражданскихъ законовъ; военные законы и военное судопроизводство. (см. Педагогическій Сборникъ 1869 г. книга VI стр. 405).

Во второй половинѣ 1867 года, особой комиссіей была составлена программа этого предмета, которая и была дана училищамъ въ руководство. Особенность этой программы была та, что по ней отведено весьма большое мѣсто курсу общаго законовѣдѣнія, сравнительно съ собственно военнымъ; хотя за первымъ сохранено значеніе, только какъ приготовительнаго курса ко второму, спеціальному. Комиссія 1869 г., признавъ этотъ недостатокъ, выработала новую программу, объявленную въ приложеніи къ положенію о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ 1871 года. Программа эта давала слѣдующее опредѣленіе вопросовъ: понятіе о законѣ и государствѣ; верховная власть; власть законодательная; власть административная. Власть су-

дебная. Судопроизводство по уставамъ 1864 г. Состоянія. Уголовные законы. Преступленія. Наказанія. Военное судопроизводство. Военный судъ. Полевой военный судъ. Власть главнокомандующаго и командира отдѣльнаго корпуса въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ въ военное время. Случаи назначенія военнополеваго суда въ мирное время.

До 1871 г., законовѣдѣніе проходилось въ училищѣ въ старшемъ классѣ; при чемъ въ первомъ полугодіи читались лекціи, а во второмъ производились практическія занятія. Уложить весь большой, по объему и трудности, курсъ, въ программу одного класса, оказалось невозможнымъ, и съ 1871 г. предметъ этотъ введенъ въ оба класса; при чемъ въ младшемъ классѣ проходилось законовѣдѣніе общее, а въ старшемъ—военное. Программа 1883 г. раздѣлила курсъ между классами такимъ образомъ, что въ младшемъ проходилась общая часть, т. е. общія понятія о государствѣ, элементы государства и ихъ организація и государственная дѣятельность; въ старшемъ же классѣ проходилась спеціальная часть законовѣдѣнія, а именно судебная дѣятельность, съ обращеніемъ главнаго вниманія на дѣятельность военныхъ судовъ и ихъ устройство.

Наконецъ коммиссія, собранная въ 1887 г., предложила часть курса законовѣдѣнія, а именно—основныя понятія о нравственности, правѣ и общежитіи, перенести въ курсъ кадетскихъ корпусовъ. Мнѣніе это было одобрено и съ 1889—90 г., курсъ законовѣдѣнія въ училищѣ былъ сокращенъ на означенные отдѣлы.

Въ періодѣ 1873—1880 г., въ училищѣ читался краткій курсъ военной гигіены. Преподавателями были врачи училища. Курсъ состоялъ въ ознакомленіи юнкеровъ съ тѣми отдѣлами гигіены, которые примѣняются при устройствѣ быта нижнихъ чиновъ. На лекціи полагался одинъ часъ въ недѣлю. Послѣ 1880 г., лекціи по гигіенѣ отмѣнены, съ цѣлью дать больше времени занятіямъ по другимъ частямъ курса; по обыкновенно, въ великомъ посту, въ свободное время, юнке-

рамъ обоихъ классовъ читаются нѣсколько лекцій по этому предмету, необходимому для нихъ, какъ для будущихъ отвѣтственныхъ начальниковъ.

Второстепенными предметами въ училищѣ считались тѣ, которые не относились къ спеціальной подготовкѣ къ офицерской дѣятельности, а продолжали и дополняли общеобразовательный курсъ военныхъ гимназій и кадетскихъ корпусовъ. Предметы эти были слѣдующіе: законъ Божій, языки: русскій, французскій и нѣмецкій; математика, механика, химія, физика, исторія, статистика, политическая экономія и психологія.

Преподаваніе закона Божія началось въ училищѣ съ января 1864 г., по програмѣ, принятой для спеціальныхъ классовъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ.

Комиссія, собранная въ 1866 г. для опредѣленія программъ курсовъ въ военныхъ училищахъ, выяснила, что преподаваніе закона Божія въ полномъ объемѣ не можетъ быть вмѣщено въ военно гимназическій курсъ, во первыхъ по обширности предмета, а во вторыхъ потому, что военныя гимназіи могутъ взять на себя только догматическую часть, а не историческую, которая должна отойти къ курсу военныхъ училищъ, тѣмъ болѣе, что безъ преподаванія этого предмета, отношенія законоучителя къ юнкерамъ будутъ лишены весьма важнаго связующаго элемента. (См. Педагогическій Сборникъ 1867 года, книга I, стр. 25 и 26).

Нынѣ содержаніе курса закона Божія опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «исторія русской церкви, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на выясненіе ея вліянія на общее развитіе государственной жизни въ Россіи, просвѣтительнаго значенія церкви и ея роли въ извѣстные историческіе моменты жизни государства; а также положенія русской церкви, въ отношеніи къ иновѣрнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ». Юнкера училища, не принадлежащіе къ православному исповѣданію, проходили соотвѣтствующій курсъ подъ руководствомъ особо приглашаемыхъ законоучителей.

Законоучители православнаго исповѣданія были въ тоже

время и настоятелями церкви училища. Занятія по закону Божію до 1885 г. производились только въ младшемъ классѣ училища; съ этого же времени они ведутся въ обоихъ классахъ. Времени для нихъ назначается въ каждомъ классѣ по одному часу въ недѣлю и нѣсколько вечернихъ репетицій.

Учебниками служили: пространный катехизисъ, исторія русской церкви преосвященнаго Макарія; руководство къ русской церковной исторіи прот. Знаменскаго, чтенія изъ исторіи русской церкви прот. Петрова и западныя вѣроисповѣданія прот. Иванцова-Платонова.

Занятія по *русскому языку* до 1865 г. велись въ училищѣ по программѣ для бывшихъ кадетскихъ корпусовъ; въ этомъ же году комиссія, собранная при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній, опредѣлила, что курсъ русскаго языка въ училищѣ долженъ соотвѣтствовать слѣдующимъ требованіямъ отъ выпускаемыхъ юнкеровъ: 1) орѳографически-правильное письмо и логическое изложеніе мыслей, и 2) знакомство съ произведеніями лучшихъ писателей. Эти требованія могутъ быть лучше выполнены при внимательномъ изученіи литературныхъ образцовъ, чѣмъ при изложеніи исторіи литературы. (Педагогическ. Сборн. 1865 г., книга XV и 1867 г., книга I, стр. 26). Этотъ общій очеркъ программы былъ почти дословно повторенъ въ программахъ изд. 1871 года. Въ программахъ 1883 года приняты за основаніе курса тѣ же положенія, и они только значительно развиты въ подробностяхъ. Новая, нынѣ дѣйствующая, программа по русскому языку утверждена Военнымъ Министромъ 10 августа 1890 г. Въ руководящей статьѣ къ новой программѣ русскаго языка, даны слѣдующія главныя указанія: «преподаваніе исторіи русской литературы въ училищѣ имѣетъ цѣлью ознакомленіе учащихся съ главнѣйшими произведеніями отечественной словесности — устной и письменной, въ ея послѣдовательномъ развитіи. Ближайшее знакомство съ такими произведеніями должно содѣйствовать развитію въ учащихся логическаго мышленія, нравственнаго чувства, эстетическаго вкуса и живаго интереса къ отечествен-

ной литературѣ». Для достиженія этой сложной цѣли, въ училищѣ положено проходить исторію литературы, съ древнѣйшаго періода до Гоголя включительно, и заниматься письменными упражненіями на темы изъ проходимаго курса литературы.

Для прохожденія этого курса назначается въ каждомъ классѣ по два часа въ недѣлю. Изъ числа преподавателей (см. прилож. 2, къ главѣ 4) русскаго языка, слѣдуетъ особенно выдѣлить Николая Ивановича Полеваго (1863—1865) и Андрея Григорьевича Филонова (1868—1869), извѣстныхъ своими многочисленными трудами по исторіи литературы и по научной выработкѣ русскаго языка. Старѣйшимъ преподавателемъ русскаго языка состоитъ въ училищѣ Петръ Васильевичъ Петровъ, читающій лекціи съ 1881 года.

Пособіемъ для прохожденія курса исторіи литературы служитъ «исторія русской словесности» Смирновскаго. Въ 1863 году училище начало проходить *курсъ иностранныхъ языковъ*, по программѣ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ. Комиссія, собранная въ 1866 году при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній опредѣлила, что до тѣхъ поръ, пока въ военныхъ гимназіяхъ преподаваніе иностранныхъ языковъ не будетъ поставлено на желаемую высоту, въ военныхъ училищахъ, слѣдуетъ ограничиться занятіями лишь по одному изъ языковъ—французскому или нѣмецкому, по выбору учащихся. Занятія должны обладать строго практическимъ характеромъ и состоять въ переводахъ съ иностраннаго на русскій книгъ, преимущественно военно-историческаго содержанія. (См. Педагогическій Сборн. 1867 г., книга I, стр. 26).

Въ Павловскомъ училищѣ работы *задавались и на неклассное время*, причемъ эти работы обязательно разбирались въ классѣ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ было введено обязательное преподаваніе *обоихъ* иностранныхъ *языковъ*, продолжающееся и до сихъ поръ. Программа преподаванія по своему характеру, осталась безъ измѣненія; въ 1883 г. указанъ только минимумъ страницъ, которыя должны быть переведены

юнкерами на каждый языкъ: въ каждомъ классѣ полагается по 1 часу въ недѣлю (см. прилож. 1, къ главѣ 4).

До 1871 г. для переводовъ юнкерамъ выдавались отдѣльныя брошюры и сочиненія Жомини и Рюстова (см. Педагог. Сборн. 1869 г., книга VI, стр. 384); съ этого же времени, для переводовъ служили различныя сочиненія военно-историческаго содержанія, а также хрестоматіи Шмидта и Фену.

Проходимый въ училищѣ курсъ математики и механики, постоянно зависѣлъ отъ постановки преподаванія математики въ кадетскихъ корпусахъ. Первоначально курсъ математики проходился въ училищѣ по программѣ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ; въ августѣ же 1866 г. была принята новая программа, состоявшая въ слѣдующемъ: въ младшемъ классѣ продолжалось изученіе алгебры и проходилось начало приложенія алгебры къ геометріи; въ старшемъ классѣ заканчивалась алгебра и проходилось нѣсколько отдѣловъ изъ аналитической геометріи. Элементарная механика проходилась при курсѣ артиллеріи. (См. Педагогическ. Сборн. 1869 г., кн. VI, стр. 386). Программами, изданными въ 1871 г., математика и механика поставлены какъ самостоятельные предметы, при чемъ изъ первой положено проходить приложеніе алгебры къ геометріи и аналитическую геометрію, а изъ второй, ученіе о движеніи и о силѣ. Прохожденіе курса алгебры оказалось излишнимъ, благодаря введенію этого предмета, полностью, въ курсъ военныхъ гимназій. Съ 1882 года, въ курсъ военныхъ гимназій введено преподаваніе приложенія алгебры къ геометріи и аналитической геометріи; поэтому, съ этого года преподаваніе математики въ училищѣ закончено; программа же механики нѣсколько увеличена, при чемъ къ ней отнесены нѣкоторые отдѣлы математики. Съ 1883 года по настоящее время, программа механики осталась безъ измѣненія и состоитъ изъ статей: 1) по математикѣ—о функціяхъ, о предѣлахъ и о проэкціяхъ, и 2) собственно по механикѣ — ученіе о движеніяхъ и ученіе о силахъ. Весь означенный курсъ проходится въ младшемъ классѣ, при 3-хъ урокахъ въ недѣлю.

Учебными пособіями по математикѣ служили курсы, принятые въ военныхъ гимназіяхъ, а по механикѣ, курсы: 1) поручика Верховскаго; 2) полковника Беренса, 3) Н. Перебаскина и 4) полковника Будаевскаго. Программа химіи, измѣненная противъ бывшей въ кадетскихъ корпусахъ, была выработана въ 1866 году. Расписаніемъ 1865 года для прохожденія курса было назначено по одному часу въ недѣлю, и притомъ только въ старшемъ классѣ; но времени этого оказалось недостаточно, и уже съ 1866 года, въ Павловскомъ училищѣ назначалось по два часа въ недѣлю. (См. Педагогич. Сборн. 1867 г., кн. I, стр. 844 и 1869 г., кн. VI, стр. 407). Программа была составлена такимъ образомъ, чтобы дать юнкерамъ научныя объясненія при прохожденіи отдѣла о порохѣ, въ курсѣ артиллеріи, и способствовать сознательному отношенію къ вопросамъ *военной гигіены*. Программы 1871 г., не давая подробностей, опредѣляютъ курсъ химіи прохожденіемъ неорганической химіи. Программы 1883 г. перенесли прохожденіе курса изъ старшаго класса въ младшій, при чемъ время для этихъ занятій назначено по 3 часа въ недѣлю. Курсъ химіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно увеличенъ введеніемъ нѣсколькихъ вопросовъ изъ органической химіи, необходимыхъ для пониманія вопросовъ питанія, хлѣбопеченія и т. д. Тогда-же, программою 1883 г., введено преподаваніе нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ *электротехники*, имѣющихъ примѣненіе къ военному дѣлу.

Курсъ физики, проходившійся въ училищѣ по программѣ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, былъ измѣненъ въ августѣ 1866 г., когда первая часть физики должна была проходиться въ военныхъ гимназіяхъ, а въ училищѣ оставалось пройти лишь вторую часть. (См. Педагогическ. Сборн. 1869 г., кн. VI, стр. 406). На преподаваніе физики назначалось по одному уроку въ недѣлю; но время это, оказавшееся недостаточнымъ, въ 1867 г. было увеличено вдвое.

Къ 1868—69 учебному году, въ военныхъ гимназіяхъ былъ пройденъ уже полный курсъ физики, и поэтому являлась воз-

можность совсѣмъ исключить этотъ предметъ изъ программы училища; но начальствомъ училища было подано мнѣніе, что необходимо оставить въ училищѣ повторительный курсъ физики, для поступившихъ изъ военныхъ гимназій, вообще недостаточно знающихъ курсъ физики; и еще болѣе для поступившихъ со стороны, часто совсѣмъ незнакомыхъ съ этимъ предметомъ. Это мнѣніе было принято, и преподаваніе физики въ училищѣ продолжалось. Въ 1871 г., въ виду серьезной постановки физики въ военныхъ гимназіяхъ, было рѣшено преподаваніе этого курса въ училищѣ прекратить.

Новую программу по *исторіи*, взамѣнъ полученной отъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, училище получило въ маѣ 1865 г. (см. Педагогич. Сборн. 1868 г., книга XII, стр. 844). Курсъ состоялъ въ систематическомъ изученіи предмета, начиная отъ Людовика XIV и единодержавія Петра Великаго и кончая событіями 1848 г. (См. Педагогическ. Сборн. 1867 г., кн. I, стр. 28). Для прохожденія этого курса назначалось по двѣ лекціи въ недѣлю, въ каждомъ классѣ. Комиссія, собранная при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній въ 1869 г., пришла къ заключенію, что прохожденіе значительнаго по объему курса исторіи въ училищахъ, по недостатку времени, затруднительно, и что желательно поэтому, отдѣлъ исторіи до 1815 г., или хотя бы до французской революціи, перенести въ курсъ военныхъ гимназій. (См. Педагогическ. Сборн. 1869 г., кн. VI, стр. 385). Несмотря на это рѣшеніе Комиссіи, программы 1871 г., не только не уменьшили курсъ исторіи, проходимый въ Павловскомъ училищѣ, но еще увеличили его, предписывая проходить по всеобщей исторіи, отъ конца 17 вѣка до конца шестидесятыхъ годовъ; а по русской исторіи, отъ Петра Великаго, заканчивая реформами Императора Александра II.

Происшедшія въ семидесятыхъ годахъ увеличенія объема курса исторіи въ военныхъ гимназіяхъ, позволили постепенно сокращать объемъ этого предмета въ училищѣ.

Начиная съ 1882 г., военныя гимназіи должны были про-

ходитъ полностью курсъ исторіи всеобщей и русской; при чемъ этотъ предметъ исключенъ изъ программъ военныхъ училищъ. Списокъ преподавателей исторіи помѣщенъ въ приложеніи 2-мъ къ этой главѣ. Что касается учебниковъ, по которымъ проходился курсъ, то слѣдуетъ указать, что дольше всѣхъ былъ принятъ учебникъ Д. Иловайскаго, и какъ пособіе — историческая хрестоматія Гуревича.

Преподаваніе *статистики* въ Павловскомъ училищѣ началось 1863 года. Предметъ этотъ, отмѣненный по программѣ упраздненныхъ кадетскихъ корпусовъ, за послѣдніе годы ихъ существованія, распался въ 1863 году на два предмета: — собственно *статистику* и *политическую экономію*, при чемъ первый изъ этихъ предметовъ проходился въ младшемъ классѣ, а второй—въ старшемъ. (Приказы по Павловскому военному училищу за 1863—64 г.). Выработанная программа по статистикѣ была принята въ училищѣ въ 1865 г. (См. Педагог. Сборн. 1868 г., кн. XII, стр. 844); но еще въ 1864—65 г. преподаваніе политической экономіи, какъ отдѣльнаго предмета, было уже прекращено. Программою 1865 г. содержаніе курса статистики указано слѣдующее: теорія статистики, значеніе статистическихъ данныхъ и ихъ обработка. (См. Педагог. Сборн. 1867 г., кн. I, стр. 28).

Положеніе о военныхъ училищахъ 1867 г. оставило статистику въ программѣ военныхъ училищъ. (См. Полож. 1867 г., статья 34). Въ 1868 г., Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній была дана новая программа статистики для военныхъ училищъ, составленная въ общихъ чертахъ съ цѣлью, какъ говоритъ протоколъ комиссіи: «не стѣснять преподавателей излишней подробностью программы». (См. Педагогич. Сборн. 1869 г., книга VI, стр. 404). Программа статистики, приложенная къ положенію о военныхъ училищахъ 1871 г., даетъ слѣдующее опредѣленіе курса — система европейскихъ государствъ. Населеніе и счисленіе его. Краткій статистическій очеркъ европейскихъ государствъ и болѣе подробный Россіи. Статистика вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ.

По этой программѣ шло преподаваніе статистики въ училищѣ до 1883 года, когда по новой программѣ преподаваніе этого предмета въ училищѣ было прекращено.

Въ 1863—64 учебномъ году и въ части 1864—65 гг. въ училищѣ читались также лекціи *по психологіи*.

Изъ бѣглаго очерка программъ наукъ, преподаваемыхъ въ Павловскомъ училищѣ, можно сдѣлать слѣдующія заключенія. Въ составѣ программы, училище зависѣло отъ среднихъ военно-учебныхъ заведеній. Пока общеобразовательный курсъ въ нихъ не былъ полонъ, училищу приходилось брать на себя обязанность заканчивать общее образованіе своихъ воспитанниковъ; что тяжелымъ бременемъ ложилось на выполненіи спеціальной военно-научной программы; по мѣрѣ же развитія программъ въ военныхъ гимназіяхъ, и затѣмъ въ кадетскихъ корпусахъ, училище ограничивало преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ. Въ дѣлѣ разработки программъ по военнымъ предметамъ, училище шло впереди другихъ, равныхъ ему учебныхъ заведеній; по нѣсколькимъ предметамъ, выработанныя училищемъ программы и средства къ ихъ выполненію были утверждены Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній и сдѣланы обязательными для всѣхъ училищъ.

Экзамены производятся особыми комиссіями по назначенію начальника училища; иногда главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній назначается особая комиссія для присутствованія на экзаменахъ въ училищѣ. Комиссія эта составляется изъ членовъ педагогическаго комитета, состоящаго при Главномъ Управленіи. По окончаніи экзаменовъ, комиссія представляетъ отчетъ. Особенно интереснымъ можно назвать отчетъ комиссіи 1867 г., который, какъ выше указано, далъ основанія для нѣкоторыхъ измѣненій въ самой программѣ.

Результаты, какъ репетицій, такъ и экзаменовъ, выражаются баллами, значеніе которыхъ точно установлено инструкціей по учебной части (стр. 274).

Для экзаменовъ заготовляется смѣшанная программа, въ которой размѣщены всѣ вопросы изъ различныхъ частей курса

въ разбивку. По этой программѣ составляются билеты для экзамена. Вопросы, не будучи слишкомъ дробными, должны обнимать собою такую часть учебнаго матеріала, при которой отвѣчающій юнкеръ былъ бы поставленъ въ необходимость вести систематическое изложеніе, хотя бы одного изъ вопросовъ. Юнкеру, вызванному къ отвѣту, предоставляется самому вынуть билетъ. По окончаніи отвѣта юнкера, преподаватель предлагаетъ коммиссіи баллъ, который онъ находитъ соотвѣтственнымъ отвѣту. Коммиссія обсуждаетъ это предложеніе и баллъ ставится по общему соглашенію. Инструкція 1883 г. обращаетъ особенное вниманіе преподавателей на постановку балловъ менѣе 6, которая можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда познанія юнкера считаются неудовлетворительными и недостаточными для офицера. Окончательный баллъ, имѣющій большое значеніе, выводится, въ большинствѣ случаевъ, какъ средній изъ годоваго и экзаменнаго. Годовой же баллъ есть ариѳметическое среднее изъ балловъ репетиціонныхъ. По окончаніи перваго учебнаго полугодія, каждому юнкеру выводится средній баллъ по каждому предмету и общій, средній, по которому юнкера ставятся въ особомъ спискѣ по успѣхамъ. Такой же списокъ составляется послѣ окончанія экзаменовъ и лѣтнихъ топографическихъ занятій, и служитъ для опредѣленія правъ каждаго юнкера на переводъ изъ младшаго класса въ старшій, и на выпускъ изъ училища. Безусловное право на переводъ въ старшій классъ имѣютъ тѣ юнкера, которые будутъ имѣть изъ всѣхъ предметовъ преподаванія, въ среднемъ выводѣ, не менѣе 7 балловъ, и въ каждомъ предметѣ, въ отдѣльности, не менѣе 6-ти балловъ.

Изъ остальныхъ затѣмъ юнкеровъ, тѣ, которые, по мнѣнію Педагогическаго Комитета, утвержденному Начальникомъ Училища, подаютъ всетаки надежду на окончаніе курса, могутъ быть допущены къ переэкзаменовкамъ, въ назначенное начальникомъ училища время; или же если экзаменъ не выдержанъ юнкеромъ по случаю долговременной, въ теченіе курса, болѣзни, или по инымъ уважительнымъ причинамъ, онъ

можетъ быть оставленъ на другой годъ въ томъ же классѣ (Св. Воен. Постан. 1869 г. книга XV стр. 221); всѣ же прочіе малоуспѣшные, представляются къ переводу на службу въ войска. Экзамены въ старшемъ классѣ назначаются изъ всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ этомъ классѣ и, кромѣ того, изъ топографіи, не смотря на то, что экзаменъ изъ этого предмета производился уже въ младшемъ классѣ.

При этомъ, по тактикѣ, артиллеріи и фортификаціи, экзаменъ производится изъ всего курса старшаго и младшаго классовъ; по законовѣдѣнію же—только изъ военнаго законовѣдѣнія. По окончаніи выпускныхъ испытаній, составляется общій аттестаціонный списокъ юнкеровъ старшаго класса. Въ списокъ этотъ вносятся окончательные баллы, какъ по предметамъ проходимымъ въ старшемъ классѣ, такъ и по механикѣ и химіи, которыя заканчиваются въ младшемъ классѣ. Баллы эти. вообще, не подлежатъ измѣненію; но по постановленію Педагогическаго Комитета, утвержденному Начальникомъ училища, въ исключительно уважительныхъ случаяхъ, можетъ быть прибавленъ баллъ кому-нибудь изъ юнкеровъ, но не болѣе какъ по одному предмету, и въ размѣрѣ не болѣе одного балла. Въ аттестаціонномъ же спискѣ, выставляются средніе баллы—первый изъ военныхъ наукъ и механики, второй—изъ всѣхъ предметовъ преподаванія и третій—баллъ старшинства, представляющій среднее ариѳметическое, изъ всѣхъ балловъ по всѣмъ предметамъ преподаванія, и балла за знаніе строевой службы. Въ аттестаціонномъ спискѣ юнкера ставятся по старшинству (см. ст. 336 книги XV св. Воен. Пост. 1869 г.) т. е. выше всѣхъ-фельдфебеля, за ними портупей-юнкера, за которыми вносятся юнкера, по разрядамъ, которые опредѣляются какъ по балламъ за науки (см. главу 7-ю этого очерка), такъ и по разряду по поведенію. Въ случаѣ равенства балловъ старшинства въ каждомъ разрядѣ, ставятся выше тѣ юнкера, которые имѣютъ высшій средній баллъ по главнымъ предметамъ; а при равенствѣ этого балла—имѣющіе высшій средній баллъ по всѣмъ предметамъ препо-

даванія, кромѣ знанія строевой службы. Мѣсто, занимаемое юнкеромъ въ аттестаціонномъ спискѣ, является крайне важнымъ, такъ какъ въ порядкѣ списка производится разборка офицерскихъ вакансій и отъ него, слѣдовательно, зависитъ возможность для юнкера быть произведеннымъ въ желаемую имъ часть войска.

Кромѣ этого, весьма важнаго способа поощренія юнкеровъ за учебныя занятія въ училищѣ, приняты еще слѣдующіе: 1) юнкера старшаго класса, при отличномъ поведеніи и знаніи строевой службы, могутъ быть назначаемы, если имѣютъ не менѣе десяти балловъ въ среднемъ, фельдфебелями; а если имѣютъ въ среднемъ не менѣе девяти балловъ, старшими и младшими портупей-юнкерами и при томъ по каждому изъ предметовъ не менѣе 6 балловъ. Подробности о назначеніи фельдфебелей и портупей-юнкеровъ указаны въ главѣ 6-й этого очерка; 2) имена юнкеровъ, выпускаемыхъ изъ училища и получившихъ по всѣмъ предметамъ преподаванія наибольшій средній баллъ, и состоящихъ при томъ въ первомъ разрядѣ по поведенію, записываются на мраморную доску училища. Если изъ числа окончившихъ курсъ училища, будутъ нѣсколько, имѣющихъ одинаковый высшій средній баллъ, при поведеніи перваго разряда, то на мраморную доску заносятся имена всѣхъ таковыхъ юнкеровъ. За первые 34 выпуска изъ училища, бывшихъ до сихъ поръ, на мраморныя доски училища занесены имена 43 юнкеровъ. Списокъ этихъ юнкеровъ помѣщенъ въ приложеніи № 4 къ этой главѣ; наконецъ, 3) юнкера, окончившіе курсъ училища и удовлетворяющіе особо постановленнымъ условіямъ, получаютъ денежныя преміи, наименованіе и размѣръ коихъ опредѣляются особыми положеніями.

Преміи эти слѣдующія: 1) генералъ-маіора Энегольма— капиталъ въ 3 тыс. рублей, былъ полученъ въ 1850 г., по завѣщанію генералъ-маіора Энегольма съ тѣмъ, чтобы годовые проценты съ него выдавались отъ имени завѣщателя, въ видѣ вспомоществованія, одному изъ бѣднѣйшихъ кадетъ, вы-

пускаемыхъ въ офицеры. Для этой цѣли должны избираться кадеты, отличавшіеся прилежаніемъ и нравственностью (см. приказ. по Воен. Учеб. Зав. 1850 г. № 1189). Очередь полученія этого пособія велась между нѣсколькими кадетскими корпусами. Съ 1863 г., вмѣстѣ съ преобразованіемъ Военно-Учебныхъ заведеній, выпускъ въ офицеры производится только изъ военныхъ училищъ; почему было Высочайше повелѣно, проценты съ этого капитала выдавать, при соблюденіи всѣхъ прежнихъ условій, юнкерамъ, производимымъ въ офицеры изъ Павловскаго, Константиновскаго и Александровскаго военныхъ училищъ (см. прик. по Воен. Учебн. Зав. 1864 г. № 135).

Во исполненіе этого приказа, Павловское училище получило право представлять къ преміи одного изъ юнкеровъ, разъ въ три года. Въ 1895 г., въ виду состоявшагося преобразованія 2-го военнаго Константиновскаго училища въ спеціальное заведеніе артиллерійскаго вѣдомства, послѣдовало Высочайшее повелѣніе—на будущее время, ежегодную премію выдавать по очереди, между двумя училищами—Павловскимъ и Александровскимъ, начавъ въ текущемъ году выдачу съ Павловскаго училища (см. прик. по Воен. Учебн. Зав. 1875 г. № 67). Величина преміи остается постоянно въ размѣрѣ 120 рублей. Списокъ юнкеровъ, получившихъ эту премію, указанъ въ приложеніи № 5 къ этой главѣ.

2) Премія имени инженеръ-полковника Ушакова, выдается изъ остатковъ отъ процентовъ, большая часть которыхъ идетъ на стипендіи имени жертвователя, въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ и въ женскихъ институтахъ. Капиталъ былъ переданъ въ Александровскій комитетъ о раненыхъ въ 1881 году, и тогда же было установлено, что премія назначается, по очереди, въ распоряженіе Павловскаго, Константиновскаго и Александровскаго военныхъ училищъ; при чемъ она назначается, по присужденію Педагогическаго Комитета училища, одному изъ бѣднѣйшихъ, выпускаемыхъ въ офицеры юнкеровъ, изъ числа сыновей дворянъ военно-служащихъ или военно-служившихъ,—лучшему по успѣхамъ въ наукахъ, а

также по поведенію и по душѣ русскому (см. прик. по Воен. Учебн. Зав. 1881 г. № 15). Размѣръ этой преміи не можетъ быть постояннымъ, въ виду зависимости его отъ остатковъ, образующихся ежегодно; но, въ среднемъ, онъ составляетъ около 800 рублей.

Наконецъ, въ 3) слѣдуетъ указать еще на весьма значительную премію княгини Голицыной, выданную въ 1879 г. (см. прилож. 5-е къ этой главѣ). Премія эта образовалась слѣдующимъ образомъ. Въ 1850 г., княгиня Голицына, завѣщала 4 награды, каждая въ 6857 руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этихъ капиталовъ выдавались окончившимъ курсъ Павловскаго кадетскаго корпуса и удовлетворяющимъ особо постановленнымъ условіямъ (см. приказ. по Воен. Учебн. Зав. 1850 г. № 1164) пожизненно; если же кто нибудь изъ пользующихся этими процентами офицеровъ окажетъ, въ могущихъ быть войнахъ, особыя заслуги и получитъ въ награду за нихъ орденъ, то онъ получаетъ въ собственностъ ту часть капитала, процентами съ которой онъ пользовался. Въ 1875 г. умеръ бывшій воспитанникъ Павловскаго кадетскаго корпуса полковникъ Пацевичъ, пользовавшійся процентами съ одной изъ наградъ, и Педагогическій комитетъ училища избралъ, выпущеннаго подпоручикомъ въ томъ же году въ Л.-Гв. Московскій полкъ юнкера Матвѣя Кардиналовскаго, для полученія процентовъ (см. прик. по Воев. Учебн. Зав. 1878 г. № 49). Служа въ полку во время Турецкой войны 1877—1878 г.г., поручикъ Кардиналовскій получилъ за военныя отличія орденъ св. Анны 4-ой ст. съ надписью «за храбрость» и св. Станислава 3-ей ст. съ мечами и бантомъ, и такимъ образомъ получилъ право на полученіе 6857 р. 50 к., процентами съ которыхъ онъ до тѣхъ поръ пользовался (см. прик. по Воен. Учебн. Зав. 1879 г. № 6).

Въ дѣлѣ умственнаго развитія юнкеровъ важное мѣсто занимаетъ *чтеніе*. Для удовлетворенія потребности въ книгахъ, въ училищѣ существуютъ четыре ротныхъ и одна фундаментальная *библіотеки* съ читальною комнатою.

Ротныя библіотеки составлены, главнымъ образомъ, изъ книгъ справочнаго характера, чтобы юнкера могли всегда ихъ имѣть подъ рукою. Фундаментальная библіотека, также выдающая книги для чтенія юнкерамъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, изъ которыхъ особою полнотою отличаются беллетристическій, историческій и военныхъ наукъ. Не считая журналовъ, библіотека имѣетъ болѣе четырехъ тысячъ названій. Въ самое послѣднее время, кромѣ пополненія библіотеки всѣми выдающимися сочиненіями, какъ беллестристическаго, такъ и спеціально военнаго характера, обращено особенное вниманіе на пополненіе отдѣла литературнаго произведеніями классическихъ авторовъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ цѣлью поддерживать и развивать въ юнкерахъ тѣ познанія по языкамъ, которыя они вынесли изъ курса кадетскихъ корпусовъ. Въ лагерь отправляется часть библіотеки, составляемая, главнымъ образомъ, изъ книгъ легкаго чтенія, такъ какъ опытъ показалъ, что усиленныя физическія занятія, не даютъ времени и желанія юнкерамъ заниматься чтеніемъ серьезнаго научнаго характера. Читальная комната училища открывается ежедневно, съ цѣлью дать возможность юнкерамъ читать выписываемыя училищемъ газеты и журналы, по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ. Въ 1864 году, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, пожаловалъ училищу библіотеку, составленную изъ сочиненій по военному дѣлу. Библіотека эта, заключающая въ себѣ около 300 томовъ, имѣетъ много рѣдкихъ экземпляровъ и потому хранится отдѣльно. Въ училищѣ содержится музей, составленный, главнымъ образомъ, изъ коллекціи оружія и моделей фортификаціонныхъ сооруженій.

Цѣль музея—дать юнкерамъ наглядное пособіе при прохожденіи ими курсовъ артиллеріи и фортификаціи; но къ сожалѣнію, цѣль эта пока не могла быть достигнута, за отсутствіемъ соотвѣтственнаго помѣщенія для музея, гдѣ возможно было бы сгруппировать всѣ предметы его. Для производства юнкерами химическихъ опытовъ имѣется особый ка-

бинетъ, снабженный всѣми необходимыми матеріалами и машинами, которыя служатъ также и для поясненія курса электротехники. Изъ списка преподавателей (см. приложеніе) видно какимъ блестящимъ составомъ преподавателей обладало училище.

Оно обязано этимъ постоянной заботливости начальниковъ училища и ихъ ближайшихъ въ этомъ помощниковъ—инспекторовъ классовъ. Право преподаванія въ училищѣ предоставляется, по спеціально военнымъ предметамъ, офицерамъ Генеральнаго Штаба и окончившимъ соотвѣтствующія академіи, т. е. для преподавателей артиллеріи—Михайловскую артиллерійскую, а для преподавателей фортификаціи—Николаевскую инженерную. Хотя законъ и предоставляетъ право преподаванія въ училищѣ военныхъ предметовъ офицерамъ не бывшимъ въ академіяхъ, а только сдавшихъ при нихъ опредѣленное испытаніе посредствомъ экзамена и пробной лекціи, но за все время существованія училища, въ немъ не было преподавателей, не прошедшихъ академическій курсъ; при чемъ громадное большинство представляютъ офицеры Генеральнаго Штаба.

Всею постановкою учебнаго дѣла въ училищѣ вѣдаетъ, подчиняясь начальнику училища, инспекторъ классовъ. Первымъ изъ инспекторовъ былъ инженеръ-генералъ-маіоръ Домерщиковъ, бывшій инспекторомъ классовъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ съ 1855 до 1863 года. Въ училищѣ онъ служилъ до 1864 г. Въ 1865 году вмѣсто генерала Домерщикова, былъ назначенъ полковникъ Симашко; годъ спустя, его замѣстилъ полковникъ Крыжановскій, прослужившій въ училищѣ 15 лѣтъ. Въ 1878 году, инспекторомъ былъ назначенъ, числящійся по гвардейской Конной-Артиллеріи, адъюнктъ-профессоръ Михайловской Артиллерійской Академіи полковникъ Альбицкій. 10 лѣтъ спустя, а именно въ 1888 году, инспекторомъ классовъ Павловскаго военнаго училища былъ назначенъ помощникъ инспектора классовъ Константиновскаго военнаго училища, Генеральнаго Штаба полковникъ Дуропъ, пробывшій въ этой должности до 1895 года. Нынѣ состоитъ

инспекторомъ классовъ училища бывшій инспекторъ классовъ Псковскаго и потомъ 2-го кадетскаго корпуса, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи генералъ-маіоръ Энденъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ отдѣльныхъ лицъ, на которыхъ лежитъ обязанность вести дѣло преподаванія въ училищѣ и наблюденіе за правильнымъ направленіемъ его, при училищѣ состоитъ еще коллективный органъ по учебной части—*педагогическій комитетъ*, подъ предсѣдательствомъ начальника училища. Назначеніе и сфера дѣятельности этого комитета указаны въ кн. XV Св. Военн. Пост.

ГЛАВА V.

Военное воспитаніе юнкеровъ.—Бывшіе начальники училища.

Положеніе о военныхъ училищахъ 1894 г., указывая цѣль ихъ учрежденія, ставитъ на первое мѣсто военно-воспитательную подготовку молодыхъ людей, необходимую для службы въ войскахъ. Цѣль военнаго воспитанія, по опредѣленію этого положенія, заключается: 1) «въ глубокомъ укорененіи чувства долга вѣрноподданническаго и воинскаго: 2) въ образованіи честнаго, строго исполнительнаго и мужественнаго характера; 3) въ развитіи и упроченіи сознанія о высокомъ значеніи воина, призваннаго къ защитѣ престола и отечества; 4) въ прочномъ усвоеніи воинской дисциплины и чинопочитанія, и 5) въ поддержаніи между совоспитывающимися юнкерами духа добраго товарищества, съ должною въ порядкѣ службы подчиненностью къ старшимъ изъ нихъ по званію». Общія правила военнаго воспитанія въ училищѣ опредѣляются инструкціею, утверждаемою Военнымъ Министромъ.

Весь внутренній бытъ и воспитаніе юнкеровъ училища ведутся настойчиво изъ года въ годъ такимъ образомъ, чтобы въ возможно большей степени способствовать глубокому укорененію въ юнкерахъ вѣрноподданническаго долга. Каждому изъ юнкеровъ, съ первыхъ же дней пребыванія въ училищѣ, внушается—что поступивъ на военную службу и давъ присягу на вѣрность, юнкеръ становится, въ высшей степени почетное положеніе воина-защитника Престола и отечества, и что на

него налагаются важныя обязанности, требующія развитія чувства долга, до полной готовности приносить ему въ жертву все, не исключая жизни. Принесеніе юнкерами воинской присяги исполняется всегда при особо торжественной обстановкѣ, на плацу, вполнѣ строевымъ порядкомъ, совершенно подобно тому, какъ это дѣлается въ частяхъ войскъ. На вышеизложенныхъ основаніяхъ построено все военное воспитаніе юнкеровъ училища.—Имѣя въ виду, что для военной службы нуженъ, прежде всего, безукоризненно *честный* воинъ, внутренняя училищная обстановка и всѣ выработанные опытомъ пріемы воспитанія, построены на основныхъ началахъ чести, правды и благородства; и вообще вся жизнь юнкеровъ въ училищѣ, неуклонно способствуетъ усвоенію ими честнаго направленія. Отношенія между начальствующими лицами и юнкерами, основаны на началахъ взаимнаго довѣрія и правдивости; при чемъ полное довѣріе примѣняется конечно только къ тѣмъ юнкерамъ, которые его заслуживаютъ; но довѣріе это не исключаетъ повѣрки, и на ней основывается и юнкерамъ внушается, что повѣрка ихъ дѣйствій имѣетъ лишь цѣлью укрѣпленіе довѣрія къ нимъ. При настойчивомъ стремленіи къ развитію въ юнкерахъ правдивости, ихъ заставляютъ фактически убѣждаться, что неизмѣнная правдивость есть главное средство заслужить довѣріе.—На военной службѣ приходится довѣрять воинамъ дѣла иногда такой важности, что отъ нихъ зависитъ не только успѣхъ, но и честь арміи и государства; а слѣдовательно, для военной службы нужны люди, коимъ можно безусловно довѣрять; но гдѣ нѣтъ правды, тамъ немыслимо и довѣріе, а посему ложь, помимо нравственныхъ соображеній, является съ точки зрѣнія военной службы, крайне предосудительнымъ порокомъ, и для укорененія въ юнкерахъ такого убѣжденія, настойчиво требуется во всѣхъ случаяхъ и, прежде всего, проявленіе правдивости; она всегда поощряется, и при этомъ преслѣдуются даже малѣйшія уклоненія отъ правды. На укорененіе въ юнкерахъ воинской дисциплины обращается полное вниманіе. Жизнь въ училищѣ направлена такимъ об-

разомъ, чтобы заставить юнкеровъ выработать въ себѣ духъ и требованія воинской дисциплины, такъ чтобы они вошли въ ихъ кровь и плоть. Все воспитаніе юнкеровъ въ училищѣ ведется такъ, чтобы пріучить ихъ проникнуться убѣжденіемъ, что дисциплина—душа арміи, превращающая массу самыхъ разнородныхъ элементовъ въ цѣльный организмъ, способный дѣйствовать по волѣ одного лица. Будущимъ офицерамъ прививается глубокое пониманіе дисциплины, побуждающее соблюдать ее не только по формѣ, но главнымъ образомъ—по существу, и въ теченіе всего времени пребыванія юнкеровъ въ училищѣ имъ, при разныхъ случаяхъ, внушается, что для прочнаго утвержденія дисциплины, ее слѣдуетъ основывать, главнымъ образомъ, на сильно развитомъ чувствѣ долга, а не на страхѣ наказанія. Практиковавшіеся въ минувшемъ прошломъ, пріемы воспитанія, основанные только на примѣненіи наказаній, съ установленіемъ даже своего рода таксы возмездія за опредѣленные проступки, въ училищѣ не имѣютъ мѣста, а, наоборотъ, всѣми строевыми начальниками юнкеровъ примѣняются способы, основанные на тщательномъ изученіи характера и качествъ каждаго изъ нихъ; способы, требующіе систематической и упорной заботы офицеровъ, по развитію въ юнкерахъ соотвѣтственныхъ чувствъ и убѣжденій. Работа тяжелая, почтенная и въ большинствѣ случаевъ плодотворная.

Внутренній порядокъ въ училищѣ носитъ на себѣ строго военный, строевой отпечатокъ, и повседневная жизнь юнкеровъ постоянно напоминаетъ имъ, что они составляютъ отдѣльную воинскую часть. Чтобы привить юнкерамъ тотъ складъ понятій, тѣ взгляды и привычки, которые, обусловливаясь особенностями военной службы, должны быть присущи каждому военному человѣку, строевыя занятія въ училищѣ ведутся по той же системѣ и по тѣмъ же уставамъ, которые приняты для войскъ. Отношенія между юнкерами основаны на добромъ товариществѣ; но при этомъ, путемъ постоянныхъ совѣтовъ и указаній начальствующихъ лицъ, юнкерамъ внушается, что это товарищество, во первыхъ, должно быть об-

щимъ по училищу, а затѣмъ, никогда не должно быть въ противорѣчіи съ понятіемъ о служебномъ долгѣ.

Какъ будущимъ офицерамъ, юнкерамъ прививается болѣе широкій взглядъ на товарищество, побуждающій ихъ относиться по товарищески, не только къ нѣсколькимъ самымъ близкимъ людямъ, но и ко всѣмъ, посвятившимъ себя общему дѣлу.

Въ военномъ воспитаніи не менѣе важное значеніе имѣетъ и развитіе религіознаго чувства. Внушить молодымъ людямъ, будущимъ офицерамъ, что, не смотря на свою власть надъ солдатами, они должны оставаться ихъ старшими братьями, любящими и заботливыми, что врагъ, положившій оружіе—есть братъ, что смерть въ бою, лучшая и желанная награда за жизнь, безкорыстно посвященную вѣрѣ, Царю и родинѣ,—какая святая и благородная обязанность!

Въ виду преобладающаго значенія въ военномъ дѣлѣ нравственной силы, прилагаются особыя заботы къ возможно большему усовершенствованію нравственной стороны у юнкеровъ, посвятившихъ себя этому дѣлу; а такъ какъ единственнымъ прочнымъ основаніемъ для развитія нравственной силы служатъ великія истины христіанскаго ученія и возбуждаемыя ими чувства, то въ высшей степени важно, чтобы наша армія, и особенно офицерская среда, состояла изъ людей глубоко религіозныхъ.

Изъ числа священниковъ, служившихъ въ училищѣ, слѣдуетъ особенно указать на протоіерея Ивана Григорьевича Заркевича, (1869—1884 г.), который, за время своей пятнадцатилѣтней службы въ училищѣ, сталъ истиннымъ пастыремъ своей паствы. Человѣкъ глубоко образованный, обладающій высокимъ умомъ и любящимъ сердцемъ, истинный христіанинъ, онъ подчинилъ быстро своему благодѣтельному вліянію весь составъ училища. Спрашивать совѣта у о. протоіерея передъ началомъ какого-нибудь дѣла, просить его разрѣшить какое-нибудь сомнѣніе, и дать добрый совѣтъ, стало необходимостью для каждаго. Онъ былъ самымъ близкимъ другомъ всѣхъ слу-

жащихъ въ училищѣ и живущихъ въ немъ, и объединялъ всѣхъ въ одну христіанскую семью. Поученія и проповѣди, которыя онъ говорилъ въ церкви, къ сожалѣнію не записанныя, производили сильнѣйшее впечатлѣніе своею искренностью, простотою и глубиною содержанія. Потерявъ жену, протоіерей Заркевичъ, въ 1884 г. постригся въ монахи, принявъ имя Николая. Прощаніе его съ училищемъ было самое трогательное и до сихъ поръ памятно давнослужащимъ въ училищѣ. Вскорѣ послѣ постриженія, о. Николай былъ хиротонисованъ въ санъ архіерея, съ назначеніемъ епископомъ Херсонскимъ. Преосвященный Николай скончался въ 1885 г., черезъ годъ послѣ оставленія имъ службы въ училищѣ.

Первымъ начальникомъ Павловскаго военнаго училища былъ генералъ-маіоръ Петръ Семеновичъ Ванновскій. Высочайшій приказъ о назначеніи директора упраздненнаго Павловскаго кадетскаго корпуса, генер. Ванновскаго, начальникомъ Павловскаго военнаго училища состоялся 26 сентября 1863 г. «Еще въ бытность директоромъ корпуса, — говоритъ генер. Лалаевъ (¹),—Петръ Семеновичъ, въ виду предстоявшаго ему новаго назначенія, заботливо пріискивалъ между строевыми офицерами такихъ, кои, по личнымъ свойствамъ и научной подготовкѣ, казались пригодными для должности военно-училищныхъ наставниковъ, и ходатайствовалъ о прикомандированіи ихъ къ Павловскому кадетскому корпусу; здѣсь они знакомились съ жизнью кадетъ и условіями ихъ воспитанія, испытывая вмѣстѣ съ тѣмъ свои собственныя силы и степень склонности къ воспитательному дѣлу, причемъ достоинства и недостатки каждаго изъ нихъ болѣе или менѣе выяснялись на практикѣ и для самого начальника заведенія. Такая подготовка избранныхъ офицеровъ дала имъ возможность, по переводѣ въ военное училище, избѣжать въ немъ невыгоднаго положенія руководителей юношества, вовсе незнакомыхъ съ прошлымъ этого юношества. Затѣмъ, необхо-

(¹) «Педагогическій сборникъ», 1890 г. кн. VII.

димость правильной организаціи во вновь устроенномъ училищѣ аудиторіальныхъ чтеній по всѣмъ предметамъ, вечернихъ репетицій, практическихъ учебныхъ упражненій, строевыхъ занятій, ротнаго хозяйства и проч. вызывала неустанную и разностороннюю дѣятельность начальника, который настойчиво требовалъ отъ каждаго изъ училищныхъ офицеровъ, чтобы самъ онъ отлично зналъ все то, чему долженъ научить ввѣренныхъ ему юнкеровъ. Ближайшими сотрудниками Петра Семеновича въ управленіи училищемъ послѣдовательно были: инспекторы классовъ:—П. В. Домерщиковъ, Ф. П. Симашко и П. А. Крыжановскій, и баталіонные командиры,— П. К. Теннеръ и А. О. Тизенгаузенъ; большинство прочихъ должностей по строевой и учебной частямъ было замѣщено гвардейскими офицерами, получившими высшее образованіе въ военныхъ академіяхъ и успѣвшими составить себѣ добрую репутацію прежнею службою въ войскахъ, въ стрѣлковой школѣ и въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Изъ личнаго состава служебныхъ дѣятелей Павловскаго училища въ первые годы его существованія, многіе занимаютъ нынѣ видныя должности, военныя и административныя. Изыскивая всѣ мѣры для привлеченія достойныхъ офицеровъ и преподавателей на службу въ училищѣ, первый его начальникъ постоянно заботился о сближеніи и единодушіи между всѣми членами учебно-воспитательнаго персонала заведенія. По воспоминаніямъ одного изъ ротныхъ командировъ Павловскаго училища, служащіе въ немъ еженедѣльно собирались по вечерамъ у кого либо изъ товарищей и въ живой бесѣдѣ обсуждали вопросы, касавшіеся жизни училища.

Одинъ изъ старѣйшихъ дѣятелей Павловскаго военнаго училища въ воспоминаніяхъ о своей службѣ пишетъ: «Петръ Семеновичъ служилъ для насъ примѣромъ неустанной дѣятельности и энергіи, при полномъ спокойствіи. Для него въ училищномъ дѣлѣ не было мелочей: въ 6 час. утра назначена юнкерамъ съемка,—первымъ на мѣстѣ сбора они видятъ своего начальника; выходятъ-ли юнкера на саперныя работы,—

всѣ приготовленія къ нимъ дѣлаются по личнымъ указаніямъ начальника училища; словомъ онъ все видѣлъ, вездѣ былъ, во все вникалъ, и это изо-дня въ день. Такая необычайная дѣятельность удивляла насъ тѣмъ болѣе, что бывшіе воспитанники кадетскихъ корпусовъ ничего подобнаго не видѣли въ прежнихъ директорахъ. Можно смѣло сказать, что первый начальникъ Павловскаго училища своимъ примѣромъ образовалъ школу будущихъ дѣятелей».

Чтобы закончить очеркъ вліянія и отношеній генерала Ванновскаго къ офицерамъ ввѣреннаго ему училища, слѣдуетъ указать на послѣдній приказъ его по Павловскому училищу (1868 г. № 206), въ которомъ Петръ Семеновичъ, отдавая полную справедливость неутомимымъ и настойчивымъ трудамъ всѣхъ его помощниковъ и добросовѣстному взгляду каждаго изъ нихъ на свои, далеко не легкія обязанности, прибавляетъ: «Моя похвала не внесетъ въ ихъ послужные списки особаго отличія, но я считаю пріятнымъ долгомъ благодарить, за просвѣщенное мнѣ содѣйствіе, инспектора классовъ, баталіоннаго командира, всѣхъ строевыхъ офицеровъ, преподавателей и чиновниковъ; при такихъ честныхъ дѣятеляхъ по всѣмъ отраслямъ сложной администраціи училища, мнѣ оставалось только направлять усилія всѣхъ къ одной цѣли, указанной правительствомъ. Уваженіе мое къ добросовѣстнымъ сотрудникамъ моимъ не измѣнится до гроба».

Перейдемъ теперь къ очерку отношеній Петра Семеновича къ юнкерамъ. Вотъ какимъ образомъ характеризуетъ эти отношенія одинъ изъ бывшихъ питомцевъ Павловскаго военнаго училища. «Принимая насъ въ день прибытія изъ кадетскихъ корпусовъ, начальникъ училища сказалъ суровую рѣчь, въ которой выяснилъ, что мы должны покончить съ нашими дѣтскими взглядами и шалостями, ибо поступили уже на дѣйствительную службу, и что отнынѣ всякій нашъ поступокъ будетъ извѣстнымъ и затѣмъ найдетъ свою оцѣнку. Въ теченіе двухъ лѣтъ пребыванія въ училищѣ, мы помнили каждое слово этой рѣчи и опытомъ убѣдились, что на этотъ разъ

слово не расходилось съ дѣломъ: дѣйствительно, на насъ уже не смотрѣли какъ на дѣтей:—это льстило намъ, но за то и каждый нашъ проступокъ находилъ достойную, хотя и не жестокую кару. При непрестанномъ надзорѣ и руководствѣ, мы учились служить, пріобрѣтали знанія и убѣждались практикою, что въ службѣ мелочей нѣтъ и не должно быть». «Наше умственное развитіе подвигалось впередъ параллельно съ развитіемъ физическимъ. Для юношей среднихъ способностей, курсъ наукъ, проходимыхъ въ то время въ училищѣ, былъ одолимъ безъ крайняго напряженія.... Все время пребыванія въ училищѣ, насъ держали въ весьма твердыхъ рукахъ и заставляли пройти тяжелую и суровую школу. Это намъ естественно не нравилось: только выйдя въ офицеры, мы оцѣнили, какую услугу оказало намъ училище, давъ знанія, пріучивъ къ порядку и повиновенію, развивъ нравственно и физически, прививъ сознаніе, что ни одинъ изъ поступковъ подчиненнаго не долженъ оставаться неизвѣстнымъ начальнику... Начальникъ нашъ имѣлъ рѣдкій даръ—всѣхъ держать въ сильныхъ рукахъ и быть строгимъ не только къ низшимъ подчиненнымъ; къ офицерамъ училища, сколько намъ было извѣстно, Петръ Семеновичъ былъ еще болѣе строгъ и требователенъ, чѣмъ къ юнкерамъ».

Въ іюлѣ 1868 г., ген.-маіоръ Ванновскій былъ назначенъ, для особыхъ порученій, въ Главное Управленіе Военно-Учебныхъ заведеній и оставилъ службу въ училищѣ. За время начальствованія Петра Семеновича Павловскимъ военнымъ училищемъ, въ немъ окончили курсъ 632 юнкера. Въ числѣ юнкеровъ, выпущенныхъ изъ училища 8 августа 1866 г., былъ произведенъ въ подпоручики Оренбургскаго Стрѣлковаго баталіона, портупей-юнкеръ Куропаткинъ, нынѣ генералъ-лейтенантъ, управляющій Военнымъ Министерствомъ.

Высочайшимъ приказомъ 2-го августа 1868 г. Г. М. Ванновскій былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи.

Въ приказѣ по Военно-Учебнымъ заведеніямъ 1868 г. за № 40, Главный Начальникъ сихъ заведеній, объявляя о новомъ назначеніи генералъ-лейтенанта Ванновскаго, высказалъ слѣдующее: «При вступленіи моемъ въ управленіе военно-учебными заведеніями, я засталъ генерала Ванновскаго директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса и участникомъ комиссіи, учрежденной для подробнаго развитія Высочайше предначертанныхъ преобразованій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ, на долю генерала Ванновскаго выпало двѣ дѣятельности: создать въ дѣйствительности заведеніе, котораго планъ былъ выработанъ только теоретически, и продолжать работу совѣщательную о дальнѣйшемъ преобразованіи другихъ военно-учебныхъ заведеній. Назначенный начальникомъ Павловскаго военнаго училища въ 1863 г., генералъ Ванновскій, своею шестилѣтнею дѣятельностью достигъ рѣдкой награды — слышать уже отъ войсковыхъ начальниковъ, что молодые офицеры, приготовленные въ устроенномъ имъ заведеніи, поступая въ войска, смотрятъ серьезно на свои войсковыя обязанности, уважаютъ свой долгъ и сами продолжаютъ начатое подъ его руководствомъ образованіе. Что касается трудовъ совѣщательныхъ, то не было почти ни одной комиссіи по вопросамъ преобразованія военно-учебныхъ заведеній, въ которую я не привлекалъ бы генерала Ванновскаго: и едва-ли было засѣданіе которой нибудь изъ нихъ, гдѣ я не воспользовался его указаніями, основанными на педагогической и строевой его опытности. Павловское военное училище передано генераломъ Ванновскимъ его преемнику въ отличномъ состояніи по всѣмъ частямъ. Государю Императору угодно было оставить, на память училищу, перваго начальника его въ спискахъ заведенія. Я бы желалъ, чтобы генералъ Ванновскій, разставаясь съ симъ послѣднимъ, созданнымъ его трудами, сохранилъ добрую память и ко всему вѣдомству, въ которомъ онъ оставляетъ столько полезныхъ слѣдовъ своей трудовой службы и столько уваженія къ его личности».

13 іюля 1868 г., исправляющимъ должность начальника

Павловскаго военнаго училища былъ назначенъ полковникъ Александръ Васильевичъ Пригоровскій, который въ слѣдующемъ же году былъ утвержденъ въ таковой должности, съ производствомъ въ генералъ-маіоры.

Дѣятельность генерала Пригоровскаго по управленію училищемъ состояла, особенно въ первое время, лишь въ поддержаніи порядковъ, установленныхъ генераломъ Ванновскимъ. Въ отношеніи офицерскаго состава училища, Александръ Васильевичъ поставилъ себя какъ строгій, но сдержанный начальникъ и какъ заботливый старшій товарищъ во всѣхъ дѣлахъ, не касающихся непосредственно службы.

Въ отношеніи юнкеровъ А. В. проявлялъ присущую ему мягкость. Въ приказахъ по училищу, въ которыхъ начальникъ разбираетъ тотъ или другой проступокъ юнкера, часто можно подмѣтить желаніе объяснить, въ сомнительныхъ случаяхъ, проступокъ въ наиболѣе благопріятномъ для юнкера смыслѣ.

Выдающійся знатокъ строя, Александръ Васильевичъ естественно обратилъ особое вниманіе на строевую подготовку юнкеровъ. Большая часть отданныхъ имъ приказовъ по училищу касаются именно этой отрасли образованія юнкеровъ. Особенно много работы выпало на долю Александра Васильевича въ 1877 и 1878 годахъ. Турецкая война вызвала необходимость произвести усиленные выпуски въ офицеры изъ юнкеровъ училища. Выпускъ 1877 г. состоялся 22 мая, а 1878 г. еще ранѣе, 16 апрѣля, слѣдовательно юнкера этихъ выпусковъ совсѣмъ не участвовали въ лагерномъ сборѣ, состоя въ старшемъ классѣ. Начальнику училища приходилось изыскивать способы пройти въ городѣ хотя бы сокращенный курсъ строевыхъ занятій, тѣмъ болѣе необходимый, что выпускные юнкера должны были, тотчасъ по производствѣ, примѣнять пріобрѣтенныя ими свѣдѣнія на поляхъ сраженій.

По оставленіи генер. Пригоровскимъ своей должности, въ октябрѣ 1879 г., начальникомъ 1-го военнаго Павловскаго училища былъ назначенъ Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ Василій Петровичъ Акимовъ.

*

Вступивъ въ управленіе училищемъ, генералъ Акимовъ сразу показалъ себя человѣкомъ, знающимъ всѣ подробности дѣла, и твердо намѣтилъ программу тѣхъ преобразованій, которыя онъ считалъ необходимыми.

По отношенію къ юнкерамъ новый начальникъ, будучи строже и требовательнѣе своего предшественника, отдавалъ всѣ свои силы на заботы о благосостояніи ихъ.

Генералъ Акимовъ предоставлялъ инспектору классовъ устанавливать подробности занятій въ классахъ, а лично слѣдилъ за общимъ направленіемъ преподаванія. По строевой части онъ входилъ во всѣ детали дѣла, руководясь своимъ многолѣтнимъ опытомъ. Нравственное вліяніе начальника училища на юнкеровъ было настолько велико, что, обходясь почти совершенно безъ взысканій или предоставляя назначеніе ихъ ротнымъ командирамъ, онъ имѣлъ возможность нѣсколько разъ въ приказахъ высказывать свою благодарность юнкерамъ за ихъ вообще отличное поведеніе. Тяжелое время, которое переживала Россія передъ 1881 г. и которое болѣе сильно сказывалось въ Петербургѣ, принудило генерала Акимова, особенно тщательно слѣдить за нравственностью юнкеровъ, чтобы оградить ихъ отъ опасныхъ знакомствъ; и вызвало рядъ приказовъ по училищу о пріемѣ посѣтителей, объ увольненіи въ отпускъ и т. д. Труды генерала Акимова были оцѣнены по достоинству и въ ряду наградъ, полученныхъ имъ во время управленія училищемъ. 19 февраля 1880 г. онъ былъ удостоенъ назначенія въ Свиту Его Императорскаго Величества, а 30 августа 1886 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ томъ же году онъ началъ хлопотать объ увольненіи отъ службы, по разстроенному здоровію; но приказъ объ увольненіи его еще не состоялся, когда 17 сентября, онъ скончался.

22 сентября 1886 г. начальникомъ училища былъ назначенъ командиръ л.-гв. Волынскаго полка, генералъ-маіоръ Рыкачевъ. Еще въ 1864 г. Степанъ Васильевичъ былъ прикомандированъ къ Павловскому военному училищу репетито-

ромъ: вскорѣ былъ перечисленъ въ ротные офицеры и вступилъ въ командованіе ротою. Въ 1871 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году назначенъ баталіоннымъ командиромъ того же училища. Командуя до 1877 г. баталіономъ, Степанъ Васильевичъ много трудился надъ усовершенствованіемъ постановки дѣла строеваго образованія. Назначенный 17 іюля этого года командиромъ 18 пѣхотнаго Вологодскаго полка, находившагося на театрѣ войны, онъ отправился къ мѣсту своего служенія. Лучшая характеристика службы Степана Васильевича въ Павловскомъ военномъ училищѣ за этотъ періодъ времени сдѣлана начальникомъ училища генераломъ Пригоровскимъ, въ приказѣ отъ 25 іюля 1877 года. Вотъ этотъ приказъ: «По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, изложенному въ предписаніи Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній отъ 18 іюля сего года, баталіонный командиръ полковникъ Рыкачевъ, завтрашняго числа отправляется въ дѣйствующую армію для командованія 18 пѣхотнымъ Вологодскимъ Его Королевскаго Высочества принца Оранскаго полкомъ. Объявляя о семъ по училищу, предписываю полковника Рыкачева, впредь до воспослѣдованія Высочайшаго приказа, считать отъ училища въ командировкѣ. Полковникъ Рыкачевъ поступилъ въ училище отдѣленнымъ офицеромъ 23 января 1864 г. Съ 23 ноября того же года по 18 марта 1872 г. командовалъ 4-ою ротою и затѣмъ, въ теченіе послѣднихъ 5-ти лѣтъ, баталіономъ юнкеровъ ввѣреннаго мнѣ училища. Обладая основательными знаніями по военному дѣлу, полковникъ Рыкачевъ, на всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ, отличался всегда серьезнымъ взглядомъ на службу, строгою исполнительностью, безукоризненною честностью и глубокимъ сочувствіемъ къ своимъ подчиненнымъ и сослуживцамъ. Мнѣ пріятно было видѣть, что общество гг. офицеровъ и юнкеровъ училища всѣхъ выпусковъ, вполнѣ цѣнило рѣдкія достоинства своего сотоварища и командира, и относилось всегда къ нему съ глубокимъ уваженіемъ, съ полнымъ довѣріемъ, съ искрен-

нею любовью, и разстается съ нимъ въ настоящее время съ неподдѣльнымъ и живымъ сожалѣніемъ. Раздѣляя общія чувства всѣхъ чиновъ училища и присоединяясь къ нимъ, какъ сослуживецъ полковника Рыкачева я, какъ начальникъ, приношу ему искреннюю и глубокую признательность за его просвѣщенную дѣятельность, во время почти четырнадцати лѣтней службы его въ училищѣ, и съ удовольствіемъ напомню, что благодаря его трудамъ, дѣло строеваго образованія юнкеровъ въ училищѣ окончательно получило правильное и цѣлесообразное направленіе; дисциплинарныя отношенія всѣхъ строевыхъ чиновъ заведенія прочно установились на точномъ духѣ и смыслѣ закона, и баталіонное и ротное хозяйство въ его командованіе баталіономъ приведено въ большой порядокъ и значительно улучшилось. Пожелаемъ же многоуважаемому нашему сослуживцу благополучнаго пути, успѣховъ на боевомъ полѣ и такой же любви и уваженія въ новомъ мѣстѣ служенія, какимъ онъ, по справедливости, пользовался въ нашей семьѣ».

Во время войны 1877 г., Степанъ Васильевичъ, во главѣ своего полка, оказалъ рядъ подвиговъ мужества и распорядительности и получилъ самую дорогую для каждаго воина награду—орденъ Св. Георгія (4 степени). По окончаніи войны, Степанъ Васильевичъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и командовалъ бригадой, до назначенія 19 февраля 1881 г. командиромъ л.-гв. Волынскаго полка. Черезъ пять лѣтъ онъ былъ назначенъ начальникомъ 1-го военнаго Павловскаго училища и снова принялся за столь близкую ему работу—военно-воспитательную.

Въ 1887 г. Степанъ Васильевичъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 4-го марта 1890 г. назначенъ начальникомъ 27-ой пѣхотной дивизіи.

Въ приказѣ по училищу отъ 27 апрѣля 1890 г., за № 118, генералъ-лейтенантъ Рыкачевъ, прощаясь съ чинами училища и выражая имъ поименно, свою признательность, благодарилъ затѣмъ юнкеровъ за ихъ усердіе и, давъ имъ пѣ-

сколько послѣднихъ совѣтовъ, въ заключеніе сказалъ: «Не теряю надежды, что на предстоящемъ служебномъ поприщѣ, я буду имѣть удовольствіе служить съ хорошими офицерами, питомцами 1-го военнаго Павловскаго училища». Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, въ приказѣ отъ 23-го апрѣля 1890 г. за № 26, высказалъ слѣдующее: «Почти половина всей прошлой службы генерала Рыкачева въ офицерскихъ чинахъ была посвящена военно-учебному дѣлу. Поступивъ въ началѣ 1868 года на должность младшаго офицера во вновь устроенное тогда Павловское военное училище, онъ болѣе 12 лѣтъ сряду командовалъ въ этомъ заведеніи сперва ротой, а потомъ баталіономъ. Затѣмъ, послѣ доблестной службы въ званіи полковаго и бригаднаго командира, доставившей ему высшую награду воина—орденъ Св. Георгія, генералъ Рыкачевъ, былъ, назначенъ, въ сентябрѣ 1886 г., начальникомъ того же училища, въ которомъ живо сохранились признательныя воспоминанія о его прежней почтенной дѣятельности и уваженіе къ его боевымъ заслугамъ. Три съ половиной года начальствованія Павловскимъ училищемъ генерала Рыкачева, дали мнѣ возможность близко узнать и высоко оцѣнить его преданность дѣлу военнаго воспитанія, успѣхъ котораго всегда обезпечивается совмѣщеніемъ въ личности начальника достоинствъ строгаго командира, съ сердечнымъ участіемъ наставника къ воспитывающимся юношамъ. Разставаясь нынѣ съ генераломъ-лейтенантомъ Рыкачевымъ, я искренно прошу его принять выраженіе моей глубокой благодарности за долгую и многополезную службу его въ Павловскомъ военномъ училищѣ: Остаюсь твердо увѣреннымъ, что многочисленные бывшіе питомцы генерала Рыкачева, никогда не измѣнятъ тѣмъ завѣтамъ чести и воинскаго долга, которые онъ столь успѣшно внушалъ имъ съ юношескихъ лѣтъ, не только добрымъ наставленіемъ, но и личнымъ примѣромъ добросовѣстнаго и самоотверженнаго служенія Царю и Отечеству».

Высочайшимъ приказомъ отъ 27 іюня 1890 г. генералъ-

лейтенантъ Рыкачевъ зачисленъ въ списки училища, и тѣмъ еще болѣе закрѣплена та нравственная связь, которая соединяетъ училище съ его бывшимъ начальникомъ. Послѣ командованія 27-ой пѣхотной дивизіей, генералъ Рыкачевъ командовалъ второю гвардейскою пѣхотною дивизіей, а нынѣ состоитъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Послѣ С. В. Рыкачева, начальникомъ училища былъ назначенъ, числящійся по Генеральному Штабу генералъ-маіоръ Леонидъ Матвѣевичъ Дембовскій.

Въ 1877 г. Леонидъ Матвѣевичъ впервые ознакомился съ Павловскимъ военнымъ училищемъ, такъ какъ былъ приглашенъ читать лекціи по тактикѣ и по военной администраціи. Чтеніе лекцій въ училищѣ онъ продолжалъ и послѣ назначенія въ 1885 г. командиромъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка, и закончилъ ихъ въ 1887 г., послѣ назначенія командиромъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго, что нынѣ Л.-Гв. С.-Петербургскій Гренадерскій, полка. Въ томъ же году, Леонидъ Матвѣевичъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а 16 апрѣля 1890 г. назначенъ начальникомъ 1-го военнаго Павловскаго училища. Чтеніе лекцій въ училищѣ, въ теченіе десяти лѣтъ, настолько ознакомило генерала Дембовскаго съ постановкою въ училищѣ дѣла военнаго воспитанія, что онъ могъ сразу начать тѣ преобразованія, которыя считалъ необходимыми.

12 февраля 1897 г. состоялся приказъ, коимъ произведенный передъ тѣмъ въ генералъ-лейтенанты начальникъ Павловскаго военнаго училища былъ назначенъ начальникомъ 24-ой пѣхотной дивизіи. 17 марта того же года, генералъ-лейтенантъ Дембовскій былъ зачисленъ въ списки училища.

Высочайшимъ приказомъ 20 февраля 1897 г., состоящій въ числѣ 4-хъ генераловъ, положенныхъ по штату при Главномъ Штабѣ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ Драке, былъ назначенъ начальникомъ Павловскаго военнаго училища.

ГЛАВА VI.

Физическое образованіе.—Строевой составъ училища.—Баталіонъ роты и управленіе ими.—Фронтовое ученіе и другія упражненія.—Зимнія и лѣтнія строевыя занятія вообще.—Обученіе гимнастикѣ.—Фехтованіе.—Стрѣльба.—Караульная служба.—Верховая ѣзда.—Лагери.—Стрѣльба.—Танцы и проч.—Продовольственная часть въ училищѣ, и ея организація.—Изъ внутренней жизни въ училищѣ—лазаретъ и медицинскій надзоръ.—Баталіонные командиры училища

Если ко всѣмъ людямъ вообще примѣнимо выраженіе: «здоровый умъ—въ здравомъ тѣлѣ», то къ юнкерамъ оно должно примѣняться въ полной мѣрѣ. Училище должно подготовлять своихъ воспитанниковъ для службы въ войскахъ офицерами, обязанными во всѣхъ случаяхъ мирной и военной жизни, быть поучительнымъ образцомъ для солдата. Только собственный опытъ можетъ дать юнкерамъ умѣнье выучить солдата, изъ неловкаго, малоподвижнаго, мѣшковатаго и малоразвитаго крестьянина, выработать смышленнаго стрѣлка, отдающаго себѣ отчетъ въ различныхъ, довольно сложныхъ явленіяхъ новой для него обстановки, и сознательно самоотверженнаго, ловкаго, сильнаго воина.

Лучшій способъ для такой подготовки—это заставить юнкеровъ пройти весь тотъ курсъ строеваго образованія, который проходится солдатами въ войскахъ, обращать серьезное вниманіе на физическое развитіе юнкеровъ, установить весь складъ жизни въ училищѣ по образцу принятаго въ войскахъ, и наконецъ, принять мѣры, чтобы выработать изъ юнкеровъ, не только знающихъ, но и умѣлыхъ инструкторовъ.

Для достиженія этой сложной цѣли, училищу, съ самаго начала его существованія, было придано устройство строевой воинской части.

Всѣ юнкера, независимо отъ класса, раздѣляются на 4 роты, составляющія баталіонъ. Батальономъ командуетъ штабъ-офицеръ, являющійся помощникомъ начальника училища по части строеваго образованія юнкеровъ. Каждая рота состоитъ подъ командой ротнаго командира. До 1871 года рота дѣлилась на 2 взвода (см. постановленіе для производства юнкеровъ военныхъ училищъ, утвержденное 13 августа 1863 г., ст. 2); съ этого же времени дѣлится на 4 взвода. Въ каждой ротѣ состоятъ по два младшихъ офицера, изъ которыхъ одинъ завѣдуетъ старшимъ, а другой младшимъ классами роты. Въ каждой ротѣ полагается фельдфебель и портупей-юнкера, число которыхъ мѣнялось слѣдующимъ образомъ: постановленія для руководства юнкеровъ военныхъ училищъ, утвержденныя 13 августа 1863 г., опредѣляютъ число портупей-юнкеровъ въ каждой ротѣ отъ 8-ми до 10; такія же постановленія, утвержденныя 31 іюля 1873 г., увеличивали число портупей-юнкеровъ до 12-ти и, наконецъ, нынѣ дѣйствующія постановленія (см. справочную книжку для юнкеровъ изд. 1891 г.) довели число портупей-юнкеровъ до 14-ти въ каждой ротѣ. Изъ этого числа 4 портупей-юнкера завѣдуютъ взводами, 8 отдѣленіями, а 2 остальныхъ, не имѣютъ подъ своимъ начальствомъ юнкеровъ и исполняютъ порученія ротнаго командира по строевой и хозяйственной частямъ. Выше было указано, что училище имѣетъ свое знамя, которое и выносится въ строй *).

Такимъ образомъ училище имѣетъ строго военную строевую организацію. Первые годы существованія училища, строевыя занятія раздѣлялись 1) на занятія, продолжающіяся въ теченіе года періодически (см. Педагогич. Сборн. 1868 г. кн. VI стр. 375). Всѣ строевыя занятія состояли изъ обуче-

*) Объ этомъ знамени см. Отд. I. стр. 235 и Отдѣлъ II. стр. 268.

нія одиночнаго и обученія частей. Къ первой категоріи были отнесены 1) рекрутская школа, 2) чтеніе уставовъ, 3) чтеніе объ оружіи, 4) гимнастика, 5) фехтованіе, 6) стрѣльба въ цѣль и 7) верховая ѣзда; къ обученію частей были отнесены ученіе шереножное, ротное, баталіонное, двѣнадцатирядное и изученіе службы гарнизонной и аванпостной.

По времени всѣ строевыя занятія раздѣляются на производимыя зимою въ городѣ съ 1 сентября по іюнь, и лѣтнія, съ іюня по сентябрь. Съ основанія училища по 1883 г. занятія велись безъ строго опредѣленной программы. Училище само должно было составлять программу и нормальное росписаніе занятій. Въ этотъ періодъ времени на строевыя занятія назначались отъ 12 до 13 часовъ въ недѣлю, которые употреблялись слѣдующимъ образомъ:

	Старшій классъ	Младшій классъ
фронтовое ученіе	1 ч.	2 ч.
8-ми рядное ученіе	1 ч.	1 ч.
гарнизонная служба	1 ч.	»
гимнастика	1 ч.	1 ч.
фехтованіе	1 ч.	1 ч.
стрѣльба боев. патр.	1 ч.	»
прикладка и прицѣлка	»	2 ч.
верховая ѣзда	2 ч.	»
	8 ч.	8 ч.

Слѣдовательно въ зимнее время на занятія производимыя постоянно удѣлялось 8 часовъ; остальные 4 или 5 часовъ были предоставлены на занятія, производимыя въ теченіе года періодически.

Такими занятіями для старшаго класса были:—литье пуль, приготовленіе патроновъ боевыхъ и караульныхъ, офицерскіе пріемы саблей, приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, сборка и разборка ружей и фехтованіе на ружьяхъ; для младшаго класса эти занятія состояли изъ стрѣльбы боевыми и холостыми патронами, командованья шеренгой, практическихъ

занятій по гарнизонной службѣ, фехтованья на ружьяхъ и сборки и разборки ружей.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію каждаго изъ отдѣловъ строеваго обученія, въ тотъ же періодъ времени т. е. съ 1863 г. по 1883 годъ.

Фронтовое обученіе.

Юнкера младшаго класса обучались сначала стойкѣ, одиночной маршировкѣ и нѣкоторымъ ружейнымъ пріемамъ; съ ноября начинались ученія шереножныя, а въ декабрѣ переходили уже на ротныя ученія. Въ старшемъ классѣ проходились тѣже ученія, но въ полномъ объемѣ. Кромѣ того, съ декабря, обыкновенно начинали назначать еженедѣльно, отъ очередной роты по одному взводу въ 10 рядовъ, на половину изъ юнкеровъ младшаго класса и на половину старшаго, для парадированья на разводахъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Восьмирядныя ученія назначались преимущественно для юнкеровъ старшаго класса; юнкера же младшаго участвовали въ нихъ за рядовыхъ. При производствѣ ученій въ первое полугодіе, обращалось вниманіе на то, чтобы пріучить юнкеровъ, правильно и громко командовать. Во второмъ полугодіи проходилось баталіонное ученье.

Гарнизонная служба проходилась практически только юнкерами старшаго класса; занятія состояли изъ смѣны карауловъ съ церемоніею, вызова, разведенія и смѣны часовыхъ, вызова караула и т. п. Юнкера младшаго класса только въ концѣ второго полугодія участвовали въ практическихъ занятіяхъ по гарнизонной службѣ, исключительно съ цѣлью, научиться исполненію обязанностей рядоваго.

Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія состояли изъ прикладки, прицѣливанья, спуска курка, разбиванія капсюлей съ тушеніемъ свѣчи, и изъ стрѣльбы изъ ружей Монте Кристо. Все это составляло занятіе юнкеровъ младшаго класса; старшій же классъ, только короткое время, въ началѣ курса, былъ занятъ повтореніемъ названныхъ упражненій, а затѣмъ,

участвовалъ въ качествѣ учителей для младшаго класса. Стрѣльба въ цѣль зимою производилась только юнкерами старшаго класса.

Чтеніе уставовъ производилась до 1867 г.; съ этого же времени было рѣшено, для выигрыша времени, чтеній уставовъ не производить, а задавать юнкерамъ прямо уроки по книгѣ и потомъ репетировать. Такимъ образомъ проходился уставъ дисциплинарный, объ оружіи и уставъ о полевой службѣ *въ мирное время*, (о полевой службѣ въ военное время входило въ курсъ тактики). Эти краткія свѣдѣнія проходились по особымъ программамъ, составленнымъ для старшаго и младшаго классовъ отдѣльно, при чемъ за основаніе было принято—преподать старшему классу обязанности офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а младшему—рядовыхъ.

Фехтованіемъ занимались юнкера обоихъ классовъ, при чемъ младшаго—только на рапирахъ, а старшаго—на эспадонахъ и на ружьяхъ.

Относительно занятій *гимнастикой* отчетъ Павловскаго училища за 1867 годъ, говоритъ, что «для развитія физической силы, ловкости и отваги» употреблялось по одному часу въ недѣлю, для каждаго класса, на гимнастику, по системѣ иностранца Шмидта, которая и производилась—«подъ его личнымъ руководствомъ».

Верховой ѣздой занимался юнкера только старшаго класса, причемъ недостатокъ лошадей не позволялъ назначать эти занятія чаще чѣмъ по одному уроку въ недѣлю для каждаго юнкера.

Строевыя занятія въ *лагерное время* были организованы слѣдующимъ образомъ. До 1888 года, Павловское училище по выходѣ въ лагерь въ Красное Село, соединялось съ Константиновскимъ военнымъ училищемъ и составляло одинъ баталіонъ. На строевыя занятія полагалось отъ 5-ти до 6-ти часовъ въ день, конечно съ перерывами для отдыха. Занятія состояли изъ ученій ротныхъ и баталіонныхъ, а въ нѣкоторые года и изъ шереножныхъ. Занятія стрѣльбой производились съ такимъ расчетомъ, чтобы пройти курсъ принятый въ

войскахъ, причемъ въ концѣ самидесятыхъ годовъ было обращено особенное вниманіе на стрѣльбу съ близкихъ дистанцій, которая составляетъ, какъ говоритъ отчетъ Павловскаго училища за 1867 г. «основаніе боевой стрѣльбы».

Для занятій *гимнастикой* въ лагерѣ назначалось 1 и 2 часа въ недѣлю. Полчаса юнкера занимались гимнастикой безъ снарядовъ подъ руководствомъ офицеровъ, а другую половину времени упражнялись на машинахъ.

На *фехтованіе* въ лагерѣ назначалось по одному часу въ недѣлю для каждаго класса. Юнкера старшаго класса упражнялись въ вольномъ бою, а младшаго—исключительно фехтовали на рапирахъ.

Караульная служба. Училище, каждый годъ нѣсколько разъ выставляло караулъ на красносельскую гауптвахту. Лагерный пикетъ выставлялся по очереди отъ Павловскаго и Константиновскаго училищъ. Отъ пикета выставлялись часовые къ знамени, пороховому погребу и къ фронту. Часовые назначались изъ юнкеровъ младшаго класса, а разводящій и караульный начальникъ—изъ юнкеровъ старшаго класса.

Глазомѣрное опредѣленіе разстояній—производилось въ лагерѣ ежегодно: но отчеты говорятъ, что число часовъ опредѣляемыхъ на это занятіе не могло быть достаточно для этого дѣла, требующаго большого навыка, и оно сводилось въ дѣйствительности къ передачѣ юнкерамъ системы глазомѣрнаго опредѣленія разстояній, принятой въ войскахъ.

Занятія *аванпостной службы* состояли въ повѣркѣ на мѣстности знаній юнкеровъ по этому дѣлу, пріобрѣтенныхъ ими во время зимнихъ занятій. Въ концѣ лагеря производилось, иногда, аванпостное расположеніе, на двѣ стороны.

Восьмирядныя ученія продолжались и въ лагерѣ, чтобы дать большій навыкъ выпускнымъ юнкерамъ въ командованіи частями роты. Число ученій колебалось по годамъ, отъ 6-ти до 15-ти.

Верховая ѣзда продолжалась въ лагерѣ исключительно съ юнкерами старшаго класса; но въ виду недостатка времени,

количество часовъ, опредѣляемыхъ на это занятіе, бывало очень ограничено.

Кромѣ этихъ занятій, училище участвовало въ маневрахъ, на ряду съ войсками. Въ теченіе лагеря производились обыкновенно смотры Главнокомандующимъ и Государемъ Императоромъ. Подробности объ этихъ занятіяхъ указаны въ главѣ 8-ой этого очерка. Какъ общій выводъ изъ всего вышесказаннаго можно указать, что въ періодъ съ 1863 по 1883 г., юнкера проходили курсъ строеваго образованія, почти тотъ же, какъ и каждый новобранецъ въ войскахъ.

Для подготовки будущаго инструктора-офицера дѣлалось немного, такъ какъ военныя гимназіи присылали своихъ воспитанниковъ въ училище совершенно неподготовленными въ строевомъ отношеніи.

Въ 1883 г. была издана Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній инструкція по учебной части, въ которой заключалась и программа строеваго образованія юнкеровъ.

Съ этого времени, въ дѣлѣ строеваго обученія произошелъ крутой поворотъ къ лучшему. Руководящія указанія, предпосланныя программѣ строеваго образованія, опредѣляютъ, между прочимъ, что *строевое образованіе*—«должно имѣть конечною цѣлью: а) дать юнкерамъ основательное *знаніе* уставовъ воинской службы и *умѣнье* правильно исполнять требуемое этими уставами; б) приготовить юнкеровъ *быть инструкторами*, по всѣмъ частямъ строеваго обученія нижнихъ чиновъ, и в) главное—утвердить въ нихъ духъ воинской дисциплины».

Перейдемъ теперь къ краткому изслѣдованію способовъ принятыхъ для проведенія этихъ руководящихъ началъ, сравнительно съ таковыми же, періода 1863—1883 г.

Всѣ *строевыя занятія*, какъ уже сказано, раздѣляются на зимнія, производимыя въ городѣ, и на лѣтнія—лагерныя.

На занятія зимою полагается ежедневно время послѣ окончанія лекцій, отъ 1¹/₄ до 3¹/₄ ч. дня: это время перерывомъ въ ¹/₄ часа, раздѣляется на два равныхъ урока.

Начиная съ 1884 года, классныя занятія, слѣдуя новому плану, удѣляютъ на строевыя занятія еще по пятницамъ и субботамъ время, занятое обыкновенно четвертой лекціей, т. е. отъ 12 ч. дня до 1 часу. Время это употребляется на чтеніе и репетированіе уставовъ. Такимъ образомъ еженедѣльно на строевыя занятія удѣляется 14 часовъ, т. е. болѣе чѣмъ въ предъидущемъ періодѣ.

Теоретическую часть строеваго образованія юнкеровъ составляетъ изученіе уставовъ. Указанная выше система прохожденія уставовъ, состоявшая въ изученіи ихъ по книгамъ безъ всякихъ разъясненій офицеровъ, была признана несостоятельною, и было рѣшено перейти къ системѣ репетицій. Недостатокъ времени служилъ важнымъ препятствіемъ къ правильной постановкѣ дѣла, и только съ 1884 года явилась возможность употребить на репетированіе уставовъ два часа въ недѣлю, удѣленные отъ классныхъ занятій. Уставы проходятся, главнымъ образомъ, въ младшемъ классѣ, и повторяются въ старшемъ.

Теоретически проходятся и репетируются въ училищѣ слѣдующіе уставы: 1) дисциплинарный, 2) наставленіе для обученія стрѣльбѣ, 3) гарнизонной службы, 4) полевой службы, 5) строевой пѣхотной службы и 6) о службѣ въ лагерѣ. Также теоретически, но безъ репетицій, проходятся: 1) правила внутренняго порядка въ училищѣ, 2) свѣдѣнія обязательныя для рядоваго, 3) положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ и 4) уставъ о внутренней службѣ.

Преподавателями уставовъ являются строевые офицеры училища, занимающіеся съ тѣми юнкерами, которые находятся подъ ихъ непосредственнымъ начальствомъ; это даетъ возможность офицерамъ лучше узнавать юнкеровъ и вести систематически дѣло ихъ строеваго образованія, которое, всецѣло, находится въ ихъ рукахъ.

По каждому уставу, отвѣтъ юнкера оцѣнивается балломъ. Изъ всѣхъ таковыхъ баллов выводится, какъ среднее ариѳметическое, годовой баллъ. Экзаменъ по строевымъ уставамъ

производится особо назначаемой комиссіей. Баллъ, полученный юнкеромъ на экзаменѣ, складывается съ вышеуказаннымъ годовымъ, и среднее составляетъ оцѣнку строевой подготовки юнкера. Для выпуска по первому разряду нужно имѣть не менѣе 10 балловъ, а для 2-го разряда не менѣе 9-ти балловъ.

Въ зимнее время юнкерами младшаго класса проходятся практически: одиночное, шереножное и взводное ученья. Программа указываетъ, что здѣсь должно быть обращено особое вниманіе на одиночную выправку юнкеровъ. Занятія эти состоятъ, главнымъ образомъ, въ обученіи ружейнымъ пріемамъ, маршировкѣ и бѣгу. Отъ этихъ же занятій должно быть удѣляемо время на обученіе юнкеровъ командованію.

Отмѣна въ 1882 г. разводовъ съ церемоніею позволила вести фронтовыя занятія безъ торопливости и забѣганій впередъ. Реформа преподаванія гимнастики въ училищѣ произведена только въ 1888 г., когда обученіемъ этому искусству стали руководить строевые офицеры, по системѣ, принятой въ войскахъ. Каждый день, нѣсколько минутъ передъ утреннимъ чаемъ, посвящается гимнастическимъ упражненіямъ безъ снарядовъ, а 2 часа въ недѣлю юнкера занимаются гимнастикой на машинахъ, или въ ротныхъ помѣщеніяхъ, или, по очереди, въ особо устроенномъ гимнастическомъ залѣ. Результатъ этой новой системы сказался очень быстро. Въ отчетахъ о смотрахъ, производимыхъ ежегодно начальниками училища, указывается, начиная съ 1889 г., что гимнастика пройдена хорошо и сообразно съ войсковыми требованіями.

Фехтованіе въ 60-тыхъ и 70-тыхъ годахъ въ военныхъ гимназіяхъ вовсе не преподавалось. Возстановленные кадетскіе корпуса снова ввели его у себя, но въ очень ограниченномъ размѣрѣ, такъ что въ училище поступаютъ кадеты мало знакомые съ этою отраслью строеваго образованія;— что же касается училища, то оно не можетъ ставить строго опредѣленныхъ требованій по этому роду занятій, потому что съ упраздненіемъ учебнаго баталіона, является большое за-

трудненіе найти подходящихъ учителей. Юнкера младшаго класса занимаются фехтованіемъ на рапирахъ и на ружьяхъ.

Начиная съ 1883 г. *на приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія* было обращено особое вниманіе. Инструкція по учебной части указываетъ, что «всякое строевое занятіе должно, непремѣнно, начинаться прикладкой и прицѣливаніемъ. Этихъ послѣднихъ упражненій слѣдуетъ добиваться отъ юнкера при всякомъ удобномъ случаѣ, когда онъ только беретъ въ руки винтовку». Зимняя стрѣльба въ тирѣ проходится по той же программѣ, какая принята въ войскахъ, что особенно удобно, благодаря существованію при училищѣ собственнаго тира. Юнкера участвуютъ и въ *пристрѣлкѣ* ружей, чтобы ознакомиться съ этой важной будущей своей обязанностью въ войскахъ.

Нѣсколько часовъ удѣляется зимою отъ другихъ занятій для ознакомленія юнкеровъ, практически, съ *сигналами* и *боями*, принятыми въ войскахъ.

На караульную службу, въ виду ея воспитательнаго значенія для войскъ и въ виду того, что молодой офицеръ, съ первыхъ же дней своей службы, несетъ эту обязанность въ качествѣ самостоятельнаго и отвѣтственнаго начальника, въ училищѣ обращено самое серьезное вниманіе. Юнкера младшаго класса занимаются, практически, постановкой и смѣной часовыхъ.

Весною, когда является возможность производить ученья на открытомъ воздухѣ, начинаются *ротныя ученья*, имѣющія главною цѣлью сплотить роты, состоящія каждая изъ юнкеровъ старшаго и младшаго классовъ, зимою занимающихся отдѣльно, въ одно цѣлое, и тѣмъ подготовить къ лѣтнимъ лагернымъ занятіямъ.

Число часовъ, назначаемое на каждое изъ этихъ занятій, указано въ приложеніи № 1 къ главѣ VI.

О зимнихъ занятіяхъ юнкеровъ старшаго класса, руководящая статья 1883 г. говоритъ, что занятія эти «должны быть направлены къ постепенной подготовкѣ юнкеровъ для будущей ихъ дѣятельности въ войскахъ въ качествѣ учителей».

«Въ началѣ учебнаго года, всѣ юнкера старшаго класса провѣряются и утверждаются во всѣхъ отдѣлахъ одиночнаго образованія, а затѣмъ переходятъ къ занятіямъ по инструкторской части. Въ то же время, въ помощь офицерамъ, завѣдующимъ младшимъ классомъ, въ каждой ротѣ, изъ числа юнкеровъ старшаго класса, избираются 6—8 лучшихъ въ строевомъ отношеніи, которыхъ ротный командиръ лично подготавливаетъ къ обязанностямъ учителей младшаго класса».

Слѣдовательно, въ строевыя занятія юнкеровъ старшаго класса введенъ, съ 1883 г., чрезвычайно важный отдѣлъ—подготовки учителей, котораго не было раньше.

Фронтовыя ученія состоятъ изъ тѣхъ же отдѣловъ, которые проходятся въ младшемъ классѣ; при чемъ обращается особое вниманіе на правильность командованія.

Изъ караульной службы юнкера старшаго класса проходятъ практически смѣну карауловъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждому пришлось быть за караульнаго начальника.

Двѣнадцатирядныя ученья, замѣнившія бывшія прежде восьмирядныя, производятся не только въ старшемъ классѣ, но весною даже и въ младшемъ, съ цѣлью дать юнкерамъ возможно большую практику въ командованіи частями роты и освоить ихъ съ этимъ важнымъ для нихъ предметомъ. О результатахъ, достигаемыхъ такою постановкою дѣла, можно судить по слѣдующему факту: въ 1884 году, въ лагерѣ, на смотру въ Высочайшемъ присутствіи, всѣ офицеры были выведены изъ строя баталіона, и ротами командовали фельдфебеля, а взводами портупей-юнкера, и оказались вполнѣ подготовленными для этой обязанности.

Такой успѣхъ за послѣдніе годы въ подготовкѣ юнкеровъ можно объяснить, отчасти, тѣмъ обстоятельствомъ, что возстановленные кадетскіе корпуса присылаютъ въ училище своихъ воспитанниковъ, несравненно лучше обученныхъ строю, чѣмъ бывшія военныя гимназіи.

Гимнастикой юнкера старшаго класса занимаются поурочно, рѣже юнкеровъ младшаго класса (см. прилож. 1-ое къ гла-

въ VI); но ежедневныя утреннія занятія обязательны и для нихъ.

На урокахъ *фехтованія* юнкера старшаго класса фехтуютъ, главнымъ образомъ, на ружьяхъ и эспадонахъ. Въ концѣ каждаго учебнаго года, около двадцати паръ бойцовъ изъ юнкеровъ старшаго класса допускаются къ состязанію на призы. Обыкновенно, для выдачи призовъ училищемъ пріобрѣтаются шесть форменныхъ офицерскихъ шашекъ.

Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія проходятся тѣже, что и въ младшемъ классѣ, съ прибавленіемъ относящихся къ стрѣльбѣ изъ револьверовъ.

Зимняя практическая стрѣльба въ тирѣ проходится по установленному въ войскахъ курсу.

Верховая ѣзда производится, исключительно, съ юнкерами старшаго класса, для которыхъ она представляетъ излюбленное занятіе. Малое количество имѣющихся при училищѣ верховыхъ лошадей приводитъ къ тому, что каждый юнкеръ можетъ взять не болѣе двадцати часовыхъ уроковъ; но и этого времени достаточно для пріобрѣтенія посадки и ознакомленія съ элементарными правилами управленія лошадью, необходимыми всякому офицеру, а тѣмъ болѣе выпускаемому въ полевую артиллерію; число же таковыхъ бывало очень значительно (см. главу VII этого очерка). Уроки верховой ѣзды производятся въ особомъ манежѣ, подъ руководствомъ инструктора изъ кавалерійскихъ офицеровъ. Для старшаго класса каждой роты назначается еженедѣльно одинъ двухчасовой урокъ. Юнкера раздѣляются на двѣ смѣны, и въ тотъ часъ, когда одна смѣна ѣздитъ въ манежѣ, другой производятся строевыя занятія, (см. приложен. 1-ое къ главѣ VI), состоящія въ офицерскихъ пріемахъ шашкой, въ изученіи сигналовъ и боевъ и въ *пріемахъ* при артиллерійскихъ *орудіяхъ*. Это послѣднее занятіе производится подъ руководствомъ одного изъ преподавателей артиллеріи и служитъ, какъ пособіемъ при прохожденіи курса артиллеріи, такъ и первоначальнымъ изученіемъ службы при орудіяхъ, необходимымъ для юнкеровъ, производимыхъ въ офицеры артиллеріи.

Нѣсколько часовъ въ годъ (см. прилож. 2-ое къ главѣ VI) назначается для занятій юнкеровъ старшаго класса въ *оружейной мастерской*. Занятія эти имѣютъ цѣлью ознакомить юнкеровъ съ простѣйшими способами починки оружія и дать имъ свѣдѣнія, необходимыя имъ въ будущей службѣ, при возможномъ назначеніи завѣдующими оружіемъ. Занятія состоятъ изъ поясненій, даваемыхъ офицеромъ, завѣдующимъ въ училищѣ оружіемъ, и изъ практическихъ работъ по починкѣ оружія, производимыхъ, частью, самими юнкерами. Въ приложеніи № 2 къ этой главѣ показано распредѣленіе часовъ на зимнія строевыя занятія юнкеровъ. Къ концу зимнихъ занятій, юнкера старшаго класса ставятся въ общій ротный строй. (см. выше).

Строевыя *занятія въ лагерѣ* начинаются обыкновенно около 5-го іюня, въ зависимости отъ времени окончанія съемокъ. Въ лагерѣ для большей части занятій раздѣленіе юнкеровъ на классы не производится, и въ полную силу вступаетъ строевая организація, т. е. дѣленіе баталіона на роты. Большая часть времени въ лагерѣ опредѣляется на стрѣльбу и на строевыя ученья.

До 1888 года изъ двухъ училищъ, Павловскаго и Константиновскаго, составлялся одинъ баталіонъ 4-ротнаго состава; съ этого же года, баталіоны каждаго училища выходили въ строй отдѣльно, а на время маневровъ изъ этихъ двухъ баталіоновъ составлялся сводный полкъ военныхъ училищъ. Съ выступленіемъ въ лагерь, по окончаніи съемокъ, баталіонъ училища входитъ въ составъ войскъ, расположенныхъ въ лагерѣ, и въ строевомъ отношеніи подчиняется командующему войсками лагернаго сбора.

Стрѣлковое дѣло въ училищѣ значительно подвинулось впредъ, начиная съ 1883 г.; съ этого времени было обращено большое вниманіе на приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія и на усвоеніе юнкерами «наставленія для обученія стрѣльбѣ». Курсъ стрѣльбы, начиная съ этого года, проходился каждое лѣто въ полномъ объемѣ, и на практику въ

глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній было обращено усиленное вниманіе. Результаты такой работы сказались быстро. На смотрахъ стрѣльбы, производимыхъ, начиная съ 1882 г. ежедневно, инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ, училище давало все лучшіе результаты, и въ 1893 году стояло въ общемъ спискѣ частей войскъ уже въ разрядѣ «очень хорошихъ» по стрѣльбѣ. Значительный успѣхъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, умѣнью и настойчивости строевыхъ офицеровъ училища.

Много повліяло также на это дѣло то обстоятельство, что съ 1882 г. смотры стрѣльбы производились инспекторомъ стрѣлковой части, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прочихъ войскахъ. Въ Красномъ Селѣ училище имѣло свое отдѣльное стрѣльбище, что позволяло вести систематически курсъ стрѣльбы, независимо отъ войскъ; но начиная съ лѣта 1895 года училище, вооруженное новыми ружьями, принуждено было оставить свое стрѣльбище, не соотвѣтствующее условіямъ безопасности жителей при увеличившейся дальности выстрѣловъ, и перейти на новое стрѣльбище, въ тылу главнаго лагеря; причемъ время для стрѣльбы приходится опредѣлять по очереди съ полками 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи.

Чтобы заинтересовать юнкеровъ стрѣльбой, ежегодно по окончаніи курса ея, устраивается состязательная стрѣльба, по правиламъ, установленнымъ для войскъ. Призами служатъ обыкновенно пять револьверовъ, пріобрѣтаемыхъ училищемъ для этой цѣли. Фамиліи, получившихъ призъ, записываются на красныя доски, имѣющіяся въ каждой ротѣ на видномъ мѣстѣ. Кромѣ того, каждый юнкеръ, два года подрядъ состоящій въ первомъ разрядѣ по стрѣльбѣ, получаетъ, на основаніи общихъ для войскъ правилъ, званіе «отличнаго стрѣлка» и знакъ. Курсъ стрѣльбы проходится обыкновенно въ 23 упражненія, считая съ дострѣлкой отставшихъ по разнымъ случаямъ.

Распредѣленіе строевыхъ занятій и время, назначаемое для

нихъ, зависитъ отъ совмѣстнаго съ войсками пользованія извѣстными участками мѣстности. Принимая во вниманіе опытъ прежнихъ лѣтъ, оказывается, что наибольшее число занятій выражается цифрою 60, а самыя занятія при этомъ условіи распредѣляются такъ:

Стрѣльба	23	занятія.
Ротныя уставн. ученія	7	»
» тактическія	8	»
Баталіон. уставн.	4	»
» тактическія	4	»
» » на 2 стороны .	2	»
Глазомѣрное опредѣл. разстояній . .	9	»
Сторожевая служба поротно . . .	2	»
» » на 2 стороны . .	1	»
Итого . . .	60	занятій.

Караульная служба юнкерами въ лагерѣ несется фактически.

До 1894 года Павловское и Константиновское военныя училища, по очереди, выставляли лагерный пикетъ, отъ котораго высылались часовые къ фронту, къ знамени, къ денежному ящику и къ пороховому погребу. Со времени преобразованія Константиновскаго училища, лагерный пикетъ выставляется, ежедневно, отъ одного Павловскаго училища и, слѣдовательно, практика караульной службы усилилась. Ежегодно, въ продолженіе лагеря, офицерскій караулъ посылается отъ училища на Красносельскую гауптвахту, при чемъ очереднымъ юнкерамъ выпадаетъ честь стоять парными часовыми у Государя Императора и Великихъ Князей.

Кромѣ вышеуказанныхъ занятій, юнкера старшаго класса нѣсколько разъ въ лѣто, ѣздятъ верхомъ.

Въ концѣ лагеря, баталіону училища производятся *смотры*, Главнокомандующимъ и Государемъ Императоромъ (см. главу 8-ую этого очерка). Кромѣ того, училище участвуетъ въ *парадахъ* и *смотрахъ*, производимыхъ всѣмъ войскамъ лагернаго сбора.

Ежегодно значительное число юнкеровъ выпускается на службу въ артиллерію (см. главу 7-ую); а потому необходимо ознакомить ихъ практически съ ихъ будущими обязанностями. Съ этою цѣлью, послѣ разборки вакансій, когда опредѣлится, кто именно изъ юнкеровъ выходитъ въ артиллерію, ихъ собираютъ въ отдѣльную команду, которая занимается, подъ руководствомъ особо назначаемаго артиллерійскаго офицера, изученіемъ службы при орудіяхъ, стрѣльбой изъ орудій и лабораторнымъ дѣломъ. Занятія эти заканчиваются стрѣльбой и смотромъ, во время которыхъ юнкера становятся въ строй за ѣздовыхъ и за орудійную прислугу. Изъ этого краткаго очерка строевыхъ занятій видно, какъ всесторонне подготовливаются они къ исполненію своихъ будущихъ офицерскихъ обязанностей; вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянныя физическія упражненія способствуютъ развитію и укрѣпленію организма и вырабатываютъ будущаго воина, подготовленнаго къ лишеніямъ походной жизни.

Кромѣ всѣхъ вышеперечисленныхъ физическихъ упражненій, юнкера занимаются *танцами.* Занятія эти производились прежде днемъ, по одному часу въ мѣсяцъ, во время, положенное для строевыхъ занятій. Въ послѣднее время пришли къ убѣжденію, что назначеніе танцевъ, всего разъ въ мѣсяцъ, не даетъ возможности правильно поставить обученіе этому необходимому для будущаго офицера искусству; а потому занятія танцами стали назначаться еженедѣльно; но чтобы не брать времени отъ строевыхъ занятій, уроки танцевъ назначаются по вечерамъ, послѣ репетицій.

Въ дѣлѣ физическаго развитія юнкеровъ, важное значеніе имѣетъ вопросъ о пищѣ. Въ главѣ второй этого очерка, былъ указанъ размѣръ отпуска отъ казны денегъ на продовольствіе юнкеровъ, и здѣсь остается только указать организацію продовольственной части въ училищѣ. Съ самаго начала существованія училища, въ немъ была принята артельная система, примѣняемая въ войскахъ. При этой системѣ юнкера сами завѣдываютъ своимъ столомъ и пріучаются вести отчетность

по продовольствію, съ которой имъ придется имѣть дѣло въ войскахъ. Каждая рота завѣдываетъ продовольствіемъ извѣстный срокъ, опредѣляемый начальникомъ училища, и затѣмъ передаетъ хозяйство слѣдующей ротѣ. Ротный командиръ избираетъ одного изъ юнкеровъ старшаго класса артельщикомъ, который и ведетъ отчетность по продовольствію за все время. Затѣмъ, ежедневно назначается дежурный по кухнѣ, изъ юнкеровъ старшаго же класса, который, слѣдя за тѣмъ, чтобы повара не утаивали припасы, и за чистотою въ кухнѣ, ведетъ ежедневную отчетность; а также дежурный по хлѣбной, наблюдающій за чистотою помѣщенія и за правильною раздачею булокъ и хлѣба. Въ помощь дежурному по кухнѣ назначается одинъ изъ юнкеровъ младшаго класса, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріучается къ предстоящимъ ему на будущій годъ обязанностямъ старшаго дежурнаго,

Росписаніе кушаній, составляемое артельщикомъ вмѣстѣ съ очередными юнкерами, представляется ротному командиру, который слѣдитъ за тѣмъ, чтобы цѣны не превышали казеннаго отпуска. Затѣмъ, росписаніе идетъ на утвержденіе къ старшему врачу, наблюдающему за доброкачественностью стола. Послѣ старшаго врача росписаніе разсматривается и утверждается начальникомъ училища и объявляется въ приказѣ.

Всѣ припасы, необходимые для стола, покупаются самими юнкерами, при постоянномъ контролѣ ротнаго командира и врача. Инструкція по хозяйственно-административной части военно-учебныхъ заведеній (изд. 1895 г.) даетъ въ приложеніяхъ описанія 123-хъ блюдъ, съ показаніемъ стоимости ихъ; раскладка эта служитъ основаніемъ при составленіи росписанія юнкерскаго стола и опредѣленія его стоимости.

Зимою юнкера получаютъ: утромъ въ $7^1/_2$ ч. чай съ булками, въ $11^1/_2$ ч. дня завтракъ, состоящій изъ одного блюда, и чай съ булками, въ $3^1/_2$ ч. дня обѣдъ, состоящій изъ супа, мяснаго блюда и сладкаго, и въ $8^1/_2$ ч. вечера снова чай съ булками. Въ лагерѣ, въ виду усиленныхъ физическихъ занятій, производится большій отпускъ денегъ на продовольствіе, что

позволяетъ улучшать питаніе юнкеровъ. Утромъ, передъ началомъ занятій, юнкера получаютъ чай съ булками. Обѣдъ получается послѣ окончанія утреннихъ занятій, обыкновенно въ 12 ч. дня, и состоитъ, также какъ и въ городѣ, изъ трехъ блюдъ. Въ четыре или въ $4^1/_2$ ч. дня назначается полдникъ, состоящій обыкновенно изъ простокваши съ хлѣбомъ, или творога съ молокомъ и хлѣбомъ, и т. п. блюда. Накопецъ, послѣ окончанія вечернихъ занятій, назначается ужинъ, состоящій изъ одного блюда, преимущественно мяснаго, и изъ чая съ булками.

Веденіе отчетности по посудѣ и столовому бѣлью возлагается на завѣдующаго хозяйствомъ.

Юнкера слабосильные, или перенесшіе болѣзнь, пользуются по назначенію врача, улучшеннымъ довольствіемъ, которое состоитъ изъ общаго юнкерскаго стола, съ добавленіемъ молока или усиленной мясной порціи. Чтобы дать юнкерамъ возможность пить чай на собственный счетъ, сверхъ казеннаго, въ училищѣ, какъ и въ лагерѣ, устроена чайная комната, завѣдываніе которой возлагается на одного изъ офицеровъ, въ помощь которому назначаются юнкера отъ очередной роты. Въ чайной комнатѣ юнкера могутъ покупать табакъ, папиросы, пирожныя, канцелярскія принадлежности и т. п. предметы.

Первые годы существованія училища оно помѣщалось, какъ указано выше, въ зданіи, принадлежавшемъ прежде и принадлежащемъ теперь 1-ому кадетскому корпусу. Первому начальнику училища, генералу Ванновскому, пришлось положить много труда и энергіи, чтобы приспособить старинное зданіе къ удобному помѣщенію училища. Въ это время была улучшена система отопленія и вентиляціи въ лазаретѣ, керосиновое освѣщеніе замѣнено газовымъ и находившаяся въ близкомъ сосѣдствѣ городская больница для чернорабочихъ, опасная санитарному благосостоянію училища, переведена въ другое мѣсто. Съ переходомъ училища въ помѣщеніе нынѣ имъ занимаемое, на Петербургской сторонѣ,

снова пришлось работать надъ различными улучшеніями зданія. Работа эта продолжается и нынѣ, причемъ болѣе настоятельною потребностью является желаемая замѣна керосиноваго освѣщенія — электрическимъ. Въ лагерѣ, въ Красномъ Селѣ, до конца семидесятыхъ годовъ, училище помѣщалось въ палаткахъ; причемъ часто холодная въ началѣ лѣта погода, давала себя чувствовать и вызывала случаи простуды. Нынѣ училище помѣщается въ деревянныхъ баракахъ, высокихъ, свѣтлыхъ и просторныхъ, вполнѣ отвѣчающихъ своему назначенію.

Чистота и опрятность, столь необходимыя каждому воспитанному человѣку, а тѣмъ болѣе будущему офицеру, поддерживаются постояннымъ наблюденіемъ ближайшаго начальства. Каждое утро, передъ занятіями, юнкерамъ производится смотръ ихъ платья и обуви, а также чистоты лица и рукъ.

Для бритья (юнкерамъ разрѣшается носить только усы) и стрижки, въ училищѣ имѣется особый парикмахеръ.

Каждыя двѣ недѣли юнкера обязаны бывать въ банѣ, устроенной при училищѣ. Время для бани удѣляется отъ строевыхъ занятій. Въ лагерѣ баня замѣняется купаньемъ въ принадлежащей училищу купальнѣ, на Дудергофскомъ озерѣ. Купанье производится съ разрѣшенія врача, слѣдящаго за температурой воды, и подъ наблюденіемъ офицеровъ. Отвѣтственнымъ лицомъ по общему санитарному состоянію училища является старшій врачъ, помощникомъ которому служитъ младшій врачъ училища. Въ 1885 году утверждена Военнымъ Министромъ, разработанная особою комиссіею при Главномъ Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній инструкція врачамъ сихъ заведеній. Согласно этой инструкціи, лазаретъ училища долженъ состоять изъ двухъ, совершенно изолированныхъ между собою отдѣленій: одного для незаразныхъ и другаго для заразныхъ больныхъ. Общее число мѣстъ въ лазаретѣ должно равняться 10% числа юнкеровъ въ училищѣ. Приказами по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ были даны подробныя правила для предупрежденія и противъ развитія въ нихъ заразныхъ болѣзней.

Что касается общаго санитарнаго положенія училища, то за періодъ съ 1864 по 1894 г., т.-е. за тридцать лѣтъ существованія училища, оно обрисовано приложенной таблицей (см. прилож. 3-е къ главѣ VI). Изъ этой таблицы видно постепенное улучшеніе санитарнаго положенія училища. Въ 1864 г., напримѣръ, на каждаго юнкера приходилось, въ среднемъ выводѣ 2,68 заболѣваній, тогда какъ съ 1887 г, число это колеблется около 1. Для большей поучительности и ясности приводимой таблицы, слѣдуетъ указать, что средній размѣръ заболѣваемости въ нашей арміи, т.-е. среди людей сформировавшихся, окрѣпшихъ и болѣе выносливыхъ чѣмъ юнкера, достигалъ по оффиціальнымъ отчетамъ за 1876—1885 г.—70%, а умирало среднимъ числомъ 1 изъ 94 нижнихъ чиновъ. Наконецъ, изъ медицинскихъ отчетовъ, ежегодно представляемыхъ всѣми Военно-Учебными Заведеніями видно, что съ годами постепенно сокращается время пребыванія въ лазаретѣ каждаго заболѣвавшаго; такъ въ семидесятыхъ годахъ число больничныхъ дней на каждаго выражалось 12-ю, а въ восьмидесятыхъ оно понизилось до восьми. Юнкера, страдающіе хроническими болѣзнями, посылаются для пользованія на лечебныя станціи, какъ Старая Русса, островъ Эзель, санаторія Халила и т. п.

Выше было указано, что ближайшимъ помощникомъ начальника училища по части строеваго образованія юнкеровъ служитъ баталіонный командиръ.

Первымъ баталіоннымъ командиромъ училища былъ полковникъ Николай Карловичъ Теннеръ. Ему пришлось помогать первому начальнику училища въ организаціи строевыхъ занятій юнкеровъ, что представлялось особенно сложнымъ так какъ приходилось, одновременно, выработывать планъ занятій и разработывать способы его примѣненія. Дѣятельность Николая Карловича въ училищѣ продолжалась всего

1 годъ. Въ ноябрѣ 1864 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Фанагорійскаго полка.

На освободившуюся вакансію баталіоннаго командира былъ назначенъ Л.-Гв. Финляндскаго полка полковникъ Тизенгаузенъ. Прослужившій въ этой должности до 1872 года.

Слѣдующее пятилѣтіе, т.-е. съ 1872 г. по 1877 годъ, баталіоннымъ командиромъ училища былъ Л.-Гв. Финляндскаго полка полковникъ Рыкачевъ, который въ 1886 г. былъ назначенъ начальникомъ училища. Въ іюлѣ 1877 г. баталіонъ училища, принялъ полковникъ Л.-Гв. Московскаго полка Николай Афанасьевичъ Рѣпинъ. Слѣдующимъ баталіоннымъ командиромъ училища, съ 1885 года, былъ Л.-Гв. Павловскаго полка полковникъ Павелъ Алексѣевичъ Щегловитовъ; а послѣ него Л.-Гв. Преображенскаго полка полковникъ Семенъ Ивановичъ Никоновъ, въ общей сложности прослужившій въ училищѣ 22 года безъ перерыва, до назначенія командиромъ 144 пѣх. Каширскаго полка.

Въ настоящее время командуетъ баталіономъ юнкеровъ училища, бывшій командиръ роты Его Величества того же училища, капитанъ Л.-Гв. Измайловскаго полка, нынѣ подполковникъ Герцыкъ.

ГЛАВА VII.

Выпуски.

Выпускъ въ офицеры изъ Павловскаго Военнаго Училища состоялся въ первые 23 мая 1864 года. Выпускъ этотъ былъ произведенъ еще по правиламъ для бывшихъ кадетскихъ корпусовъ—юнкера производились въ офицеры во всѣ роды оружія. Первое существенное измѣненіе въ правилахъ о выпускахъ произошло въ 1864 г., когда былъ прекращенъ выпускъ въ кавалерію; а относительно артиллеріи и инженерныхъ войскъ было объявлено, что юнкера, желающіе быть произведенными въ эти роды оружія, должны по окончаніи курса училища быть переводимы въ третій классъ училищъ Михайловскаго Артиллерійскаго и Николаевскаго Инженернаго, по принадлежности. (Прик. по воен. вѣд. 1864 г. № 360). Положеніе о военныхъ училищахъ 1867 года установило правила для выпуска юнкеровъ, дѣйствующія за немногими, нижепоказанными исключеніями и измѣненіями, до сихъ поръ.

Правила эти слѣдующія: чтобы имѣть право на выпускъ съ производствомъ въ офицеры, юнкера должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) успѣшное окончаніе курса наукъ; 2) хорошая нравственность; 3) основательное знаніе строевой службы и 4) физическая годность къ военной службѣ.

Юнкера, не удовлетворяющіе только одному послѣднему условію, награждаются чиномъ: кончившіе по первому раз-

ряду—XII класса, а остальные—XIV класса, и получаютъ пособіе по 225 рублей (Полож. о военныхъ училищахъ 1894 г. ст. 48 и 53). Въ отношеніи первыхъ трехъ условій, юнкера дѣлились на три разряда, различающіеся по служебнымъ преимуществамъ. Къ первому разряду причислялись юнкера, имѣвшіе за поведеніе и знаніе строевой службы не менѣе 9 балловъ и получившіе на окончательномъ экзаменѣ, въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ и въ выводѣ изъ главныхъ предметовъ не менѣе 8, при неимѣніи балла менѣе 6.

Юнкера эти выпускались подпоручиками въ армію; но лучшіе изъ нихъ, имѣющіе за знаніе строевой службы не менѣе 10 балловъ, удостоивались начальникомъ училища, по соглашенію съ гвардейскимъ начальствомъ, прикомандированія къ гвардейскимъ частямъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, для перевода въ гвардію послѣ годичнаго испытанія на службѣ.

Ко второму разряду относились юнкера, имѣющіе за поведеніе и знаніе строевой службы не менѣе 8 балловъ, въ среднемъ выводѣ не менѣе 7 балловъ и ни изъ одного предмета менѣе 5.

Юнкера, отнесенные ко второму разряду, выпускались въ армію прапорщиками.

Наконецъ по третьему разряду выпускались юнкера, не удовлетворявшіе условіямъ 1-го и 2-го разрядовъ. Они были обязаны прослужить въ войскахъ шесть мѣсяцевъ юнкерами же: послѣ чего, по удостоенію своего начальства, производились въ прапорщики, хотя бы сверхъ вакансій.

Послѣ 1867 года, требованія отъ выпускныхъ повышаются. Такъ въ 1869 г. для втораго разряда нужно было уже имѣть изъ каждаго предмета не менѣе 6 балловъ (Сводъ Военныхъ Постановленій 1869 г. книга XV ст. 333); съ 1894 г. баллъ за знаніе строевой службы повышается: для перваго разряда—съ 9 на 10, для втораго—съ 8 на 9, а для выпускаемыхъ, съ прикомандированіемъ къ гвардейскимъ частямъ,—съ 10 на 11.

Изъ вышеприведеннаго краткаго обзора постановленій о выпускахъ видно, какъ настойчиво проводится постепенное повышеніе требованій отъ выпускныхъ. Въ заключеніе нужно еще указать на то, что послѣ уничтоженія въ войскахъ чина прапорщика и званія войсковаго юнкера, для сохраненія различія между разрядами по преимуществамъ, правила о производствѣ были измѣнены въ томъ отношеніи, что окончившіе по первому разряду, нынѣ производятся въ подпоручики, съ 1 годомъ старшинства, окончившіе по третьему разряду, выпускаются унтеръ-офицеры, съ производствомъ въ подпоручики, черезъ шесть мѣсяцевъ (Сводъ Военн. Пост. 1869 г. книга XV, ст. 334).

Разсмотримъ теперь какъ примѣнялись на практикѣ вышеприведенныя положенія; причемъ для цифровыхъ данныхъ, слѣдуетъ имѣть въ виду приложенную къ этой главѣ таблицу № 1.

Какъ было указано выше, съ 1864 г., долженъ былъ прекратиться выпускъ изъ Павловскаго Училища во всѣ роды оружія, кромѣ пѣхоты. При выпускѣ 1865 г. это правило было примѣнено по отношенію къ артиллеріи и инженернымъ войскамъ; въ кавалерію же былъ произведенъ выпускъ въ числѣ 31 человѣка. Этотъ выпускъ въ кавалерію былъ послѣднимъ за все время существованія училища. До 1870 года выпусковъ прямо въ артиллерію не было; начиная же съ этого года, увеличеніе числа артиллерійскихъ частей и некомплектъ офицеровъ вызвали необходимость выпускать изъ Павловскаго Училища прямо въ артиллерію и, притомъ, въ количествѣ все возраставшемъ; такъ въ 1880 году изъ 134 выпускныхъ, въ подпоручики артиллеріи было произведено 95 человѣкъ; причемъ выпускные производились въ офицеры не только пѣшей и крѣпостной, но и конной артиллеріи. Съ 1883 г. выпускъ въ артиллерію былъ снова прекращенъ, но уже въ 1885 году, новое увеличеніе артиллерійскихъ частей, снова заставляетъ прибѣгнуть къ выпуску изъ Павловскаго училища, хотя съ условіемъ, что назначаться къ выпуску въ

этотъ родъ оружія могутъ только юнкера, имѣющіе не менѣе 8 балловъ изъ артиллеріи, и практически ознакомленные въ лагерное время съ особенностями артиллерійской службы. Благодаря этому постановленію, число выпускаемыхъ въ артиллерію снова возростаетъ, и въ 1894 году достигаетъ 60, изъ общаго числа 185.

Положеніемъ о военныхъ училищахъ 1894 года, правило 1885 года отмѣняется, но реформа въ организаціи артиллеріи (введеніе дивизіоновъ) вызываетъ некомплектъ, и выпуски изъ Павловскаго училища, въ видѣ временной мѣры, еще продолжаются. Что касается до выпусковъ изъ училища прямо въ инженерныя войска, то въ силу приказа 1864 года, они были отмѣнены; но турецкая война вызвала необходимость пополнить некомплектъ офицеровъ, и съ 1877 года эти выпуски возобновились, и продолжались до 1889 года, когда снова были отмѣнены. Однако, съ 1892 года недостатокъ офицеровъ въ саперныхъ баталіонахъ, снова вынуждаетъ обращать на пополненіе комплекта часть выпускныхъ изъ Павловскаго училища, хотя съ этого года они выпускаются не прямо въ инженерныя войска, а выходя въ пѣхотныя части, прикомандировываются къ сапернымъ баталіонамъ, для перевода въ нихъ впослѣдствіи. Нельзя не замѣтить, что военное вѣдомство, все время стремится спеціализировать училища, имѣя цѣлью изъ Павловскаго училища выпускать образованныхъ офицеровъ въ главную массу нашей арміи, въ *пѣхоту*; но препятствія, въ видѣ некомплекта офицеровъ въ въ другихъ родахъ оружія, всегда мѣшали этой цѣли. Надо надѣяться, что недавнее расширеніе штата Михайловскаго артиллерійскаго и Николаевскаго Инженернаго Училищъ, и обращеніе Константиновскаго училища въ артиллерійское, принесетъ ожидаемые результаты, т.-е. выпусками изъ нихъ будетъ сполна покрываться потребность въ офицерахъ спеціальныхъ родовъ оружія; а выпуски изъ Павловскаго училища, будутъ только идти на комплектованіе *пѣхоты*.

Кромѣ вышеупомянутыхъ родовъ оружія, комплектовались

Павловскимъ Военнымъ училищемъ еще казачьи части, гвардейскія и армейскія.

Объясняется это тѣмъ, что до 1892 г., не существовало отдѣльнаго казачьяго училища, равнаго по курсу военнымъ училищамъ.

Съ образованіемъ же при Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ Казачьей Сотни, выпуски изъ Павловскаго училища совсѣмъ прекратились въ конныя казачьи части, и остались только для пластунскихъ баталіоновъ, въ незначительномъ числѣ.

Юнкера, выпускаемые изъ училища пользуются правомъ выбора части, въ которой желаютъ служить, если только въ этихъ частяхъ есть вакансіи. Сверхъ вакансій, юнкера могутъ выходить въ части только по особому ходатайству, для совмѣстной службы, съ отцомъ, съ братомъ и въ другихъ подобныхъ случахъ.

Разборка вакансій, имѣющихся въ частяхъ, производится юнкерами по старшинству, опредѣляемому, какъ для этого случая, такъ и для всей послѣдующей сужбы, по слѣдующимъ правиламъ: старшинство дается по среднему баллу изъ всѣхъ предметовъ, за знаніе строевой службы, и по разряду по поведенію; причемъ фельдфебеля ставятся выше портупей—юнкеровъ, а послѣдніе выше юнкеровъ. Старшинство выводится для дальнѣйшей службы общее, для всѣхъ училищъ; въ случаѣ же равенства балловъ, юнкера Павловскаго училища ставятся выше юнкеровъ Александровскаго.

На Военно-Учебныхъ заведеніяхъ, комплектующихся, главнымъ образомъ, дѣтьми небогатыхъ родителей, лежитъ еще забота по обмундированію выпускныхъ. Для этой цѣли, въ 1863 году, каждому выпускному полагалось третное жалованье, по чину и роду войскъ, въ который онъ назначенъ на службу, и, сверхъ того, 21 рубль 43 копѣйки (Свод. Военныхъ Постан. 1859 г. часть 1 книга 3 ст. 1238). Сумма эта скоро оказалась недостаточной, и была увеличена въ 1864 году до 185 рубл., а въ 1867 г. до 225 рублей. Этимъ же по-

собіемъ пользуются выпускаемые по 3-ему разряду, но только при производствѣ ихъ въ офицеры. Кромѣ этого пособія, юнкера казачьяго сословія, производимые въ конныя, казачьи части, получаютъ по 200 рублей на пріобрѣтеніе сѣделъ и верховыхъ лошадей. (Полож. 1867 г. ст. 54 и полож. 1894 г. ст. 55).

Накопецъ, нѣкоторые изъ выпускныхъ, удовлетворяющіе постановленнымъ условіямъ, награждаются еще денежными преміями. Подробности, относящіяся къ этому, а также правила о занесеніи отличнѣйшихъ на мраморныя доски училища, указаны въ главѣ 4-ой.

Послѣднимъ денежнымъ разсчетомъ училища съ выпускными юнкерами является выдача имъ прогонныхъ денегъ, по положенію, до мѣста расположенія частей, въ которыя они назначены на службу.

Первое производство въ офицеры изъ Павловскаго училища состоялось, какъ указано выше, 23 мая 1864 года. Приказъ 1863 года объ основаніи училища, упоминаетъ, что юнкера, должны участвовать въ лагерныхъ занятіяхъ войскъ и, слѣдовательно, день производства долженъ былъ совпадать со днемъ окончанія лагернаго сбора. Однако, это правило было нарушено нѣсколько разъ, въ періодъ 1863 по 1873 годъ, когда производство бывало раньше (см. приложен. таблицу № 1). Начиная же съ 1873 г., день производства совпадаетъ со днемъ окончанія лагернаго сбора, и бываетъ между 4-ымъ и 14-ымъ августомъ. Искючевіе изъ этого правила представляютъ производства 1877 и 1878 годахъ, когда война вызвала необходимость болѣе раннихъ выпусковъ.

Послѣ производства въ офицеры, бывшимъ юнкерамъ предоставляется обыкновенно право, прямо изъ училища, съ разрѣшенія начальника училища, ѣхать въ 28-ми дневный отпускъ. По окончаніи этого времени и установленнаго поверстнаго срока, они обязаны являться къ своему новому мѣсту служенія. До 1867 года, увольненіе въ отпускъ воспрещалось, не только прямо изъ училища, но и изъ части, въ ко-

*

торую назначался офицеръ, въ теченіе года. (Сводъ Воен. Пост. ч. I кн. 3 ст. 1239 съ продолж.).

Послѣ выпуска, бывшіе юнкера, обязываются прослужить въ военной службѣ по полтора года, за каждый годъ проведенный ими въ училищѣ, такъ что большинство обязано трехлѣтнею службою.

Съ производствомъ юнкеровъ въ офицеры, отношенія ихъ къ училищу не прекращаются. Многочисленныя письма и телеграммы присылаемыя въ день училищнаго праздника изъ разныхъ мѣстъ нашего отечества бывшими юнкерами Павловскаго Военнаго училища, свидѣтельствуютъ, что внутренняя связь ихъ съ заведеніемъ сохраняется, вмѣстѣ съ добрыми воспоминаніями о прожитомъ въ училищѣ времени. Хотя то же можно сказать и о воспитанникахъ, выпускаемыхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, но нужно имѣть въ виду, что тамъ они проводятъ въ заведеніи цѣлыхъ 7 лѣтъ, тогда какъ въ училищѣ всего 2 года. Такую связь съ заведеніемъ, вѣроятно, можно объяснить тѣмъ, что воспитывающіеся въ училищѣ являются въ немъ *впервые отвѣтственными военнослужащими*, и училище же окончательно подготовляетъ ихъ къ полученію офицерскаго званія. Съ своей стороны заведеніе, съ гордостью хранитъ, на почетныхъ мраморныхъ доскахъ, имена бывшихъ питомцевъ, заслужившихъ орденъ св. Георгія, а также убитыхъ на полѣ сраженія или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ бою. (См. прилож. 2 и 3 къ этой главѣ).

Къ первому января 1896 года, число всѣхъ выпущенныхъ офицерскими чинами изъ Павловскаго училища достигло цифры 4863 (см. таблицу № 1). Принимая средній, за послѣдніе годы, размѣръ выпуска равнымъ 180, увидимъ, что ко дню празднованія юбилея училища, общее число произведенныхъ въ офицеры его юнкеровъ превзойдетъ 5400 человѣкъ.

Съ особою признательностью Павловское училище вспоминаетъ, что къ числу достойнѣйшихъ его бывшихъ питомцевъ принадлежатъ: Управляющій Военнымъ Министерствомъ, гене-

ралъ-лейтенантъ Куропаткинъ (выпуска 1866 г.), профессоръ Академіи Генеральнаго Штаба, нынѣ начальникъ 3-ей Кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенатъ Сухотинъ (выпуска 1865 г.); профессоръ той же Академіи, нынѣ покойный, генералъ-маіоръ Масловскій (выпуска 1866 г.). Профессора военно-юридической Академіи: генералъ-маіоръ Лузановъ (выпуска 1866 г.), генералъ-маіоръ Мышниковъ (выпуска 1867 г.), и полковникъ Шендзиковскій (выпуска 1867 г.); Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ Палицынъ, начальникъ Штаба генералъ-инспектора кавалеріи (выпуска 1870 г.). Начальники Штабовъ 4 и 15 армейскихъ корпусовъ, генералъ-маіоры *Бухольцъ* и *Мау* и генералъ-маіоръ Мельницкій, дежурный генералъ Штаба Виленскаго Военнаго округа, (нынѣ умершій). На службѣ административной, болѣе извѣстны бывшіе воспитанники училища: генералъ-маіоръ Косачъ, Вице-Губернаторъ Петербургской губерніи (вып. 1865 г.), генералъ-маіоръ Роговской, бывшій губернаторомъ, нынѣ директоръ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія (вып. 1866 г.), генералъ-маіоръ Сперанскій, начальникъ Главнаго Дворцоваго Управленія (вып. 1864 г.) и полковникъ баронъ Врангель, Варшавскій Оберъ-Полицмейстеръ (вып. 1868 г.).

Кромѣ производства въ офицеры, убыль юнкеровъ изъ училища происходитъ отъ увольненія ихъ изъ училища и переводовъ въ другія заведенія. Увольненіе юнкера изъ училища можетъ послѣдовать по неуспѣху въ наукахъ, по дурному поведенію, по домашнимъ обстоятельствамъ и по болѣзни. Увольненіе изъ училища, по неуспѣху въ наукахъ, производилось съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: тѣ изъ юнкеровъ, которые, имѣя 16 лѣтъ отъ роду, не обладали достаточными способностями для усвоенія курса, не оказывали наклонность къ военной службѣ, перечислялись въ войска, юнкерами же. Что касается до недостигшихъ 16-ти лѣтняго возраста, то они увольнялись на попеченіе родителей (св. Воен. Пост. 1859 г. ч. I кн. 3 ст. 1255 и продолж.).

Право увольнять означенныхъ юнкеровъ, принадлежало

начальнику Военно-учебныхъ заведеній (Полож. 1867 г. ст. 58). Съ уничтоженіемъ званія войсковаго юнкера, и со введеніемъ всеобщей воинской повинности, правила эти измѣнились. Такъ какъ всѣ юнкера училища состоятъ на дѣйствительной военной службѣ на правахъ вольноопредѣляющихся, то не способные слушать курсъ уволены быть не могутъ, а ихъ переводятъ въ войска тѣмъ званіемъ, какое они имѣли въ училищѣ, т. е. рядовыми, или унтеръ-офицерами (св. Воен. Пост. 1869 г. кн. XV ст. 343 и 345 съ продолж.).

Переведенные въ войска обязаны прослужить въ нихъ время, положенное вообще для вольноопредѣляющихся, съ тѣмъ измѣненіемъ, что за каждый годъ проведенный въ училищѣ, они должны отслужить $1 \frac{1}{2}$ года. Время, проведенное въ училищѣ менѣе полугода, не засчитывается, а болѣе полугода считается за годъ.

Обыкновенно, съ окончаніемъ перваго учебнаго полугодія, т. е. въ концѣ декабря, въ училищѣ собирается Педагогическій Комитетъ, который разсматриваетъ успѣхи юнкеровъ за истекшее время, и опредѣляетъ, кого изъ нихъ, за малоуспѣшность, слѣдуетъ представить къ увольненію и переводу въ войска. Рѣшеніе Комитета представляется Главному Начальнику военно-учебныхъ заведеній. Число переведенныхъ въ войска, по малоуспѣшности въ занятіяхъ, въ первые годы существованія училища, было незначительно, а именно, — въ періодъ 1863—1868 годахъ оно едва превышало 3% всего числа юнкеровъ. Но постепенно число это возрастало, и въ періодъ 1870—1880 г.г. дошло до 5%.

Съ 1880 года, число переводимыхъ въ войска снова уменьшается; въ настоящее время оно выражается единичными случаями. Объясненіе этому нужно искать въ значительно измѣнившемся взглядѣ на учащихся, а въ особенности на юнкеровъ. Громадное большинство юнкеровъ поступаетъ теперь въ училище, хотя подготовленными, до нѣкоторой степени, Кадетскимъ Корпусомъ ко всему складу жизни училища, но всетаки эта жизнь представляетъ для нихъ много новаго. Строгость

военной дисциплины, служебныя отношенія къ товарищамъ, новыя науки, новый способъ преподаванія, наконецъ, для большинства, новый городъ, — все это не можетъ не мѣшать юнкеру состоящему на службѣ, но на котораго еще недавно смотрѣли какъ на мальчика, проявить въ полной мѣрѣ его способности и прилежаніе. Наконецъ Правительство, содержа въ теченіе семи лѣтъ кадета въ корпусѣ, понесло уже такія крупныя затраты, что является затруднительнымъ, увольняя юнкера черезъ полгода, не дать ему возможности поправиться, пополнить пропущенное, догнать товарищей и, ставъ одинаково съ ними достойнымъ производства, тѣмъ самымъ, хотя до нѣкоторой степени, вознаградить затраты, на него произведенныя.

Юнкера, переводимые въ войска по малоуспѣшности, получаютъ пособіе въ размѣрѣ 50 рублей (Полож. 1894 г. ст. 61). Переводъ юнкеровъ въ войска за дурное поведеніе, производится по тѣмъ же правиламъ какъ и по малоуспѣшности, съ тою только разницею, что эта высшая мѣра дисциплинарнаго взысканія, представляется начальникомъ училища на утвержденіе Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, по разсмотрѣніи ея въ *дисциплинарномъ* Комитетѣ училища (Положен. 1894 г. ст. 38). Къ чести училища, за все время его существованія, случаи перевода въ войска были очень рѣдки.

Увольненіе юнкера изъ училища по домашнимъ обстоятельствамъ, производится начальникомъ училища по просьбѣ самого юнкера. Увольняемые изъ училища должны быть переводимы въ войска для прослуженія въ нихъ срока, установленнаго закономъ о воинской повинности. Кромѣ того, если эти юнкера пробыли въ училищѣ болѣе полугода, они обязаны еще прослужить, собственно за пребываніе въ училищѣ, вышеуказанные сроки. (Положен. 1894 г. ст. 59 и 30).

Наконецъ юнкера, оказавшіеся по болѣзни неспособными къ военной службѣ, подвергаются въ училищѣ медицинскому освидѣтельствованію, по правиламъ, утвержденнымъ для такихъ

случаевъ въ войскахъ. По признаніи комиссіей, свидѣтельствовавшей юнкера, его неспособности, онъ увольняется вовсе отъ службы и получаетъ пособіе въ 100 рублей. (Полож. 1894 г. ст. 59 и 61). Если же болѣзненное состояніе юнкера, недопускающее дальнѣйшей военной службы, обнаружится, когда онъ будетъ уже въ старшемъ классѣ училища, то онъ можетъ, по желанію, или быть уволеннымъ, или остаться въ училищѣ до окончанія курса. Въ послѣднемъ случаѣ онъ награждается классным чиномъ и получаетъ пособіе, какъ это указано въ началѣ главы (Полож. 1894 г. ст. 48). Если юнкеръ, выпущенный гражданскимъ чиномъ, впослѣдствіи поправится здоровьемъ, то онъ можетъ вступить на военную службу съ тѣми правами, которыя получилъ при выпускѣ (Полож. 1894 г. ст. 49). Кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ, юнкера могутъ выбывать изъ училища еще переводомъ въ другое училище. Обыкновенно въ началѣ учебнаго года, отъ юнкеровъ младшаго класса всѣхъ училищъ, поступаетъ нѣсколько рапортовъ съ просьбами о переводѣ ихъ въ другія училища. Просьбы эти, при переходѣ изъ одного пѣхотнаго училища въ другое, мотивируются обыкновенно желаніемъ жить въ одномъ городѣ съ родителями или близкими родственниками и, въ большинствѣ случаевъ, по возможности удовлетворяются. Часто, въ началѣ же учебнаго года, благодаря переводамъ юнкеровъ въ специальныхъ училищахъ, въ нихъ открываются вакансіи, на которыя переводятся юнкера младшаго класса пѣхотныхъ училищъ, не попавшіе прежде въ комплектъ.

По окончаніи курса въ училищѣ, обыкновенно нѣсколько юнкеровъ старшаго класса, до производства въ офицеры, ходатайствуютъ о переводѣ ихъ на третій курсъ спеціальныхъ училищъ.

Въ первые годы существованія военныхъ училищъ это даже былъ одинъ изъ способовъ комплектованія этихъ училищъ (Прик. по военн. вѣд. 1864 г. № 360). Юнкера Павловскаго Училища переводились, на основаніи этого, въ спеціальныя

училища, спачала въ довольно значительномъ количествѣ, а именно съ 1864 по 1874 г. переводилось въ среднемъ 15 человѣкъ, а съ 1874 по 1884 г. въ среднемъ 10 человѣкъ въ годъ. Начиная съ 1884 г. число переводимыхъ юнкеровъ все падаетъ; за слѣдующее десятилѣтіе оно равняется въ среднемъ— 6 человѣкамъ въ годъ, а въ послѣднее время еще уменьшилось. Переводъ въ спеціальныя училища производится по окончаніи лагернаго сбора (Положен. 1867 г. ст. 60).

Переводимые юнкера сохраняютъ при переводѣ заслуженныя ими званія портупей—юнкеровъ и соотвѣствующія этимъ званіямъ отличія. Хотя въ положеніи о военныхъ училищахъ 1894 года ничего не говорится о такихъ переводахъ, но надо думать, что при всемъ желаніи выпустить всѣхъ юнкеровъ Павловскаго Училища въ тотъ родъ оружія, къ службѣ въ которомъ они спеціально готовились, т. е. въ пѣхоту, все таки, въ видѣ уступки личнымъ желаніямъ и наклонностямъ, переводъ въ спеціальныя училища будетъ продолжаться, хотя и въ незначительномъ числѣ.

ГЛАВА VIII.

Внутренняя жизнь въ училищѣ, съ начала его образованія. Парады, смотры и достопамятные для училища дни.—Распредѣленіе дня. — Первое посѣщеніе училища Императоромъ Александромъ II.—Переименованіе Павловскаго военнаго училища, въ 1-е Военное Павловское училище въ 1864 г.—Изъ воспоминаній генералъ-маіора Гука о пребываніи въ училищѣ.—1-е марта 1881 г. въ Петербургѣ. — Разныя распоряженія по училищу, и относящіяся къ нему событіи съ 1882 года.—Перемѣщеніе училища въ занимаемое имъ нынѣ зданіе.—25-лѣтній юбилей училища 16 сентября 1886 года.—Болѣзнь и кончина Императора Александра III.—Присяга Императору Николаю II и Наслѣднику Цесаревичу Георгію Александровичу. Принятіе Императоромъ званія шефа училища.—Дружественныя сношенія между училищемъ и Сенъ-Сирской школой.—Принятіе училищемъ пожалованнаго ему мундира Императора Александра III.—Участіе роты Его Императорскаго Величества юнкеровъ училища, въ коронаціональныхъ торжествахъ, въ Москвѣ, въ 1894 году. Г. Л Дембовскій получаетъ новое назначеніе.—Его замѣщаетъ генералъ-маіоръ Л. Л. Драке.

ЩЕ раньше Высочайшаго повелѣнія отъ 25 августа 1863 г. объ основаніи училища, Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній было поручено особой комиссіи составить проектъ правилъ, опредѣляющихъ внутреннюю жизнь военныхъ училищъ. Правила, выработанныя этой комиссіей, были утверждены Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній 13 августа 1863 г. и изданы подъ заглавіемъ «Постановленія для руководства юнкеровъ военныхъ училищъ». Постановленія эти устанавливали слѣдующій порядокъ: Въ 6¼ ч. утра, по повѣсткѣ, дежурные портупей-юнкера обязаны встать, чтобы къ зарѣ быть совершенно одѣтыми, за чѣмъ наблюдаютъ г.г. дежурные офицеры. Въ 6½ ч.

Его Императорское Величество Государь Императоръ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 20 мая 1898 г. Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ пер., 14.

утра бьется заря, и дежурные портупей-юнкера обязаны разбудить всѣхъ юнкеровъ. Вставъ съ постели, юнкера умываются одѣваются и молятся Богу. Уборка постели, чистка платья, сапоговъ и пуговицъ, лежитъ на обязанности каждаго юнкера. Въ 7 часовъ, роты въ полномъ составѣ, по приказанію дежурнаго офицера, строятся для осмотра и слушанія приказа, отданнаго по училищу; осмотръ и чтеніе приказа производится фельдфебелями подъ наблюденіемъ г.г. ротныхъ командировъ; затѣмъ юнкера идутъ къ чаю. Послѣ утренняго чая, дежурный лекарь осматриваетъ въ ротахъ заболѣвшихъ. Въ 7³/₄ ч., по прибытіи сбора, юнкера идутъ въ классы. Въ 11¹/₂ ч. утра новые дежурные по ротамъ портупей-юнкера являются къ дежурному по училищу офицеру. Отъ 11¹/₂ до 12 ч. дня юнкера завтракаютъ, а къ 12 часамъ должны быть снова въ сборѣ по классамъ. Въ 1 часъ пополудни, по окончаніи классныхъ занятій, юнкера выходятъ изъ классовъ и занимаются, по росписанію, фронтовымъ ученьемъ, фехтованіемъ, стрѣльбою въ цѣль, гимнастикою и верховою ѣздою до 3 часовъ. Въ 3¹/₂ ч. полагается обѣдъ. По пробитіи сигнала къ столу, роты ведутся въ порядкѣ въ столовую залу; затѣмъ одинъ изъ юнкеровъ читаетъ молитву и всѣ, по сигналу, садятся за столъ. По окончаніи обѣда юнкера слѣдуютъ въ свои роты. Вечеромъ отъ 5 до 8 часовъ назначаются лекціи и репетиціи по очередямъ. Послѣ обѣда, въ свободное отъ классныхъ и служебныхъ занятій время, юнкера, имѣющіе на то право, увольняются со двора. Въ 9¹/₂ ч. вечера бьется повѣстка къ вечернему чаю, а по возвращеніи въ роты, дѣлается фельдфебелями повѣрка, въ присутствіи офицера. Въ 10 ч. вечера юнкера ложаться спать; желающіе могутъ заниматься въ ротахъ до 11 часовъ, въ особой для сего указанной комнатѣ. По пробитіи вечерней зари, освѣщеніе въ ротѣ уменьшается, оставляются только тѣ лампы, которыя нужны для занятій. По прекращеніи же занятій, какъ въ спальняхъ такъ и въ корридорахъ, горятъ только ночныя лампы.

Окончивъ занятія, каждый юнкеръ убираетъ свои вещи въ

ящикъ; ложась же спать обязанъ прибрать и свое платье. Дежурные по ротамъ портупей юнкера *ложатся спать* въ 11 ч. вечера. Въ теченіе дня юнкера должны быть всегда и вездѣ опрятно одѣты и застегнуты на всѣ пуговицы; волосы имѣть остриженными по формѣ, бороду чисто выбритую; усы и *бакенбарды* носить дозволяется.

«Въ воскресенье и праздничные дни послѣ обѣдни, желающіе могутъ увольняться со двора. Въ эти дни назначаются разводы и церковный парадъ. Остальные же юнкера, православнаго исповѣданія, должны быть у всенощной». «Ежедневно, во время свободное отъ классныхъ и служебныхъ занятій, юнкера младшаго класса увольняются въ отпускъ со двора, 3 раза въ недѣлю, включая воскресенье и праздничные дни. Юнкера старшаго класса увольняются 4 раза въ недѣлю. Въ продолжительные праздники юнкера увольняются ежедневно». «Въ училищѣ дозволяется только игра въ шахматы, а внѣ заведенія запрещаются всякія игры съ денежнымъ интересомъ».

Изъ этихъ выдержекъ видно, что, хотя общій порядокъ жизни училища былъ выработанъ, но масса подробностей, неизбѣжныхъ въ жизни такого сложнаго организма, какъ военное училище, должны были вырабатываться постепенно, по указаніямъ опыта.

8-го августа того же года, Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній была утверждена инструкція фельдфебелямъ военныхъ училищъ, а 13 августа—правила для юнкеровъ въ классахъ.

Жизнь вновь созданнаго училища сразу приняла опредѣленный характеръ. Первымъ событіемъ въ этой жизни было увѣдомленіе училища главнымъ управленіемъ о томъ, что знамя Павловскаго кадетскаго корпуса должно оставаться знаменемъ Павловскаго военнаго училища. Въ воскресенье, 10 ноября, для перенесенія этого знамени, хранившагося въ церкви 1-аго кадетскаго корпуса (на петербургской сторонѣ), былъ назначенъ взводъ юнкеровъ отъ 1-ой роты, подъ командою штабсъ-капитана Коробьина. Взводъ этотъ, одѣтый въ парад-

ную форму, торжественно перенесъ знамя. 8 декабря училище въ первый разъ участвовало въ разводѣ съ церемоніей въ Высочайшемъ присутствіи. Отмѣтимъ еще нѣсколько выдающихся въ училищѣ дней, памятныхъ въ его жизни.

14 декабря Павловское училище было осчастливлено Высочайшимъ посѣщеніемъ. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ прибылъ въ училище около 2-хъ часовъ дня, обошелъ всѣ помѣщенія юнкеровъ и при отъѣздѣ выразилъ свою благодарность Начальнику училища, за найденный имъ порядокъ, приказавъ уволить юнкеровъ на этотъ день въ отпускъ.

Съ 15 апрѣля началась въ училищѣ подготовка къ предстоявшему весеннему параду. На парадѣ этомъ военно-учебныя заведенія должны были составить, подъ начальствомъ генералъ-маіора Киновича, особый отрядъ. командовать вторымъ полкомъ котораго былъ назначенъ генералъ-маіоръ Ванновскій. Павловское училище входило вторымъ баталіономъ въ составъ этого полка, первымъ баталіономъ котораго было Константиновское военное училище. Парадъ былъ произведенъ Государемъ Императоромъ 27 апрѣля на Марсовомъ полѣ. Послѣ парада Государь милостиво выразилъ, что онъ доволенъ военно-учебными заведеніями, а *особенно Павловскимъ военнымъ училищемъ*, и повелѣлъ дать юнкерамъ отдыхъ на три дня. (Прик. по Пав. в. у. 1864 г. № 118).

17 мая, Государь Императоръ снова оказалъ милость Павловскому военному училищу, принявъ на себя званіе его шефа. Въ приказѣ по училищу 1864 за № 155 Начальникъ его, объявляя объ этой высокой милости и разъясняя юнкерамъ тѣ обязанности, которыя возлагаются на нихъ этою честью, приказалъ во всей оффиціальной перепискѣ именовать училище— первымъ Павловскимъ военнымъ училищемъ, а первую роту— ротой Его Императорскаго Величества.

Въ началѣ мая изъ выпускныхъ юнкеровъ была составлена особая команда, которая усиленно готовилась къ предстоявшему Высочайшему смотру. Смотръ этотъ состоялся 23 мая на Царицыномъ лугу. Государь Императоръ, неоднократно, выражалъ

свое удовольствіе и по окончаніи смотра поздравилъ юнкеровъ съ производствомъ въ офицеры. (См. главу 7-ую этого очерка).

27 мая, въ церкви училища была отслужена панихида по воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, павшимъ въ сраженіяхъ: благодарственный молебенъ, послѣ котораго вновь произведенные офицеры были приведены къ присягѣ на вѣрность службы.

5 іюня состоялось торжественное перенесеніе знаменъ. Знамя упраздненнаго Павловскаго кадетскаго корпуса было отнесено въ церковь училища, а изъ 1-ой военной гимназіи было принято знамя упраздненнаго 1-го кадетскаго корпуса и мундиръ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича.

14 іюня училище, походнымъ порядкомъ, перешло въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ. Первое время въ лагерѣ юнкерамъ было довольно трудно привыкать къ новой обстановкѣ. Жизнь въ шатрахъ, особенно при хододномъ лѣтѣ, давала себя чувствовать; но юнкера быстро приспособились и бодро переносили неизбѣжныя лишенія этой жизни.

По выходѣ въ лагерь, Павловское училище, вмѣстѣ съ Константиновскимъ, составили въ строевомъ отношеніи одинъ баталіонъ. Завѣдывать обоими училищами былъ назначенъ генералъ-маіоръ Киновичъ,—начальникъ Константиновскаго училища; но несмотря на это, генералъ-маіоръ Ванновскій оставался въ лагерѣ и всѣ распоряженія по внутренней жизни Павловскаго училища исходили отъ него.

14 іюня въ лагерь прибыли выпускные кадеты и военные гимназисты, предназначенные къ переводу въ училище и были тотчасъ же назначены въ роты.

13 іюля сводный баталіонъ училищъ представлялся на смотръ Государю Императору, который остался доволенъ строевою подготовкою юнкеровъ. Послѣ смотра въ училищѣ начались съемки, инструментальныя и глазомѣрныя. Съемки производились не ежедневно, а два, три дня въ недѣлю; остальное время посвящалось строевымъ ученьямъ.

2-го августа училища выступили изъ лагеря на большія

маневры, которыя закончились къ 6-му августу; а 8 августа утромъ училище, походнымъ порядкомъ, выступило въ Петербургъ. По прибытіи въ Петербургъ, юнкера, подъ руководствомъ артиллерійскихъ офицеровъ, осматривали крѣпость и орудія, а затѣмъ, были уволены въ отпускъ по 26 августа.

Съ 1-го сентября въ училищѣ начались лекціи и оно вступило во второй годъ своего существованія.

29 сентября Начальникъ училища приказалъ собрать всѣ роты въ Сборную залу. Когда баталіонъ выстроился, то къ фронту подошелъ Начальникъ Штаба Кавказской Арміи, Генералъ-Адъютантъ Карцевъ и сказалъ, что бывшій Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ заведеній, Намѣстникъ Кавказа, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, поручилъ ему передать всѣмъ чинамъ училища поклонъ Его Высочества. Долго несмолкавшее «ура» послужило отвѣтомъ на эту милость; а Начальникъ училища, телеграммою отъ имени всѣхъ чиновъ училища, благодарилъ Великаго Князя за память. Въ отвѣтъ, Его Императорское Высочество прислалъ депешу слѣдующаго содержанія: «Благодарю за депешу. Надѣюсь, что бывшіе мои сотрудники и подчиненные не сомнѣваются, что они навсегда останутся близкими моему сердцу. Желаю вамъ всего хорошаго».

«МИХАИЛЪ»

5 апрѣля 1865 г., на первый день Св. Пасхи, были отправлены, по Высочайшему повелѣнію, для христосованія съ Государемъ Императоромъ, фельдфебели всѣхъ ротъ училища и портупей-юнкера роты Его Величества, при Адъютантѣ училища. Съ тѣхъ поръ, этотъ дорогой для училища обрядъ, совершается ежегодно, съ тою лишь разницею, что съ юнкерами находится не одинъ только адъютантъ, а Начальникъ училища и К—ръ ротъ Его Величества.

Для характеристики жизни юнкеровъ въ училищѣ въ этотъ періодъ времени, приведемъ воспоминанія, любезно сообщенныя бывшимъ юнкеромъ Училища, выпуска 1865 г., нынѣ Генералъ-Маіоромъ, Гукъ.

«Въ 1863—1865 годахъ, въ 4-ой ротѣ заведены были юнкерами зимою, въ курительной комнатѣ, научныя бесѣды по разнымъ предметамъ. Нѣсколько юнкеровъ взялись сдѣлать сообщенія, а остальные разъ въ недѣлю собирались, въ большомъ числѣ, слушать эти сообщенія. Изъ числа чтецовъ я могу назвать юнкера Н. Н. Сухотина (нынѣ заслуженый профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Генералъ-Лейтенантъ, Начальникъ 3-ей Кавалерійской дивизіи), читавшаго изъ военной исторіи, и себя. Мною сдѣлано было нѣсколько сообщеній по физикѣ, напр., о сфероидальномъ состояніи жидкостей».

Далѣе, тѣже воспоминанія приводятъ слѣдующій случай изъ жизни Училища. «Во время большихъ маневровъ 1865 г. баталіонъ военныхъ училищъ остановился бивакомъ въ селѣ Больш. Кузьминѣ, близъ Царскаго Села. Здѣсь юнкера узнали, что незадолго передъ ихъ приходомъ, въ концѣ деревни, на краю оврага, была похоронена молодая крестьянская дѣвушка—самоубійца. Лишила она себя жизни, какъ тогда разсказывали, вслѣдствіе преслѣдованій и насмѣшекъ односельчанъ, изъ за несчастной любви ея. Разсказъ о самоубійцѣ такъ тронулъ юнкеровъ, что они сейчасъ же, гурьбою, человѣкъ въ 100, сволокли на могилу громадный камень, призвали каменьщика и велѣли вырѣзать надпись: «Господи. прости имъ, не вѣдятъ бо что творятъ».

Лагерныя занятія въ 1865. г. шли своимъ обычнымъ порядкомъ. Училище нѣсколько разъ удостоивалось получить Высочайшую благодарность за смотры и ученья.

20 іюля, въ Зимнемъ Дворцѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, была принесена присяга. Для участія въ парадѣ, произведенномъ по этому случаю въ Зимнемъ Дворцѣ, отъ училища былъ назначенъ взводъ юнкеровъ, со знаменемъ и хоромъ музыки.

Съ 28 іюля по 3 августа, училище участвовало въ большихъ маневрахъ, во время которыхъ, сводному баталіону при-

шлось переправиться на судахъ черезъ Неву у Саратовской колоніи; 7-го августа былъ Высочайшій смотръ, закончившій лагерный сборъ, и въ тотъ же день училище было перевезено въ Петербургъ. 9-го августа состоялся Высочайшій приказъ о производствѣ выпускныхъ юнкеровъ въ офицеры, а 12 августа Государь Императоръ принялъ молодыхъ офицеровъ и милостиво пожелалъ имъ блестящей службы.

1-го ноября 1865 г. начался инспекторскій смотръ училищу. Смотръ производилъ Членъ Военнаго Совѣта Генералъ отъ Инфантеріи Желтухинъ.

По окончаніи смотра Генералъ Желтухинъ представилъ донесеніе, изъ котораго было видно, что въ училищѣ найденъ полный порядокъ по всѣмъ отраслямъ дѣла. Государь Императоръ, по прочтеніи этого донесенія, положилъ слѣдующую собственноручную резолюцію: «Читалъ, съ истиннымъ удовольствіемъ». (Предписаніе Главн. Начальн. Воен. учил. зав. 1865 г. № 1663).

4 февраля 1866 г., Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ пожаловалъ библіотекѣ училища 143 тома книгъ военнаго содержанія, изъ находившихся въ библіотекѣ Его Императорскаго Высочества. Книги, присланныя при отзывѣ Генералъ-Адъютанта графа Перовскаго, были помѣщены въ особыхъ шкапахъ, на которыхъ въ 1897 г. сдѣланы соотвѣтственныя надписи.

4 апрѣля юнкерамъ училища было объявлено объ избавленіи Государя Императора отъ опасности, при покушеніи на Его жизнь въ Лѣтнемъ саду. Извѣстіе это было встрѣчено юнкерами, такимъ единодушнымъ и искреннимъ заявленіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ, что Начальникъ училища, отдалъ по училищу 5 апрѣля приказъ, въ которомъ отмѣчаетъ эти чувства юнкеровъ, и заканчиваетъ его словами: «Желая почтить, въ лицѣ одного изъ товарищей юнкеровъ, единодушное изъявленіе ихъ доблестныхъ вѣрноподданническихъ чувствъ, я возвращаю юнкеру В. званіе портупей-юнкера». (Юнкеръ В. былъ незадолго передъ тѣмъ лишенъ этого званія) Офицеры

и преподаватели училища, немедленно устроили подписку, которая дала значительную сумму. На часть этой суммы было рѣшено соорудить икону и ходатайствовать о разрѣшеніи поднести ее Государю Императору; а остальную сумму представить для употребленія по указанію Его Величества на какое либо сооруженіе, въ память избавленія Царя отъ опасности.

6-го апрѣля на Марсовомъ полѣ Государь производилъ смотръ войскамъ и, въ числѣ ихъ, и Павловскому училищу. Во время смотра Государь Императоръ подозвалъ къ Себѣ Начальника училища генерала Ванновскаго, и приказалъ ему благодарить всѣхъ чиновъ училища за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства. Къ сему Его Величество изволилъ присовокупить: «Скажи своей молодежи, что Я ее очень благодарю за преданность и вполнѣ ей вѣрю и убѣжденъ, что если бы довелось, то они и на дѣлѣ докажутъ мнѣ ее. (см. приказъ по Пав. В. Учил. 1866 г. № 96). За икону благодарю. Впрочемъ дальнѣйшія распоряженія передастъ Военный Министръ»;

8 апрѣля, въ 1 часъ дня, всѣ офицеры и преподаватели училища были собраны въ Зимнемъ Дворцѣ для принесенія поздравленія Его Величеству. Государь Императоръ милостиво принялъ представлявшихся, благодарилъ ихъ и повелѣлъ благодарить юнкеровъ за ихъ пожертвованія, выразивъ желаніе, чтобы собранная сумма была присоединена къ пожертвованіямъ на устройство часовни въ Лѣтнемъ саду, на томъ мѣстѣ, гдѣ промыслъ Божій спасъ жизнь Государя отъ руки убійцы (см. приказъ по Пав. В. У. 1866 г. № 98).

Во время лагеря, Начальнику училища генералу Ванновскому, было предписано вступить въ командованіе всѣми войсками, собранными въ авангардномъ лагерѣ, оставаясь завѣдующимъ обоими военными училищами. Петръ Семеновичъ, въ виду стоявшихъ жаровъ, озаботился устройствомъ для юнкеровъ удобной купальни, такого размѣра, чтобы не умѣющіе плавать могли бы учиться этому необходимому искуству.

29 ноября Государь Императоръ снова удостоилъ училище

Своимъ посѣщеніемъ. Военный Министръ приказалъ сообщить Начальнику училища, что Государь высказалъ ему Свое удовольствіе по поводу порядка въ училищѣ и внѣшняго вида юнкеровъ (см. Отзывъ Главн. Упр. В. У. Зав. 1867 № 12228).

Еще въ началѣ лагернаго времени 1868 г., въ училищѣ ходили слухи, что Начальникъ, генералъ Ванновскій, получаетъ другое назначеніе. 16 іюля приказомъ по училищу было предписано чинамъ его подготовить все для сдачи училища новому Начальнику; въ приказѣ же отъ 24 іюля генералъ Ванновскій прощался съ училищемъ.

Въ главѣ 5-ой этого очерка приведена та часть этого приказа, которая относится къ сотрудникамъ генерала Ванновскаго по управленію училищемъ; теперь слѣдуетъ привести вторую половину этого приказа, касающуюся юнкеровъ: «Что касается юнкеровъ, то, оставляя приготовленіе ихъ въ офицеры не оконченнымъ, я льщу себя надеждою, что тѣ необходимыя военно-служащему качества, которыя я старался проводить въ ихъ жизнь, т. е. уваженіе къ закону, честное и добросовѣстное отношеніе къ службѣ и къ окружающимъ, падутъ не на безплодную почву, а привьются правильно, и что молодые люди, поступивъ въ ряды доблестной русской арміи, честною службою Царю и отечеству возвеличатъ мѣсто своего воспитанія и принесутъ честь Первому Военному Павловскому Училищу».

25 іюля 1868 г. полковникъ Пригоровскій вступилъ въ управленіе училищемъ,

15 апрѣля 1873 г. баталіонъ училища участвовалъ въ торжественной встрѣчѣ Императора Германскаго. Баталіонъ былъ выстроенъ на Морской, при холодномъ оружіи. 20 апрѣля состоялся Высочайшій смотръ на Марсовомъ полѣ. Императоръ Германскій поздоровался съ баталіономъ училища и обратился съ милостивыми словами къ фельдфебелямъ, которыхъ наградилъ прусскими медалями для ношенія на груди.

Въ день храмового праздника училища, 24 іюня 1873 г. Государь Императоръ, находившійся въ то время въ Эмсѣ,

осчастливилъ училище слѣдующею телеграммой, присланной на имя Начальника училища: «Поздравь офицеровъ и воспитанниковъ съ храмовымъ праздникомъ; надѣюсь васъ увидать въ томъ же удовлетворительномъ состояніи, какъ и въ предшествующіе годы.» «АЛЕКСАНДРЪ»

26 февраля 1874 г. Высочайшимъ приказомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ назначенъ вторымъ Шефомъ училища.

26 утромъ въ церкви училища была отслужена обѣдня и молебенъ по случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества. Послѣ молебна юнкера были собраны въ Сборномъ залѣ и тамъ Начальникъ училища объявилъ о Высочайшей милости, привѣтствованной единодушнымъ—ура!

Въ томъ же февралѣ, училище участвовало въ торжественной встрѣчѣ Императора Австрійскаго и въ парадѣ, данномъ по случаю его пріѣзда. На парадѣ этомъ Императоръ Францъ Іосифъ наградилъ фельдфебелей всѣхъ четырехъ ротъ училища крестами «за заслугу».

24 іюня Начальникъ училища получилъ отъ Государя Императора, изъ Югенгейма, слѣдующую телеграмму: «Поздравляю юнкеровъ съ праздникомъ, радуюсь, что скоро ихъ увижу. «АЛЕКСАНДРЪ».

На эту телеграмму былъ посланъ Его Величеству слѣдующій отвѣтъ: «Государь! офицеры и юнкера 1-го военнаго Павловскаго училища, глубоко благодарятъ за милостивое вниманіе Вашего Императорскаго Величества. Своей службою постараются доказать преданность ихъ Августѣйшему Шефу».

Съ наступленіемъ 1877 г. воинственное настроеніе особенно сильно сказывалось среди впечатлительной военной молодежи-юнкеровъ. Слухи о предстоявшемъ раннемъ выпускѣ и производствѣ въ офицеры, циркулировали среди юнкеровъ еще съ осени 1876 г.

Торжественные проводы Великаго Князя Николая Николаевича, отъѣзжавшаго къ арміи, расположенной на границѣ, въ которыхъ участвовали всѣ офицеры училища, служили предвозвѣстникомъ наступающихъ событій.

Наконецъ 12 апрѣля было получено извѣстіе о вступленіи русскихъ войскъ въ предѣлы Турціи. 13-го апрѣля въ церкви училища было отслужено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Священникъ, взволнованнымъ голосомъ, прочиталъ Высочайшій Манифестъ. Молитва о ниспосланіи побѣды русскому оружію, поднятому въ защиту угнетенныхъ братьевъ, глубоко растрогала и воодушевила юнкеровъ. Съ этой минуты въ училищѣ съ юнкерами старшаго класса начались усиленныя занятія строемъ и спѣшно заканчивались экзамены. Будущіе молодые офицеры совершенно преобразились; среди нихъ болѣе не было лѣнивыхъ и неисправныхъ. Всѣ подробности службы, на которыя прежде они обращали мало вниманія, стали для нихъ важными, благодаря сознанію великой отвѣтственности, которая падетъ на нихъ, какъ на будущихъ руководителей солдатъ въ бою. Съ 21-го апрѣля начались на Волковомъ полѣ занятія юнкеровъ старшаго класса, при артиллерійскихъ орудіяхъ; 17 мая юнкерамъ старшаго класса было объявлено, что по производствѣ въ офицеры, въ виду военнаго времени, они въ 28-ми дневный отпускъ уволены не будутъ, а должны отправиться къ своимъ частямъ. До мая была разборка офицерскихъ вакансій, причемъ главная масса юнкеровъ желала быть произведенными въ части, бывшія на театрѣ войны.

24 мая училище было перевезено по желѣзной дорогѣ въ Красносельскій лагерь, гдѣ на другой же день начались топографическія занятія. Все время, остававшееся отъ занятій, юнкера старшаго класса посвящали заботамъ объ офицерскомъ обмундированіи и снаряженіи. По вечерамъ въ лагерныхъ шатрахъ обсуждались, въ мельчайшихъ подробностяхъ, особенности предстоящей боевой дѣятельности.

Извѣстія съ театра войны ожидались съ нетерпѣніемъ, и по недостатку ихъ, замѣнялись всевозможными слухами.

29 мая Главное Управленіе Воен. Учебн. Завед. увѣдомило училище, что Великій Князь, Главнокомандующій Дунайской арміей, приказалъ предложить юнкерамъ училища,

предназначеннымъ къ производству въ офицеры, занять вакансіи въ 4-ой стрѣлковой бригадѣ, входящей въ составъ дѣйствующей арміи. Это предложеніе было съ восторгомъ принято тѣми изъ юнкеровъ, которымъ не достались вакансіи въ полки дѣйствующей арміи.

14 іюня выпускные юнкера были перевезены въ Петербургъ, гдѣ должны были окончить приготовленія къ производству въ офицеры и къ отъѣзду по мѣстамъ службы. Изъ оставшихся въ лагерѣ юнкеровъ младшаго класса, была сформирована одна строевая рота, которая продолжала обычныя занятія.

19 іюня въ училищѣ былъ полученъ Высочайшій приказъ, которымъ юнкера старшаго класса были произведены въ офицеры, со старшинствомъ съ 22 мая. 20 іюня молодые офицеры представлялись Главному Начальнику Воен. Учебн. Заведеній, который высказалъ имъ надежду, что своимъ поведеніемъ на поляхъ сраженій, они принесутъ честь родному училищу.

24 іюня въ лагерѣ, по случаю училищнаго праздника, былъ церковный парадъ, на которомъ присутствовали и вновь произведенные офицеры. Государь Императоръ, бывшій при арміи, прислалъ Начальнику училища слѣдующую телеграмму изъ Зимницы: «Поздравляю съ храмовымъ праздникомъ, надѣюсь, что настоящіе воспитанники поддержатъ, когда поступятъ на службу, наравнѣ съ товарищами, честь своихъ заведеній.

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ отвѣтъ на эту телеграмму, Государю Императору была послана депеша слѣдующаго содержанія: «Всѣ чины 1-го Военнаго Павловскаго Училища, всеподданнѣйше благодарятъ Ваше Императорское Величество за поздравленіе съ храмовымъ праздникомъ и льстятъ себя надеждою, что всѣ наши воспитанники, также честно сослужатъ службу Вамъ, Государь, и отечеству, какъ сослужилъ ее теперь нашъ однокашникъ, Волынскаго полка капитанъ Бряповъ».

53 пѣх. Волынскаго полка штабсъ-капитанъ Бряповъ, былъ

выпущенъ изъ училища въ 1870 г. Умеръ отъ ранъ полученныхъ 15 іюня 1877 г., при переправѣ авангарда арміи черезъ Дунай. Имя его было всѣмъ извѣстно, какъ имя одной изъ первыхъ жертвъ начинавшейся войны.

Черныя мраморныя доски училища, на которыхъ записаны имена 37 бывшихъ юнкеровъ училища, павшихъ во время войны 1877—78 г.г., доказываютъ, что надежды, возлагаемыя Государемъ на училище, оправдались: оно дало честныхъ слугъ Царю и отечеству.

Осенью 1877 года, занятія въ старшемъ классѣ велись особенно старательно, съ тѣмъ разсчетомъ, что если бы обстоятельства военнаго времени вызвали необходимость ранняго производства, то всетаки курсъ былъ бы пройденъ вполнѣ.

Начальникъ училища, въ приказѣ отъ 1 октября, предупредилъ юнкеровъ, что въ случаѣ ранняго выпуска, экзамены все же будутъ произведены изъ полнаго курса и, притомъ, безъ всякихъ особыхъ снисхожденій или отступленій, на которыя надѣются юнкера.

3 ноября 1877 г. юнкера младшаго класса были приведены къ присягѣ, при чемъ имъ было разъяснено, что принявшіе присягу уже не могутъ быть уволены изъ училища иначе какъ въ войска. Съ этого года присяга вновь поступившихъ производится всегда спустя нѣкоторое время послѣ сбора всѣхъ поступающихъ въ училище. 8 ноября, по случаю взятія крѣпости Карса, въ училищѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и панихида по воинамъ, павшимъ при этомъ штурмѣ. 29 ноября, по случаю взятія г. Плевны, были отслужены въ церкви училища тѣже службы. 10 декабря для встрѣчи Государя Императора, прибывавшаго въ Петербургѣ изъ арміи, баталіонъ училища, на ряду съ остальными войсками, былъ выстроенъ на Дворцовой площади, и восторженно привѣтствовалъ своего Августѣйшаго Шефа. Ровно черезъ мѣсяцъ, въ училищѣ снова служили молебенъ, благодаря Бога за побѣду, одержанную нашими войсками за Балканами.

20 февраля 1878 г. юнкерамъ училища была объявлена радостная вѣсть о заключеніи мира съ Турціей. Громадная убыль офицеровъ въ арміи, заволакивавшійся съ Запада и съ Юга тучами политическій горизонтъ Россіи, необходимость оставить часть войскъ для оккупаціи Болгаріи—все это вызвало необходимость новаго ранняго выпуска въ офицеры. Производство состоялось 16 апрѣля, въ первый день св. Пасхи. Съ самаго основанія училища, между чинами его и офицерами л.-гв. Финляндскаго полка, образовалась тѣсная дружеская связь. Первый начальникъ училища, генералъ Ванновскій, и весьма многіе изъ офицеровъ училища, служившіе раньше въ этомъ полку, наконецъ расположеніе въ близкомъ сосѣдствѣ въ Петербургѣ, все это содѣйствовало укрѣпленію пріязни. Поэтому особенно внимательно слѣдили чины училища за участью этого полка въ походѣ. 4 сентября л.-гв. Финляндскому полку, возвращавшемуся изъ похода, устраивалась на Васильевскомъ островѣ торжественная встрѣча. Для участія въ этой встрѣчѣ, училищу было отведено почетное мѣсто на набережной, у памятника адмиралу Крузенштерну. Баталіонъ юнкеровъ, при холодномъ оружіи, съ хоромъ музыки, радостно привѣтствовалъ своихъ сосѣдей—возвращавшихся побѣдителями. 2 апрѣля 1879 г., весь составъ училища былъ взволнованъ и потрясенъ извѣстіемъ о новомъ покушеніи на жизнь Государя Императора.

Приводимъ здѣсь воспоминанія одного изъ бывшихъ въ то время фельдфебелей.—«Какъ теперь помню представленіе Государю Императору Александру II фельдфебелей училища 3 апр. 1879 г. Всѣ фельдфебеля училища были собраны въ Бѣломъ залѣ Зимняго Дворца, и съ восторженнымъ чувствомъ ожидали появленія Государя, чтобы высказать Ему счастье видѣть Его невредимымъ. Наконецъ, ожидаемая минута настала. Двери изъ гостиной Императрицы широко растворились и въ нихъ показалась величественная фигура Государя. Какимъ искреннимъ восторгомъ звучалъ нашъ отвѣтъ на его привѣтствіе!.. Государь, видимо растроганный, обратившись къ

намъ, сказалъ: «Богъ вчера Меня спасъ. Преступникъ хотя и стрѣлялъ въ Меня нѣсколько разъ, но промахнулся, и Я остался цѣлъ и невредимъ». И столько всепрощающей доброты, христіанскаго чувства и такое отсутствіе всякой злобы противъ покусившагося на Его жизнь, звучало въ голосѣ Монарха, что невольно у многихъ присутствовавшихъ навернулись слезы на глазахъ. Государь понялъ наше душевное состояніе и, повернувшись къ камеръ-пажу Его Величества, стоявшему на правомъ флангѣ, громко сказалъ: «Христосъ Воскресе» и троекратно поцѣловался съ нимъ. Получилъ и я яйцо изъ рукъ Государя и оно хранится у меня, какъ дорогое воспоминаніе объ этомъ днѣ».

24 іюня, въ день храмоваго праздника, училищу былъ назначенъ церковный парадъ и разводъ съ церемоніею въ Высочайшемъ присутствіи. Государь Императоръ поздравилъ юнкеровъ съ праздникомъ, благодарилъ за службу и по окончаніи развода пригласилъ всѣхъ офицеровъ на завтракъ въ Красносельскій Дворецъ. Во время завтрака Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за благоденствіе Училища и всѣхъ прежде окончившихъ въ немъ воспитаніе; затѣмъ милостиво благодарилъ офицеровъ за воспитаніе русскаго военнаго юношества, и обратилъ Свое вниманіе на то обстоятельство, что изъ бывшихъ въ училищѣ юнкеровъ никто не скомпрометировалъ себя и заведеніе. Въ заключеніе Государь высказалъ увѣренность, что и воспитанники настоящаго поколѣнія, съумѣютъ сохранить честь заведенія, въ которомъ они получили свое военное воспитаніе. Милостивыя слова Императора глубоко запали въ сердца присутствовавшихъ, и рѣчь эта была помѣщена въ приказѣ по училищу, для свѣдѣнія юнкеровъ.

Въ этотъ день полковникомъ Рѣпинымъ, замѣнявшимъ бывшаго въ отпуску начальника училища генерала Пригоровскаго, были получены поздравительныя телеграммы отъ Великаго Князя Николая Николаевича—Главнокомандующаго, отъ генералъ-адъютанта Ванновскаго и отъ многихъ другихъ лицъ.

7 ноября 1879 г., генералъ Пригоровскій прощался съ училищемъ.

9 ноября 1879 года баталіонъ юнкеровъ, былъ выстроенъ въ сборномъ залѣ для представленія новому начальнику училища, Генеральнаго Штаба генералъ-маіору Акимову, который въ нѣсколькихъ словахъ выразилъ убѣжденіе, что всѣ чины училища будутъ служить при немъ также безукоризненно, какъ и при его предшественникахъ.

Въ началѣ 1880 года, въ церкви училища были установлены черныя мраморныя доски, съ именами бывшихъ юнкеровъ училища, павшихъ въ русско-турецкую войну. 6 февраля былъ отслуженъ торжественный молебенъ, по случаю спасенія жизни Государя при взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, произведенномъ злоумышленниками 5 апрѣля, въ седьмомъ часу вечера. 19 февраля праздновался день 25-ти-лѣтняго юбилея царствованія Императора Александра II. Баталіонъ юнкеровъ, при холодномъ оружіи, былъ выстроенъ у Зимняго Дворца на правомъ флангѣ шпалеры, составленной изъ войскъ. Государь милостиво поздоровался съ баталіономъ, проѣзжая по линіи войскъ.

Хоръ училищной музыки участвовалъ вмѣстѣ съ другими военными оркестрами въ военной серенадѣ, исполненной на разводной площадкѣ Зимняго Дворца въ 10 ч. утра. Для принесенія Государю Императору поздравленія въ Зимнемъ Дворцѣ, были собраны всѣ офицеры училища и фельдфебель роты Его Императорскаго Величества.

По возвращеніи баталіона въ училище, состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовалъ весь составъ училища. Во время обѣда, начальникомъ училища были провозглашены, восторженно принятые тосты, за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и всѣхъ членовъ Императорской фамиліи. Послѣ обѣда юнкера были уволены въ отпускъ до вечера 20 февраля.

Высочайшимъ приказомъ 19 февраля, начальникъ училища

Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ Акимовъ, былъ назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ той же должности и въ спискахъ Генеральнаго Штаба. Объявляя въ приказѣ по училищу объ этой Высочайшей милости, генералъ Акимовъ добавилъ:

«Таковую Высочайшую милость, я отношу всецѣло, милостивому вниманію Его Величества, къ трудамъ и усердію, какъ служащихъ, такъ и юнкеровъ ввѣреннаго мнѣ училища; а также къ отличнымъ боевымъ подвигамъ прежнихъ воспитанниковъ, изъ коихъ многіе, въ прошлую войну съ Турціей, геройски пали за Царя и Отечество и снискали своими подвигами мужества и храбрости громкую извѣстность въ рядахъ нашей арміи».

Многіе командиры полковъ обращались къ начальнику училища съ просьбой посовѣтовать юнкерамъ старшаго класса выходить въ командуемые ими части, обѣщая даже часто всѣ возможныя служебныя преимущества. Война 1877—78 г. доставила училищу такую репутацію, что послѣ нея число просьбъ отъ командировъ полковъ еще увеличилось. Весною 1880 г. начальникомъ училища, въ числѣ прочихъ просьбъ, была получена отъ командира одного изъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, просьба слѣдующаго содержанія: «командиръ С. пѣхотнаго полка полковникъ С. проситъ рекомендовать на службу во ввѣренный ему полкъ 2-хъ или 3-хъ юнкеровъ училища, подлежащихъ въ семъ году производству въ офицеры. При этомъ онъ съ своей стороны обѣщаетъ оказать имъ полное свое вниманіе и предоставить всѣ шансы на успѣхи по службѣ. Кромѣ того, желающимъ изъ нихъ, онъ дастъ возможность участвовать въ Ахалъ-Текинской экспедиціи, въ составѣ которой, между прочимъ, находятся два баталіона С. полка».

Изъ этого письма видно, насколько желаннымъ элементомъ являлись въ войскахъ бывшіе юнкера Павловскаго училища.

24 мая въ церкви училища была отслужена заупокойная литургія по скончавшейся Императрицы Маріи Александровнѣ.

Въ 1880—81 году зимнія занятія въ училищѣ шли своимъ обычнымъ порядкомъ, когда ужасное событіе 1-аго марта 1881 г. повергло училище въ глубокій трауръ. Въ приказѣ по училищу отъ 28 февраля 1881 г. значится слѣдующее:

«Для парадированія завтрашняго числа на разводѣ съ церемоніею отъ училища назначается взводъ юнкеровъ въ 10 рядовъ, при 2-хъ портупей-юнкерахъ и 1 барабанщикѣ, отъ 2-ой роты, подъ командою поручика Кипарѣева. Посыльный къ Государю Императору и запасный къ нему отъ роты Его Величества, при штабсъ-капитанѣ Никоновѣ. На разводѣ этомъ присутствовать штабсъ-капитанамъ Максимовичу и Кутукову и фельдфебелю роты Его величества. Взводу выступить изъ училища въ 10½ ч. утра. Посыльнымъ выѣхать въ 11 ч. утра. Юнкерамъ переодѣваться въ помѣщеніи Гальванической роты». Въ числѣ юнкеровъ 2-ой роты участвовалъ въ разводѣ 1-го марта юнкеръ Нечай. нынѣ штабсъ-капитанъ 16 Артил. бригады, который доставилъ нижеприводимыя воспоминанія.

«Неизгладимое изъ памяти число—1-ое марта 1881 г. пришлось въ воскресенье на 1-ой недѣлѣ великаго поста....

Въ этотъ день разводъ былъ отъ Гвардейскаго Сапернаго баталіона и Кадроваго баталіона Л.-Г. Резервнаго полка. Его Величество остался очень доволенъ разводомъ и благодарилъ всѣ части за блестящій видъ. Разводъ окончился. Мы пошли въ Гальваническую роту переодѣться въ другіе мундиры и шинели, и когда были готовы, направились въ Училище. Когда нашъ взводъ выходилъ съ Михайловской площади на Итальянскую улицу, мы увидѣли Государя Императора въ каретѣ, при выѣздѣ изъ дворца Великой Княгини Екатерины Михаиловны, гдѣ Его Величество завтракалъ. Карета Государя направлялась по Инженерной улицѣ къ Екатерининскому каналу; къ той же улицѣ шелъ по площади взводъ моряковъ 8-го флотскаго экипажа, тоже участвовавшій въ разводѣ. Подойдя почти съ самому каналу, мы услыхали рѣзкій выстрѣлъ, какъ будто изъ пушки; кто-то изъ юнкеровъ даже

сказалъ: «повѣряйте часы—пушка съ Петропавловской крѣпости». Посмотрѣли на часы—оказалось около двухъ,—и вдругъ всѣмъ показалось, что это не къ добру; невольно вспомнили, что Государь только что проѣхалъ именно въ этомъ направленіи и всѣ, какъ одинъ человѣкъ, бросились бѣжать на выстрѣлъ, смутно сознавая, что нашему Государю грозитъ большая опасность. На углу канала мы увидѣли двухъ городовыхъ, которые отчаянно свистали и кричали намъ: «Бѣгите скорѣй на помощь—въ Царя стрѣляютъ!»—Недалеко отъ Инженерной улицы мы увидѣли царскую карету и около нея стоялъ Государь Императоръ и съ кѣмъ то разговаривалъ; тутъ же находились два офицера и конвойные казаки, державшіе неизвѣстнаго человѣка; на землѣ лежали раненые или убитые. Мы продолжали бѣжать дальше и находились уже шагахъ въ 20 отъ Государя, какъ изъ за угла Инженерной улицы выбѣжалъ взводъ 8-го Флотскаго экипажа, также спѣшившій на помощь и, какъ бы живою стѣной, прикрылъ отъ насъ все происходившее. Секунду спустя раздался страшный второй взрывъ...

Въ это время прибылъ изъ дворца Великой Княгини Екатерины Михаиловны Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и сейчасъ же послалъ конвойныхъ казаковъ во дворецъ за каретою. Прошло около четверти часа, а карета все еще не пріѣзжала.

Великій Князь приказалъ уложить Государя въ сани, сѣлъ туда Самъ и съ Нимъ два или три офицера, которые и поддерживали въ саняхъ Государя... ...

Въ тотъ же день Училище наше посѣтилъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и заботливо справлялся нѣтъ ли между нами раненныхъ.

2 марта въ 11 ч. утра, весь составъ училища былъ приведенъ къ присягѣ Государю Императору Александру Александровичу. 5 марта поручикъ Кинарѣевъ, бывшій 1-го марта со взводомъ юнкеровъ на разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ, былъ вызванъ къ Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Выслушавъ объясненія поручика Канарѣева, Его Высочество милостиво приказалъ.—«Скажите Начальнику Училища, чтобы онъ передалъ юнкерамъ спасибо не Великаго Князя, а Брата, умершаго Государя».

7 марта баталіонъ училища участвовалъ въ процессіи перенесенія тѣла почившаго Императора изъ Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ.

15 марта состоялось погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.

16 апрѣля, въ четвергъ на Святой недѣлѣ, Государь Императоръ Александръ Александровичъ принялъ поздравленія съ праздникомъ Св. Пасхи отъ низшихъ чиновъ частей войскъ округа, въ коихъ Его Величество состоялъ Шефомъ. Отъ училища были назначены всѣ фельдфебеля и портупей-юнкера роты Его Величества.

14 мая въ Гатчинскомъ Дворцѣ имѣли счастіе представляться Его Величеству юнкера 2-ой роты училища, бывшіе свидѣтелями злодѣянія 1-го марта. Царь милостиво разспрашивалъ юнкеровъ и благодарилъ ихъ за помощь, оказанную ими почившему Императору въ послѣднія минуты Его жизни. Затѣмъ Царь отпустилъ юнкеровъ, пожаловавъ каждому изъ нихъ, въ память этого событія, медаль, для ношенія на груди. Медаль эта серебряная, на одной сторонѣ имѣетъ вензель Императора Александра II, а на другой надпись «1 марта 1881 года». Лента къ медали двойная—Андреевская и Александровская.

16 мая по училищу былъ отданъ слѣдующій приказъ: «Во время злодѣянія 1-го марта, когда юнкера 2-ой роты училища, возвращавшіеся съ развода, подоспѣли на мѣсто катастрофы и приняли участіе къ оказаніи послѣдней помощи въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу, на шинели юнкера Нечая остались явные слѣды крови. Для сохраненія памяти о послѣднихъ минутахъ Незабвеннаго Монарха, Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній приказалъ, навсегда сохранить эту шинель. Вслѣдствіе сего,

предписываю положить ее въ особую витрину, вмѣстѣ съ пожалованнымъ училищу мундиромъ почившаго Императора (¹)».

Производство въ офицеры въ 1881 г. состоялось 8 августа, а 15 августа Государь изволилъ принимать вновь произведенныхъ офицеровъ въ Большомъ Петергофскомъ Дворцѣ. Съ первыхъ чиселъ февраля 1882 г. части войскъ гвардіи и Петербургскаго гарнизона, поэшелонно отправлялись въ Гатчину, гдѣ Государь Императоръ производилъ имъ смотры. 22 февраля въ Гатчину прибыли съ военной прогулки походомъ полки Л.-Гвардіи Преображенскій и Семеновскій съ 1-ой, 2-ой и 3-ей батареями, Л.-Гвардіи 1-ой Артиллерійской бригады. На Высочайшемъ смотру вмѣстѣ съ этими войсками представлялся и баталіонъ Павловскаго училища. Царь дважды милостиво благодарилъ юнкеровъ за прекрасный строевой видъ. 26 февраля командиръ и фельдфебель роты Его Величества ѣздили въ Гатчину для принесенія Государю поздравленія съ днемъ рожденія Его Величества.

12 января 1883 года Государь Императоръ Александръ Александровичъ осчастливилъ училище первымъ своимъ посѣщеніемъ. Найдя все въ полномъ порядкѣ, Его Величество милостиво приказалъ отпустить юнкеровъ на три дня въ отпускъ. Въ память Высочайшаго посѣщенія въ училищѣ была выставлена бѣлая мраморная доска, съ соотвѣтствующею надписью.

15 мая 1883 г., въ день торжественнаго коронованія Государя Императора, былъ назначенъ церковный парадъ у Исакіевскаго собора. Въ парадѣ участвовала рота отъ училища, а всѣ остальные юнкера были собраны въ церкви училища, гдѣ послѣ обѣдни былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Въ приказѣ по училищу отъ 22 іюня 1884 г. объявленъ приказъ по военному вѣдомству, предписывающій, независимо отъ той присяги, которую принимаютъ юнкера при поступле-

(¹) Шинель эта хранится и нынѣ въ особой витринѣ въ училищной церкви, при чемъ вышеприведенный приказъ дословно воспроизведенъ на бронзовой доскѣ, прикрѣпленной къ витринѣ.

нія на службу въ училище, приводить ихъ снова къ присягѣ по производствѣ въ офицеры, но не въ училищѣ, какъ это дѣлалось прежде, а въ частяхъ войскъ, въ которыя они будутъ назначены на службу.

18 января 1885 года училище было осчастливлено милостивымъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

24 іюня 1885 г., въ день бывшаго своего храмового праздника, училище удостоилось получить слѣдующую милостивую телеграмму отъ Государя Императора: «Поздравляю искренно Павловское Военное Училище съ праздникомъ и желаю ему отъ души процвѣтать на пользу и славу нашей арміи.

АЛЕКСАНДРЪ».

На эту телеграмму Начальникъ Училища имѣлъ счастье отвѣтить Государю Императору слѣдующей депешей: «Ваше Императорское Величество! 1-ое военное Павловское училище, осчастливленное великою милостью обожаемаго Монарха, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои вѣрноподданническія чувства и постарается оправдать Ваше высокое къ нему довѣріе».

Лѣтомъ 1886 г., въ лагерѣ училища шли дѣятельныя работы по постройкѣ необходимыхъ зданій, для удобнаго расположенія въ баракахъ, которые существуютъ и нынѣ.

12 октября 1886 г.. въ парадѣ по случаю открытія памятника войны 1877—78 г.г. участвовала, въ числѣ прочихъ войскъ, и одна рота училища.

Во время пребыванія училища въ лагерѣ, въ городѣ шла спѣшная работа по перемѣщенію всего городского имущества училища на Петербургскую сторону въ зданіе, занятое передъ тѣмъ 1 Кадетскимъ корпусомъ, который возвращался въ свое историческое зданіе.

Въ короткое время лагернаго сбора нужно было произвести ремонтъ зданій, приспособить ихъ къ новой цѣли и перевезти все имущество.

Въ день бывшаго храмового праздника 24 іюня, Государь

Императоръ снова осчастливилъ училище слѣдующимъ поздравленіемъ: «Поздравляю отъ души Павловское Училище съ праздникомъ и надѣюсь, что оно всегда будетъ меня радовать, а не огорчать. Желаю ему процвѣтать на пользу дорогой арміи».

Осенью 1887 года были измѣнены правила объ увольненіи юнкеровъ въ отпускъ, а именно, вмѣсто четырехъ разъ въ недѣлю—на старшемъ и трехъ разъ—на младшемъ классѣ, было предписано увольнять юнкеровъ, обоихъ классовъ безразлично, въ будніе дни лишь одинъ разъ въ недѣлю, по средамъ. Затѣмъ, по вопросу о правѣ на отпускъ, было разъяснено, что юнкера, имѣющіе въ городѣ родителей и близкихъ родственниковъ, могутъ быть увольняемы къ нимъ накапунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и оставаться на ночь въ отпуску.

Въ первой главѣ этого очерка былъ приведенъ Высочайшій указъ, объявленный въ приказѣ по воен. учебн. завед. 24 ноября 1887 г., гласящій—что Павловское воен. училище должно считаться преемникомъ Павловскаго кадетскаго корпуса и предка его—Военно-Сиротскаго Дома, и предписывающій перемѣну знаменъ и дня храмового праздника. Ко дню объявленія этого приказа, самая трудная часть работы—переводъ училища въ другое зданіе—была, какъ выше указано, уже исполнена; оставалось перенести знамя училища изъ 1-го Кадетскаго корпуса и передать сему послѣднему его знамя, бывшее въ училищѣ, что и было исполнено 5 декабря 1887 года.

9 февраля 1888 года Государь Императоръ и Государыня Императрица удостоили Своимъ посѣщеніемъ Павловское училище въ новомъ его зданіи.

1888 года 16 сентября, училище въ первый разъ оффиціально праздновало день своего основанія и 25-лѣтній юбилей своего существованія. Въ этотъ день училищемъ была получена слѣдующая телеграмма отъ бывшаго первымъ Начальникомъ училища, Генералъ-Адъютанта Ванновскаго: «Привѣтствуя родное училище, сердечно привѣтствую собравшихся.

Мысленно переношусь за четверть вѣка и съ особеннымъ уваженіемъ вспоминаю о первыхъ сотрудникахъ моихъ по воспитательной и учебной частямъ. Съ такими же теплыми чувствами отношусь и къ преемникамъ ихъ и къ настоящему личному составу. За истекшіе 25 лѣтъ Павловское училище стало на твердую правильную ногу, дало множество полезныхъ слугъ не только для арміи, но и на другихъ поприщахъ государственной службы. Честь и слава наставникамъ, честь и слава питомцамъ училища, воспріявшимъ въ немъ преданность и вѣрность Царю, любовь къ родинѣ, уваженіе къ службѣ и исполненію святого долга военнослужащаго. Да процвѣтаетъ и впредь 1-ое военное Павловское училище на славу, пользу, честь доблестной русской арміи!»

19 октября въ церкви училища былъ отслуженъ, въ присутствіи всего состава, молебенъ, по случаю избавленія Царской Семьи отъ опасности, при крушеніи поѣзда на Курско-Харьковской желѣзной дорогѣ. Съ тѣхъ поръ, ежегодно 17 октября, служится въ училищѣ благодарственный молебенъ.

1 апрѣля 1889 года, въ училищѣ былъ освященъ образъ, сооруженный усердіемъ чиновъ и юнкеровъ училища, въ память избавленія Государя Императора и Августѣйшей Семьи отъ опасности при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 г.

Въ день храмового праздника 21 мая 1889 года, училище было осчастливлено слѣдующею Высочайшею телеграммою, прочитанною Начальникомъ училища передъ баталіономъ юнкеровъ.—«Поздравляю отъ души Павловское училище съ храмовымъ праздникомъ и пью за здоровье учащихъ и учащихся».

24 апрѣля, баталіонъ училища участвовалъ въ церемоніи перевезенія тѣла Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Фельдмаршала, въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

1-го мая, весь составъ училища былъ глубоко взволнованъ извѣстіемъ о покушеніи въ Отсу на жизнь Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. На другой день утромъ, въ церкви былъ отслуженъ

благодарственный молебенъ, на которомъ всѣ чины училища горячо молились о благополучномъ возвращеніи Наслѣдника Цесаревича въ отечество изъ дальняго путешествія.

28 октября 1891 г., въ училищѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по случаю знаменательнаго и радостнаго дня, двадцатипятилѣтія счастливаго супружества Государя Императора и Государыни Императрицы.

16 апрѣля 1894 года, послѣ обѣдни, въ училищѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по случаю радостнаго событія—помолвки Государя Наслѣдника Цесаревича съ Принцесою Алисою Гессенскою.

21 мая Государь Императоръ благоволилъ прислать Начальнику училища слѣдующую телеграмму: «Искренно поздравляю 1-ое военное Павловское училище съ праздникомъ, пью за здоровье всѣхъ служащихъ и юнкеровъ, отъ души желаю полнаго процвѣтанія Павловскому Училищу».

7 октября, въ церкви училища былъ отслуженъ молебенъ о сохраненіи драгоцѣннаго здравія Государя Императора. Извѣстіе о болѣзни Царя какъ громомъ поразило всѣхъ чиновъ училища, еще такъ недавно видѣвшихъ своего возлюбленнаго Шефа веселымъ, бодрымъ, привѣтливымъ и по наружному виду здоровымъ. Съ 7 октября началось въ училищѣ лихорадочно нетерпѣливое ожиданіе извѣстій изъ Крыма. Смущенными голосами передавались свѣдѣнія послѣдняго бюллетеня. 8 октября снова былъ отслуженъ молебенъ; печаль росла неудержимо, на глазахъ у молящихся были слезы, душою всѣ были въ далекой Ливадіи... 19 октября опять молебенъ. Извѣстія получаются все печальнѣе и тревожнѣе.

20 октября въ училищѣ былъ полученъ приказъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, извѣщавшій о кончинѣ Государя Императора Александра Александровича, и распоряженіе о приводѣ всѣхъ чиновъ училища къ присягѣ на вѣрноподданство и на вѣрность службы Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссійскому и законному Его Императорскаго Величества Всероссійскаго

*

Престола Наслѣднику, Цесаревичу, Великому Князю Георгію Александровичу.

30 октября былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по случаю совершившагося Священнаго Муропомазанія надъ Высокопарѣченною Невѣстою Его Императорскаго Величества Государя Императора.

1 ноября баталіонъ училища былъ выстроенъ у Николаевскаго вокзала для участія въ церемоніи перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Александра Александровича, отъ станціи желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ. Рота его Величества шла по обѣ стороны печальной процессіи около Императорскихъ Регалій, а остальныя три роты, по отданіи чести почившему Государю, были отправлены домой.

5-го ноября, юнкера училища были допущены въ Петропавловскій соборъ на поклоненіе тѣлу въ Бозѣ почившаго Императора.

Приказомъ по училищу отъ 5 ноября была объявлена чинамъ училища Высочайшая милость. Государь Императоръ Николай Александровичъ изволилъ принять на Себя званіе Шефа училища, о чемъ было объявлено въ Высочайшемъ приказѣ отъ 2 ноября.

7 ноября, въ день погребенія тѣла Государя Императора Александра III, баталіонъ училища участвовалъ въ печальной церемоніи.

3 декабря былъ нарядженъ отъ роты Его Величества взводъ юнкеровъ, для принятія Высочайше пожалованнаго училищу мундира въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Для встрѣчи баталіонъ училища былъ выстроенъ передъ своимъ зданіемъ, и отдалъ честь мундиру, какъ знамени; послѣ того мундиръ былъ положенъ въ особую витрину въ церкви училища.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній предписаніемъ за № 16426 увѣдомило 22 декабря училище, что Высочайше повелѣно считать начальнымъ срокомъ существованія бывшаго Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома, и

преемственныхъ ему Павловскаго Кадетскаго корпуса и Павловскаго военнаго училища. 23 декабря 1798 г.

Такимъ образомъ, училищу предстояло готовиться къ празднованію 100-лѣтняго юбилея.

Въ декабрѣ 1885 года, ученики Сенъ-Сирской военной школы прислали адресъ, обращенный къ юнкерамъ Павловскаго училища. Въ этомъ адресѣ говорится, что по существующему обычаю, каждый выпускъ изъ С. Сирской школы принимаетъ какое либо наименованіе. Выпускъ 1894--98 г.г. принялъ теперь единогласно имя Его Величества Императора Александра III, въ знакъ уваженія къ памяти почившаго Государя. Приложенныя къ сборнику снимки были розданы въ роты, гдѣ повѣшены въ рамахъ на стѣны.

Тогда же было рѣшено послать въ С. Сирскую школу коллекцію фотографическихъ снимковъ изъ жизни училища.

Въ отвѣтъ же на полученный адресъ было послано Начальникомъ училища слѣдующее письмо въ С. Сирскую школу: «(переводъ) Юнкера Павловскаго военнаго училища, глубоко тронуты выраженіемъ чувствъ учениковъ С. Сирской военный школы къ покойному Государю Александру III, и сердечно благодарятъ ихъ за память о своихъ товарищахъ. Съ своей стороны, они спѣшатъ увѣрить, что память о ихъ дружескихъ отношеніяхъ съ выпускомъ Императора Александра III, будетъ однимъ изъ лучшихъ воспоминаній ихъ жизни. Посылая привѣтъ своимъ товарищамъ, юнкера Павловскаго военнаго училища, искренно желаютъ, чтобы Сенъ-Сирская школа всегда выпускала изъ своей среды мужественныхъ и искусныхъ офицеровъ, которые, на поляхъ будущихъ битвъ, составили бы гордость Франціи».

Въ февралѣ 1896 года, училище впервые удостоилось охранять Особу Государя Императора, занимая внутренній караулъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

23 марта училищу была объявлена новая Высочайшая милость. Въ этотъ день послѣдовало соизволеніе Государя Императора на командированіе въ г. Москву, на торжества по

случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Шефской роты Павловскаго военнаго училища.

14 мая, въ день Св. Коронованія, въ Исакіевскомъ соборѣ было совершено торжественное Богослуженіе, а затѣмъ— церковный парадъ, въ которомъ участвовала и полурота отъ училища. Рота Его Величества, командированная въ Москву, участвовала во всѣхъ торжествахъ и парадахъ, и каждый разъ удостоивалась слышать милостивыя слова одобренія изъ устъ Государя Императора.

25 іюня, въ день столѣтія со дня рожденія Императора Николая I, послѣ литургіи, отслуженной въ Исакіевскомъ соборѣ, была отслужена торжественная панихида у памятника Императора. Въ числѣ войскъ, участвовавшихъ въ этомъ парадѣ, была и рота Его Величества Павловскаго училища.

По окончаніи лагеря, и по возвращеніи въ Петербургъ, были объявлены правила для безплатнаго проѣзда учащихся на Нижегородскую выставку. Изъ числа юнкеровъ, не уѣхавшихъ въ отпускъ, 32 человѣка при 3 офицерахъ, воспользовались этимъ правомъ и 21 августа отправились въ Нижній-Новгородъ, гдѣ пробыли нѣсколько дней, осматривая выставку. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, была отправлена въ С. Сирскую школу отъ Павловскаго училища посылка, состоявшая изъ красиваго ящика, вмѣщавшаго въ себѣ коллекцію фотографій.

7 сентября было получено отъ воспитанниковъ этой школы слѣдующее письмо, адресованное на имя юнкеровъ Павловскаго училища: «(переводъ) Дорогіе товарищи! Отъ имени двухъ выпусковъ С. Сирской школы, благодаримъ Васъ за драгоцѣнный даръ Вами присланный. Мы были особенно тронуты братскою мыслью, которая Вами руководила, и которая даетъ намъ возможность присоединиться къ Вашей повседневной жизни. Ящикъ, заключающій въ себѣ фотографіи Павловскаго военнаго училища, помѣщенъ въ нашей актовой залѣ, рядомъ со многими другими воспоминаніями, указывающими на наиболѣе важные дни въ исторіи нашей военной школы. Онъ послужитъ намъ и нашимъ преемникамъ доказательствомъ

искренной дружбы, установившейся между Павловскимъ и С.-Сирскимъ училищами, и будетъ свидѣтельствовать о связи, соединяющей Францію и Россію».

Высочайшимъ приказомъ отъ 12 февраля 1897 года, Начальникъ училища генералъ-лейтенантъ Дембовскій былъ назначенъ Начальникомъ 24-ой пѣх. дивизіи, а 20 февраля Начальникомъ училища назначенъ состоящій въ числѣ четырехъ генераловъ, положенныхъ по штату при Главномъ Штабѣ, числящійся по Генеральному Штабу генералъ-маіоръ Драке, съ оставленіемъ по Генеральному Штабу.

15 апрѣля 1897 года, баталіонъ училища былъ выстроенъ на Б. Морской шпалерою, для участія въ торжественной встрѣчѣ Императора Австрійскаго, а на другой день представлялся на Высочайшій смотръ и удостоился получить Монаршую благодарность.

Въ день своего храмового праздника училище удостоилось получить слѣдующую телеграмму Государя Императора: «Сердечно поздравляю юнкеровъ съ училищнымъ праздникомъ».

Въ тотъ же день училищемъ были получены слѣдующія привѣтствія: отъ Его Императоскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича: «Сердечно благодарю всѣхъ чиновъ училища за любезную память объ ихъ временномъ Начальникѣ. Желаю юнкерамъ благополучно и съ пользою окончить этотъ лагерный сборъ.»

Отъ генералъ-адъютанта Ванновскаго: «Душевно поздравляю родное училище съ праздникомъ; да благословитъ Господь труды ваши и сотрудниковъ вашихъ, а равно успѣхи молодыхъ людей; дай Богъ имъ здоровья и счастья.»

Въ концѣ лагернаго сбора 1897 г. занятія училища разнообразились экстренными смотрами и парадами по случаю пріѣзда: сначала Императора Германскаго, а затѣмъ—Президента Французской Республики, при чемъ этимъ послѣднимъ, тотчасъ по окончаніи парада, лично пожалованы были медали для ношенія на груди—4-мъ фельдфебелямъ училища: Шестерикову, Кашперову, Новикову и Веляковскому.

Наконецъ, наступившій годъ, въ которомъ училищу предстоитъ праздновать свой юбилей, вызвалъ необходимость заблаговременныхъ приготовленій къ этому празднованію, причемъ въ рядѣ приказовъ по училищу, юнкера были ознакомлены съ историческимъ его прошлымъ и приняты всѣ мѣры къ своевременному изданію настоящаго очерка.

Приложенія къ III отдѣлу.

Къ главѣ 1-й № 1.

Августѣйшіе Шефы Училища.

Съ какого года, числа и мѣсяца.		По какой годъ, число и мѣсяцъ.
17 Мая 1864 г.	Его Императорское Величество Государь Императоръ **Александръ II Николаевичъ.**	1 Марта 1881 г.
26 Февраля 1874 г.	Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ **Александръ Александровичъ,** вторымъ Шефомъ	2 Марта 1881 г.
2 Марта 1881 г.	Его Императорское Величество Государь Императоръ **Александръ Александровичъ,** первымъ Шефомъ	20 Октября 1894 г.
2 Ноября 1894 г.	Его Императорское Величество Государь Императоръ **Николай Александровичъ.**	—

Списокъ лицъ числящихся въ спискахъ Училища.

№№ по порядку.		Съ какого года, числа и мѣсяца.
	БЫВШІЕ НАЧАЛЬНИКИ УЧИЛИЩА:	
1	**Ванновскій**, Петръ Семеновичъ, бывшій Военный Министръ, Генералъ-Маіоръ, нынѣ Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи	2 Августа 1868 г.
2	**Пригоровскій**, Александръ Васильевичъ, Генералъ-Лейтенантъ . . . . *(Скончался 29 Апрѣля 1890 года).*	19 января 1881 г.
3	**Рыкачевъ**, Степанъ Васильевичъ. Генералъ-Лейтенантъ, нынѣ Членъ Александровскаго Комитета о раненыхъ. . .	27 Іюня 1890 г.
4	**Дембовскій**, Леонидъ Матвѣевичъ, Генералъ-Лейтенантъ, нынѣ Начальникъ 24-й Пѣхотной Дивизіи	17 Марта 1897 г.

Сравнительная таблица окладовъ по штату 1867 г. и по штату 1894 г.

Оклады показаны за всѣми установленными вычетами. Цифра оклада есть сумма жалованья, столовыхъ и денегъ на наемъ прислуги.

	Въ годъ:			
	1867		1894	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Начальникъ Училища	4500	—	4500	—
Баталіонный Командиръ	2520	—	2520	—
Ротный Командиръ	1584	—	1584	—
Младшій офицеръ	1284	—	1284	—
Инструкторъ верховой ѣзды	900	—	1284	—
Инспекторъ классовъ	2520	—	2520	—
Помощникъ инспектора	1584	—	1584	—
Библіотекарь	900	—	1284	—
Священникъ	700	—	720	—
Псаломщикъ	300	—	300	—
Старшій врачъ	849	—	1456	20
Младшій врачъ	663	—	1051	20
Бухгалтеръ	900	—	900	—
Секретарь	900	—	900	—
Квартермистръ	1500	—	1500	—
Завѣдующій хозяйственною частью	1200	—	1200	—

Личный составъ Училища съ 1863 по 1898 г.

Годъ пріема Училища.		Годъ сдачи Училища.
	1) Начальники училища.	
1863	**Ванновскій**, Петръ Семеновичъ Генералъ-Маіоръ . .	1868
1868	**Пригоровскій**, Александръ Васильевичъ, Генералъ-Маіоръ	1879
1879	**Акимовъ**, Василій Петровичъ, Генералъ-Маіоръ Генеральнаго Штаба, Свиты Его Величества	1886
1886	**Рыкачевъ**, Степанъ Васильевичъ, Генералъ-Маіоръ .	1890
1890	**Дембовскій**, Леонидъ Матвѣевичъ, Генералъ-Маіоръ Генеральнаго Штаба	1890
1897	**Драке**, Людвигъ Людвиговичъ, Генералъ-Маіоръ Генеральнаго Штаба	—

№№ по порядку	Годъ поступленія въ училище.		Годъ выбытія изъ училища.
		Къ главѣ 1-й № 5.	
		2) Часть строевая:	
		Баталіонные командиры.	
1	1863	**Теплеръ**, Николай Карловичъ, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка	1864
2	1864	**Тизенгаузенъ**, Алексѣй Оттовичъ, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. . . .	1872
3	1872	**Рыкачевъ**, Степанъ Васильевичъ, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. . . .	1877
4	1877	**Рѣпинъ**, Николай Афанасьевичъ, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка	1885
5	1885	**Щегловитовъ**, Павелъ Александровичъ, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка . .	1890
6	1890	**Пиконовъ**, Семенъ Ивановичъ, Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка	1898
7	1898	**Герцыкъ**, Александръ Антоновичъ, Подполковникъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. .	—
		Къ главѣ 1-й № 6.	
		Ротные командиры и младшіе офицеры.	
1	1863	**Коробьинъ**, Дмитрій Дмитріевичъ, Капитанъ 17-го Стрѣлковаго баталіона	1875
2	1863	**Барминъ**, Александръ Савельевичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1870

3	1863	**Хаминъ**, Александръ Николаевичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка .	1865
4	1863	**Фриде**, Алексѣй Яковлевичъ, Штабсъ-Капитанъ 10-го Гренадерскаго Малоярославскаго полка.	1867
5	1863	**Хартуляри**, Викторъ Константиновичъ, Штабсъ-Капитанъ 2-го Гренад. Стрѣлковаго баталіона.	1875
6	1863	**Левковецъ**, Михаилъ Лаврентьевичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.	1870
7	1863	**Острогорскій**, Николай Николаевичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. . . .	1869
8	1863	**Дядинъ**, Петръ Петровичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.	1867
9	1863	**Свѣтлицкій**, Николай Николаевичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка	1867
10	1863	**Рѣпинъ**, Николай Афанасьевичъ, Поручикъ 17-й артиллерійской бригады	1877
11	1863	**Кусовъ**, Николай Ивановичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. . . . . , .	1875
12	1863	**Усовъ**, Андрей Ивановичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка	1875
13	1864	**Рыкачевъ**, Степанъ Васильевичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка .	1872
14	1865	**Лазаревичъ**, Николай Васильевичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка. .	1873
15	1867	**Юрковскій**, Евгеній Корниловичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка .	1872
16	1867	**Каземірскій**, Яковъ Федоровичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка . .	1869
17	1868	**Ивановъ**, Андрей Ильичъ, Поручикъ 7-го Саперного баталіона	1871

18	1868	**Вишняковъ**, Евгеній Петровичъ, Поручикъ полевой пѣшей артиллеріи	1882
19	1870	**Цвѣтковъ**, Николай Викторовичъ, Поручикъ полевой пѣшей артиллеріи	1872
20	1870	**Сабо**, Григорій Ивановичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.	1873
21	1871	**Рѣпинъ 2-й**, Петръ Афанасьевичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка. .	1882
22	1871	**Рожалинъ**, Иванъ Васильевичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка	1882
23	1872	**Защукъ 1-й**, Іосифъ Іосифовичъ, Штабсъ-Капитанъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка.	1887
24	1872	**Федоровъ**, Алексѣй Федоровичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка	1878
25	1872	**Ожаровскій**, Владиміръ Федоровичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. . . .	1882
26	1873	**Защукъ 2-й**, Леонидъ Іосифовичъ, Штабсъ-Капитанъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка.	1886
27	1873	**Максимовичъ**, Олимпій Александровичъ, Поручикъ 2-го Сапернаго баталіона	1883
28	1874	**Агарковъ**, Иванъ Николаевичъ, Подпоручикъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка	1883
29	1876	**Ольховскій**, Іосифъ Дмитріевичъ, Штабсъ-Капитанъ 12-го Стрѣлковаго баталіона	1886
30	1876	**Гребенщиковъ**, Александръ Александровичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка	1880
31	1876	**Коссовичъ**, Левъ Игнатьевичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка	1884

32	1876	**Никоновъ,** Семенъ Ивановичъ, Штабсъ-Капитанъ 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка . . .	1890
33	1878	**Кипарѣевъ,** Александръ Валерьяновичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка . .	1882
34	1879	**Кутуковъ,** Владиміръ Николаевичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи 2-го Стрѣлковаго баталіона	1887
35	1882	**Войшинъ-Мурдасъ-Жилинскій,** Ипполитъ Павловичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи 1-го Стрѣлковаго баталіона.	1885
36	1882	**Пясецкій,** Петръ Васильевичъ, Капитанъ 41-го Селенгинскаго пѣхотнаго полка	1895
37	1882	**Язвинъ.** Генадій Константиновичъ, Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка .	1891
38	1882	**Сулимовскій,** Леонидъ Ивановичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка	1883
39	1882	**Кардиналовскій,** Матвѣй Адріановичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка	1893
40	1883	**Флевицкій,** Иванъ Ивановичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка	1887
41	1883	**Прокоповичъ,** Анатолій Васильевичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка	1894
42	1883	**Верцинскій,** Александръ Александровичъ, Подпоручикъ Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона.	1890
43	1884	**Кратъ,** Николай Агѣевичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка	1895
44	1884	**Путиловъ,** Павелъ Николаевичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка	1887
45	1885	**Козловъ,** Владиміръ Аполлоновичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка	1885

46	1886	**Корицкій**, Михаилъ Эрастовичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка	1892
47	1887	**Линдестремъ**, Михаилъ Владиміровичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка . . .	—
48	1887	**Третескій**, Владиміръ Юстиновичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка	1894
49	1887	**Лелонгъ**, Александръ Карловичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка . . .	—
50	1887	**Герцыкъ**, Александръ Антоновичъ, Штабсъ-Капитанъ 16-го Стрѣлковаго баталіона . . .	1898
51	1888	**Михайловъ**, Евгеній Александровичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка	1893
52	1888	**Крашенинниковъ**, Сергѣй Николаевичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка . .	—
53	1890	**Смирницкій**, Николай Васильевичъ, Штабсъ-Капитанъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка.	1890
54	1891	**Герцыкъ**, Николай Антоновичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка . . .	—
55	1890	**Федоровъ**, Антонинъ Николаевичъ, Штабсъ-Капитанъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка.	—
56	1892	**Карѣевъ**, Петръ Николаевичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка	—
57	1893	**Курбатовъ**, Сергѣй Александровичъ, Штабсъ-Капитанъ 146-го пѣх. Царицынскаго полка.	—
58	1893	**Бутыркинъ**, Петръ Николаевичъ, Поручикъ 9-го Гренадерскаго Сибирскаго полка	—
59	1894	**Жолтиковъ**, Александръ Семеновичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи 2-го Стрѣлковаго баталіона .	1896
60	1894	**Болотовъ**, Владиміръ Васильевичъ, Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка	1895

61	1894	**Цицовичъ**, Александръ Андреевичъ, Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка . . .	—
62	1894	**Борейша**, Владиміръ Александровичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона.	—
63	1894	**Андреевъ**, Андрей Михайловичъ, Штабсъ-Ротмистръ , ...	1895
64	1894	**Правоторовъ**, Николай Викториновичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка . . .	—
65	1895	**Фонъ-Копшталь**, Константинъ Андреевичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка. .	—
66	1896	**Мельниковъ**, Иліодоръ Ивановичъ, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка	—

Къ главѣ 1-й № 7.

Инструкторы верховой ѣзды.

1	1863	**Нецвѣтаевъ**, Александръ Сергѣевичъ, Ротмистръ 5-го Гусарскаго Александрійскаго полка . .	1884
2	1885	**Спнашко**, Николай Францевичъ, Штабсъ-Ротмистръ 15-го Драгунск. Александрійск. полка.	1895
3	1895	**Андреевъ**, Андрей Михайловичъ. Штабсъ-Ротмистръ	1898
4	1896	**Федоровъ**, Алексѣй Николаевичъ, Поручикъ 15-й Конно-Артиллерійской батареи . . .	—

Къ главѣ I-й № 8.

3) Учебная часть.

Инспекторы классовъ.

1	1863	**Домерщиковъ**, Павелъ Васильевичъ, Инженеръ Генералъ-Маіоръ.	1864
2	1864	**Симашко**, Францъ Ивановичъ, Полковникъ Полевой пѣшей артиллеріи	1865
3	1865	**Крыжановскій**, Павелъ Андреевичъ, Полковникъ Л.-Гв. Конной артиллеріи.	1878
4	1878	**Альбицкій**, Петръ Михайловичъ, Полковникъ Л.-Гв. Конной артиллеріи	1888
5	1888	**Дуровъ**, Константинъ Николаевичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба	1895
6	1895	**Энденъ**, Михаилъ Александровичъ, Генералъ-Маіоръ Полевой пѣшей артиллеріи. . . .	—

Къ главѣ I-й № 9.

Помощники инспекторовъ классовъ.

1	1863	**Крыжановскій**, Павелъ Андреевичъ, Капитанъ Л.-Гв. Конной артиллеріи.	1865

*

2	1865	**Верховскій**, Василій Парфеновичъ, Поручикъ Л.-Гв. Конной артиллеріи	1870
3	1870	**Левковецъ**, Михаилъ Лаврентьевичъ, Полковникъ Л.-Гв. Финляндскаго полка	1872
4	1872	**Цитовичъ**, Платонъ Степановичъ, Полковникъ Полевой пѣшей артиллеріи	1873
5	1873	**Сидоренко**. Николай Максимовичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба	1874
6	1874	**Гавловскій**, Алексѣй Гавриловичъ, Подполковникъ Павловскаго военнаго училища . . .	1883
7	1883	**Максимовичъ**, Олимпій Александровичъ, Капитанъ Павловскаго военнаго училища . . .	1890
8	1891	**Язвинъ**, Геннадій Константиновичъ, Капитанъ Павловскаго военнаго училища	—

Къ главѣ 1-й № 10.

Библіотекари училища.

1	1863	**Фонъ-деръ-Вейде**, Михаилъ Яковлевичъ, Подполковникъ Павловскаго военнаго училища .	1877
2	1877	**Богдановъ**, Алексѣй Никифоровичъ, Штабсъ-Капитанъ Павловскаго военнаго училища. .	1895
3	1895	**Третескій**, Владиміръ Юстиновичъ, Капитанъ Павловскаго военнаго училища	1896
4	1896	**Лохвицкій**, Николай Александровичъ, Поручикъ Л.-Гв. Измайловскаго полка	—

Къ главѣ I-й № 11.

4) Часть медицинская:

а) Старшіе врачи.

1	1863	Мизко-Василевскій, Иванъ Павловичъ, Докторъ Медицины, Ст. Сов.	1880
2	1881	Прозоровъ, Григорій Григорьевичъ, Докторъ Медицины, Ст. Сов.	—

Къ главѣ I-й № 12.

б) Младшіе врачи.

1	1863	Солошенко, Семенъ Степановичъ, Докторъ Медицины, Надв. Сов.	1868
2	1868	Прозоровъ, Григорій Григорьевичъ, Докторъ Медицины, Надв. Сов.	1881
3	1881	Кондратьевъ, Александръ Ивановичъ, Докторъ Медицины, Надв. Сов.	1887
4	1887	Новарнинъ, Михаилъ Иновентьевичъ, Докторъ Медицины, Надв. Сов.	1891
5	1891	Манасеинъ, Михаилъ Петровичъ, Докторъ Медицины, Надв. Сов.	—

Къ главѣ 1-й № 13.

5) Часть хозяйственная.

Секретари.

1	1863	**Смирновъ**, Федоръ Ефимовичъ, Надв. Сов. . .	1885
2	1885	**Гришинскій**, Федоръ Михайловичъ, Колл. Секр.	—

Къ главѣ 1-й № 14.

Бухгалтеры.

1	1863	**Протасевичъ**, Тит. Сов.	1865
2	1865	**Семяшниковъ**, Колл. Рег.	1868
3	1869	**Кашинъ**, Аппол**онъ** Васильевичъ, Колл. Асс. .	1877
4	1878	**Веденяпинъ**, Владиміръ Николаевичъ, Колл. Рег.	1881
5	1882	**Кузьминъ**, Николай Алексѣевичъ, Надв. Сов. .	1894
6	1895	**Рѣпинъ**, Иванъ Алексѣевичъ, Колл. Секр. . .	—

Къ главѣ 1-й № 15.

Квартермистры.

1	1863	**Горданов**ъ, Вячеславъ Алексѣевичъ, Капитанъ Л.-Гв. 1-го Его Величества стрѣлк. баталіона.	1878
2	1878	**Хитровъ**, Василій Александровичъ, Капитанъ, состоящій по армейской пѣхотѣ.	1880
3	1880	**Рѣпинъ 2-й**, Петръ Афанасьевичъ, Капитанъ Л.-Гв. Московскаго полка. . . .	1881
4	1881	**Гольдштаубе**, Иванъ Петровичъ, Капитанъ, состоящій по армейской пѣхотѣ . . .	1896
5	1897	**Вегге**, Николай Петровичъ, Подполковникъ, состоящій по армейской пѣхотѣ.	—

Къ главѣ 1-й № 16.

Завѣдующіе хозяйственною частью.

1	1863	**Кушниров**ъ, Алексѣй Павловичъ, Прапорщикъ состоящій по армейской пѣхотѣ. . . .	1873
2	1873	**Хитровъ**, Василій Александровичъ, Штабсъ-Капитанъ, состоящій по армейской пѣхотѣ .	1878

3	1878	**Цеслинскій,** Евгеній Ивановичъ, Капитанъ, состоящій по армейской пѣхотѣ	1887
4	1887	**Гольдштаубе,** Алексѣй Петровичъ, Подполковникъ, состоящій по армейской пѣхотѣ. . . .	—

Къ главѣ 1-й № 17.

6) При церкви.

Священники.

1	1863	**Михайловскій,** Василій Яковлевичъ, Протоіерей.	1869
2	1869	**Заркевичъ,** Иванъ Григорьевичъ, Протоіерей .	1884
3	1884	**Альбовъ,** Михаилъ Павловичъ, Протоіерей . .	1887
4	1887	**Рождественскій,** Дмитрій Васильевичъ, Свящ. .	1895
5	1895	**Вознесенскій,** Александръ Іоановичъ, Протоіерей.	—

Къ главѣ 1-й № 18.

Діаконы.

1	1863	**Троицкій**	1872
2	1873	**Тихоміровъ,** Михаилъ Ивановичъ	1880
3	1881	**Вагиневскій,** Иванъ Семеновичъ	1887
4	1887	**Петропавловскій,** Петръ Ивановичъ	—

Сравнительная таблица расходовъ училища за 1863 и 1898 гг.

	1863 годъ.		1898 годъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Содержаніе чиновъ училища	41.250	—	45.106	—
Содержаніе юнкеровъ.				
Обмундированіе и обувь	14.046	50	18.645	10
Бѣлье и постельныя принадлежности . .	4.665	—	6.220	—
Оружіе и аммуниція	612	—	766	87
Столовое довольствіе	27.000	—	41.300	42
Содержаніе нижнихъ чиновъ.				
Жалованье нижнихъ чиновъ	3.978	40	3.419	55
Обмундированіе и обувь	1.909	85	2.019	75
Оружіе, аммуниція и музыкальн. инструм.	496	72	500	74
Продовольствіе нижнихъ чиновъ	3.110	23	4.424	18
Учебная часть.				
Жалованье преподавателямъ	23.000	—	43.562	—
Лѣтнія практич. занятія	2.800	—	3.773	33
Учебныя пособія и пополн. библіотеки. .	6.000	—	7.500	—

	1863 годъ.		1898 годъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Хозяйственные расходы.				
Отопленіе, освѣщеніе, мелочн. ремонтъ и т. п.	35.000	—	22.365	—
Конюшня	3.665	85	5.835	68
Наемъ служителей	13.000	—	13.240	—
Содержаніе церкви, лазарета, лагеря, разные непредвидѣнные расходы	7.000	—	16.000	—
На канцелярію	600	—	600	—
Итого	188.134	55	235.278	62
Ежегодный отпускъ отъ Главнаго Управл. на большой ремонтъ, въ среднемъ . . .	5.000	—	5.000	—
Итого	193.134	55	240.278	62
Штатное число юнкеровъ	300 чел.		400 чел.	
Ежегодный расходъ на одного юнкера . .	643	78	600	69

Сравнительная таблица числа предметовъ обмундированія положенныхъ по табели 1867 года съ минимумомъ, опредѣленнымъ инструкціей по хозяйственно-административной части Военно-Учебныхъ Заведеній, издан. 1895 г., стр. 275 приложеніе VIII.

	1867 годъ.	1895 годъ.
Шапокъ мѣховыхъ (кепи)	1	2
Фуражекъ	1	2
Мундировъ съ шароварами	1	2
Вицъ-мундир.	1	2
Гимнастическихъ рубахъ	1	5
Шинелей	1	2
Галстуховъ	2	2
Наушниковъ	1	1
Башлыковъ	1	1
Перчатокъ, паръ	2	3
Сапогъ	2	3
Рубахъ	3	6
Подштанниковъ	3	6
Носковъ	8	8
Утиральниковъ	2	6
Платковъ носовыхъ	6	8
Простынь	4	6
Наволочекъ	4	4
Салфетокъ	4	6

Таблица отпусковъ на содержаніе нижнихъ чиновъ.

	1863 годъ.		1898 годъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Жалованье.				
Строевымъ нижнимъ чинамъ	162	—	605	40
Нестроевымъ » »	3.012	—	1.017	75
Музыкантамъ	804	40	1.604	40
Прибавочное жалованье	—	—	192	—
Итого	3.978	40	3.419	55
Обмундированіе.				
Строевыхъ нижнихъ чиновъ	1.111	91	660	08
Нестроевыхъ » »			561	73
Музыкантовъ	797	94	797	94
Итого	1.909	85	2.019	75
Оружіе, аммуниція и содержаніе музык. инструментовъ	496	72	500	74
Продовольствіе	3.110	23	4.424	18
Всего на содержан. нижн. чиновъ	3.495	20	10.364	22
Штатное число нижнихъ чиновъ	44 чел.		48 чел.	
Штатное число музыкантовъ	35 »		35 »	
Итого	79 чел.		83 чел.	
Приходится расхода на 1 нижняго чина	120	19	124	87

Сравнительная таблица числа еженедѣльныхъ лекцій по каждому предмету въ 1865, 1880 и 1998 гг.

	1865 г.		1880 г.		1898 г.	
	На младшемъ классѣ.	На старшемъ классѣ.	На младшемъ классѣ.	На старшемъ классѣ.	На младшемъ классѣ.	На старшемъ классѣ.
Тактика	3	4	4	6	3	4
Военная исторія	—	—	—	—	—	2
Артиллерія	4	3	2	3	2	3
Фортификація	4	3	3	3	2	3
Военная топографія	2	—	4	1	3	1
Законовѣдѣніе	—	2	—	2	1	2
Военная администрація	1	—	—	2	—	2
» гигіена	—	—	—	1	—	—
Законъ Божій	1	1	1	—	1	1
Русскій языкъ	1	1	2	2	2	2
Французскій языкъ	одинъ изъ языковъ		1	1	1	1
Нѣмецкій »	1	1	1	1	1	1
Математика	3	3	2	—	—	—
Механика	проходилась съ артиллер.		1	1	3	—
Химія	—	1	2	—	3	—
Физика	1	—	—	—	—	—
Политическая экономія	—	—	—	—	—	—
Статистика	—	1	—	1	—	—
Психологія	—	—	—	—	—	—
Исторія	2	2	2	—	—	—
Итого	23	22	25	24	22	22

№№ по порядку.	Годъ поступленія въ училище.		Годъ выбытія изъ училища.
		Къ главѣ 4-й № 2.	
		Законоучители:	
		Православнаго вѣроисповѣданія.	
1	1863	**Михайловскій**, Василій Яковлевичъ, Протоіерей.	1869
2	1869	**Заркевичъ**, Иванъ Григорьевичъ, Протоіерей. .	1884
1	1884	**Альбовъ**, Михаилъ Павловичъ, Протоіерей . .	1887
4	1887	**Рождественскій**, Дмитрій Васильевичъ, Свящ. .	1895
5	1895	**Вознесенскій**, Александръ Іоановичъ, Протоіерей	—
		Римско-Католическаго вѣроисповѣданія.	
1	1863	**Коцяковскій**, Чеславъ Ивановичъ, Ксендзъ. .	1888
2	1888	**Волингеръ**, Бруно Флоріановичъ, Іеромонахъ .	1896
3	1896	**Пранайтисъ**, Іустинъ Елисѣевичъ, Ксендзъ . .	—
		Лютеранскаго вѣроисповѣданія.	
1	1863	**Флитнеръ**, Пасторъ	1866
2	1867	**Линдквистъ**, Викторъ Вильгельмовичъ, Пасторъ.	1870
3	1866	**Мазингъ**, Альбертъ Карловичъ, Пасторъ. . .	—

		Армяно-Грегоріанскаго вѣроисповѣданія.	
1	1863	**Суваровъ**, Ефремъ Артемьевичъ, Архимандритъ	1878
2	1879	**Патканьянъ**, Гавріилъ Серафимовичъ, Протоіерей	1886
3	1887	**Степане**, Хоренъ, Архимандритъ	1887
4	1887	**Хантарджіанъ**, Георгій Лазаревичъ, Протоіерей.	—
		Законоучители Англиканскаго вѣроисповѣданія.	
1	1866	**Хоскинскъ**, Томасъ, Пасторъ	1867
		Законоучители магометанскаго вѣроисповѣданія.	
1	1863	**Хантеміровъ**, Алимъ, Мулла	1869
2	1882	**Юнусовъ**, Зарифъ Шакировичъ, Мулла . . .	—
		Преподаватели:	
		Артиллеріи.	
1	1863	**Сурадецкій**, Полковникъ Полевой пѣшей артиллеріи	1866
2	1863	**Насвѣтевичъ**, Штабсъ-Капитанъ Артиллеріи .	1865
3	1863	**Альбедиль**, Федоръ Константиновичъ, Поручикъ Конной артиллеріи	1895

4	1863	**Анчутинъ**, Константинъ Николаевичъ, Поручикъ Л.-Гв. 1-й пѣшей артиллерійской бригады .	1869
5	1863	**Рашевскій**, Эдуардъ Дементьевичъ, Поручикъ Л.-Гв. Конной артиллеріи	1880
6	1865	**Смирновъ**, Николай Кузьмичъ, Штабсъ-Капитанъ Гвард. пѣшей артиллеріи	1869
7	1865	**Шкларевичъ**, Владиміръ Николаевичъ, Поручикъ Л.-Гв. 1-й пѣшей артиллерійской бригады .	1878
8	1865	**Верховскій**, Василій Парфеновичъ, Поручикъ, Л.-Гв. Конной артиллеріи	1872
9	1867	**Алексѣевъ**, Павелъ Александровичъ, Капитанъ Гвардейской пѣшей артиллеріи	1870
10	1868	**Бабарыковъ**, Поручикъ Гвард. Конной артиллеріи.	1869
11	1869	**Пашкевичъ**, Владиміръ Андреевичъ, Поручикъ Гвард. пѣшей артиллеріи	1893
12	1870	**Барткевичъ**, Іосифъ Ивановичъ, Капитанъ 1-го военнаго Павловскаго училища	1874
13	1873	**Гукъ**, Карлъ Егоровичъ, Поручикъ Гвард. пѣшей артиллеріи	1883
14	1875	**Кондрацкій**, Кондратъ Калистратовичъ, Штабсъ-Капитанъ Гвард. пѣшей артиллеріи . . .	1882
15	1877 1884	**Григорьевъ**, Федоръ Алексѣевичъ, Поручикъ Гвард. пѣшей артиллеріи	1881 1896
16	1879	**Чернявскій**, Василій Тимофѣевичъ, Штабсъ-Капитанъ Михайловскаго артиллерійскаго училища.	1888
17	1879	**Колѣнкинъ**, Александръ Ивановичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады .	—
18	1881	**Севастьяновъ**, Василій Николаевичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады.	1891

19	1882	**Гончаръ**, Николай Трофимовичъ, Капитанъ Полевой пѣшей артиллеріи	1893
20	1888	**Яковлевъ**, Григорій Михайловичъ, Подполковникъ Главн. Управл. военно-учебн. заведеній.	—
21	1888	**Бриксъ**, Андрей Александровичъ, Поручикъ Михайловскаго артиллерійскаго училища . .	1890
22	1890	**Лангеншельдъ**, Николай Федоровичъ, Капитанъ Полевой пѣшей артиллеріи	1896
23	1892	**Юрловъ**, Николай Ивановичъ, Капитанъ Полевой пѣшей артиллеріи	—
24	1892	**Вахарловскій**, Всеволодъ Николаевичъ, Штабсъ-Капитанъ Михайловскаго артиллерійскаго уч.	1894
25	1891	**Гайдаровъ**, Али Бековичъ, Капитанъ Полевой пѣшей артиллеріи	1895
26	1895	**Пищенковъ**, Аркадій Никаноровичъ, Полковникъ Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады . . .	—
27	1896	**Офросимовъ**, Александръ Никандровичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. 2-й Артиллер. бригады . .	—
28	1897	**Дурново**, Сергѣй Сергѣевичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. 2-й Артиллерійской бригады . . .	—

Фортификаціи.

1	1863	**Краевскій**, Полковникъ	1864
2	1863	**Бергъ**, Суставъ Андреевичъ, Полковникъ 2-го военнаго Константиновскаго училища . . .	1889
3	1863	**Іохеръ**, Адамъ Адамовичъ, Военный Инженеръ, Капитанъ	1886

4	1863	**Маккавѣевъ**, Александръ Федоровичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ	1888
5	1863	**Лавровъ**, Николай Ивановичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ	1865
6	1863	**Вейссенгофъ**, Станиславъ-Евкарпстъ Альфонсовичъ. Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ . .	1865
7	1863	**Левковецъ**, Михаилъ Лаврентьевичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. Финляндскаго полка. . .	1871
8	1866	**Гаусманъ**, Александръ Карловичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ	1867
9	1873	**Забусовъ**, Матвѣй Михайловичъ, Военный Инженеръ, Капитанъ	1877
10	1873	**Илющинскій**, Александръ Федоровичъ, Военный Инженеръ, Капитанъ	1874
11	1878	**Чарноцкій**, Эдуардъ Феликсовичъ, Военный Инженеръ, Капитанъ	1879
12	1879 1889	**Житковъ**, Георгій Михайловичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ	1884 1890
13	1879	**Вротковскій**, Константинъ Вячеславовичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ	1880
14	1879	**Кублицкій-Піотухъ**, Левъ Іосифовичъ, Поручикъ 1-го кадетскаго корпуса.	1897
15	1882	**Коревицкій**, Казиміръ Викентьевичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ . . . . . ,	1885
16	1886	**Величко**, Константинъ Ивановичъ, Военный Инженеръ, Капитанъ	1888
17	1886	**Песлуховскій**, Сергѣй Францовичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ	1888
18	1888	**Дамье**, Александръ Юльевичъ, Военный Инженеръ, Подполковникъ	1889

19	1888	**Энгманъ**, Эрнестъ Карловичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ	—
20	1889 1897	**Тихобразовъ**, Леонидъ Абрамовичъ, Штабсъ-Капитанъ 2-го кадетскаго корпуса . . .	1890
21	1891	**Архангельскій**, Николай Александровичъ, Военный Инженеръ, Капитанъ	—
22	1891	**Кеприхи**, Михаилъ Петровичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ	1893
23	1891	**Ершовъ**, Александръ Павловичъ, Поручикъ Гвардейск. Саперпаго баталіона	1894
24	1893	**Клокачевъ**, Петръ Николаевичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ	—
25	1894	**Офросимовъ**, Александръ Александровичъ, Поручикъ Л.-Гв. Саперпаго баталіона	—
26	1895	**Полешко**, Николай Ивановичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ	1895
27	1897	**Звѣревъ**, Алексѣй Константиновичъ, Военный Инженеръ, Капитанъ	1897
28	1897	**Зубаревъ**, Федоръ Ивановичъ, Военный Инженеръ, Капитанъ	1897
		Тактики и военной исторіи.	
1	1863	**Полтарацкій**, Полковникъ Генеральнаго Штаба.	1864
2	1863	**Барминъ**, Александръ Савельевичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1876
3	1863	**Домантовичъ**, Михаилъ Алексѣевичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба	1865
4	1863	**Свѣтлицкій**, Николай Николаевичъ, Поручикъ Л.-Гв. Московскаго полка	1865

*

5	1863	**Высоцкій**, Вацлавъ Станиславовичъ, Поручикъ 2-го военнаго Константиновскаго училища .	1865
6	1863	**Бунаковъ**, Василій Александровичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1876
7	1863	**Любовицкій**, Юліанъ Викторовичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1875
8	1863	**Хаминъ**, Александръ Николаевичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. Московскаго полка	1865
9	1863	**Лачиновъ**, Николай Александровичъ, Капитанъ Л.-Гв. Гатчинскаго полка	1871
10	1863	**Гончаровъ**, Степанъ Осиповичъ, Маіоръ, Причисленный къ Генеральному Штабу . . .	1865
11	1865	**Гавриловъ**, Николай Николаевичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1867
12	1867	**Уструговъ**, Дмитрій Ивановичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1871
13	1867	**Паренсовъ**, Петръ Дмитріевичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1869
14	1870	**Гудимъ-Левковичъ**, Павелъ Константиновичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1874
15	1872	**Казанскій**, Павелъ Петровичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба.	1873
16	1872	**Байковъ**, Левъ Матвѣевичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1876
17	1872	**Фрезе**, Александръ Александровичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1873
18	1873	**Шмидтъ**, Георгій Ивановичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба	1875

19	1874	**Афанасовичъ**, Викторъ Константиновичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1876
20	1875	**Ставровскій**, Константинъ Николаевичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1888
21	1876	**Парбутъ**, Михаилъ Александровичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба	1877
22	1876	**Энгельгардтъ**, Александръ Николаевичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1881
23	1876	**Кублицкій**, Петръ Софроновичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1877
24	1876	**Соллогубъ**, Василій Устиновичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1877
25	1877	**Гребенщиковъ**, Яковъ Александровичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба	1878
26	1877	**Дембовскій**, Леонидъ Матвѣевичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба	1884
27	1878	**Ломиковскій**, Николай Владиславовичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1879
28	1879	**Литвиновъ**, Николай Александровичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1880
29	1880	**Вороновъ**, Павелъ Николаевичъ, Капитанъ Генеральнато Штаба	1895
30	1880	**Кайгородовъ**, Михаилъ Никифоровичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	—
31	1881	**Мещетичъ**. Николай Федоровичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба	1890
32	1881	**Крузенштернъ**, Николай Федоровичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1889
33	1882	**Орловъ**, Николай Александровичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1886

34	1882	**Войшинъ-Мурдасъ-Жилинскій**, Ипполитъ Павловичъ, Штабсъ-Капитанъ, Л.-Гв. 1-го Стрѣлковаго баталіона	1885
35	1882	**Максимовичъ**, Михаилъ Леонтьевичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба	1883
36	1884	**Епанчинъ**, Николай Алексѣевичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1893
37	1885	**Михневичъ**, Николай Петровичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба	1889
38	1886	**Язвинъ**, Геннадій Константиновичъ, Штабсъ-Капитанъ, Л.-Гв. Гренадерскаго полка . .	—
39	1886	**Хабаловъ**, Сергѣй Семеновичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1895
40	1888	**Вороновъ**, Владиміръ Михайловичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	—
41	1888	**Кондратьевъ**, Николай Григорьевичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	—
42	1890	**Соловьевъ**, Николай Ивановичъ, Полковникъ, Генеральнаго Штаба	1893
43	1890	**Мезенцовъ**, Михаилъ Петровичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1895
44	1890	**Заіончковскій**, Андрей Медардовичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1895
45	1890	**Смагинъ**, Алексѣй Алексѣевичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба	—
46	1891	**Мышлаевскій**, Александръ Захарьевичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба	—
47	1891	**Линдестремъ**, Михаилъ Владиміровичъ, Штабсъ-Капитанъ 1-го военнаго Павловскаго училища.	—

48	1891	**Николаевъ**, Павелъ Тимофѣевичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	—
49	1893	**Новицкій**. Евгеній Федоровичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. Литовскаго полка	—
50	1893	**Деспно**, Константинъ Николаевичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба	1896
51	1895	**Бѣляевъ**, Владиміръ Васильевичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	—
52	1895	**Фонъ-Потбеккъ**, Владиміръ Владиміровичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	—
53	1895	**Жолтиковъ**, Александръ Семеновичъ, Поручикъ Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона.	1896
54	1896	**Борейша**, Владиміръ Александровичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона.	—
55	1896	**Лохвицкій**, Николай Александровичъ, Поручикъ Л.-Гв. Измайловскаго полка	—
		Военной администраціи.	
1	1865	**Лобко**, Павелъ Львовичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1866
2	1865	**Лазаревичъ**, Николай Васильевичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. Московскаго полка	1873
3	1866	**Петровъ**. Николай Ивановичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1869
4	1868	**Скрябинъ**, Михаилъ Павловичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	187 7
5	1874	**Евреиновъ**, Леонидъ Дмитріевичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1880

6	1874	Хорошкинъ, Михаилъ Павловичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1877
7	1877	Цикельнъ, Дмитрій Андреевичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба	1889
8	1882	Дембовскій, Леонидъ Матвѣевичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба	1887
9	1885	Петровъ, Александръ Константиновичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба	1886
10	1886	Вороновъ, Владиміръ Михайловичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1887
11	1887	Гарфъ, Евгеній Эдуардовичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба	1889
12	1888	Заіончковскій, Андрей Медардовичъ. Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1889
13	1889	Хабаловъ, Сергѣй Семеновичъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба	1893
14	1890	Соловьевъ, Николай Ивановичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба	1896
15	1890	Смагинъ, Алексѣй Алексѣевичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба	—
16	1891	Николаевъ, Павелъ Тимофѣевичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	—
17	1896	Даровскій, Владиміръ Ивановичъ, Полковникъ .	—
18	1896	Шильдбахъ, Константинъ Константиновичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. 1-го Стрѣлковаго баталіона	—

		Военной Топографіи и ситуаціоннаго черченія.	
1	1863	**Левковецъ**, Михаилъ Лаврентьевичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. Финляндскаго полка . . .	1871
2	1863 1889	**Маккавѣевъ**, Александръ Федоровичъ, Военный Инженеръ, Штабсъ-Капитанъ	1887 —
3	1865	**Лазаревичъ**, Николай Васильевичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. Московскаго полка . . .	1873
4	1868	**Гавловскій**, Сергѣй Гавриловичъ, Поручикъ Л.-Гв. Уланскаго полка	1882
5	1872	**Даниловскій**, Анатолій Алексѣевичъ, Подпоручикъ Л.-Гв. Преображенскаго полка	1893
6	1874	**Максимовичъ**, Олимпій Александровичъ, Поручикъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона	1891
7	1878	**Цыгальскій**, Викторъ Михайловичъ, Штабсъ-Капитанъ Корпуса военныхъ топографовъ .	1880
8	1879	**Рыльке**, Стениславъ Даниловичъ, Геодезистъ, Капитанъ	1880
9	1882	**Язвинъ**, Генадій Константиновичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка . . .	—
10	1887	**Гарфъ**, Евгеній Эдуардовичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба	1892
11	1891	**Заверяевъ**, Степанъ Константиновичъ, Подполковникъ 2-го кадетскаго корпуса	1892
12	1891	**Николаевъ**, Павелъ Тимофѣевичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	1892
13	1892	**Десино**, Константинъ Николаевичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба	1896

14	1892	**Бутовичъ**, Василій Васильевичъ, Штабсъ-Капитанъ Генеральнаго Штаба	—
15	1893	**Лindестремъ**, Михаилъ Владиміровичъ, Штабсъ-Капитанъ Павловскаго военнаго училища . .	1895
16	1995	**Борейша**, Владиміръ Александровичъ, Штабсъ-Капитанъ Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона .	—

Математики и механики.

1	1863	**Мохтинъ**, Статскій Совѣтникъ	1865
2	1863	**Соколовичъ**, Павелъ Петровичъ, Поручикъ . .	1865
3	1863	**Рашевскій**, Эдуардъ Дементьевичъ, Поручикъ Л.-Гв. Конной артиллеріи	1880
4	1863	**Мелапъ**, Александръ Гавриловичъ, Подполковникъ Полевой пѣшей артиллеріи	1878
5	1870	**Борткевичъ**, Іосифъ Ивановичъ, Капитанъ 1-го военнаго Павловскаго училища.	1874
6	1870	**Алексѣевъ**, Николай Николаевичъ, Статскій Совѣтникъ	1871
7	1873	**Барановскій**, Михаилъ Николаевичъ, Поручикъ Гвардейской пѣшей артиллеріи	1889
8	1877	**Григорьевъ**, Федоръ Алексѣевичъ, Поручикъ Гвард. пѣш. артиллерійской бригады . . .	1883
9	1879	**Николаевъ**, Владиміръ Васильевичъ, Штабсъ-Капитанъ Полевой пѣшей артиллеріи . . .	—
10	1881	**Бриксъ**, Андрей Александровичъ, Прапорщикъ Гвард. пѣшей артиллеріи	—

11	1890	**Вахарловскій**, Всеволодъ Николаевичъ, Штабсъ-Капитанъ Михайловскаго артиллерійскаго уч.	1892
12	1892	**Пытовичъ**, Николай Платоновичъ, Штабсъ-Капитанъ Михайловскаго артиллерійскаго училища.	1894
13	1894	**Сухинскій**, Николай Васильевичъ, Полковникъ Главнаго Управл. военно-учебн. заведеній . .	—

Физики

1	1863	**Шпаковскій**, Сергѣй Ивановичъ, Капитанъ 1-го военнаго Павловскаго училища	1869
2	1867	**Кладо**, Федоръ Николаевичъ, Надворный Совѣтникъ	1871
3	1870	**Піоульскій**, Николай Егоровичъ, Статскій Совѣтникъ	1871

Химіи и электротехники.

1	1863	**Петрушевскій**, Василій Ѳомичъ, Капитанъ Полевой пѣшей артиллеріи	1865
2	1866	**Котиковъ**, Михаилъ Алексѣевичъ, Штабсъ-Капитанъ Гвард. конной артиллеріи	1873
3	1866	**Жарковъ**, Николай Федоровичъ, Поручикъ Полевой пѣшей артиллеріи	1881
4	1873	**Потылицынъ**, Алексѣй Лаврентьевичъ, Коллежскій Секретарь	1880
5	1878	**Богдановъ**, Алексѣй Никаноровичъ, Штабсъ-Капитанъ 1-го военнаго училища	—

6	1883	**Пашушко,** Семенъ Васильевичъ, Поручикъ Гвард. пѣшей артиллеріи	1891
7	1887	**Барзиловскій,** Яковъ Николаевичъ, Надворный Совѣтникъ	1891
8	1892	**Редзко,** Владиміръ Николаевичъ, Кандидатъ университета	1894
9	1894	**Волковъ,** Алексѣй Алексѣевичъ, Коллежскій Ассесоръ	—

Законовѣдѣнія.

1	1863	**Веревкинъ,** Статскій Совѣтникъ	1865
2	1864	**Слѣпневъ,** Поручикъ	1865
3	1865	**Пискаревъ,** Иванъ Ивановичъ, Коллежскій Совѣтникъ	1869
4	1867	**Замаринъ,** Михаилъ Ивановичъ, Титулярный Совѣтникъ	1871
5	1868	**Бакшеевъ,** Николай Сергѣевичъ, Коллежскій Секретарь	—
6	1868	**Чиколини,** Владиміръ Александровичъ, Коллежскій Ассесоръ	—
7	1870	**Володиміровъ,** Алексѣй Семеновичъ, Штабсъ-Капитанъ Военно-Судебн. вѣдомства	1873
8	1876	**Гребенщиковъ,** Александръ Александровичъ Штабсъ-Капитанъ, Л.-Гв. Гренадерскаго полка.	1880
9	1883	**Павловъ,** Владиміръ Петровичъ, Полковникъ Военно-Судебн. вѣдомства	1884

10	1884	**Шендзиковскій**, Іосифъ Александровичъ, Полковникъ Военно-Судебн. вѣдомства	1884
11	1893	**Селецкій**, Александръ Федоровичъ, Подполковникъ Военно-Судебн. вѣдомства	—
		Русскаго языка.	
1	1863	**Савантовъ**, Павелъ Ивановичъ	1864
2	1863	**Полевой**, Николай Ивановичъ	1865
3	1866	**Соколовъ**, Николай Федоровичъ, Коллежскій Совѣтникъ	1867
4	1867	**Кириловъ**, Александръ Александровичъ, Кандидать Университета	1869
5	1868	**Филоновъ**, Андрей Григорьевичъ, Надворный Совѣтникъ	1869
6	1870	**Незеленовъ**, Александръ Ильичъ, Кандидатъ Университета	1889
7	1870	**Матисенъ**, Николай Андреевичъ, Кандидатъ Университета	1871
8	1870	**Куликовъ**, Коллежскій Ассесоръ	1872
9	1873	**Иваревичъ**, Владиміръ Осиповичъ, Кандидатъ Университета	1874
10	1873	**Лобановъ**, Викторъ Петровичъ, Коллежскій Ассесоръ	1879
11	1875	**Докучаевъ**, Тимофей Васильевичъ, Кандидатъ Духовной Академіи	1876
12	1878	**Дружининъ**, Кандидатъ Университета	1880

13	1881	**Карцевъ**, Николай Сергѣевичъ, Кандидатъ Университета	1896
14	1881	**Петровъ**, Петръ Васильевичъ, Кандидатъ Университета	—
15	1883	**Гавриловъ**, Иванъ Васильевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ	1886
16	1884	**Карповъ**, Владиміръ Павловичъ, Кандидатъ Университета	1894
17	1890	**Пызьцевъ**, Александръ Александровичъ, Коллежскій Секретарь	1895
18	1893	**Арабажинъ**. Константинъ Ивановичъ, Кандидатъ Университета	—
19	1895	**Шляпкинъ**, Илья Александровичъ, Коллежскій Совѣтникъ	1896
20	1896	**Куницкій**, Владиміръ Николаевичъ, Коллежскій Совѣтникъ	1897
21	1897	**Липовскій**, Александръ Лаврентьевичъ, Коллежскій Ассесоръ	—
22	1897	**Перетцъ**, Владиміръ Николаевичъ, Приватъ-Доцентъ СПБ. Университета	—
		Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.	
1	1863	**Фонъ-деръ-Вейде**. Михаилъ Яковлевичъ, Подполковникъ 1-го военнаго Павловскаго учил.	1877
2	1863	**Тихоміровъ**, Николай Ивановичъ, Титулярный Совѣтникъ	1867

3	1867	**Геннингъ**, Василій Петровичъ, Коллежскій Ассесоръ	1868
4	1867	**Максимовъ**, Николай Яковлевичъ, Коллежскій Совѣтникъ	1873
5	1870	**Доріанъ**, Карлъ Егоровичъ, Коллежскій Совѣтникъ	1878
6	1874	**Ребентишъ**, Эдуардъ Карловичъ, Надворный Совѣтникъ	1878
7	1878	**Калиновскій**, Александръ Александровичъ, Коллежскій Совѣтникъ	1880
8	1878	**Фетерлейнъ**, Карлъ Федоровичъ, Коллежскій Совѣтникъ	—
9	1879	**Игнатовичъ**, Витольдъ Станиславовичъ, Статскій Совѣтникъ	—
		Политической исторіи.	
1	1863	**Квачевскій**, Статскій Совѣтникъ	1866
2	1863	**Поповъ**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ .	1865
3	1863	**Сидонскій**, Иванъ Федоровичъ, Надворный Совѣтникъ	1869
4	1866	**Михайловскій**, Яковъ Тимофѣевичъ, Титулярный Совѣтникъ	1875
5	1867	**Покровскій**, Михаилъ Арсеньевичъ, Кандидатъ Университета	1868
6	1868	**Меландеръ**, Александръ Петровичъ, Коллежскій Совѣтникъ	1872

7	1876	**Звѣревъ**, Статскій Совѣтникъ	1877
8	1877	**Колмаковъ**, Алексѣй Никитичъ, Кандидатъ Университета	1882
		Статистики и политической экономіи.	
1	1863	**Вреденъ**, Эдмундъ Романовичъ, Магистръ, Коллежскій Ассесоръ	1883
2	1863	**Шиллъ**, Профессоръ	1865
3	1881	**Хоцкій**, Кандидатъ Университета	1882
		Психологіи.	
1	1863	**Чистовичъ**, Илларіонъ Васильевичъ, Профессоръ Духовной Академіи	1865
2	1863	**Елеонскій**, Г.	1864

Списокъ учебныхъ предметовъ, преподававшихся и преподаваемыхъ въ Павловскомъ Военномъ Училищѣ.

№№ по порядку.		Годъ начала преподаванія предмета.	Годъ прекращенія преподаванія предмета.
	1) Предметы спеціальные.		
1	Тактика	1863	—
2	Военная исторія	1884	—
3	Артиллерія	1863	—
4	Фортификація	1863	—
5	Военная топографія	1864	—
6	» законовѣдѣніе	1863	—
7	» администрація	1865	—
8	» гигіена	1873	1880
	2) Предметы общеобразовательные.		
1	Законъ Божій	1864	—
2	Русскій языкъ	1863	—
3	Французскій языкъ	1863	—
4	Нѣмецкій »	1863	—
5	Математика	1863	1882
6	Механика	1863	—
7	Химія	1863	—
8	Физика	1863	1871
9	Политическая экономія	1863	1864
10	Статистика	1863	1883
11	Психологія	1863	1864
12	Исторія	1863	1882

Списокъ юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища, записанныхъ на мраморныя доски Училища.

№ выпуска.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	Годъ выпуска.
1	**Капевскій**, Иванъ	1864
2	**Гукъ**, Карлъ	1865
3	**Мейштовичъ**, Викторъ	1866
4	**Андреяновъ**, Михаилъ	1867
5	**Карташовъ**, Василій	1868
6	**Поповъ**, Алексѣй	1869
7	**Павловъ**, Владиміръ	1870
8	**Кургановичъ**, Константинъ	1871
9	**Крузенштернъ**, Николай	1872
10	**Гейротъ**, Александръ	1873
11	**Токмачевъ**, Александръ	1874
12	**Кардиналовскій**, Матвѣй . . . . **Доможировъ**, Федоръ	1875

№ выпуска.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	Годъ выпуска.
13	Епанчинъ, Николай . . . . Точашевичъ, Владиславъ	1876
14	Стеткевичъ, Андрей	1877
15	Гранъ, Николай	1878
16	Фовицкій, Евгеній	1879
17	Ершовъ, Александръ	1880
18	Кондратьевъ, Николай	1881
19	Барановъ, Петръ	1882
20	Томковичъ, Константинъ . . . . Рышковъ, Николай	1883
21	Свенторжецкій, Любоміръ	1884
22	Леонтьевъ, Владиміръ	1885
23	Фольбаумъ, Михаилъ	1886
24	Шульцъ, Людвигъ	1887
25	Куликовскій, Иванъ	1888
26	Красновъ, Петръ . . . . Грендаль, Владиміръ	1889
27	Дергачъ, Петръ	1890

*

№ выпуска.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	Годъ выпуска.
27	Кохлевскій, Генрихъ	1890
	Кореницкій, Сильванъ	
28	Юнаковъ, Николай	1891
29	Добошинскій, Николай	1892
	Гришинскій, Алексѣй	
	Васильевъ, Викторъ	
30	Зигель, Владиміръ	1893
31	Евреиновъ, Константинъ	1894
32	Федоровъ, Александръ	1895
	Басевичъ, Викторъ	
33	Раттэль, Николай	1896
34	Хилинскій, Давидъ	1897

Списокъ юнкеровъ, получившихъ премiи.

№№ по порядку.	Кому выдана премiя.	Годъ.	Названiе премiи.	Размѣръ. Руб.	К.	Приказъ по в. у. з.
1	**Мау**, Николаю, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики 145 пѣх. Новочеркасскаго полка . .	1864	Г. М. Энегольма.	120	—	1864 г. № 151
2	**Андреянову**, Михаилу, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированiемъ къ Л.-Гв. Волынскому полку	1867	Г. М. Энегольма.	120		1867 г. № 40
3	**Ломиковскому**, Николаю, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированiемъ къ Л.-Гв. Московскому полку . . .	1870	Г. М. Энегольма.	120	—	?
4	**Мартсонъ**, Өедору, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированiемъ къ Л.-Гв. Волынскому полку	1873	Г. М. Энегольма.	120	—	1873 г. № 28
5	**Самчину**, Павлу, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированiемъ къ Л.-Гв. Московскому полку	1876	Г. М. Энегольма.	120	-	1876 г. № 38
6	**Абакумову**, Виталiю, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированiемъ къ Л.-Гв. Литовскому полку	1878	Полк. Ушакова.	675	—	1881 г. № 41

№№ по порядку.	Кому выдана премія.	Годъ.	Названіе преміи.	Размѣръ.		Приказъ по в. у. з.
				Руб.	К.	
7	**Зотову,** Василію, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ Л.-Гв. Егерскому полку	1879	Г.М.Энегольма.	120	—	1880 г. № 12
8	**Кардиналовскому,** Матвѣю, фельдфебелю, произведенному въ 1878 г. въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ Л.-Гв. Московскому полку	1879	Кн. Голицыной.	6857	50	1879 г. № 6
9	**Теплову,** Владиміру, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ Л.-Гв. Измайловскому полку	1881	Полк. Ушакова.	901	—	1881 г. № 41
10	**Баранову,** Петру, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики въ 27-ю артиллерійскую бригаду. .	1882	Г. М. Энегольма	125	63	1882 г. № 66
11	**Баранову,** Алексѣю, портупей-юнкеру, произведенному въ подпоручики въ 8-ю артиллерійскую бригаду .	1884	Полк. Ушакова.	851	-	1884 г. № 55
12	**Лаймингъ,** Георгію, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ Л.-Гв. Финляндскому полку	1885	Г. М. Энегольма.	120	—	1885 г. № 78
13	**Бутыркину,** Петру, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики въ 9-й Гренадерскій Сибирскій полкъ	1887	Полк. Ушакова.	816	-	1887 г. № 60
14	**Фонъ-Пордгейму,** Николаю, портупей-юнкеру, произведенному въ подпоручики въ Гренадерскій Саперный баталіонъ	1888	Г.М.Энегольма.	120	—	1888 г. № 85

№№ по порядку.	Кому выдана премія.	Годъ.	Названіе премій.	Размѣръ. Руб.	К.	Приказъ по в. у. з.
15	**Дергачу**, Петру, портупей-юнкеру, произведенному въ подпоручики въ 4-ю резервную артиллерійскую бригаду	1890	Полк. Ушакова	816	—	1890 г. № 78
16	**Ржевусскому**, Іосифу, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ Л.-Гв. Финляндскому полку	1891	Г. М. Энегольма.	120		1891 г. № 51
17	**Пряпишникову**, Сергѣю, портупей-юнкеру, произведенному въ подпоручики въ С.-Петербургскій Гренадерскій полкъ	1893	Полк. Ушакова.	797	—	1893 г. № 43
18	**Михайлову**, Дмитрію, портупей-юнкеру произведенному въ подпоручики, въ 16-й Гренадерскій Мингрельскій полкъ	1894	Г. М. Энегольма.	120		1894 г. № 86
19	**Федорову**, Александру, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ Л.-Гв. С.-Петербургскому полку . . .	1895	Г. М. Энегольма.	120	-	1895 г. № 114
20	**Раттэль**, Николаю, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ Л.-Гв. Литовскому полку	1896	Полк. Ушакова.	652	80	1896 г. № 118
21	**Новикову**, Николаю, фельдфебелю, произведенному въ подпоручики съ прикомандированіемъ къ Л.-Гв. Литовскому полку	1897	Г. М. Энегольма.	120	—	1897 г. № 72

Распредѣленіе часовъ строевыхъ занятій въ недѣлю.

	Въ младшемъ классѣ. Часы.	Въ старшемъ классѣ. Часы.
Фронтовыя занятія	5	3 [1]
Гимнастика	2	1
Фехтованье	1	1
Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія	2	1
12-ти рядныя ученья и смѣна карауловъ	—	2
Верховая ѣзда	—	2 [2]
На занятія теоретическими отдѣлами, проходимыми безъ репетицій	2	2
На разъясненія и репетиціи прочихъ отдѣловъ теоретическаго курса	2	2
Итого	14	14

[1]) Занятія при артиллерійскихъ орудіяхъ производятся въ часы изъ назначенныхъ на фронтовыя ученья.

[2]) Сабельные пріемы, сигналы и бои проходятся въ часы, назначенные для верховой ѣзды свободнымъ смѣнамъ.

Съ Сентября до половины Мая, т. е. до выхода въ лагерь бываетъ около 30 недѣль занятій, слѣдовательно на строевыя занятія приходится около 360 час., которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

№№ по порядку.		Старшій классъ.	Младшій классъ.
		Часы.	Часы.
1	Одиночное, шереножное и взводное ученье . .	25	50
2	Гимнастика	30	42
3	Фехтованье	24	24
4	Сборка, разборка, чистка и сбереженіе винтовки.	2	10
5	Приготовит. къ стрѣльбѣ изъ ружей упражненія.	30	44
6	» » » » револьвер. »	8	—
7	12 рядное ученье	50	12
8	Маршировка	6	12
9	Смѣна городскаго караула	17	9
10	» лагернаго »	4	4
11	Отданіе чести и имена начальниковъ . . .	2	8
12	Верховая ѣзда	22	—
13	Уставы	42	46
14	Шашечные пріемы	15	—
15	Пѣхотные сигналы и бои	2	4
16	Пріемы при орудіяхъ	8	—
17	Обученіе употребленію въ бою штыка	4	10
18	Приготовленіе учителей	10	—
19	Сборка и разборка револьвера	8	—
20	Свѣдѣнія обязательныя для рядоваго	—	6
21	Церемоніальный маршъ	8	8
22	Ротное ученье (уставное)	4	4
23	Занятія въ оружейной мастерской	4	—
24	Стрѣльба изъ винтовокъ (въ тирѣ)	4	6
25	» » револьверовъ »	3	—
26	Пристрѣлка винтовокъ	4	4
27	Самоокапываніе въ снѣгу	2	2
28	Разъясненіе правилъ училища	—	3
29	Командованіе	—	18
30	Подготовка къ разсыпному строю	2	4
31	Постановка и смѣна часовыхъ	2	14
32	Порядокъ обученія молодыхъ солдатъ	3	—

Таблица заболѣваемости юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища.

Г О Д А.	Число заболѣваній.	Число юнкеровъ въ Училищѣ.	Отношеніе числа заболѣваній къ числу юнкеровъ.	Число смертныхъ случаевъ.	Отношеніе числа смертныхъ случаевъ къ числу юнкеровъ.
1864	804	300	2,68	1	0,0033
1865	653	300	2,18	2	0,0066
1866	756	300	2,52	5	0,0166
1867	758	300	2,53	3	0,0100
1868	653	300	2,18	4	0,0133
1869	606	300	2,02	3	0,0100
1870	731	300	2,44	1	0,0033
1871	634	300	2,11	2	0,0066
1872	656	300	2,17	3	0,0100
1873	621	300	2,07	3	0,0100
1874	522	300	1,74	1	0,0033
1875	541	300	1,80	2	0,0066
1876	548	300	1,83	3	0,0100
1877	434	300	1,45	2	0,0066
1878	473	300	1,58	4	0,0133

ГОДА.	Число заболѣваній.	Число юнкеровъ въ Училищѣ.	Отношеніе числа заболѣваній къ числу юнкеровъ.	Число смертныхъ случаевъ.	Отношеніе числа смертныхъ случаевъ къ числу юнкеровъ.
1879	448	300	1,49	3	0,0100
1880	527	300	1,76	2	0,0066
1881	509	300	1,70	4	0,0133
1882	510	400	1,28	3	0,0075
1883	534	400	1,34	3	0,0075
1884	423	400	1,06	1	0,0025
1885	403	400	1,01	2	0,0050
1886	490	400	1,23	—	—
1887	528	400	1,32	4	0,0100
1888	362	400	0,91	1	0,0025
1889	469	400	1,17	3	0,0075
1890	345	400	0,84	2	0,0050
1891	397	400	0,99	—	—
1892	368	400	0,92	3	0,0075
1893	421	400	1,05	—	—
1894	370	400	0,93	—	—
1895	263	400	0,66	—	—
1896	264	400	0,66	—	—
1897	270	400	0,68	—	—

Сумма числа заболѣваній . . . . 17291.
Число смертныхъ случаевъ . . . . 70.
1 смертный случай на 247,2 заболѣваній.

Количество юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища, съ подраздѣленіемъ

№№ выпуска.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Пѣхота: Гвардейская.	Пѣхота: Прочія части.
1	1864 года 23 Мая	4	65
2	1865 » 7 Августа	11	71
3	1866 » 8 Августа	8	83
4	1867 » 17 Іюля	8	108
5	1868 » 12 Іюля	12	100
6	1869 » 12 Іюля	14	86
7	1870 » 21 Іюля	19	94
8	1871 » 11 Августа	26	42
9	1872 » 17 Іюля	30	47
10	1873 » 10 Августа	37	34
11	1874 » 7 Августа	22	20
12	1875 » 4 Августа	28	18
13	1876 » 10 Августа	30	50
14	1877 » 22 Мая	19	30
15	1878 » 16 Апрѣля	38	25
16	1879 » 8 Августа	15	20
17	1880 » 8 Августа	19	14
18	1881 » 8 Августа	19	50

произведенныхъ въ офицеры съ 1864 по 1897 годъ, по родамъ оружія.

Кавалерія.		Казаки:		Артиллерія:		Инженерн. войска.	ВСЕГО произведено въ офицеры.
Гвардейская.	Армейская.	Гвардейскіе.	Армейскіе.	Полевая и крѣпостная.	Казачья.	Саперные и пантон. баталіоны.	
1	12	1	—	8	2	7	95
—	31	1	1	—	—	—	115
—	—	—	3	—	3	—	97
—	—	1	—	—	1	—	118
—	—	—	3	—	—	—	115
—	—	—	2	—	—	—	102
—	—	1	2	10	—	—	126
—	—	—	—	59	—	—	127
—	—	—	—	39	6	—	122
—	—	—	—	46	5	—	122
—	—	—	5	70	2	—	119
—	—	2	3	77	2	—	130
—	—	1	3	39	5	—	128
—	—	—	5	62	1	2	119
—	—	—	1	71	3	3	141
—	—	1	1	83	1	9	130
—	—	—	2	95	—	4	134
—	—	1	3	66	5	10	154

№№ выпуска.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Пѣхота: Гвардейская.	Пѣхота: Прочія части.
19	1882 года 7 Августа	6	104
20	1883 » 12 Августа	4	183
21	1884 » 14 Августа	4	126
22	1885 » 7 Августа	6	157
23	1886 » 11 Августа	6	101
24	1887 » 7 Августа	7	143
25	1888 » 9 Августа	6	126
26	1889 » 10 Августа	6	165
27	1890 » 10 Августа	6	110
28	1891 » 5 Августа	6	129
29	1892 » 4 Августа	6	118
30	1893 » 7 Августа	4	129
31	1894 » 8 Августа	4	111
32	1895 » 12 Августа	4	101
33	1896 » 12 Августа	7	103
	Итого.	441	2863

Кавалерія:		Казаки:		Артиллерія:		Инженерн. войска.	ВСЕГО произведено въ офицеры.
Гвардейская.	Армейская.	Гвардейскіе.	Армейскіе.	Полевая и крѣпостная.	Казачья.	Саперные и пантон. батальоны.	
—	—	—	5	11	3	9	138
—	—	—	12	—	1	—	200
—	—	—	7	15	1	—	153
—	—	—	16	30	—	1	210
—	—	—	11	30	—	—	148
—	—	—	12	30	—	6	198
—	—	—	19	15	—	7	173
—	—	1	7	21	2	—	202
—	—	—	8	35	—	—	159
—	—	—	12	50	4	—	201
—	—	—	6	47	1	12	190
—	—	—	2	48	—	5	188
—	—	—	2	60	—	8	185
—	—	—	4	59	—	5	173
—	—	—	—	37	—	4	151
1	43	10	157	1208	48	92	4863

Списокъ кавалеровъ Императорскаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, окончившихъ курсъ въ Павловскомъ Военномъ Училищѣ, по старшинству степеней и времени пожалованія.

№№ по порядку.	Имена и фамиліи.	Время пожалованія.	За что пожалованы.	Годъ выпуска изъ училища.
			III степени.	
1	**Куропаткинъ,** Алексѣй Николаев.	24 Января 1881 г.	Командуя правою штурмовою колонною при атакѣ крѣпости Деньгиль-Тепе, 12 Января 1881 г., послѣ упорнаго боя, овладѣлъ, сдѣланнымъ взрывомъ нашей мины, обваломъ, защитники котораго были перебиты. Съ занятіемъ этого обвала, сраженіе приняло оборотъ въ нашу пользу.	6 Августа 1866 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
			IV степени.	
2	**Жигалинъ,** Владиміръ Иванов.	19 Февраля 1876 г.	Въ дѣлѣ съ кокандцами, 22 Августа 1875 г., молодецки велъ сотню въ бой и взялъ одно орудіе.	21 Іюля 1870 г. Портупей-юнкеромъ переведенъ въ Михайловское Артилл. училище.
1 bis	**Куропаткинъ,** Алексѣй Николаев.	29 Декабря 1876 г.	За отличія въ дѣлахъ противъ кокандцевъ.	6 Августа 1866 г. Изъ портупей-юнкеровъ.

3	**Церпинскій,** Константинъ Викентьевичъ.	29 Декабря 1876 г.	Въ бою противъ кокандцевъ, при осадѣ Наманганской цитадели, 24 Октября 1875 года, съ порученной ему командой, взялъ до 9 непріятельскихъ заваловъ.	17 Іюля 1867 г. Изъ юнкеровъ.
4	**Мальцовъ,** Александръ Павловичъ.	4 Августа 1877 г.	Оказалъ отличія во время высадки на правый берегъ Дуная, ночью съ 14 на 15 Іюня 1877 года.	8 Августа 1866 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
5	**Сидоринъ,** Леонтій Леонтьевичъ.	16 Сентября 1877 г.	За отличіе въ дѣлѣ при нападеніи турокъ на наши позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ, 5 Сентября 1877 года.	10 Августа 1873 г. Изъ портупей-юнкеровъ; переведенъ въ Михайловское Артиллерійское училище.
6	**Томашевскій,** Николай Константиновичъ.	26 Декабря 1877 г.	За отличія въ дѣлахъ противъ турокъ, оказанныя въ 1877 году, во время 23 дневной обороны Баязетской цитадели.	10 Августа 1873 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
7	**Медвѣдовскій,** Николай Юліанов.	26 Декабря 1877 г.	Командуя рекогносцировочнымъ отрядомъ, удерживалъ въ теченіи 5 часовъ, сильнѣйшаго непріятеля предпринимавшаго атаку нашего лагеря у Даяра 9 Іюня 1877 года.	23 Мая 1864 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
8	**Данилевскій,** Александръ Викторовичъ.	17 Февраля 1878 г.	Во время возмущенія въ Дагестанѣ, въ дѣлѣ съ мятежниками, 19 Октября 1877 года, при взя-	17 Іюля 1872 г. Изъ портупей-юнкеровъ.

			тіи укрѣпленнаго селенія Цудахаръ, оказалъ отличіе.	
9	**Нарбутъ,** Василій Александров.	27 Февраля 1878 г.	За отличія, оказанныя въ дѣлѣ противъ турокъ, у деревни Карагачъ 4 Января 1878 года.	7 Августа 1865 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
10	**Пржецлавскій,** Александръ Николаевичъ.	12 Апрѣля 1878 г.	При штурмѣ крѣпости Карса, въ ночь съ 5 на 6 Ноября 1877 года, поощряя людей личнымъ примѣромъ, достигъ того, что сильный фортъ Лазъ-Тапеле былъ занятъ частью войскъ, ему ввѣренныхъ.	8 Августа 1866 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
11	**Бауэръ,** Андрей Карловичъ.	12 Апрѣля 1878 г.	Подготовилъ успѣхъ штурма крѣпости Карса, въ ночь съ 5 на 6 Ноября 1877 года.	11 Августа 1871 г. Изъ юнкеровъ.
12	**Мищенко,** Александръ Иванов.	19 Апрѣля 1878 г.	За дѣло съ турками, подъ Карсомъ 23 Октября 1877 года.	7 Августа 1874 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
13	**Горскій,** Іосифъ Ивановичъ.	28 Апрѣля 1878 г.	Во время штурма кр. Карса, въ ночь съ 5 на 6 Ноября 1877 года, ворвался въ укрѣпленіе Сувари и завладѣлъ имъ.	21 Іюля 1870 г. Изъ юнкеровъ.
14	**Коротковъ,** Николай Васильевичъ.	5 Мая 1878 г.	За дѣло съ турками, при Шейново, 28 Декабря 1877 года.	11 Августа 1871 г. Изъ портупей-юнкеровъ.

15	**Голузевскій,** Александръ Иванов.	26 Ноября 1878 г.	За дѣло при нападеніи турокъ на позиціи наши, на горѣ Большія Ягны 1 Октября 1877 г.	11 Августа 1871 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
16	**Бершовъ,** Георгій Марковичъ.	23 Декабря 1878 г.	За дѣло съ турками при деревнѣ Горный Дубнякъ 12 Октября 1877 года.	11 Августа 1871 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
17	**Макарашвили,** Илья Сокравелов.	23 Декабря 1878 г.	За дѣло съ турками, при Деве-Бойну 23 Октября 1877 года.	7 Августа 1874 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
18	**Головковъ,** Мануилъ Пахомовичъ.	27 Марта 1880 г.	За дѣло съ турками, 11 Ноября 1877 года, при деревнѣ Правецы.	17 Іюля 1872 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
19	**Гиршфельдъ,** Іосифъ Викторовичъ.	27 Марта 1880 г.	За бой съ турками при г. Плевно 28 Ноября 1877 года.	12 Іюля 1868 г. Изъ портупей-юнкеровъ.
20	**Михайловъ,** Михаилъ.	Свѣдѣній		нѣтъ.

Списокъ бывшихъ юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища по старшинству выпусковъ, убитыхъ въ кампаніяхъ и умершихъ отъ ранъ.

№№ по порядку.	Годъ выпуска.	Чинъ, имя и фамилія.	Какой части.	Когда убитъ или раненъ.	Гдѣ убитъ или раненъ.
1	1864	**Далаянъ**, Николай, Шт.-Капитанъ.	Л.-Гв. Московскаго полка.	12 Октября 1877 г.	При дер. Горный-Дубнякъ.
2	1865	**Ширманъ**, Николай, Шт.-Капитанъ.	Л.-Гв. Павловскаго полка.	12 Октября 1877 г.	При дер. Горный-Дубнякъ.
3	1865	**Копчицъ**, Дмитрій, Подпоручикъ.	Оренбургск. стрѣл баталіона.	2 Октября 1866 г.	При взятіи крѣпости Ура-Тюбе.
4	1865	**Калитинъ**, Павелъ. Подполковникъ.	1-го Туркестанск. стрѣлк. батал.	19 Іюля 1877 г.	При Эски-Загрѣ, командуя Болгарскою дружиною.
5	1865	**Базилевскій**, Павелъ, Капитанъ.	Л.-Гв. Егерскаго полка.	12 Октября 1877 г.	При Телишѣ.
6	1866	**Губинъ**, Эрастъ, Подпоручикъ.	Туркестанскаго стрѣлк. батал.	1 Мая 1868 г.	Въ дѣлѣ съ бухарцами, подъ Самаркандомъ.
7	1867	**Гуковъ**, Николай, Шт.-Капитанъ.	5-й Артиллерійск. бригады.	27 Августа 1877 г.	Подъ Плевною.
8	1868	**Кропенбергъ**, Владиміръ, Поручикъ.	81-го пѣх. Апшеронскаго полка.	—	Въ стычкѣ съ мятежниками у Коца-Музры.

9	1868	**Нарфиненко,** Михаилъ, Поручикъ.	2-го Кавказскаго стрѣлк. батал.	18 Января 1878 г.	При штурмѣ Цихидзирской позиціи.
10	1869	**Кульманъ,** Алексѣй, Шт.-Капитанъ.	12-го Гренадерск. Астраханскаго полка.	28 Ноября 1877 г.	Подъ Плевною.
11	1869	**Павленовъ,** Владиміръ, Князь, Шт.-Капитанъ.	154-го пѣх. Дербентскаго полка.	2 Октября 1877 г.	При штурмѣ Орлокскихъ высотъ.
12	1870	**Матусевичъ,** Александръ, Поручикъ.	120-го пѣх. Серпуховскаго полка.	18 Іюля 1877 г.	Подъ Плевною.
13	1870	**Бряновъ,** Иванъ, Шт.-Капитанъ.	53-го пѣх. Волынскаго полка.	15 Іюня 1877 г.	При переправѣ авангарда черезъ Дунай.
14	1870	**Гордѣенко,** Николай, Шт.-Капитанъ.	124-го пѣх. Воронежскаго полка.	30 Августа 1877 г.	Подъ Плевною.
15	1870	**Церетели,** Давидъ, Князь, Шт.-Капитанъ.	16-го Гренадерск. Мингрельскаго полка.	13 Августа 1877 г.	Въ сраженіи, на Аладжинскихъ высотахъ.
16	1870	**Гербертъ,** Николай, Шт.-Капитанъ.	Кексгольмск. Гренадерск. полка.	21 Декабря 1877 г.	Въ сраженіи при дер. Катарцы.
17	1871	**Гавриленко,** Иванъ, Поручикъ.	12-го Стрѣлковаго баталіона.	22 Августа 1877 г.	При взятіи города Ловчи.
18	1871	**Ясовичъ,** Іосифъ, Поручикъ.	15-го Гренадерск. Тифлисск. полка.	13 Іюня 1877 г.	При штурмѣ Зивинскихъ высотъ.
19	1871	**Ивановъ,** Николай, Поручикъ.	5-й Артиллерійск. бригады.	27 Августа 1877 г.	Подъ Плевною.

20	1872	**Кашерининовъ**, Левъ, Поручикъ	Л.-Гв. Егерскаго полка.	12 Октября 1877 г.	Подъ Телишемъ.
21	1872	**Пестовъ**, Георгій, Шт.-Капитанъ.	14-й Артиллерійской бригады.	5 Сентября 1877 г.	При отбитіи атаки на укрѣпленія горы Св. Николая, на Шипкинскомъ перевалѣ.
22	1872	**Пальчевскій**, Александръ, Шт.-Капитанъ.	126-го пѣх. Рыльскаго полка.	31 Августа 1877 г.	Во время рекогносцировки у дер. Юдицы.
23	1872	**Хоменко**, Степанъ, Подпоручикъ.	12-го Стрѣлковаго баталіона.	22 Августа 1877 г.	При взятіи города Ловчи.
24	1873	**Веселаго**, Владиміръ, Прапорщикъ.	Л.-Гв. 1-й Артилл. бригады.	19 Октября 1877 г.	Подъ д. Дольнымъ-Дубнякомъ.
25	1873	**Романовъ**, Александръ, Подпоручикъ.	Л.-Гв. Егерскаго полка.	12 Октября 1877 г.	Подъ Телишемъ.
26	1873	**Григорьевъ**, Александръ, Поручикъ.	Л.-Гв. Гренадерск. полка.	12 Октября 1877 г.	Подъ д. Горнымъ-Дубнякомъ.
27	1873	**Видгандтъ**, Антонъ, Поручикъ.	Л.-Гв. Павловскаго полка.	12 Октября 1877 г.	Подъ д. Горнымъ-Дубнякомъ.
28	1873	**Аваловъ**, Леванъ, Князь, Подпоручикъ.	155-го пѣх. Кубинскаго полка.	23 Октября 1877 г.	На позиціи у дер. Деве-Бойны.
29	1873	**Тимаховичъ**, Василій, Поручикъ.	Л.-Гв. Павловскаго полка.	12 Октября 1877 г.	Подъ д. Горнымъ-Дубнякомъ.
30	1873	**Пороженко**, Николай, Подпоручикъ.	Л.-Гв. Финляндск. полка.	12 Октября 1877 г.	Подъ д. Горнымъ-Дубнякомъ.

31	1874	**Гавришевъ**, Владиміръ, Поручикъ.	Л.-Гв. Московскаго полка.	12 Октября 1877 г.	Подъ д. Горнымъ-Дубнякомъ.
32	1874	**Купчинскій**, Владиміръ, Прапорщикъ.	63-го пѣх. Углицкаго полка.	28 Декабря 1877 г.	При штурмѣ дер. Шейново.
33	1874	**Вороновъ**, Анатолій, Подпоручикъ.	2-й Артиллерійск. бригады.	22 Августа 1877 г.	Въ сраженіи подъ Ловчей.
34	1874	**Менгеръ**, Рудольфъ, Подпоручикъ.	154-го пѣх. Дербентскаго полка.	2 Октября 1877 г.	При штурмѣ Орловскихъ высотъ.
35	1875	**Воробьевъ**, Сергѣй, Подпоручикъ.	Л.-Гв. Финляндск. полка.	12 Октября 1877 г.	Подъ д. Горнымъ-Дубнякомъ.
36	1876	**Радзевичъ**, Ромуальдъ, Подпоручикъ.	15-го Гренадерск. Тифлисск. полка.	13 Іюня 1877 г.	При штурмѣ Зивинскихъ высотъ.
37	1876	**Лыкошинъ**, Александръ, Подпоручикъ.	Л.-Гв. 4-го Стрѣлк. Императорской Фамиліи батал.	19 Декабря 1877 г.	Въ сраженіи подъ Ташкисенами.
38	1877	**Андреевъ**, Владиміръ, Прапорщикъ.	2-го Кавказскаго стрѣлк. батал.	18 Января 1878 г.	При штурмѣ Цихидгирской позиціи.
39	1877	**Войницкій**, Іосифъ. Подпоручикъ.	Л.-Гв. Московскаго полка.	21 Ноября 1877 г.	При дер. Арабъ-Конакъ.
40	1877	**Полонскій**, Борисъ, Подпоручикъ.	Л.-Гв. Павловскаго полка.	12 Октября 1877 г.	Подъ д. Горнымъ-Дубнякомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.

Отдѣлъ II.

Стр.

Стр.

Стр.

Отдѣлъ III.

Стр.

Замѣченныя опечатки.

Въ I отдѣлѣ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
3	4 св.	примѣчаніе 14.	примѣчаніе 5 на стр. 6.
6	16 св.	Дэронъ.	Деронъ.
7	9 сн.	Дэровъ,	Деронъ,
7	13 св.	призвожденіемъ	произвожденіемъ
11	1 сн.	Коллегіи.	Коллегію.
14	11 сн.	Домъ	Дома
16	5 сн.	Пушкатъ	Пушкарь
20	15 св.	служившихъ	служившимъ
22	10 сн.	дисиплины.	дисциплины.
30	13 сн.	И. Зосимскій.	Изосимскій
42	6 св.	непшло	нешло
44	5 св.	сталидные	стамедные
59	7 св.	Коммадорство	Командорство
77	16 св.	1899	1799
90	6 св.	крупыхъ	крупныхъ
93	1 сн.	часоточная	чесоточная
101	4 св.	возрасѣ	возрастѣ
102	16 сн.	Чорторыскаго	Чарторыскаго
108	13 св.	Воено	Военно
—	9 сн.	изученіи	излеченіи
124	8 св.	форъ-Сухтеленомъ.	фонъ-Сухтеленомъ.
162	11 св.	классній	классный.
—	16 св.	куточная	суточная
187	8 сн.	Привила	Правила
194	8 св.	очеты	счеты
199	2 св.	корпусовъ.	корпусовъ».
	12 св.	знаменительное	знаменательное
209	5 сн	требоватъ	требовалъ
231	14 сн.	таккаго	такаго
—	15 сн.	нея.	него.

Во II отдѣлѣ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
257	1 сн.	въ служительской роты.	служительской роты
268	10 св.	«Положеніи и Уставѣ	«Положеніи и Уставѣ»
269	12 св.	подчиніе	подчиненіе
270	23 св.	франтовое.	фронтовое.
272	9 св.	по полгоду	по полгода
272	19 св.	ассигнаціями.	ассигнаціями;
281	24 св.	только 1844	только въ 1844
283	5 св.	воспигатія,	воспитанія,
287	2 сн.	экопомическихъ	экономическихъ
290	1 св.	же сказано,	уже сказано,

Стр.	Строка.		
298	24 св.	цыфрою,	цифрою,
299	25 св.	тако-же	такое-же
300	10 св.	(1)	(2)
301	17 св.	иза тѣмъ	и затѣмъ
306	17 св.	на службу	на службѣ
314	6 сн.	вѣрѣ.	вѣрѣ,
325	9 сн.	съ нолбрѣ	съ ноября
329	6 св.	выдѣлялись	выдѣлялось
340	1 св.	и-притомъ по,	и притомъ, по
350	9 св.	въ корпуса,	корпуса,
353	16 св.	II отдѣла,	I отдѣла,
355	12 сн.	коего	кого
356	17 св.	ритобрику	риторику
385	18 св.	образова,	образова-
441	3 св.	и танцы.	и танцы. Санитарная часть.
453 455	7 сн. 2 св.	Велліе	Вилліе
455	8 сн.	оснований	основанія
478	7 сн.	перы	церы
480	13 сн.	въ Цар. Селѣ	въ Цар. Селѣ учреждена
—	10 сн.	учежденной	учрежденной

Въ III отдѣлѣ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
571	19 св.	ровъ.	ровъ,
595	13 и 19 св.	бивачныя	бивуачныя
609	15 св.	преподавепіе	преподаваніе
611	16 св.	Баллы эти.	Баллы эти,
615	8 св.	пазваній.	названій.
616	12 сн.	короусѣ	корпусѣ
	6 сн.	Артеллерійской	Артиллерійской
629	18 св.	пѣхотпымъ	пѣхотнымъ
637	3 св.	ктасса.	класса.
657	1 св.	не ненѣэ	не менѣе
659	1 сн.	годахъ	годовъ
667	11 св.	прибитіи	пробитіи
669	16 св.	Павлопское	Павловское
679	6 сн.	бургѣ	бургъ
686	1 св.	Вчслушавъ	Выслушавъ

ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Великій князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ

(1805—1831).

Великій князь Михаилъ Павловичъ

(1831—1849).

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 2 мая 1898 г.

Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ, 14.

Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Его Императорское Высочество

Великій Князь

Наслѣдникъ Цесаревичъ

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

(1849—1855).

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 6 іюня 1898 г. Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ пер., 14.

ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

РОСТОВЦЕВЪ
Яковъ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ
Нач. Гл. Шт. Его Имп. Вел. по воен.-учебн. заведеніямъ
(1855—1860).

Его Императорское Высочество Великій князь
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
(1860—1863).

ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ИСАКОВЪ Н. В.
генералъ-адъютантъ
(1863—1881).

МАХОТИНЪ Н. А.
генералъ отъ инфантеріи
(съ 1881 года).

ДИРЕКТОРЫ ПАВЛОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

КЛИНГЕНБЕРГЪ 2-й

Карлъ Федоровичъ, генералъ-лейтенантъ

(1829—1843).

КЛЮПФЕЛЬ

Владиславъ Филиповичъ, генералъ-лейтенантъ

(1843—1857).

ДИРЕКТОРЫ ПАВЛОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

ЯЗЫКОВЪ

Петръ Александровичъ, генералъ-маіоръ

(1847—1851).

МЕЙНАНДЕРЪ

Отто Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ

(1851—1861).

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 2 мая 1898 г.

Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ пер., 1

ВАННОВСКІЙ

Петръ Семеновичъ, генералъ-маіоръ

(1861—1863).

Директоръ Павловскаго Кадетскаго Корпуса.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 2 мая 1898 г.

Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ, 14

НАЧАЛЬНИКИ ПАВЛОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

ВАННОВСКІЙ

Петръ Семеновичъ, генералъ-маіоръ

(1863—1868).

ПРИГОРОВСКІЙ

Александръ Васильевичъ, генералъ-маіоръ

(1868—1879).

озволено цензурою. С. Петербургъ, 2 мая 1898 г.

Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ, 14.

НАЧАЛЬНИКИ ПАВЛОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

АКИМОВЪ

Василій Петровичъ, Свиты Его И. В. генералъ-маіоръ

(1879—1886).

РЫКАЧЕВЪ

Степанъ Васильевичъ, генералъ-маіоръ

(1886—1890).

НАЧАЛЬНИКИ ПАВЛОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

ЛЕМБОВСКІЙ

Леонидъ Матвѣевичъ, генералъ-маіоръ

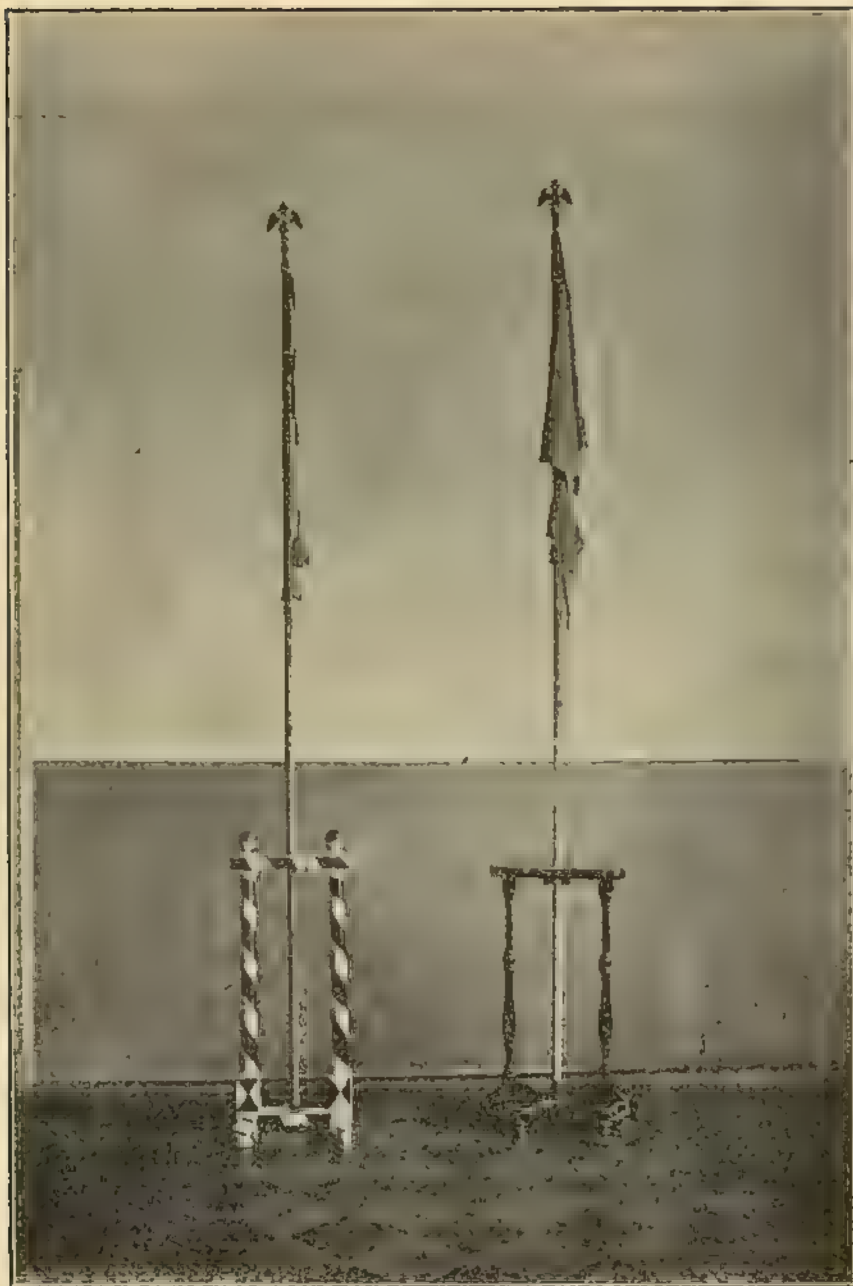
(1890—1897).

ДРАКЕ

Людвигъ Людвиговичъ, генералъ-маіоръ

(съ 1897 года).

Знамя Павловскаго Кадетскаго Корпуса и знамя Императорскаго Воен. Сиротскаго Дома.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 мая 1898 г. Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ пер., 14

Церковь бывшаго Павловскаго Кадетскаго корпуса.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ. 2 мая 1898 г.   Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ пер., 14.

Фасадъ зданія бывшаго Павловскаго Кадетскаго Корпуса.

Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ пер. 14.

Фасадъ зданія Павловскаго Военнаго Училища.

Дозволено цензурою. С Петербургъ, 2 мая 1898 г. Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ пер., 14.

Церковь Павловскаго Военнаго Училища.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 2 мая 1898 г.

Тип. М. Д. Рудометова. Чернышевъ пер., 14.

Классное репетированіе юнкеровъ по Военной Исторіи.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 мая 1898 г. Типографія М. Д. Рудометова Чернышевъ, № 14.

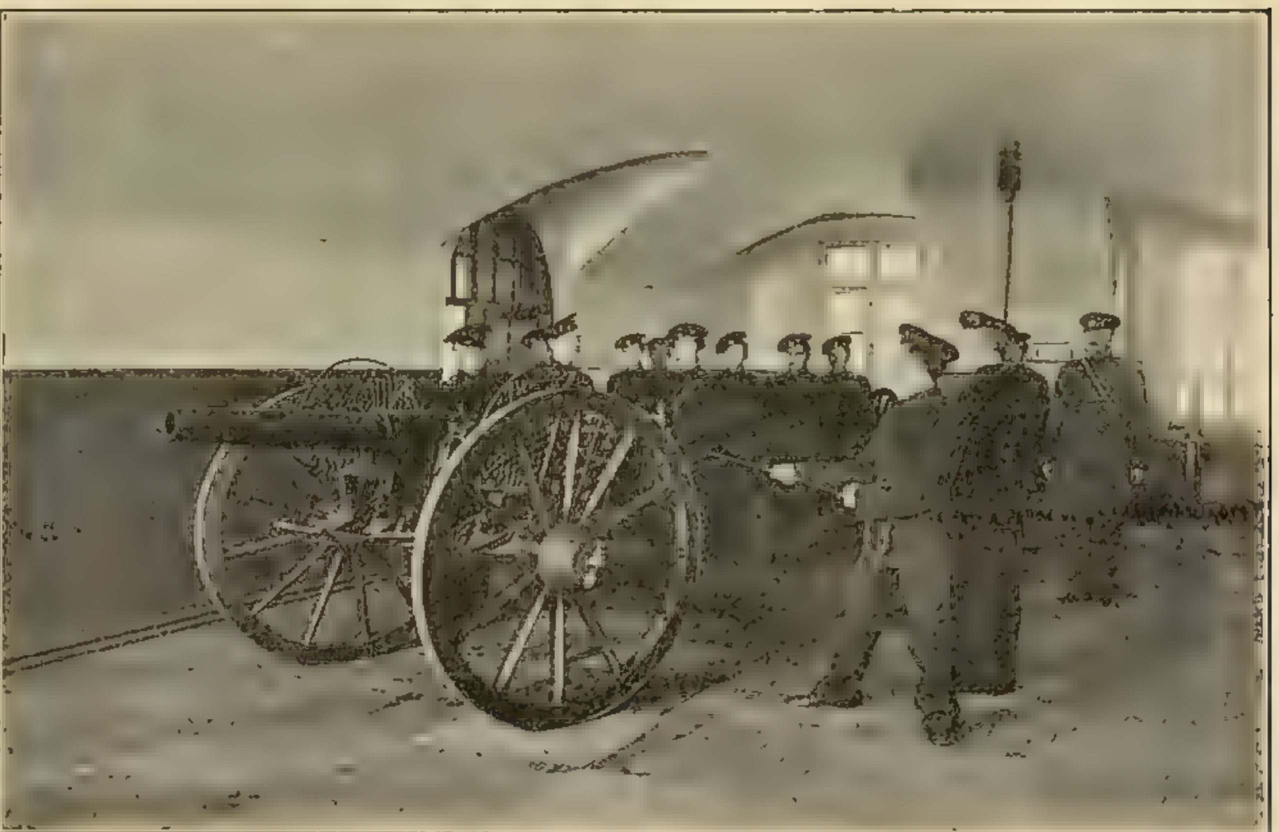
Расположеніе роты Его Имп. Велич. въ своемъ помѣщеніи.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 мая 1898 г. Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ пер., 14

Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія въ 4 ротѣ училища.

Дозволено цензурою С. Петербургъ, 2 мая 1898 г. Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ пер., 14.

Строевыя занятія юнкеровъ при артиллерійскомъ орудіи.

Выносъ знамени къ баталіону училища предъ выступленіемъ въ лагерь въ 1897 году.

Приходъ училища въ лагерь, въ Красное село 16 мая 1897 года.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 2 мая 1898 г. Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ, 14.

Лагерь подъ Краснымъ селомъ. Молебенъ въ день Училищнаго Праздника, 21 мая 1897 года.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 мая 1898 г.

Тип. М. Д. Рудометова, Чернышевъ, 14.

Павловское Военное училище на Высочайшемъ парадѣ, въ присутствіи Императора Вильгельма II, въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ 28 іюля 1897 г.

КАДЕТЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЕННО-СИРОТСКАГО ДОМА.

(1798 г.)

(1804 г.)

(1826 г.)

КАДЕТЫ ПАВЛОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

(1829 г.)

(1855 г.)

ЮНКЕРА ПАВЛОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

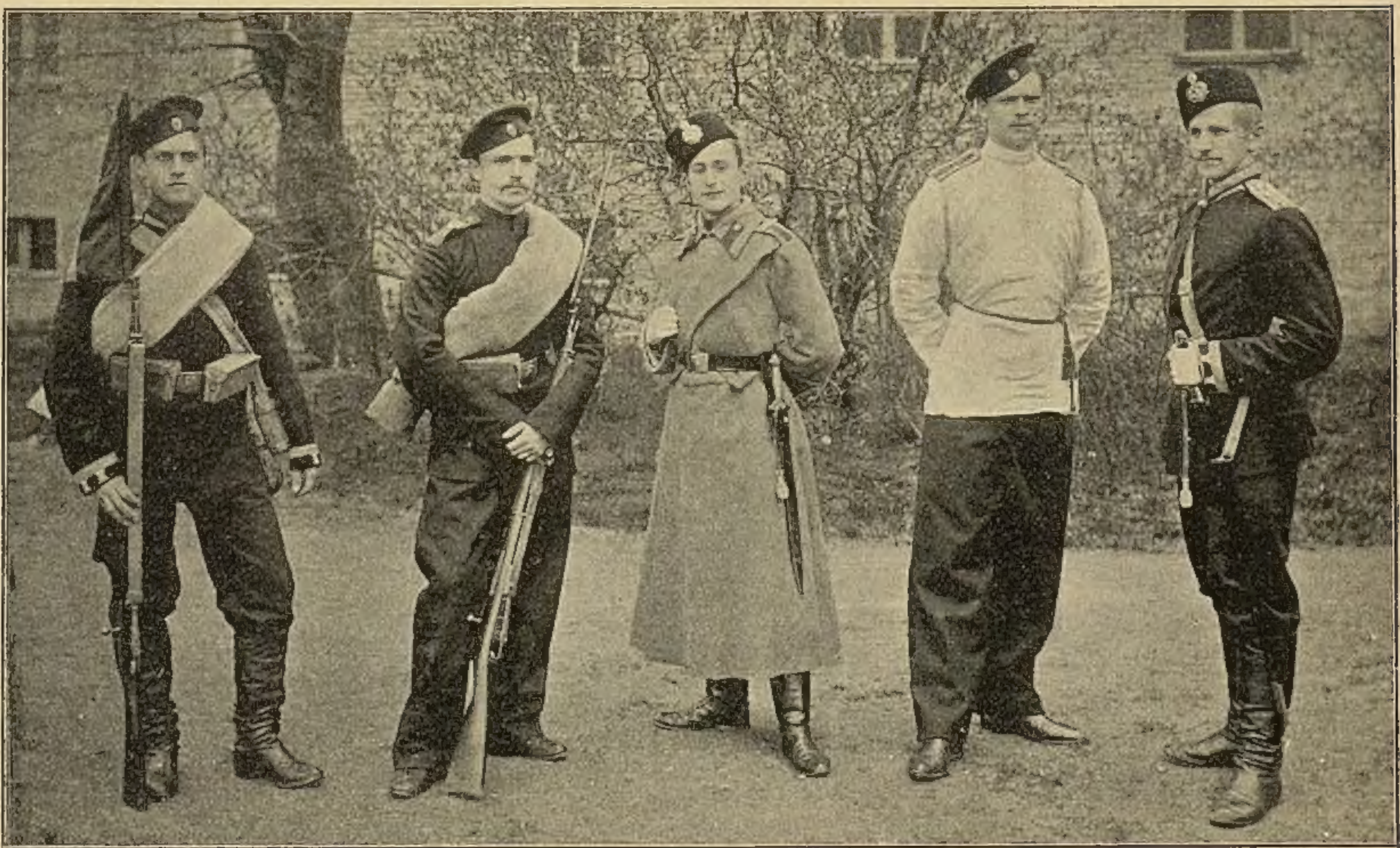

(1863 г.)

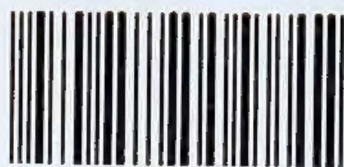
(1863 г.)

Современныя формы обмундированія юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища.

Походная (юнкеръ-жалонеръ).	Для строев. домаш. ученій зимою (ст. портупей-юнкеръ).	Отпускная *) (мл. портупей-юнкеръ).	Домашняя (юнкеръ).	Парадная (фельдфебель).

*) Въ зимнѣе время.

2007088179